

НАУКА- ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

ТОМ 1

ВИТЕБСК 2016

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы XXI(68) Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

11–12 февраля 2016 г.

В 2 томах

Том 1

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2016*

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)6я431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 24.12.2015 г.

Редакционная коллегия:

доктор биол. наук, профессор **И.М. Прищепа** (гл. ред.);
канд. биол. наук, доцент **В.Я. Кузьменко**; канд. ист. наук, доцент **В.М. Шорец**;
канд. физ.-мат. наук, доцент **Е.Н. Залесская**; канд. пед. наук, доцент **И.А. Шарапова**;
канд. ист. наук, доцент **С.А. Моторов**; канд. пед. наук, доцент **В.Г. Шпак**;
канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**; канд. пед. наук, доцент **Ю.П. Беженарь**;
канд. филол. наук, доцент **С.В. Николаенко**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьев*; доктор филос. наук, профессор *М.А. Слемнев*;
доктор биол. наук, профессор *А.А. Чиркин*; доктор пед. наук, профессор *Е.Я. Аршанский*;
доктор искусствовед., профессор *Т.В. Котович*; доктор филол. наук, профессор *А.М. Мезенко*;
доктор филол. наук, профессор *В.Ю. Боровко*; доктор пед. наук, профессор *А.П. Орлова*;
доктор физ.-мат. наук, профессор *Ю.В. Трубников*; доктор геол.-минер. наук, доцент *А.Н. Галкин*

НЗ4 **Наука – образованию, производству, экономике :** материалы XXI(68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11–12 февраля 2016 г. : в 2 т. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – Т. 1. – 394 с.
ISBN 978-985-517-521-7.
ISBN 978-985-517-522-4 (т. 1).

В сборнике статей XXI(68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь. Приоритетное внимание уделено развитию научных и инновационных проектов университета, освещению результатов выполнения государственных программ научных исследований, вопросам международного научно-технического сотрудничества, методике преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений, учителями средних школ и гимназий.

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)6я431

ISBN 978-985-517-521-7
ISBN 978-985-517-522-4 (т. 1)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2016

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*И.М. Прищепа, И.А. Красовская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Витебскому государственному университету имени П.М. Машерова более ста лет – солидный срок в истории любого высшего учебного заведения. За это время сформировались традиции, выросли и развились научные школы, укрепились партнерские связи с вузами Российской Федерации, Китайской Народной Республики и других государств.

Если раньше Витебский институт имени С.М. Кирова готовил только педагогические кадры, то сегодня, кроме учителей, из стен университета выходят юристы, психологи, экологи, художники, программисты. Университет развивается, укрепляет свою материально-техническую базу. Его выпускники востребованы в различных отраслях народного хозяйства. ВГУ имени П.М. Машерова – крупный образовательный центр северного региона Республики Беларусь.

Университет славится не только своей богатой историей, высококвалифицированными педагогами, но и талантливыми учеными. Одним из приоритетных направлений университета на протяжении всей истории является научно-исследовательская работа.

Развитие научной и инновационной деятельности занимает центральное место в реализации главного назначения университета как центра науки, образования и инноваций. Вследствие этого научно-исследовательская и инновационная деятельность является одной из важнейших составляющих в работе профессорско-преподавательского состава, сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов нашего университета. Она входит в качестве неперменной составной части в обучение, переподготовку, повышение квалификации, а также подготовку высококвалифицированных специалистов.

Основные задачи, реализуемые университетом в области научной и инновационной деятельности в последнее десятилетие:

- проводить фундаментальные и прикладные научные исследования, определяющие творческий потенциал университета и составляющие основу образования высокого качества;
- создавать условия для расширения и укрепления научно-педагогических школ ВГУ, широкого привлечения талантливой молодежи к научно-образовательной деятельности;
- внедрять инновационные технологии в научно-исследовательскую работу, обеспечивать максимальное участие подразделений университета в международных и республиканских инновационных программах;
- готовить научные кадры высшей квалификации через аспирантуру.

Научную деятельность и подготовку кадров высшей квалификации в университете осуществляет порядка 500 человек из числа профессорско-преподавательского состава, при этом процент острепенности имеет тенденцию к увеличению (с 42,5% в 2011 году до 48% в 2015 году).

Ученые университета принимают участие в работе Международной академии наук высшей школы, Международной академии социальных и педагогических наук, Международной академии технического образования, Международной педагогической академии, Международного научного совета по истории школы и педагогики, Международной ассоциации «Народная педагогика», Американского математического общества, Международного общества прикладной математики и механики, Европейского общества механиков, Европейского общества биомехаников, Европейского микологического общества, Международной академии экологии, Международной академии Евразии, Петровской академии наук и искусств, Международной ассоциации белорусистов, Международной академии сравнительного правоведения.

Особая гордость нашего университета – это научные школы, получившие широкое признание в республике и за ее пределами. Сложившиеся в самых лучших научно-педагогических традициях они сформировали не одно поколение талантливых педагогов и ученых.

- Научно-педагогическая школа «Теория и методика обучения химии» (проф. Е.Я. Аршанский);
- Научно-педагогическая школа «Художественное народоведение» (проф. В.Ю. Боровко);

- Научно-педагогическая школа «Нелинейный функциональный анализ» (проф. Ю.В. Трубников);
- Научно-педагогическая школа «Теория классов Фиттинга и ее приложения в теории групп» (проф. Н.Т. Воробьев);
- Научная школа «Лингвокультурология» (проф. В.А. Маслова);
- Научная школа «Актуальные проблемы ономастики» (проф. А.М. Мезенко);
- Научно-педагогическая школа «Этнопедагогика» (проф. А.П. Орлова);
- Научно-педагогическая школа «Экология человека» (проф. И.М. Прищепа);
- Научно-педагогическая школа «Художественная культура Витебщины: история становления и развития, современные проблемы» (проф. Т.В. Котович);
- Научно-педагогическая школа «Биохимия здорового образа жизни» (проф. А.А. Чиркин);
- Научно-педагогическая школа «Начертательная геометрия и техническая графика» (проф. В.Н. Виноградов, доц. Ю.П. Беженарь);
- Научно-педагогическая школа «Актуальные проблемы всеобщей и отечественной истории Нового и Новейшего времени» (проф. В.А. Космач).

На основании решения Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь и Национальной академии наук Беларуси в 2011 году учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» аккредитовано в качестве научной организации (свидетельство № 15, выданное ГКНТ Республики Беларусь и НАН Беларуси 30 июня 2011 года).

Проводимые учеными университета исследования традиционно посвящены актуальным проблемам современной науки, о чем свидетельствует увеличение количества финансируемых научно-исследовательских работ, выполняемых по заданиям государственных программ научных исследований, по грантам Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ), отдельным проектам Министерства образования Республики Беларусь, а также по хозяйственным договорам с предприятиями и организациями Республики Беларусь, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Так, в 2008–2010 гг. университет являлся головной организацией по выполнению 14 заданий государственных научных программ в области естественных и социально-гуманитарных наук: «Математические модели», «Тепловые процессы», «Материалы в технике», «Строительство и архитектура», «Нанотехнологии», «Кристаллические и молекулярные структуры», «Недра Беларуси», «Ресурсы растительного и животного мира», «Беларуская мова і літаратура», «История и культура».

В 2011–2015 гг. университет реализовал уже 17 заданий по государственным программам: «Функциональные и машиностроительные материалы»; «Химические технологии и материалы, природно-ресурсный потенциал»; «Конвергенция»; «История, культура, общество, государство». Были выполнены исследования по экологической оценке вредных факторов воздействия на окружающую среду, разработаны мероприятия по рациональному использованию и охране природы Витебской области, выполнен комплекс исследований по восстановлению исторической картины прошлого Витебщины.

Проводимые в настоящее время учеными университета исследования посвящены актуальным проблемам современной науки, о чем свидетельствуют более 30 финансируемых научно-исследовательских работ, выполняемых по заданиям государственных программ научных исследований, по грантам Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ), отдельным проектам Министерства образования Республики Беларусь, а также по хозяйственным договорам с предприятиями и организациями Республики Беларусь, стран ближнего и дальнего зарубежья. За последние пять лет в университете реализовано семь научных проектов по линии БРФФИ совместно с учеными России и Латвии.

Успешно развиваются прикладные научные исследования, ориентированные на производство. На предприятиях и в организациях г. Витебска и Витебской области внедрены десятки наших научных разработок, в том числе конкурентоспособных. Активно внедряются научные разработки и в учебный процесс, причем не только в самом вузе, но и в учреждениях образования города, области и республики. Каждый год документально подтверждается внедрение порядка 200 разработок.

По результатам научных исследований ежегодно в университете издается 20–30 монографий, более 100 учебников, учебных и учебно-методических пособий, практикумов (в том числе около 40 с грифом Министерства образования Республики Беларусь, Национального института образования, учебно-методических объединений высших учебных заведений Республики Беларусь по естественнонаучному образованию), публикуется около 1500 научных статей и тезисов.

Уровень и качество научной работы в университете, их значение для фундаментальной науки и народного хозяйства республики по достоинству оценены Государственным экспертным советом Республики Беларусь, в соответствии с решением которого 15 научных проектов университета из предлагаемых 20 нашли государственную поддержку и включены в задания государственных программ научных исследований на новый период, вплоть до 2020 года. А это означает, что исследования ученых Витебского государственного университета имени П.М. Машерова по-прежнему будут оставаться актуальными и востребованными.

В университете в 2008–2013 гг. проводилась работа по укомплектованию научно-исследовательских лабораторий уникальным оборудованием. В научно-исследовательской биохимической лаборатории осуществляется проведение экспериментов по определению общего и окисленного глутатиона в тканях и биологических жидкостях методом ИФА, определению в биологических жидкостях содержания ИЛ-1-бета методом ИФА, содержания ИЛ-6 методом ИФА, концентрации ФНО-альфа методом ИФА. В научно-исследовательской лаборатории ПЦР-анализа начаты проведение экспериментов по выделению грибной и растительной ДНК с последующей пробоподготовкой к проведению реакции амплификации, реакции амплификации с использованием неканоничных праймеров из серии RAPD и получение в результате проведенного электрофореза паттернов нужных участков ДНК с последующим их визуальным и математическим анализом.

В 2016–2020 гг. важнейшим видом деятельности для университета станет научная работа на основе инновационных подходов. Так, на базе математического факультета широкое применение найдут интернет-технологии в рамках осуществления проекта «Внедрение модели тьюторского центра учреждения образования по подготовке будущих учителей», разработка программного обеспечения различной направленности для организаций и учреждений области, проектирование баз данных и информационных систем на их основе.

Преподаватели и сотрудники биологического факультета произведут оценку угроз распространения инвазийных видов на территории Витебской области с использованием ГИС-технологий и молекулярно-генетическое изучение их таксономического состава.

Будет продолжена работа по выявлению закономерностей воздействия на духовную культуру общества региональных и глобальных исторических процессов, расширению информационной базы исторических памятников Витебщины и приграничных областей Российской Федерации, разработке новых туристических маршрутов, выработке рекомендаций органам государственного управления по совершенствованию управленческой деятельности. Во время проведения фестивалей и праздников в Витебской области будет организована работа временных информационно-туристических центров, которые будут предоставлять туристические услуги гостям города.

Предполагаются разработка, издание и внедрение в деятельность государственных органов и системы образования фундаментального современного справочника «Республика Беларусь: лингвострановедческий словарь».

В рамках педагогической науки университет примет участие в инновационном республиканском проекте «Внедрение модели Республиканского инновационного центра как компонента единого образовательного пространства».

На факультете физической культуры и спорта в учебном и учебно-тренировочном процессе найдут применение новые технические средства и современные информационные технологии.

Кафедры факультета социальной педагогики и психологии примут участие в разработке и реализации проектов «Социальное партнерство в интересах бывших узников, пострадавших от национал-социализма» совместно с ТЦСОН Первомайского района г. Витебска (2017–2018 гг.); «Социальное сопровождение членов семей, в которых есть зависимые люди, по технологии кейс-менеджмента» совместно с РОО «Матери против наркотиков».

На юридическом факультете будут продолжены работа третейского суда для разрешения частноправовых вопросов, в рамках лаборатории правового информирования использование современных образовательных технологий, направленных на формирование устойчивых практических умений и навыков оказания квалифицированной юридической помощи населению.

Деятельность научных школ и высокий научно-педагогический потенциал ВГУ имени П.М. Машерова в значительной степени определяет эффективность подготовки научных работников высшей квалификации. Активному становлению молодых исследователей в координатах научных сообществ способствуют следующие факторы:

- возможность отбора и привлечения к научной работе по выбранному направлению школы одаренных студентов в процесс их обучения в университете;
- преемственность тематики, возможность проведения диссертационных исследований в рамках общего для данной школы направления;
- высокий уровень выполнения работ под руководством ведущих ученых, возможность квалифицированной помощи аспирантам на всех этапах экспертизы диссертации.

В университете аспирантура была открыта приказом Министерства народного образования БССР № 102-к от 09.12.1991 г. Первый набор был осуществлен по специальности «Теория и история педагогики». В настоящее время аспирантура осуществляет подготовку 93 научных работников высшей квалификации по 19 научным специальностям. Научные специальности аспирантуры университета согласованы с приоритетными направлениями фундаментальных и прикладных научных исследований в Республике Беларусь и полностью соответствуют направлениям научных исследований, проводимых в университете. В аспирантуре обучаются не только выпускники нашего университета, подготовка ведется и по заявкам сторонних организаций (ВГАВМ, ПГУ, Витебский областной краеведческий музей, музей «Витебский центр современного искусства», Витебская епархия Белорусской православной церкви, отдел образования спорта и туризма администрации Ленинского района г. Могилева, Браславское районное объединение музеев, ЧПСУП «ВитПроектГрупп», ИЧПТУП «БелГигаСинт» и др.).

В аспирантуре выполняются диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидатов физико-математических, биологических, исторических, философских, филологических, педагогических и психологических наук. В университете работает Совет К 02.20.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, который возглавляет доктор педагогических наук, профессор А.П. Орлова. В 2015 году в Совете при ВГУ имени П.М. Машерова состоялись 5 защит кандидатских диссертаций. За последний год сотрудниками и выпускниками аспирантуры университета защищены 13 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, прошло 14 предварительных экспертиз кандидатских диссертаций, 2 докторские и 9 кандидатских диссертаций уже утверждены (нострифицированы) Президиумом ВАК Республики Беларусь, 5 сотрудников университета получили звание доцента. В прошлом году ВГУ имени П.М. Машерова 14 раз выступал в качестве оппонировавшей организации.

Среди достижений прошлого года – признание Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь победителем конкурса на лучшую докторскую диссертацию с вручением диплома лауреата конкурса в номинации «Естественные науки» – Воробьева Николая Николаевича, профессора кафедры учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» (диссертация «Алгебраические решетки классов конечных групп»).

Для молодых ученых в университете созданы условия для опубликования материалов диссертационных исследований. Издаются научно-практические журналы «Веснік ВДУ», «Искусство и культура» и сборник научных трудов «Ученые записки ВГУ им. П.М. Машерова». Эти издания входят в Перечень изданий, утвержденный ВАК Республики Беларусь для опубликования материалов диссертационных исследований. Пользуются популярностью новые научно-практические журналы – «Современное образование Витебщины» и «Право. Экономика. Психология».

Образовательный процесс любого высшего учебного заведения неразрывно связан с научной деятельностью, поскольку научный подход по своей сути не только значительно обогащает знания студента, но и воспитывает в нем культуру познания, мотивирует творческие способности, ориентирует на самостоятельную, продуктивную и общественно востребованную деятельность. Опыт научной деятельности студента вуза в значительной степени обеспечивает в дальнейшем его успешную профессиональную самореализацию.

В университете сформирована достаточно устойчивая система организации работы студенческих научных кружков, которые являются основными структурными единицами студенческого научного общества ВГУ имени П.М. Машерова. Около 80% студентов дневной формы обучения являются членами студенческого научного общества. Кружки функционируют при каждой кафедре университета, а научное руководство ими осуществляют заведующие кафедрами. Важнейшими задачами деятельности студенческих научных кружков являются: популяризация научной деятельности среди студентов, развитие у них навыков самостоятельного выполнения научно-исследовательской работы, организация и проведение мероприятий, направленных на развитие научной активности студентов. Кроме научных кружков на факультетах работают студенческие научные лаборатории «Современные социально-педагогические технологии» (факультет социальной педагогики и психологии), «Экологический патруль» (биологический факультет), «Наследие» (исторический факультет), «Теорія і практика літературної творчості» (филологический факультет), «Олимп» (факультет физической культуры и спорта).

За свою более чем 50-летнюю историю научное студенческое общество университета добилося ряда значимых достижений и имеет огромные перспективы для дальнейшего развития. Ежегодно студенты университета становятся победителями и призерами международных и республиканских олимпиад по международному гуманитарному праву, экологии, математике, информатике, коррекционной педагогике и специальной психологии, русскому языку среди иностранных студентов и др. ВГУ имени П.М. Машерова всегда активно представлен на Республиканском конкурсе научных работ студентов вузов Республики Беларусь. Наши студенты среди лауреатов и обладателей премий Специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке одаренной и талантливой молодежи, обладателей стипендий имени Вернадского, государственных грантов на научные исследования.

Хорошей традицией в университете стало проведение студенческих научных конференций. Наибольший интерес для начинающих исследователей представляет научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Машеровские чтения», которая с 2010 года приобрела статус международной. Ежегодно проводится региональная научно-практическая конференция «Образование XXI века», в 2014 г. заложена основа новой традиции: научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых на английском языке.

Много внимания университет уделяет международному сотрудничеству. Свидетельством этому являются более 90 договоров о сотрудничестве с зарубежными учебными заведениями, в том числе с высшими учебными заведениями Азербайджана, Казахстана, Китая, Молдовы, России, Украины. Только в 2015 г. было заключено 11 договоров о сотрудничестве с учреждениями высшего образования России, Чехии, Германии, Китая, Латвии.

В течение пяти последних лет университет реализовал шесть международных проектов TEMPUS-IV. В прошлом году в рамках Программы развития ООН университет включился в реализацию проекта «Взаимосвязь между проблемами окружающей среды и безопасности в Беларуси», в рамках которого разработан учебный курс «Изменение климата и безопасность для студентов УВО профильных специальностей и специальностей климатозависимых отраслей».

Сегодня университет участвует в выполнении 11 международных проектов, в том числе 5 проектов БРФФИ и проекта ТЕМПУС-4 «Подготовка и переподготовка педагогов и руководителей образования в среде многообразия».

Университет продолжает реализацию международных образовательных программ академической мобильности в рамках проекта Erasmus Mundus. В текущем году предусмотрена реализация проекта «Пропаганда альтернативных способов разрешения гражданских конфликтов» в рамках проекта ЕС/ПРООН «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь».

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА МАТЕМАТИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*Е.Н. Залесская, А.А. Чиркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одна из основных задач математического факультета – проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по широкому спектру направлений и тематик, способствующих:

- развитию передовой отечественной науки;
- обогащению учебного процесса результатами новейших научных исследований;
- повышению научной квалификации профессорско-преподавательских кадров.

Эта задача успешно решается факультетом на протяжении многих лет благодаря всегда существовавшей глубокой интеграции учебного процесса и научных исследований, в проведении которых самое непосредственное участие принимают студенты, аспиранты, преподаватели и сотрудники факультета.

Все научные исследования на математическом факультете объединены одной темой «Развитие теории математического моделирования прикладных задач и ее приложения в образовании и производственных процессах». Математическое моделирование является универсальным научным инструментом, который может быть применен к самым разным областям естествознания, от математики и информационных технологий до биологии, а также решения инновационных производственных задач. Исследования на факультете проводятся в рамках двух направлений: фундаментальных и прикладных.

Научные школы факультета в 2016–2020 годах в области фундаментальных наук планируют проводить исследования в рамках ГПНИ «Конвергенция 2020» по следующим направлениям:

1. «Теория классов групп». Планируется выполнять исследования по заданию «Методы локализации и теории решеток в исследовании строения конечных групп и их классов» (научный руководитель – доктор физико-математических наук, профессор Н.Т. Воробьев). Цель работы – разработка новых локальных и решеточных методов в теории классов конечных групп и их применение для описания подгруппового строения групп и структуры их классов.

Также будет продолжена научно-исследовательская работа в рамках темы БРФФИ-РФФИ «Групповые кольца, классы групп и инварианты» (научный руководитель – заведующий кафедрой информатики и информационных технологий, кандидат физико-математических наук А.А. Царев). В рамках данной тематики преподавателем кафедры информатики и информационных технологий А.В. Кухаревым подготовлена диссертация «Полуцепные групповые кольца конечных групп» на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук, защита которой состоится в начале 2016 года на заседании совета по защите диссертаций Д 01.02.01 при государственном научном учреждении «Институт математики НАН Беларуси».

Необходимо отметить, что современная теория групп находит широкое применение в криптографии, шифровании, кристаллографии и теории формальных языков.

2. «Теория дифференциальных уравнений». Будут выполняться исследования по заданиям:
- «Развитие аналитических методов исследования сложных динамических систем» под руководством доктора физико-математических наук, профессора Ю.В. Трубникова. В рамках данной темы планируется разработать новые алгоритмы нахождения экстремальных полиномов, продолжить развитие метода малого параметра для решения систем алгебраических и дифференциальных уравнений.
  - «Нелинейные параболические и эллиптические уравнения и системы» под руководством доктора физико-математических наук, профессора А.Л. Гладкова (БГУ). В рамках этого задания планируется рассмотреть начально-краевую задачу для системы полулинейных параболических уравнений с переменными коэффициентами и нелокальными граничными условиями Неймана; установить для нее теорему единственности и найти условия локальной и глобальной разрешимости.

Прикладные научные исследования планируется выполнять на кафедрах прикладной математики и механики, инженерной физики по следующим направлениям:

1. Разработка программного обеспечения по распознаванию образов микробиологических

объектов, позволяющего идентифицировать по фотоизображению препарата, сделанному с помощью микроскопа, бактерий-паразитов, что позволяет быстрее и точнее проводить диагностику заболеваний животных (научный руководитель – кандидат физико-математических наук, доцент Е.А. Корчевская). Исследования проводятся совместно с Витебской академией ветеринарной медицины. Планируется разработать программное обеспечение, уточняя алгоритмы распознавания, исследуя новые методы построения искусственного интеллекта.

2. Компьютерное моделирование реконструированного среднего уха, применяемое для оценки эффективности и последствий проведения хирургического вмешательства в травмированное среднее ухо человека (научный руководитель – кандидат физико-математических наук С.А. Ермоченко). С 2014 года (в рамках гранта БРФФИ) ведется разработка программного обеспечения для создания вычислительного кластера на базе персональных компьютеров, объединенных в единую компьютерную сеть. Данная распределенная вычислительная система позволяет выполнить расчет построенной механико-математической модели для большого числа входных данных в приемлемые сроки, что позволяет быстрее и качественнее провести анализ результатов специалистами. В дальнейшем планируется развивать данное программное обеспечение так, чтобы можно было разворачивать вычислительный кластер не для конкретной математической модели, а для произвольного набора математических моделей, требующих разной вычислительной мощности, и выполнять расчет этих моделей в зависимости от загруженности каждого узла кластера.

3. Разработка и исследование методов, моделей и алгоритмов вычислительной математики на основе объектно-ориентированной парадигмы программирования (научный руководитель – кандидат физико-математических наук, доцент Е.А. Корчевская). Исследование посвящено использованию наиболее популярной в последнее время парадигмы программирования и ориентировано на обучение студентов ее грамотному использованию и мотивации студентов к самостоятельному изучению принципов объектно-ориентированного программирования и проектирования. Указанная парадигма программирования ориентирована на совместную работу команды разработчиков программного обеспечения. Исследования ведутся в рамках гранта БРФФИ на 2014–2016 годы. В дальнейшем планируется развивать программную библиотеку вычислительных методов алгебры, расширяя набор поддерживаемых численных методов, добавив поддержку численных методов математической физики.

4. Разработка программного обеспечения различной направленности для структурных подразделений университета и различных организаций Витебской области. Основными направлениями разработки программного обеспечения являются:

- информационно-аналитические системы (в том числе и построенные на базе алгоритмов, методов и математических моделей, специально адаптированных или разработанных под требования заказчика);
- web-ресурсы (в том числе с проведением исследований потенциальной аудитории ресурса, анализа потенциального пользователя и адаптации пользовательского интерфейса под его потребности, поисковой оптимизации и исследований по повышению рейтинга ресурса);
- мобильные приложения (в том числе с насыщенным пользовательским интерфейсом, применением алгоритмов компьютерной графики и анимации для улучшения привлекательности приложения);
- при наличии заинтересованности заказчиков планируется выполнение исследований в рамках договоров.

5. Исследования по ГНТП «Новые материалы и технология материалов» будут продолжены в рамках задания «Композиционные мультиферроики и сегнетоэлектрики с аномально высокими магнитоэлектрическими и диэлектрическими свойствами», запланированного на 2015–2017 годы (руководитель – кандидат физико-математических наук, доцент И.Ф. Кашевич). Предполагается проведение исследований влияния стехиометрии состава на электрофизические свойства керамических материалов с целью повышения эксплуатационных характеристик элементов, выпускаемых на их основе ВЗРД «Монолит», а также получение и исследование неоднородной керамики с высокой диэлектрической проницаемостью в широкой температурной области.

Кроме того планируется продолжение совместных с Институтом кристаллографии РАН исследований, связанных с выращиванием и изучением доменной структуры и пьезоэлектрических свойств сегнетоэлектрических кристаллов с закономерно-неоднородным распределением состава.

6. В рамках УНПК «Инженерная физика» будут продолжаться исследования по теме «Цифровая обработка сигналов и изображений в технических системах» и планируется продолжение работы над диссертацией аспиранта Д.В. Чистобаева (инженера-электроника

ОАО «КБ Дисплей») по теме «Цифровая обработка видеосигнала в проекционных оптических системах индикации». В рамках данной работы разрабатывается контроллер проекционного нашиваемого микродисплея, используемого в составе экипировки военнослужащих. В устройстве будут реализованы новые схмотехнические решения, а также уникальные алгоритмы цифровой обработки видеосигнала, позволяющие получить высокое качество изображения. Предстоит внедрение разработки в производство ОАО «КБ Дисплей», защита диссертации запланирована на 2018 год.

Также планируется защита кандидатской диссертации аспиранта Е.В. Ермашкевича по теме «Распознавание искусственных полупроводниковых элементов по их спектральным и другим характеристикам в нелинейных локаторах» в 2018 году. В этой работе планируются разработка локатора на новых физических принципах для проведения оперативно-поисковых работ в помещениях и на улице и предназначенного для обнаружения технических средств и устройств, имеющих в своем составе полупроводниковые компоненты (подслушивающие и передающие устройства, жучки, камеры), и внедрение разработки в производство ИЧПТУП «Белгигасинт».

7. В области методик преподавания математики и физики планируется проводить исследования по темам:

- «Методология и методика диалогического познания математики в средней школе» (научный руководитель – кандидат педагогических наук, профессор Е.Е. Семенов). Предполагается разработка методики диалогического познания, а также ее приложения при обучении математике в школах города Витебска и области;
- «Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании» (научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Л.Л. Ализарчик). Будут продолжены исследования по проблеме использования интерактивных средств обучения в рамках республиканского инновационного проекта «Внедрение модели тьюторского центра учреждения образования по подготовке будущих учителей», который будет апробирован на базе гимназий № 1, 3, 5 и СШ № 45 г. Витебска. Данный проект осуществляется при консультативной помощи Института информатизации образования Российской академии образования;
- «Современные педагогические приемы и методы преподавания физики и астрономии» (научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент И.В. Галузо). НИР включает в себя разработку учебно-методических материалов с грифами МО и НИО: учебно-методические пособия, рабочие тетради, примерное календарно-тематическое планирование и др.

31 марта 2014 года на совещании по вопросу перспектив развития науки Председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси Владимир Гусаков обратил внимание на тревожную тенденцию старения кадров высшей квалификации. Он отметил, что наука держится за счет ученых старшего поколения, а процесс воспроизводства научных кадров вскоре может достигнуть критической точки. Тема «Развитие теории математического моделирования прикладных задач и ее приложения в образовании и производственных процессах» позволяет привлекать молодежь к научным исследованиям, начиная со студенческой скамьи: выполнение курсовых и дипломных работ, которые продолжаются в магистерских и кандидатских диссертациях. Кроме того, магистранты и аспиранты, выполняющие свои научные работы на кафедрах факультета, являются исполнителями заданий ГПНИ и грантов БРФФИ.

Также на совещании по вопросу перспектив развития науки Глава государства акцентировал внимание на необходимости практической направленности научных исследований и усилении практической подготовки специалистов, повышении уровня овладения ими современными технологиями и оборудованием. Поэтому одним из главных критериев оценки эффективности вузовской науки становится создание условий для формирования профессиональных навыков студентов в сфере наукоемких технологий производства, обслуживания и управления. Теория математического моделирования тесно связана с производством, что позволяет усилить практическую подготовку студентов, обучающихся на IT-специальностях. Студенты могут выполнять прикладные исследования в рамках хозяйственных тематик.

Таким образом, факультетская тема «Развитие теории математического моделирования прикладных задач и ее приложения в образовании и производственных процессах» позволяет объединить научные исследования профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, студентов для совершенствования и укрепления научного потенциала математического факультета, а также для тесной интеграции научных исследований и образовательного процесса.

**РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ
И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ**

КЛАССЫ ФИТТИНГА С ЗАДААННЫМИ СВОЙСТВАМИ ХОЛЛОВЫХ ПОДГРУПП

*Е.А. Витько, Н.Т. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В определениях и обозначениях мы следуем [1, 2].

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Основная цель настоящей работы – построение новых семейств классов Фиттинга.

Обозначим $\pi(n)$ – множество всех простых делителей натурального числа n , $\pi(G) = \pi(|G|)$ – множество всех простых делителей порядка группы G .

Пусть $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$ – некоторое разбиение множества всех простых чисел P такое, что $P = \cup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$. Пусть Π – некоторое подмножество множества σ и $\Pi' = \sigma \setminus \Pi$.

Пусть $\sigma(n) = \{\sigma_i \mid \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$, $\sigma(G) = \sigma(|G|)$.

Группу G называют

- 1) σ -примарной, если $G = 1$ или $|\sigma(G)| = 1$;
- 2) σ -бипримарной, если $|\sigma(G)| = 2$;
- 3) Π -группой, если $\sigma(G) \subseteq \Pi$.

Группу G называют σ -разрешимой, если каждый главный фактор группы G является σ -примарным.

Группу G называют Π -разрешимой, если каждый главный фактор группы G является Π' -группой или σ_i -группой для некоторого $\sigma_i \in \Pi$.

Обозначают S_σ – класс всех σ -разрешимых групп, S_Π – класс всех Π -разрешимых групп.

Подгруппу H группы G называют

- 1) холловой Π -подгруппой группы G , если H – Π -подгруппа и $|G : H|$ – Π' -число;
- 2) σ -холловой подгруппой группы G , если H холловой Π -подгруппа группы G для некоторого $\Pi \subseteq \sigma$.

Обозначим $\text{Hall}_\Pi(G)$ – множество всех холловых Π -подгрупп группы G ; $\text{Hall}_\sigma(G)$ – множество всех σ -холловых подгрупп группы G .

Определение. Пусть F – класс Фиттинга. Определим классы групп $\mathcal{K}_\Pi(F)$ и $\mathcal{K}_\sigma(F)$

$$\mathcal{K}_\Pi(F) = (G \in S_\Pi : \text{Hall}_\Pi(G) \subseteq F),$$

$$\mathcal{K}_\sigma(F) = (G \in S_\sigma : \text{Hall}_\sigma(G) \subseteq F).$$

Напомним, что класс групп F называется классом Фиттинга, если F обладает следующими свойствами:

- 1) если $G \in F$ и $N \trianglelefteq G$, то $N \in F$;
- 2) если $N_1, N_2 \in F$, $N_1 \trianglelefteq G$, $N_2 \trianglelefteq G$ и $G = N_1 N_2$, то $G \in F$.

Если F – класс Фиттинга и π – некоторое множество простых чисел, то через $\mathcal{K}_\pi(F)$ обозначают класс всех тех π -разрешимых групп G , в которых холлова π -подгруппа является F -группой, т.е.

$$\mathcal{K}_\pi(F) = (G \in S^\pi : G_\pi \in F).$$

В работе [3] доказано, что класс $\mathcal{K}_\pi(F)$ является классом Фиттинга для любого класса Фиттинга F .

Заметим, что класс $\mathcal{K}_\pi(F)$ является специальным случаем классов $\mathcal{K}_\Pi(F)$ и $\mathcal{K}_\sigma(F)$. В частности, если $\pi = \{p_1, \dots, p_t, \dots\}$ и $\sigma = \{\{p_1\}, \dots, \{p_t\}, \dots, \pi'\}$, то $\mathcal{K}_\sigma(F) = \mathcal{K}_\pi(F)$. В связи с этим возникает задача изучения классов групп $\mathcal{K}_\Pi(F)$ и $\mathcal{K}_\sigma(F)$. Первоочередным в таких исследова-

ниях является вопрос о том, будут ли классы групп $\mathcal{K}_\Pi(F)$ и $\mathcal{K}_\sigma(F)$ классами Фиттинга в случае, когда F – класс Фиттинга. Положительный ответ на данный вопрос дает

Теорема. Для любого класса Фиттинга F классы $\mathcal{K}_\Pi(F)$ и $\mathcal{K}_\sigma(F)$ являются классами Фиттинга.

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Скиба, А.Н. О σ -свойствах конечных групп II / А.Н. Скиба // Проблемы физики, математики и техники. – 2015. – № 3(24). – С. 70–83.
3. Воробьев, Н.Т. О свойствах радикалов холловых подгрупп π -разрешимых групп / Н.Т. Воробьев, Е.А. Витько, Н.В. Иванова // Вестн. Витебского дзярж. ун-та. – 2008. – №2 (48). – С. 125–129.

О СВОЙСТВЕ ФИТТИНГОВЫХ ФУНКТОРОВ, УДОВЛЕТВОРЯЮЩИХ АРГУМЕНТУ ФРАТТИНИ

Е.А. Витько, А.А. Царев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Основная цель настоящей работы – описание нового свойства фиттинговых функторов, удовлетворяющих аргументу Фраттини.

Пусть X – некоторый непустой класс Фиттинга. Отображение f которое каждой группе $G \in X$ ставит в соответствие некоторое непустое множество ее подгрупп $f(G)$, называется [2] фиттинговым X -функтором, если выполняются следующие условия:

(i) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то

$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X): X \in f(G)\};$$

(ii) если N – нормальная подгруппа группы G , то

$$f(N) = \{X \cap N: X \in f(G)\}.$$

Фиттингов X -функтор называется

1) *сопряженным*, если для каждой группы $G \in X$ множество $f(G)$ есть класс сопряженных подгрупп группы G ;

2) *удовлетворяющим аргументу Фраттини*, если для любой группы $G \in X$, нормальной подгруппы N группы G и подгруппы $X \in f(G)$ выполняется равенство $G = N_G(X \cap N)N$.

Пусть I – множество индексов, $\{f_i: i \in I\}$ – множество фиттинговых X -функторов. Объединением фиттинговых X -функторов f_i ($i \in I$) называется отображение $\bigcup_{i \in I} f_i$, сопоставляющее каждой группе $G \in X$ непустое множество подгрупп $\bigcup_{i \in I} f_i(G)$.

Доказана

Теорема. Пусть f – фиттингов X -функтор. Тогда следующие утверждения эквивалентны:

1) функтор f удовлетворяет аргументу Фраттини;

2) $f = \bigcup_{i \in I} f_i$, где $\{f_i: i \in I\}$ – множество сопряженных фиттинговых X -функторов.

Работа авторов поддержана Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований, проект Ф15РМ – 025 (БРФФИ – РФФИ М – 2015).

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Витько, Е.А. Фиттинговы функторы и радикалы конечных групп / Е.А. Витько, Н.Т. Воробьев // Сиб. матем. журнал. – 2011. – Т. 52, № 6. – С. 1253–1263.

ПОРОЖДЕННЫЕ КРАТНО ЛОКАЛЬНЫЕ КЛАССЫ ФИТТИНГА

Н.Н. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать стандартную терминологию из [1–3].

Напомним, что классом Фиттинга называется класс групп F , замкнутый относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных F -подгрупп.

Пусть ω – некоторое непустое множество простых чисел и $\omega' = \omega \setminus \omega$. Через $\pi(G)$ обозначено множество всех различных простых делителей порядка группы G . Символы (1) , N_p , $G_{p'}$ и $G_{\omega d}$ обозначают соответственно класс всех единичных групп, класс всех p -групп, класс всех p' -групп и класс всех таких групп, у которых каждый композиционный фактор является ωd -группой. Напомним, что для произвольного класса групп $F \supseteq (1)$ символ G^F обозначает пересечение всех таких нормальных подгрупп N , что $G/N \in F$. Полагают (см. [2]) $G^{\omega d} = G^{G_{\omega d}}$, $O^p(G) = G^{N_p}$ и $F^p(G) = G^{N_{pG_{p'}}}$.

Пусть f – произвольная функция вида

$$f: \omega \cup \{\omega'\} \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\} \quad (1)$$

Функции f вида (1) сопоставляют класс групп

$$LR_{\omega}(f) = \{G \mid G^{\omega d} \in f(\omega) \text{ и } F^p(G) \in f(p) \text{ для всех } p \in \omega \cap \pi(G)\}.$$

Если класс Фиттинга F таков, что $F = LR_{\omega}(f)$ для некоторой функции f вида (1), то F называется ω -локальным классом Фиттинга с ω -локальной H -функцией f [2].

Пусть X – произвольная непустая совокупность групп. Пересечение всех ω -локальных классов Фиттинга, содержащих X , обозначают через $l_{\omega} \text{fit} X$ и называют ω -локальным классом Фиттинга, порожденным X [2].

Основным результатом является

Теорема. Пусть M – разрешимый нормально наследственный класс и $A \in l_{\omega}^n \text{fit} M$. Тогда справедливы следующие утверждения:

- 1) если $O^p(A) = A$ и $p \in \omega$, то $A \in l_{\omega}^n \text{fit} M_1$, где $M_1 = (O^p(G) \mid G \in M)$;
- 2) если $A^{\omega d} = A$, то $A \in l_{\omega}^n \text{fit} M_2$, где $M_2 = (G^{\omega d} \mid G \in M)$.

Список литературы

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А. Н. Скиба. – Минск: Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Скиба, А.Н. Кратно ω -локальные формации и классы Фиттинга конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Матем. труды. – 1999. – Т. 2, № 2. – С. 114–147.
3. Воробьев, Н.Н. Алгебра классов конечных групп: монография / Н.Н. Воробьев. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2012. – 322 с.

КРИТЕРИЙ ЛОКАЛЬНОЙ НОРМАЛЬНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЙ КЛАССОВ ФИТТИНГА

Н.Т. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В теории нормальных классов Фиттинга одной из актуальных задач является задача разработки новых методов построения нормальных классов Фиттинга. Напомним, что класс Фиттинга F является нормальным, если для любой разрешимой группы G ее F -радикал является максимальной из подгрупп G , принадлежащих F . Один из методов образования новых нормальных классов Фиттинга с помощью двух данных классов Фиттинга был предложен Косси [1]. В [1] установлено, что произведение двух классов Фиттинга является нормальным классом Фиттинга в случае, когда хотя бы один из множителей нормальный класс Фиттинга. В последующем Кусаком [2] разрабатывались методы образования нормальных классов посредством операции решеточного объединения.

Пусть F и H – классы Фиттинга. Тогда $F \vee H$ – наименьший из классов Фиттинга, содержащий классы Фиттинга F и H , то есть их объединение $F \cup H$.

Основная цель настоящей работы – обобщение понятия нормального класса Фиттинга и описание построения обобщенно нормальных классов Фиттинга посредством операции V .

Пусть $\pi \subseteq P$. Класс Фиттинга π -групп назовем π -нормальным, если для любой π -группы G ее F -радикал является F -максимальной подгруппой G .

Доказана

Теорема. Пусть F и H классы π -групп. Тогда класс Фиттинга FVH является π -нормальным в том и только в том случае, если хотя бы один из классов F или H π -нормален.

Список литературы

1. Cossey, J. Products of Fitting classes / J. Cossey // Math. Z. – 1975. – Bd. 141, №3. – S. 289–295.
2. Cusack, E. The join of two Fitting classes / E. Cusack // Math. Z. – 1979. – Bd. 167, №1. – S. 37–47.

КЛАССЫ ФИШЕРА С ЗАДАНЫМИ СВОЙСТВАМИ ХОЛЛОВЫХ ПОДГРУПП

С.Н. Воробьев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Многие результаты теории групп связаны с изучением свойств классов групп, определяемых заданными свойствами холловых π -подгрупп (см., например, монографии [1, § 16], [2, главы IX–X], а также серию работ [3], [4], [5], [6] и др. Напомним, что если n – натуральное число, то через $\sigma(n)$ обозначают множество всех простых делителей n ; если G – группа, то $\sigma(G) = \sigma(|G|)$. Пусть π – подмножество множества всех простых чисел и $\pi' = P/\pi$. Натуральное число n называется π -числом (π' -числом), если $\sigma(n) \subseteq \pi$ ($\sigma(n) \subseteq \pi'$). Пусть $H \leq G$ и $|H|$ является π -числом. Тогда H называют π -подгруппой группы G . Если d – делитель n и $\sigma(d) \subseteq \pi$, то d называют π -делителем числа n . Обозначим через n_π наибольший π -делитель числа n . Тогда подгруппу порядка $|G|_\pi$ называют холловой -подгруппой группы G и обозначают G_π .

Следуя [3], группу G будем называть E_π -группой, если в G имеется хотя бы одна холлова π -подгруппа, и S_π -группой, если G является E_π -группой и любые две холловы π -подгруппы G сопряжены. Символами E_π и S_π будем обозначать классы всех E_π -групп и всех S_π -групп соответственно.

Пусть X – некоторый класс групп. Через $E_\pi X$ обозначим класс всех групп, обладающих по крайней мере одной холловой π -подгруппой, принадлежащей X , а через $S_\pi X$ – класс групп $S_\pi \cap E_\pi X$.

Напомним, что класс групп называют формацией, если он замкнут относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений. Формацию F называют насыщенной или локальной, если F замкнута относительно фраттиниевых расширений, т.е. из того, что $G/\Phi(G) \in F$ всегда следует $G \in F$ (здесь $\Phi(G)$ – подгруппа Фраттини группы G , т.е. пересечение всех максимальных подгрупп G).

В работе [5] было доказано, что если F – насыщенная формация, то класс всех разрешимых $S_\pi F$ -групп также является насыщенной формацией. Позднее в [6] (см. также теорема 1.3.24 [1]) было показано, что класс всех π -обособленных $S_\pi F$ -групп – насыщенная формация для любой насыщенной формации F .

Напомним, что группу G называют π -обособленной, если группа G обладает таким главным рядом, каждый фактор которого является либо π -группой, либо π' -группой.

В [1] Л.А. Шеметковым была сформулирована следующая

Гипотеза [1, проблема 19]. Пусть π – некоторое множество простых чисел, F – насыщенная формация. Тогда $S_\pi F$ – насыщенная формация.

Объектами, дуальными формациям и насыщенным формациям, являются классы Фиттинга и локальные классы Фиттинга. В теории классов Фиттинга результат, в точности, аналогичный [5], получен в [7], где доказано, что для любого множества простых чисел π и любого локального класса Фиттинга F класс всех разрешимых $S_\pi F$ -групп также является локальным классом Фиттинга.

Настоящая работа посвящена нахождению тех условий, при которых аналог гипотезы Шеметкова справедлив для класса всех $S_\pi F$ -групп в случае, когда F – класс Фишера.

Напомним, что класс Фиттина F называют классом Фишера, если из условия $G \in F$ и $K \leq H \leq G$, причем K является нормальной подгруппой группы G и H/K является p -группой для некоторого простого $p \in P$, всегда следует $H \in F$.

Основная цель работы – подтверждение аналога гипотезы Шеметкова для классов Фишера π -обособленных CF-групп. Доказана

Теорема. Пусть $\pi \subseteq P$. Тогда для любого класса Фишера F класс всех π -обособленных $C_\pi F$ -групп является классом Фишера.

Список литературы

1. Шеметков, Л.А. Формации конечных групп / Л. А. Шеметков. – М. : Наука. Гл. ред. физ.-матем. лит. – 1978. – 272 с. – (Соврем. алгебра).
2. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. O. Hawkes. – Berlin–New York : Walter de Gruyter & Co., 1992. – 891 p. – (De Gruyter Expo. Math., vol. 4).
3. Hall, P. Theorem's like Sylow's / P. Hall // Proc. London Math. Soc. – 1956. – Vol. 6. – № 2. – P. 286–304.
4. Lockett, F.P. On the theory of Fitting classes of finite soluble groups / F.P. Lockett. – Ph.D. thesis. Warwick : University of Warwick. Warwick. – 1971.
5. Bessenohl, D. Über Formationen und Halluntergruppen endlicher auflösbaren Gruppen / D. Bessenohl // Math. Z. – 1975. – Bd. 142. — № 3. – S. 299–300.
6. Слепова, Л. М. О формациях EF-групп / Л. М. Слепова // Докл. АН БССР. — 1977. – Т. 21, № 7. – С. 587–589.
7. Загурский, В. Н. Классы Фиттинга с заданными свойствами холловых подгрупп / В. Н. Загурский, Н. Т. Воробьев // Математические заметки. – 2005. – Т. 78, – № 2. – С. 234–240.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ОПЕРАЦИЙ

С.А. Ермоченко, Л.В. Командина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

При проведении занятий по курсу «Исследование операций», который читается практически на всех специальностях математического факультета, рассматривается большое количество тем, таких как: теория игр (задачи для матричных игр, коалиционных и позиционных игр, игр с природой); сетевое планирование (задачи на применение метода ветвей и границ, задача коммивояжера); теория расписаний (задачи Джонсона); теория массового обслуживания (различные задачи на моделирование систем массового обслуживания, процессов гибели и размножения).

Все задачи, рассматриваемые в курсе, требуют разработки большого числа вариантов для решения студентами на практических и лабораторных работах, а также самостоятельно. При решении таких задач основной целью является отработка алгоритма решения задачи в соответствии с изучаемым методом. Но основное время, затрачиваемое студентом на решение задачи, уходит на простейшие арифметические вычисления и аккуратное отслеживание хода решения, чтобы не допустить технических ошибок в расчётах. С одной стороны такие особенности рассматриваемых задач отвлекают студента от сути самого метода решения. С другой стороны – усложняют проверку работы преподавателем.

Решением описанных проблем видится разработка специализированного приложения. Такое приложение может генерировать исходные данные для той или иной задачи, предоставлять студенту возможность с применением этого приложения решать задачу. На каждом этапе решения задачи с помощью изучаемого метода приложение предлагает студенту самостоятельно выбирать действия на очередном шаге, после чего автоматизирует арифметические расчёты и переходит к следующему шагу, пока задача не будет решена студентом. Также приложение может запоминать все действия студента, проверять правильность каждого шага и выдавать статистику для преподавателя.

Актуальность работы заключается в том, что разработанное приложение позволяет экономить время и усилия, как студентов, так и преподавателей, сосредотачивая их внимание именно на методах решения задач, а не на технических тонкостях их реализации.

Цель работы – анализ возможностей языков программирования по разработке такого рода приложений и разработка объектно-ориентированной концепции работы такого приложения.

Материал и методы. Материалом в данной работе послужили разработки студентов математического факультета, ориентированные на использование в курсе «Исследование операций». Основным методом исследования является объектно-ориентированный анализ и проектирование.

Результаты и их обсуждение. Студентами математического факультета в рамках курсовых и дипломных работ уже предпринимались попытки разработки подобных приложений [1; 2]. Однако все такие приложения ориентированы на одну конкретную задачу, и не обеспечивают комплексного системного подхода.

Во-первых, приложение, разработанное студентом, не всегда обеспечивает приемлемое качество работы.

Во-вторых, необходимая функциональность не может быть реализована одним студентом в рамках дипломной или курсовой работы ввиду сложности и объёмности задачи.

Для устранения перечисленных недостатков необходимо проводить планомерную работу по разработке такого приложения в рамках нескольких дипломных работ. При этом возникают другие вопросы. Как, например, создание программного кода, ориентированного на гибкую модификацию и расширение функционала. Для проектирования подобной структуры приложения чаще всего применяют парадигму объектно-ориентированного программирования. Возможности применения данной парадигмы при решении математических задач уже неоднократно обсуждалось ранее [3; 4]. Использование объектно-ориентированного программирования требует от разработчиков программного обеспечения определённого опыта проектирования структуры программного обеспечения, которого у студентов ещё недостаточно. Поэтому в данной работе предлагается собственная структура на уровне абстрактных классов и интерфейсов, которые студенты смогут использовать для расширения функциональности приложения, создавая новые модули для новых видов задач. При этом абстракции позволяют соединять все эти модули в единое приложение, унифицируя способ управления и контроля над ходом решения.

Одним из принципов объектно-ориентированного проектирования является принцип инверсии зависимостей, согласно которому все зависимости в приложении должны строиться через абстракции, а не напрямую. Используя этот принцип, для задач и для этапов решения этих задач необходимо описать абстрактные классы. С этими классами будут работать часть приложения, осуществляющая генерацию задачи, контроль хода решения, проверку правильности решения и возможность просмотра преподавателем истории работы пользователя над задачей. За счёт использования абстракций можно гибко (без изменения основной части приложения) добавлять новые задачи путём добавления новых реализаций этих абстракций.

Основной проблемой описания таких абстрактных классов является отсутствие однородности входных, промежуточных и выходных данных различных видов задач и методов их решения. Для решения такой проблемы в настоящей работе предлагается использовать возможности обобщённого программирования. В соответствии с концепцией обобщённого программирования абстрактные классы описываются таким образом, чтобы не использовать явные типы данных (для входных, выходных или промежуточных параметров), а описываются некие обобщённые типы. Далее каждый подкласс, создаваемый для описания конкретной задачи конкретным методом, использует вместо этого обобщённого типа уже конкретные типы данных, необходимые именно для этой задачи.

Заключение. В работе был рассмотрен общий подход к разработке структуры приложения, позволяющего генерировать данные для различных задач, позволять пользователю решать их с помощью многоэтапных методов, контролировать в автоматическом режиме правильность решения и просматривать ход решения. Разработанная структура позволяет организовать работу нескольких разработчиков над единым приложением (например, нескольких студентов в рамках дипломных и курсовых работ). Использование такого приложения может повысить эффективность процесса обучения в рамках дисциплины «Исследование операций».

Список литературы

1. Макеева И.В. Разработка приложения для решения задач на графах и сетях // Материалы I Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Молодость. Интеллект. Инициатива», Витебск, 18-19 апреля 2013 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – С. 23-24.
2. Рудак С.С. Разработка обучающего приложения по теме «Транспортная задача в матричной постановке» // Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных «IX Машеровские чтения», Витебск, 25 сентября 2015 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 26-27.
3. Красоткина А.Н. Реализация метода Гаусса решения систем линейных алгебраических уравнений с позиции объектно-ориентированного программирования // Материалы I Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Молодость. Интеллект. Инициатива», Витебск, 18-19 апреля 2013 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – С. 22-23.
4. Ермоченко С.А., Казанцева О.Г., Новый В.В. Применение объектно-ориентированного программирования для реализации операций над матрицами // Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2013. – № 6(78). – С. 14-21.

О ГИПОТЕЗЕ ЛОКЕТТА ДЛЯ КЛАССОВ ФИТТИНГА, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ КЛАССАМИ ЛОКЕТТА

Е.Н. Залесская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Введение. Решение многих задач описания строения классов Фиттинга и их классификации связано с применением операторов Локетта « $*$ » и « $*$ » [1]. Напомним, что каждому непустому классу Фиттинга F Локетт [1] сопоставляет класс F^* , который определяется как наименьший из классов Фиттинга, содержащий F , такой, что для все групп G и H справедливо равенство $(G \times H)_{F^*} = G_{F^*} \times H_{F^*}$, и класс F^* как пересечение всех таких классов Фиттинга X , для которых $X^* = F^*$. Класс Фиттинга называют классом Локетта [1], если $F = F^*$.

Заметим, что семейство классов Локетта обширно: оно содержит наследственные и обобщенно наследственные классы Фиттинга (классы Фишера), а так же классы Фиттинга, замкнутые относительно гомоморфных образов или конечных подпрямых произведений (в частности, формации Фиттинга).

Напомним, что непустой класс Фиттинга F называется нормальным, если F -радикал G_F является F -максимальной подгруппой G для любой группы G .

Как установлено [1], для любого класса Фиттинга F справедливы включения: $F^* \subseteq F \subseteq F^*$ и $F^* \subseteq F \cap X \subseteq F^*$, где X – некоторый нормальный класс Фиттинга.

В связи с этим Локеттом была сформулирована следующая проблема, которая в настоящее время известна как

Гипотеза Локетта ([1]). *Каждый класс Фиттинга F совпадает с пересечением некоторого нормального класса Фиттинга X и F^* .*

Примечателен тот факт, что первоначально гипотеза Локетта была подтверждена для следующих отдельных случаев локального класса Фиттинга: наследственного (Брайс, Косси, 1975 г., [2]), классов вида XN , $XS_\pi S_\pi$ (Бейдлеман, Хаук, 1979 г., [3]), классов вида $X(\bigcap_{p \in \pi} S_p S_p)$ (Дерк, Хоукс, 1992 г., [4]). Для произвольных локальных классов Фиттинга указанная гипотеза подтверждена в разрешимом случае в 1988 году Н.Т.Воробьевым [5] и в произвольном случае в 1996 году Галледжи [6]. Позднее Галледжи [6] было установлено, что локальные классы Фиттинга произвольных групп также удовлетворяют гипотезе Локетта.

Для отдельных случаев частично локальных классов Фиттинга гипотеза Локетта была подтверждена Н.Т.Воробьевым и Е.Н. Залесской в 2007 году [7], Е.Н. Залесской и Ж.П.Макаровой в 2012 году [8]. Вместе с тем Бергер и Косси [9] установили, что это предположение неверно для нелокальных классов Фиттинга.

Однако проблема описания классов Фиттинга, удовлетворяющих гипотезе Локетта, остается по-прежнему актуальной. **Целью** данной работы является описание новых классов Фиттинга, которые являются классами Локетта и удовлетворяют гипотезе Локетта.

Материал и методы. Объектом исследования являются классы Фиттинга конечных групп. В работе используются методы теории классов Фиттинга, методы теории формаций, методы теории решеток.

Следующая теорема доказана в классе S всех конечных разрешимых групп.

Теорема. *Пусть X и Y – локальные классы Фиттинга, причем X является формацией, Y – насыщенная радикальная формация, $X \cap Y = (1)$, $X \not\subseteq S^*$. Тогда $F = X^*Y$ удовлетворяет гипотезе Локетта и не является классом Локетта.*

Список литературы

1. Lockett, P. The Fitting class F^* / P. Lockett. – Math. Z. – 1974. – Vol. 137, № 2. – P. 131–136.
2. Bryce, R.A. A problem in Theory of normal Fitting classes / R.A. Bryce, J. Cossey // Math. Z. – 1975. – Vol. 141, № 2. – P. 99–110.
3. Beidleman, J.C. Über fittingklassen und Lockett-Vermutung / J.C. Beidleman, P. Hauck // Math. Z. – 1979. – Bd. 167, № 2. – S. 161–167.
4. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes // Walter de Gruyter. – 1992. – New York, Berlin. – 891 p.
5. Воробьев, Н.Т. О радикальных классах конечных групп с условием Локетта / Н.Т. Воробьев // Матем. заметки. – 1988. – Т. 43, № 2. – С. 161–168.
6. Gallego, M.P. Fitting pairs from direct limits and the Lockett conjecture / M.P. Gallego // Comm. Algebra. – 1996. – Vol. 24, № 6. – P. 2011–2023.
7. Воробьев, Н.Т. О проблемах структуры классов Фиттинга / Н.Т. Воробьев, Е.Н. Залесская, Н.Н. Воробьев // Веснік ВДУ. – 2007. – № 2(44). – С. 105–108.
8. Залесская, Е.Н. О гипотезе Локетта для классов Фиттинга конечных групп / Е.Н. Залесская, Ж.П. Макарова // Веснік ВДУ. – 2012. – № 6. – С. 15–19.
9. Berger, T.R. An example in the theory of normal Fitting classes / T.R. Berger, J. Cossey // Math. Z. – 1977. – Bd. 154. – S. 287–293.

СОЗДАНИЕ НАСЫЩЕННЫХ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*О.Г. Казанцева, Р.С. Кухаренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время в различных предметных областях широко используются информационные ресурсы, которые предоставляют разнообразные возможности для получения необходимой информации. Актуальной задачей является разработка многопользовательских насыщенных веб-приложений, обладающих широкой функциональностью и отображающих мультимедиа или графическую информацию в режиме реального времени.

Насыщенное веб-приложение – приложение доступное в сети Интернет, разработанное для поддержки на различных платформах и различных браузерах, насыщенное функциональностью и отображающее мультимедиа или графическую информацию [1].

В работе рассматривается один из возможных подходов для разработки веб-приложений – применение технологии InterSystems (Caché, DeepSee), REST, фреймворков AngularJS и ZURB Foundation.

В качестве примера веб-приложения рассматривается система мониторинга вступительной кампании вузов, которая используется как для ввода оперативных данных, так и для получения различных оперативных аналитических данных и построения отчетов.

Целью данной работы является описание технологий, которые позволяют создать насыщенное веб-приложение для сбора и интеллектуальной обработки оперативных данных, а так же для предоставления оперативной аналитической информации пользователям в режиме реального времени.

Материал и методы. Объектом исследования, изложенного в данной работе являются инструменты создания насыщенных веб-приложений. Предметом исследования выступают выбор технологий, проектирование архитектуры приложения. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение, моделирование, методы объектно-ориентированного программирования.

Результаты и их обсуждение. При разработке насыщенных интернет приложений общепринятой практикой является использование системы управления базами данных (СУБД) для хранения данных. На рынке информационных технологий предлагается ряд продуктов, имеющих различные характеристики, предназначение и стоимость. В качестве системы управления базами данных нами предлагается использовать InterSystems Caché. Выбор данной системы обусловлен сравнением данного продукта с имеющимися на рынке аналогами. Рассмотрим такие продукты как MySQL, PostgreSQL и Oracle Database.

В виду того, что в период поступления в вузы большое количество абитуриентов подают документы, на систему мониторинга ложится большая нагрузка в виде поступления в единицу времени большого количества данных. Также, для отображения оперативной информации на систему ложится нагрузка по обработке полученной информации.

Продукты MySQL и PostgreSQL являются привлекательными в силу их бесплатности. Но они не способны обеспечить высокую производительность в обработке и хранении очень большого количества информации, так как данные системы управления базами данных имеют ограничение на объем хранимых данных, а также в случае значительного увеличения их размера падает скорость обработки запросов [2].

При сравнении коммерческих СУБД InterSystems Caché и Oracle Database, которые предназначены для обработки и хранения больших объемов данных, предпочтение первому продукту отдается по причине более высокой производительности [3].

InterSystems Caché – это современная система управления базами данных и среда для быстрой разработки приложений. Caché позволяет существенно усовершенствовать обработку и анализ сложных «больших данных», а также разработку мобильных и веб-приложений. Помимо этого данный продукт обладает поддержкой стандарта REST. REST представляет собой метод взаимодействия компонентов распределённого приложения в сети Интернет, при котором вызов удаленной процедуры представляет собой обычный HTTP-запрос (обычно GET или POST; такой запрос называют REST-запрос), а необходимые данные передаются в качестве параметров запроса. Вместе с технологией REST применяется формат представления данных JSON.

Совместное использование технологий позволяет существенно уменьшить объем передаваемых данных, а также снизить нагрузку с сервера базы данных по подготовке ответа на запрос.

Для представления информации системы мониторинга, а также предоставления сотрудникам университетов удобного интерфейса для наполнения базы данных информацией о поступающих наиболее удобным на сегодняшний день является использование веб-технологий. Ввиду того, что данные системы мониторинга имеют оперативный характер, то это значит, что информация, предоставляемая конечным ее пользователям, должна представляться также оперативно. На сегодняшний день представление информации таким образом возможно с помощью большого числа технологий, однако наиболее приемлемым можно назвать фреймворк AngularJS. Выбор данного инструмента продиктован тем, что другие фреймворки обходят недостатки HTML (стандартный язык разметки документов во Всемирной паутине) либо абстрагируясь от него, CSS, и/или JavaScript, либо навязывая обязательные инструменты для манипулирования DOM (программный интерфейс, позволяющий программам и скриптам получить доступ к содержимому HTML). Ни один из этих способов не устраняет проблему того, что HTML не предназначен для динамических приложений. AngularJS предназначен для разработки одностраничных динамических приложений. Его цель – расширение браузерных приложений на основе MVC (model-view-control) шаблона, а также упрощение тестирования и разработки.

Как упоминалось ранее, система мониторинга включает в себя возможность предоставления оперативной аналитической информации о ходе проведения вступительной кампании. Для реализации данного функционала нами предлагается использовать технологию InterSystems DeepSee – мощную встраиваемую аналитическую технологию для анализа структурированных и неструктурированных данных, выполняемого в режиме реального времени. DeepSee предоставляет средства для внедрения в свои приложения функционала бизнес-аналитики, который способен работать на оперативных базах данных эксплуатируемых приложений без создания отдельной инфраструктуры для решения аналитических задач. Информация пользователю предоставляется при помощи индикаторной панели DeepSee. Индикаторная панель представляет собой веб-страницу с различными индикаторами, графиками и табличными данными, которые включают в себя средства фильтрации для детализации отображаемых данных.

Заключение. Предложенная в работе совокупность технологии позволяет разработать насыщенное веб-приложение предоставляющее доступ к оперативным данным, а также оперативно получать аналитическую информацию в графическом виде, что позволит повысить качество и эффективность насыщенного веб-приложения в любой предметной области, например, для оперативного мониторинга вступительной кампании вузов.

Список литературы

1. Chapter 20: Choosing an Application Type // Microsoft – 2015. – [Электронный ресурс]. URL: <https://msdn.microsoft.com/en-us/library/ee658104.aspx> (дата обращения 11.09.2015).
2. PostgreSQL: About // The PostgreSQL Global Development Group – 1996–2015. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.postgresql.org/about/> (дата обращения 11.09.2015).
3. Performance Comparison of InterSystems Caché and Oracle in a Data Mart Application // InterSystems White Paper – 2012. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.intersystems.com/assets/datamart_wp-ee478edf530b40311ef506615c0da74d.pdf (дата обращения 12.09.2015).

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ «УМНЫХ» СИСТЕМ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

А.Г. Капустин, Н.С. Карнаухов

Минск, Белорусская государственная академия авиации

Сегодня, так называемые, «умные» или *нейронные сети* представляют определенный наибольший интерес в различных отраслях народного хозяйства, в том числе и в авиации. При построении нейронных сетей используется множество простых вычислительных элементов, называемых *нейронами*, каждый из которых имитирует поведение отдельной клетки человеческого мозга. Информация вводится в нейронную сеть через входной слой. Внутренний слой нейронной сети обрабатывает эти сигналы до тех пор, пока они не достигнут выходного слоя. Несмотря на достаточно большое число публикаций по нейроуправлению и нейрорегуляторам

проблемы регуляторов напряжения на основе искусственной нейронной сети в авиации в настоящее время только разрабатываются [1, 2].

Цель исследования – разработка системы регулирования напряжения на основе искусственной нейронной сети для перспективных самолетов.

Материал и методы. Материалом исследования является система регулирования напряжения с элементами искусственного интеллекта для перспективных самолетов. В качестве основного метода исследований использовалось математическое и виртуальное моделирование в среде MatLab.

Результаты и их обсуждение. В данной работе используется математическая модель нейронной сети, построенная на базе простой концепции строения нейрона [2]. Для обучения искусственной нейронной сети регулятора напряжения авиационного генератора использован алгоритм Левенберга-Марквардта [2]. Предполагается, что в качестве критерия оптимизации используется среднеквадратичная ошибка модели на обучающей выборке [2]. Алгоритм обучения искусственной нейронной сети заключается в последовательном приближении заданных начальных значений параметров к искомому локальному оптимуму [20].

Для создания модели искусственной нейронной сети регулятора напряжения в среде MatLab была использована команда `nntool` в командной строке Command Window при использовании трехслойной нейронной сети с прямым распространением сигнала и обратным распространением ошибки Feed-forward backprop [2, 3].

Для обучения нейронной сети используются данные в виде массивов значений в матрицах: первый массив U_n (изменение тока нагрузки, выходное напряжения генератора, скорость изменения напряжения); второй массив I_v (ток возбуждения).

Ниже приедено окно моделирования, на котором представлена трехслойная нейронная сеть разрабатываемого регулятора напряжения авиационного генератора (рисунок 1).

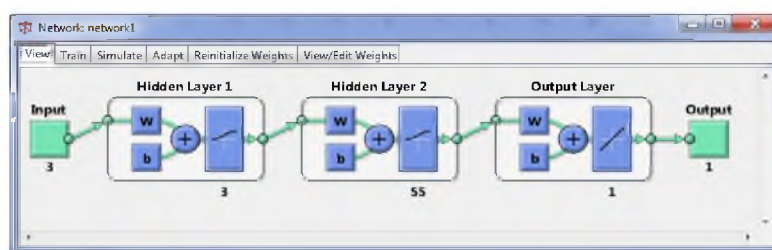

Рисунок 1 – Окно моделирования нейронной сети View

Первый слой Hidden Layer 1 (рисунок 1) имеет 3 нейрона. Он включает в себя значение выходного напряжения генератора, значение производной выходного напряжения и значение тока нагрузки (для каждого значения используется один нейрон).

Второй слой Hidden Layer 2 (рисунок 1) имеет 55 нейронов и связан синаптическими связями с первым и третьим слоем. Связи регулируются изменением весовых коэффициентов w в сети [2, 3, 4].

Третий слой Output Layer (рисунок 1) имеет 1 нейрон. Он включает в себя значение тока возбуждения генератора.

При создании модели искусственной нейронной сети системы регулирования напряжения использованы линейная функция активации *purelin* и логистическая функция активации *logsig*, которые реализованы в среде MatLab. Для исследования эффективности работы интеллектуального регулятора напряжения с использованием нейронной сети в среде MatLab задавались «веса» связей между нейронами в окне Command Window программы MatLab: `network1.IW{1,1}`; `network1.b{1}`; `network1.IW{2,1}`; `network1.b{2}`; `network1.IW{3,2}`; `network1.b{3}`. После чего, в окне командной строки Command Window командой `gensim(network1)` моделируется данная нейронная сеть в пакете Simulink и проводится ее исследование.

На рисунке 2 показана разработанная виртуальная модель «умной» системы регулирования напряжения генератора [3, 4].

Рисунок 2 – Виртуальная система с генератором ГТ30НЖЧ12 и интеллектуальным регулятором напряжения

На рисунке 2 генератор ГТ30НЖЧ12 и интеллектуальный цифровой регулятор напряжения представлен блоком Subsystem из библиотеки Simulink/Commonly Used Block пакета Simulink среды MatLab, а нагрузка – блоком Step из библиотеки Simulink/Sources. Осциллограф представлен блоком Scope из библиотеки Simulink/Sinks.

Проведенное виртуальное моделирование в среде MatLab совместной работы различных систем регулирования напряжения (современных, оптимальных цифровых и интеллектуальных) при различных возмущениях позволило определить эффективность данных систем регулирования, а именно пределы допустимых значений ступенчатых характеристик систем регулирования.

Заключение. Результаты исследований современных, оптимальной цифровой и интеллектуальной систем регулирования напряжения в канале генерирования электроэнергии с генератором ГТ30НЖЧ12 свидетельствуют об эффективности интеллектуальной систем регулирования напряжения по сравнению с современными системами регулирования напряжения и о широких возможностях повышения эффективности качества электроэнергии на перспективных воздушных судах, например концепции «*All electric aircraft*». Это несомненно положительно скажется на повышении надежности функционирования приемников электроэнергии и повышении безопасности полетов воздушных судов. Следует отметить, что окончательное решение может быть принято, с одной стороны, после проведения дополнительных экспериментальных исследований, с другой – после завершения логической компоновки цифровой системы управления перспективных воздушных судов.

Список литературы

1. Карнаухов, Н.С. Некоторые вопросы реализации концепции самолетов «All electric aircraft» / Н.С. Карнаухов, А.Г. Капустин // Ежемесячный научно-практический журнал «Изобретатель». – 2015. – 9(189). – С. 27–29.
2. Медведев В.С., Потемкин В.Г. Нейронные сети. MATLAB 6 / под общ. ред. к.т.н. В.Г. Потемкина. – М.: ДИАЛОГ-МИФИ, 2002. – 496 с.
3. Карнаухов, Н.С. Субоптимальная автоматическая система регулирования напряжения авиационного синхронного генератора для перспективных воздушных судов / Н.С. Карнаухов // Конкурс научно-технических работ и проектов «Молодежь и будущее авиации космонавтики», 17–21 ноября 2014 г.: сборник аннотаций работ. – М.: МАИ(НИУ), 2014. – 326 с.
4. Карнаухов, Н.С. Автономная система электроснабжения с цифровым управлением для перспективных воздушных судов / Н.С. Карнаухов, А.Г. Капустин // Электроэнергетика и электромеханика: сборник научно-технических трудов международной научной конференции. – Воронеж: НОУ ВПО «Международ. ин-т компьют. технологий», 2015. – 60 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ЧИСЛЕННЫХ МЕТОДОВ

Е.А. Корчевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время в разработке программного обеспечения в основном используется объектно-ориентированная парадигма программирования, которая нашла широкое применение благодаря гибкости разрабатываемых архитектурных решений в сочетании со строгими правилами описания и взаимодействия объектов, что позволяет сократить число ошибок в разрабатываемом программном обеспечении. В соответствии с этим студентам специальности «Прикладная информатика» в рамках дисциплины «Методы вычислений» рекомендуется к разрабатываемым приложениям использовать объектно-ориентированный подход. Подобный подход позволяет параллельно с получением знаний, умений и навыков по методам вычислений закреп-

пить знания, умения и навыки по объектно-ориентированному программированию. Главной задачей курса является продемонстрировать на примере решения научных задач преимущества объектно-ориентированного программирования реализованного в современном языке программирования C++. В работах [1-2] рассматриваются вопросы практической реализации численных методов алгебры на C++ с использованием технологии объектно-ориентированного программирования, в них даны основы вычислительной математики, а также показаны особенности научного программирования. Поскольку курс включает также методы численного анализа, необходимо разработать рекомендации по применению объектно-ориентированной парадигмы программирования при решении основных задач методов численного анализа.

Целью является разработка рекомендаций по применению объектно-ориентированного программирования при реализации методов: решения нелинейных уравнений, решения систем нелинейных уравнений, решения дифференциальных уравнений, решения систем дифференциальных уравнений, интерполяции и аппроксимации, решения граничных задач.

Материал и методы. Курс состоит из теоретических лекций и практических занятий. На лекциях освещаются основы современных численных методов; проблемы программной реализации научных задач; моделирование и проведение вычислительных экспериментов. На лабораторных занятиях особое внимание уделяется принципам объектно-ориентированного программирования языка C++ и проблемам программной реализации задач. Предполагается, что данный курс окажется с одной стороны хорошим введением в современные вычислительные методы, а с другой стороны позволит изучить возможности объектно-ориентированного программирования на C++.

Использование современной технологии объектно-ориентированного программирования позволяет рассматривать методы и алгоритмы линейной алгебры, численного анализа, математической физики как самостоятельные объекты. Такой подход дает возможность создать иерархию классов не только алгоритмов методов вычислений, но и иерархию матричных классов и систем управления. Это позволяет модифицировать поведение объектов и придает объектно-ориентированному программированию исключительную гибкость. Происходит создания новых объектов (потомков) на основе уже имеющихся объектов (предков) с передачей их свойств и методов по наследству. Выделение классов задач и методов их решения, наряду с матричными классами и классами управляющих функционалов, позволяет более четко структурировать программные средства, необходимые для решения задач.

Данный прием помогает выразить традиционные математические понятия реальными программными объектами и в конечном итоге достичь желаемой наглядности и выразительности, позволяющей писать сложные прикладные программы в ясной и лаконичной форме, близкой к математической.

Результаты и их обсуждение. С помощью данного подхода разработаны рекомендации по применению объектно-ориентированного программирования при реализации следующих методов: методы решения нелинейных уравнений, методы решения систем нелинейных уравнений, методы решения дифференциальных уравнений, методы решения систем дифференциальных уравнений, методы интерполяции и аппроксимации, методы решения граничных задач. Созданы библиотеки для решения основных задач вычислительной математики, которые могут быть использованы студентами на лабораторных занятиях по дисциплине “Методы вычислений” для самоконтроля.

Заключение. В результате работы предложен новый подход в теории вычислительных методов, основанный на объектно-ориентированной технологии программирования, а также создана библиотека основных численных методов. Разработанный подход к организации практической части курса «Методы вычислений» позволит качественно изменить методику изложения материала, сделать его более наглядным и доступным, а, следовательно, более интересным и привлекательным обучающимся.

Список литературы

1. Маркова, Л.В. Вычислительные методы алгебры. Практикум: пособие / Л.В. Маркова, Е.А. Корчевская, А.Н. Красоткина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.
2. Маркова, Л.В. Объектная реализация методов вычислительной алгебры / Л.В. Маркова, Е.А. Корчевская, А.Н. Красоткина // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та. – 2013. – № 2(74). – С. 18–22.

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО АЛГОРИТМА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ

*Л.В. Маркова, Н.Д. Адаменко, Е.В. Савостеенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Инновационное развитие общества сегодня напрямую связано с решением задач, требующих большого объема весьма сложных вычислений. Нет ни одной области науки и техники, в которой бы не ставились задачи математического моделирования. Это задачи ядерного синтеза, генной инженерии, тепло и массопереноса, экологических и метеопрогнозов, изучения человека, создания роботов и т.д. В основе вычислений каждой задачи лежат алгоритмы, важнейшим критерием разработки которых является их эффективность [1]. Цель исследования – показать возможность повышения эффективности решения задачи в зависимости от программной реализации вычислительного алгоритма.

Материал и методы. Объектом исследования была выбрана задача сортировки последовательных чисел. Основные методы исследования – системный подход, анализ литературы, методы ООП и параллельных вычислений, вычислительный эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Очень часто при решении практических задач возникает необходимость расстановки последовательности чисел по возрастанию (неубыванию) и алгоритм сортировки используется в качестве промежуточного шага. Поэтому сортировка является основополагающей операцией в информатике и на ее примере можно демонстрировать многие стандартные методы разработки и анализа алгоритмов [1].

Исследования показали [2], что выбор языка программирования влияет на производительность труда программистов и качество создаваемого ими продукта. Для реализации поставленной цели выбранный язык программирования должен быть производительным, высокоуровневым и обеспечивать достаточно комфортные возможности реализации параллельного программирования. С учетом перечисленных факторов языком программирования был выбран C++.

Одним из важнейших критериев разработки алгоритмов является их эффективность, т.е. степень использования системных ресурсов компьютера. Эта характеристика учитывает такие факторы, как быстродействие программного продукта и требуемый для его исполнения объем памяти. В рамках проведенного исследования будем каждое описание алгоритма сопровождать анализом времени его работы.

Учитывая важность процедуры сортировки в решении практических задач, на сегодняшний день создано большое количество различных алгоритмов ее реализации. Для вычислительного эксперимента – сравнения эффективности процедуры упорядочивания элементов массива – были выбраны два вида алгоритма – пузырьковая сортировка и сортировка Шелла. Алгоритм пузырьковой сортировки – это сравнение и обмен двух соседних элементов исходной последовательности. Идея сортировки Шелла состоит в сравнении пар значений, располагающихся достаточно далеко друг от друга в последовательности, которую нужно упорядочить.

Вычислительный эксперимент проводился для последовательностей длиной от 250 до 60000 элементов. Результаты представлены на графиках (рис. 1).

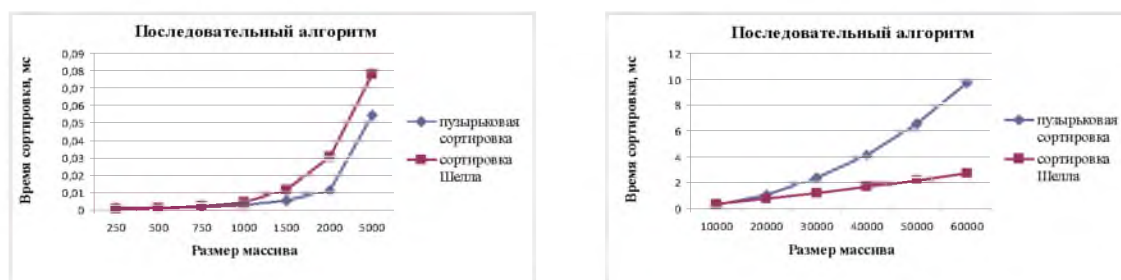

Рисунок 1

Пузырьковую сортировку принято считать низкоэффективной, однако эксперимент показал, что для последовательностей из 700–15000 элементов время ее выполнения гораздо меньше, чем у сортировки Шелла.

Производительность исполнения алгоритма можно увеличить путем уменьшения времени исполнения каждой операции микропроцессором. Однако это является очень сложной технической проблемой. Другим способом увеличения скорости вычислений является использование технологии параллельных вычислений, когда над решением одной задачи совместно работают несколько вычислительных устройств. При этом ставится цель – значительно уменьшить время решения задачи [3].

Алгоритм пузырьковой сортировки сложен для распараллеливания, поэтому для проведения исследований нами использовалась его модификация, состоящая в том, чтобы выполнять итерации в зависимости от четности или нечетности номера элемента последовательности. Сравнение же выделяемых элементов всегда осуществляется с их правым соседом. Для распараллеливания алгоритма сортировки Шелла использовалась аналогичная модификация метода. Анализ быстродействия проводился на процессоре Intel Core i5, включающий в себя 4 физических ядра. Результаты представлены на графиках (рис. 2).

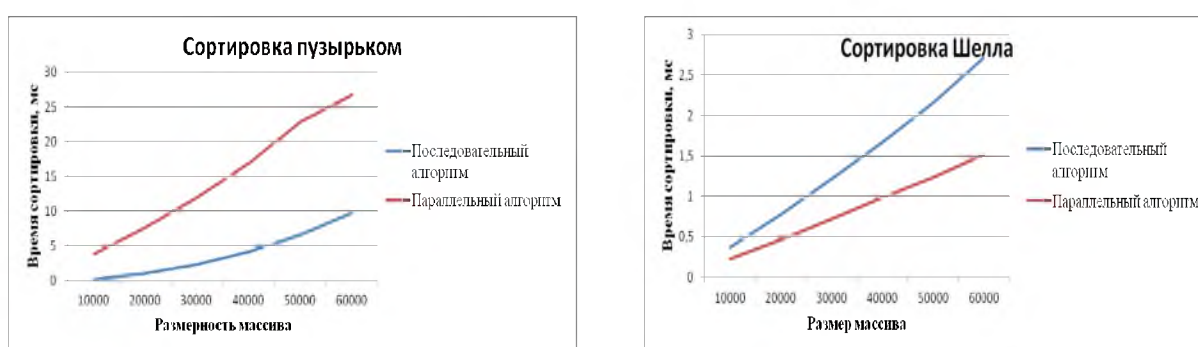

Рисунок 2

Заключение. Проведенные исследования показали зависимость эффективности решения задачи от вычислительного алгоритма. Выбор алгоритма должен в первую очередь определяться характеристиками поставленной задачи. В нашем случае такой характеристикой являлась размерность массива. Расчеты показали также, что увеличение числа процессоров не обязательно приводит к уменьшению времени решения задачи. Практическая значимость исследований состоит в том, что результаты могут быть использованы в учебном процессе для студентов IT-специальностей.

Список литературы

1. Кормен, Т. Алгоритмы: построение и анализ: пер. с англ. / Т. Кормен и др. – М.: ООО «И.Д. Ви льямс», 2013. – 1328 с.
2. Макконнелл, С. Совершенный код. Мастер-класс: пер. с англ. / С. Макконнелл. – СПб.: Издательско-торговый дом «Русская редакция», 2005. – 896 с.
3. Воеводин, В.В. Параллельные вычисления / В.В. Воеводин, Вл.В. Воеводин. – СПб.: БХВ-Петербург, 2002. – 608 с.

О РЕШЕТКЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ ФОРМАЦИЙ С УСЛОВИЕМ ДОПОЛНЯЕМОСТИ

А.П. Мехович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать стандартную терминологию из [1–3].

Напомним, что *формацией* называется класс групп, замкнутый относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений.

В произвольной группе G выберем систему подгрупп $\tau(G)$. Говорят, что τ – подгрупповой функтор (в терминологии А.Н. Скибы) [1], если выполняются следующие условия:

- 1) $G \in \tau(G)$;
- 2) для любого эпиморфизма $\varphi: A \rightarrow B$ и для любых групп $H \in \tau(A)$ и $T \in \tau(B)$ имеет место $H^\varphi \in \tau(B)$ и $T^{\varphi^{-1}} \in \tau(A)$.

Рассматриваются лишь такие подгрупповые функторы τ , что для любой группы G все подгруппы, входящие в $\tau(G)$, субнормальны в G .

Формация F называется τ -замкнутой, если $\tau(G) \subseteq F$ для любой ее группы G из F [1].

В дальнейшем символ ω обозначает некоторое непустое множество простых чисел, $\omega' = \mathbf{P} \setminus \omega$. Через N , N_p , (1) обозначают соответственно класс всех нильпотентных групп, класс всех p -групп и класс всех единичных групп. Символ $\pi(G)$ обозначает множество всех различных простых делителей порядка группы G , $\pi(X)$ – объединение множеств $\pi(G)$ для всех групп G из совокупности групп X . Символами $R_\omega(G)$, $C^p(G)$, обозначаются соответственно наибольшая нормальная разрешимая ω -подгруппа группы G и пересечение централизаторов всех тех главных факторов группы G , у которых композиционные факторы имеют простой порядок p (если в группе G нет таких факторов, то полагают $C^p(G) = G$). Через $\text{Com}(X)$ обозначают класс всех простых абелевых групп A таких, что $A \cong H/K$ для некоторого композиционного фактора H/K группы $G \in X$.

Пусть f – произвольная функция вида

$$f: \omega \cup \{\omega'\} \rightarrow \{\text{формации групп}\}. \quad (*)$$

Функции f вида $(*)$ сопоставляют класс групп

$$CF_\omega(f) = \{G \mid G/R_\omega(G) \in f(\omega') \text{ и } G/C^p(G) \in f(\omega) \text{ для всех } p \in \omega \cap \pi(\text{Com}(G))\}.$$

Если формация F такова, что $F = CF_\omega(f)$ для некоторой функции f вида $(*)$, то F называется ω -композиционной формацией с ω -композиционным спутником f [3]. В случае, когда $\omega = \mathbf{P}$, то ω -композиционную формацию называют композиционной формацией.

Для произвольной τ -замкнутой композиционной формации F через $L_\tau(F)$ обозначают решетку всех τ -замкнутых композиционных подформаций формации F . Если же F – композиционная формация, то через $L_c(F)$ обозначают решетку всех композиционных подформаций формации F .

Пусть X – произвольная непустая совокупность групп. Пересечение всех формаций, содержащих X , обозначают через $\text{form } X$ (см. [1]).

Напомним, что подформация M формации F называется дополняемой в F [4], если M дополняема в решетке всех подформаций формации F , т. е. если в F имеется такая подформация N (дополнение к M в F), что

$$F = \text{form}(M \cup N); \quad M \cap N = (1).$$

Доказана следующая

Теорема. Пусть F – τ -замкнутая композиционная формация. Тогда если формация N_p дополняема в решетке $L_\tau(F)$ для каждого $p \in \pi(\text{Com}(F))$, то $F \subseteq N$.

Если $\tau(G) = \{G\}$ – тривиальный подгрупповой функтор τ , то получим

Следствие. Пусть F – композиционная формация. Тогда если формация N_p дополняема в решетке $L_c(F)$ для каждого $p \in \pi(\text{Com}(F))$, то $F \subseteq N$.

Список литературы

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter & Co., 1992. – 891 p. – (De Gruyter Expro. Math.; vol. 4).
3. Скиба, А.Н. Кратно L-композиционные формации конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Украинский матем. журн. – 2000. – Т. 52, № 6. – С. 783–797.
4. Скиба, А.Н. О формациях с заданными системами подформаций / А.Н. Скиба // Подгрупповое строение конечных групп : Труды Гомельского семинара / Ин-т математики АН БССР ; под ред. В.С. Монахова. – Минск, 1981. – С. 155–180.

О МАКСИМАЛЬНЫХ КОММУТАТИВНЫХ ПОДПОЛУГРУППАХ ИДЕМПОТЕНТОВ ПОЛУГРУППЫ ЛИНЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.И. Наумик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Пусть V – n -мерное векторное пространство над полем F . $LR(V)$ – полугруппа линейных отношений [1, 2]. В этой работе рассматриваются максимальные коммутативные подполугруппы идемпотентов полугруппы $LR(V)$, т.е. продолжается изучение полугруппы $LR(V)$, начатое автором в [3, 4].

Пусть, далее, Γ – коммутативная подполугруппа идемпотентов;

$$pr_1\Gamma = \sum_{a \in \Gamma} pr_1a, \quad pr_2\Gamma = \sum_{a \in \Gamma} pr_2a, \quad \overline{pr_1}\Gamma = \bigcap_{a \in \Gamma} pr_1a, \quad \overline{pr_2}\Gamma = \bigcap_{a \in \Gamma} pr_2a, \quad V_1 = \overline{pr_1}\Gamma \cap \overline{pr_2}\Gamma,$$

$$\overline{pr_1}\Gamma = V_1 \oplus A, \quad \overline{pr_2}\Gamma = V_2 \oplus B, \quad \text{где } \dim A = t, \dim B = s, \dim V_1 = k.$$

Если $a \in \Gamma$, то $a = W_A W_B^\# \oplus a_1 \oplus a_2$, где a_1 – симметрический идемпотент на $V_1 = pr_1a_1 = pr_2a_1$ и $\text{coker } a_1 = \ker a_1$; a_2 – линейное отношение, соответствующее тождественному линейному преобразованию некоторого подпространства V_2' пространства V_2 , где $pr_1\Gamma = A \oplus V_1 \oplus V_2$, $pr_2\Gamma = B \oplus V_1 \oplus V_2$.

Лемма 1. Пусть S – множество попарно коммутирующих симметрических идемпотентов пространства V_1 . Тогда существует такой базис $e_1, e_2, \dots, e_k$ пространства V_1 , что при любом $a_1 \in S$

$$(e_i, e_i) \in a_1 \quad \text{или} \quad (e_i, 0), (0, e_i) \in a_1$$

Наоборот, если $e_1, e_2, \dots, e_k$ – базис пространства V_1 , а S – множество таких симметрических идемпотентов a_1 , что $(e_i, e_i) \in a_1$ или $(e_i, 0), (0, e_i) \in a_1$, то симметрические идемпотенты из S попарно коммутируют.

Доказательство. Из [4] следует, что каждое линейное отношение a_1 можно представить и притом единственным образом в виде $a_1 = a_i e a_i^\#$, где a_i – проектор пространства V_1 . Из [5] следует, что такой базис существует.

Второе утверждение леммы очевидно. Лемма доказана.

Итак, $a \in \Gamma$, где Γ – коммутативная полугруппа идемпотентов из $LR(V)$. Тогда существует такой базис

$$e'_1, e'_2, \dots, e'_t, e''_1, e''_2, \dots, e''_s, e_1, e_2, \dots, e_k, e'''_1, e'''_2, \dots, e'''_m, e^{IV}_1, e^{IV}_2, \dots, e^{IV}_p \quad (1)$$

пространства V , что $e'_1, e'_2, \dots, e'_t$ – базис A ; $e''_1, e''_2, \dots, e''_s$ – базис B ; $e_1, e_2, \dots, e_k$ – базис V_1 , $e'''_1, e'''_2, \dots, e'''_m$ – базис V_2 , $e^{IV}_1, e^{IV}_2, \dots, e^{IV}_p$ – базис V_3 , где $V = A \oplus B \oplus V_1 \oplus V_2 \oplus V_3$, $\dim V_2 = m$, $\dim V_3 = p$ и $t + s + k + m + p = n$.

Имеем

$$(e'_i, 0) \in a, (0, e''_i) \in a, (e_i, e_i) \in a \quad \text{или} \quad (e_i, 0), (0, e_i) \in a, (e'''_i, e'''_i) \in a, \quad (2)$$

Такой базис (1) будем называть соответствующим полугруппе Γ .

Каждый идемпотент a полугруппы Γ определяется набором тех векторов из соответствующего базиса, которые он оставляет на месте. Так как число подмножеств из (1) равно 2^{k+m} , то отсюда вытекает

Следствие. Число элементов в коммутативной полугруппе идемпотентов пространства V не превосходит 2^{k+m+p} .

Лемма 2. Пусть $e_1, e_2, \dots, e_n$ – базис пространства V ,

$S = \{a \in LR(V) \mid \text{для } a \text{ выполняются условия (2)}\}$ – максимальная коммутативная полугруппа идемпотентов.

Доказательство получаем из выше сказанного, поскольку полугруппа содержит ровно 2^{k+m+p} элементов.

Лемма 3. Каждую коммутативную полугруппу идемпотентов Γ можно погрузить в максимальную коммутативную полугруппу идемпотентов.

Доказательство. Пусть $e_1, e_2, \dots, e_n$ – базис, соответствующий полугруппе Γ (следствие), а S – та же максимальная коммутативная полугруппа идемпотентов, что и в лемме 2. Тогда очевидно, что $\Gamma \subset S$. Лемма доказана.

Лемма 4. Пусть S – максимальная коммутативная полугруппа идемпотентов и $e_1, e_2, \dots, e_n$ – соответствующий ей базис. Тогда

$$S = \{a \in LR(V) \mid \text{для } a \text{ выполняются условия (2)}\}$$

Доказательство. Так же, как и при доказательстве леммы 3, получаем

$S \subset \{a \in LR(V) \mid \text{для } a \text{ выполняются условия (2)}\}$. А вследствие максимальной S здесь имеет место равенство. Лемма доказана.

Лемма 5. Пусть S – максимальная коммутативная полугруппа идемпотентов и $e_1, e_2, \dots, e_n$ – соответствующий ей базис. Тогда любой другой базис, соответствующий полугруппе S , имеет вид $f_1 = \lambda_1 e_1, f_2 = \lambda_2 e_2, \dots, f_n = \lambda_n e_n$

Доказательство. Обозначим через b_k линейное отношение $(e_i, e_k) \in b_k$, если $i = k$ и $(e_i, 0) \in b_k$, если $i \neq k$ или $(0, e_i) \in b_k$ или $(e_i, 0) \in b_k$ и $(0, e_i) \in b_k$. По лемме 4 $b_k \in S$. Следовательно, в соответствующем базисе $f_1, f_2, \dots, f_n$ существует вектор, которому мы припишем

номер k такой, что $(f_k, f_k) \in b_k$. Тогда $f_k = b_k f_k = b_k \sum_{i=1}^n \lambda_i e_i = \lambda_k e_k$. Лемма доказана.

Определение. Две подполугруппы M и N полугруппы $LR(V)$ называются подобными, если существует такое линейное отношение ранга n $g \in LR(V)$, что $N = g^{-1} M g$.

Теорема 1. Любые две максимальные коммутативные полугруппы идемпотентов пространства V подобны.

Доказательство. Пусть S_1 и S_2 – две максимальные коммутативные полугруппы идемпотентов, $e_1, e_2, \dots, e_n$ и $f_1, f_2, \dots, f_n$ – соответствующие им базисы, g – линейное отношение ранга n из $LR(V)$, переводящее один из этих базисов во второй, $(e_i, f_i) \in g$. Непосредственно проверяется, что внутренний автоморфизм полугруппы $LR(V)$, индуцируемый линейным отношением g , отображает S_1 на S_2 . Теорема доказана.

Теорема 2. Существует лишь конечное число неподобных коммутативных полугрупп идемпотентов.

Доказательство. Пусть S' – какая-то фиксированная максимальная коммутативная полугруппа идемпотентов, а Γ – произвольная коммутативная полугруппа идемпотентов. Погрузим Γ в максимальную коммутативную полугруппу идемпотентов (лемма 3). Тогда S' и S подобны, а значит, полугруппа Γ подобна некоторой подполугруппе из S' . Но в S' имеется лишь конечное число подполугрупп (следствие). Теорема доказана.

Список литературы

1. Sneperman, L.B. The Shur theorem for periodic semigroups of linear relations / L.B. Sneperman // Semigroup Forum. – 1982. – Vol. 25. – S. 203–211.
2. Шнеперман, Л.Б. О полугруппе рефлексивных линейных отношений / Л.Б. Шнеперман // Вопросы алгебры. – Минск: Изд-во «Университетское», 1987. – № 3. – С. 117–123.
3. Наумик, М.И. Полугруппа линейных отношений / М.И. Наумик // Доклады НАН Беларуси. – 2004. – Т. 48, № 3. – С. 34–37.
4. Наумик, М.И. Описание конгруэнций конечного индекса на полугруппе линейных отношений / М.И. Наумик // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. С. Фундаментальные науки. – 2008. – № 9. – С. 58–65.
5. Шнеперман, Л.Б. Максимальные инверсные подполугруппы полугрупп линейных преобразований / Л.Б. Шнеперман // Известия вузов. Математика. – 1974. – № 11(150). – С. 93–100.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕДМЕТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ ПРИ РАЗБИЕНИИ СЕТИ НА ПОДСЕТИ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «КОМПЬЮТЕРНЫЕ СЕТИ»

*С.В. Сергеевко, В.В. Новый
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из практически значимых тем дисциплины «Компьютерные сети» является тема «Распределение IP адресов (расчёт подсетей)» [1, 2]. В виду важности этой темы в трудовой деятельности выпускников специальностей «Прикладная математика» и «Прикладная информатика» существенным является выбор наиболее простого для понимания и удобного для применения способа расчёта. При изучении этой темы могут предлагаться различные подходы: аналитический (предусматривающий работу с IP-адресами и масками подсетей на основе их определений и правил выполнения действий с числами в десятичной и двоичной системах счисления), так называемый графический метод «квадратов» и другие. При снижении среднего уровня подготовки будущих специалистов использование этих способов расчёта вызывает у ряда студентов затруднения.

Цель исследования – моделирование процесса разбиения сети на подсети и разработка способа наглядного представления подсетей и метода их расчета.

Материал и методы. Объектом исследования служит система адресации протокола IPv4. Для достижения поставленной цели использовались такие методы как теоретический анализ проблемы, средства математического моделирования.

Результаты и их обсуждение. При изучении выше указанной темы студенты учатся разбивать сети на подсети. Особую трудность вызывает случай, когда маска подсети содержит как единицы, так и нули в некотором октете, особенно последнем.

0;0	1	4;1	5	16;1	17	20;2	21	64;1	65	68;2	69	80;2	81	84;3	85
2	3;2	6	7;3	18	19;3	22	23;4	66	67;3	70	71;4	82	83;4	86	87;5
8;1	9	12;2	13	24;2	25	28;3	29	72;2	73	76;3	77	88;3	89	92;4	93
10	11;3	14	15;4	26	27;4	30	31;5	74	75;4	78	79;5	90	91;5	94	95;6
32;1	33	36;2	37	48;2	49	52;3	53	96;2	97	100;3	101	112;3	113	116;4	117
34	35;3	38	39;4	50	51;4	54	55;5	98	99;4	102	103;5	114	115;5	118	119;6
40;2	41	44;3	45	56;3	57	60;4	61	104;3	105	108;4	109	120;4	121	124;5	125
42	43;4	46	47;5	58	59;5	62	63;6	106	107;5	110	111;6	122	123;6	126	127;7
128;1	129	132;2	133	144;2	145	148;3	149	192;2	193	196;3	197	208;3	209	212;4	213
130	131;3	134	135;4	146	147;4	150	151;5	194	195;4	198	199;5	210	211;5	214	215;6
136;2	137	140;3	141	152;3	153	156;4	167	200;3	201	204;4	205	216;4	217	220;5	221
138	139;4	142	143;5	154	155;5	158	159;6	202	203;5	206	207;6	218	219;6	222	223;7
160;2	161	164;3	165	176;3	177	180;4	181	224;3	225	228;4	229	240;4	241	244;5	245
162	163;4	166	167;5	178	179;5	182	183;6	226	227;5	230	231;6	242	243;6	246	247;7
168;3	169	172;4	173	184;4	185	188;5	189	232;4	233	236;5	237	248;5	249	252;6	253
170	171;5	174	175;6	186	187;6	190	191;7	234	235;6	238	239;7	250	251;7	254	255;8

Рисунок 1 – Схема демонстрационной карточки

Предлагается для формирования и закрепления навыков разбиения сетей на подсети использовать демонстрационную карточку, схема которой изображена на рисунке 1. Работа с карточкой должна осуществляться по следующим правилам: если часть карточки, представляющая рассматриваемую сеть, имеет равное количество строк и столбцов, то её можно разделить пополам по горизонтальной линии; в противном случае разделение пополам может осуществляться по вертикальной линии.

По имеющейся карточке (или её части), представляющей рассматриваемую сеть (или подсеть), можно получить следующие данные:

- значение рассматриваемого октета в адресе сети находится в верхнем левом углу;
- число А, используемое при вычислении длины маски, записано после точки с запятой;
- значение рассматриваемого октета в первом допустимом адресе узла данной сети записано правее числа А;

- значение рассматриваемого октета в широковещательном адресе сети записано в нижнем правом углу;
- число B , используемое при вычислении длины маски, стоит перед точкой с запятой;
- значение рассматриваемого октета в последнем допустимом адресе узла данной сети записано левее числа B ;
- количество бит маски со значением 1 в соответствующем октете вычисляется как $8-A+B$.

Заключение. Разработанный подход к освоению и закреплению материала по разделению сети на подсети позволяет увеличить наглядность процесса расчёта подсетей, а также обеспечить большую доступность для студентов с недостаточным уровнем математической подготовки или затруднениями при работе с абстрактными понятиями.

Список литературы

1. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-31 03 03 Прикладная математика (по направлениям): ОСВО 1-31 03 03-2013. Введ. – 01.09.2013. – Минск: Министерство образования Республики Беларусь: РИВШ, 2013. – III, 32 с.
2. Образовательный стандарт высшего образования. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-31 03 07 Прикладная информатика (по направлениям): ОСВО 1-31 03 07-2013. Введ. – 01.09.2013. – Минск: Министерство образования Республики Беларусь: РИВШ, 2013. – III, 45 с.

О ПРИБЛИЖЕННОМ МЕТОДЕ НАХОЖДЕНИЯ КВАДРАТНЫХ КОРНЕЙ ИЗ МАТРИЦ

*Ю.В. Трубников, О.В. Пышненко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время существующие методы решения нелинейных матричных уравнений очень громоздки и могут быть применены к ограниченным классам уравнений. Поэтому, в настоящей работе была поставлена цель – разработать эффективный приближенный метод нахождения квадратных корней из матриц.

Материал и методы. Материал исследования: нелинейные матричные уравнения, итерационный процесс Ньютона-Канторовича.

Методы исследования: аналитические и численные с использованием пакета символьной математики *Maple 15*.

Результаты и их обсуждение. Нахождение всех квадратных корней из матрицы B размерности $[n \times n]$ эквивалентно решению нелинейного матричного уравнения

$$X^2 = B. \quad (1)$$

Как известно, метод Ньютона-Канторовича [1, с. 679] решения операторного уравнения $F(x) = 0$ в банаховом пространстве состоит в построении последовательности

$$x_{n+1} = x_n - [F'(x_n)]^{-1} F(x_n) \quad (n = 1, 2, \dots). \quad (2)$$

Для уравнения (1) некоторую трудность представляет нахождение оператора $[F'(x)]^{-1}$.

Пусть $F(X) = X^2 - B$, тогда $F(X+H) - F(X) = XH + HX + H^2$, следовательно

$$F'(X)H = XH + HX \quad (3)$$

и, таким образом,

$$[F'(X)]^{-1} F(X) = H. \quad (4)$$

Равенство (4) означает, что мы должны получить следующее представление для $F(X)$:
представить $F(X)$ в виде равенства $X^2 - B = XH + HX$, и тогда итерационный процесс Ньютона-Канторовича будет иметь следующий вид:

$$X_{n+1} = X_n - H(X_n). \quad (5)$$

Таким образом, возникает следующий алгоритм решения уравнения (1).

1) Находим решение $H = H(X)$ линейного по H уравнения

$$X^2 - B = XH + HX. \quad (6)$$

2) Осуществляем итерационный процесс (5).

Проиллюстрируем сказанное на примере матриц $[2 \times 2]$.

Пусть

$$X = \begin{pmatrix} x_{11} & x_{12} \\ x_{21} & x_{22} \end{pmatrix}, \quad H = \begin{pmatrix} h_{11} & h_{12} \\ h_{21} & h_{22} \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} b_{11} & b_{12} \\ b_{21} & b_{22} \end{pmatrix},$$

тогда

$$X^2 - B = \begin{pmatrix} x_{11}^2 + x_{12}x_{21} - b_{11} & x_{11}x_{12} + x_{12}x_{22} - b_{12} \\ x_{21}x_{11} + x_{22}x_{21} - b_{21} & x_{12}x_{21} + x_{22}^2 - b_{22} \end{pmatrix}, \quad (7)$$

$$XH + HX = \begin{pmatrix} 2x_{11}h_{11} + x_{12}h_{21} + x_{21}h_{12} & x_{11}h_{12} + x_{12}h_{22} + x_{12}h_{11} + x_{22}h_{12} \\ x_{21}h_{11} + x_{22}h_{21} + x_{11}h_{21} + x_{21}h_{22} & x_{21}h_{12} + 2x_{22}h_{22}x_{12}h_{21} \end{pmatrix}. \quad (8)$$

Решая уравнение $X^2 - B = XH + HX$, получаем

$$\begin{aligned} h_{11} &= \frac{1}{2(x_{11} + x_{22})(x_{11}x_{22} - x_{21}x_{12})} \left[(x_{12}x_{21} - x_{11}x_{22} - x_{22}^2)b_{11} + \right. \\ &\quad \left. + x_{22}x_{21}b_{12} + x_{12}x_{22}b_{21} + x_{12}x_{22}b_{22} \right], \\ h_{12} &= \frac{1}{2(x_{11} + x_{22})(x_{11}x_{22} - x_{12}x_{21})} \left[x_{12}x_{22}b_{11} + (x_{12}x_{21} - 2x_{11}x_{22})b_{12} - \right. \\ &\quad \left. - x_{12}^2b_{21} + x_{11}x_{12}b_{22} \right], \\ h_{21} &= \frac{1}{2(x_{11} + x_{22})(x_{11}x_{22} - x_{12}x_{21})} \left[x_{21}x_{22}b_{11} - x_{21}^2b_{12} + \right. \\ &\quad \left. + (x_{12}x_{21} - 2x_{11}x_{22})b_{21} + x_{11}x_{21}b_{22} \right], \\ h_{22} &= \frac{1}{2(x_{11} + x_{22})(x_{11}x_{22} - x_{12}x_{21})} \left[-x_{12}x_{21}b_{11} + x_{21}x_{11}b_{12} + \right. \\ &\quad \left. + x_{11}x_{12}b_{21} + (x_{12}x_{21} - x_{11}^2 - x_{11}x_{22})b_{22} \right]. \end{aligned}$$

Таким образом, можно переходить к итерационному процессу (5). Рассмотрим конкрет-

ный пример. Пусть $B = \begin{pmatrix} 2 & 1 \\ 3 & 4 \end{pmatrix}$ и начальное приближение $x_{11,1}=3, x_{12,1}=1, x_{21,1}=1, x_{22,1}=1$. Тогда после тринадцати итераций получаем

$$X = \begin{pmatrix} 1,30902 & 0,309017 \\ 0,927049 & 1,92705 \end{pmatrix}.$$

Пусть начальное приближение $x_{11,1}=-3, x_{12,1}=1, x_{21,1}=1, x_{22,1}=1$, то получаем

$$X = \begin{pmatrix} -0,100983 & 0,809018 \\ 2,42705 & 1,42705 \end{pmatrix}.$$

Если начальное приближение $x_{11,1}=-3, x_{12,1}=-1, x_{21,1}=-1, x_{22,1}=-1$, то

$$X = \begin{pmatrix} -0,30902 & -0,309017 \\ -0,927049 & -1,92705 \end{pmatrix}.$$

И если $x_{11,1}=0, x_{12,1}=-1, x_{21,1}=-1, x_{22,1}=-1$, то

$$X = \begin{pmatrix} 0,190982 & -0,809019 \\ -2,42705 & -1,42705 \end{pmatrix}.$$

Находя в каждом случае X^2 , убеждаемся, что все найденные матрицы X удовлетворяют уравнению (1).

Закключение. Таким образом, в данной работе разработан эффективный приближенный метод нахождения квадратных корней из матриц, основанный на использовании модифицированного метода Ньютона-Канторовича.

Список литературы

1. Канторович, Л.В. Функциональный анализ / Л.В. Канторович, Г.П. Акилов. – 3-е изд., перераб. – М.: Наука. Главная редакция физ.-мат. лит.-ры, 1984. – 752 с.

АЛГЕБРАИЧЕСКИЕ РЕШЕТКИ КЛАССОВ ФИТТИНГА

А.А. Царев, Е.А. Витько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Непустая совокупность классов групп Θ называется *полной решеткой классов*, если пересечение любой совокупности классов из Θ снова принадлежит Θ и во множестве Θ имеется такой класс F , что $H \subseteq F$ для любого другого класса $H \in \Theta$. Элемент F полной решетки классов Θ называется *компактным*, если для любого подмножества $\eta \subseteq \Theta$ из неравенства $F \leq \sup_{\Theta} \eta$ следует существование такого конечного подмножества $\eta_0 \subseteq \eta$, что $F \leq \sup_{\Theta} \eta_0$.

Полная решетка классов Фиттинга называется *алгебраической*, если любой ее элемент является решеточным объединением компактных элементов. В работе найдены серии алгебраических решеток разрешимых классов Фиттинга.

1. Материал и методы. Все рассматриваемые группы конечны и разрешимы. Для произвольного класса групп $F \supseteq (1)$ символ G^F обозначает пересечение всех таких нормальных подгрупп N , что $G/N \in F$. Символ G_F обозначает произведение всех нормальных F -подгрупп группы G . Положим $\mathbf{N}_0 = \mathbf{N} \cup \{0\}$ и $\overline{\mathbf{N}}_0 = \mathbf{N}_0 \cup \{\infty\}$, где $\mathbf{N}$ – множество всех натуральных чисел. Для любого $k \in \overline{\mathbf{N}}_0$ будем считать $\infty \pm k = \infty$.

1.1 Определение (K. Müller [1, определение 2.1]). Пусть $n \in \overline{\mathbf{N}}_0$. Подгруппа U группы G называется *A^n -вложенной* (A^n -eingebettet) в G , если существует такая цепь подгрупп $U = U_0 \leq U_1 \leq \dots \leq U_r = G$, что $U_i^{N^{n+1}} \leq U_{i-1}$ для всех $i = 1, \dots, r$, $r \in \mathbf{N}_0$. В этом случае пишут $U A^n G$.

Поскольку группа G разрешима, то $U_i^{N^{n+1}} = 1$ при $n = \infty$ для всех $i = 1, \dots, r$. Поэтому множество всех A^∞ -вложенных подгрупп группы G – это множество всех подгрупп группы G . Из определения следует, что A^n -вложенная подгруппа группы G является A^k -вложенной в G для любого $k \geq n$, $k \in \overline{\mathbf{N}}_0$. Заметим также, что A^0 -вложенная подгруппа группы G является субнормальной подгруппой группы G .

1.2 Лемма ([1, теорема 2.2]). Пусть $n \in \overline{\mathbf{N}}_0$ и $U \leq G$. Тогда следующие утверждения равносильны:

- 1) $U A^n$ -вложена в G ;
- 2) $U^{N^n} \triangleleft G$.

В соответствии с [3] под операцией на классах групп в дальнейшем будем понимать всякое отображение множества всех классов групп в себя. Результат операции C , примененной к классу X , обозначается через CX . Степень операции определяется следующим образом: $C^1 = C$, $C^{n+1}X = C^n(CX)$. Произведение операций определяется равенствами: $C_1 C_2 X = C_1(C_2 X)$, $C_1 C_2 \dots C_t X = C_1(C_2 \dots C_t X)$.

Если $X \subseteq cX$, то операция C называется *расширяющейся*; если $cX = c(cX)$, то C называется *идемпотентной*; если из $X \subseteq Y$ следует $cX \subseteq cY$, то операция C называется *монотонной*. Пусть A и B – операции на классах групп. Запись $A \leq B$ означает, что для всех групп из класса X выполняется включение $AX \subseteq BX$.

Напомним определения необходимых нам в дальнейшем замкнутых классов. Пусть X – непустой класс групп и $X = N_0X$. Тогда X называется *классом Фиттинга*, если $X = S_nX$; если же $X = S_FX$, то X называется *классом Фишера*.

1.3 Определение ([1, определение 3.1]). Пусть X – класс групп и $n \in \bar{N}_0$. Тогда класс X называется A^n -замкнутым, если

$$X = A^nX = (G \mid G A^n H \in X).$$

Из определений 1.1, 1.3 следует, что $A^0X = S_nX$, $A^1X = S_FX$ и $A^\infty X = SX$ для произвольного класса групп X , причем $A^0 \leq A^1 \leq A^2 \leq \dots \leq A^\infty$. Поэтому класс групп X , для которого одновременно $X = A^nX$ и $X = N_0X$, является классом Фиттинга при любом $n \in \bar{N}_0$.

2. Результаты и их обсуждение.

2.1 Лемма. Для любого $n \in \bar{N}_0$ операция A^n является расширяющейся, монотонной и идемпотентной.

Пусть $A^n \text{Fit} X$ – совокупность всех тех классов групп, которые можно получить из класса X в результате конечного числа применений операций A^n и N_0 , т.е. $A^n \text{Fit} X = \bigcup_i X_i$, где $X_1 = A^nX \cup N_0X$ и $X_m = A^nX_{m-1} \cup N_0X_{m-1}$ для любого натурального числа $m > 1$. Понятно, что $A^n \text{Fit} X$ – наименьший (по включению) A^n -замкнутый класс Фиттинга, содержащий класс X , т.е. $A^n \text{Fit} X$ является пересечением всех A^n -замкнутых классов Фиттинга F со свойством $X \subseteq F$. Такой класс будем называть A^n -замкнутым классом Фиттинга, порожденным классом групп X .

2.2 Замечание. При фиксированном $n \in \bar{N}_0$ справедлива формула

$$A^n \text{Fit} X = \bigcup_{i \in \mathbb{N}} (A^n N_0)^i X.$$

2.3 Замечание. Ввиду замечания 2.2 справедливы следующие формулы:

$$\text{Fit} X = A^0 \text{Fit} X = \bigcup_{i \in \mathbb{N}} (S_n N_0)^i X,$$

$$S_F \text{Fit} X = A^1 \text{Fit} X = \bigcup_{i \in \mathbb{N}} (S_F N_0)^i X,$$

$$S \text{Fit} X = A^\infty \text{Fit} X = \bigcup_{i \in \mathbb{N}} (S N_0)^i X.$$

2.4 Замечание. Для каждого фиксированного $n \in \bar{N}_0$ совокупность всех разрешимых A^n -замкнутых классов Фиттинга является полной решеткой (по включению).

2.5 Теорема. Решетка всех разрешимых A^n -замкнутых классов Фиттинга алгебраична для любого фиксированного $n \in \bar{N}_0$.

Заключение. Из теоремы 2.5 при $n = 0$, $n = 1$ и $n = \infty$ вытекают, соответственно, следующие результаты:

2.6 Следствие [4]. Решетка всех разрешимых классов Фиттинга алгебраична.

2.7 Следствие. Решетка всех разрешимых классов Фишера алгебраична.

2.8 Следствие [5]. Решетка всех разрешимых наследственных классов Фиттинга алгебраична.

Работа авторов поддержана Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований, проект Ф15РМ – 025 (БРФФИ – РФФИ М – 2015).

Список литературы

1. Müller, K. *Fittingklassen mit zusätzlichen Abschlusseigenschaften* / K. Müller // Arch. Math. – 1988. – Vol. 50. – P. 19–24.
2. Doerk, K. *Finite soluble groups* / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
3. Шеметков, Л.А. *Формации конечных групп* / Л.А. Шеметков. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
4. Камозина, О.В. *О неоднородных кратно ω -верные классы Фиттинга конечных групп* / О.В. Камозина // Мат. заметки – 2006. – Т. 79, вып. 3. – С. 43–48.
5. Reifferscheid, S. *A note on subgroup-closed Fitting classes of finite soluble groups* / S. Reifferscheid // Journal of Group Theory. – 2003. – Vol. 6. – P. 331–345.

ДРОБНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ ТИПА АДАМАРА И ТИПА МАРШО-АДАМАРА НА ПОЛУОСИ

С.А. Шлапаков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе объектом исследования является операция дробного дифференцирования Римана–Лиувилля [1], которой на полуоси можно придать качественно иной вид. Эту форму представления называют дробной производной Маршо [1]. Естественным видится как построение аналогичной конструкции для дробной производной Адамара [2],[3], так и дальнейшее её обобщение. Настоящая работа и посвящена этому аспекту. Цель данного исследования состоит в получении более общих конструкций, являющихся модификациями классических.

Материал и методы. Материалом исследования является дробная производная Маршо. В работе используются методы дифференциального и интегрального исчисления, а также методы функционального анализа.

Результаты и их обсуждение. Дробная производная по Адамару [2], в случае $0 < \alpha < 1$ на полуоси ($a = 0$) имеет вид

$$({D}_{0+}^{\alpha}f)(x) = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} x \frac{d}{dx} \int_0^x \left(\ln \frac{x}{t}\right)^{-\alpha} f(t) \frac{dt}{t}, \quad x > 0, \quad (1)$$

где $\Gamma(z) = \int_0^{\infty} x^{z-1} e^{-x} dx$ – гамма-функция.

Если же $\alpha > 0$, $n = [\alpha] + 1$, $\mu \in \mathbb{R}$, $\delta = x \frac{d}{dx}$, то естественно определить модифицированное дробное дифференцирование по Адамару нецелого порядка [3] следующим образом:

$$({D}_{0+, \mu}^{\alpha}f)(x) = x^{-\mu} \delta^n x^{\mu} \frac{1}{\Gamma(n-\alpha)} \int_0^x \left(\frac{t}{x}\right)^{\mu} \left(\ln \frac{x}{t}\right)^{n-\alpha-1} f(t) \frac{dt}{t}, \quad x > 0. \quad (2)$$

Соотношение (2) выражает так называемое дробное дифференцирование типа Адамара. При $0 < \alpha < 1$ ($n = 1$) формула (2) принимает вид

$$({D}_{0+, \mu}^{\alpha}f)(x) = x^{1-\mu} \frac{d}{dx} \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^x \left(\ln \frac{x}{t}\right)^{-\alpha} f(t) \frac{dt}{t^{1-\mu}}, \quad x > 0. \quad (3)$$

Если формально предположить существование интеграла в (3), что зависит от свойств функции $f(x)$, то заменой $\ln \frac{x}{t} = u$ с последующим применением формулы Дирихле, меняющей порядок интегрирования в повторных интегралах [1], по аналогии с тем, как это делалось в [4], соотношение (3) преобразуется к виду

$$({D}_{0+, \mu}^{\alpha}f)(x) = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} e^{-\mu t} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt + \mu^{\alpha} f(x).$$

Последняя формула позволяет рассматривать конструкцию вида

$$\begin{aligned} (D_{0+, \mu}^{\alpha} f)(x) &= \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} e^{-\mu t} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt + \mu^{\alpha} f(x) = \\ &= \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^x \left(\frac{t}{x}\right)^{\mu} \left(\ln \frac{x}{t}\right)^{-\alpha-1} (f(x) - f(t)) \frac{dt}{t} + \mu^{\alpha} f(x), \quad (4) \\ 0 < \alpha < 1, \mu \in \mathbb{R}. \end{aligned}$$

По аналогии с дробной производной Маршо-Адамара порядка α ($0 < \alpha < 1$) $D_{0+, \mu}^{\alpha} f \equiv D_{0+, \mu}^{\alpha} f$ на достаточно “хороших” функциях $f(x)$. Например, если $\mu > 0$ и функция $f(x)$ непрерывно-дифференцируема на полуоси $0 < x < +\infty$ такая, что $f(x)$ и $f'(x)$ убывают не медленнее, чем соответственно $|x|^{\alpha-1-\varepsilon}$ и $|x|^{\alpha-2-\varepsilon}$, где $0 < \alpha < 1, \varepsilon > 0, \mu > 1 + \varepsilon - \alpha$.

Конструкцию (4) будем называть дробной производной типа Маршо-Адамара по аналогии с дробной производной Маршо [1]. Дробные производные типа Маршо-Адамара (4) являются более естественными на полуоси нежели дробные производные типа Адамара (3).

Заключение. Важность исследования обобщений операторов дробного интегро-дифференцирования обусловлена их применением при отыскании ответов на разнообразные вопросы теории упругости, теории колебаний, теории теплопроводности. В работе получена конструкция, называемая дробной производной типа Маршо-Адамара, отмечены её преимущества в сравнении с дробной производной типа Адамара, что будет учитываться существом решаемой задачи.

Список литературы

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.
2. Шлапаков, С.А. О дробном интегродифференцировании Адамара в весовых пространствах суммируемых функций / С.А. Шлапаков // Веснік ВДУ, 2009. – Т. 53, № 3. – С. 132–135.
3. Шлапаков, С.А. Операторы дробного интегродифференцирования по Адамару / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 16–17 марта 2011 г. – Витебск, 2011. – Т. 1. – С. 71–73.
4. Шлапаков, С.А. Производные Маршо-Адамара дробного порядка / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX (67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 12–13 марта 2015 г. – Витебск, 2015. – Т. 1. – С. 27–28.

РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ИМПУЛЬСНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРВОГО ПОРЯДКА АСИМПТОТИЧЕСКИ ОБРАТНОГО ЭВОЛЮЦИОННОГО ОПЕРАТОРА

*Д.С. Шпак, Д.А. Лопух
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Теория эволюционных операторов занимается исследованием нелинейных эволюционных операторов с импульсными характеристиками, в качестве которых выступают обобщенные функции. Данный факт позволяет применять нелинейные эволюционные операторы для анализа динамических систем, описываемых нелинейными интегро-дифференциальными уравнениями.

Рассмотрим нелинейное дифференциальное уравнение n -го порядка

$$L(D)x + dx^2 = f(t) \quad (1)$$

с квадратичной нелинейной частью.

Уравнению (1) можно поставить в соответствие полиномиальный эволюционный оператор второй степени $Ax = a_1 * x + S_2(a_2 * x^{\otimes 2})$ с обобщенными импульсными характеристиками $a_1 = \delta^{(m)} + c_{m-1}\delta^{(m-1)} + c_{m-2}\delta^{(m-2)} + \dots + c_1\delta' + c_0\delta$, $a_2 = d\delta^{\otimes 2}$, где δ – дельта-функция Дирака, определяемая равенством $\delta(x) = x(0)$. [1]

Вид обобщенной импульсной характеристики первого порядка $\hat{b}_1$ асимптотически обратного нелинейного эволюционного оператора B для различных корней $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_m$ характеристического уравнения для уравнения (1) определим, представив характеристику $\hat{b}_1$ как сумму

ее составляющих, т.е. $b_1 = b_1^1 + b_1^2 + b_1^3 + b_1^4$, где выражения $b_1^1(t)$, $b_1^2(t)$, $b_1^3(t)$, $b_1^4(t)$ зависят от характера корней характеристического уравнения. Введем следующие обозначения:

- 1) $\lambda_1, \dots, \lambda_n$ – простые вещественные корни однородного характеристического уравнения;
- 2) $\lambda_{n+1}, \dots, \lambda_{n+k}$ – кратные вещественные корни кратностей $j_1, \dots, j_k$ однородного характеристического уравнения;
- 3) $\lambda_{n+k+1}, \dots, \lambda_{n+k+r}$ – комплексно-сопряженные корни уравнения;
- 4) $\lambda_{n+k+r+1}, \dots, \lambda_{n+k+r+s}$ – кратные комплексно-сопряженные корни кратностей $j_1, \dots, j_s$ уравнения. Заметим, что $n + k + r + s = m$.

Исходя из введенных обозначений, составляющие $b_1^1(t)$, $b_1^2(t)$, $b_1^3(t)$, $b_1^4(t)$ обобщенной импульсной характеристики первого порядка нелинейного асимптотически обратного эволюционного оператора B будут иметь вид

$$b_1^1(t) = \theta(t) \sum_{i=1}^n \prod_{\substack{j=1 \\ i \neq j}}^n \frac{1}{\lambda_i - \lambda_j} e^{\lambda_i t}, \quad (2)$$

где n – количество простых вещественных корней уравнения;

$$b_1^2(t) = \theta(t) \sum_{i=1}^k t^{j_i-1} e^{\lambda_i t}, \quad (3)$$

где k – количество кратных вещественных корней;

j_i – соответствующие кратности вещественных корней;

$$b_1^3(t) = \theta(t) \sum_{p=1}^r e^{\alpha_p t} \sin \beta_p t, \quad (4)$$

где r – количество комплексно-сопряженных корней кратное 2;

α_p, β_p – действительная и мнимая части комплексно-сопряженных корней;

$$b_1^4(t) = \theta(t) \sum_{i=1}^s \sum_{h=0}^{j_i} C_h^1 t^{2h} e^{\alpha_i t} \sin \beta_i t + C_h^2 t^{2h-1} e^{\alpha_i t} \cos \beta_i t, \quad (5)$$

где C_h^1, C_h^2 – биномиальные коэффициенты, причем $C_0^2 = 0, j = \frac{j_i-1}{2}$ при j_i – нечетной кратности комплексно-сопряженных корней, а $C_0^2 = C_{\frac{j_i}{2}}^1 = 0, j = \frac{j_i}{2}$ при j_i – четной кратности комплексно-сопряженных корней [1].

Поставим задачу: запрограммировать вычисление импульсных характеристик первого порядка асимптотически обратных эволюционных операторов к полиномиальным эволюционным операторам, порожденным нелинейным дифференциальным уравнением второго порядка.

Материал и методы. Для решения поставленной задачи используются методы теории операторов в функциональных пространствах и теории обобщенных функций.

Реализованная программа, решая характеристическое квадратное уравнение, находит его корни и, в зависимости от найденных корней, строит импульсные характеристики в различный момент времени t .

Таким образом, в зависимости от вычисленного дискриминанта квадратного уравнения, получаем три случая.

Результаты и их обсуждения. В первом случае имеем два вещественных корня характеристического уравнения и, следовательно, импульсная характеристика первого порядка вычисляется по формуле (2). Реализация данного случая представлена следующей функцией.

```
private void bolshe(double x1, double x2)
{
    List<double> x = new List<double>(), y = new List<double>();
    dataGridView1.ColumnCount = 2;
    dataGridView1.RowCount = 21; int rowIndex = 0;
    for(double t = 0; t <= 1.0001; t = t + 0.05)
    {
        double b = (1 / (x1 - x2)) * Math.Exp(x1 * t) + (1 / (x2 - x1)) * Math.Exp(x2 * t);
        dataGridView1[0, rowIndex].Value = t;
        dataGridView1[1, rowIndex].Value = Math.Round(b,4);
        x.Add(t); y.Add(b); rowIndex++; }
}
```

```
chart1.Series[0].Points.DataBindXY(x, y); }
```

Во втором случае имеем один вещественный корень кратности 2 и, следовательно, импульсная характеристика первого порядка вычисляется по формуле (3). Реализация данного случая представлена следующей функцией.

```
private void ravno(double x1)
{ List<double> x = new List<double>(), y = new List<double>();
  dataGridView1.ColumnCount = 2;
  dataGridView1.RowCount = 21; int rowIndex = 0;
  for(double t = 0; t <= 1.0001; t = t + 0.05)
  { double b = (1 + t) * Math.Exp(x1 * t);
    dataGridView1[0, rowIndex].Value = t;
    dataGridView1[1, rowIndex].Value = Math.Round(b, 4);
    x.Add(t); y.Add(b); rowIndex++; }
  chart1.Series[0].Points.DataBindXY(x, y); }
```

В третьем случае имеем комплексно-сопряженные корни и, следовательно, импульсная характеристика первого порядка вычисляется по формуле (4). Реализация данного случая представлена следующей функцией.

```
private void menshe(Complex x1, Complex x2)
{ List<double> x = new List<double>(), y = new List<double>();
  dataGridView1.ColumnCount = 2;
  dataGridView1.RowCount = 21;
  int rowIndex = 0;
  for (double t = 0; t <= 1.0001; t = t + 0.05)
  { double B = Math.Exp(x1.Real * t) * Math.Sin(x1.Imaginary * t);
    dataGridView1[0, rowIndex].Value = t;
    dataGridView1[1, rowIndex].Value = Math.Round(B, 4);
    x.Add(t); y.Add(B); rowIndex++; }
  chart1.Series[0].Points.DataBindXY(x, y); }
```

Заключение. Таким образом, реализованная программа позволяет построить импульсные характеристики первого порядка асимптотически обратного эволюционного оператора для дифференциальных уравнений вида (1).

Список литературы

1. Вувуникян, Ю.М. Обобщенные функции и нелинейные эволюционные операторы: монография / Ю.М. Вувуникян, Д.С. Шпак. – Гродно: ГрГУ, 2015. – 288 с.

ФУНКЦИИ ОТ МАТРИЦ

К.Л. Якуто

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Известно, что математика и другие науки в процессе моделирования оперируют многомерными величинами. Подобного рода информацию удобно представлять в виде матриц, которые являются основным математическим аппаратом линейной алгебры и применяются во многих приложениях современной математики.

Цель работы – исследовать способы нахождения функций от аргументов, представимых в виде матриц.

Материал и методы. Рассмотрим квадратную матрицу A порядка n с элементами из $\mathbb{C}$ и комплекснозначную функцию $f(\lambda)$ скалярного аргумента $\lambda \in \mathbb{C}$. Требуется определить, что следует понимать под $f(A)$. Предположим, что матрица $A \in M_n(\mathbb{C})$ имеет различные характеристические числа $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_s$, которые являются корнями минимального многочлена $\psi(\lambda)$ матрицы A с кратностями $m_1, m_2, \dots, m_s$, т.е. $\psi(\lambda) = (\lambda - \lambda_1)^{m_1} \cdot (\lambda - \lambda_2)^{m_2} \cdot \dots \cdot (\lambda - \lambda_s)^{m_s}$. Степень этого многочлена $m = \sum_{k=1}^s m_k$.

Для функции $f(\lambda)$ общего вида чисел $f(\lambda_k)$ называются её значениями на спектре матрицы A . Значения многочлена $g(\lambda)$ на спектре матрицы A вполне определяют матрицу $g(A)$; все

многочлены, принимающие одни и те же значения на спектре матрицы A , имеют одно и то же матричное значение $g(A)$. Это свойство многочленов используется для определения $f(A)$ в общем случае: значение функции $f(\lambda)$ на спектре матрицы A должны полностью определять матрицу A . Если функция $f(\lambda)$ определена на спектре матрицы A , то $f(A) = g(A)$, где $g(\lambda)$ – любой многочлен, принимающий на спектре матрицы A те же значения, что и $f(\lambda)$. Данное определение принимается за определение функции от матрицы [1].

Среди всех многочленов с комплексными коэффициентами, принимающих те же значения на спектре матрицы A , что и $f(\lambda)$, существует только один многочлен степени меньше m . Многочлен $r(\lambda)$ называют интерполяционным многочленом Лагранжа-Сильвестра для функции $f(\lambda)$ на спектре матрицы A . Представим правильно-дробную функцию $r(\lambda)/\psi(\lambda)$ в виде суммы

простых дробей
$$\frac{r(\lambda)}{\psi(\lambda)} = \sum_{k=1}^s \left[\left(\frac{\alpha_{k1}}{(\lambda - \lambda_k)^{m_k}} \right) + \left(\frac{\alpha_{k2}}{(\lambda - \lambda_k)^{m_k-1}} \right) + \dots + \left(\frac{\alpha_{km_k}}{(\lambda - \lambda_k)} \right) \right],$$

где α_{kj} ($k = 1, 2, \dots, s$; $j = 1, 2, \dots, m_k$) – некоторые числа, которые определяются следующим образом:
$$\alpha_{kj} = \frac{1}{(j-1)!} \left[\frac{r(\lambda)}{\psi(\lambda)} \right]_{\lambda=\lambda_k}^{(j-1)}$$

Результаты и их обсуждение. Постановка задачи: найти матричную функцию e^{At} ,

где $A = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 1 \\ 0 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 1 \end{pmatrix}$. Решив соответствующее характеристическое уравнение, получим собственные значения $\lambda_1 = 0$, $\lambda_2 = 1$, $\lambda_3 = 2$. Найдём интерполяционные полиномы, в которых в качестве узлов интерполяции берутся собственные значения. Степень полинома должна быть на единицу меньше, чем размер матрицы. В результате получаем систему уравнений:

$$\begin{cases} a\lambda_1^2 + b\lambda_1 + c = e^{\lambda_1 t} \\ a\lambda_2^2 + b\lambda_2 + c = e^{\lambda_2 t} \\ a\lambda_3^2 + b\lambda_3 + c = e^{\lambda_3 t} \end{cases}$$

где в правой части находится скалярная функция. Подставив вместо λ_1 , λ_2 , λ_3 их значения и решив получившуюся систему, получим, что $c = 1$, $b = 2e^t + \frac{1}{2}e^{2t} - \frac{3}{2}$, $a = \frac{1}{2}e^t - e^t + \frac{1}{2}$.

Тогда $e^{At} = cI + bA + cA^2 = c \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} + b \begin{pmatrix} 1 & 0 & 1 \\ 0 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 1 \end{pmatrix} + a \begin{pmatrix} 2 & 0 & 2 \\ 0 & 1 & 0 \\ 2 & 0 & 2 \end{pmatrix}$. Выполнив соответствующие преобразования, получим матрицу для e^{At}

$$\begin{pmatrix} \frac{1}{2}e^{2t} + \frac{1}{2} & 0 & \frac{1}{2}e^{2t} - \frac{1}{2} \\ 0 & e^t & 0 \\ \frac{1}{2}e^{2t} - \frac{1}{2} & 0 & \frac{1}{2}e^{2t} + \frac{1}{2} \end{pmatrix}$$

Постановка задачи: для матрицы A размером 2×2 найти матрицу B , такую что $B^2 = A$ и определить количество матриц, удовлетворяющих поставленному условию. Пусть $A = \begin{pmatrix} 2 & 1 \\ 1 & 3 \end{pmatrix}$. Собственными значениями для данной матрицы будут иметь вид: $\lambda_1 =$, $\lambda_2 =$. В результате получим четыре системы из двух уравнений с двумя неизвестными:

$$\begin{cases} a_0 + a_1 \left(\frac{5 + \sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5 + \sqrt{5}}{2}} \\ a_0 + a_1 \left(\frac{5 - \sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5 - \sqrt{5}}{2}} \end{cases} \quad \begin{cases} a_0 + a_1 \left(\frac{5 + \sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5 + \sqrt{5}}{2}} \\ a_0 + a_1 \left(\frac{5 - \sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5 - \sqrt{5}}{2}} \end{cases} \quad \begin{cases} a_0 + a_1 \left(\frac{5 + \sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5 + \sqrt{5}}{2}} \\ a_0 + a_1 \left(\frac{5 - \sqrt{5}}{2} \right) = -\sqrt{\frac{5 - \sqrt{5}}{2}} \end{cases}$$

$$\begin{cases} a_0 + a_1 \left(\frac{5 + \sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5 + \sqrt{5}}{2}} \\ a_0 + a_1 \left(\frac{5 - \sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5 - \sqrt{5}}{2}} \end{cases}$$

Рассуждая как в предыдущем случае, получим четыре матрицы, квадраты которых представляют собой исходную матрицу

$$\begin{pmatrix} 1,38 & 0,32 \\ 0,32 & 1,70 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} -1,38 & -0,32 \\ -0,32 & -1,70 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} -0,32 & 1,38 \\ 1,38 & 1,05 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0,32 & -1,38 \\ -1,38 & -1,05 \end{pmatrix}$$

$$\begin{pmatrix} \frac{\pi}{2} & 0 & 0 \\ 0 & \frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} \\ 0 & 0 & \frac{\pi}{2} \end{pmatrix}$$

Постановка задачи: найти $\sin A$ для $A =$

Имеем $\Psi(\lambda) = (\lambda - \pi) \cdot \left(\lambda - \frac{\pi}{2}\right)^2$, $s = 2$, $\lambda_1 = \pi$, $\lambda_2 = \pi/2$, $m_1 = 1$, $m_2 = 2$, $\Psi^1 = \left(\lambda - \frac{\pi}{2}\right)^2$, $\Psi^2 = (\lambda - \pi)$, откуда $r(\lambda) = a_{11}\Psi^1(\lambda) + [a_{21} + a_{22}(\lambda - \lambda_2)]\Psi^2$

Коэффициенты $\alpha_{11}, \alpha_{21}, \alpha_{22}$ имеют следующий вид:

$$\alpha_{11} = \frac{f(\pi)}{\frac{\pi^2}{4}}, \quad \alpha_{21} = -\frac{f(\pi)}{\frac{\pi}{2}}, \quad \alpha_{22} = -\frac{f\left(\frac{\pi}{2}\right)}{\frac{\pi^2}{4}} - \frac{f\left(\frac{\pi}{2}\right)}{\frac{\pi}{2}}.$$

Для функции $f(\lambda) = \sin(\lambda)$ $\alpha_{11} = 0$, $\alpha_{21} = -2/\pi$, $\alpha_{22} = -4/\pi^2$, откуда

$$r(\lambda) = \left[-\frac{2}{\pi} - \frac{4}{\pi^2}\left(\lambda - \frac{\pi}{2}\right)\right](\lambda - \pi)$$

и, следовательно,

$$\begin{aligned} \sin A = r(A) &= \left[-\frac{2}{\pi}E - \frac{4}{\pi^2}\left(A - \frac{\pi}{2}E\right)\right](A - \pi E) = \\ &= \begin{pmatrix} -\frac{4}{\pi} & 0 & 0 \\ 0 & -\frac{2}{\pi} & -\frac{2}{\pi} \\ 0 & 0 & -\frac{2}{\pi} \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & -\frac{\pi}{2} & \frac{\pi}{2} \\ 0 & 0 & -\frac{\pi}{2} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}. \end{aligned}$$

Решение системы линейных однородных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами сводится к нахождению экспоненты e^{At} , где A – матрица коэффициентов системы. Формула Лагранжа позволяет через экспоненту e^{At} матрицы A выразить и решение задачи Коши для неоднородной системы дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами.

Заключение. В работе дано определение функции от матрицы; рассмотрены способы её нахождения; приведены примеры, в которых в качестве функций выступают экспонента, квадратный корень из матрицы, синус матрицы; обоснована необходимость нахождения функций от матричных аргументов для решения систем линейных однородных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами.

Список литературы

1. Забрейко, П.П. Функции от матриц и коммутативные матричные подалгебры / П.П. Забрейко, А.Н. Таныгина. – Минск: БГУ, 2011. – 95 с.

ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)

*М.Ю. Бобрик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

За XVII–XX вв. мир прошел стадию индустриализации и вступил в новую стадию пост-индустриального развития. Однако значение промышленности не уменьшается, а наоборот, возрастает. Она определяет развитие всех видов экономической деятельности и ведет к ускоренному росту производства валовой продукции и доходов населения.

Объемы производства промышленной продукции и уровень развития индустрии по странам мира крайне неравномерны. Неравномерны они и внутри стран.

Цель данной работы – анализ масштаба и уровня развития промышленности в пределах административно-территориальных единиц Витебской области.

Материал и методы. Для исследования использовались данные официальной статистики, публикуемые Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, и неопубликованные материалы Главного статистического управления Витебской области. Для обеспечения возможности сравнения были взяты данные за 2012 год. Анализ проводился с использованием статистического метода и метода группировок.

Результаты и их обсуждение. В 2012 году в Витебской области было зарегистрировано 1165 организаций промышленности (8,9% от всех организаций промышленности Республики Беларусь). Ими было произведено продукции на 111 765 млрд. руб. (18,15% от республиканского объема, в том числе 1,44% – нераспределенная по административно-территориальным единицам часть, приходящаяся на «Витебскэнерго») [1].

Промышленное производство по территории Витебской области размещено очень неравномерно, и его масштабы в рамках АТЕ можно оценить по удельному весу в производстве или области, или страны в целом.

Наибольший удельный вес в стоимости промышленной продукции области имеют следующие административно-территориальные единицы (АТЕ): г. Новополоцк – 54,5%, г. Витебск – 21,3%, «Витебскэнерго» – 7,9%, г. Орша – 3,4%, г. Полоцк – 2,1% [2].

Очень низкий удельный вес в производстве промышленной продукции республики имеют 76% АТЕ Витебской области (таблица 1). Сосредоточив 5,73% населения страны, они производят только 1,42% промышленной продукции республики. Эти районы (согласно функционально-планировочной типологии) выполняют в основном, сельскохозяйственные, природоохранные и рекреационные функции. Город Полоцк, Глубокский и Оршанский районы обеспечили производство 0,93% общереспубликанской промышленной продукции, а город Орша – 0,61%. В то же время вклад гг. Витебск и Новополоцк составил 13,75% при их доле в населении страны 5,03% [2].

Показателем, характеризующим уровень развития индустрии, является стоимость, добавленная обработкой в промышленности. В 2012 году доля добавленной стоимости в стоимости промышленной продукции Витебской области составила только 15,08% (аналогичный показатель в среднем по Республике Беларусь – 25,89%). В ее создании основное участие приняли следующие АТЕ: г. Новополоцк – 39,4%, г. Витебск – 22,2%, «Витебскэнерго» – 15,6%, г. Орша – 5,9%, г. Полоцк – 3,9%.

Более интересным представляется рассмотрение отношения удельного веса АТЕ в валовой добавленной стоимости промышленности Республики Беларусь к удельному весу АТЕ в промышленном производстве Республики Беларусь (данное отношение можно назвать «коэффициентом технологичности» – таблица 2). Так, наиболее технологичным производством характеризуются Полоцкий и Чашникский районы, а также гг. Полоцк и Орша, имеющие «коэффициент технологичности» около или выше 1,0.

Таблица 1 – Группировка административно-территориальных единиц Витебской области по удельному весу в промышленном производстве Республики Беларусь

Группы по удельному весу в промышленном производстве Беларуси	Административно-территориальные единицы (АТЕ)	Удельный вес в промышленности Беларуси, %	Удельный вес в численности населения Беларуси, %
очень низкий (до 0,25%)	Бешенковичский, Браславский, Верхнедвинский, Витебский, Городокский, Докшицкий, Дубровенский, Лепельский, Лиозненский, Миорский, Полоцкий, Поставский, Россонский, Сенненский, Толочинский, Ушачский, Чашникский, Шарковщинский, Шумилинский районы	1,42	5,73
низкий (0,25%–0,5%)	г. Полоцк, Глубокский и Оршанский районы	0,93	0,61
средний (0,5%–0,75%)	г. Орша	0,61	1,39
очень высокий (более 2%)	г. Витебск, г. Новополоцк	13,75	5,03
	ИТОГО:	16,71	12,76

Рассчитано автором по данным 1,2.

Таблица 2 – Коэффициент технологичности промышленности АТЕ Витебской области, 2012 г.

№ п/п	Административно-территориальные единицы	Доля в промышленном производстве Беларуси, %	Доля в валовой добавленной стоимости промышленности Беларуси, %	Коэффициент технологичности
1	г. Витебск	3,86	2,355	0,61
2	г. Новополоцк	9,89	4,163	0,42
3	г. Орша	0,61	0,587	0,96
4	г. Полоцк	0,38	0,407	1,07
5	Бешенковичский	0,04	0,025	0,63
6	Браславский	0,03	0,028	0,93
7	Верхнедвинский	0,10	0,084	0,84
8	Витебский	0,21	0,048	0,23
9	Глубокский	0,29	0,231	0,80
10	Городокский	0,04	0,025	0,63
11	Докшицкий	0,08	0,030	0,38
12	Дубровенский	0,03	0,015	0,50
13	Лепельский	0,19	0,130	0,68
14	Лиозненский	0,02	0,014	0,70
15	Миорский	0,05	0,038	0,76
16	Оршанский	0,26	0,235	0,90
17	Полоцкий	0,10	0,121	1,21
18	Поставский	0,13	0,111	0,85
19	Россонский	0,01	0,008	0,80
20	Сенненский	0,05	0,016	0,32
21	Толочинский	0,11	0,092	0,84
22	Ушачский	0,02	0,017	0,85
23	Чашникский	0,09	0,109	1,21
24	Шарковщинский	0,02	0,008	0,40
25	Шумилинский	0,11	0,019	0,17
	«Витебскэнерго»	1,44	0,835	0,58
	Витебская область	18,15	10,566	0,58

Рассчитано автором по данным 1, 2 и материалам Главного статистического управления Витебской области

Закключение. Таким образом, максимальные масштабы промышленного производства в пределах Витебской области имеет г. Новополоцк, специализирующийся на высокорентабельной нефтепереработке, и наиболее населенные города областного подчинения (гг. Витебск, Орша, Полоцк). Однако самый высокий уровень развития индустрии характерен для Чашникского и Полоцкого районов и г. Полоцка, обладающих наиболее технологичными видами экономической деятельности.

Список литературы

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. Стат. сб.. В 3 т. – Т. 1. – Минск, 2015. – 756 с.
2. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели городов и районов. Стат. сб.: в 3 т. – Т. 2. – Минск, 2015. – 582 с.

OBREGONIA DENEGRII FRIC В УСЛОВИЯХ ЗАКРЫТОГО ГРУНТА БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ

В.Л. Волков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Род Обрегония (*Obregonia* Fric) – с единственным видом, Обрегония Де Негри (*Obregonia denegrii* Fric), был открыт чешским путешественником и специалистом по кактусам А.В. Фричем в 1923 г во время одной из экспедиций фирмы В. Хаге по Мексике. Описан в 1925 г. Альберто Фрич считал это своим самым большим ботаническим открытием [1, 2].

Ареал распространения вида – территория Мексики, пустыня Чихуахуа и район Тамаулипас.

Вид внешне напоминает очень плоский ариокарпус или розеокактус. Стебель серо-зеленый, яйцевидной формы, диаметром 8–12 см с толстым редьковидным корнем. Из середины стебля в виде розетки отходят плотные заостренные трехгранные сосочки до 1,5 см длиной и 1,5–2,5 см шириной, с задней стороны килеватые. Ареолы имеют войлочное опушение и 2–4 тонкие колючки до 1,5 см длиной, со временем опадающие. Цветки белые или розоватые до 2 см длиной и до 2 см в диаметре, узколепестные с голыми трубками и завязью [2, 3].

В культуре растение требует очень внимательного ухода, летом желательно легкое при-тенение. Полив умеренный. Потерянные корни почти не восстанавливаются. Почва с повышенным содержанием крупного песка (1:2). Зимнее содержание при 12–15 С.

Obregonia denegrii Fric занесена в Приложение 1 конвенции CITES и Красную Книгу МСОП как вид, нуждающийся в особой охране.

В ботаническом саду ВГУ выращиваются 2 экземпляра в возрасте 24 лет.

Цель исследования – определение особенностей сезонного развития у кактусов рода Обрегония (*Obregonia denegrii* Fric) в условиях закрытого грунта ботанического сада ВГУ.

Материал и методы. Работа проводилась на протяжении десяти лет (2006–2015 гг.) в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова. Объектом исследования служили кактусы из монотипного рода Обрегония – *Obregonia denegrii* Fric.

Названия растений приведены в соответствии с системой К. Баккеберга (1961) [3].

Методика фенологических наблюдений. И.Н. Бейдеман (1974), при их анализе использо-вались материалы за 2006–2015 годы [4].

Для выполнения расчетов использовалась программа Microsoft Excel 7.0.

Результаты и их обсуждение. В условиях закрытого грунта развитие растений зависит от температурного режима (таблица 1, 2), полива (таблица 3), и освещенности (таблица 4).

Таблица 1

Температура в теплице в период вегетации

Год наблюдения	Средняя температура в период вегетации (12 часов) С						
	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
2006–2015	+22,8±3	+25,7±4	+27,5±4	+28,9±5	+25,93±	+23,7±3	+18,2±4

Таблица 2

Температура в теплице в период покоя

Год наблюдения	Средняя температура в период покоя (12 часов) С				
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
2006–2015	+16,8±3	+16,2±4	+15,5±4	+12,2±5	+15,9±3

Полив растений в период вегетации

Год наблюдения	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
2006–2015	Осторож- ный	Осторож- ный	Регулярный, умеренный	Регулярный	Регулярный	Регулярный умеренный	Осторожный

В период покоя (с октября по февраль), растения не поливаются.

Таблица 4

Освещенность растений в течение года (лК)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2000	2240	2235	2200	2100	1750	1700	1760	1800	1920	1900	1850

Сезонное развитие растений по годам показано в таблицах 5,6. Внешне растения выглядят очень декоративно. Отсутствуют ожоги эпидермиса и ранне-весенний загар.

Таблица 5

Сезонное развитие *Obregonia denegrii* Fric

Год наблюдения	Вегетация			Период покоя		
	Начало	Конец	Продолжительность (дней)	Начало	Конец	Продолжительность (дней)
2015	15.03	29.11	258	30.11	21.03	118
2014	22.03	27.11	250	28.11	21.03	115
2013	10.03	27.11	262	28.11	09.03	103
2012	17.03	28.11	256	29.11	16.03	109
2011	12.03	30.11	263	01.12	11.03	102
2010	23.03	22.11	244	23.11	22.03	121
2009	10.03	26.11	261	27.11	09.03	104
2008	07.03	25.11	266	26.11	06.03	112
2007	12.03	20.11	253	21.11	11.03	112
2006	02.03	25.11	268	26.11	01.03	97
Среднее	13.03 ±6	25.11 ±3	258±7	23.11±8	12.03±6	108±7

Таблица 6

Цветение *Obregonia denegrii* Fric.

Год наблюдения	Бутионизация		Цветение		Продолжительность цветения (дней)
	Начало	Конец	Начало	Конец	
2006-2015	25.05±3	28.07±3	20.06±4	21.07±3	30±5

Закключение. Таким образом, при искусственном выращивании *Obregonia denegrii* Fric., на собственных корнях, важно соблюдать основные условия. В период вегетации им необходимо большое количество тепла и ограниченный полив. Зимовка в условиях хорошей освещенности, при температуре 12–15°C. Во избежание загнивания корневой системы, которая у взрослых растений почти не восстанавливается, особенно осторожно следует начинать весенний полив.

Землесмесь хорошо проницаемая, глинисто-дерновая, содержащая до 40% крупнозернистого песка, гравия и кирпичной крошки, pH около 6.

Это в свою очередь, может иметь большое значение для коммерческой культуры данного вида с последующим внедрением в производство.

Список литературы

1. Смирнов, К.А. Кактусы в домашней коллекции и под открытым небом. – М.: Центрполиграф, 2008. – 192 с.
2. Семёнов, Д.В. Кактусы / Пер. с нем. А. С. Саломе; Под ред. и с предисл. Д. В. Семёнова. – М.: Колос, 1992. – 366 с., [16] л.
3. Backeberg, C. Die Cactaceae., C. Backeberg, Bend V. VEB Gustav Fischer Verlag, Jena, 1961. – 243 с.
4. Бейдеман, И.Н. Методика фенологических наблюдений // И.Н. Бейдеман. – М., 1974. – 286 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРБИЦИДОВ ПРИ ОБРАБОТКЕ ИНВАЗИОННЫХ ПОПУЛЯЦИЙ БОРЩЕВИКА В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.И. Высоцкий¹, Е.В. Антонова¹, И.М. Морозова¹, М.М. Мотыль²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Центральный ботанический сад НАН Беларуси

НИР выполнялась в рамках задания 27 «Разработать отраслевые регламенты биорациональной химической защиты городских зеленых насаждений от инвазивных популяций борщевика и золотарника» ОНТП «Интродукция и озеленение».

Распространение чужеродных видов в зеленых насаждениях, лесопарковой зоне и придорожных полосах в настоящее время имеет агрессивный характер. В лесопарковых и рекреационных насаждениях наиболее вредоносными являются популяции борщевика произрастающие под пологом древостоя или среди кустарниковых посадок. Здесь мало применимы традиционные способы периодического скашивания травостоя или обработка гербицидами глифосатной группы с их общеистребительным действием.

Объектом исследований являются фитоценозы борщевика и их изменения после обработок разными дозами различных гербицидов.

Цель работы – определение регионально-сопряженных дозировок гербицидов для последующей разработки отраслевых регламентов применения препаратов и их смесей.

Актуальность разработки – направлена на ограничение распространения и искоренение инвазивных популяций борщевика и повышение уровня экологической безопасности нашей страны.

1. Материал и методы.

1.1.1. Место проведения НИР: Витебский район в окрестностях д. Орлово).

1.1.2. Фитоценотические условия: окраина заброшенного поля с многолетней ассоциацией лугового фитоценоза и внедрившимся борщевиком.

1.1.3. Агротехнические условия: периодические подкашивания территории.

1.1.4. Агрометеорологические условия: в период после проведения обработки в течение июня-августа 2015г. отмечен повышенный температурный фон и выпадение недостаточного количества осадков по сравнению со среднемноголетними данными. В августе наблюдалась настоящая засуха. Во второй декаде сентября и далее температура воздуха нормализовалась, прошли дожди.

1.1.5. Вид испытания: полевой мелко-деляночный опыт.

1.1.6. Площадь и расположение опытных и контрольных делянок: по 10 м², последовательно, две серии опытов на территориально разнесенных делянках (по две спаренные опытно-учетных площадки и по две спаренные после скашивания и отрастания).

1.1.7. Норма расхода рабочей жидкости: 300 л/га, (0,3л/10м²);

1.1.8. Схема опыта: контроль (без применения гербицида), опыт – 6 вариантов применения средств защиты растений в следующих нормах расхода:

Опыт 1 (контроль) – без применения гербицида;

Опыт 2, эталон – гербицид Торнадо500, ВР в норме 4,5 л/га (4,5 мл/10 м²);

Опыт 3 – гербицид Магнум, ВДГ в норме 40 г/га (0,04 г/10 м²);

Опыт 4 – гербицид Магнум, ВДГ в норме 70 г/га (0,07 г/10 м²);

Опыт 5 – гербицид Магнум, ВДГ в норме 100 г/га (0,1 г/10 м²);

Опыт 6 – баковая смесь гербицида Магнум, ВДГ + Торнадо500, ВР в норме 40 г/га + 1,5л/га (0,04 г/10 м² + 1,5 мл/ 10 м²);

Опыт 7 – баковая смесь гербицида Агностар, ВДГ + Торнадо500, ВР в норме 15 г/га + 1,5 л/га (0,015 г/ м² + 1,5 мл/ 10 м²).

1.1.9. Сроки применения средства защиты растений:

1 серия опытов – 5-10 июня 2015г. по вегетирующим зарослям;

2 серия опытов – июль по отрастающим после скашивания растениям по достижению высоты 30 – 50 см или повторное цветение.

1.1.10. Фазы развития растений в период обработки гербицидом:

1-я серия опытов: фитоценоз борщевика в фазе выхода в трубку и начало бутонизации; в напочвенном покрове фактически отсутствуют растения аборигенной флоры

2-я серия опытов: отрастание борщевика после скашивания на 30-50 см, выход в трубку и начало цветения; массовые всходы семян борщевика; в напочвенном покрове единичные растения аборигенной флоры (злаки и сорняки).

1.1.11. Технология и способ применения средств защиты растений: опрыскивание вегетирующих растений ранцевым опрыскивателем.

1.1.12. Учеты воздействия ядохимикатов проведены через 30, 60 и 90 дней.

1.1.13. Дата проведения количественно-весовых учетов: 13.06. 2015 г., 13.07.2015 г., 13. 08 2015 г., 22-23.09.2015 г.

Результаты и их обсуждение.

Результаты применения гербицидов на борщевике

В ходе выполнения 1 этапа НИР выполнены следующие работы: подобраны и размечены участки для закладки опыта по определению эффективности гербицидов, проведен учет численности борщевика, деланки обработаны гербицидами по схеме опыта, проведено подкашивание участков для 2-й серии опытов на отрастающих растениях.

Первая серия опытов

На опытных участках получен следующий результат:

Опыт 1 – контроль (без обработки гербицидом).

В период проведения работ средняя численность борщевика Сосновского составлявшая 2,7 шт/м² и была представлен как молодыми растениями 1-2 года жизни, так и многолетними генеративными экземплярами, полностью развитыми в фазе бутонизации и начала цветения, высотой 50-100 см., с массой 670 г/м², а также сеянцами. К концу сентября численность возросла до 3 шт/м² с массой 2380 г/м². Борщевик отцвел и дал семена, в сентябре начался процесс отмирания монокарпических растений.

Во второй декаде июня проведена обработка участков 1 серии опытов. Через 30 дней после обработки, 13.07.15 проведен первый учет изменения фитоценозов борщевика. Учет проводился на фоне засухи значительно затормозившей физиологические процессы в растениях, поэтому и воздействие гербицида было приглушено. Но остановка роста, угнетение, хлороз, повреждение листьев и стеблей было очевидным, прослеживалась разная степень повреждения борщевика в зависимости от дозы гербицида в разных опытах.

Вторая серия опытов (скошенный и отрастающий борщевик)

Исходная численность борщевика Сосновского составляла 2,7 шт/м² и была представлен как молодыми растениями 1–2 года жизни, так и многолетними генеративными экземплярами, полностью развитыми и скошенными 10.06.15 в фазе начала цветения. После отрастания скошенного борщевика до 30–50 см и начала повторного цветения, 10.07.15 проведена химобработка 2-й серии опытов.

Через 30 дней после обработки 10.08.15 проведен первый учет изменения фитоценозов борщевика. Учет проводился на фоне сильной засухи значительно затормозившей физиологические процессы в растениях, поэтому воздействие гербицида было приглушено. Но остановка роста, угнетение, хлороз, повреждение листьев и стеблей было очевидным. Также, уже хорошо прослеживалась разная степень повреждения борщевика в зависимости от дозы гербицида в разных опытах.

На опытных участках получен следующий результат:

Опыт 1 – контроль (без обработки гербицидом).

В период проведения химобработки средняя численность борщевика Сосновского составила 3,3 шт/м² с массой 450 г/м², к концу сентября возросла до с массой 1230 г/м² Борщевик после скашивания, несмотря на засуху, хорошо отрос. На месте каждого срезанного цветоноса от пня отросли 2-4 новых цветоноса, которые по достижению высоты 50-70 см зацвели (6-8 июля). Растения успели пройти весь цикл развития: отцвели, дали семена и, в конце сентября, началось отмирание генеративных растений.

Проведенные полевые опыты выявили следующую биологическую эффективность гербицидов и их смесей во время учета через 90 дней для 1 серии опытов (табл. 1) и 2 серии опытов (табл. 2).

Таблица 1 – Биологическая эффективность гербицидов при обработке борщевика (1 серия опытов, обработка 10.06.2015)

№	Гербициды и их смеси	Норма расхода рабочего раствора		Борщевик Сосновского		Снижение (% к контролю)	
		1 га/ 300 л	10 м²/ 0,3 л	Кол-во (шт/м²)	Масса (г/м²)	Численности	Сырой массы
1	Контроль	-	-	2,7	670	3,0 шт/м²	2380 г/м²
2	Торнадо 500, ВР (Эталон)	4,5 л/га	4,5 мл/10 м²	3	680	100	100
3	Магнум, ВДГ	40 г	0,04 г	2,7	670	100	100
4	Магнум, ВДГ	70 г	0,07 г	2,4	630	100	100
5	Магнум, ВДГ	100 г	0,1 г	3	680	100	100
6	Магнум, ВДГ + Торнадо 500, ВР	40 г/л + 1,5 л/га	0,04 г + 1,5 мл/10 м²	2,5	640	100	100
7	Агростар, ВДГ + Торнадо 500, ВР	15 г/л + 1,5 л/га	0,015г + 1,5 мл/10 м²	2,5	660	100	100

Таблица 2 – Биологическая эффективность гербицидов при обработке отрастающего после скашивания борщевика (2 серия опытов, обработка 10.07.2015)

№	Гербициды и их смеси	Норма расхода рабочего раствора		Борщевик Сосновского		Снижение показателей (% к контролю)	
		1 га/ 300 л	10 м²/ 0,3 л	Кол-во (шт/м²)	Масса (г/м²)	Численности	Сырой массы
1	Контроль	-	-	3,0	450	3,3 шт/м²	1230 г/м²
2	Торнадо 500, ВР (Эталон)	4,5 л/га	4,5 мл/10 м²	2,8	430	100	100
3	Магнум, ВДГ	40 г	0,04 г	2,7	460	100	100
4	Магнум, ВДГ	70 г	0,07 г	2,8	440	100	100
5	Магнум, ВДГ	100 г	0,1 г	3,0	470	100	100
6	Магнум, ВДГ + Торнадо 500, ВР	40 г/л + 1,5 л/га	0,04 г + 1,5 мл/10 м²	2,7	430	100	100
7	Агростар, ВДГ + Торнадо 500, ВР	15 г/л + 1,5 л/га	0,015г + 1,5 мл/10 м²	2,8	440	95	95

Заключение. На основании полевых мелко деляночных опытов в условиях Витебской области для борьбы с борщевиком могут быть рекомендованы гербициды и их смеси в следующих дозах: Магнум, ВДГ от 40 до 100 г/га, баковая смесь Магнум + Торнадо 500 – 40 г/л + 1,5 л/га, баковая смесь Торнадо 500 + Агростар – 1,5 л/га + 15 г/га. При обработке борщевика этими дозами в период с 1 по 15 июня в фазе развития 3-5 настоящих листьев для 1-2 летних растений, а также в фазе выход в трубку, бутонизация и начало цветения для генеративных растений при высоте 50–100 см уничтожается 95–100 % инвазивных растений. Полная гибель молодых 1–2 летних растений через 40–60 дней, гибель генеративных особей борщевика – через 60–90 дней.

Обработку можно проводить при отрастании на 20–30 см и до наступления фенофазы массового цветения (первая половина июня).

Запоздывание с обработкой приводит к ускоренному созреванию семян, что сводит на нет уничтожение вегетирующих растений, так как на освободившейся площади из семян появляются массовые всходы.

Обработка предварительно скошенного и повторно отросшего борщевика увеличивает эффективность гербицидов. Запоздывание со скашиванием сводит результат мероприятия к «0»: приводит к ускоренному созреванию семян на засыхающих цветоносах и массовым всходам на следующий год.

Обработку можно проводить при отрастании на 20–30 см и до наступления фенофазы массового повторного цветения, сроки наступления которой зависят от увлажненности почвы.

Исследованиями установлено, что в сентябре на большинстве обработанных гербицидом участков появляется поросль семян борщевика и идет активное отрастание молодых растений, находившихся под пологом взрослых экземпляров, на которые при обработке не попал гербицид.

Повторная обработка селективным гербицидом приводит к быстрой гибели молодых инвазивных растений, но сохраняет злаки, которые постепенно увеличивают свою численность.

Показано, что испытанный набор гербицидов эффективно удаляет борщевик из состава фитоценоза. Этот набор гербицидов на участках где борщевик предварительно скошенный, в условиях северной части Беларуси может применяться на протяжении достаточно длительного периода, вплоть до середины августа, даже при наличии заметных климатических отклонений.

Данные дозировки гербицида Магнум, ВДГ и испытанных баковых смесей могут быть рекомендованы для включения в «Регламент применения гербицидов в регионах РБ» для условий северной части Беларуси. Гербицид Торнадо 500, ВР в испытанных дозах для применения не рекомендуется, так как он полностью уничтожает злаковый компонент фитоценоза. Что вызывает экспансию сорной растительности на обработанных площадях.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПООЗЕРСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ВОЗВЫШЕННОЙ ЛАНДШАФТНЫХ ПРОВИНЦИЙ

З.С. Гаврильчик

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сохранение биоразнообразия Белорусского Поозерья включает решение таких вопросов, как анализ экологического состояния. Сравнительная оценка экологического состояния ландшафтов различных регионов имеет также большое значение для рационального использования природно-ресурсного потенциала. Качество ландшафтов влияет на их экологическую устойчивость, способность противостоять различным факторам среды.

Цель данной работы заключается в сравнительной оценке экологического состояния ландшафтов Поозерской и Белорусской возвышенной провинций.

Материал и методы. Объектом исследования являются природно-территориальные комплексы (ПТК) Поозерской и Белорусской возвышенной ландшафтных провинций. На основании данных по экологическому состоянию ландшафтов Республики Беларусь, проведено ранжирование родов ландшафтов Поозерской и Белорусской возвышенной провинций по степени экологической благоприятности.

Результаты и их обсуждение. Поозерская провинция занимает север республики и отличается наличием озерных ландшафтов, придающих ей экологическую и эстетическую неповторимость. Состояние ландшафтов оценивалось как: наиболее благоприятное, благоприятное, удовлетворительное, напряженное, критическое.

К **наиболее благоприятным** по экологическому состоянию относятся 16% ландшафтов Поозерской провинции – это водно-ледниковые с озерами ПТК (табл. 1).

Благоприятное экологическое состояние ландшафтов обусловлено значительной сохранностью естественной растительности, наличием озер, слабо расчлененным рельефом, ограниченным развитием эрозионных процессов. К благоприятным относится 54% ландшафтов, среди которых следует отметить моренно-озерные (22,5%), озерно-ледниковые (26%), нерасчлененные комплексы речных долин (5,5%). Экологическая ценность указанных ландшафтов велика потому, что в их пределах располагается более половины площадей особо охраняемых территорий.

Удовлетворительное экологическое состояние у 4,0% ландшафтов - это камово-моренно-озерные ПТК. Включение ландшафтов в группу удовлетворительных по экологическому состоянию связано, прежде всего, с понижением уровня грунтовых вод и снижением бонитета пахотных почв.

Напряженное экологическое состояние характерно для 8,0% ландшафтов. К этой группе относятся камово-моренно-эрозионные (3%), и болотные ПТК (5%). Главные негативные факторы – это высокая степень проявления эрозии в результате значительной распашки и низкой залесенности ландшафтов.

В критическом состоянии находятся 18,0% ландшафтов провинции. Это, относящиеся к возвышенным, холмисто-моренно-озерные ПТК. Особенностью этих территорий является максимальная глубина расчленения рельефа, значительный удельный вес пашни и высокая степень развития водной эрозии.

Таблица 1 – Оценка экологического состояния ландшафтов Поозерской провинции

Оценка состояния	Ландшафты	Площадь, %
1. Наиболее благоприятные	Водно-ледниковые с озерами	16,0
Итого		16,0
2. Благоприятное	Моренно-озерные	22,5
	Озерно-ледниковые	26,0
	Речные долины	5,5
Итого		54,0
3. Удовлетворительное	Камово-моренно-озерные	4,0
Итого		4,0
4. Напряженное	Холмисто-моренно-эрозионные	3,0
	Болотные	5,0
Итого		8,0
5. Критическое	Холмисто-моренно-озерные	18,0
Итого		18,0

Белорусская возвышенная провинция включает западные территории республики. Отличительной особенностью является сложная ландшафтная структура с господством возвышенных и средневысотных ПТК. Ландшафтными доминантами в этом регионе выступают холмисто-моренно-эрозионные, широко представленные на северо-востоке и юго-западе, и вторично-моренные, обрамляющие их по окраинам. Центральное положение в рельефе занимает Белорусская гряда с абсолютными отметками более 200 м. В пределах провинции много оврагов, балок, суффозионных западин. Для пахотных угодий характерно проявление почвенной эрозии средней и сильной степени, что особенно типично для Новогрудской возвышенности. Леса составляют 30% естественной растительности, из них 58% – это сосняки.

Экологическое состояние данной провинции значительно уступает Поозерской, поскольку 44% территории находится **в напряженном** экологическом состоянии – это холмисто-моренно-эрозионные, камово-моренно-эрозионные, болотные ПТК (табл.2). Значительна доля ландшафтов в **удовлетворительном** экологическом состоянии (31%) – аллювиально-террасированные, вторично-моренные, камово-моренно-озерные. На третьем месте группа ландшафтов в **благоприятном** экологическом состоянии (20%) – это средневысотные вторично-водно-ледниковые ландшафты, нерасчлененные комплексы речных долин. Незначительны по площади ПТК в **наиболее благоприятном** (2%) и **критическом** (3%) экологическом состоянии, которые приурочены соответственно к поймам рек и к лессовым ландшафтам.

Таблица 2 – Оценка экологического состояния ландшафтов Белорусской возвышенной провинции

Оценка состояния	Ландшафты	Площадь, %
1. Наиболее благоприятные	Пойменные	2,0
Итого		2,0
2. Благоприятное	Речных долин	10,0
	Вторично-водно-ледниковые	10,0
Итого		20,0
3. Удовлетворительное	Аллювиально-террасированные	3,0
	Вторично-моренные	24,0
	Камово-моренно-озерные	4,0
Итого		31,0
4. Напряженное	Холмисто-моренно-эрозионные	36,0
	Камово-моренно-эрозионные	3,0
	Болотные	5,0
Итого		44,0
5. Критическое	Лессовые	3,0
Итого		3,0

Заключение. Таким образом, сравнивая северную и западную территории республики можно заключить следующее. В Поозерской ландшафтной провинции доминируют ПТК в благоприятном экологическом состоянии (54%), тогда как в Белорусской возвышенной – большая часть ландшафтов находится в напряженном экологическом состоянии (44,0%), что связано с эрозийными процессами и особенностями рельефа. Практическое значение работы состоит в том, что сравнительная оценка экологического состояния ландшафтных провинций позволяет наиболее полно оценить их ресурсный потенциал.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОЛИГО- И ПОЛИТРОФНЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ БИОСТИМУЛЯТОРА – АНТЕРИНА

*С.И. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Разведение полезных насекомых в культуре требует применения высокоэффективных способов их выращивания, для преодоления стрессовых воздействий искусственных питательных сред, непривычных кормовых и температурных условий. В условиях Беларуси воспитание дубового шелкопряда на оптимальном кормовом растении – дубе черешчатом дает наилучшие результаты [1–2], но дуб – ценная древесная порода и запасы ее в Беларуси ограничены, тогда как запасы березы и ивы значительны. Поэтому целью нашей работы является применение биостимулятора антерина для лучшего усвоения листа этих перспективных растений и получения ценного биохимического сырья – куколок дубового шелкопряда и шелковой оболочки коконов.

Материал и методы. Работа по изучению влияния антерина на развитие дубового и непарного шелкопрядов выполнялась на биологическом стационаре «Щитовка» Сенненского района Витебской области на протяжении летних периодов 2014–2015 гг., а также в лаборатории кафедры зоологии ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты исследований. Воздействие антерина на показатели продуктивности и жизнеспособности дубового шелкопряда при его выкармливании на разных кормовых растениях в условиях северо-востока Беларуси отражено в таблице 1. Из данных таблицы 1 следует, что положительный эффект воздействия антерина на выживаемость гусениц, массу кокона, куколки и фактическую плодовитость имаго на березе начинает проявляться уже при 5%-ой концентрации, максимальная эффективность воздействия экстракта достигается при концентрации 10,0–15,0%. На это указывает увеличение выживаемости гусениц на 49,0%, массы кокона и куколки в среднем на 13,0%, а плодовитости на 16,0% по сравнению с контролем по вариантам опыта обработки корма 10,0–15,0% концентрациями раствора экстракта.

Если учесть, что на Украине сходное повышение жизнеспособности и продуктивности шелкопряда было достигнуто при концентрации раствора экстракта 20,0%, то важно отметить особую чувствительность гусениц V возраста к воздействию антерина при питании листом березы. Стимулирующий эффект экстракта из куколок шелкопряда проявляется в условиях Беларуси при его концентрации в 2 раза меньше, чем на Украине.

Таблица 1 – Показатели продуктивности и жизнеспособности дубового шелкопряда на разных кормовых растениях под влиянием водного экстракта из куколок шелкопряда

Варианты опыта	Выживаемость гусениц, %	Средняя масса кокона, г/%	Средняя масса куколки, г/%	Количество яиц в кладке, шт/%
береза				
1. контроль (вода)	100	5,55±0,12/100	4,93±0,19/100	273,1±12,0/100
2. опыт – 5% раствор экстракта	128	5,79±0,09/104,3	5,23±0,11/106,0	305,6±14,2/111,9
3. опыт – 10% раствор экстракта	142	6,41±0,11/115,5	5,61±0,10/113,8	325,7±9,8/119,3
4. опыт – 15% раствор экстракта	144	6,29±0,08/113,3	5,63±0,08/114,2	323,1±10,7/118,3
5. опыт – 20% раствор экстракта	138	5,92±0,10/107,0	5,26±0,06/106,8	291,4±7,3/106,7
Прототип*	148	6,19±0,85	5,38±0,79	288±14,0

дуб				
1. контроль (вода)	100	5,30±0,14/100	4,83±0,06/100	270,0±12,0/100
2. опыт – 5% раствор экстракта	130	5,49±0,09/103,6	5,01±0,11/106,0	279,1±13,5/103,4
3. опыт – 10% раствор экстракта	143	5,71±0,06/107,7	5,18±0,10/113,8	303,2±9,6/112,3
4. опыт – 15% раствор экстракта	145	5,91±0,09/111,5	5,38±0,07/114,2	307,4±11,8/113,9
5. опыт – 20% раствор экстракта	135	5,56±0,12/104,9	5,12±0,05/106,8	295,5±7,6/109,4
Прототип*	148	6,19±0,85	5,38±0,79	288±14,0
ива				
1. контроль (вода)	100	5,25±0,14/100	4,73±0,69/100	262,0±12,1/100
2. опыт – 5% раствор экстракта	131	5,46±0,10/104,0	5,01±0,13/105,9	269,1±18,3/102,7
3. опыт – 10% раствор экстракта	140	5,62±0,11/107,0	5,16±0,11/109,1	285,9±12,9/109,1
4. опыт – 15% раствор экстракта	142	5,82±0,15/110,9	5,18±0,17/109,5	295,6±14,5/112,8
5. опыт – 20% раствор экстракта	136	5,75±0,10/109,5	4,85±0,12/102,5	280,0±15,0/106,9
Прототип*	148	6,19±0,85	5,38±0,79	288±14,0

Примечание: * – данные опыта на Украине при 20% концентрации раствора экстракта на дубе

Чтобы проверить, что влияет на сдвиг чувствительности гусениц к экстракту, изменение срока воздействия экстракта (не в начале развития гусениц, как на Украине, а в конце), или другое кормовое растение, мы параллельно с выкармливанием гусениц на березе выкармливали гусениц на дубе черешчатом, так как на этом кормовом растении был испытан антерин в условиях Украины.

Величины показателей биологической продуктивности дубового шелкопряда при питании гусениц листом дуба, обработанного растворами антерина различной концентрации, свидетельствуют, что достижение максимальной продуктивности и жизнеспособности происходит так же, как и при питании листом березы под воздействием 10,0–15,0% концентраций антерина, а не 20,0%, как на Украине.

Следовательно, увеличение чувствительности гусениц шелкопряда к воздействию экстракта определяется сдвигом срока воздействия с начала, на конец гусеничной фазы развития, а не сменой кормового растения.

Использование в качестве кормового растения для дубового шелкопряда ивы корзиночной (таблица 1) также показало наличие положительного эффекта в подъеме жизнеспособности и продуктивности шелкопряда под воздействием экстракта. Показатели биологической продуктивности на этом кормовом растении не отличаются от аналогичных контрольных показателей при использовании дуба в качестве кормового растения.

Стимулирующий эффект водного экстракта из куколок шелкопряда (антерина) позволяет на непривычном новом корме добиться такого же эффекта, как на оптимальном кормовом растении – дубе черешчатом. А использование листа березы, обработанного растворами антерина различной концентрации, позволяет даже превзойти биологическую продуктивность шелкопряда на его оптимальном кормовом растении.

Максимальные показатели выживаемости массы гусениц, куколок и плодовитости полифага – непарного шелкопряда приходится на четвертый вариант опыта (15% раствор экстракта). Это согласуется с данными по показателям развития олигофага – дубового шелкопряда по данному варианту опыта и на тех же кормовых растениях. Следовательно, водный экстракт куколок дубового шелкопряда обладает универсальным стимулирующим эффектом, который проявляется независимо от вида насекомого и вида кормового растения.

Закключение. Таким образом, применение водного экстракта из куколок дубового шелкопряда для выкармливания гусениц дубового и непарного шелкопряда на кормовых растениях – дубе, березе и иве в Беларуси показало высокую активность комплекса биологических веществ экстракта, что выражается в повышении плодовитости и жизнеспособности насекомых.

Список литературы

1. Радкевич, В.А. Экология листогрызущих насекомых / В.А. Радкевич. – Мн.: Наука и техника, 1980. – 239 с.
2. Денисова, С.И. Теоретические основы разведения китайского дубового шелкопряда в Беларуси: монография / С.И. Денисова. – Мн.: УП «Технопринт», 2002. – 233 с.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОЛЬЦЕВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИЙ ПТИЦ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

С.А. Дорофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Витебская область, граничащая со странами Балтии, вызывает несомненный интерес в миграционном плане. Через ее территорию проходят важные миграционные пути перелетов птиц из Скандинавии и Северо-Западного региона России на места зимовок и обратно. Окончательно не выяснен вопрос мест зимовок и миграционных путей ряда видов птиц, гнездящихся в Беларуси. Важное значение имеет выявление редких и залетных видов, находящихся у границы ареала: *Emberiza hortulana*, *Phylloscopus trochiloides*, *Parus cyanus* и др.

Цель работы – установление и характеристика основных этапов кольцевания и изучения миграций птиц в Витебской области.

Материал и методы. Сведения о возвратах колец от птиц, окольцованных в Витебской области и помеченных за ее пределами, хранятся на кафедре зоологии в виде постоянно пополняющейся электронной базы данных. Для каждого вида птиц указаны серия и номер кольца, дата и место кольцевания, промежуток времени с момента кольцевания до повторной встречи, расстояние между этими пунктами и направление перелета. Отдельные сведения о возвратах от окольцованных птиц предоставлены в наше распоряжение научным сотрудником Белорусского центра кольцевания птиц Т.Е. Павлюшик.

Результаты и их обсуждение. Началом кольцевания птиц в Белорусском Поозерье считаются 1959–1960 годы, когда силами преподавателей и студентов Витебского педагогического института под руководством доцента А.П. Крапивного на биостанции в д. Полтево Шумилинского района и стационаре «Городище» Городокского района Витебской области было окольцовано 479 особей перелетных и оседлых птиц 29 видов.

В период с 1964 по 1987 год инициатором кольцевания птиц в регионе являлся доцент кафедры зоологии А.М. Дорофеев. Всего за это время было окольцовано 7615 особей 37 видов птиц. В основном кольцевались птенцы в гнездовой сезон и лишь единично взрослые птицы. Изучение миграций в этот период сводилось к эпизодическим количественным учетам визуальных дневных перелетов птиц во время массовых весенних и осенних миграций на стационарном пункте в 15 км восточнее г. Витебска.

В последующие годы (1988–1996) кольцевание в регионе проводилось ежегодно, но стихийно и в небольших количествах. Ряд орнитологов после распада Советского Союза продолжал кольцевать птиц московскими и эстонскими кольцами. Было помечено 2147 особей 43 видов птиц.

С 1996 года процесс кольцевания птиц в Витебской области несколько оживился в связи с появлением первых белорусских колец, изготовленных при финансовой поддержке Секретариата Боннской конвенции. Однако, незначительное число размеров колец (6 серий) и отсутствие координирующего центра не позволили широко возобновить мечение в регионе. Основная масса птиц кольцевалась в гнездовой период на стационаре «Городище», биостанции «Верасы», а также в окрестностях г. Витебска.

Новым этапом в кольцевании и изучении миграций, как региона, так и Беларуси в целом, явилось создание в 1997 году при Институте зоологии Национальной академии наук Белорусского центра кольцевания птиц, что стало возможным при финансовой поддержке Датского агентства по окружающей среде. Были изготовлены алюминиевые и стальные кольца 13 серий, что позволило окольцевать любую из гнездящихся в Беларуси птиц. Он осуществляет контроль и управление процессом кольцевания птиц в Беларуси: разработка системы документации и форма ее ведения, компьютеризация и обработка данных кольцевания и возвратов, осуществление контактов с сетью кольцевателей по всему миру и многое другое.

В апреле 2000 года Беларусь была принята в структуру системы SEEN (Европейская комиссия по изучению миграций птиц), благодаря чему в августе этого же года были получены ловчие сети и другое научное оборудование, а в Городокском районе на северо-востоке Витебской области организован стационарный пункт отлова, кольцевания и прижизненного обследования воробьиных птиц в период сезонных миграций, регулярно функционирующий по настоящее время. Параллельно продолжалось ежегодное кольцевание птенцов в гнездовой сезон с привлечением студентов биологического факультета, а также отлов и кольцевание синиц в

осенне-зимний период при помощи клеточных ловушек, начатое почти 40 лет назад. Всего за период 2000–2015 гг. окольцовано 25570 птиц 127 видов.

Заключение. За 55 лет кольцевания и изучения миграций птиц в Витебской области помечено 36552 особей птиц 134 видов, относящихся к 17 отрядам. Получен 531 возврат колец из 31 страны Европы, Азии, Африки, Северной Америки, что позволило установить места зимовки и основные миграционные маршруты 62 видов птиц.

БУДУЩЕЕ ХИМИЧЕСКИХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ СЕНСОРОВ

И.Н. Дударева¹, А.Н. Дударев²

¹Витебск, ВГМУ

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На сегодняшний день список химических соединений, для которых определена токсичность, составляет примерно 5 из 10000 наименований, а всего веществ синтезировано около 50 миллионов. Поэтому крайне важен поиск новых и эффективных методов, позволяющих делать заключение и прогнозировать токсичность веществ по структуре, топологии и другим характеристикам их молекул. Этот подход в настоящее время развивается в виде создания компьютерных моделей, основанных на так называемом QSAR анализе («Quantitative Structure – Activity Relationships analysis»), или «количественное соотношение структура-активность» [1]. Таким образом, с помощью некоторых характеристик молекул, компьютерные модели способны предсказывать воздействия химических соединений на человека и другие организмы и, соответственно, на природную среду. Сложность задачи заключается в неоднозначной связи ряда параметров молекул с их биологической активностью, поскольку они могут проявляться только при определенной их системной комбинации.

Сенсоры – это устройства, позволяющие непрерывно в режиме реального времени (on-line) измерять концентрацию веществ в растворах или газах. Основные компоненты сенсора – химически чувствительный слой, система распознавания, преобразователь химической информации в электрический или оптический сигнал и электронное устройство. Термин «сенсор» используется для описания устройства в целом [2].

Цель работы – изучение и систематизация данных о сенсорах, прогноз их развития и возможные области использования.

Материал и методы. При подготовке публикации были проанализированы многочисленные отечественные и зарубежные источники литературы за последние 30 лет, а также собственные наблюдения. В работе использованы описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Одно из основных достоинств сенсора – возможность его применения вне лаборатории, в полевых условиях без использования сложного оборудования. Существует множество веществ, которые требуется определять в воздухе, воде, почве и других средах. Так, в воде необходимо измерять биологическую потребность в кислороде, кислотность, соленость, уровень нитратов, фосфатов, кальция и фторидов. Особое внимание следует уделять содержанию в воде пестицидов и удобрений, а также загрязненности промышленных и коммунальных стоков. В настоящее время сильное беспокойство вызывают возможные примеси гормонально-активных веществ, которые могут действовать в очень малых концентрациях (около нг/л). Многие из них по своему действию сходны с эстрогенами (гормоноподобные ксенобиотики). За содержанием одних веществ нужно следить постоянно, уровни других можно измерять лишь время от времени. Для контроля за возможными загрязнениями сенсоры нужны также в сельском хозяйстве, садоводстве, ветеринарии и горной промышленности.

В настоящее время продолжается разработка специальных таблеток с микросхемами. Профессор кафедры патологии Университета штата Вирджиния Робин Фелдер (Robin Felder) прогнозирует [3], что фармацевтические компании смогут добавлять в таблетки безопасные для пищеварительного тракта микросхемы по крайне невысокой себестоимости. Эти микросхемы дают возможность фиксировать факт приема препарата пациентом, измерять кислотность желудочного сока и другие важнейшие показатели и передавать данные на сотовый телефон.

Для контроля за ферментационными процессами на производстве сенсоры используют в трех разных режимах: а) в контрольно-измерительной лаборатории (off-line), б) в производственном помещении, но не внутри ферментера (off-line), в) непосредственно на производствен-

ной линии внутри ферментера (on-line). В настоящее время мониторинг on-line ограничивается в основном измерениями температуры, pH, а также содержания углекислого газа и кислорода. Вместе с тем, имеются сенсоры для определения целого ряда реагентов и продуктов, в частности, сахаров, дрожжей, солода, спиртов, фенольных соединений, ряда побочных продуктов. Цель такого мониторинга – повышение качества продукта, увеличение его выхода, изучение влияния качества сырья, оптимизация расхода энергии и повышение уровня автоматизации производства. Много применений для сенсоров имеется в пищевой и пивной промышленности.

«Умными» в скором будущем будут не только таблетки, но и одежда. С использованием этих технологий в 2009 г. уже были проведены испытания в Главном кардиологическом госпитале Сотирия (Греция). В текстиль помещали специальный набор сенсоров, наличие которых в одежде не ощущается. Единственное устройство, которое пациент должен иметь при себе, – небольшой аппарат размером с мобильный телефон. Это передатчик, который собирает медицинские показатели и передает их лечащему врачу. В будущем такая «умная одежда» будет способствовать дистанционному слежению за состоянием здоровья больных.

Планируется создание следующего поколения химических сенсоров, которые будут объединены в интегрированные микроаналитические системы (pTAS). Применение таких систем будет возможно практически во всех сферах нашей жизни. Например, в будущем возможно создание прибора, который будет иметь каждый человек в целях самодиагностики. Такое устройство будет размером с кредитную карточку со встроенными в него различными химическими и биосенсорами, что позволит человеку в любое время получить информацию о состоянии своего здоровья. Таким образом, когда человек чувствует какое-то недомогание, то ему для того, чтобы определить причину такого состояния, надо будет просто лизнуть чувствительную поверхность своего диагностического устройства. Это устройство затем осуществит анализ данной пробы и выдаст результат на жидкокристаллическом дисплее в виде сообщения: «У Вас найден вирус гриппа, примите аспирин и отдохните».

В живых организмах многие технические задачи решаются с помощью молекулярных двигателей и других внутриклеточных функциональных машин. Изучение таких биологических объектов позволит в дальнейшем объединить их с неорганическими устройствами и создать новые, гибридные наномеханические системы. Наномашины с молекулярными (химическими) двигателями, оснащенные интегрированными насосами, клапанами и датчиками, смогут самостоятельно реагировать на изменения в организме или окружающей среде. Представьте себе сверхминиатюрные машины с автономным питанием, которые будут, например, контролировать и регистрировать распределение и концентрацию в почве нефтепродуктов и других веществ, загрязняющих окружающую среду. В организме человека имплантированные нанороботы смогут не только следить за состоянием здоровья, но и выделять требуемые организму вещества и гормоны.

Заключение. Разработка химических сенсоров необходима для упрощения процедуры проведения анализа вещества. В настоящее время классические аналитические методы замещаются на сенсорные измерения. На основе химических сенсоров разработаны анализаторы, которые представляют собой приборы для определения какого-либо вещества в заданном диапазоне его концентраций.

Список литературы

1. Worth, A.P. Report of the Workshop on the validation of QSARs and other computational prediction models / A.P. Worth, M.T.D. Cronin // ATLA. – 2004. – Vol. 32. – P. 703–706.
2. Эггинс, Б. Химические и биологические сенсоры / Б. Эггинс. – М.: Техносфера, 2005. – 336 с.
3. Alwan M., Sifferlin E.B., Turner B. et al. Impact of passive health status monitoring to care providers and payers in assisted living // Telemed J E Health. 2007 Jun; 13 (3): 279-85.

ОРНИТОФАУНА ВИТЕБСКА: СОСТОЯНИЕ И БИОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Г.А. Захарова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследования фауны птиц населённых пунктов, проводимые как в Республике Беларусь, так и за рубежом, отражают результаты изучения структуры и динамики орнитофауны в различных аспектах: сезонном, антропогенном, географическом и биотопическом.

Цель данного исследования заключается в определении состояния и биоэкологических аспектов орнитоценозов г. Витебска и окрестностей.

Актуальность исследования определяется возможностью использования его результатов для прогнозирования состояния и формирования орнитофауны Витебска, а также целесообразностью применения методов привлечения птиц на места гнездования в определенные типы городских ландшафтов. Полученные результаты могут быть использованы в учебном процессе школ города, биологического факультета ВГУ, а также для экологического просвещения и образования различных слоёв населения города.

Материал и методы. Материалом для работы послужили результаты самостоятельных полевых исследований, проведенных в различных ландшафтах г. Витебска по общепринятым методикам: учеты на маршрутах; картографирование поселений птиц. Также проведён анализ данных орнитологических исследований, выполненных за последние 20 лет на территории Витебска.

Результаты и их обсуждение. Являясь довольно крупным городом, Витебск характеризуется большим разнообразием ландшафтов, являющихся гнездовыми биотопами птиц. Зелёные насаждения Витебска включают парки, скверы и сады (в том числе Ботанический сад), а также озеленение улиц и площадей. В насаждениях преобладают деревья и кустарники местной флоры и интродуцированные: тополь, липа, дуб, ясень, рябина, береза, лиственница, ель и др. Растительность длительно существующих городских мест захоронений представлена зрелой древесно-кустарниковой растительностью, а действующих сравнительно недолго – разнотравьем. Насаждения старых жилых кварталов представлены средними и высокими деревьями, в том числе плодовыми, декоративными кустарниками, травами. Среди сравнительно бедных растительностью кварталов новостроек ещё типичны открытые луговые участки и пустыри.

Водоёмы Витебска представляют 3 реки (Западная Двина, Лучеса, Витьба), многочисленные ручьи (14 хорошо выраженных) и пруды (4 крупных). Растительность побережий этих водоёмов довольно разнообразна и влияет на видовое разнообразие гнездящихся птиц.

Таксономический анализ орнитофауны Витебска показал, что в городе и окрестностях обитают птицы 133 видов, представленных 16 отрядами и 42 семействами (таблица):

Таблица – Таксономический состав орнитофауны Витебска и окрестностей

Отряд	Семейство
Поганкообразные	Поганковые
Аистообразные	Цаплевые, Аистовые
Гусеобразные	Утиные
Ястребообразные	Ястребиные, Скопиные
Соколообразные	Соколиные
Куруобразные	Фазановые
Журавлеобразные	Журавлиные, Пастушковые
Ржанкообразные	Ржанковые, Бекасовые, Чайковые, Крачковые
Голубеобразные	Голубиные
Кукушкообразные	Кукушковые
Совообразные	Совиные
Козодоеобразные	Козодоевые
Стрижеобразные	Стрижиные
Ракшеобразные	Зимородковые, Удововые
Дятлообразные	Дятловые
Воробьинообразные	Жаворонковые, Ласточковые, Трясогузковые, Свиристелевые, Крапивниковые, Дроздовые, Славковые, Мухоловковые, Синицевые, Длиннохвостые синицы, Поползневые, Пищуховые, Ремезовые, Иволговые, Сорокопутовые, Врановые, Скворцовые, Воробьиные, Вьюрковые, Овсянковые

Гнездящимися являются 117 видов, из них 87 видов – регулярно, а 16 видов птиц встречаются на пролёте.

В основе зоогеографической структуры орнитоценозов Витебска и окрестностей находятся европейские (77), транспалеарктические или широкораспространенные (52) и таёжные (4) виды.

Сезонный анализ орнитофауны показал, что 102 вида являются перелётными, 16 – оседлыми, 11 – оседло-кочующими, 3 – оседло-зимующими и 1 – зимующим.

Многообразие экологических условий Витебска и ближайших окрестностей определяет своеобразную экологическую структуру их орнитоценозов. Можно выделить 8 экологических групп птиц: кустарниково-болотные (15 видов), эврибионтные (2 вида), водно-болотные (22 вида), луго-полевые (12 видов), опушечные (3 вида), лесные (51 вид), кустарниковые (4 вида), синантропы (6 видов). Приуроченность к 2 типам гнездовых биотопов проявляется у птиц 11 видов, а к 3-м – у 1 вида.

Специфической особенностью орнитоценозов Витебска является относительно большое представительство птиц, экологически связанных с водоёмами и их побережьями. Довольно широко представлены также лесные, кустарниковые, луго-полевые и синантропные птицы. Число эврибионтных видов относительно невелико.

Пространственно-биотопическое распределение гнездящихся птиц носит неравномерный характер и определяется преимущественно фауной, антропогенным давлением, наличием кормовой базы. Максимальное видовое разнообразие птиц зарегистрировано в городских лесонасаждениях (парки, скверы, кладбища), – 67 видов. На городских водоёмах обитает 49 видов птиц. В жилых кварталах сельского типа зарегистрировано 25 видов птиц. Видовое разнообразие многоэтажных застроек беднее и представлено 16 видами. На незастроенных городских участках и пустырях, а также на лугах и полях ближайших окрестностей обитает 34 вида птиц. Экологически пластичными, то есть способными гнездиться в 2-3 биотопах, являются 12 видов.

Расчет индекса устойчивости орнитофауны произведён по формуле: $I_{st} = (a-b+c)/a$, где a – общее число гнездящихся видов; b – число видов, имеющих тенденцию к снижению численности, c – число видов, численность которых имеет тенденцию к повышению, оказался равным 1,01. Это свидетельствует о том, что орнитофауна г. Витебска в настоящее время не испытывает существенного отрицательного давления, её состояние относительно стабильное. Но при этом популяции отдельных видов птиц требуют постоянного внимания и действенных мер охраны.

Фоновыми видами городских биотопов можно считать: *в парках и лесопарках* – обыкновенная кукушка, ушастая сова, серая неясыть, пестрый дятел, обыкновенная иволга, сойка, сорока, серая ворона, ворон, славка-завирушка, пеночка-весничка, пеночка-теньковка, желтоголовый королек, обыкновенная горихвостка, зарянка, обыкновенный соловей, рябинник, черноголовая гаичка, большая синица, обыкновенный поползень, обыкновенная пищуха, зяблик; *в застройках малой этажности* – домовый сыч, угод, обыкновенный скворец, полевой воробей, белый аист, деревенская ласточка, домовый воробей; *в многоэтажных застройках* – чёрный стриж, белая трясогузка, галка, грач, сизый голубь, городская ласточка; *на открытых пространствах (пустырях)* – коростель, болотная камышовка, серая славка, обыкновенная овсянка, чибис, обыкновенная каменка; *на водоёмах и прилегающих к ним территориях* – кряква, озёрная чайка, речная крачка, большая поганка, лебедь-шипун, хохлатая черныш, лысуха.

Заключение. В ходе работы детально изучены особенности различных природных ландшафтов города как потенциальных гнездовых биотопов, систематизированы и дополнены результаты многолетних исследований орнитофауны птиц на территории Витебска и ближайших окрестностей. Определены фоновые виды птиц для основных гнездовых биотопов Витебска. Проведена оценка устойчивости орнитофауны Витебска.

ГИСТОХИМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТКАНЕЙ ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

Е.И. Кацнельсон
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Гистохимические методы исследования используются для определения химических веществ в гистологических срезах. Для проведения гистохимических исследований необходима строгая прижизненная локализация изучаемого химического соединения, что возможно лишь при сохранении структуры тканей и клеток как в живом организме. С помощью разнообразных гистохимических методов можно судить не только об особенностях химических реакций различных тканевых структур, но и определять характер и темп обмена в тканях и клетках [1].

Одними из перспективных объектов для гистохимических исследований являются водные и наземные моллюски. Среди моллюсков наиболее удобными объектами для экологических, биохимических и гистохимических исследований, являются большой прудовик (*Lymnaea stagnalis*) и катушка роговая (*Planorbarius corneus*).

Цель работы – изучение гистохимических методов исследований тканей лабораторных животных.

Материал и методы. В эксперименте задействованы моллюски – *Planorbarius corneus* и *Lymnaea stagnalis*, собранные в октябре в водоеме близ деревни Ляды, Дубровенского района, Витебской области. Дыхательный пигмент гемолимфы у *Lymnaea stagnalis* – гемоцианин. По химической природе – медьсодержащий белок. У *Planorbarius corneus* – гемоглобин, состоящий из белка (глобина) и железопорфирина – гема.

Эксперимент проводили в трех сериях. В первой серии были задействованы *Planorbarius corneus*. Моллюсков случайным образом распределяли на 4 группы. Улитки первых трёх групп подвергались воздействию сульфата меди: 1 группа – CuSO_4 0,01 мг/л, 2 группа – CuSO_4 0,1 мг/л, 3 группа – CuSO_4 1 мг/л. Животные контрольной группы находились в ёмкости с проточной водой. Во второй серии использовались *L. stagnalis*. Улиток распределяли аналогично группам *Planorbarius corneus*. В третьей серии использованы *Planorbarius corneus*. Моллюсков распределяли на 4 группы. Улитки первых трёх групп подвергались воздействию сульфата железа: 1 группа – FeSO_4 0,3мг/л, 2 группа – 3 мг/л, 3 группа – 5 мг/л. Животные контрольной группы находились в ёмкости с проточной водой.

Lymnaea stagnalis и *Planorbarius corneus* в ходе проведения эксперимента размещались в сосудах с одинаковым объёмом. Плотность посадки моллюсков 3 экз/л. Температура воды – 20-22°C. Контрольные группы моллюсков содержали в отстоявшейся в течение суток водопроводной воде. Осуществлялась замена 1/3 её объёма. Раствор каждого металла готовили путем растворения навески соли в водопроводной воде. Экспозиция длилась двое суток. Через каждые сутки использованные растворы заменяли свежеприготовленными. Освещение менялось с естественным ходом дня и ночи. Моллюски питались листьями одуванчика – кормом, который традиционно применяется исследователями при содержании этих животных в лаборатории. По окончании экспозиции каждую особь извлекали из инкубационной среды и осуществляли взятие материала – гемолимфы и гепатопанкреаса.

Таблица 1 – Гистохимические методы исследования тканей лабораторных животных

Гистохимический метод	Краситель	Показатель
1.Метод Берта [2]	Ионы тяжелых металлов	Обнаружение в срезах холинацетилтрансферазы.
3.Метод окрашивания срезов по Лизону [2]	Судан чёрный	Определение в срезах липидов.
4.Метод окрашивания срезов галлоцианином [1]	Галлоцианин	Обнаружение в срезах нуклеиновых кислот
5.Метод Шифф-йодной кислоты [1]	Реактив Шиффа	Выявление в срезах нейтральных полисахаридов.
6.Метод окрашивания срезов альциановым синим [1]	Альциановый синий	Обнаружение в срезах кислых мукополисахаридов.
7. Метод определения свинца в срезах тканей [3]	Срезы фиксируют в подкисленном уксусной кислотой растворе хромата	Обнаружение в срезах свинца.
8. Метод Ломбардо [3]	Сероводородная вода	Обнаружение в срезах ртути.

Результаты и их обсуждение. Из таблицы 1 следует, что наиболее часто определяемыми гистохимическими методами исследования показателями в тканях лабораторных животных являются: для определения ферментов – метод Берта для выявления холинацетилтрансферазы. Для определения основных компонентов клеток: метод окрашивания срезов по Лизону; окрашивание срезов галлоцианином; метод Шифф-йодной кислоты; окрашивание альциановым синим; методика Сакагучи в модификации Серра. Для определения свинца в тканях – фиксация срезов в подкисленном растворе хромата; методика Ламбардо для определения ртути [2,3].

Закключение. Благодаря использованию гистохимических методов исследования обеспечиваются существенные преимущества в изучении морфофункциональной тканей, так как выявленное химическое вещество можно связать с определенной тканевой или клеточной струк-

турой. С помощью методов современной гистохимии можно судить об особенностях функционирования различных тканевых и клеточных структур, определять характер и темп обменных процессов в клетках и тканях. Оценка результатов гистохимических реакций, основанная на избирательном окрашивании структур или выпадении окрашенного продукта реакции, может быть не только качественной, но и количественной при использовании цитоспектрофотометрии.

Список литературы

1. Анисимов, А.П. Эволюционные изменения развития соматической полиплондии в слюнных железах брюхоногих моллюсков. V. Подклассы OPISTHOBRANCHIA и PULMONATA / А.П. Анисимов, Н.Е. Зюмченко // Цитология. – 2012. – Т. 54, № 2. – С. 165–175.
2. Автореф. диссер. канд. биол. наук: / Коцюба Е.П. Гистофизиология центральной нервной системы некоторых видов двусторчатых моллюсков с различным образом жизни 03.00.11 – Владивостокский государственный медицинский университет. – Владивосток, 1991. – 22 с.
3. Минакова В.В. Исследование аккумуляции свинца, ртути и активности супероксиддисмутазы в тканях пресноводных двусторчатых моллюсков семейства UNIONIDAE / В.В. Минакова, И.В. Карнаухова, А.В. Пряхин, Г.Н. Соловых, М.М. Павлова // ВЕСТНИК ОГУ. – 2011. – № 16(135). – С. 177–179.

СОДЕРЖАНИЕ РАДИОНУКЛИДОВ В ГРИБАХ И ЯГОДАХ ВИТЕБСКОГО РАЙОНА

В.А. Ключев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все живые существа, населяющие нашу планету, постоянно подвергаются воздействию радиации от естественных и искусственных источников ионизирующих излучений. Таким образом, развитие жизни на Земле происходило и происходит в присутствии радиационного фона.

Естественный радиационный фон является основным компонентом радиационного фона. Источниками естественного радиационного фона являются ионизирующие излучения, которые действуют на человека на поверхности Земли от внешних естественных источников неземного происхождения (космических излучений), внешних естественных источников земного происхождения (присутствующих в земной коре, воде, воздухе), а также от внутренних источников (т.е. радионуклидов естественного происхождения, которые содержатся в организме человека). От естественных источников радиации человек получает 78% облучения.

В результате деятельности человека во внешней среде появились искусственные радионуклиды и источники излучения. Основными компонентами, составляющими искусственный радиационный фон являются:

- глобальные выпадения искусственных радионуклидов, связанные с испытанием ядерного оружия. США и СССР провели более 400 испытаний ядерных бомб. Это привело к глобальному повышению облучения населения Земли;
- загрязнения локального, регионального и глобального характера, обусловленные неаварийными и аварийными выбросами на атомных электростанциях. Известно более 150 инцидентов и аварий на предприятиях атомной энергетики различной сложности, произошедших в 14 странах мира. Как известно, две крупные аварии произошли в СССР: одна – на заводе по обогащению урана на Урале (1957), вторая – на Чернобыльской АЭС (1986);
- использование открытых источников ионизирующих излучений в промышленном производстве, сельском хозяйстве, научных целях, медицине и т.д. В 2012 году на территории Беларуси зарегистрировано 35 радиационно опасных объектов. Например, Молодечно – центр стандартизации и метрологии, Несвиж – завод медицинских препаратов [1].

Радиоактивные вещества, прежде чем попасть в организм человека, проходят по сложным маршрутам в окружающей среде. Большинство радионуклидов поступает в нижние слои атмосферы (тропосферу), находясь там, в аэрозольном и газообразном состоянии. Очищение атмосферы протекает длительно, но достаточно интенсивно. Радионуклиды, поступившие в атмосферу, под влиянием гравитационных сил (сил всемирного тяготения), а также под воздействием ряда метеорологических факторов (дождя, снега, тумана) оседают на поверхность Земли.

Оседая на земную поверхность – почвенно-растительный покров, радиоактивные изотопы (как естественные, так и искусственные) включаются в биологический круговорот в системе почва–растения–животные–человек.

В процессах миграции и круговорота радиоизотопов значительное место отводится растительному миру. Дары леса, особенно грибы и ягоды являются сильными накопителями радионуклидов [2].

Если продукты ежедневного употребления такие, как хлеб, молоко, мясо, проходят массу исследований на предмет содержания радионуклидов, то лесные грибы и ягоды в большинстве случаев этого лишены.

Цель работы – оценка содержания цезия-137 в грибах и ягодах Витебского района.

Материал и методы. Исследования по содержанию ^{137}Cs , связаны с физико-химическими свойствами данного радионуклида. Цезий-137 является долгоживущим радионуклидом (период полураспада – 30 лет). ^{137}Cs – это источник бета- и гамма- излучений (обладает большой проникающей способностью). В результате аварий, испытания ядерного оружия, большая часть выпавшего цезия находится в форме, которая легко усваивается. При поступлении в организм человека данный радионуклид вызывает угнетение кроветворения, нарушение деятельности сердечно-сосудистой и эндокринной систем, развитие опухолей.

Были исследованы только самые распространенные виды ягод и грибов, которые чаще всего люди употребляют в пищу. Для определения содержания цезия-137 были отобраны 5 видов ягод: клюква, черника, голубика, малина, земляника. На содержание ^{137}Cs были исследованы 7 видов грибов: масленок, груздь, лисичка, подберезовик, подосиновик, опенок, шампиньон. Измерения проводились с использованием гамма-радиометра РКГ – АТ 1320 А. Единицей измерения данного прибора является беккерель на килограмм (Бк/кг).

Результаты и их обсуждение. В таблице 1 представлены результаты измерений содержания цезия-137 в ягодах.

Таблица 1 – Содержание цезия-137 в ягодах Витебского района на 2012 год

Название ягоды	Содержание цезия-137, Бк/кг
Клюква	63,3
Черника	62,5
Голубика	58,1
Малина	55,6
Земляника	54,3

В таблице 2 представлены результаты измерений содержания цезия-137 в грибах.

Таблица 2 – Содержание цезия-137 в грибах Витебского района на 2012 год

Название гриба	Содержание цезия-137, Бк/кг
Масленок	71,4
Груздь	64,9
Лисичка	64,1
Подберезовик	61,00
Подосиновик	60,4
Опенок	59,5
Шампиньон	58,00

Проведенные измерения показывают, что содержание цезия-137 в грибах и ягодах Витебского района не превышает нормы республиканских допустимых уровней (РДУ-99). Содержание ^{137}Cs в грибах не превышает уровня 370 Бк/кг, а в дикорастущих ягодах – 185 Бк/кг.

Закключение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ягоды и грибы Витебского района являются пригодными для употребления в пищу. Уровень содержания цезия-137 в ягодах и грибах в пределах нормы может объясняться незначительным уровнем как естественного, так и искусственного радиационного фона на территории Витебского района.

Список литературы

1. Хлопцев, А.Ф. Радиационная безопасность : учеб. пособие / А.Ф. Хлопцев. – Минск : Выш. шк., 2011. – 224 с.
2. Мархоцкий, Я.Л. Основы радиационной безопасности населения : учеб. пособие / Я.Л. Мархоцкий. – Минск : Выш. шк., 2011. – 224 с.

ФАУНА МЕЗОСТИГМАТИЧЕСКИХ КЛЕЩЕЙ В ПОЧВАХ ЛЕСНЫХ ФОРМАЦИЙ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

С.П. Коханская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Леса – это не только источник возобновляемых сырьевых и энергетических ресурсов, но и сокровищница биологического и ландшафтного разнообразия, важный средообразующий и природоохранный фактор. Леса в Белорусском Поозерье выступают как основной тип и ведущий компонент в структуре природного растительного покрова. По состоянию на 01.01.1997 г. они составляют 1279,7 тыс. га (51,31% от площади всего растительного покрова), и относятся к северной подзоне дубово-темнохвойных лесов [1]. Одним из компонентов биоразнообразия почв являются членистоногие. Мезостигматические клещи – достаточно многочисленная, но одна из наименее изученных групп почвенных микроартропод.

Цель настоящей работы – установить видовой состав и таксономическую структуру акарофауны почвенных мезостигмат в лесных формациях севера Беларуси.

Материал и методы. Наши исследования проводились на территории северной геоботанической подзоны в пределах Западно-Двинского и, частично, Ошмянско-Минского геоботанических округов, в Полоцком, Суражско-Лучесском и Верхне-Березинском геоботанических районах.

Для настоящей работы использован материал, собранный в течение 18-ти лет в Витебском, Полоцком, Городокском, Сенинском, Глубокском, Шумилинском и Лепельском районах Витебской области. Сборы клещей из почвы и подстилки, обработка материала и изготовление микропрепаратов проводились по общепринятым методикам [2]. Для характеристики заселенности клещами почв разных горизонтов использовались следующие количественные показатели: плотность клещей (в экз/м²) и индекс доминирования (ИД) [3]. Нами обработано 929 проб, в том числе из сосняков – 390, из ельников – 287, из березняков – 137, из сероольшаников – 115.

Результаты и их обсуждение. Собрано и определено 6931 экз. клещей, принадлежащих к отряду Parasitiformes, надкогорте Mesostigmata. Найденные клещи отнесены к 7-ми когортам, 21-му семейству и представлены 150-ю систематическими единицами: Sejina – 1 вид, Microgyniina – 2 вида, Epicriina – 1 вид, Antennophorina – 1 вид, Gamasina – 114 видов, Trachytina – 6 видов, Uropodina – 25 видов. Наиболее многочисленными являются гамазовые клещи, которые составляют 77,28% от общей численности найденных нами мезостигмат.

Согласно шкале Энгельмана [4], к эудоминантам в лесных почвах на севере Беларуси можно отнести 4 вида клещей: *V. nemorensis*, *P. sarekensis*, *T. aegrota*, *P. kochi*. Их ИД колеблется от 15,12% до 10,40%. В сумме эти виды составляют 50,21% от общей численности найденных клещей. К доминантам относится один вид – *P. (P.) lapponicus*, чей ИД составляет 8,54%. К субдоминантам можно отнести *T. pauperior*, *H. (G.) aculeifer*, *P. (P.) misellus*, *Parasitidae gen. sp.* (ИД от 3,77% до 2,09%), которые в сумме составляют 11,37%. Группа видов-рецендентов в почвах лесных формаций достаточно многочисленна и включает 7 видов клещей: *A. aphidioides*, *Trich. ovalis*, *P. (P.) parrunciger*, *E. ostrinus*, *U. fracta*, *Trachytes sp.*, *Z. triangularis* (ИД от 1,98% до 1,13%). В сумме эти виды составляют 10,7% от общей численности. Остальные 134 вида имеют ИД от 0,01% до 0,95% и являются субрецендентами. Их доля составляет 19,18% от общей численности обнаруженных в почве мезостигматических клещей.

Таксономическая структура фауны мезостигматических клещей в почвах лесных формаций представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Таксономическая структура фауны мезостигматических клещей в почвах лесных формаций Белорусского Поозерья

Семейства	Кол-во родов (под-родов)	Количество видов						Доля семейства (%)	Плотность (экз/м ²)
		Все-го	мас-совых	часто встре-чаемых	средне встре-чаемых	ред-ких	очень ред-ких		
Sejidae	1	1					1	0,04	1,29
Microgyniidae	2	2					2	0,03	0,86
Epicriidae	1	1				1		0,09	2,58
Celaenopsidae	1	1				1		0,16	4,74
Parasitidae	5(5)	25	1	2	5	7	10	19,88	593,33
Veigaidae	1	6	1	1	1	2	1	17,47	521,42
Ameroseiidae	2	2					2	0,03	0,86

Aceosejidae	5	11				1	10	0,45	13,35
Phytoseiidae	1	2				1	1	0,32	9,47
Antennoseiidae	1(1)	3					3	0,06	1,72
Rhodacaridae	9	14		1		5	8	3,46	103,34
Ologamasidae	1	1					1	0,06	1,72
Parholaspididae	1	1				1		0,10	3,01
Marcochelidae	2(2)	6				2	4	0,58	22,30
Pachylaelaptidae	3	10				3	7	0,53	19,51
Laelaptidae	5(3)	18		1		4	13	4,20	135,19
Eviphididae	3	4		1		2	1	2,08	65,50
Haemogamasidae	1	1					1	0,01	0,43
Zerconidae	3(1)	10	2		2	4	2	27,98	834,88
Trachytidae	2	6	1	1	1	1	2	16,12	480,95
Uropodidae	11(3)	25			5	5	15	6,39	187,73

Наибольшим видовым разнообразием в почвах лесных формаций Белорусского Поозерья отличаются семейства Uropodidae и Parasitidae (по 25 видов в каждом). Несколько меньшее количество видов относится к семействам Laelaptidae и Rhodacaridae (18 и 14 видов соответственно). В таксономическом отношении наиболее разнообразны уроподовые клещи (11 родов, 3 подрода). Большое количество родов отмечено также в семействах Rhodacaridae (9 родов), Parasitidae, Laelaptidae и Aceosejidae (по 5 родов в каждом).

Массовыми видами в лесных почвах Белорусского Поозерья являются *P.(P.) lapponicus*, *V. nemorensis*, *P. kochi*, *P. sarekensis*, *T. aegrota* (ИВ 24,0%, 38,0%, 22,28%, 29,6%, 22,82% соответственно).

Закключение. Таким образом, по общей численности и плотности заселения почв на первом месте находится семейство Zerconidae – 27,98%, 834,88 экз/м². Вторым по численности является семейство Parasitidae – 19,88%, 593,33 экз/м². За ними следуют семейства Veigaidae (17,47%, 521,42 экз/м²) и Trachytidae (16,12%, 480,95 экз/м²).

Список литературы

1. Мерзвинский, Л.М. Современный растительный покров Белорусского Поозерья / Л.М. Мерзвинский. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 56 с.
2. Бреgetова, Н.Г. Гамазовые клещи. Краткий определитель / Н.Г. Бреgetова. – М.-Л.: АН СССР, 1956. – 246 с.
3. Беклемишев, В.Н. Термины и понятия, необходимые при количественном изучении эктопаразитов и нидиколов / В.Н. Беклемишев. (1961). // В кн.: Биоценологические основы сравнительной паразитологии. – Л., 1970. – С. 143–154.
4. Engelmann, H.-D. Zur Dominanzklassifizierung von Bodenartropoden. – Pedobiologia / H.D. Engelmann. – 1978. – Bd. 18, Hf. 5/6. – S. 378–380.

СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ В ЛИСТЬЯХ РАНИЕЦВЕТУЩИХ РАСТЕНИЙ

А.Д. Кублицкая, О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В организме растений имеется собственная антиоксидантная система для защиты от избытка свободных радикалов. Антиоксидантная система защиты включает ферментный и неферментативный компоненты. Неферментативная антиоксидантная система включает: витамины С, Е, β-каротин, селен, биофлавоноиды [1]. Основная направленность их действия связана с защитой белков, нуклеиновых кислот, полисахаридов, а также биомембран от окислительного разрушения при свободно-радикальных процессах. Фенольные соединения входят в состав антиоксидантной системы и обладают высокой реакционной способностью и многообразием биологических свойств [2].

Цель работы – определить содержание фенольных соединений в листьях раннецветущих растений в зависимости от типа популяции и места их произрастания.

Материал и методы. Объектами исследования являются раннецветущие растения первоцвет весенний (*Primula officinalis*), лук шнитт (*Allium schoenoprasum*) и лук медвежий (*Allium ursinum* L.). Образцы растений отбирались из популяций, произрастающей в условиях ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова, лесничества д. Крацевичи Борисовского района и лесничество г. Витебск. Исследование содержания суммы фенольных соединений проводилось в вегетативных и генеративных органах раннецветущих растений природных, интродукционных и интродукционно-окультуренных популяций. Методика определения суммы фенольных соеди-

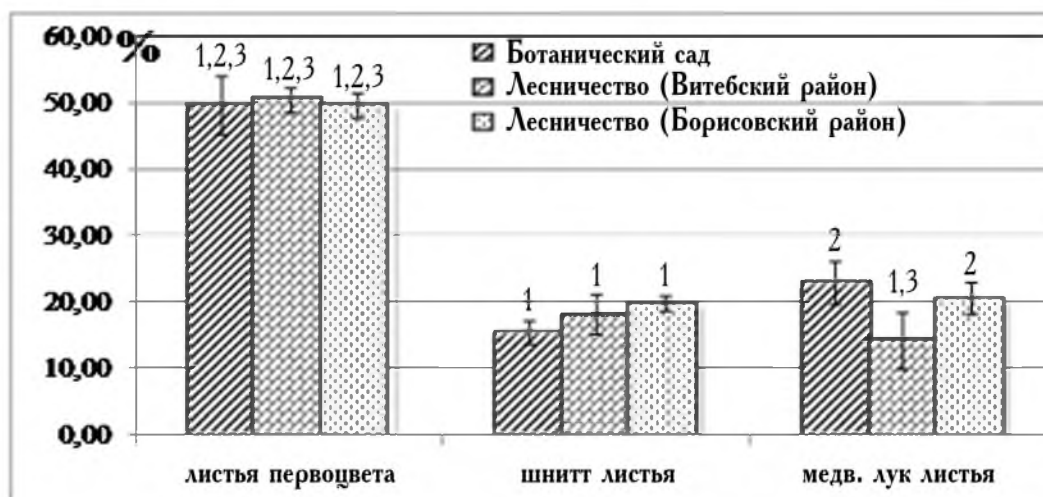
нений основана на взаимодействии спиртового экстракта растительного сырья с реактивом Фолина-Чиокальтеу в присутствии 10% раствора карбоната натрия. Оптическую плотность полученного раствора измеряют через 15 минут выдерживания в темном месте при длине волны 720 нм против H₂O. Содержание суммы фенольных соединений выражают в процентах в пересчете на галловую кислоту в абсолютно сухом сырье [3].

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Среди большого числа адаптивных свойств растений особую значимость представляют физиологические функции растений, тесно связанные с биологическими особенностями и лежащие в основе адаптации их к условиям обитания, поэтому для оценки окружающей среды у раннецветущих растений были определены сумма фенольных соединений (рис. 1).

Установлено, наибольшая сумма фенольных соединений содержится в листьях первоцвета, наименьшее – в листьях лука шнитт. Статистически достоверные отличия по содержанию фенольных соединений отмечены при сравнении концентрации в листьях первоцвета с листьями медвежьего лука и лука шнитт.

Идентичные изменения зафиксированы при изучении содержания суммы флавоноидов, так их содержание больше в листьях первоцвета, у медвежьего лука статистически значимых отличий в значениях от первоцвета не зафиксировано. Снижено содержание флавоноидов в листьях лука шнитт по сравнению с листьями первоцвета весеннего и медвежьего лука, что свидетельствует о лучшей адаптационной активности природных и интродуцированных популяций первоцвета весеннего и медвежьего лука.

¹P < 0,05 по сравнению с листьями медвежьего лука (Ботанический сад);

²P < 0,05 по сравнению с листьями медвежьего лука (Витебское район);

³P < 0,05 по сравнению с листьями медвежьего лука (Борисовский район)

Рисунок 1 – Содержание суммы фенольных соединений (%) в листьях раннецветущих растений

Заключение. Содержание фенольных соединений в листьях раннецветущих растений практически не отличается в зависимости от местах произрастания, но зависит от типа популяций растений. Изменение содержание фенольных соединений является характеристикой структурно-функциональных адаптаций растений и варьирует незначительно в зависимости от места и условий обитания популяции растения. Данный показатель в популяциях различных видов растений имеет статистически значимые отличия, и могут служить характеристиками адаптационных возможностей вида, оценкой потенциальной возможности растения противостоять нестабильным условиям окружающей среды, характерным для погоды в период ранней весны.

Список литературы

1. Веретенников, А.В. Физиология растений / А.В. Веретенников. – М.: Академический Проект, 2006. – 480 с.
2. Илькун, Г.М. Загрязнители атмосферы и растения / Г.М. Илькун. – Киев: Наукова думка, 2008. – 246 с.
3. Гребинский, С.О. Биохимия растений. / С.О. Гребенский. – Львов: Вища школа, 2005. – 210 с.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СООБЩЕСТВ ПАСТУШКОВЫХ ПТИЦ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.В. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Пастушковые птицы играют существенную роль в наземных и водных экосистемах, имеют большое хозяйственное значение, так как все они являются объектами летне-осенней охоты. Большинство пастушковых с трудом выдерживают антропогенный пресс и, будучи по своей сути реликтовыми птицами, стали к настоящему времени малочисленными, редкими или даже вымирающими видами. В регионе 2 вида пастушковых занесены в Красную книгу Республики Беларусь [1] (коростель и малый погоныш, причем первый в соответствии с критериями BirdLife International, отнесен к числу глобально угрожаемых видов). Надежды на сохранение таких видов связываются со строгой охраной в особо охраняемых природных территориях, а также с возможным разведением в специальных питомниках. Это невозможно без сведений о биологии, распространении, основных тенденциях и лимитирующих факторах, которых в Беларуси в целом и регионе в частности явно недостаточно.

Таким образом, важность этой группы в биогеоценотическом, хозяйственном отношении, весьма недостаточная изученность, как в регионе, так и во всей северо-западной части Европы, европейская значимость региональных популяций пастушковых определяет новизну, актуальность и необходимость исследований. Основной целью исследования является оценка современного состояния фауны и населения пастушковых птиц и их места в системе биоразнообразия Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Исследования осуществлялись в течение 2000-2015 гг. на территории 15 районов Витебской области, более-менее равномерно охватывающих территорию региона и отражающих картину распределения гнездопригодных стадий для исследуемой группы птиц.

Результаты и их обсуждение. На территории Белорусского Поозерья выявлено обитание 6 видов птиц семейства Пастушковые (таблица 1). Сравнительный анализ фауны пастушковых птиц, проведенный на основе изучения региональных сводок и сообщений [2] и наблюдений в Белорусском Поозерье позволяет считать все указанные виды перелетно-гнездящимися, а лысуху в отдельных районах Белорусского Поозерья. Есть единичная регистрация зимовки водяного пастушка на канале у Лукомской ГРЭС.

По категориям численности (встречаемости) в регионе в структуре сообщества пастушковых птиц преобладают обычные виды. Малочисленными являются пастушок и погоныш, редкими – малый погоныш.

Таблица 1-Видовой состав и тенденции пастушковых птиц Белорусского Поозерья

№	ВИДЫ	Характер пробывания	Относительная численность	Зоогеографический комплекс	Миграционный статус	Тенденция изменения численности
ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ GRUIFORMES						
Сем. Пастушковые Rallidae						
1.	Пастушок <i>Rallus aquaticus L.</i>	гн	мч	е	пе, (з)	ст
2.	Погоныш <i>Porzana porzana L.</i>	гн	мч	е	пе	ф
3.	Малый погоныш <i>Porzana parva Scop.</i>	гн	р	е	пе	ф
4.	Коростель <i>Crex crex L.</i>	гн	о	е	пе	ст
5.	Камышница <i>Gallinula chloropus L.</i>	гн	о	тп	пе	ф
6.	Лысуха <i>Fulica atra L.</i>	гн	о	тп	пе, з	ст
Условные обозначения: е – европейский; тп- широкораспространенный (транспалеарктический); ст – численность стабильна; ф – численность флуктуирует; гн – гнездящийся; о – обычный; мч – малочисленный; р – редкий; пе – перелетный; з – зимующий; (з) – редко зимующий.						

Эколого-географический состав пастушковых региона отражает специфику формирования фауны в целом. Среди них преобладают европейские по происхождению (малый погоныш, коро-

стель, пастушок, погоныш). Камышница, лысуха имеют весьма широкое распространение – транспалеаркты.

Сопоставление эколого-географического состава пастушковых птиц Белорусского Поозерья с современной ландшафтной структурой региона показывает, что к видам, находящимся в регионе на пределе своих ареалов (периферические популяции) и испытывающим недостаток в подходящих стациях относится малый погоныш, а к видам, находящимся в регионе в оптимуме ареала и не испытывающие недостатка в подходящих стациях – коростель, лысуха, камышница, погоныш и пастушок.

На всей территории Белорусского Поозерья большинство пастушковых распространены довольно широко, однако распространение отдельных видов носит спорадический характер. Это достаточно пластичная группа, птицы которой приспособлены к широкому спектру экологических условий. Определяющими элементами ландшафта для территориального распределения популяций ряда видов журавлеобразных птиц в Белорусском Поозерье являются различные по генезису, трофности и типу зарастания озера. Малые реки с сильно зарастающими берегами, заводями, увлажненными поймами являются подходящими местообитаниями для пастушковых птиц. Все 6 видов обитающих в регионе регистрировались в подобных биотопах. Встречаются пастушковые и на верховых, переходных и низинных болотах, однако, для большинства видов отмечены лишь единичные регистрации. Многочисленные искусственные водоемы – пруды и водохранилища со своими специфическими условиями обитания являются одними из наиболее предпочтительных местообитаний для многих пастушковых птиц региона. В условиях постоянно нарастающих темпов урбанизации и сокращения естественных местообитаний, все чаще многие виды пастушковых встречаются в пределах населенных пунктов (как сельского типа, так и городах).

Заключение. Фауна пастушковых Белорусского Поозерья представлена 6 видами, из которых 5 (коростель *Crex crex* (Linnaeus, 1758), водяной пастушок *Rallus aquaticus* (Linnaeus, 1758), погоныш *Porzana porzana* (Linnaeus, 1766), камышница *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758), лысуха *Fulica atra* (Linnaeus, 1758)) гнездится в пределах сплошных ареалов. Малый погоныш *Porzana parva* (Scopoli, 1769) находится на границе основной области распространения. Основу фауны пастушковых региона составляют европейские по происхождению виды (малый погоныш, коростель, пастушок, погоныш). Камышница и лысуха имеют весьма широкое распространение – транспалеаркты. Биотопическое распределение пастушковых в регионе определяется основным составом, площадью и типом луговых насаждений, площадью и структурой сельхозугодий, типом озер, прудов и водохранилищ.

Список литературы

1. Красная книга Республики Беларусь. Животные: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных / гл.редкол.: И.М. Качановский (пред.), М.Е.Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 320 с.
2. Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение / М.Е. Никифоров [и др.]; НАН Беларуси. Ин-т зоологии; науч. ред. Пикулик М.М. – Мн.: Издатель Н.А. Королев, 1997. – 188 с.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ И ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.Я. Кузьменко, А.Н. Галкин, И.М. Прищеп, О.М. Балаева-Тихомирова,
А.А. Лешко, И.А. Литвенкова, Л.М. Мерзвинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Благодаря уникальным природно-географическим условиям Белорусское Поозерье стало перспективным регионом для интенсивного производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, развития энергетического комплекса, объектов рекреации, экологического и сельского туризма. Поэтому факт фиксации современного состояния геобиоразнообразия в целом и отдельных видов флоры и фауны естественных и трансформированных экосистем является важным отправным этапом долгосрочного мониторинга состояния природной среды региона.

Цель работы – биологическая и геоэкологическая оценка состояния, сохранения и использования природно-ресурсного потенциала Белорусского Поозерья на основе изучения структуры и функционирования природных и трансформированных экосистем Белорусского Поозерья – уникального природного региона республики.

Материал и методы. В исследованиях геобиоразнообразия применялись общепринятые и некоторые специфические и оригинальные методы получения и обработки данных, которые отражены в соответствующих разделах [1–7]. Осуществлены популяционные описания, сбор гербарных и музейных образцов, фотографирование.

Результаты и обсуждение. Основным продуцентом органического вещества в оз. Шевино является воздушно-водная растительность, на которую приходится 49,5% от всей продукции (50,2 г/м²). Растительность с плавающими листьями образует 39% от продукции высших растений озера.

Для озера Ведето характерны полоса воздушно-водной растительности, фрагменты полосы растений с плавающими на поверхности воды листьями, полоса погруженной растительности и полоса водных мхов и харовых водорослей, образующих 16 растительных ассоциаций. Среди воздушно-водной растительности преобладает тростник обыкновенный *Phragmites australis*. Единственным строителем полосы растений с плавающими на поверхности воды листьями является *Nuphar lutea*. Полосу погруженной растительности формирует *Potamogeton lucens* и *Hydrilla verticillata*.

Площадь макрофитной растительности озера Нещердо занимает 450 га, что составляет 16,42% от общей площади водоема. Представители полосы воздушно-водной растительности занимают 34,9% от общей площади водной растительности. Гелофиты являются ведущими продуцентами органического вещества среди макрофитов, образуя за вегетационный период 79,79% от всей фитомассы. Представители полосы водных мхов и харовых водорослей занимают 68 га и продуцируют 6,8 т фитомассы за вегетационный период.

За вегетационный период макрофитная растительность озера Нещердо продуцирует 1714,94 т фитомассы, что составляет 62,59 г/м². По продукционным показателям озеро Нещердо похоже на озеро Тиосто, для которого характерна удельная продукция макрофитов 70,2 г/м² и которое также является эвтрофным водоемом.

Процесс увеличения фитомассы для представителей погруженной и воздушно-водной растительности в озерах различного трофического статуса протекает по-разному. Условно выделяется две группы: группа мезотрофных озёр (Лосвидо и Сосно) и группа эвтрофных и дистрофного озера (Будовесть, Лесковичи и Добеевское). Для озёр первой группы характерно более равномерное увеличение фитомассы тростника обыкновенного в течение вегетационного сезона и меньшие величины удельной скорости увеличения фитомассы по сравнению с озёрами второй группы. При наблюдении за увеличением фитомассы рдестов для озёр Лосвидо и Сосно были отмечены наибольшие значения величин максимальной и удельной скорости увеличения фитомассы. При анализе динамики фитомассы кубышки желтой группы не выделялись.

Фитопланктон малых дистрофирующих озёр Чёрное и Жабинка заказника «Синьша» отличается от фитопланктона остальных исследованных водоёмов заказника наименьшим числом видов (включая внутривидовые таксоны). В фитопланктоне оз. Чёрное обнаружено 35 таксонов рангом ниже рода, среди которых отделы Синезелёных и Зелёных водорослей представлены 10 и 8 видами соответственно. Всего на 20 видов больше определено в фитопланктоне оз. Жабинка (55), где среди отделов по числу таксонов преобладают Зелёные (19), Синезелёные (10) и Динофитовые водоросли (7 видов с внутривидовыми таксонами). Скорость образования первичной продукции достаточно высокая в оз. Чёрное (1,68 мг О₂/л*сут), и ещё выше в оз. Жабинка (2,42 мг О₂/л*сут). Для больших озёр заказника данный показатель варьирует в пределах от 0,5 до 1,55 мг О₂/л*сут. Скорость деструкции органического вещества превышает скорость его новообразования в процессе фотосинтеза планктона и, вследствие этого, отношение A/R оказалось меньше единицы для обоих озёр.

На основании анализа всех современных данных на территории Белорусского Поозерья по состоянию на 2015 год произрастает 11 родов и 85 видов семейства Осоковые. Из них 11 занесены в Красную книгу Беларуси и 2 включены в список профилактической охраны. Полученные данные являются отправной точкой для дальнейшего изучения этой довольно сложной в таксономическом отношении группы растений. Так как осоковые принимают участие в формировании растительного покрова, часто в роли доминантов или основных эдификаторов на лугах и водно-болотных угодьях, их встречаемость и состояние популяций являются показателем экологического состояния многих природных комплексов исследованного региона, могут быть использованы для долгосрочного мониторинга и для организации практической охраны редких и исчезающих видов. Приведенные сведения, несомненно, могут быть использованы

для подготовки фундаментального издания «Флора Беларуси», флористических сводок и монографических обработок этого семейства.

В условиях севера Беларуси *L. dortmanna* проявляет высокие адаптационные способности, что свидетельствует о возможности сохранения данного вида, искусственно расселяя его в водоемы с подходящими экологическими характеристиками. При искусственном расселении водных растений необходимо учитывать не только общий гидрологический режим, химический состав воды, флористический состав, грунты и донные отложения, но и фактор волновой активности. Посадки необходимо проводить в местах, защищенных от ветра или создавая искусственно сооружения, уменьшающие волновую активность.

На верховых болотах Белорусского Поозерья выявлены представители 36 семейств двукрылых насекомых, в среди которых идентифицировано 135 видов, в том числе 23 вида семейства Tabanidae, большинство среди которых составляли представители рода *Hybomitra*. Основу населения составляли обитатели лесов и болот. Преобладали представители летней фенологической группы (82,60%), имаго которых активны в июне – июле. Более половины всех видов имеют евро-сибирские ареалы. Самки, за исключением 2 видов, имеют важное значение, как кровососы и переносчики многих заболеваний человека и домашних животных. В первую очередь это относится к массовым видам *Hybomitra muehlfeldi* (Brauer, 1880), *H. bimaculata* (Macqu). Основу населения двукрылых составляют 25 массовых видов.

На верховых болотах Белорусского Поозерья установлено 10 видов прямокрылых насекомых, которые относятся к 6 родам из 4 подсемейств, 3 семейств, 3 надсемейств и 2 подотрядов. Комплексы прямокрылых верховых болот региона отличаются не высоким видовым богатством, преобладанием ограниченного количества видов. Подавляющее большинство составляют обитатели лугов и болот, хортобионты, фитофаги, максимум видового разнообразия которых приходилось на вторую половину лета.

Строительство каскада гидроэлектростанций на реке Западная Двина является серьезным шагом в развитии гидроэнергетики в Беларуси. Однако, строительство таких сооружений, как ГЭС с водохранилищем, которые будут построены, изменят гидрологический и гидрогеологический режимы, что в свою очередь повлияет на прилегающие к водохранилищам ландшафты. Затопление берегов выше по течению расположения платин, приведет к исчезновению прибрежных мест обитания растений и животных и к возникновению новых. Это в первую очередь коснется мезофауны этих районов, доминирующими представителями которой является жужелицы. Многие виды смогут изменить свои привычные места обитания и занять образовавшиеся новые, но те виды жужелиц, жизнь которых непосредственно связана с кромкой воды – гигрофилы, могут исчезнуть вместе с исконными для них местами обитания. Среди видов находящихся под угрозой исчезновения из-за изменения мест обитания, встречаются и редкие для севера Беларуси. К ним можно отнести: *Agonum impressum*, *Bembidion ruthenum*, *Bembidion assimile*, *B. gilvipes*, *B. octomaculatum*, *B. tenellum*, *B. punctulatum*, *Nebria rufescens*, *N. livida*, *Omophron limbatum*, *Elaphrus aureus*, *E. angusticollis*, *Chlaenius tibialis*, *Paranebris albipes*, *Tachys bistriatus* и др. Все они были найдены на берегах реки Западная Двина, а некоторые из них очень локальны и их места обитания попадают под затопление. Также стоит отметить, что платина и образованное в результате её строительства водохранилище, будут являться искусственными барьерами для ряда естественных миграционных процессов видов беспозвоночных животных по долине реки Западная Двина. Примерами таких жужелиц может служить активно продвигающийся на восток евро-кавказский вид *E. aureus* и взаимно на запад евро-сибирский *E. angusticollis*.

Подведены итоги изучения фауны мезостигматических клещей в почвах лесных формаций Белорусского Поозерья. Исследовано 929 проб почвы и подстилки, взятых в основных лесных формациях Белорусского Поозерья: из сосняков – 390 проб, из ельников – 287 проб, из березняков – 137 проб, из сероольшаников – 115 проб.

Собрано и определено 6931 экз. клещей, принадлежащих к отряду Parasitiformes, надкормке Mesostigmata. Найденные клещи отнесены к 7-ми когортам, 21-му семейству и представлены 150-ю систематическими единицами: Sejina – 1 вид, Microgyniina – 2 вида, Epicriina – 1 вид, Antennophorina – 1 вид, Gamasina – 114 видов, Trachytina – 6 видов, Uropodina – 25 видов. Наиболее многочисленными являются гамазовые клещи, которые составляют 77,28% от общей численности найденных нами мезостигмат.

Анализ видового разнообразия и плотности заселения клещами почв в различных биотопах исследованных лесных формаций показал, что наибольшим биоразнообразием ($H = 3,10 \pm 0,044$) отличается акарокомплекс ельника кисличного, а наибольшая плотность клещей (4880 экз./м^2) зарегистрирована в сероольшанике снытевом. Самые низкие показатели биоразнообразия наблюдаются в ельнике мшистом и березняке папоротниковом, а самая низкая плотность клещей – в сосняке лишайниковом и в березняке папоротниковом.

На территории Белорусского Поозерья в гнездах 12 видов муравьев был выявлен 71 вид мирмекофильных жесткокрылых. Наибольшее количество видов включает семейство Staphilinidae (35 видов). Остальные семейства включают: Histeridae (3 вида), Ptilidae (3 вида), Scydmaenidae (9 видов), Pselaphidae (7 видов), Monotomidae (2 вида), Cryptophagidae (2 вида), Cerylonidae (1 вид), Latriididae (1 вид), Tenebrionidae (2 вида). Ядро комплексов мирмекофильных жесткокрылых составляют виды с широкими ареалами: преобладают виды палеарктического комплекса – 83,10% (59 видов), среди них по долготной составляющей доминируют трансевразийские виды – 26,76%. В региональной фауне мирмекофильных жесткокрылых по широтной составляющей преобладают виды с температурным (38 видов) распространением. Таким образом, таксономический состав комплексов мирмекофильных жесткокрылых Белорусского Поозерья мало специфичен, полностью лишен эндемичных видов и включает широко распространенные виды.

К настоящему времени на территории Белорусского Поозерья зарегистрировано 79 видов наземных моллюсков, всего для Беларуси выявлено 89 видов. Ранее для Белорусского Поозерья приводилось 70 видов наземных моллюсков. Число видов наземных моллюсков Белорусского Поозерья можно соотнести с таковым на сопредельных территориях стран Балтии и равнинной части Польши. В то же время возможно сравнение с не граничащей с Беларусью, но также расположенную на восточно-европейской равнине и имеющую богатую историю изучения малакофауны Московской области.

Наземные моллюски Белорусского Поозерья принадлежат к 2 подклассам, 4 отрядам, 22 семействам и 44 родам. В пределах Белорусского Поозерья, как и на всех рассматриваемых территориях распределение наземных моллюсков по подклассам и отрядам крайне неравномерно. Подкласс Prosobranchia на рассматриваемой территории является монотипическим и включает лишь 1 отряд с 1 видом наземного жаберного моллюска *Platyla (Acicula) polita*. Остальные отряды входят в подкласс Pulmonata с 2 надотрядами. Отряд Subulitiformes включает род *Carychium* с 2 видами. Отряд Succineiformes представлен 1 семейством с 3 родами и 4 видами во всех указанных регионах кроме Латвии, где найдено лишь 3 вида. Большинство видов наземных моллюсков Белорусского Поозерья принадлежит к отряду Geophila.

Общими для жилой застройки и открытых участков в условиях города являются гамазовые клещи семейства Laelaptidae. На открытых участках виды данного семейства обитают в почвах с синантропной растительностью, в жилых помещениях численно преобладали в пыли, собранной с книжных полок. Установлена зависимость, выражающаяся в положительной корреляции между численностью и частотой встречаемости клещей когорты Gamasinae (*Laelaps domestica*) и микробиотопом домашней пыли в условиях жилища человека.

Увеличение частоты встречаемости, удельного веса и среднего содержания *D. pteronyssinus* наблюдалось в жилищах больных бронхиальной астмой, бронхиальной астмой с клещевой сенсibilизацией, по сравнению с другими группами больных и контрольной группой. При акарологическом обследовании жилищ больных аллергией клещи обнаружены в $54,8 \pm 6,32\%$ случаев, жилищ здоровых лиц в $45,7 \pm 7,34\%$ ($p > 0,05$). Наибольшая частота встречаемости клещей характерна для жилищ больных бронхиальной астмой с клещевой сенсibilизацией – $81,8 \pm 12,20\%$ случаев ($p < 0,05$). Средняя численность клещей была выше в жилищах больных $203,7 \pm 54,35 \text{ экз./г}$ пыли, по сравнению с жилищами здоровых лиц $78,3 \pm 23,84 \text{ экз./г}$ пыли ($p < 0,05$).

Применение комплекса мер по снижению клещевого загрязнения в жилищах больных респираторными аллергиями привело к улучшению состояния больных, снижению численности клещей от 2500 – 510 экз./г постельной пыли до 150 – 120 экз./г постельной пыли через три месяца, после начала проведения элиминации.

Проведенный анализ орнитофауны верховых болот свидетельствует о том, что наряду с некоторыми специфическими признаками фауна птиц верховых болот Белорусского Поозерья, тем не менее, во многом определяется ландшафтно-зональными особенностями региона, и, по

всей видимости, она сформировалась в голоцене в ходе взаимосвязанной эволюции всех элементов ландшафта. Современная ее картина – результат длительного развития болотных ландшафтов, в ходе которого автохтонная фауна пополнялась за счет вселения видов из смежных ландшафтов. Сравнительно слабое антропогенное давление способствовало сохранению многих редких видов, для которых верховые болота являются в настоящее время единственным местообитанием.

Целостный орнитокомплекс верховых болот имеет своеобразную качественно-количественную структуру, которая имеет хорошо выраженную типологическую изменчивость, связанную с площадью болот, достаточно четким выделением на верховых болотах участков сфагнового сосняка и соснового мелколесья малых островов и гряд среди болота, грядово-мочажинно-озерковым комплексом с остаточными болотными озерами и другими водоемами, открытого мохового болота а также переходных (мезо-эвтрофных) зон по краю болота и у минеральных островов, отражающих характер обводнения и заторфованности территории и выделяемых соответствующих растительных сообществ. Разнообразие видов и плотность гнездования птиц этих стадий заметно различаются, но, частично перекрываясь, они образуют единый комплекс, включающий большое число редких и исчезающих видов.

Общими являются 14 видов (чернозобая гагара, кряква, чирок свистунок, дербник, белая куропатка, тетерев, серый журавль, фифи, большой кроншнеп, полевой жаворонок, лесной конек, луговой конек, серый сорокопуд, луговой чекан). К ним также необходимо отнести беркута, скопу, сапсана, золотистую ржанку, большого улиты, среднего кроншнепа, сизую и серебристую чаек, которые гнездятся исключительно или преимущественно на верховых болотах и не отмечены в этих стадиях лишь в одном из регионов. Эти 22 вида, среди которых 12 видов включены в Красную книгу РБ, являются **ядром** орнитофауны верховых болот северо-западного региона, а возможно и всей лесной зоны, поскольку практически все они гнездятся на верховых болотах и в других регионах.

Сообщества тетрапод садово-дачных участков Белорусского Поозерья отличаются высоким таксономическим разнообразием и представлены 24 отрядами, 58 семействами, 174 видами. Здесь выявлено обитание 129 видов птиц, 9 видов земноводных, 5 видов пресмыкающихся и 31 вид млекопитающих. Гнездящимися являются 102 вида птиц, из которых 61 вид – регулярно. Постоянно обитает 9 видов земноводных, 4 вида рептилий, 13 видов млекопитающих. В Красную Книгу Республики занесены 6 видов постоянно обитающих тетрапод. Среди тетрапод, обитающих на садово-дачных участках Белорусского Поозерья тенденцию к снижению численности в последние десятилетия имеют 10 (5,78%) видов, к возрастанию численности – 13 (7,5%) видов. Численность 99 (57,2%) видов остается стабильной, у 38 (21,96%) заметно флуктуирует по годам без обозначенной тенденции в любую сторону. Максимальное видовое разнообразие тетрапод отмечено на неосвоенных участках разных естественных биотопов, где обитают 118 видов тетрапод (86,8%), минимальное видовое разнообразие тетрапод-искусственные водоемы разных типов (17 видов).

На территории Белорусского Поозерья выявлено обитание 7 видов журавлеобразных птиц. Сравнительный анализ фауны журавлеобразных бассейна реки Западная Двина позволяет считать все указанные виды перелетно-гнездящимися, а лысуху в Латвии и отдельных районах Белорусского Поозерья, а также камышницу в Латвии к тому же редко зимующими. По категориям численности (встречаемости) в регионе в структуре сообщества журавлеобразных птиц сельских населённых пунктах преобладают обычные виды. Малочисленными являются пастушок и погоныш, редкими – малый погоныш и журавль.

Эколого-географический состав журавлеобразных региона отражает специфику формирования фауны в целом. Среди них преобладают европейские по происхождению (малый погоныш, коростель, пастушок, погоныш). Серый журавль, камышница, лысуха имеют весьма широкое распространение – транспалеаркты.

Наиболее существенными элементами ландшафта Белорусского Поозерья, определяющими пространственно-типологическое распределение, численность, особенности биологии журавлеобразных птиц, являются луга, болота, различные по происхождению и типу зарастания озера, малые реки с заболоченными низинами, водохранилища и пруды искусственного происхождения, сельскохозяйственные угодья, характер их растительности и использования.

Сравнение некоторых параметров гнездовых территорий, гнездовых участков, гнездовых деревьев и архитектоники гнёзд, а также спектров питания беркута и орлана-белохвоста пока-

зало достоверные различия практически по всем проанализированным параметрам экологических ниш этих видов Красной книги РБ. При низкой и средней численности орлана-белохвоста численность беркута на верховых болотах максимальна, т.е. им заполнена вся ёмкость угодий, свойственных данному виду. При росте численности орлана-белохвоста до оптимальной, он начинает занимать и «спорные» территории лесо-водно-болотных комплексов, включающие эвтрофные и мезотрофные типы озёр. При достижении белохвостом сверхоптимальной численности, на фоне глобального потепления численность беркута резко снижается и он остаётся на гнездовые только на верховых болотах, поблизости от которых отсутствуют эвтрофные и мезотрофные озёра, а на самих болотах нет грядово-озёрного комплекса или он занимает незначительную площадь.

Популяция ушастой совы в Витебской области Беларуси демонстрирует экологическую пластичность и чутко реагирует на численность основных видов – жертв и изменчивость биотопической приуроченности видов поставщиков гнёзд. В год пика численности ушастых сов, тактика их размножения направлена на то, чтобы сохранить такую же продуктивность слётков на успешное гнездо, как и в годы средней численности. Такая тактика даёт возможность этому виду в целом увеличить численность конкретной группировки на определённой территории.

Современные особенности экологических функций и свойств природных комплексов или систем – продукт их эволюционного природного развития и техногенеза. Именно техногенез обусловил преобразование многих составляющих экологических функций многих, включая водно-болотные, систем, главным образом, в негативном направлении.

Хорошо известно, что любой технический объект может выполнять свои функции только в сочетании с природной средой, на которой или в которой он размещен. Совместное рассмотрение природных и технических объектов – оптимальный путь к оценке последствий техногенного воздействия на экосистему, в том числе и на водно-болотные системы. Таким образом, возникает необходимость изучения природно-технических систем (ПТС).

Природно-техническая система – это не только комплекс технических объектов и природной среды, но и система, деятельность которой в значительной степени определяется искусственными условиями, создаваемыми в результате использования тех или иных технических средств (например, сельскохозяйственных, лесохозяйственных и др.).

Это свидетельствует о том, что всю территорию Витебской области следует рассматривать как единую природно-техническую полисистему, состоящую из множества ПТС как регионального, так и локального уровней. Исходя из этого, современное состояние водно-болотных комплексов или систем как компонентов ландшафтов целесообразно рассматривать с позиций концепции функционирования природно-технических систем. Это обусловлено тем, что экосистемы и прежде всего водно-болотные комплексы могут входить в состав нескольких ПТС, которые могут иметь в силу своего развития разные границы и по-разному воздействовать на компоненты природной составляющей ПТС.

Созданная в геоинформационной системе «Геологическая среда г. Витебска» цифровая модель рельефа предоставила широкие возможности для дальнейшего анализа развития долинно-балочной сети Витебска: трехмерной визуализации рельефа; расчета «элементарных» морфометрических показателей; оценки формы склонов через кривизну их поперечного и продольного сечений; генерирования сети тальвегов и водоразделов; построения профилей поперечного сечения рельефа по направлению; аналитической отмычки рельефа; оценки зоны видимости или невидимости с заданной точки обзора; построения изолиний по множеству отметок высот; интерполяции значений высот и других трансформаций исходной модели, может послужить хорошим инструментом для более детального обследования территории города, выявления потенциально опасных участков, составления прогнозов роста и развития долинно-балочной сети и обоснования управления ею, позволяет осуществлять оценку геоэкологического состояния некоторых экосистем и инвентаризация ООПТ местного значения отдельных районов Белорусского Поозерья средствами ГИС.

Оценка почв и грунтов, характерных для Витебской области по их нефтепроницаемости для различных коэффициентов фильтрации и других параметров показала, что нефтяные загрязнения, заполняя поры между частицами грунта, движутся под действием силы тяжести и может рассматриваться как безнапорное и равномерное при постоянном гидравлическом уклоне для малых площадей загрязнения. Борьба с аварийными разливами нефти и нефтепродуктов, приводящими к загрязнению природной среды, является актуальной проблемой сегодняшнего

дня. Своевременное обнаружение утечек нефти и нефтепродуктов на объектах, являющихся потенциальными загрязнителями подземных вод, позволит снизить экологический ущерб, однако не исключить его полностью.

Выявлено благоприятное действие сахарозы и экстракта куколок шелкопряда на активность ферментов, обмен белков и углеводов. Полученные результаты являются основанием для применения экстракта в пищевой промышленности, как фактора стимулирующего ферментативную активность и улучшающего технологические показатели хлебопекарных дрожжей. Экстракт куколок дубового шелкопряда способствует снижению окислительного стресса, что доказывается его антиоксидантными свойствами. Модели на основании дрожжей являются эффективными тест-системами для исследования влияния благоприятных и неблагоприятных факторов, на основе оценки антиоксидантной системы клеток.

Установлено, что ферментативная и неферментативная антиоксидантная активность раннецветущих растений позволяет их использовать как сильные антиоксиданты. Более ярко выражена прооксидантная защита у природных и интродукционных популяций медвежьего лука и первоцвета весеннего. Оптимальным органом, обладающим антиоксидантными свойствами, является цветок, как генеративный орган у первоцвета весеннего и корень, как вегетативный орган у первоцвета весеннего и медвежьего лука.

В ходе эксперимента было обнаружено, что с увеличением концентрации тяжелых металлов уровень гликогена в гепатопанкреасе пресноводных легочных моллюсков понижался, а уровень концентрации глюкозы в гемолимфе увеличивался. Пресноводные моллюски за счет ярко выраженной реакции биохимических показателей являются удобной модельной тест-системой для анализа экологического состояния водоемов.

Содержание биохимических показателей и активность ферментов изменяются незначительно от места и условий произрастания. Данные по биохимическим показателям и ферментативной активности отличаются у дикорастущих и культурных раннецветущих растений. Исследования содержания тяжелых металлов и активность ферментов в почве показало увеличение содержания тяжелых металлов приводит к уменьшению активности почвенных ферментов. Накопление тяжелых металлов зависит от местонахождения и типа почвы.

Обосновано применение аминокислотных композиций для профилактики стресса прорастания *Hordeum vulgare*. Модельные смеси аминокислот оказывают стимулирующий эффект на рост и развитие ячменя, что доказывается увеличением длины корней и антиоксидантное действие, о чем свидетельствует уменьшение содержания продуктов перекисного окисления липидов и уменьшение активности каталазы. Выполнен анализ ведомственных материалов по заказникам и памятникам природы местного значения Витебской области, проведены натурные обследования в Витебском и Полоцком и Россонском районах и определены территории, которые нуждаются в установлении (подтверждении) статуса биологических и геологических заказников и памятников природы местного значения. Выявлены места обитания диких животных и мест произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь Подготовлены научное и технико-экономическое обоснование и картографические материалы по биологическим и геологическим заказникам и памятникам природы местного значения в Витебском, Полоцком и Россонском районах Витебской области.

Заключение. Территория Витебской области представляет собой единую природно-техническую полисистему, состоящую из множества природно-технических систем (ПТС) как регионального, так и локального уровней. Исходя из этого, современное состояние водно-болотных комплексов и других компонентов ландшафтов целесообразно рассматривать с позиций концепции функционирования природно-технических систем. Это обусловлено тем, что экосистемы могут входить в состав нескольких ПТС, которые могут иметь разные границы и по-разному воздействовать на компоненты природной составляющей ПТС и позволяют осуществлять оценку геоэкологического состояния экосистем и инвентаризацию ООПТ местного значения Белорусского Поозерья средствами ГИС, могут служить информационной базой при обосновании и разработке региональной политики природопользования. Установлены механизмы зарастания и продукционные особенности озер при сильной и умеренной антропогенной нагрузке. Данные о механизме зарастания озер разного типа имеют значение для мониторинга экосистемы озер и могут быть использованы при рыбохозяйственной эксплуатации водоема, развития экотуризма и рекреации, организации ООПТ.

Впервые проведено исследование видового состава и экологии птиц, двукрылых и прямокрылых насекомых верховых болот. Данные экосистемы являются реликтовыми, островными и имеют значение как хранители генофонда редких и исчезающих в Европе видов. Разработан экспресс-метод и определены виды птиц – индикаторов, универсальным из которых является беркут, для выделения охраняемых болотных экосистем верхового типа.

В результате исследований на реке Западная Двина на участке строительства каскада гидроэлектростанций собрано 4719 экземпляров жукелиц 91 вида, относящихся к 37 родам. Более 20 видов жукелиц могут исчезнуть вместе с исконными для них местами обитания.

Выявлены места обитания диких животных и мест произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь. определены территории, которые нуждаются в установлении (подтверждении) статуса биологических и геологических заказников и памятников природы местного значения. Подготовлены научное и технико-экономическое обоснование и картографические материалы по биологическим и геологическим заказникам и памятникам природы местного значения в Витебском, Полоцком и Россонском районах Витебской области.

Впервые в Беларуси на примере культуры дубового шелкопряда апробированы новые, неисследованные биопрепараты растительного, грибного и синтетического происхождения для выявления степени их влияния на рост и развитие различных фаз онтогенеза. На растительных и животных клетках установлена возможность усиления эндогенной антиоксидантной системы клеток с помощью обработки экстрактом куколок дубового шелкопряда при моделировании окислительного стресса. Исследование условий роста, развития и показатели белкового обмена культуры дрожжевых клеток при их культивировании расширяют современные представления об использовании культуры дрожжевых клеток в качестве тест-объектов. На основе состава фракций гемолимфы созданы модельные композиции аминокислот и показано их влияние на сельскохозяйственные растения. Найден природный объект с уникальной эндогенной антиоксидантной системой, образованной в процессе гистолитиза тканей.

Список литературы

1. Катанская, В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения / В.М. Катанская. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.
2. Работнов, Т.А. Методы изучения семенного размножения травянистых растений в сообществах. Полевая геоботаника / Т.А. Работнов // Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. – Т. 2. – 499 с.
3. Сушко, Г.Г. Слепни (Insecta: Diptera, Tabanidae) верховых болот Белорусского Поозерья / Г.Г. Сушко // Вестник ГрГУ. Сер. 5, 2015 – № 1(188). – С. 125–130.
4. Солодовников, И.А. Жукелицы (Coleoptera: Carabidae) Белорусского Поозерья. Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография // Л.М. Мержвинский [и др.]; под ред. Л.М. Мержвинского. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – С. 229–287.
5. Кузьменко, В.Я. Зоогеографический анализ орнитофауны верховых болот Беларуси / В.Я. Кузьменко, В.В. Ивановский // Zoogeographical consistency fauna of belorussian raised bog Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы / под ред. Ю.С. Равкина, Г.С. Джамирозова и С.А. Букреева. – Махачкала, 2009. – С. 154–159.
6. Галкин, А.Н. Особенности формирования природно-технических систем на территории Беларуси и их типизация / А.Н. Галкин // Літасфера. – 2008. – № 1(28). – С. 126–140.
7. Мержвинский, Л.М. Высшая водная растительность озер республиканского ландшафтного заказника «Синьша» / Л.М. Мержвинский, В.П. Мартыненко, С.Э. Латышев, Ю.И. Высоцкий, Ю.Л. Третьякова, И.М. Прищепа / Современное состояние и динамика биоразнообразия водно-болотных экосистем белорусского Поозерья: монография / В.Я. Кузьменко [и др.]; под ред. В.Я. Кузьменко. – Витебск. ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 46–86.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ АССОЦИАЦИИ МАКРОФИТНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ОЗЕРА ДЕВИНСКОЕ

*С.Э. Латышев, Л.М. Мержвинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Высшие водные растения являются неотъемлемым средообразующим компонентом водных экосистем, поскольку относятся к автотрофным организмам, создающим первичную продукцию в результате своей фотосинтетической деятельностью. Именно поэтому водные растения играют ведущую (энергетическую) роль в функционировании гидроэкосистем и во многом обуславливают структуру сообществ водоемов. Наибольшее распространение водные растения получают в водоемах с замедленным водообменом – озерах и водохранилищах, где, по сравнению с реками, их видовое разнообразие и продукционные показатели выше [1]. Изу-

чение таксономического состава растительных сообществ является одной из основных задач фитоценологии. Этот показатель позволяет сравнивать различные экосистемы, анализировать полноту использования ресурсов и энергии, а также судить о влиянии различных факторов на состояние данных экосистем. Цель – изучение видового состава и ассоциаций макрофитной растительности озера Девинское.

Материал и методы. Исследование проводилось по общепринятым методикам Катанской В.М. и Распопова И.М. [2, 3].

Результаты и обсуждение. Озеро Девинское находится в Сененском районе Витебской области. По комплексной классификации относится к водоемам эвтрофного типа [4]. Изучение видового состава высшей водной растительности было произведено 8 июля 2015 года. Закладывались пробные площадки для описания растительности и определения продуктивности, а также профили от берега до границы произрастания растений для изучения распространения макрофитов по глубине.

Озеро Девинское характеризуется наличием четырех полос макрофитной растительности: полоса воздушно-водной растительности, фрагменты полосы растений с плавающими на поверхности воды листьями, полоса погруженной растительности, фрагменты полосы водных мхов и харовых водорослей.

Представителями полосы воздушно-водных растений являются *Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud., *Typha angustifolia* L., *Equisetum fluviatile* L., *Schoenoplectus lacustris* L., *Sagittaria sagittifolia* L., *Butomus umbellatus* L., *Acorus calamus* L., *Sparganium erectum* L., *Ranunculus lingua* L., *Scolochloa festuacea* (Willd.) Link, *Carex pseudocyperus* L., *Glyceria maxima* (Hartm.) Holmb. Доминирующее положение в полосе занимает тростник обыкновенный. Ассоциация (*Phragmites australis* – ass.) состоит из фитоценозов, произрастающих вдоль всей береговой линии, прерываясь у западного, юго-восточного и восточного побережья. Ширина полосы тростника в среднем составляет 5–7 м, редко превышая 10 м, обилие 4–5 баллов, проективное покрытие 50%–60%. Высота растений до 3 м (в среднем 2,3–2,5 м), произрастают до глубины 1 м на песчаных и илистых грунтах. Наибольшего развития фитоценозы тростника обыкновенного достигают у западного побережья, в отдельных участках ширина зарослей может достигать 100 м, а обилие 6 баллов.

Полосу растений с плавающими листьями формируют *Nuphar lutea* (L.) Sm., *Nymphaea candida* J. Presl & C. Presl, *Persicaria amphibia* L., *Potamogeton natans* L., *Hydrocharis morsusranae* L. Полоса представлена фрагментарно и наиболее выражена у северного и западного побережья. Доминирующим представителем полосы является кубышка желтая. Ее фитоценозы, произрастающие у северного, северо-западного, западного и восточного побережья формируют ассоциацию (*Nuphar lutea* – ass.). Глубина произрастания достигает 2,2 м, грунт ил. Обилие вида составляет 3 – 4 балла, проективное покрытие 50% – 70%.

В полосе погруженной растительности встречаются *Potamogeton lucens* L., *Potamogeton perfoliatus* L., *Potamogeton compressus* L., *Batrachium circinatum* (Sibth.) Spach, *Sparganium emersum* Rehmman. Наиболее распространенным представителем является рдест блестящий. Его ассоциация (*Potamogeton lucens* – ass.) состоит из фитоценозов, произрастающих у северного, северо-западного и западного побережья на илистых грунтах на глубине до 2,6 м. Образует небольшие пятна и полосы. Наибольшего развития достигают фитоценозы, произрастающие у северного побережья: обилие составляет 3 – 4 балла, а проективное покрытие до 50%.

Единственным обнаруженным представителем полосы водных мхов и харовых водорослей является *Fontinalis antipyretica* Hedw. Ассоциация (*Fontinalis antipyretica* – ass.), образованная единственным фитоценозом выявлена у северного побережья на глубине 2 м. Обилие составляет 2 – 3 балла, проективное покрытие 30% – 40%.

Закключение. Таким образом, высшая водная растительность озера Девинское характеризуется наличием четырех полос зарастания. Видовой состав макрофитов насчитывает 23 вида, среди которых преобладают представители воздушно-водной растительности.

Список литературы

1. Власов, Б.П. Использование высших водных растений для оценки и контроля за состоянием водной среды: метод. рекомендации / Б.П. Власов, Г.С. Гигевич. – Мн.: БГУ, 2002. – 84 с.
2. Катанская, В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения. / В.М. Катанская. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.
3. Распопов, И.М. Высшая водная растительность больших озер Северо-Запада СССР / И.М. Распопов. – Л.: Наука, 1985. – 196 с.
4. Якушко, О.Ф. Озероведение / О.Ф. Якушко. – изд. 2-е, перераб. – Мн.: Выш. шк., 1981. – 223 с.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И БИОТОПИЧЕСКАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ ЗЕМНОВОДНЫХ ВИТЕБСКОГО РАЙОНА

А.А. Лешко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Роль земноводных в биогеоценозах весьма существенна, а в некоторых биотопах первостепенна. Она оценивается главным образом их положением в пищевых цепях. Земноводные – ценные индикаторы окружающей среды. Чем богаче фаунистический комплекс какого-либо региона, тем выше их экологическая емкость и устойчивость к внешним воздействиям [1–2].

Земноводные Беларуси до недавнего времени оставались одной из наименее изученных групп позвоночных животных. Между тем это очень интересные и важные в эволюционном, биоценотическом, природоохранительном и практическом отношении представители нашей фауны [1–7]. В связи с этим целью данной работы является изучение видового состава земноводных и их биотопическая приуроченность.

Материал и методы. Объектом исследования является видовой состав и приуроченность земноводных к различным экологическим условиям.

Исследования проводились в четырех биотопах с апреля по сентябрь в 2013–2014 гг.: 1) садово-огородный участок на торфянике (протяженностью 4 км); 2) смешанный лес (протяженностью 5 км.); 3) берег реки Зап. Двина (протяженностью 4,5 км.); 4) сосновый лес (протяженностью 3 км.). При небольшой плотности амфибий и незначительной плотности травяного покрова применялся метод ленточных проб (маршрутный). Длина ленты 500–600 м. При зигзагообразном маршруте длина ленты измерялась с помощью шагомера. Учет проводился трехкратно по каждому биотопу. В дневнике отмечалась температура, наличие водоемов и другие особенности климата. Для сравнительной характеристики определялась плотность амфибий на каждом из биотопов.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследований садово-огородного участка на торфянике Витебского района (п. Верховье) в 2013–2014 гг. было обнаружено 7 видов амфибий: озерная лягушка, травяная лягушка, прудовая лягушка, остромордая лягушка, обыкновенная или серая жаба, чесночница обыкновенная, обыкновенный тритон. Данный биотоп характеризуется хорошей увлажненностью, имеются участки, поросшие кустарниками, высокие деревья практически отсутствуют. Такие условия являются наиболее благоприятными для размножения и развития остромордой и травяной лягушек.

В смешанном лесу было обнаружено также 7 видов амфибий. Доминирующим видом является травяная лягушка (19,6 экз./га и 20,8 экз./га), субдоминант – остромордая лягушка (13,6 экз./га и 15,2 экз./га). Наибольшая активность лягушек отмечалась в вечернее время суток. Наблюдалась массовое скопление лягушек в зарослях растительности и на дне котловин и канав. Это наиболее благоприятные условия для обитания и размножения.

На территории вдоль берега реки Зап. Двина было обнаружено 8 видов амфибий. Кроме ранее перечисленных здесь был обнаружен гребенчатый тритон. Доминирующим видом является озерная лягушка (10,56 экз./га и 16,22 экз./га), субдоминант – травяная лягушка (4 экз./га и 6,65 экз./га). Наибольшая активность озерной лягушки наблюдалась в наиболее теплые периоды суток (с 12ч до 17ч) по береговой линии. Представители остальных видов встречались в большей степени у берега реки, где подходят участки леса, состоящего в основном из ивняка, ольхи и молодого березняка.

В сосновом лесу обнаружено всего 4 вида амфибий: травяная лягушка, остромордая лягушка, прудовая лягушка, обыкновенная или серая жаба. Прудовая лягушка была обнаружена в искусственном пруду. Доминирующим видом является остромордая лягушка (7 экз./га и 10 экз./га), субдоминант – травяная лягушка (4 экз./га и 8 экз./га). Биотоп наиболее беден по видовому и численному составу, что обусловлено, вероятнее всего, преобладанием песчаных почв и отсутствием подлеска, относительно низкой влажностью в этих лесах, а так же наименьшим количеством насекомых. Также на более низкую численность амфибий в данном биотопе в сравнении с другими повлияло отсутствие благоприятных условий для размножения (наличие и относительная близость водоемов для размножения). В некоторых участках соснового леса амфибий практически нет.

Заключение. В ходе проведенных исследований было выяснено, что амфибии по видовому составу наиболее распространены на влажных территориях: садово-огородном участке (п. Верховье), в смешанном лесу (д. Руба-2) и на территории вдоль берега реки

Зап. Двина (д. Руба-2). Наиболее богат по численности амфибий биотоп в смешанном лесу (д. Руба-2), а более беден по видовому составу и по численности биотоп, расположенный в сосновом лесу (д. Курино).

Установлено также, что видовой состав земноводных наиболее разнообразен по численности и видовому составу на территориях, с богатой растительностью и хорошо развитым подлеском.

Видовой состав земноводных остро реагирует на антропогенные изменения местообитаний, несмотря на значительную экологическую пластичность отдельных видов. Недооценка значения отдельных структурных элементов биогеоценозов может привести к самым неожиданным и нежелательным последствиям, тем более, что важная биоценотическая роль амфибий не вызывает сомнений.

Важно отметить, что отсутствие пищевой специализации ведет к тому, что амфибии используют массовые формы беспозвоночных, что может сыграть решающую роль в подавлении всплесков численности вредителей. Кроме того, в отличие от птиц, амфибии оказывают более эффективное давление на критически окрашенные формы, а также имеющее неприятный запах или вкус, кормятся преимущественно в сумерки и ночью, никогда не переходят на питание семенами и плодами культурных растений.

Список литературы

1. Банников, А.Г. Материалы к изучению земноводных и пресмыкающихся Беловежской пущи / А.Г. Банников, З.В. Белова // Уч. Зап. Моск. Гор. пед. ин-та им. В.П. Потемкина, 1957. – Т. 65. – С. 103–107.
2. Пикулик, М.М. Земноводные Белоруссии / М.М. Пикулик. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 189 с.
3. Дерим-Оглу, Е.Н. Учебно-полевая практика по зоологии позвоночных / Е.Н. Дерим-Оглу, Е.А. Леонов. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.
4. Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР / А.Г. Банников [и др.]. – М.: Просвещение, 1977. – 414 с.
5. Кузнецов, А.Б. Определитель земноводных животных фауны СССР / А.Б. Кузнецов. – М.: Просвещение, 1974. – 190 с.
6. Шварц, С.С. Эволюция и биосфера / С.С. Шварц // В сб.: Проблемы биогеоценологии. – М., 1973. – С. 213–228.
7. Иноземцев, А.А. Влияние бурых лягушек на энтомофауну лесных биоценозов / А.А. Иноземцев // в сб.: Роль насекомых птиц в лесных биоценозах. – Л., 1978. – 136 с.

СЕМЕЙСТВО КАПУСТНЫЕ (BRASSICACEAE) В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

*Л.М. Мерзвинский, Н.М. Чернышева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В семействе Капустные (Крестоцветные) насчитывается до 380 родов и более 3000 видов. Большинство видов произрастает в умеренной зоне северного полушария. Крестоцветные успешно приспосабливаются к самым разнообразным экологическим условиям. В Беларуси они встречаются в лесах, на лугах, болотах, в синантропных растительных группировках, а также как сорные в агрофитоценозах, имеют высокую экологическую пластичность и представлены одно-, дву- и многолетними травами. Некоторые виды уходят из культуры и поселяются в естественные и нарушенные местообитания. Встречаются также и заносные виды.

Цель исследования – обобщить сведения о многообразии представителей семейства Капустные в Белорусском Поозерье, систематизировать сборы в гербарном фонде ВГУ имени П.М. Машерова и других гербариев, а также и создать электронную базу данных Microsoft Office Access гербарных образцов данного семейства.

Материал и методы. Нами использовался маршрутный способ в сочетании с полустационарными и стационарными методами, исследовались популяции редких и охраняемых видов, использовались также многочисленные литературные источники. Для создания электронной базы служили образцы гербарного фонда кафедры ботаники, собственные гербарные сборы. Работа начинается с главного окна базы данных «Гербарий Витебского государственного университета имени П.М. Машерова». В этом окне представлена следующая информация: таксономический состав (семейства, роды, виды, внутривидовые названия), количество листов каждого вида, рода, семейства, количество листов по отделам и классам, список всех сборов, список этикеток по семействам, страна сбора образцов, дата сбора и динамика состава. В базу вносятся информация, указанная на этикетках гербарных листов. Вначале вносятся данные по коллекторам – фамилия и инициалы собравших и определивших растение. Каждому гербарному образцу присваивается порядковый номер. Поле, в которое вносится название растения, содержит список, в который включены все представители флоры Беларуси. Из открывающегося списка нужно выбрать латинское название вида, если вводимый вид отсутствует в списке, его необходимо ввести, выполнив необходимые операции. Район сбора необходимо выбрать из пред-

ставленного списка районов в поле «Район». В поле «Место сбора» вводится информация из этикетки и так по всем позициям базы данных.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время проводится критический анализ флоры Белорусского Поозерья в целом и отдельных семейств с учетом новых данных, полученных флористами за последнее время. В настоящей работе приводятся данные по видам и родам семейства Капустные, достоверно произрастающим в Белорусском Поозерье.

Первые, наиболее полные сведения о семействе Капустные в Белорусском Поозерье, указаны в академическом издании «Флора БССР» (1949 г.) [1]. Для данного региона республики указывалось 45 видов капустных. В более позднем издании «Определитель растений Белоруссии» (1967 г.) [2] указывалось 57 видов. В «Определителе высших растений Беларуси» (1999 г.) [3] указывается 63 вида. Л.М. Мержвинский (2000 г.) [4] для флоры Белорусского Поозерья указывает 54 вида капустных. И.И. Шимко и М.А. Джус (2011 г.) [4], обобщив гербарные сборы, сделанные в Белорусском Поозерье, добавили в список еще 9 видов: *Arabis hirsuta* (L.) Scop. – Ресуха шершавая, *Barbarea arcuata* (Opiz ex J. et C. Presl) Reichb. – Сурепка дуговидная, *Brassica napus* L. – Капуста масличная, рапс, *Draba hirsuta* Pers. – Крупка мохнатая, *Erysimum altum* (T. Ahti) Tzvel. – Желтушник высокий, *Iberis umbellata* L. – Иберис зонтичный, *Lepidium latifolium* L. – Клоповник широколистный, *Myagrum perfoliatum* L. – Полевка пронзеннолистная, *Rapistrum perenne* (L.) All. – Репник многолетний.

Нами была проанализирована и внесена в электронную базу данных информация с гербарных образцов представителей семейства Капустные, собранных в гербарии кафедры ботаники ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на 01.01.2016 года.

Заключение. На основании анализа всех современных данных на территории Белорусского Поозерья по состоянию на 2016 год произрастает 61 вид из 37 родов семейства Капустные. Гербарный фонд ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на 01.01.2016 года представлен 30 родами и 56 видами семейства Капустные, что составляет 88,8% от всех Капустных указываемых в Определителе высших растений Беларуси (1999) для Белорусского Поозерья. В гербарии хранится 265 гербарных образцов растений данного семейства, из них 13 образцов Зубянки клубненосной, и 5 образцов Лунника оживающего, занесённых в Красную Книгу Республики Беларусь [6].

Гербарные фонды и электронная база данных постоянно пополняются после камеральной обработки полевых сборов каждого года. Начата работа по внесению в базу данных гербарных сборов И.И. Шимко.

Список видов семейства Капустные в перспективе будет пополняться, в первую очередь, за счет обнаружения новых заносных видов.

Список литературы

1. Флора БССР: т. 2. – Минск: Издательство Академии Наук Белорусской ССР, 1949. – 510 с.
2. Определитель растений Белоруссии. / Под ред. Б.К. Шишкина, М.П. Томина, М.Н. Гончарика – Минск: Выш. шк. 1967. – 871 с.
3. Определитель высших растений Беларуси / под ред. В.И. Парфенова. – Мн.: Дизайн ПРО, 1999. – 472 с.
4. Мержвинский, Л. М. Флора Белорусского Поозерья: Классификационный список высших сосудистых растений. – Витебск: Издательство ВГУ им. П.М. Машерова, 2000. – 60с.
5. Шимко, И.И. Дополнения к списку видов высших сосудистых растений флоры Белорусского Поозерья / И.И. Шимко, М.А. Джус Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография / Мержвинский Л.М. [и др.]; под ред. Л.М. Мержвинского – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. – С. 141–161.
6. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редколл: И.М. Качановский (предс.), М.Е. Никофоров, В.И. Парфенов [и др.] – 4-е изд. – Минск.: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 448 с.

РЕИНТРОДУКЦИЯ ВЕТРЕНИЦЫ ЛЕСНОЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОГО ПООЗЕРЬЯ

И.М. Морозов, Ю.И. Высоцкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальной экологической проблемой современного периода является вызванная хозяйственной деятельностью человека потеря биоразнообразия, прогрессирующая все более быстрыми темпами. Одним из реальных и действенных способов сохранения биоразнообразия может быть разведение редких видов в контролируемых условиях (интродукция).

Охрана исчезающих растений посредством культивирования с целью их изучения и сохранения является центральным направлением деятельности ботанических садов, которые во

все большей степени становятся центрами по разведению редких видов. Культивирование редких растений в ботанических садах – не только мера, гарантирующая их сохранение, но и действенный способ защиты и восстановления их природных популяций.

Привлечение в ботанические сады делает их доступными для разностороннего исследования и позволяет выявить их свойства и признаки, особенности биологии, причины их редкости в природе. Созданные в ботанических садах резервные и страховые фонды в виде посадочного и посевного материала редких видов растений, в последующем могут использоваться в целях репатриации (реинтродукции). Реинтродукция дает возможность поддержать и увеличить популяции угрожаемых видов за счет искусственного подсева или подсадки выращенного в искусственных условиях материала.

Целью настоящей работы является экспериментально проверить возможность реинтродукции охраняемого вида ветреницы лесной (*Anemone sylvestris* L.) и подведение 10-летних итогов эксперимента.

Материал и методы. Исследования выполнялись в 2006–2015 гг. Интродукционные популяции закладывались в ботаническом саду Витебского госуниверситета по методике Корovina С.Е., Кузьмина З.Е. Трулевич Н.В. [1]. Реинтродукционные работы проводились с учетом методических рекомендаций Горбунова Ю.Н., Дзыбова Д.С. и др. [2]. Использовались также разработки по проведению реинтродукционных работ В.Л. Тихоновой [3].

Объектом нашего исследования является ветреница лесная (*Anemone sylvestris* L.), включенная в 1 – 3-е издания Красной книги Республики Беларусь. Под государственную охрану в республике впервые взята в 1964 г. Включена в Красные книги Латвии, Польши, Псковской и Смоленской областей Российской Федерации [4].

A. sylvestris – многолетнее травянистое мягкоопушенное растение с коротким корневищем, прямостоячим стеблем высотой 30 – 50 см и розеткой из 2 – 6 прикорневых длиннорешковых пальчаторассеченных на 3 – 5 узкоромбических сегментов листьев. Стебель несет одиночный цветок и покрывало в виде мутовки из трех листьев. Цветки крупные (3–5 см в диаметре), правильные, с простым околоцветником. Листочки околоцветника в числе 5, белые, обычно снаружи слегка фиолетовые. Плоды из многочисленных односемянных плодиков-семянков, покрытых длинными спутанными белыми волосками.

Заселяет сухие открытые хорошо прогреваемые склоны холмов, оврагов и берегов рек, опушки и поляны сосновых, березовых, сосново- и елово-березовых лесов и можжевельникового редколесья. Предпочитает богатые карбонатами почвы.

Основные факторы угрозы: хозяйственная трансформация земель, рубки леса, повышенные рекреационные нагрузки, зарастанием мест обитания древесно-кустарниковой растительностью, сбор растений.

Результаты и их обсуждение. Начальным этапом реинтродукции явился выбор участка по следующим критериям: соответствие биотопических условий потребностям растения (тип сообщества, качество почвы по основным параметрам, условия микрорельефа); анализ интенсивности антропогенной нагрузки (выпас скота, посещаемость жителями, близость от населенных пунктов и пр.); возможность проведения периодических наблюдений. В качестве полигона для создания реинтродукционной популяции использовали склон южной экспозиции на северо-западном берегу оз. Веркудское Ушачского района Витебской области. Популяцию заложили в разреженном березняке разнотравном с примесью сосны.

Реинтродукция проводилась путем посадки молодых вегетативных растений из интродукционного питомника ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова в 2006 г. Растения высаживались весной в «щель» из-под лопаты по 3 шт. Всего высажено 15 растений.

Размещение посадочного материала по 3 экземпляра на 1 яму применили для получения более компактных популяционных групп (куртин) и улучшения приживаемости растений. Выбранный нами для размещения *A. sylvestris* участок является пригодным для ее произрастания, однако успешное формирование популяционной группы мы связываем с благоприятным протеканием осенне-зимнего периода и выходом растений из зимовки без существенных повреждений. Вторым моментом, определяющим успешное развитие реинтродуцируемых растений, является их сохранение от повреждений животными и расхищения населением.

При проведении мониторинга отмечено ежегодное цветение приживших экземпляров, начиная с 2007 г. При этом цветущие растения дали полноценные семена, что подтвердилось наличием самосева.

В 2015 г. летом нами проведено геоботаническое описание площадки, где располагалась реинтродукционная площадка *A. sylvestris*. По результатам описания мы получили следующие данные по *A. sylvestris*: среднее проективное покрытие на площадке в 100 м² – 11%, встречаемость – 37,5 %, обилие – 4 балла, средняя высота растений – 23,7 см, жизненность – 3 балла. Преобладают в популяции имматурные и виргинильные особи. На некоторых площадках проективное покрытие *A. sylvestris* достигало 90% и до 80 шт. на 1 м².

За время проведения наблюдений (2007 – 2015 гг.) отмечена высокая жизнеспособность *Anemone sylvestris*. Особи ветреницы достаточно хорошо переносили зимний период и весной дружно отрастали, прекрасно развивались в течение вегетационного периода.

Заключение. Работы по реинтродукции *A. sylvestris* показали хорошие результаты и очевидное наличие перспектив в деле сохранения и восстановления популяций редких видов растений, занесенных в Красную книгу и расширения биоразнообразия. Созданная в процессе реинтродукции популяция *A. sylvestris* является объектом мониторинга, который позволяет изучить ее структуру, численность, биоэкологические особенности и сделать общий вывод о перспективах длительного существования данной популяции в будущем. Считаем, что работы в данном направлении показали свою значимость и необходимость продолжения.

Список литературы

1. Коровин, С.Е. Переселение растений. Методические подходы к проведению работ / С.Е. Коровин, З.Е. Кузьмин, Н.В. Трулевич [и др.]. – М.: Изд-во МСХА, 2001. – 76 с.
2. Горбунов, Ю.Н. Методические рекомендации по реинтродукции редких и исчезающих видов растений (для ботанических садов) / Ю.Н. Горбунов, Д.С. Дзыбов, З.Е. Кузьмин, И.А. Смирнов. – Тула: Гриф и К, 2008. – 56 с.
3. Тихонова, В.Л. Реинтродукция дикорастущих травянистых растений: состояние проблемы и перспективы / В.Л. Тихонова, Н.Н. Беловодова // Бюллетень Главного ботанического сада, 2002, вып. 183, с. 90 – 106.
4. Красная книга Республики Беларусь: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: И.М. Качановский (предс.). М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі. – 2015. – 448 с.

ВЛИЯНИЕ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА НА УКОРЕНЕНИЕ И БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПЛОДОВЫХ КУЛЬТУР

И.М. Морозова, А.М. Кандеранда
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вопрос разработки эффективных способов размножения видов и сортов растений является актуальным не только при необходимости многолетнего сохранения их в составе коллекций, но и для решения задач практического растениеводства.

Оптимизации выращивания ценных плодово-ягодных растений в значительной мере способствует вегетативное размножение стеблевыми черенками, позволяющие получить массовый посадочный материал. Применение стимуляторов роста дает значительную экономию во времени, часто больше чем на одну треть, сокращая период, необходимый для корнеобразования при обычных условиях. Эффективность применения стимуляторов роста зависит от многих факторов – концентрации, продолжительности обработки, состояния самих черенков и маточных растений и, в первую очередь, вида стимулятора [1].

Цель работы – изучить влияние некоторых стимуляторов роста (экосил, эпин, корневин, индолилуксусная кислота (ИУК)) на биометрические показатели укоренившихся черенков: степень укоренения (%), количество и длину корней, прирост побега черенков находящихся в состоянии покоя и, вышедших из состояния покоя крыжовника сорта Черный Негус (*Grossularia reclinata*), актинидии коломикта (*Actinidia kolomicta*), кизила мужского (*Cornus mas*), фундука (лещины обыкновенной) (*Corylus avellana*).

Материал и методы. Объектами исследования служили растения крыжовника сорта Черный Негус, актинидии коломикта, кизила мужской и лещина (фундук).

Опыт закладывали на территории ботанического сада Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Для закладки опыта использовали стеблевые черенки с 3–4 узлами. Черенки заготавливали зимой с почками, находящимися в состоянии покоя и весной с почками, вышедшими из состояния покоя.

В качестве стимуляторов корнеобразования применяли следующие физиологически активные вещества: эпин, экосил, индолилуксусная кислота, корневин. В качестве контроля использовали воду. Концентрация растворов: корневин – 5 г на 5 литров воды, экосил – 2,5 миллилитра на 5 л воды, эпин экстра – 1 миллилитр на 5 л воды, 70 мг ИУК растворяли в горячей воде и доводили холодной водой до 1 литра.

Укореняемость опытных черенков проверяли через 5 месяцев.

Результаты и их обсуждение. Изучали влияние стимуляторов роста на степень укоренения (%) черенков видов плодовых культур.

При укоренении черенков крыжовника сорта Черный Негус с почками, вышедшими из состояния покоя, отмечается одинаковое количество укоренившихся черенков – 35%, как при воздействии на них стимуляторов роста, так и у контрольного варианта. У черенков лещины с почками, вышедшими из состояния покоя, ни одно растение не укоренилось. Черенки кизила мужского с почками в состоянии покоя укоренились только при обработке корневином – 25%, контрольные растения не укоренились. Наибольшая степень укоренения под влиянием стимуляторов роста отмечается у черенков актинидии коломикта почками, вышедшими из состояния покоя. Контрольные черенки данного варианта не укоренились. Самый высокий процент укоренившихся черенков актинидии коломикта почками в состоянии покоя отмечается под влиянием эпина – 45%, при обработке экосилом степень укоренения равна контрольному варианту – 20%.

Таким образом, из представленных видов наиболее целесообразно применять стимуляторы роста к актинидии коломикта с почками, вышедшими из состояния покоя.

Изучали влияние стимуляторов роста на количество корней. Нами установлена положительная динамика увеличения количества корней у крыжовника сорта Черный Негус и актинидии коломикта с почками, вышедшими из состояния покоя при обработке стимуляторами роста. Наиболее эффективными по данному показателю у черенков крыжовника сорта Черный Негус с почками, вышедшими из состояния покоя отмечены эпин – 13,5 шт., ИУК – 9,1 шт. и корневин – 8,25 шт., а наименее – экосил – 6,6 шт. Черенки актинидии коломикта и контрольные черенки с почками, вышедшими из состояния покоя, обработанные корневином, не укоренились.

Исследовали влияние стимуляторов роста на длину корней. Эффективными стимуляторами по увеличению длины корней у вида крыжовника сорта Черный Негус с почками, вышедшими из состояния покоя, оказались ИУК – 23,4 см, корневин – 19,5 см. Экосил, эпин не дали положительной динамики и оказались ниже контрольного показателя. У черенков актинидии коломикта с почками, вышедшими из состояния покоя, обработка эпином показала наиболее высокий результат.

Изучали влияние стимуляторов роста на количество побегов. По данному показателю все стимуляторы роста дали положительную динамику. Наиболее высокий показатель у черенков крыжовника сорта Черный Негус и актинидии коломикта с почками, вышедшими из состояния покоя, обработанных эпином – 1,8 шт.

Изучали влияние стимуляторов роста на прирост побегов. Нами установлено, что ни один из стимуляторов роста не был эффективен для данного показателя у черенков актинидии коломикта с почками в состоянии покоя. Все результаты оказались ниже, чем у черенков контрольной группы.

При обработке стимуляторами роста актинидии коломикта с почками, вышедшими из состояния покоя, прирост побегов составил одинаковое количество – 7 см. У черенков крыжовника сорта Черный Негус с почками, вышедшими из состояния покоя обработки ИУК и корневином оказались эффективными и значительно превысили контрольные черенки.

Заключение. Таким образом, проанализировав полученные данные, установлено, что по таким показателям как длина корней, прирост побега наилучшее влияние на черенки крыжовника сорт Черный Негус с почками, вышедшими из состояния покоя, оказывает ИУК. У черенков актинидии коломикта с почками, вышедшими из состояния покоя, наиболее эффективен эпин. Под его влиянием улучшились такие показатели как длина корней, количество побегов, листьев. Для черенков актинидии коломикта с почками в состоянии покоя стимуляторы роста малоэффективны.

При изучении влияния стимуляторов роста на степень укоренения (%) черенков представленных плодовых культур установлено, что наибольшая степень укорененных растений под влиянием всех стимуляторов роста отмечено у черенков актинидии коломикта с почками, вышедшими из состояния покоя и находящимися в состоянии покоя – 45%. Единственным эф-

фективным стимулятором роста для укоренения кизила мужского с почками в состоянии покоя является корневин. Стимуляторы роста оказались не эффективными для таких видов как лещина и кизил мужской с почками, вышедшими из состояния покоя.

Исследование зависимостей количества корней и количества побегов показало, что воздействие на них стимуляторов роста дает положительную динамику. В отношении длины корней большое значение имеет сортовая специфичность.

Нами установлено, что почти по всем показателям (длина корней и прирост побега) наибольшее влияние на крыжовник сорт Черный Негус с почками, вышедшими из состояния покоя, оказывает ИУК. У актинидии коломикта с почками, вышедшими из состояния покоя, наиболее эффективен оказался эпин. Улучшились такие показатели как длина корней, количество побегов, количество листьев. При укоренении черенков актинидии коломикта с почками в состоянии покоя стимуляторы роста оказались низкоэффективными в отношении выше указанных биометрических показателей.

Список литературы

1. Иванова, З.Я. Биологические основы и приемы вегетативного размножения древесных растений стеблевыми черенками / З.Я. Иванова. – Киев: Наук. думка, 1982. – 288 с.

АНАЛИЗ КОЛЛЕКЦИИ РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА БОБОВЫЕ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

И.М. Морозова, И.М. Морозов, Ю.И. Высоцкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

К семейству Бобовые (*Fabaceae* Lindl.) относятся многие важные в хозяйственном отношении представители, среди которых имеются ценные кормовые культуры (виды родов *Medicago* L., *Trifolium* L., *Vicia* L., *Galega* L., *Lupinus* L.), важнейшие пищевые (*Phaseolus* L., *Pisum* L.), лекарственные (*Anthyllis* L., *Glycyrrhiza* L., *Styphnolobium* Schott), медоносные (*Robinia* L., *Trifolium* L.) и декоративные растения (*Caragana* Lam., *Laburnum* Fabr., *Wisteria* Nutt). Это является достаточным основанием считать представителей семейства чрезвычайно перспективными объектами для интродукции. Нами по материалам каталогов коллекций живых растений ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова (с 2004 по 2015 гг.) сделан анализ коллекции представителей сем. Бобовые [1].

Цель работы – провести анализ современной коллекции растений сем. Бобовые в открытом грунте ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Объект нашего исследования – коллекция растений сем. Бобовые ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова.

Систематический анализ коллекции проводили по Тахтаджяну [2]. Биоморфологический анализ проводился с использованием трудов Серебрякова [3]. Видовую принадлежность и частоту встречаемости растений уточняли с использованием современных определителей [4] и Красной книги Республики Беларусь [5].

Результаты и их обсуждение. При сборе коллекции особое значение предавалось образцам с мест естественного произрастания (особенно редкие и охраняемые виды). С этой целью совершались экспедиционные поездки по территории Белорусского Поозерья. Многие растения были получены путем обмена с ботаническими учреждениями стран мира по системе *Delectus*.

Динамика изменения состава коллекции растений сем. Бобовые в ботаническом саду Витебского госуниверситета в период с 2004 по 2015 годы представлена в таблице. Количественный анализ таксономического состава показывает, что за последнее 10-летие коллекция существенно не изменилась. В качественном плане произошли определенные изменения коллекции. Некоторые виды исключились по объективным и субъективным причинам, а другие вошли в состав коллекции.

К настоящему времени (полевой сезон 2015 г.) коллекция растений сем. Бобовые в открытом грунте насчитывает 52 вида и разновидности, относящиеся к 22 родам. Сюда не включены виды, проходящие первичное интродукционное испытание. Наиболее многочисленно представлены роды: *Trifolium* (9 видов), *Lathyrus* (8 видов и разновидностей) и *Vicia* (4 вида). 31 вид относится к аборегенной флоре Беларуси, 21 вид является интродуцентом. 2 вида (*Lupinus polyphyllus* и *Robinia pseudoacacia*) являются чужеродными инвазивными видами.

Таблица – Динамика численности таксонов растений семейства Бобовые ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова

Год	Всего таксонов, шт.	Древесные, шт.	Травянистые, шт.	Внутривидовые таксоны, шт.	Роды (древесные), шт.	Роды (травянистые), шт.
2004	51	13	38	5	9	15
2005	46	12	34	2	9	15
2008	58	13	45	2	9	15
2009	58	13	45	2	9	15
2010	44	12	32	2	9	12
2015	52	11	41	2	8	14

Анализ коллекции проводили по состоянию на полевой период 2015 года.

жизненным формам растения распределились следующим образом: деревья – 3 вида, кустарники – 6 видов и разновидностей, полукустарники – 2 вида, многолетние травянистые растения – 30 видов, многолетние травянистые лианы – 3, однолетние растения – 6 видов.

3 вида растений сем. Бобовые из коллекции ботанического сада занесены в Красную книгу Республики Беларусь: *Lathyrus laevigatus* (III категория охраны), *Trifolium rubens* (II категория охраны), *Trifolium spryginii* (III категория охраны); 2 вида нуждаются в профилактической охране: *Vicia tenuifolia* (редкий «пограничный» опушечно-луговой вид, требующий внимания), *Trifolium lupinaster* L.s.l. (довольно редкий «пограничный» опушечно-лесной вид, требующий внимания) [6].

По хозяйственному использованию растений сем. Бобовые, произрастающие в ботаническом саду, распределяются по следующим группам: медоносы – 29 видов, лекарственные, используемые в научной медицине, – 9 видов, декоративные – 16 видов, кормовые культуры – 20 видов, овощные зернобобовые культуры – 3 вида.

Растения семейства Бобовые из коллекции ботанического сада используются для обеспечения учебного процесса кафедры ботаники, экологии и охраны природы ВГУ имени П.М. Машерова и фармакогнозии Витебского медицинского университета.

Вторым по значимости направлением при формировании коллекции этой систематической группы является сохранение биоразнообразия местной флоры. В настоящее время для сохранения и восстановления редких и исчезающих из флоры видов, одним из наиболее результативных методов считается размножение их в культуре с последующей реинтродукцией в обычные места обитания.

Как и другие ботанические сады, сад Витебского госуниверситета, проводит активную пропаганду ботанических знаний, формирования экологического мировоззрения и эстетического воспитания школьников, различных слоев населения путем ознакомительных и учебных экскурсий, лекций и публикаций в периодических изданиях Республики Беларусь.

Не надо забывать в наше непростое кризисное время и экономический эффект от выращивания растений сем. Бобовые (2 вида травянистых и 5 видов древесных растений находятся в ассортименте широкой продажи посадочного материала для населения нашей страны и сопредельных территорий).

Заключение. Таким образом, установлено, что на данный момент в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова сформировалась коллекция устойчивых видов семейства Бобовые, интересная как в научном плане, так и для целей озеленения.

Список литературы

1. Высоцкий, Ю.И. Список коллекции живых растений Ботанического сада на полевой период 2003 г. № 4 / Ю.И. Высоцкий, И.М. Морозов, В.Л. Волков. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2004. – 37 с.
2. Тахтаджян, А.Л. Система магнолиофитов / А.Л. Тахтаджян. – Л.: Наука, 1987. – 439 с.
3. Серебряков, И.Г. Жизненные формы растений и их изучение. Полевая геоботаника / И.Г. Серебряков. – М.: Наука, 1964 г. – 530 с.
4. Определитель высших растений Беларуси / под ред. В.И. Парфенова. – Мн.: Дизайн ПРО, 1999 – 472 с.
5. Красная книга Республики Беларусь: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: И.М. Качановский (предс.), М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 448 с.
6. Морозова, И.М. Интродукция растений сем. Бобовые в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова / И.М. Морозова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX (67) Регионал. науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2015 г. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2015. – Т. 1. – С. 68–69.

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ГЛИКОГЕНА В ДРОЖЖЕВЫХ КЛЕТКАХ ПРИ ИХ КУЛЬТИВИРОВАНИИ

А.С. Новикова, О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Дрожжевая клетка содержит 35–40% углеводов к массе сухих дрожжей, которые в основном представлены полисахаридами: маннаном, глюканом (структурные полисахариды), гликогеном и дисахаридом трегалозой (запасные питательные вещества). По содержанию запасных углеводов оценивают качество и срок хранения дрожжей. Дрожжи, используемые в пищевой промышленности, не всегда удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям по продуктивности и метаболической активности, поэтому исследования, направленные на интенсификацию процессов роста и повышение физиологической активности хлебопекарных дрожжей являются актуальными [1].

Цель работы – определить влияние различных факторов на содержание гликогена в дрожжевых клетках при их культивировании.

Материал и методы. Объект исследования – хлебопекарные дрожжи (*Saccharomyces cerevisiae*) в сухом и прессованном виде. Для выращивания дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* использовался метод культивирования на твердой питательной среде [2]. Факторы воздействия: сахароза, антибиотик, экстракт куколок дубового шелкопряда (ЭКДШ).

Методика культивирования: в чашки Петри вносили 5 мл питательной среды ГРМ-агар. Одновременно в питательную среду вносили 100 мкл ЭКДШ (1:100) и (или) 1 мл 2% сахарозы, антибиотик (цефазолин, С=100 мкг/мл). Высевали 1 мл сухих или живых прессованных дрожжей разбавленных стократно. Чашки Петри помещали в термостат на 24 часа при температуре 32 °С. Через сутки культура дрожжей отмывали от питательной среды 10 мл 0,9% раствора NaCl. В дальнейшем дрожжи осаждали центрифугированием и определяли содержание гликогена по методу С.Р. Krisman [3]. Принцип метода основан на окраске молекул гликогена йодом в присутствии хлорида кальция. Измеряли оптическую плотность на спектрофотометре (СФ-2000) при λ 440 нм против холостой пробы. Расчет концентрации гликогена проводили по градуировочному графику.

Модель для изучения влияния различных факторов на рост и развитие дрожжей (сухих и живых прессованных): 1 группа – 1мл сухих дрожжей (1:100) + 1 мл сахарозы (2%); 2 группа – 1мл сухих дрожжей (1:100) + 1 мл сахарозы (2%) + антибиотик (100 мкг/л); 3 группа – 1мл сухих дрожжей (1:100) + антибиотик (100 мкг/л); 4 группа – 1мл сухих дрожжей (1:100) + антибиотик (100 мкг/л) + 1 мл сахарозы (2%) + 100 мкл ЭКДШ (1:10); 5 группа – 1мл сухих дрожжей (1:100) + 1 мл сахарозы (2%) + 100 мкл ЭКДШ (1:10); 6 группа – 1мл сухих дрожжей (1:100) + 100 мкл ЭКДШ (1:10).

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Исходя из результатов таблицы 1, количество гликогена в суспензии сухих дрожжевых клеток наиболее статически значимо изменилось при добавлении следующих дополнительных факторов к питательной среде в сравнении с контролем: увеличено в группе антибиотик в 1,10 раза, в группе сахароза (2%) – в 1,51 раза, в группе ЭКДШ (1:100) – в 1,34 раза. В суспензии живых прессованных дрожжей содержание гликогена по сравнению с контролем увеличено в группе антибиотик в 1,05 раза, в группе сахароза (2%) – в 1,18 раза, в группе ЭКДШ (1:100) – в 1,58 раза.

Таблица 1 – Количество гликогена (мг) в дрожжевых клетках при влиянии дополнительных факторов на их культивирование ($M \pm m$)

Группы (n=9)	Вид и разведение дрожжей	
	Суспензия сухих дрожжей (1:10)	Суспензия живых прессованных дрожжей (1:10)
Контроль	20,3±2,7 ³	22,4±2,5 ¹
1 мл сахарозы (2%)	30,8±3,58 ^{1,3}	30,1±3,23 ^{1,3}
антибиотик (100 мкг/л)	22,4±2,23 ^{2,4}	23,6±3,84 ^{2,4}

100 мкл ЭКДШ (1:100).	31,4 ± 3,24 ^{1,3}	35,4 ± 5,25 ^{1,3}
1 мл сахарозы (2%) + антибиотик (100 мкг/л)	29,4 ± 3,08 ^{1,3}	31,3 ± 4,11 ^{1,3}
1 мл сахарозы (2%) + 100 мкл ЭКДШ (1:100)	35,8 ± 5,26 ^{1,2,3}	37,6 ± 1,18 ¹⁻³
антибиотик (100 мкг/л) + 100 мкл ЭКДШ (1:100)	30,3 ± 2,84 ^{1,3}	30,2 ± 2,23 ^{1,3}
антибиотик (100 мкг/л) + 1 мл сахарозы (2%) + 100 мкл ЭКДШ (1:100)	37,2 ± 5,44 ^{1,2,3}	39,4 ± 3,10 ¹⁻³

Примечание – ¹P<0,05 по сравнению с контролем; ²P<0,05 по сравнению с группой ГРМ агар + сахароза; ³P<0,05 по сравнению с группой ГРМ агар + антибиотик; ⁴P<0,05 по сравнению с группой ГРМ агар + ЭКДШ

Изменения содержания гликогена по группам: по сравнению с антибиотиком: сахароза – увеличено в 1,38 раза для сухих дрожжей и в 1,28 раза для живых; антибиотик + ЭКДШ (1:100) – увеличение в 1,35 раза для сухих дрожжей и в 1,28 раза для живых дрожжей; сахароза + антибиотик + ЭКДШ (1:100) – увеличено в 1,66 раза для сухих и в 1,67 раза для живых. Содержание гликогена в группах по сравнению с ЭКДШ (1:100): сахароза + антибиотик – уменьшение в 1,07 раза для сухих дрожжей; антибиотик – увеличение в 1,40 для сухих дрожжей; антибиотик + ЭКДШ (1:100) – уменьшение в 1,17 раза.

Закключение. Экстракт куколок дубового шелкопряда, сахароза и антибиотик как дополнительные факторы воздействия влияли на содержание гликогена в дрожжевых клетках. Так в группе антибиотик + сахароза + ЭКДШ (1:100) для сухих дрожжей, по сравнению с контролем наблюдалось увеличение количества гликогена в 1,83 раза. В группе сахароза в сравнении с контролем происходит увеличение содержания гликогена в 1,57 раза. Таким образом, использование данных факторов способствует улучшению качества дрожжевых клеток и срок их хранения.

Список литературы

1. Ильченко, А.П. Биохимические особенности метаболизма дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* / А.П. Ильченко, О.Г. Чернявская // Микробиология. – 2003. – № 4. – С. 418–422.
2. Бабич, О.О. Оптимизация процесса культивирования дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* / О.О. Бабич, С.А. Сухих, Л.С. Солдатова // Вестник ВСУ. – 2011. – № 3. – С. 19.
3. Krisman, C.R. A method for the colometric estimation of glycogen with iodine / C.R. Krisman // Anal. Biochem. – 1962. – Vol. 4. – P. 17–23.

ВЫЕМЧАТОКРЫЛЫЕ МОЛИ РОДОВ *CHIONODES* Hbn. И *ANACAMPSIS* Curt. (LEPIDOPTERA: GELECHIIDAE) ФАУНЫ БЕЛАРУСИ

В.И. Пискунов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Микрочешуекрылые семейства выемчатокрылые моли – распространенные почти по всей мировой суше представители отряда бабочек с многими видами – вредителями агро- и естественных фитоценозов; от этих насекомых зависят жизненные циклы энтомофагов как общих компонентов механизма саморегуляции экосистем в природе. Гусеницы их – фитофаги, трофически связанные с многочисленными видами преимущественно цветковых растений. Целью данной работы является изучение видового состава выемчатокрылых молей, распространенных на территории Беларуси, и наносимого ими ущерба в лесном и парковом хозяйствах.

Материал и методы. Фактический материал собран в 2014–2015 гг. во всех административных областях республики автором и тремя другими коллекторами, информация о которых опубликована [1]. Материал собран традиционными методами: кошением энтомологическим сачком по растительности, осмотром стволов деревьев в дневное время, привлечением насекомых на различные источники света ночью. Материал хранится в биологическом музее ВГУ имени П.М. Машерова (далее по тексту: БМ ВГУ), в Зоологическом музее БГУ, г. Минск (ЗМ БГУ), в Зоологическом институте РАН, г. Санкт-Петербург, Россия (ЗИН). Частота встречаемости, трофические связи гусениц, распространение приведены по собственным наблюдениям и литературе, обобщенной автором [2]. Определение всех видов проведены с изготовлением препаратов генитальных структур по вышеуказанным коллекциям и современной энтомологической литературе [3,4,5].

Результаты и их обсуждение. Подсемейство Gelechiinae Stt. *Chionodes carpella* Pisk. Уникальный, трофические связи не выяснены, 1 генерация, имаго в августе, ксерофильные ред-

колесья. Беларусь. Вид описан по одному самцу из лесопарковой зоны г. Витебска (голотип в ЗИН). Рядом авторов включался в синонимику к *Ch. fumatella* (Dougl.), но позже, 02.08.2003 г., в типовой местности поймана одна самка, которую автор сообщения относит к обсуждаемому виду (БМ ВГУ). Для окончательного решения вопроса желателен дополнительный материал. *Chionodes continuella* (Z.). Уникальный, лихенофаг, олигофаг, 1 генерация, имаго в июле-августе, хвойные леса. Голарктика. *Chionodes distinctella* (Z.). Единичный, ризофаг, полифаг на бобовых, астровых, губоцветных, гречишных, а также на мхах (мусцифагия), 1 генерация, имаго в июне – первой декаде сентября, опушки лесов, редко в населенных пунктах. Палеарктика. *Chionodes electella* (Z.), еловая минирующая (побеговая) моль. Единичный, дендрофил, филлофаг, минер, полифаг на хвойных (ель, можжевельник), 1 генерация, имаго в июне-июле, ельники, населенные пункты. Европа (в Западной Европе отмечались вспышки численности), Средиземноморье (Греция), Кавказ. *Chionodes fumatella* (Dougl.) (= *oppletella* H.-S., = *celerella* Stt.). Обычный, хортофил, филлофаг, полифаг, на мхах (мусцифаг) и бобовых, 1 генерация, имаго в июле – первой половине сентября, опушки лесов, населенные пункты. Европа. *Chionodes holosericeella* (H.-S.) (= *cognatella* Hein., = *norvegiae* Strand, = *dovreella* Gronl., = *norvegiae* var. *meesi* Barca, = *danieli* Osth.). Уникальный, трофические связи не выяснены. Впервые указывается для фауны Беларуси: один самец, этикетка «Беларусь, Витебская обл., Полоцкий р-н, 8 км S ст. Дретунь, N 55°37'10,33" E 29°12'39,82" 02.07.2014 Держинский Е.А., суходольный луг на склоне холма, песчаные пустоши с вереском, сосной, березой, осиной, на свет» (БМ ВГУ). Палеарктика, на восток до Магаданской области России и полуострова Корея. Ранее автором [1] отмечен как вид рода *Chionodes* Hbn., впервые найденный на территории Беларуси; определение до вида приводится в настоящем сообщении. *Chionodes luctuella* (Hbn.). Единичный, дендрофил, филлофаг, олигофаг на сосновых, 1 генерация, имаго в июне-июле, хвойные леса. Палеарктика. *Chionodes lugubrella* (F.) (= *luctificella* Hbn., = *lunatella* Zett.), многоядная выемчатокрылая моль. Уникальный, хортофил, дендрофил, филлофаг, полифаг на бобовых и березовых, 1 генерация, имаго в августе, разные стадии. Голарктика. *Chionodes tragicella* (Heyd.) (= *libiginosa* Stgr.). Единичный, дендрофил, филлофаг, олигофаг на сосновых (лиственница), 1 генерация, имаго в июне, населенные пункты, лесничества. Впервые указывается для фауны Беларуси: г. Витебск (ботанический сад ВГУ имени П.М. Машерова, сквер на ул. Коммунистической) 02, 04.06.2015 г., Пискунов В.И.; д. Шпили, окрестности Витебска, у шоссе, 03, 05-16.06.2015 г., Пискунов В.И., Хитров Д.М., всего 64 экземпляра, собранных на стволах лиственниц 3-х видов; 8 экземпляров проверены по препаратам генитальных структур (БМ ВГУ, ЗМ БГУ, ЗИН). Палеарктика, на восток до Японии включительно.

Подсемейство Anacampsinæ Bruand. *Anacampsis blattariella* (Hbn.), березовая проворная моль. Обычный, дендрофил, филлофаг, олигофаг на березовых, 1 генерация, имаго в июле – первой декаде октября, леса, насаждения у дорог, населенные пункты. Палеарктика. *Anacampsis populella* populella (Cl.), осиновая проворная моль. Частый, дендрофил, филлофаг, полифаг на ивовых (осина, тополь, ива), кленовых, 1 генерация, имаго в июне – первой половине октября, леса, ивняки, насаждения у дорог, населенные пункты. В разных частях ареала отмечен как вредитель в лесопитомниках, лесах, парках. Голарктика (3 подвида). *Anacampsis temerella* (Lienig et Z.), ивовая пакетная моль. Ранее включался в род *Compsolechia* Meur [3]. Редкий, дендрофил, филлофаг, олигофаг на ивовых (ива), 1 генерация, имаго в июле-августе, ивняки, опушки лесов, населенные пункты (парки). Палеарктика. *Anacampsis timidella* (Wck.) (= *disquei* Meess, = *quercella* Chrét.). Уникальный, дендрофил, филлофаг, олигофаг на буковых (дуб), 1 генерация. Впервые указывается для фауны Беларуси: одна самка, этикетка «д. Жирмоны 2, 5 км N г. Узда, Минская обл., lg. Писаненко А. 25.VII.2015 N 53°30'26,16" E 27°11'57,94", вырубка в грабняке (Carpinus + Quercus)» (БМ ВГУ). Южная Палеарктика, на запад до Марокко, на восток до Приморского края России включительно, Кавказ, Закавказье, Ближний Восток.

Закключение. В работе кратко рассмотрена фауна выемчатокрылых молей Беларуси двух родов из разных подсемейств: *Chionodes* Hbn. (9 видов) и *Anacampsis* Curt. (4 вида). Три вида молей впервые указываются с территории Беларуси: *Chionodes holosericeella* (H.-S.), *Chionodes tragicella* (Heyd.) из Витебской области и *Anacampsis timidella* (Wck.) из Минской области. Фактический материал, детерминированный автором, хранится в биологическом музее ВГУ имени П.М. Машерова, в Зоологическом музее БГУ, г. Минск и в Зоологическом институте РАН, г. Санкт-Петербург, Россия. Два вида отмечены как вредители в лесном и парковом хозяйствах в

разных участках их ареалов. С учетом предыдущей публикации автора [1] фауна выемчатокрылых молей Беларуси сейчас включает 154 вида, и ее исследование будет продолжено.

Список литературы

1. Пискунов, В.И. Уточнение списка видов выемчатокрылых молей (Lepidoptera: Gelechiidae) Беларуси по результатам исследований 2012–2014 годов / В.И. Пискунов // Наука – образованию, производству, экономике: Матер. XX (67) Регион. науч.-практ. конф. преподав., науч. сотр. и аспирантов. 12–13 марта 2015 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – Т. 1. – С. 69–70.
2. Пискунов, В.И. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera: Gelechiidae) Белорусского Поозерья: трофические связи гусениц, распространение и хозяйственное значение / В.И. Пискунов // Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография / Под ред. Л.М. Мерзвинского. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2011. – Гл. 9. – С. 162–182.
3. Пискунов, В.И. Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли / В.И. Пискунов // Определитель насекомых европейской части СССР. Т. IV, чешуекрылые, вторая часть / Под общ. ред. докт. биол. наук Г.С. Медведова. – Л.: «Наука», Ленингр. отд-ние, 1981. – С. 659–748.
4. Huemer, P. A taxonomic revision of Palearctic Chionodes (Lepidoptera: Gelechiidae) / P. Huemer, K. Sattler // Beitr. Entomol. (Berlin). Bd. 45, N. 1, 1995. – S. 3–108.
5. Elsner, G. Die Palpenmotten ((Lepidoptera: Gelechiidae) Mitteleuropas: Bestimmung – Verbreitung – Flugstandort. Lebensweise der Raupen / G. Elsner, P. Huemer, Z. Tokár. – Bratislava: František Slamka, 1999. – 208 s.

МИРМЕКОФИЛЬНЫЕ ЖЕСТКОКРЫЛЫЕ (INSECTA, COLEOPTERA) МУРАВЬЯ *LASIUS FULIGINOSUS* LATR. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Е.С. Плискевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение мирмекофильных жесткокрылых на территории Белорусского Поозерья [1, 2] является составной частью исследований биоразнообразия региона в целом и обусловлено слабой изученностью отдельных представителей ряда семейств жесткокрылых встречающихся исключительно в гнездах муравьев, отсутствием данных о типах взаимоотношений мирмекофилов и муравьев и степени влияния такого сожительства на популяцию того или иного вида муравья.

Цель работы – выявить особенности таксономического состава и сезонной динамики мирмекофильных жесткокрылых в гнездах муравья *Lasius fuliginosus* Latreille, 1798 на территории Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Для написания работы был использован материал собранный автором на территории Белорусского Поозерья в 2015 году. При сборе жесткокрылых применялись почвенные ловушки (пластиковые стаканы различной емкости, заполненные на $\frac{2}{3}$ 9% уксусной кислотой) и почвенные сита, для частичного просеивания строительного материала гнезд. Видовые названия приводятся согласно Silfverberg, 2004 [3]. Подразделение жесткокрылых на случайные виды, облигатных (симбиотически связаны с муравьями) и факультативных мирмекофилов (обитатели подстилки, древесины, грибов и других субстратов, довольно часто встречаются в муравейниках) основывалось на литературных данных [4, 5] и личных наблюдениях. В ходе исследования было рассчитано относительное обилие (доля особей вида в сборах).

Результаты и их обсуждение. В результате исследования было выявлено 26 видов (267 экз.) жесткокрылых, из них 14 видов (257 экз.) в той или иной степени связаны с муравьем *L. fuliginosus* (таблица). Для территории республики впервые был выявлен вид *Atheta depressicollis* Fauvel, 1872 (1 экз., Витебская обл., Полоцкий р-н., 3 км ЮЗ г. Новополоцк, 10.07–25.07.2015, ельник кисличный, почвенная ловушка, рядом с гнездом *Lasius fuliginosus*, h = 152 m, 55°30'56.90"N/ 28°37'57.46"E). На протяжении всего периода исследования в гнездах муравья *L. fuliginosus* по числу видов и по численности преобладали жесткокрылые семейства Staphylinidae (19 видов (73% от общего числа видов жесткокрылых), 257 экз. (96% от общего числа экземпляров)), из них число мирмекофилов составило 9 видов (228 экз.). Наиболее многочисленными гостями муравья *L. fuliginosus* оказались *Pella humeralis*, *P. cognata*, *P. lugens*, *P. laticollis*, *P. funesta* отмечены как в самих гнездах, так и в непосредственной близости от них.

Таблица – Видовой состав, взаимосвязь, количество и обилие жесткокрылых в гнездах муравья *Lasius fuliginosus* на территории Белорусского Поозерья в 2015 году (мирмекофилы отмечены полужирным курсивом)

№	ВИДЫ	Связь с муравьем	Ко-во экз.	Обилие%
1	<i>Dendrophilus pygmaeus</i> Linnaeus, 1758	облигат.	1	0,37
2	<i>Dendrophilus corticalis</i> Paykull, 1798	облигат.	3	1,12
3	<i>Stenichnus godarti</i> Latreille, 1806	облигат.	2	0,75

4	<i>Batrisodes</i> sp.		1	0,37
5	<i>Sepedophilus marshami</i> Stephens, 1832	случайный	5	1,87
6	<i>Thiasophila inquilina</i> Märkel, 1842	облигат.	1	0,37
7	<i>Atheta fungi</i> Gravenhorst, 1806	случайный	2	0,75
8	<i>Atheta gagatina</i> Baudi, 1848	случайный	8	3,00
9	** <i>Atheta depressicollis</i> Fauvel, 1872	случайный	1	0,37
10	<i>Dinaraea aequata</i> Erichson, 1837	случайный	1	0,37
11	<i>Drusilla canaliculata</i> Fabricius, 1787	случайный	6	2,25
12	<i>Pella funesta</i> Gravenhorst, 1806	облигат.	11	4,12
13	<i>Pella humeralis</i> Gravenhorst, 1802	факульт.	66	24,70
14	<i>Pella cognata</i> Märkel, 1842	облигат.	12	4,49
15	<i>Pella lugens</i> Gravenhorst, 1802	облигат.	26	9,74
16	<i>Pella laticollis</i> Märkel, 1844	облигат.	105	39,30
17	<i>Bolitochara pulchra</i> Gravenhorst, 1806	случайный	1	0,37
18	<i>Gyrophypnus angustatus</i> Stephens, 1833	случайный	1	0,37
19	<i>Gyrophypnus atratus</i> Heer, 1839	облигат.	2	0,75
20	<i>Xantholinus tricolor</i> Fabricius, 1787	факульт.	1	0,37
21	<i>Philonthus</i> sp.		2	0,75
22	<i>Tasgius melanarius</i> Heer, 1839	случайный	2	0,75
23	<i>Quedius brevis</i> Erichson, 1840	облигат.	4	1,50
24	<i>Pityophagus ferrugineus</i> Linnaeus, 1761	случайный	1	0,37
25	<i>Cerylon histeroides</i> Fabricius, 1792	факульт.	1	0,37
26	<i>Corticaria longicollis</i> Zetterstedt, 1838	облигат.	1	0,37

Примечание: облигат. – облигатный мирмекофил, факульт. – факультативный мирмекофил, ** – вид, впервые отмеченный для Беларуси.

В результате установления особенностей сезонной динамики мирмекофильных жесткокрылых, наибольшее видовое разнообразие и численность мирмекофилов муравья *L. fuliginosus* в 2015 г. были отмечены в летние месяцы (рисунок).

На протяжении всего периода исследования число видов мирмекофильных жесткокрылых остается примерно одинаковым (5–8 видов), это представители родов *Pella* и *Dendrophilus* которые встречаются как в самих гнездах, так и вблизи них. Пик активности мирмекофильных жесткокрылых приходится на летние месяцы, тогда как весной и осенью их численность довольно низка.

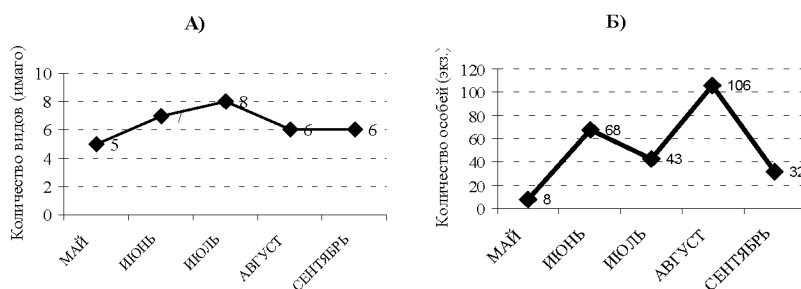

Рисунок – Динамика числа видов (А) и численности (Б) мирмекофильных жесткокрылых в гнездах муравья *L. fuliginosus* на территории Белорусского Поозерья в 2015 г.

Закключение. На основе полученных результатов можно отметить следующее: число видов настоящих сожителей (облигатных мирмекофилов) *L. fuliginosus* относительно невелико (11). На протяжении вегетационного периода численность мирмекофильных жесткокрылых не остается постоянной: начало активности – весна, пик активности – летние месяцы, спад – осенний период.

Список литературы

1. Плискевич, Е.С. Особенности биотопической приуроченности мирмекофильных жесткокрылых (Insecta, Coleoptera) в сезон вегетации некоторых районов Белорусского Поозерья / Е. С. Плискевич // Вестн. Вит. гос. ун-та. – 2015. – № 2–3(86–87). – С. 53–58.
2. Плискевич, Е.С. Зоогеографический анализ сообществ мирмекофильных жесткокрылых (Insecta, Coleoptera) Белорусского Поозерья / Е. С. Плискевич // Вестн. Гродн. гос. ун-та. Сер. 5, Экономика, Социология, Биология. – 2015. – № 1(188). – С. 131–136.
3. Silfverberg, H. Enumeratio Coleopterorum Fennoscandiae, Daniae et Baltiae / H. Silfverberg // Sahlbergia, 2004. – Vol. 9. – P. 1–111.
4. Donisthorpe, H. The guests of British ants, their habits and life-histories / H. Donisthorpe. – London : George Routledge and Sons, 1927. – 244 pp.
5. Franc, V. Myrmecophilous beetles of Slovakia with special reference to their endangerment and perspectives for protection / V. Franc // Acta Universitatis Carolinae, 1992. – № 36. – P. 299–324.

ДИНАМИКА МАССЫ ГУСЕНИЦ КИТАЙСКОГО ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*Antheraea pernyi* G.-M.) ПОСЛЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ АГОНИСТОВ ЭКДИСТЕРОИДОВ

С.М. Седловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время разрабатывается обширное научное направление по изучению действия регуляторов роста на различные стороны обмена веществ животных. Поиск новых высокоактивных, экологически безопасных химических соединений и наиболее чувствительных к ним фаз развития насекомых необходим в практике защиты растений от чешуекрылых-вредителей. Агонисты экдистероидов относятся к таким биологически активным соединениям.

Для создания научных основ их использования на первых этапах требуется экспериментальное исследование активности препаратов на лабораторных культурах. Выявление закономерностей действия препаратов на развитие насекомых позволят установить возможности использования и разработать способы их применения. Цель работы – определить степень влияния агонистов экдистероидов из группы ацилгидразинов на развитие китайского дубового шелкопряда для разработки способов регуляции численности насекомых-вредителей.

Материал и методы. Материалом для работы служили гусеницы китайского дубового шелкопряда (I–V возраст). В качестве кормовых растений использовали дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) как оптимальное кормовое растение и березу повислую (*Betula pendula* Roth.) как альтернативное кормовое растение. В работе использовали агонисты экдистероидов R-209 и R-211. Для оценки влияния биологически активных веществ мы использовали контактно-кишечный способ воздействия. Контроль – обработка тех же стадий развития и корма дистиллированной водой. Взвешивание гусениц производили в каждом возрасте 2 раза: в начале и в конце [2].

Результаты и их обсуждение. Результаты исследований показали (табл. 1), что после воздействия R-209 0,1% и 1% концентраций на дубе отмечено снижение массы гусениц перед завивкой, в конце V возраста соответственно на 15% и 20% по сравнению с контролем, в опыте на березе – на 30% и 35%. Под воздействием 1% раствора R-209 гусеницы набирали массу хуже на дубе на 6%, на березе – на 7%, чем после влияния 0,1% раствора. При питании листом березы, обработанного агонистом 0,1% и 1% концентраций, гусеницы в конце развития имели массу меньше на 3% и 4% соответственно по сравнению с таковыми в опыте на дубе. После контакта дубового шелкопряда с R-211 0,1% и 1% концентраций в начале развития масса гусениц снижалась в течение развития.

Перед окукливанием в опыте на дубе она была меньше соответственно на 12% и 16%, чем в контроле, в опыте на березе – на 25% и 30% по сравнению с контролем. Воздействие R-211 в концентрации 1% вызвало снижение массы гусениц к концу развития в опыте на дубе на 8%, в опыте на березе – на 5% по сравнению с 0,1% раствором. После потребления листа березы, обработанного 0,1% и 1% растворами агониста гусеницы к концу развития имели массу соответственно на 3% и 2% меньше, чем при питании листом дуба. Сравнение темпов накопления массы дубовым шелкопрядом после контактно-кишечного воздействия агонистов экдистероидов R-209 и R-211 показало, что увеличение концентрации растворов препаратов с 0,1% до 1% вызвало замедление скорости весового роста шелкопряда, но R-209 оказал наиболее сильное неблагоприятное воздействие на гусениц, что подтверждается самой низкой массой насекомого перед окукливанием. Во всех вариантах опыта при питании обработанным листом дуба гусеницы быстрее набирали массу, чем при питании обработанным листом березы. Такую адаптивную реакцию организма на воздействие поражающего фактора можно трактовать как защитную реакцию на ухудшение условий существования, при которых организм тратит много сил на детоксикацию агонистов экдистероидов высоких концентраций. Полученные нами данные согласуются со сведениями по подавлению роста веса гусениц таких насекомых, как *Plodia interpunctella*, *Harmonia axyridis*, *Bombyx mor*, *Limantria dyspar* и других при добавлении им в диету гормоноподобных веществ [1, 3, 4].

Таблица 1 – Динамика массы гусениц дубового шелкопряда после контактно-кишечного воздействия агонистов экдистероидов

Кормовое растение	Концентрация, %	Масса гусениц по возрастам, г					Перед окукливанием
		I возраст	II возраст	III возраст	IV возраст	V возраст	
Дуб черешчатый	0,1	0,007 ± 0,001	0,033 ± 0,005*	0,19 ± 0,03*	0,85 ± 0,05	3,07 ± 0,12	9,75 ± 0,95*
	1	0,007 ± 0,001	0,027 ± 0,003*	0,16 ± 0,06*	0,63 ± 0,08*	2,86 ± 0,10*	9,13 ± 0,52*
	контроль	0,007 ± 0,001	0,054 ± 0,002	0,25 ± 0,03	1,00 ± 0,06	3,65 ± 0,12	11,41 ± 0,85
	0,1	0,008 ± 0,001	0,025 ± 0,003*	0,15 ± 0,02*	0,75 ± 0,06*	2,65 ± 0,11*	9,53 ± 0,28*
	1	0,008 ± 0,001	0,021 ± 0,005*	0,12 ± 0,03*	0,70 ± 0,06*	2,41 ± 0,07*	8,83 ± 0,63*
	контроль	0,008 ± 0,001	0,043 ± 0,004	0,23 ± 0,01	1,19 ± 0,04	4,25 ± 0,08	13,69 ± 0,47
Береза повислая	0,1	0,007 ± 0,001	0,041 ± 0,003*	0,21 ± 0,03*	0,85 ± 0,05	3,12 ± 0,15	10,05 ± 0,75
	1	0,007 ± 0,001	0,036 ± 0,003*	0,18 ± 0,07*	0,78 ± 0,09*	2,95 ± 0,14*	9,31 ± 0,25*
	контроль	0,007 ± 0,001	0,054 ± 0,002	0,25 ± 0,03	1,00 ± 0,06	3,65 ± 0,12	11,41 ± 0,85
	0,1	0,008 ± 0,001	0,031 ± 0,004*	0,18 ± 0,07*	0,85 ± 0,05*	2,75 ± 0,07*	9,70 ± 0,45*
	1	0,008 ± 0,001	0,026 ± 0,005*	0,15 ± 0,04*	0,76 ± 0,05*	2,91 ± 0,09*	9,15 ± 0,61*
	контроль	0,008 ± 0,001	0,043 ± 0,004	0,23 ± 0,01	1,19 ± 0,04	4,25 ± 0,08	13,69 ± 0,55

Примечание: * - $P \leq 0,05$

Закключение. Согласно результатам наших исследований, изученные агонисты экдистероидов R-209 и R-211 в сублетальных концентрациях вызывают отсроченные эффекты, что проявляется в увеличении сроков развития гусеничной фазы шелкопряда. Биологическая активность препаратов зависит от вида соединения и его концентрации. Активность агонистов экдистероидов была более заметна при питании гусениц листом березы, чем дуба.

Список литературы

1. Уфимцев, К.Г. Действие экдистероидов *Serratula coronata* L. на поведение и развитие личинок некоторых видов насекомых-фитофагов / К.Г. Уфимцев [и др.] // Растительные ресурсы. – 2001. – Т.37. – Вып. 3. – С. 23–33.
2. Разведение дубового шелкопряда / Н.Н. Синицкий [и др.]; под общ. ред. Н.Н. Синицкого. – Киев: Изд-во АН УССР, 1952. – 170 с.
3. Carton, B. Toxicity of two ecdysone agonists, halofenozide and methoxyfenozide, against the multicoloured Asian lady beetle *Harmoina axyridis* (Col., Coccinellidae) / B. Carton, G. Smagghe, L. Tirry // J. Appl. Entomol. – 2003. – Vol. 127, № 4. – P. 240–242.
4. Kumar, V.S. RH-5992 – an ecdysone agonist on model system of the silkworm *Bombyx mori* / V.S. Kumar, M. Santhi, M. Krishnan // Indian J. Exp. Biol. – 2000. – Vol. 38, № 2. – P. 137–144.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*А.Д. Тимошкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Наша страна входит в десятку ведущих лесных государств Европы. Леса Беларуси характеризуются хорошим ресурсно-экологическим потенциалом, способным обеспечить устойчивое развитие лесного хозяйства и выполнение лесами средообразующих, в т. ч. климатических функций.

Современное изменение климата прямым или косвенным образом отражается на состоянии лесных экосистем и, как следствие, на развитии всего лесохозяйственного комплекса Республики Беларусь.

На начало 2014 г. общая площадь земельного лесного фонда составила 9321 тыс. га, в том числе площадь покрытая лесом – 8180 тыс. га. Лесистость территории Беларуси одна из самых высоких в Европе – 39,4%. Беларусь, в отличие от большинства стран мира, отличается выраженной позитивной устойчивой тенденцией роста лесистости. Показатель лесистости в настоящее время достиг максимальных значений за более чем столетний период. Значительное увеличение площади лесов произошло в результате зарастания пахотных и пастбищных угодий, заброшенных вследствие их загрязнения радионуклидами в результате аварии на Чернобыльской АЭС, а также за счет передачи низкопродуктивных сельскохозяйственных земель в лесной фонд под облесение. Наибольшей лесистостью характеризуются Гомельская (45,8%) и Витебская (40,0%) области. Около 60% лесов представлено хвойными породами, имеющими наибольшее хозяйственно-экономическое значение. Средний возраст древостоев в лесах составляет 51,5 года.

Цель работы – выявить влияние глобального изменения климата на лесное хозяйство Беларуси.

Материал и методы. Для исследования использовались данные официальной статистики, публикуемые Национальным статистическим комитетом республики Беларусь, материалы Шестого национального сообщения Республики Беларусь в соответствии с обязательствами по Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Результаты и их обсуждение. Климат влияет на производительность лесов и разнообразие лесной флоры и фауны, гидрологический режим лесов, направленность и динамику нежелательных сукцессий, устойчивость лесных биоценозов к разрушающим природным и антропогенным факторам.

Последствия изменений климата для лесных экосистем Беларуси носят неоднозначный характер. Например, вследствие повышения концентрации CO₂ в атмосфере происходит рост продуктивности растений, и в то же время наблюдается снижение продуктивности за счет роста содержания озона; происходит обеднение генофонда бореальной флоры и фауны лесов, но вместе с этим увеличивается биоразнообразие за счет экспансии в лесные экосистемы видов лесостепного и степного флористических комплексов.

Среди однозначно негативных последствий изменения климата на лесные экосистемы отметим следующие:

- происходит ухудшение условий перезимовки лесной растительности вследствие сокращения продолжительности и мощности снежного покрова;
- резкие колебания температурного режима, особенно в начальный период вегетации, негативно отражаются на устойчивости древесных растений к внешним воздействиям;
- смещение начала вегетации на более ранние сроки увеличивает вероятность повреждения деревьев заморозками;
- рост температур в теплый период года увеличивает продолжительность пожароопасного сезона и риск пожаров в лесах, особенно на торфяниках. Ежегодно возникает от 400 до 1500 лесных пожаров, которые охватывают в отдельные годы до 2,5 тыс. га. При существующих темпах потепления длительность пожароопасного периода применительно к географическим условиям Беларуси может увеличиться на 30-40% (50-60 дней) [1];
- наблюдается экспансия в лесные экосистемы видов насекомых-вредителей ранее не встречавшихся на территории Беларуси;
- недостаток влаги летом или весной вызывает физиологическое ослабление растений и способствует большей активности вредителей леса как первичных (непарного шелкопряда, шелкопряда-монашенки, пилильщиков, совок, волнянок, листоверток и др.), так и вторичных (прежде всего короеда-типографа, который стал причиной гибели тысячи гектаров ельников);
- снижается эффективность гидrolесомелиоративных систем, и наблюдается возникновение негативных эффектов их функционирования;
- значительный ущерб древесным насаждениям наносится ураганами, вероятность которых сейчас выше, чем была в прошлом;
- наблюдается ухудшение условий влагообеспеченности вследствие общего снижения уровня грунтовых вод на значительных территориях. За послевоенный период в Беларуси мелиорировано около 3,2 млн га переувлажненных земель, в т. ч. 1,8 млн га болот, из которых 350 тыс. га – лесные. В зоне мелиоративного воздействия оказались около 1,5 млн га лесов. Снижение уровня грунтовых вод, прилегающих к осушенным территориям, привело к заметному уменьшению продуктивности насаждений в близководных условиях местопроизрастания;
- происходит обеднение генофонда бореальной флоры и фауны лесов и экспансия в лесные экосистемы видов лесостепного и степного флористических комплексов;
- снижается доступность эксплуатационных заболоченных лесов в зимний период из-за слабого промерзания грунта.

Положительным следствием изменения климата можно считать увеличение суммы активных температур и продолжительности вегетационного периода, т.к. это в целом должно благоприятно сказываться на росте древесины. Согласно прогнозу в Беларуси к 2050 году ожидается рост запасов древесины на корню более чем на 10% по отношению к базовому. Однако для разных регионов и пород деревьев такая оценка не столь однозначна. На юге страны из-за засушливости и недостатка влаги в весенний и летний периоды ожидается даже снижение прироста древесины. Поскольку основной прирост древесины происходит весной и в первой половине лета, недостаток влаги в этот период ведет к значительному недобору прироста, который уже не смогут компенсировать осадки во второй половине лета.

На севере Беларуси ситуация более благоприятная: здесь климатические условия для роста леса должны улучшиться, но в целом для лесов нашей страны отрицательных изменений больше, чем положительных.

Прогнозируется, что изменения продуктивности лесов в разных регионах Беларуси будут носить разнонаправленный характер: увеличение продуктивности в северо-восточном направлении и ее уменьшение на юго-западе страны.

Закключение. Изменение климата уже начало оказывать неблагоприятное воздействие на лесные экосистемы Беларуси, и дальнейшее его изменение может привести к существенному изменению в составе и продуктивности сообществ, что в свою очередь может повлечь за собой серьезные последствия как для экономики страны, так для биоразнообразия. В связи с этим, в рамках Государственной научно-технической программы «Управление лесами и рациональное лесопользование» Министерством лесного хозяйства Республики Беларусь разработана и принята к действию программа адаптации лесного хозяйства к прогнозируемым изменениям климата.

Список литературы

1. Лесное управление / А.В. Неверов [и др.]; под общ. ред. А.В. Неверова. – Минск: Пачатковая школа, 2014. – 400 с.
2. Шестое национальное сообщение Республики Беларусь в соответствии с обязательствами по Рамочной конвенции ООН об изменении климата / Бел НИЦ «Экология», 2015. – 306 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unfccc.int/pdf>. – Дата доступа: 11.10.2015.

ВЛИЯНИЕ МОДЕЛИРУЕМОЙ ГИПЕРТЕРМИИ НА СОДЕРЖАНИЕ МОЧЕВИНЫ У ПРЕСНОВОДНЫХ ЛЕГОЧНЫХ МОЛЛЮСКОВ

Т.А. Толкачева, Е.О. Данченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Возрастающее антропогенное воздействие на пресные водоемы становится все более острой экологической и социальной проблемой. Температура окружающей среды – один из ведущих абиотических факторов, воздействующих на обитателей пресных стоячих водоемов. Поэтому биологические адаптации к остальным факторам могут осуществляться непременно на базе предварительной адаптированности животного к температуре. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы разработки достаточно простых и информативных методов биоиндикации термического воздействия на биоту водоемов, которые возможно применить при мониторинговых серийных эколого-токсикологических исследованиях. К распространенным модельным видам для экологических исследований относятся легочные моллюски (*Lymnaea stagnalis* и *Planorbarius corneus*) [1, 2].

Цель работы состояла в изучении влияния повышенной температуры на содержание мочевины в гемолимфе двух видов моллюсков.

Материал и методы. Для проведения исследований моллюсков собирали вручную, затем подвергали 15-суточной акклиматизации: объем аквариумов 100 л, плотность посадки моллюсков 3 экз/л, температура воды 20–22°C, pH 7,2–7,7. В емкостях использовали отстоянную в течение суток водопроводную воду. Ежедневно осуществляли замену 1/3 ее объема. Животных кормили свежими листьями одуванчиков. Для моделирования гипертермии моллюсков помещали в емкости с водопроводной водой и ставили на 24 часа в термостат при температуре 35°C (группа О₁) и 30°C (группа О₂). Контрольная группа содержалась при комнатной температуре (К). Забор гемолимфы у моллюсков проводили путем раздражения ноги легким покалыванием иглой. Это стимулирует рефлекс втягивания ноги в раковину, в результате чего гемолимфа из мантийной полости выделяется наружу. Выделившуюся гемолимфу забирали пипеткой и использовали для определения мочевины с помощью биохимического набора.

Результаты и их обсуждение. Нарушение общего уровня метаболизма при гипертермии сопровождается заметным изменением содержания в гемолимфе моллюсков небелкового азота (мочевина, мочевая кислота, гуанин, аллантоин, пурины, аминокислоты, аммиак).

Гемолимфа состоит из плазмы и форменных элементов. Среди них у *L. stagnalis*, *P. corneus* различают прогемоциты, эозинофильные микрогранулоциты и базофильные гранулоциты. Гемоциты, составляющие 1–2% объема гемолимфы образуются из адвентициальных (камбиальных) клеток в трабекулах соединительной ткани лёгкого и в мешковидной части почки. Гемоциты играют важную роль в защитных реакциях моллюсков – фагоцитозе, лейкоцитозе и инкапсуляции. Бактерицидные свойства гемолимфы моллюсков обусловлены наличием в гемоцитах лизосомных ферментов. Гемоциты принимают участие в экскреции, накапливая в цитоплазме кристаллы мочевины и унося их в просвет почки и в транспорте питательных веществ [3].

Результаты проведенного исследования отражены в таблице.

Таблица – Содержание мочевины в гемолимфе моллюсков при действии гипертермии, моль/л

Группа	<i>Lymnaea stagnalis</i>	<i>Planorbarius corneus</i>
О ₁ (35°C)	7,62 ± 0,19 ¹	8,13 ± 0,16 ¹
О ₂ (30°C)	7,10 ± 0,13	6,53 ± 0,12
Контроль	6,38 ± 0,16	6,72 ± 0,21

Примечание – ¹P<0,05 по сравнению с контролем.

Из таблицы видно, что действие высокой температуры приводит к достоверному увеличению содержания мочевины у *Lymnaea stagnalis* в 1,2 раза (группа О₁) и в 1,1 раза (группа О₂). У *Planorbarius corneus* отмечено статистически значимое увеличение концентрации мочевины в гемолимфе в 1,2 раза в группе моллюсков, содержавшихся при температуре 35 °C. У катушек действие температуры 30°C не привело к достоверным изменениям содержания мочевины. Таким образом, даже краткосрочное действие высокой температуры вызывает изменение метаболизма моллюсков.

Закключение. Температурные условия существенно важны для определения показателей белкового обмена у пресноводных легочных моллюсков. Указанные воздействия реализуются на клеточном уровне, вероятно за счет перестройки дыхательной и пищедобывающей активности. При действии температуры 35°C отмечено увеличение концентрации мочевины в гемолимфе.

Список литературы

1. Golubev, A.P. The Influence of Trematode Invasion on the Thermoresistance of *Lymnaea stagnalis* / A.P. Golubev et al. // J. of stress Physiology & Biochemistry. – 2015. – Vol. 11, № 2. – P. 28–29.
2. Картавых, Т.Н. Влияние повышенной температуры окружающей среды на холинэстеразную активность у брюхоногих моллюсков вида *Planorbis corneus* / Т.Н. Картавых, В.Г. Подковкин // Вестник СамГУ – Естественная серия. – 2002. – № 2(24). – С. 152–157.
3. Стадниченко, А.П. Патоморфологические особенности клеточных элементов гемолимфы пресноводных легочных моллюсков / А.П. Стадниченко // Рос. журн. фундаментальные исследования. – 2001. – № 5. – С. 59–62.

ПАСПОРТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЫ «УЛАНОВИЧИ–ПОДБЕРЕЗЬЕ»

А.Б. Торбенко, М.М. Петрашко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Паспорт экологической тропы – это документ, который позволяет рассматривать тропу как полноценный туристический объект или элемент образовательного и воспитательного процесса. Он содержит всю информацию, необходимую для успешного функционирования ее, как элемента инфраструктуры охраняемой территории, курортно-оздоровительной зоны или учебного заведения.

Целью работы является разработка маршрута экологической тропы, её теоретической и практической части, а также создание на её базе учебно-методического комплекса для достижения научных и воспитательных целей.

Материал и методы. В ходе создания маршрута экологической тропы был собран теоретический материал из различных литературных источников, изучены разные примеры создания экологических троп, и методические рекомендации к их созданию. Был оценен опыт их устройства на базе имеющихся средств и данного природно-антропогенного комплекса. Создан теоретический материал для проведения учебных занятий и экскурсий на экологической тропе. Проведено обследование территории и окружающей её местности. Определены виды, населяющие местность. Сделана фотосъемка маршрута, объектов ландшафта и панорамы. Для каждой точки есть имеется материал, который в дальнейшем может быть использован как для ведения занятий на экологической тропе, так и для создания информационных стендов. Было заложено 6 площадок для наблюдений.

Результаты и их обсуждение. Данная экологическая тропа может быть использована и как учебно-просветительская, и как научная. Она поможет сформировать в посетителях бережное отношение к природе, интерес к культурному наследию своего дома. Время нахождения на маршруте может варьировать от двух до трех-четырёх часов.

Протяженность маршрута составляет около 7–8 км. Значительная часть экологической тропы расположена вдоль русла реки Западная Двина. Рельеф местности сформирован, главным образом, в результате воздействия антропогенных факторов, а также естественных геоморфологических процессов, обусловленных деятельностью реки, временных водотоков, талых вод и т.д. Основу маршрута составляют 6 обзорных точек («Улановичи», «Медвежьи горы», «Ведьмина лапа», «Бибиревка», «Витебская ГЭС», «Подберезье»), расположенных на неоднородных ландшафтах.

Улановичи. Это первый участок тропы – улица Поселковая. Здесь находится автобусная остановка, рядом расположены дома частной застройки. Рядом располагается садовый участок принадлежащий ВГУ. В нем произрастают различные селекционные виды яблони, сливы, груши и многих других видов садовых растений. За пределами сада произрастают ива белая, тополь, береза пушистая, рябина. Время на маршруте – 40 минут.

Медвежьи горы. В наше время эта небольшая деревня Казимировка. На участке предполагается разместить несколько смотровых точек, так как ландшафт местности располагает разнообразием. Имеется небольшое заболоченное озеро. В неё обитает карась, ротан. Примерное время на маршруте – 30 минут.

Ведьмина лапа. Данный объект расположен на границе леса и дачных участков, рядом прокладывается линия электропередач, в непосредственной близости от «Ведьминой лапы». Это одна из самых больших сосен в Беларуси. Сосна необычная не только по размерам, но и по форме. Несмотря на свой незаурядный вид, это дерево все-таки является сосной обыкновенной, типовым видом для хвойных лесов Беларуси. Ориентировочное время на месте 15–20 минут.

Бибиревка. Здесь в качестве экскурсионной точки был выбран берег реки Западная Двина, как наиболее живописный и интересный с точки зрения видового состава растительности. Здесь поблизости от берега располагается суходольный луг и смешанный лес. На сегодняшний день деревня больше напоминает дачный поселок. В будущем эта деревня станет новым микрорайоном города, ведь рядом будет построена ГРЭС. Ориентировочное время на маршруте 30–40 минут.

Витебская ГЭС. Участок с самым большим антропогенным воздействием. На данный момент здесь расположена огромная стройплощадка. Строительство станции начато в апреле 2013 года, планируемое окончание строительства – январь 2017 года. К сожалению до строительства ГЭС здесь произрастало красивое и редкое растение – венерин башмачок (*Cypripedium*). Также здесь можно было увидеть лунник, липу, клен, вяз, дуб, ясень, орешник, осину и другие деревья и кустарники. Примерное время на маршруте 10–15 минут

Подберезье. Заключительная нашего маршрута, небольшая деревня в несколько десятков домов. Имеются некоторые памятники архитектуры 19 века, а именно – зерновые склады и конюшни. Сейчас там осуществляет свою деятельность свиноплекс Ольгово. Примерное время экскурсии 30 минут.

Заключение. В заключение следует отметить что, проект данной экологической тропы решает проблемы рекультивации и возобновления функционального состояния этой пригородной территории. Данная экологическая тропа может быть использована и как учебно-просветительская, и как научная. Она поможет сформировать в посетителях бережное отношение к природе, интерес к культурному наследию своего дома. В ходе создания маршрута экологической тропы нами был собран теоретический материал из различных литературных источников, проведено обследование территории и окружающей её местности, а также разработан маршрут и паспорт экологической тропы.

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

*С.А. Чепелов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Промышленные предприятия являются одними из основных источников загрязнения окружающей среды. Витебская область является развитым промышленным регионом, в котором находится много организаций или производственных подразделений, на которых осуществляется использование нефти и нефтепродуктов, поэтому оценка экологического риска при функционировании как отдельных субъектов хозяйства, так и промышленных районов в целом является весьма актуальной.

Целью данной работы является обзор существующих моделей оценки экологического риска промышленных территорий.

Материал и методы. Для работы были использованы научные издания зарубежных авторов, описывающих методики оценки и прогнозирования техногенного риска промышленных объектов и транспортных систем. Нами применялся сравнительно-сопоставительный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Под экологическим риском понимается вероятность неблагоприятных для окружающей среды последствий любых изменений природных объектов и факторов. Главная составляющая всех методик оценки экологических рисков – это получение количественных и качественных показателей неблагоприятных последствий и своевременное предупреждение аварий, причинения вреда здоровью населения, компонентам окружающей среды, нанесения ущерба репутации субъекту, реализующему проект [1].

Выражение, которое можно использовать для характеристики экологического риска в натуральном или стоимостном выражении имеет вид [2]:

$$R(x) = \sum_{i=1}^n P_i \times X_i, \quad (1)$$

где $R(x)$ – величина экологического риска; P_i – вероятность наступления неблагоприятного события, доли единицы; X_i – последствие от реализации неблагоприятного события, n – число возможных вариантов ущербов, которые могут быть при наступлении неблагоприятного события, включая и нулевой ущерб.

Последствие от реализации неблагоприятного события может быть определено:

$$X_i = \sum_i C_i \times W_i, \quad (2)$$

где W_i – обобщенная составляющая прогнозируемого вреда по различным компонентам окружающей среды; C_i – цена i -й составляющей вреда на единицу измерения, с учётом его социально-экономического значения.

Считается, что риск загрязнения или нанесения вреда человеку и окружающей среде сопряжен с функционированием техногенных систем, работающих как в нормальном, так и в аварийном режиме. Поэтому некоторые авторы предлагают риск (R) определять вероятностью (P) возникновения чрезвычайных ситуаций и размером его последствий (Π), то есть математическим ожиданием: $R = P \times \Pi$, а общую оценку риска (R_o) производить по уравнению:

$$R_o = P_n \Pi_n + P_a \Pi_a, \quad (3)$$

где P_n, P_a – соответственно вероятность нормальной работы техногенного объекта и возникновения аварийных ситуаций; Π_n, Π_a – соответственно последствия для человека и окружающей среды в условиях нормальной работы и аварии.

Существует метод, учитывающий вероятность возникновения аварии и возможные последствия для здоровья человека, окружающей среды и экономических ресурсов [3]. Этот метод используется для идентификации, оценки и ранжирования потенциально опасных объектов транспортировки на региональном уровне и основан на построении для каждого анализируемого объекта риск-матрицы. Согласно методу, ранжирование осуществляется на основе имеющейся информации о самом объекте (количественной и качественной) и статистических данных об имевших место аварий на подобных объектах путем классификации анализируемого объекта по вероятности (при наличии количественной, статистической информации) или возможности аварии и его категорирование по каждому виду последствий, а также по скорости развития аварии.

Существует другой метод оценки опасности, основанный на разработках голландской фирмы TNO [4]. В качестве критерия для оценки и ранжирования потенциально опасных объектов нефтепереработки и транспортировки используется индекс потенциальной опасности I_o . Количественное значение этого индекса определяется путем сравнения количества вещества, имеющегося в объекте, с пороговым количеством вещества. Индекс потенциальной опасности также может быть использован на региональном уровне для оценки возможного воздействия на население при возникновении аварии. В этом случае выражение для расчета индекса имеет вид:

$$I_o = \frac{c \left(\frac{Q}{Q_{\text{порог}}} \right)}{\left(\frac{x}{d} \right)^\beta}, \quad (4)$$

где Q – количество вещества в технологическом объекте (в трубопроводе), кг; $Q_{\text{порог}}$ – пороговое значение количества вещества, кг; x – расстояние от человека до объекта, м; c – поправочный коэффициент, учитывающий условия, в которых находится опасное вещество (транспортируется или находится в технологическом процессе); β – показатель ослабления индекса опасности с расстоянием: $\beta=2$ для токсических веществ, $\beta=3$ для взрывчатых и воспламеняющихся веществ; d – расстояние от трубопровода до населенного пункта, м.

Для случая наличия i веществ и j условий их использования индекс потенциальной опасности I_o определяется как сумма индексов опасности по каждому опасному веществу в определенных условиях. Если $I_o \leq 1$, то магистральный нефтепровод не представляет опасность, если I_o

>1 , то объект опасен. Чем больше индекс потенциальной опасности превосходит единицу, тем более опасна транспортная система.

Заключение. Таким образом, чтобы провести количественную оценку экологических рисков нам необходимо знать, прежде всего, сами риски (факторы экологической опасности), а также методы оценки ущерба от их проявления. Описанные модели оценки экологического риска дают возможность произвести ранжирование потенциально опасных объектов, однако количественно оценить риск возможно только при отдельных методах, в виду недостаточности информации о структуре объекта, конструкции оборудования, количества вещества в объекте, его физико-химические, токсикологические и пожаро-взрывоопасные характеристики. В то же время необходимо взять во внимание то, что качественная оценка иногда более информативна, чем количественная.

Оценка риска является инструментом управления экологической безопасностью. При управлении риском решаются задачи регулирования эффектов воздействия на человека и окружающую среду. Применение точных методик оценки экологического риска минимизирует возможный экологический ущерб при авариях на промышленных объектах.

Список литературы

1. Акимов В.А., Новиков В.Д., Радев Н.Н. Природные и техногенные чрезвычайные ситуации: опасности, угрозы, риски. – М.: Деловой экспресс, 2001. – 343 с.
2. Белов П.Г. Прогнозирование техногенного риска: системный подход // Химическая промышленность, 1994. – № 5. – С. 45–52.
3. Разработка научных основ нормирования и обеспечения народно-хозяйственных объектов и транспортных систем (ГНПП «Безопасность» проект 1.14) // Отчет о НИР/ЦНИИЭК. – М.: 1991. – 72 с.
4. ПТВ – риск. Методические материалы по расчету пожаро-взрывотоксической опасности объектов // Методика ТНО. – М., 1990. – 54 с.

ЛАБОРАТОРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА У СПОРТСМЕНОВ В ВОЗРАСТЕ 12–18 ЛЕТ

*А.А. Чиркин, Н.А. Степанова, В.Г. Симонович, М.Н. Дауб
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Подростковый возраст совпадает с пубертатным скачком роста и физического развития. В периоде полового созревания изменяются процессы нейроэндокринной регуляции обмена веществ, функционирования тканей и органов. Систематические занятия спортом в этом периоде могут приводить к дополнительным изменениям метаболизма, его регуляции, а также функционального состояния организма подростка, обеспечивающего адаптационные механизмы формирующегося организма. Долговременная адаптация к регулярным физическим нагрузкам сопровождается следующими основными процессами: а) перестройкой регуляторных механизмов, б) мобилизацией и использованием физиологических резервов, в) формированием специальной функциональной системы адаптации к конкретной трудовой (спортивной) деятельности человека [1]. Наименее изученными являются возрастные особенности адаптационных процессов у спортсменов-подростков.

Цель исследования – сопоставительный анализ антропометрических, биохимических и функциональных показателей подростков в возрастном периоде 12–18 лет, занимающихся и не занимающихся спортом.

Материал и методы. Под наблюдением было 366 подростков-спортсменов мужского пола, проходивших плановое обследование в Витебском областном диспансере спортивной медицины в 2012–2015 годах. В качестве контроля использовали данные не занимающихся спортом подростков, проживающих в Витебской области [2].

Результаты и обсуждение. Подростки-спортсмены были выше на 3–8%, имели большую массу тела на 14–30% и обладали большим индексом массы тела на 7–14% по сравнению со своими сверстниками, не занимающимися спортом. В результате биохимического обследования подростков было установлено, что по сравнению с не занимающимися спортом у спортсменов всех возрастных групп повышены содержание общего билирубина и активность креатинфосфокиназы, а также снижены концентрации мочевины, общего белка, альбуминов, общего холестерина, триглицеридов, активность γ -глутамилтрансферазы и α -амилазы. Эти данные

свидетельствуют о специфическом действии регулярных физических нагрузок на растущий организм в виде избыточного выхода креатинфосфокиназы из саркомеров мышц как результат микротравматизации мышц или увеличения их массы и повышения концентрации билирубина – эндогенного антиоксиданта при усиленных аэробных нагрузках. Сниженные величины ряда показателей обмена веществ могут демонстрировать особенности метаболического обеспечения спортивной деятельности у подростков за счет относительной недостаточности функционального состояния печени (общий белок, альбумины, мочевины, общий холестерин), поджелудочной железы (α -амилазы), уменьшения долгосрочных транспортных форм энергии (триглицериды), транспорта аминокислот через клеточные мембраны (γ -глутамилтрансферазы). Наибольшая нагрузка на метаболизм была выявлена у подростков-спортсменов в возрастной группе 12–14 лет: 1) наиболее низкие величины концентрации мочевины, альбуминов, триглицеридов, активности АлАТ, γ -глутамилтрансферазы, что может быть связано с функциональной недостаточностью печени; 2) повышенное содержание общего холестерина и ХС ЛПНП как признаки этапа усиленного стероидогенеза в периоде полового созревания и, возможно, недостаточно компенсированного нервно-психического напряжения. Приведенные данные об изменениях показателей обмена веществ целесообразно учитывать при планировании тренировочного процесса у подростков.

Основные показатели обмена веществ приближаются к величинам, характерным для взрослых в возрастной группе 17–18 лет [3]. Поэтому в дальнейших исследованиях возрастные изменения изучавшихся показателей сравнивались на основе величин лабораторных коэффициентов. Установлено, что наибольшие биохимические изменения характерны для спортсменов возрастной группы 12–14 лет: снижено содержание кальция, а также величины коэффициентов альбумины/глобулины (недостаточный синтез альбуминов гепатоцитами), Глюкоза/ОХС и Глюкоза/ХС ЛПНП (преобладание транспорта холестерина как строительного материала для стероидных гормонов над лабильной транспортной формой энергии) и повышение величины отношения АсАТ/АлАТ (вероятный избыточный выход АсАТ из мышц). У спортсменов 15–16 лет еще сохраняются изменения концентрации кальция и величины отношения АсАТ/АлАТ, но увеличивается величина отношения Глюкоза/ХС ЛПВП. Известно, что концентрация ХС ЛПВП часто уменьшается при действии цитотоксических гепатотропных субстанций. Не исключено, что полученные результаты отражают начало фармакологического сопровождения у некоторых спортсменов в возрасте 15–16 лет, включенных в группу обследуемых.

Исследование с помощью аппаратно-программного комплекса «Омега-С» показали, что основные параметры физического состояния юных спортсменов находятся в пределах нормальных величин, однако у подростков-спортсменов возрастной группы 12–14 лет эти показатели распределяются ближе к области нижней границы нормы.

Итак, в результате проведенных исследований можно сделать заключение о том, что наибольшие изменения антропометрических, биохимических и функциональных показателей зарегистрированы у подростков-спортсменов 12–14 лет. Для уменьшения последствий имеющегося противоречия между ранним возрастом начала спортивной деятельности и негативным влиянием ее на отдельные грани обмена веществ следует проводить регулярный (по нашему опыту 1 раз в квартал) биохимический контроль.

Заключение. Под наблюдением было 366 подростков-спортсменов мужского пола, проходивших плановое обследование в Витебском областном диспансере спортивной медицины в 2012–2015 годах. Подростки-спортсмены были выше на 3–8%, имели большую массу тела на 14–30% и обладали большим индексом массы тела на 7–14% по сравнению со своими сверстниками, не занимающимися спортом. У подростков-спортсменов всех возрастных групп были повышены содержание общего билирубина и активность креатинфосфокиназы, а также были снижены концентрации мочевины, общего белка, альбуминов, общего холестерина, триглицеридов, активность γ -глутамилтрансферазы и α -амилазы. Наибольшая нагрузка на метаболизм была выявлена у подростков-спортсменов в возрастной группе 12–14 лет: низкие величины концентрации мочевины, альбуминов, триглицеридов, активности АлАТ, γ -глутамилтрансферазы, что может быть связано с функциональной недостаточностью печени. Повышенное содержание общего холестерина и ХС ЛПНП у подростков-спортсменов, вероятно, является характерным признаком этапа усиленного стероидогенеза в периоде полового созревания и, возможно, недостаточно компенсированного нервно-психического напряжения.

Основные показатели обмена веществ приближаются к величинам, характерным для взрослых в возрастной группе 17–18 лет. Основные показатели физического состояния юных спортсменов (аппаратно–программный комплекс «Омега-С») находятся в пределах нормальных величин, однако у подростков-спортсменов возрастной группы 12–14 лет эти показатели распределены ближе к области нижней границы нормы.

Список литературы

1. Солодков, А.С. Адаптация в спорте: состояние, проблемы, перспективы // Физиология человека, 2000. – Т. 26. – № 6. – С. 87–93.
2. Чиркин, А.А. Физиологические значения лабораторных тестов у населения Республики Беларусь: справ. Пособие / А.А. Чиркин [и др.]: под ред. В.С. Улащика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 88 с.
3. Чиркин, А.А. Активность креатинкиназы в сыворотке крови лиц, занимающихся спортом / А.А. Чиркин [и др.] // Лабораторная диагностика. Восточная Европа, 2014. – № 3. – С. 47–55.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ПОСТАВСКОМ РАЙОНЕ

*С.В. Чубаро, В.В. Гирина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Туристская сфера является одной из приоритетных в развитии нашего государства. В ней соединены отдых собственных жителей и показ привлекательности республики иностранцам, что позволяет не только формировать имидж страны, но и благоприятно влияет на экономическую ситуацию.

В соответствии с государственной политикой, рост туризма во многом может быть обеспечен за счет разработки эффективной стратегии по продвижению отечественных туров, в том числе и привлечения новых посещаемых территорий. В связи с этим Поставский район со своим богатым, но недостаточно освоенным туристско-рекреационным потенциалом имеет уникальную возможность занять свою нишу на туристском рынке.

Цель работы – выявить особенности современного развития, проблемы и перспективы туристской отрасли в Поставском районе.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследования: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, статистический. При выполнении работы были использованы статистические издания Национального статистического комитета Республики Беларусь, тематические интернет-сайты, труды отечественных и российских ученых и специалистов в области туризма: В.А. Квартальнова [1], Д.В. Николаенко [2], И.В. Зорина [3], Я.И. Аношко [4] и др.

Результаты и их обсуждение. Туризм как экономическое явление имеет четко выраженный ресурсный аспект, для характеристики которого используется понятие «туристско-рекреационный потенциал». Существует множество точек зрения на определение туристско-рекреационного потенциала, но общепринятых профессиональных трактовок этого понятия не существует. В нашем понимании туристско-рекреационный потенциал (ТРП) – совокупность природных, историко-культурных и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности.

Анализ природно-ресурсного потенциала Поставского района, показал, что район обладает аттрактивными природными ландшафтами, благоприятными климатическими условиями, богатым и разнообразным животным и растительным миром, которые делают его привлекательным для отечественных и иностранных туристов. Природный потенциал Поставского района обусловил развитие таких видов туризма как агрозкотуризм, экологический, оздоровительный, охотничий, рекреационный и спортивный туризм.

Поставский район располагает значительным историко-культурным потенциалом, представленным разнообразными объектами архитектуры, истории, археологии, культуры, парковыми комплексами. Из числа историко-культурных объектов района 27% внесены в список историко-культурных ценностей. Среди них ведущая роль принадлежит памятникам истории и культуры, которые отличаются наибольшей привлекательностью и на этой основе служат главным средством удовлетворения потребностей познавательно-культурной рекреации. Два объекта предложены для включения во всемирный список наследия (6,7% от общего числа историко-культурных ценностей). Это костёл Яна Крестителя в деревне Камаи и его де-

коративная отделка (росписи сводов, алтари, орган, хоры). Пять объектов историко-культурного наследия имеют республиканское значение (16,7%) и двадцать три объекта имеют региональное значение (76,6%). В целом историко-культурный потенциал района способствует развитию культурно-познавательного, событийного и религиозного туризма.

Туристская инфраструктура района недостаточно развита. Характеризуется устаревшей материальной базой, слабо развитой инфраструктурой вблизи объектов историко-культурного наследия, автомобильных дорог, водных систем. Имеющиеся объекты общественного питания и размещения не отвечают международным стандартам. Малое число средств размещения с современным уровнем комфорта, отсутствие, как для частных, так и для государственных гостиниц, классификации по уровню сервиса (абсолютное большинство из них не обладает даже статусом однозвездочного отеля), отсутствие туристических обозначений и знаков ухудшают доступность туристических объектов, снижают комфортность путешествий и отдыха.

Наибольшее развитие в Поставском районе получил культурно - познавательный туризм, благодаря имеющейся богатой и разнообразной культурно-исторической базе, и разработанным на ее основе, культурно-историческим маршрутам. Перспективными и быстро развивающимися видами туризма являются агротуризм и экологический. Наименьшее развитие получили такие виды туризма как охотничий и оздоровительный, что обусловлено незначительным развитием ресурсной базы и необходимой инфраструктуры.

На основе изучения туристско-рекреационного потенциала Поставского района, анализа предлагаемых туристских маршрутов по территории района нами был разработан и внедрен в деятельность ЧУП по оказанию услуг «Джуманджи», культурно-познавательный автобусный маршрут «Поставщина-жемчужина Поозерья» (пункты посещения: г. Поставы – д. Лучай – агротуристский комплекс «Соловьиная роща» – д. Париж), который может расширить спектр предоставляемых услуг.

Заключение. Анализ современного состояния туризма в Поставском районе позволил выявить определенные проблемы:

- богатый природный и историко-культурный потенциал района используется не в полной мере, о чем свидетельствует малое количество конкурентоспособных туров и туристских маршрутов;
- регион недостаточно представлен как на туристском рынке Беларуси, так и за ее пределами, что требует совершенствования рекламной деятельности;
- низкий уровень качества системы туристского обслуживания не дает возможности более эффективного развития отрасли;
- отсутствие туристских обозначений и знаков ухудшают доступность туристских объектов, снижают комфортность путешествий и отдыха;
- отсутствует эффективная система подготовки кадров в сфере туризма.

Основными приоритетными направлениями развития туризма в Поставском районе являются следующие:

- развитие средств размещения, объектов отдыха и досуга, общественного питания и придорожного сервиса;
- активное использование возможностей имеющихся туристских ресурсов для организации различных видов туризма;
- создание агротуристских баз на основе сельскохозяйственных производственных комплексов;
- сохранение традиций и обычаев района в целях рекламы туристских возможностей;
- использование всех возможностей подготовки и повышения квалификации кадров в сфере туризма.

Для выявления скрытых резервов рекреационного потенциала данного региона необходимо проведение дальнейших исследований.

Список литературы

- 1 Квартальнов, В.А. Теория и практика туризма / В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 671 с.
- 2 Зорин, И.В. Энциклопедия туризма: Справочник / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 364 с.
- 3 Николаенко, Д.В. Рекреационная география: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.В. Николаенко. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
- 4 Аношко, Я.И. Сельский туризм Беларуси: современное состояние и перспективы развития / Я.И. Аношко. – Минск: Четыре четверти, 2011. – 220 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ Г.П. СВАТКИ МИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАРУШЕНИЙ ВЕНТИЛЯЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ ЛЕГКИХ

*М.А. Щербакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В системе взаимоотношений человека с окружающей средой все более актуальной становится оценка здоровья населения. Состояние здоровья человека зависит от многочисленных факторов, среди них – природные условия, тип хозяйственной деятельности, образ жизни, уровень культуры и санитарно-гигиенических навыков, медицинское обслуживание, наличие природных предпосылок, болезней, вредных веществ техногенного происхождения [1, 3, 4, 5, 6].

В настоящее время увеличилось число заболеваний органов дыхания не только в городах, но и в сельской местности [2, 3, 4, 6]. Через органы дыхания в организм могут проникать вместе с воздухом различные химические вещества, пыль, микроорганизмы, являясь триггерными факторами окружающей среды, провоцирующими болезни органов дыхания [1, 5].

Определение функционального состояния дыхательной системы является важным при оказании пульмонологической помощи и разработки технологической схемы для лечения и реабилитации населения с болезнями органов дыхания. Современные функциональные методы необходимы для оценки отдельных синдромов нарушения функции внешнего дыхания (ФВД). Они позволяют определять такие характеристики респираторной функции, как бронхиальная проводимость, эластические свойства, диффузионная способность и респираторная мышечная функция [2, 5].

Исследование функции внешнего дыхания является важным как для определения типа нарушений функции внешнего дыхания, постановки диагноза так и для мониторингирования проходимости дыхательных путей [4].

Цель – оценить функциональное состояние дыхательной системы населения г.п. Сватки Минской области Республики Беларусь в зависимости от типа нарушений вентиляционной способности легких в условиях сельской местности.

Материал и методы. Спирометрический, пневмотахометрический, сравнительно-сопоставительный, статистический [2, 4, 5].

Исследование проводилось среди населения, проживающего в г.п. Сватки Минской области. В экспериментальной группе проводили спирометрические исследования, включающие в себя изучения функции внешнего дыхания. Для изучения функционального состояния дыхательной системы использован отечественный автоматизированный многофункциональный спирометр «МАС-1» (Республика Беларусь), с помощью которого определялись 15 объемов и емкостей [2, 4, 5].

Результаты и их обсуждение. У проживающих в г.п. Сватки все показатели функционального состояния лёгких, кроме ДО, достоверно изменяются по сравнению с нормой. Показатели объема воздуха, вентилируемого легкими в течение 1 минуты (МОД), $(209,57 \pm 4,31\%)$ достоверно увеличены по сравнению с нормой $(181,12\%)$ на 28,5%.

Показатели ФВД у населения, проживающего в сельском населенном пункте г.п. Сватки, без и с нарушениями ФВД: у респондентов без выявленных нарушения ФВД было зафиксировано увеличение ЧД на 9% $(19,43 \pm 0,39 \text{ л/мин})$ и МОД на 29% $(210,21 \pm 8,35\%)$, снижение $RO_{\text{выд}}$ в 2 раза $(0,91 \pm 0,05 \text{ л})$, увеличение индекса Тиффно на 2,12% $(82,82 \pm 0,66\%)$, MOC_{25} на 0,29% $(81,29 \pm 1,41\%)$, MOC_{50} на 8% $(84,5 \pm 1,66\%)$, MOC_{75} на 6,3% $(78,81 \pm 2,49\%)$. Можно говорить о том, что у респондентов данной группы объемные и скоростные показатели практически не изменяются, так как изменения средних значений вышеуказанных показателей не превышали 10%.

У обследованных с диагностированными обструктивными нарушениями снижаются $RO_{\text{выд}}$ в 1,7 раза $(0,87 \pm 0,06 \text{ л})$, ЖЕЛ на 13,6% $(83,64 \pm 2,08\%)$, ФЖЕЛ на 6,2% $(86,12 \pm 2,09\%)$, ОФВ₁ на 30,8% $(55,5 \pm 1,88\%)$, отношение ОФВ₁/ФЖЕЛ на 24,9% $(53,28 \pm 1,34\%)$ и индекса Тиффно на 28,1% $(52,6 \pm 1,36\%)$. В этой группе установлено снижение скоростных показателей форсированного выдоха: ПОСвыд на 39,8% $(43,79 \pm 1,79\%)$, MOC_{25} на 48,3% $(32,75 \pm 1,55\%)$, MOC_{50} на 47,9% $(28,59 \pm 1,38\%)$, MOC_{75} на 42,6% $(29,86 \pm 1,61\%)$ и $СОС_{25-75}$ на 46,1% $(30,32 \pm 1,32\%)$. Показатели $MOC_{25,50,75}$ и $СОС_{25-75}$ указывают на недостаточность второй степени.

У населения с диагностированными рестриктивными нарушениями увеличиваются ЧД на 13,2% ($20,25 \pm 1,16$ 1/мин), МОД на 2,4% ($183,56 \pm 11,92\%$), и индекса Тиффно на 6,4% ($87,06 \pm 1,69\%$), снижаются резервные объёмы вдоха в 1,4 раза ($1,2 \pm 0,08$ л) и выдоха в 2,4 раза ($0,62 \pm 0,1$ л), ЖЕЛ на 37,4% ($59,81 \pm 2,46\%$), ФЖЕЛ на 26% ($66,38 \pm 2,78\%$), ОФВ₁ на 19,3% ($67,03 \pm 2,72\%$). Показатели ФЖЕЛ, МОС₂₅₋₇₅ и СОС₂₅₋₇₅ соответствуют первой степени дыхательной недостаточности.

У лиц основной группы с выявленными смешанными нарушениями вентиляционной способности легких наблюдается увеличение ЧД на 7,7% ($19,26 \pm 0,57$ 1/мин), ЖЕЛ на 37,9% ($59,36 \pm 1,55\%$), ФЖЕЛ на 31,1% ($61,26 \pm 1,61\%$), ОФВ₁ на 36,3% ($49,97 \pm 1,56\%$), отношения ОФВ₁/ФЖЕЛ на 11,2% ($66,95 \pm 1,04\%$) и индекса Тиффно на 14,2% ($66,48 \pm 1,58\%$). Наиболее выраженная тенденция к снижению скоростных показателей форсированного выдоха на уровне центральных отделов бронхиального дерева, бронхов средних и мелких калибров определена именно среди респондентов с обструктивно-рестриктивными нарушениями ФВД: ПОС_{выд} на 39,4% ($44,17 \pm 1,98\%$), МОС₂₅ на 44,3% ($36,68 \pm 1,78\%$), МОС₅₀ на 44,7% ($31,79 \pm 1,47\%$), МОС₇₅ на 43,5% ($28,96 \pm 1,3\%$) и СОС₂₅₋₇₅ на 43,1% ($33,27 \pm 1,5\%$). Значения ФЖЕЛ, ОФВ₁ соответствуют 1 степени, а ЖЕЛ, ПОС_{выд}, МОС_{25,50,75} и СОС₂₅₋₇₅ – 2 степени дыхательной недостаточности.

Заключение. Показатели ФВД у населения сельской местности соответствуют норме или незначительно выходят за её пределы (РО_{выд} уменьшается в 1,9 раза по сравнению с нормой; РО_{вд} ниже в 1 раз; отношение ОФВ₁/ФЖЕЛ на 8% ниже нормы).

У сельского населения показатели характеризуются состоянием бронхиальной проходимости у обследованных с диагностированными обструктивными нарушениями указывают на недостаточность 2 степени, у населения с диагностированными рестриктивными нарушениями соответствует 1 степени недостаточности, у лиц с выявленными смешанными нарушениями соответствуют 1-2 степени дыхательной недостаточности.

Оценено функциональное состояние дыхательной системы населения г.п. Сватки Минской области Республики Беларусь в зависимости от типа нарушений вентиляционной способности легких в условиях сельской местности. Значение основных показателей ФВД у сельского населения незначительно выходят за пределы нормы или соответствуют ей.

Список литературы

1. Доценко, Э.А. Биоклиматология и экология бронхиальной астмы: абиотические факторы / Э.А. Доценко, И.М. Прищепа. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2001. – 353 с.
2. Щербакова М.А. Современные тенденции изменения состава атмосферного воздуха промышленного города под влиянием техногенных факторов окружающей среды / М.А. Щербакова // Здоровье и окружающая среда: сб. науч. тр. Вып. 7 / ГУ «Республик. науч.-практ. центр гигиены». Под ред. С.М. Соколова. – Минск: Друк-С, 2006. – С. 502–507.
3. Щербакова, М.А. Антропогенное загрязнение атмосферного воздуха в районах промышленного центра, отличающихся по степени экологической нагрузки (на примере, г. Витебска) / М.А. Щербакова // Эпизоотология, иммунобиология, фармакология и санитария. – 2007. – № 1 – С. 67–72.
4. Щербакова, М.А. Оценка влияния загрязнения атмосферного воздуха на заболеваемость населения болезнями органов дыхания в системе социально-гигиенического мониторинга: метод. рекомендации / М.А. Щербакова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 40 с.
5. Щербакова, М.А. Реакции дыхательной системы на воздействие аэрополлютантов у городского населения и рабочих коврового производства: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.02.08 / М.А. Щербакова; МГЭУ им. А.Д. Сахарова. – Минск, 2015. – 24 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ: СТРУКТУРА И ТИПЫ МОТИВАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Е.В. Алимтиева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Анализ научной и специальной литературы показывает, что сложный характер этнонимов как языковых единиц обусловил их неоднозначную трактовку и классификацию. Чаще всего этнонимы соотносят с наименованиями народов, наций, субэтнических групп в языке. Некоторые авторы связывают этнонимы с самоназванием по государственной принадлежности. Так, например, Е.В. Богомякова относит к этнонимам названия жителей городов, регионов, стран, наименования лиц по расовому признаку и исторически сложившиеся прозвищные обозначения групп населения и этнических групп [1, с. 18].

Цель исследования заключается в выявлении особенностей структуры, типов мотивации этнических прозвищ иностранцев в современном немецком языке как единства экстралингвистических и лингвистических признаков.

Актуальность исследования определяется усиливающимся интересом лингвистов к проблеме соотношения языка и культуры, языка как средства межкультурной коммуникации и средства формирования, сохранения и речевого выражения национальных культурных (ментальных) категорий.

Материал и методы. Материалом для исследования являются экспрессивные этнонимы, этнические прозвища, зафиксированные в немецких одноязычных и двуязычных немецко-русских словарях. В ходе исследования использовались описательный метод, методы структурно-словообразовательного, семантического, сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Этнонимы могут быть как нейтральными названиями народа, несущими денотативную функцию, так и экспрессивными, т.е. номинациями с отрицательными коннотациями, которые называют разговорные, неофициальные наименования этносов. Экспрессивные этнонимы с негативной окраской, или вторичные этнонимы, этнические прозвища, этнофолизмы (англ.: *ethnofaulism*, нем.: *Ethnofaulismus*, *ethnischer Spottnamen*) характерны для всех языков и диалектов. Их появление обусловлено исторически, политически и психологически. Источником формирования этнических прозвищ «могут становиться типичные для называемой нации имена собственные, а также некоторые группы лексики, отражающие категории, показательные для этнической характеристики: особенности внешности, черты характера, гастрономические пристрастия, социальный статус, язык и особенности произношения и т.д.» [1, с. 8].

В процессе исследования было установлено, что большинство проанализированных немецких этнических прозвищ для иностранцев в современном немецком языке образованы следующими типами детерминативного сложения: 1) существительное+существительное: *Frühlingsrolle* (Asiate) [7, с. 200-205], *Dschungelboy* (Afrikaner), *Wasserpole* (Pole) [8, с. 61]; 2) прилагательное+существительное: *Breitnase*, *Schwarzkopf* (Afrikaner), *Rothaut* (nordamerikanischer Indianer) [7, с. 198]; 3) глагол (основа)+существительное: *Schlitzauge* (Asiate), *Stinkbombe* (Türke) [7, с. 198–204]. Процент проанализированных немецких этнических прозвищ-derivатов незначителен (около 5%): *Autoschieber* (Pole), *Spaghettifresser* (Italiener) [7, с. 200].

Типология немецких этнических прозвищ строится на мотивационном основании. Наиболее распространенным является тип содержательно-мотивированных прозвищ иностранцев, представленных следующими мотивами: 1) особенности внешности: *Schlitzaugen* (Asiaten) [8, с. 325], *Gelbfresse* (Japaner) [7, с. 198]; 2) особенности родного языка: *Katzelmacher* (Deutsche und Österreicher über Italiener wegen des häufigen Gebrauchs des Wortes *cazzo*), *Ali* (Türke), *Tommy*

(Engländer) [8, с. 326]; 3) культурно-историческое наследие (привычки питания, манера одеваться, образ жизни, вид деятельности, характер и поведение, привязанности, убеждения): *Spaghettifresser* (Italiener), *Tulpenköpfe* (Holländer), *Teppichhändler* (Araber), *Kopftüchle* (Muslimin); 4) политические взгляды, правовое неравенство: *Asi* (Asylant), *Steuerfresser* (Ausländer) [7, с. 205].

Заклучение. Таким образом, немецкие этнические прозвища выполняют не только номинативную, но и характеристическую функцию, позволяют раскрыть характерные особенности как отдельной личности, так и лингвокультурного сообщества в целом. Изучение семантики немецких этнических прозвищ дает возможность рассмотреть личность в процессе взаимодействия языка и культуры.

Список литературы

1. Богомякова, Е.В. Этнонимы современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Богомякова: 10.02.04 – СПб., 2005. – 24 с.
2. Манченко, Е.С. Лингвокультурные и структурно-функциональные характеристики английских прозвищ: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.С. Манченко: 10.02.04 – Астрахань, 2008. – 29 с.
3. Смирнов, И.Б. Экспрессивные этнонимы в современном немецком языке Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekspressivnye-etnonimy> – Дата доступа: 04.01.2016.
4. Duden – Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Hrsg. von der Dudenredaktion. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2007.
5. Erben, Johannes: Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. Grundlagen der Germanistik. 3., neubearbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt, 1993.
6. Kukk, Karin. Ethnische Spottnamen im Deutschen im Vergleich mit dem Estnischen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://home.arcor.de/fritigern/ostpreussen/> – Дата доступа: 29.12.2015.
7. Markefka, Manfred: Ethnische Schimpfnamen – kollektive Symbole alltäglicher Diskriminierung. In: Muttersprache 109 (1999) in drei Teilen.
8. Winkler, Andreas: Ethnische Schimpfwörter und übertragener Gebrauch von Ethnika. In: Muttersprache 104.

РАДЗІМА Ў ТВОРЧАСЦІ ДРАМАТУРГАЎ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.У. Аляксеева

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Са старажытнасці тэма Радзімы была адной з асноўных у літаратуры. Аўтары выяўляюць прыгажосць, разнастайнасць, багацце Айчыны, адзначаюць наяўнасць шматлікіх традыцый і абрадаў. Любоў да Бацькаўшчыны, яе народа, мовы, культуры, гісторыі, жаданне вылучыць сваю краіну сярод іншых краін з'яўляецца крыніцай выдатных твораў пісьменнікаў. Мэта нашага артыкула – раскрыць вобраз Радзімы ў п'есах ураджэнцаў Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для аналізу паслужыла драматургічная спадчына Ф. Палачаніна, А. Петрашкевіча, У. Караткевіча. Метадалагічную базу даследавання складаюць асноўныя прыёмы герменеўтычнага і дэскрыптыўнага навуковых падыходаў, што дазваляюць ахарактарызаваць вобраз Радзімы ў п'есах аўтараў, выявіць тыповае і індывідуальна-аўтарскае ў паказе роднай старонкі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Любоў да роднай зямлі, прыхільнасць да яе, ушанаванне святаў, абрадаў сваіх землякоў правяраецца часам. У меладраме “Кветкі дзяцінства” Фёдара Палачаніна асэнсоўваецца жыццё беларусаў за межамі сваёй краіны, у Польшчы. Драматург заяўляе, што не трэба выракацца ўласных каранёў, мовы, культуры, як бы далёка не знаходзіўся чалавек ад Беларусі. Таму яму сімпатызуе гераіня п'есы Стася, якая сорок гадоў на тэрыторыі іншай краіны памятае пра роднае Зарэчча на Глыбоччыне, спявае беларускія песні, вучыць сваіх дзяцей размаўляць па-беларуску. Жанчына пастаянна ўспамінае прыгожую прыроду, раку, лес, сцяжынку, па якіх хадзіла ў дзяцінстве. Яна кажа: “Па сённяшні дзень помню чароўны пах бэзу і тых кветак, што раслі каля хаты... Дома і сонца ярчэйшае і ласкавейшае. Там і дожджык цяплейшы. І птушкі званчэй і прыгажэй спяваюць... Здаецца, каб мела крылы, птушкай паляцела б на сваю старонку... Нічога больш не хацела б, каб толькі яшчэ разок надыхацца родным павестрам, напіцца вадзіцы з зарэчнага калодзежа” [2, 114–115]. Пра прыхільнасць Стасі да фальклору, святаў і традыцый сваёй краіны сведчыць і той факт, што яна двойчы спявае песню на словы К. Буйло “Люблю наш край, старонку гэту...”, а таксама ўгадвае асобныя народныя прыкметы.

Назіраецца напаўненне твора сімвалічнымі элементамі. Напрыклад, калі дзяўчаты ад'язджалі да цёткі ў Польшчу, то жураўлі адляталі ў вырай. Аднак у адрозненне ад іх птушкі

вясной заўсёды вяртаюцца на Радзіму. Кветкі дзяцінства (боцікі звычайныя) выступаюць пэўнай звязкай з мінулым, дапамагаюць сустрэчы з родным. Ф. Палачанін пастаянна ўжывае лексемы *родны, свой, беларускі*, а пры апісанні Беларусі і словы з памяншальна-ласкавымі суфіксамі. Присутнічаюць у п'есе і героі, якія хуценька прызвычаліся да чужога, забылі ўсё беларускае. Да іх ліку належыць цётка Юстына. Жанчына пляменніцам не дазваляла паміж сабою размаўляць па-беларуску, сварылася.

Насычана меладрама ёмістымі выказваннямі наконт роднага кутка, якія ўдала ўзбагачаюць мастацкі тэкст. Напрыклад, "Дзе маці нарадзіла, там і радзіма!" [2, 113], "Кажуць, няма смачней вадзіцы, як з роднай крыніцы!" [2, 115] і іншыя. Яны дапамагаюць больш поўна перадаць адчуванні і памкненні персанажаў, выявіць адданасць любай старонцы.

Асабліва ярка і поўна раскрываецца вобраз Радзімы ў пераломныя гістарычныя моманты: у перыяд вайны, паўстання, пэўных катаклізмаў. Драматургі захапляюцца працалюбствам народа, але паказваюць яго нялёгкае жыццё, выпрабаванні, якія кладуцца на яго плечы.

П'еса "Дагарэла свечачка" Алеся Петрашкевіча прысвечана аўтарам матулі, напісана як маналог беларускі. У творы раскрываецца плач нашай краіны па сваіх дзецях. Калыханка, якую спявае Марфа сыну, што загінуў у Афганістане, служыць пэўным супакоеннем, развітаннем з усімі забытымі маладымі хлопцамі. Драматург засяроджвае ўвагу на наступных значных момантах гісторыі: улада Чырвонай Арміі, жорсткае кіраўніцтва Сталіна, час калектывізацыі, падзеі Вялікай Айчыннай вайны, перыяд эвакуацыі з забруджаных тэрыторый пасля аварыі на Чарнобыльскай АЭС. На прыкладзе галоўнай гераіні Марфы перадаецца цяжкае становішча людзей, усе іх пакуты. Малітва сталай жанчыны, якая не жадае развітвацца з родным кутком, гучыць як дакор парадкам і ўладзе: "... Госпадзі, не забудзь крыўдзіцеляў нашых, і блаславляю таксама. Аддай кожнаму па заслугах іх. А нас, грэшных, што дзетак нарадзілі на здэк ворагам і сваёй дурной уладзе, якая нас вяла, вяла і давяла да Чорнай зоркі. А калі ўсё гэта з тваёй волі, Божачка, то скажы, за што? [3, 442-443]. Гаспадыня запальвае сваю хату і кладзецца ў дамавіну. Гэтым учынкам пацвярджаецца яе няскоранасць лёсу, абставінам. А. Петрашкевіч пераконвае, што беларусаў не знішчыць, Радзіме яны не здраджваюць.

Уладзімір Караткевіч вобраз Радзімы адухаўляе, уводзіць у кантэкст п'ес. Яна ў сваю чаргу таксама абараняе свой народ, перажывае за яго. Пра гэта сведчаць наступныя радкі з трагедыі "Кастусь Каліноўскі":

“ Я – Беларусь... Я – чорная зямля...

Я – маці ўсіх дзяцей маіх.

І ўсіх гасцей, што прыйдуць з добрым словам

На берагі маіх празрыстых рэк...

Я – перад вамі... Паглядзіце... Рукі...

Стагоддзі працы – шрамамі на іх.

Я – ў чорным. Але быць бы мне ў барвяным

Ад рэк крыві, што працяклі па мне... [1, 19].

Краіна параўноўваецца з жанчынай-маці, якая супакоіць, заўсёды падтрымае, нягледзячы на стомленасць і цяжасці. Зноў жа тут з дадзенай мэтай ужываецца калыханка.

Аўтар захапляецца гісторыяй сваёй краіны, яе знакамітымі людзьмі, гераічнымі подзвігамі народа. Ва ўсіх драматургічных творах У. Караткевіча заўважаецца прысутнасць патрыёта, які змагаецца за сваю радную зямлю да апошняга ўздыху, аддана любіць яе, не здраджвае ні пры якіх абставінах. Гэта пацвярджае выказванне Кастуся Каліноўскага з аднайменнай п'есы:

“Вялікі мой народ, зямля мая.

Гняздо пакут, змагання і свабоды,

Зямля маіх нябес, маёй каханай,

Маіх сяброў, маёй спявучай мовы...

Я толькі што памёр. І ў гэты час

Адаў табе, зямля, сябе самога

Каб ведала, як я цябе люблю [1, 85].

У кожнага народа павінна быць свая ўласная мова. Паўтарае словы Ф. Багушэвіча Зыгмунд Чаховіч (былы ўдзельнік паўстання 1863 года), персанаж п'есы "Калыска чатырох чараўніц" наконт таго, што "мова для нас святая, бо яна нам ад бога даная ... Нельга пакідаць мовы" [1, 162].

У гераічнай драме “Млын на Сініх Вірах” сцвярджаецца думка пра трываласць і неўміручасць нашай краіны. Дзеянне ў п’есе адбываецца ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны (1941– 1942 гг.). Студэнт Андрэй Лаўрановіч з гонарам заяўляе: “Хоць і на карчму падобная зараз наша краіна, хоць і плача яна крывавымі слязьмі, хоць і памірае яна ад пакут, але калі, калі мы не паміралі, калі не біліся?! З пакут і крыві паўстане радзіма наша” [1, 296].

Відавочны аптымізм персанажаў, іх вера ў перамогу. Радзіма з’яўляецца асноўным штуршком для подзвігаў, гераічных учынкаў.

Заклучэнне. Драматургі Віцебшчыны захапляюцца багаццем і прыгажосцю Радзімы, паказваюць у сваіх творах сапраўдных патрыётаў, якія захоўваюць традыцыі свайго народа, змагаюцца за яго незалежнасць. Радзіма ў сваю чаргу адухаўляецца аўтарамі, становіцца заступніцай, маці для сваіх адданых сыноў.

Спіс літаратуры

1. Караткевіч, У. Старыя беларускія хронікі: п’есы / У. Караткевіч. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1988. – 304 с.
2. Палачанін, Ф. Даравальная нядзеля / Ф. Палачанін. – Мінск: Кнігазбор, 2012. – 352 с.
3. Петрашкевіч, А. Здрапёжаная зямля / А. Петрашкевіч. – Мн.: УП “Тэхнапрынт”, 2003. – 448 с.

ЛІНГВАКРАІНАЗНАЎЧЫЯ РЭАЛІІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ І ІХ ЛЕКСІКАГРАФІЧНАЕ АДЛЮСТРАВАННЕ

*Г.А. Арцямёнак
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Лінгвакраіназнаўства як сінтэтычная навука даследуе дэнататыўныя і анамастычныя рэаліі пэўнай краіны праз нацыянальна-маркіраваныя адзінкі лексічнай і фразеалагічнай падсістэм мовы. Беларуская мова з часу свайго ўзнікнення з’яўляецца часткай і найважнейшым сродкам стварэння духоўнай культуры беларусаў. Менавіта ў мове найбольш поўна адлюстраваны асаблівасці месца пражывання, гаспадарчай і культурнай дзейнасці беларускага этнасу. Лінгвакраіназнаўчыя адзінкі нясуць у сабе самую істотную інфармацыю пра дзяржаву, разнастайныя гістарычныя і сучасныя працэсы ў жыцці народа. Пасродкам вывучэння рэалій лягчэй зразумець характар і менталітэт беларусаў, іх прыярытэты і памкненні. Гэта вельмі важна пры наладжванні эфектыўных кантактаў замежных грамадзян з беларускай дзяржавай у сферы палітыкі, бізнесу, турызму, а таксама для тых жыхароў Беларусі, чыёй роднай мовай у сітуацыі незбалансаванага блізкароднаснага білінгвізму з’яўляецца руская, а адной з надзённых задач – авалоданне спрадвечнымі духоўна-культурнымі каштоўнасцямі. Актуальнасць даследавання вызначаецца неабходнасцю збору і слоўнікавай прэзентацыі лінгвакраіназнаўчых рэалій беларускай мовы. Мэта артыкула – пастаноўка і пачатковае асвятленне праблемы стварэння першага лінгвакраіназнаўчага даведніка “Рэспубліка Беларусь”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца асноўныя беларускія энцыклапедыі, спецыялізаваныя даведнікі, мастацкія тэксты класікаў і сучасных аўтараў, якія нясуць лінгвакраіназнаўчую інфармацыю, г. зн. змяшчаюць словы-рэаліі і іншыя маркіраваныя ў краіназнаўчых адносінах адзінкі мовы. Метады і метадыкі: апісальна-аналітычны, кантэнт-аналіз, эксцэпцыя лінгвістычных і этнаграфічных звестак з мастацкіх, фальклорных і публіцыстычных тэкстаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Рэаліі гісторыі, культуры, прыроды, побыту адлюстроўваюць розныя грані бытвання беларускага этнасу, паказваюць падставы дзяржаўнай самастойнасці і духоўнага адзінства беларусаў. Адпаведныя лексемы і ўстойлівыя выразы ўваходзяць у агульнанародны слоўнік як шырокавядомыя назвы грамадска-значных падзей, паняццяў, прадметаў, з’яў, звычаяў, асоб, мастацкіх твораў і інш. Моўная рэалія, як правіла, спароджае разнастайныя метафары, эпітэты, параўнанні, прыказкі, прымаўкі, фраземы, выслоўі, якія пацвярджаюць яе важнасць для ментальнасці народа. Рэаліі могуць быць раскласіфікаваны паводле прадметна-тэматычнага прынцыпу: 1) этнаграфічныя і бытавыя (назвы паселішчаў і пабудов, адзення, ежы і напояў, звычаяў і традыцый, святаў, элементаў паводзін і маўленчага этыкету): *мястэчка, адрына, праснак, верашчака, жур, талака, Купалле, дзяды, добры дзень!, калі ласка!, прабацце!;* 2) геаграфічныя (назвы тыповых прадстаўнікоў флоры і фаўны, відаў прыродных рэсурсаў): *зубр, бусел, вярба, пралеска, лотаць, жвір, торф;* 3) грамадска-

палітычныя (назвы дзяржаўных сімвалаў, найменні, звязаныя са спецыфікай заканадаўчай, выканаўчай і судовай улады, мясцовага самакіравання, выбараў, назвы палітычных партый і грамадскіх арганізацый): *Дзяржаўны герб (сцяг) Рэспублікі Беларусь, Курган Славы, Сцяг Перамогі, Нацыянальны сход Рэспублікі Беларусь, сельсавет, БСДГ, БРСМ*; 4) духоўна-інтэлектуальныя (сістэма адукацыі, рэлігіі, творы літаратуры і мастацтва, СМІ): *Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб адукацыі, уніяцтва, “Каласы пад сярпом тваім”, “Новая зямля”, “Песня пра зубра”, “Лявоніха”, “Юрка”, “Звязда”, “Наша ніва”*; 5) гістарычныя (знамянальныя вехі, падзеі ў гісторыі народа, вядомыя дакументы, сацыяльна-палітычныя і эканамічныя гістарызмы): *Аршанская бітва, Слуцкі збройны чын, статуты ВКЛ, дзядзькаванне, магістрат, слуцкія паясы, васпан, ягамосць*; 6) анамастычныя (тапонімы і антрапонімы, рэкламныя назвы і таварныя знакі): *Белавежская пушча, Курапаты, Хатынь, Еўфрасіння Полацкая, Усяслаў Чарадзеі, Францыск Скарына, “Віцязь”, “Гарызонт”, “Крыніца”, “Купалінка”, “Паўлінка”*.

Лінгвакраізнаўчы падыход суадносіцца з лінгвакультуралагічным, які набыў значную папулярнасць у апошні час і канцэнтруе ўвагу пераважна на ментальных фактах (казачныя персанажы, зааморфныя вобразы, разнастайныя міфалагемы, сімвалы, эталоны, стэрэатыпы), а таксама прэцэдэнтных тэкстах. Краізнаўчая лексіка пэўным чынам перасякаецца з лексікай безэквівалентнай, але ў адрозненне ад апошняй заўсёды валодае безумоўнай этнакультурнай маркіраванасцю ці нацыянальна-спецыфічнай канатацыяй. Лінгвакраізнаўчы падыход пры яго прымяненні ў вучэбным працэсе, па нашым меркаванні, здольны значна актывізаваць пазнавальныя патэнцыі навучэнцаў, павысіць узровень зацікаўленасці матэрыялам, абудзіць крэатыўныя памкненні, жаданне далучыцца да моўна-культурнай спадчыны сваёй краіны. Праз вывучэнне рэалій забяспечваецца пэўны ўзровень камунікатыўнай кампетэнцыі ў бытавым і прафесійным маўленні студэнтаў, адэкватнае разуменне і сінтэзаванне тэкстаў. Абавязковым пры адзначаным падыходзе ўяўляецца выкарыстанне літаратурнага кампанента.

У цяперашні час наспела неабходнасць падрыхтоўкі і выдання комплекснага сучаснага даведніка “Рэспубліка Беларусь: лінгвакраізнаўчы слоўнік”, у якім знайшлі б месца як традыцыйная лексіка, фразеалогія, моўная афарыстыка, так і інавацыі апошняга часу, абумоўленыя зменамі ў грамадскім жыцці за перыяд існавання Беларусі як самастойнай дзяржавы. Кафедра беларускага мовазнаўства ВДУ плануе падрыхтоўку такога слоўніка, які ў ідэале павінен ахапіць усю тэматычную разнастайнасць лінгвакраізнаўчых рэалій, ажыццявіць іх па магчымасці поўную этнакультурную семантызацыю, устанавіць мастацкую вартасць і лінгвадыдактычны патэнцыял. Асноўная мэта стварэння даведніка – выявіць найважнейшыя краізнаўчыя рэаліі беларускага народа (гістарычныя, палітычныя, культурныя, бытавыя, этнаграфічныя), адлюстраваныя ў беларускай мове ў выглядзе спецыфічных слоў, словазлучэнняў, ідыём, маўленчых формул і істотных для разумення менталітэту беларусаў, на падставе чаго выпрацаваць аргументаваныя рэкамендацыі для паляпшэння ўзаемадзеяння ў галіне міжнародных кантактаў і супрацоўніцтва ў гуманітарнай сферы, а таксама для ўдасканалення працэсу навучання беларускай мове.

Для дасягнення пастаўленай мэты плануецца вырашыць шэраг задач:

- 1) вызначыць прынцыпы адбору лінгвакраізнаўчых адзінак з разнастайнага тэкставага матэрыялу і спосабы іх слоўнікавай сістэматызацыі;
- 2) зафіксаваць лексічныя, фразеалагічныя і іншыя інавацыі апошняга часу, якія адлюстроўваюць развіццё моўна-культурных рэалій беларускага грамадства і дзяржавы;
- 3) вызначыць пералік намінацый і маўленчых клішэ сучаснай беларускай мовы, якія нясуць лінгвакраізнаўчую інфармацыю, прадставіць іх тэрэтычнае і лексікаграфічнае апісанне;
- 4) выявіць наяўнасць, месца і ролю слоў, ідыём і словазлучэнняў з этнакультурнай семантыкай у беларускамоўным мастацкім і публіцыстычным дыскурсе;
- 5) распрацаваць праблему ключавых слоў, знакавых паняццяў і сімвалаў, істотных для разумення беларускай ментальнасці;
- 6) устанавіць лінгвадыдактычную значнасць і рэлевантныя для навучання мове параметры беларускіх лінгвакраізнаўчых адзінак.

Заклучэнне. Вынікі рэалізацыі праекта могуць быць выкарыстаны пры наладжванні кантактаў замежных грамадзян з беларускай дзяржавай у сферы палітыкі, бізнесу, турызму, пры вывучэнні беларускай мовы жыхарамі Беларусі і іншых краін, пры планаванні і ажыццяўленні нацыянальна-моўнай палітыкі ў Рэспубліцы Беларусь. Атрыманыя ў працэсе

работы канкрэтныя высновы знойдуць прымяненне ва ўніверсітэцкім і школьным выкладанні пры чытанні лекцый, правядзенні практычных і семінарскіх заняткаў па сучаснай беларускай мове, агульным мовазнаўстве, этналінгвістыцы, кагнітыўнай лінгвістыцы, прымаючы ўдзел такім чынам у прафесійным навучанні і грамадзянскім, патрыятычным выхаванні маладога пакалення, пашыраючы навуковы круггляд і духоўны патэнцыял сучаснага студэнцтва. У далейшым вывады даследавання дапамогуць вызначыць аптымальныя сферы выкарыстання беларускай мовы ў сітуацыі білінгвізму, меры па захаванні спрадвечнага сродку зносін беларусаў як этнічнай і культурнай каштоўнасці, шляхі развіцця і ўмацавання нацыянальнай самасвядомасці беларускага народа.

ЛЕКСІЧНЫЯ ІНАВАЦЫІ ЯК СРОДАК УЗБАГАЧЭННЯ СІНАНІМІЧНЫХ РЭСУРСАЎ МОВЫ

Ю.М. Бабіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Даследаванню праблем сінаніміі ўвогуле прысвечана шмат прац айчынных і замежных лінгвістаў. Але да сённяшняга дня няма адзінага меркавання адносна крытэрыяў вылучэння сінонімаў. Адны навукоўцы прызнаюць сінонімамі толькі словы з абсалютна аднолькавым значэннем (В. Грыгор’еў), іншыя ў якасці асноўнай рысы разглядаюць тоесныя спалучальныя магчымасці лексем (В. Звэгінцаў) або пашыраюць значэнне тэрміна да максімальна верагоднай варыянтнасці, калі “сінанімічны характар набываюць усе моўныя сродкі, якія могуць перадаць адлюстраваны ў мысленні фрагмент рэчаіснасці” (В. Адмані). Таксама дастаткова пашыраным з’яўляецца трактоўка сінанімічных пар на падставе іх прадметна-паняццёвай суадноснасці, калі можа назірацца пэўная, часам нават даволі адчувальная розніца ў семантычных адценнях і стылістычных характарыстыках адпаведных лексем.

Мэта артыкула – выяўленне механізма ўзбагачэння сінанімічных рэсурсаў мовы праз лексічныя інавацыі. Актуальнасць абумоўлена нераспрацаванасцю дадзенай тэмы ў айчыннай лінгвістыцы.

Можна меркаваць, што сінанімічныя пары не заўсёды існуюць у строга акрэсленых умовах, а наадварот, нярэдка перасякаюцца семамі з рэпрэзэнтантамі іншых сінанімічных радоў у выніку функцыянавання ў межах агульнай матывацыйнай прасторы, супольнай семіятычнай сферы і падобных камунікацыйных сітуацый. Тут варта прыгадаць і агульны асацыятыўны фон, на якім часта і фарміруюцца новыя сінанімічныя адносіны. Таму колькасць і характар сінонімаў, якія рэальна функцыянуюць у штодзённай практыцы, звычайна не супадае з пазначаным у адпаведных слоўніках.

Матэрыял і метады. Багаты матэрыял для выяўлення зрухаў у беларускай сінаніміцы дае мова сродкаў масавай інфармацыі (газеты “Звязда”, “Наша ніва” і інш.), дзе ў апошнія гады дзякуючы трываламу замацаванню ў камунікацый шэрагу новых лексем істотна ўзмацніўся і сінанімічны патэнцыял беларускай мовы ўвогуле. У якасці асноўных выкарыстаны лінгваапісальны і метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Разгледзім актуалізацыю сінанімічных рэсурсаў мовы на канкрэтных прыкладах: *Вялікі вазок* – вялікія выдаткі. *Пустая прастора каляскі* выклікае ўнутраны дыскамфорт... (Звязда, 25.06.11); *У цягніку прадугледжаны кандыцыяванне паветра, мяккія зручныя сядзенні, пляцоўкі для дзіцячых вазкоў, веласіпедаў, інвалідных калясак* (Звязда, 28.06.11). Лексему **вазок** можна трактаваць як адносна новы моўны элемент, які ўжо, аднак, трывала замацаваўся ў нашай лексіцы. Яго выкарыстанне дае магчымасць не толькі пашырыць нацыянальны слоўнік, але і ўзбагаціць стылістычныя магчымасці беларуска-моўнага дыскурсу.

У наступных кантэкстах выкарыстанне сінанімічных паняццяў дапамагае не толькі пазбегнуць банальнай таўталогіі, але і выразна адлюстроўвае вялікія патэнцыяльныя магчымасці нашай мовы: *З тэлефона-аўтамата чалавек паведаміў пра ўзрыўное прыстасаванне... Аўтамабіль праверылі, выбухоўкі не знайшлі* (Звязда, 8.10.11); *Помнік ўзарвалі з дапамогай выбухоўкі* (Наша ніва, 18.04.12); *Пасажыр нібыта пісаў пра планы ўзарваць выбухоўку* (Наша ніва, 5.03.14). Калі б не адносна новы ў нашай літаратурнай мове назоўнік *выбухоўка*, было б

дастаткова складана дакладна перадаць сутнасць ідэі: сапраўды, нельга ж сказаць, напрыклад, *узарваць узрыўчатку*, нават пакінуўшы па-за ўвагай мэтазгоднасць і лагічнасць ужывання ў беларускай мове слова *узрыўчатка*. А лексема *выбухоўка* якраз і вырашае праблему. Выяўляецца, што розныя лексічныя адзінкі для намінацыі аднаго і таго ж аб'екта рэчаіснасці абумоўлены розным бачаннем гэтага аб'екта, што выклікаецца шэрагам пэўных фактараў, у тым ліку і адпаведным узроўнем моўнай свядомасці. Словы, выкарыстаныя з адным і тым жа значэннем, могуць мець розную інтэрпрэтацыю, захоўваючы пры гэтым агульнасць сэнсавага ядра.

Сінанімічныя сувязі нярэдка ўзнікаюць дзякуючы асноўным кагнітыўным механізмам набывання і ўспрымання ведаў, якія ўключаюць у сябе і працэсы катэгарызацыі, гэта значыць, фарміраванне сэнсу ў ходзе пазнання нейкіх новых моўных элементаў. Часта падобнымі неалагізмамі выступаюць добра асвоеныя нашай мовай пазычаны. Можна меркаваць, што такім чынам у свядомасці носьбітаў беларускай мовы замацаваліся сінанімічныя пары **гасцініца – гатэль і забастоўка – страйк**: *Побач з нашым гатэлем... месцілася яшчэ адна гасцініца* (Наша ніва, 6.04.11); *Наступны блок гатэляў, відаць, таксама будзе пабудаваны, бо праца на іх ідзе даволі актыўна. Гэтыя гасцініцы заключылі дамовы з сусветна вядомымі сеткамі і атрымалі іх назвы* (Наша ніва, 18.01.12); *Супрацоўнікі папярэвых камбінатаў перадумалі ісці на забастоўку салідарнасці. Прафсаюзы дамовіліся з працадаўцамі літаральна за пяць з паловай гадзін да афіцыйнага аб'яўлення страйку* (Звязда, 17.04.12); *Брытанскія прафсаюзы заклікалі на страйк 400 тысяч дзяржслужачых* (Загаломак). Цяперашняя забастоўка справакаваная тым, што... зноў прагучалі словы пра неппулярныя ў насельніцтва эканамічныя рэформы (Звязда, 11.05.12). Як бачна, англіцызм **страйк** выдатна ўпісаўся і ў лексічную, і ў граматычную сістэму беларускай мовы, істотна пашырыўшы і яе сінанімічны патэнцыял. Заўважым, што на гэта могуць уплываць як устойлівыя, аб'ектыўныя фактары, так і аказіянальныя, суб'ектыўныя. Расійскі даследчык В. Вілюман слухна сцвярджае, што “мова ўвабірае ўсё традыцыйнае, што рэгіструецца слоўнікамі, з'яўляецца часткай сістэмы, а маўленне можа разумецца як наватарства” [1, 63]. У выніку падобнага “наватарства” слоўнік і папаўняецца новымі лексемамі.

Яшчэ адна сінанімічная пара – **веласіпед – ровар** – таксама паралельна ўжываецца ў публіцыстычным дыскурсе: *Скрасі новы веласіпед коштам каля мільёна рублёў у 38-гадовай медсястры. А ў Баранавічах жанчына пакінула свой ровар каля крамы..., выйшла з пакупкамі – а ехаць няма на чым* (Звязда, 29.06.11). *Веладарожка без дарожкі для ровараў* (Наша ніва, 02.11.11). Назоўнік *ровар* не падаецца пакуль у акадэмічных перакладных слоўніках. ТСБМ фіксуе гэтую лексему з пазнакай *абл.* (Т.4, с. 710). Але на пачатку XXI стагоддзя слова істотна пашырыла ва ўжыванні. Яго падае “Арфаграфічны слоўнік беларускай мовы” (аўтары – А. Баршчэўская і Л. Баршчэўскі, Мінск, 2010, с. 397) і акадэмічны “Слоўнік беларускай мовы” (Мінск, 2012, с. 722). Фіксуецца згаданы назоўнік і ў мастацкіх тэкстах: *Вечер. Прывёз хлапец на ровары / Курэй і мёду збан* (Р.Барадулін); *На каштане лісце шуміць, быццам ровар едзе па асфальце* (У.Сцяпан). Пры паралельным існаванні дзвюх сінанімічных лексем варыянт *ровар* мае ўсё ж пэўную перавагу: слова карацейшае, усяго два склады, г.зн., дзейнічае прынцып эканоміі. Варта дадаць, што ў заходніх рэгіёнах краіны назоўнік *ровар* прадуктыўна ўжываецца ўжо каля ста гадоў і паводле частотнасці выкарыстання значна апярэджвае лексему *веласіпед*. Тым больш што ёсць і слова *раварыст*, спалучэнне *роварная дарожка*. Але калі ўтвораныя паводле аналагічнай мадэлі польскія пазычаны *самаход* ці *таксоўка* ў нашай мове не пражыліся, то слова *ровар* стала ўжо неад'емным фактам сучаснай вуснай і пісьмовай камунікацыі.

Сярод іншых высокачастотных сінанімічных пар адзначым назоўнікі **мерапрыемства і імпрэза, фестываль і фэст, бежанец і ўцякач, лагер і летнік** і г.д. Можна меркаваць, што ў падобных выпадках дзейнічае прынцып замяшчэння, калі ў кантэксце семантычных адрозненняў паміж словамі нівелюецца, што дазваляе пазбегнуць паўтораў і актуалізаваць новыя стылістычныя рэсурсы.

Заклучэнне. Такім чынам, матэрыял паказвае, што ў сучасным беларускамоўным публіцыстычным дыскурсе назіраецца даволі імклівы працэс узбагачэння сінанімічных рэсурсаў мовы праз пашырэнне слоў з адценнем навізны. Пры гэтым падобную з'яву варта разглядаць як адзін з механізмаў фарміравання і функцыянавання адпаведных лексем у ментальнай прасторы нашага этнасу, што прадугледжвае і выкарыстанне пэўных кагнітыўных падыходаў у працэсе вывучэння сінанімічных сувязяў.

МАСТАЦКАЯ ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ АСОБЫ ЦЁТКІ Ў РАМАНЕ “КРЫЖ МІЛАСЭРНАСЦІ” В. КОЎТУН

В.Ю. Бароўка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Алаіза Пашкевіч, вядомая галоўным чынам пад псеўданімам “Цётка”, – адна з пачынальнікаў і класікаў беларускай літаратуры. Яе асоба, жыццё і творчасць пастаянна знаходзяцца ў цэнтры ўвагі навукоўцаў і майстроў мастацкага слова. І першыя, і другія ствараюць свайго роду свой міф пра Цётку, прапануюць свой варыянт яе бачання.

Мэта дадзенай работы заключаецца ў выяўленні змястоўна-канцэптуальных і ўласна эстэтычных параметраў інтэрпрэтацыі асобы Алаізы Пашкевіч Валянцінай Коўтун.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для аналізу абраны раман “Крыж міласэрнасці”. Твор даследуецца шляхам выкарыстання прыёмаў канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Першымі зробленымі В. Коўтун спробамі асэнсавання асобы і ідэйнасці Цёткі сталі паэмы “На злome маланкі”, дзе Алаіза Пашкевіч прадставала патрыёткай роднага краю і рэвалюцыянеркай, (1973) і “Суд Алаізы” (1985), у якой Цётка паказана грамадскім дзеячам дэмакратычнага кірунку і пісьменніцай-патрыёткай. У 1988 годзе выйшла першая частка рамана “Крыж міласэрнасці”, у 1996 – раман цалкам. Твор меў уступную частку “Гэта было жыццё”, у якой аўтар праз прыём звароту да класіка выказвала сваё разуменне асобы Цёткі: “Дзёрзкая, самаахвярная жанчына, Ты ніколі не пераставала быць паэтэсай. Але сумленне твайго таленту было настолькі актыўным, і балючым, што на першы план выступала дзеянне, справа: зборнікі вершаў, чытанкі, гастролі з тэатральнай трупай па беларускіх мястэчках, наладжванне беларускіх школак, рэдагаванне першага часопіса для моладзі “Лучынка”, доўгая дарога з вёскі ў вёску, з хаты ў хату да тыфозна хворых – з надзеяй памагчы” [1, с. 5].

“Крыж міласэрнасці” заснаваны на багатым дакументальным матэрыяле, у якім аўтар упершыню дастаткова падрабязна расказвае пра найбольш важныя моманты з жыцця Алаізы Пашкевіч: пра вучобу ў Вільні і Пецябургу, пра працу фельчарам у Нова-Вілейскай псіхіятрычнай лячэбніцы, пра яе асабістае жыццё. Раманная форма дазволіла пісьменніцы адлюстравать асобу Цёткі на шырокім грамадскім і літаратурным фоне пачатку XX стагоддзя. В.Коўтун адмовілася ад прынцыпу стварэння вербальнай іконы, яе цікавілі феномен асобы ў гістарычна пераломны момант і феномен творчай асобы, яе фарміраванне, узаемаадносіны са знешнім светам. Цётка, як вядома, нарадзілася ў небагатай шляхецкай сям’і, далёкай ад палітыкі і мастацтва. На складанне адносін да свету ўздзейнічалі бацька з яго любоўю да трапнага народнага слова, нянька Ягася з навакольных сялянак з яе добрым веданнем фальклору, духоўна нескароны былы паўстанец 1863 года Гаўра Гмырак. Курсы Лесгафта ў Пецябургу сталі для яе школай духоўнага пасталення. Свабодалюбівы і высокаадукаваны кіраўнік гэтых курсаў сцвярджаў, што грамадству патрэбны ідэалы, каб пустата не запоўнілася брудам мяшчанства, бацыламі барацьбы і нянавісці. Шлях духоўнага самасцвярджэння, міласэрнасці, служэння Радзіме і людзям становіцца цэнтральным для Алаізы і адбіваўся ў яе творчасці. Алаіза добра ўсведамляла, што, з аднаго боку, чалавек – звяно ў ланцугу пакаленняў, а з другога боку існуе і іншае: “А праўда тая, што задуманае і накіраванае ты робіш сам, напаўняеш крывёю ўласнага сэрца, трапятаннем сваіх нерваў і жарам свайго жыцця” [1, с. 213]. Цётка, у трактоўцы пісьменніцы, – валявы, самаахвярны чалавек. Дзеля дапамогі людзям яна працуе настаўніцай у Галавічполі на Лідчыне, у час пецябурскай паводкі 12 лістапада 1903 года дапамагае ратаваць дзяцей і душэўнахворых, наведвае лячэбніцы, бальніцы, лепразорыі, даглядае безнадзейна хворых, падчас Першай сусветнай вайны працуе ў шпіталі, клапаціцца пра бежанцаў. Яе міласэрнасць тлумачылася не дамскімі капрызамі, не этыкетам сацыяльнага статусу, як у жонкі віленскага губернатара ці княгіні Магдалены Радзівіл, не ўсведамленнем недасканаласці чалавечай натуры, як у айца Паўла з Ямбургскай калоніі для пракажонных, а хрысціянскай любоўю да бліжняга.

Алаіза ў рамане рана задумваецца над асновамі светаўладкавання. З сумам яна канстатуе, што паўсюль паўтараецца адно і тое ж: “Адзін гне, а другі гнецца...” [1, с. 41]. Гэта выклікае жаданне перамен. Алаіза чакае рэвалюцыю як час абуджэння грамадства да новага жыцця і разам з тым баіцца, каб не стала горш, цалкам пагаджаецца са словамі Сцяпонаса Кейрыса, што падчас сацыяльнай рэвалюцыі садоўнік можа прышчапіць “беларускай яблыньцы чужую галіну”. Грамадская пазіцыя Алаізы вымалёўваецца з яе спрэчак-размоў з Андрэем

Гмыракам, Сцяпонасам Кейрысам, Вацлавам Іваноўскім, Рамуальдам Малецкім, Міхайлам, Стасем. Малецкі рабіў стаўку на тэрор, Алаіза даводзіла, што ў хрысціянскім свеце замах на чалавечае жыццё не вітаецца. Яна разумее, што радыкальныя настроі могуць прывесці да поўнай анархіі, да маральнай дэградацыі грамадства, што за рэвалюцыйнымі заклікамі людзей нярэдка хаваюцца іх карыслівыя мэты. Зямляк Стась, апантаны нянавісцю да людзей, украў старадаўні крыж і слупкі паясы, каб паздекавацца з тых, хто стараўся захаваць помнікі культуры; рэвалюцыянер Іосіф Вінклер дзеля ўласнага ўзбагачэння падгаварыў “братоў-апосталаў” забіць знаёмага, які выйграў вялікія грошы. У айчынным грамадска-культурным дыскурсе Алаізу Пашкевіч звычайна рэпрэзентуюць палыміянай рэвалюцыянеркай, пясняркай рэвалюцыі 1905 (адзін літаратуразнаўца на пачатку ХХІ стагоддзя назваў яе нават “жалезнай лэдзі рэвалюцыі”). Пэўныя падставы для такіх дэфініцый былі: другі зборнік пісьменніцы “Хрэст на свабоду” (1906) – свайго роду мастацкі дзённік пачатковага этапу рэвалюцыі 1905 года, сустракаліся ў яе і радыкальныя заявы (“Яшчэ чую голас з неба, // Што цара павесіць трэба”), і шматсэнсавы метафарычны вобраз рэвалюцыі ў вершы “Мора”, што большасцю літаратуразнаўцаў яшчэ з савецкіх часоў трактаваўся як апіяванне рэвалюцыі, і апавяданне “Прысяга над крывавамі разорамі”. У рамане В.Коўтун прысутнічае латэнтная палеміка з агульнапрынятымі ўяўленнямі, яе Цётка прадстае чалавекам, што разумее складанасць і магчымыя наступствы сацыяльных узрушэнняў; асобай, што верыць у сілу асветы і мастацтва, у магчымасць духоўнага адраджэння чалавека. Не выпадкова аўтар рамана абірае ў якасці сюжэтаўтваральнай лінію барацьбы паміж Алаізай Пашкевіч і ротмістрам Віктарам Генісарэцкім за душу Андрэя Гмырака, каханага Алаізы, дзе перамагае ўрэшце моцная духам кволая жанчына. Час напісання рамана актуалізаваў такія паняцці, як “агульначалавечыя каштоўнасці”, “гуманізм”, “Бог”, і гэта адбілася ў мастацкай рэканструкцыі Коўтун вядомай творчай асобы мінулага стагоддзя.

Гераіня В.Коўтун бярэ тэмы твораў з навакольнага жыцця, абаянаеца на вопыт айчыннай і сусветнай класікі: Алаіза добра ведае творчасць Гейнэ, Цютчава, захапляецца Жорж Санд, жывапісам і архітэктурнымі помнікамі часоў Адраджэння, цэніць зробленае Кастусём Каліноўскім, Элізай Ажэшкай і Францішкам Багушэвічам, асабіста ведае многіх сучасных ёй дзеячаў культуры: Элізу Ажэшку, Янку Купалу, братоў Луцкевічаў, Каруся Каганца, Іларыёна Свянціцкага, Івана Франка, Ёнаса Білюнаса, Мікалаюса Чурлёніса. Эстэтычныя пазіцыі Цёткі выяўляюцца ў яе размовах з аднадумцамі па Беларускай Рэвалюцыйнай Грамадзе, з Элізай Ажэшкай, якая абсалютызавала прыцягальную сілу творчасці, з віленскім багамазам і цвінтарным вартуўніком у адной асобе Васілём Гразновым, які пераконваў, што сапраўднае мастацтва павінна быць набліжаным да Бога, касмапалітычным. Цётка не прымае пазіцыі творцаў, што на першае месца ставяць шырокае прызнанне любой цаной, як зямляк Антось Валэйка, што “вырываў з свае душы святы карань бацькаўшчыны” і стаў польскім мастаком Антоніём Валэйка. Для Алаізы творца павінен быць неардынарным, але не дзеля самой неардынарнасці.

Заклучэнне. Мастацкая інтэрпрэтацыя асобы Цёткі ў рамане В.Коўтун дэтэрмінавалася аўтарскімі ўяўленнямі пра творчую асобу і гістарычным часам. Алаіза Пашкевіч прадстае як асоба, жанчына, грамадскі дзеяч. Вобраз Цёткі ствараецца праз увядзенне шырокага грамадскага і культурнага кантэксту, праз прыёмы фрагментарнасці апаведу, супастаўлення і проціпастаўлення персанажаў.

Спіс літаратуры

1. Коўтун, В. Крыж міласэрнасці: раман / В. Коўтун. – Мінск: Маст. літ., 1996. – 493 с.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ КВАНТИТАТИВНЫХ СУБСТАНТИВОВ В СРАВНЕНИИ С ОНТО- И ФИЛОГЕНЕЗОМ

*Е.П. Бобрикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность обусловлена малоизученностью квантитативных лексем в диахроническом аспекте.

Цель статьи – показать корреляцию между фило- и онтогенезом и семантическим преобразованием квантитативных слов.

Материал и методы. Материалом послужили английские лексемы со значением неопределенного количества с интегральной квантитативной семой. В ходе исследования методом сплошной выборки было отобрано более 700 слов и была проанализирована их семантическая структура в диахронии с помощью компонентного и дефиниционного анализа.

Результаты и их обсуждение. Есть мнение, что множественность первичней, а выделение единичности из множества – вторично [1, с. 97]. Как известно, общее представление о количестве обычно возникает «после усвоения представлений цвета и формы» [2, с. 93–101]. Еще К. Бюлер отмечал, что психика детей в возрасте около двух лет имеет свойство как «точное впечатление множества» и, не прибегая к счету, ребенок замечает исчезновение 1 или 2 предметов. Это не число в строгом смысле слова, а «совокупность числа» [3]. Развитие ребенка Л.С. Выготский сравнивал с развитием человечества: в раннем онтогенезе человека «происходит его очеловечивание – овладение историческим опытом людей» [4]. Так, подобно детям, первобытные люди воспринимали множество однородных объектов как целое, которое также мыслилось конечным [5]. Позднее развитие представления о количестве как категории подтверждается и исследованиями языков с ограниченными возможностями числовых наименований, что, по мнению А.А. Холодовича, свидетельствует об «отсутствии у этих народов общей идеи числа и наличием только представлений о *сериях и группах определенных множеств*» [6]. В ходе исследования была выявлена семантическая деривация от предметного к абстрактному значению в 78% случаях, что подтверждает выдвинутое Л. Блумфилдом мнение, что «отвлеченные и абстрактные значения развиваются, как правило, из более конкретных» [7, с. 429]. На ранних этапах формирования развития в семантической структуре некоторых лексем отмечалось стремление к синкретизму числа и меры, подобно «точному впечатлению множества» в онтогенезе [3]. Напр., в VII в. лексема *yoke* была зафиксирована в значении с количественным компонентом ‘a pair of animals’. Синкретизм дискретного и недискретного наблюдается в семантике лексемы с IX в., ср.: ‘one-fourth of a suling, about 50 or 60 acres’ [8; 9].

Преимущественно большая часть английской лексики с квантитативным значением, включая заимствования до среднеанглийского периода, развивается по модели ‘предметное значение → число\мера → некоторое количество → совокупность\множество’. Напр.: лексема *brace*, семантическая деривация которой выглядит так: ‘arms → the band with dogs → paired or united animals → paired or united things → a number or pair of people (ironically)’ [8; 9]. В данной модели четко прослеживается предметная парность, начало которой было задано представлением о двух руках, держащих упряжку. Затем значение лексемы эволюционирует к абстрактному выражению парности, не связанному с представлением о конкретных предметах

В эволюции семантики неопределенно-количественных квантитативных лексем наблюдается формирование определенного числового значения в основном под влиянием внеязыковых факторов. Напр.: изначально в древнеанглийском лексема *scores* обозначала ‘метки, насечки на специальной палочке’ и использовалась для упрощенного счета поголовья скота (преимущественно стада овец), затем (XII в.) ‘двадцать’. Развитие семантики данной лексемы происходило по модели: ‘метки → двадцать → перечень, список → вес в 20 фунтов → группа из 20 → неопределенное большое количество’ [8; 9]. Вообще говоря, мезуративы принадлежат языкам для специальных целей, а поскольку термины стремятся минимизировать многозначность [10, с. 64] при выходе из терминологии, некоторые из них вызывают «привычные ассоциации, лежащие в основу переносных значений, где начинают выражать оценку неопределенного количества» [11, с. 21]. Напр.: семантическая структура лексемы *acre*, восходящая к протоиндоевропейскому корню **agro* ‘поле’, развивалась по модели ‘надел пахотной земли → определенное количество земли, которое одна упряжка может вспахать за один день → 4840 кв. ярдов, акр → множество\обширное пространство’ [8; 9]. В разговорной речи для эмоционально-оценочного эффекта лексема может использоваться в значении ‘множество\обширное пространство’ с утратой количественного семантического компонента. Вероятно, развитие переносных значений может находиться под воздействием как внутренней формы слова, так и стремлением человека к неточным количественным значениям.

Заимствованные лексемы в среднеанглийский период, как правило, имеют две основные деривационные модели: 1) ‘число или мера → некоторое количество или множество’, напр., лексема *gross* ‘дюжина дюжин, 144’, заимствованная в среднеанглийский период из французского, где обозначала ‘большую дюжину’, со временем стала обозначать неопределенное количество, множество; 2) в случае заимствования уже с неопределенно-количественным значением,

то семантическая структура пополняется значением 'изобилие': 'совокупность, множество → сверхмножество', напр., лексемы *exuberance*, *copiousness*, *superabundance* и многие др. [8; 9].

Закключение. Проследив деривационную активность лексем, обозначающих неопределенное множество, и их семантические преобразования можно отметить сходную эволюцию категории количества как в лексике, так и в фило- и онтогенезе. Исконно английские и некоторые заимствованные в древне- и частично среднеанглийский период слова не сразу обогащают свою семантику количественным (в т.ч. определенно-количественным) значением. С развитием точных наук лексика пополняется мезуративами и другими терминами, однако при выходе из терминологии их семантика стремится сдвинуть доминантную сему с определенно-количественной семы на неопределенно-количественную. Стремление лексем к обозначению 'множества' (ср.: «серии и группы множеств»), а также синкретизм числа и меры свидетельствуют о тесной связи языка и мышления, семантических процессов и фило- и онтогенеза.

Список литературы

1. Соколова, М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. – Л., 1962. – 312 с.
2. Швачкин, Н.Х. Экспериментальное изучение ранних обобщений у ребенка // Известия АПН РСФСР, 1954. – Вып. 54. – С. 111–135
3. Бюлер, К. Духовное развитие ребенка / пер. с нем. – М.: Новая Москва, 1924. – 556 с.
4. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – С. 13 – 223.
5. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль // Психология мышления / Ю.Б. Гиппенрейтер; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 130–140.
6. Холодович, А.А. Категория множества в японском в свете общей теории множества в языке / А.А. Холодович // Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, 1979. – С. 151–173.
7. Bloomfield, L. *Language* / L. Bloomfield. – New York: Henry Holt, 1933. – 530 p.
8. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / Douglas Harper. – 2001–2013. – Mode of access: <http://www.etymonline.com>. – Date of access: 20.12.2015.
9. Oxford English Dictionary [Electronic resource] / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – Electronic data and programme (645 Mb). – 4th ed. – New York: Oxford University Press, 2007. – 1 CD-ROM
10. Супрун, А.Е. Структура плана содержания. Лексикология / А.Е. Супрун // Общее языкознание / А.Е. Супрун, под общ. ред. А.Е. Супрун [и др.]. – Минск: Вышэйшая школа, 1995. – 2-е изд. – 335 с.
11. Категория количества в современных европейских языках / [В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева и др.; АН УССР, каф. иностр. яз.; отв. ред. В.В. Акуленко]. – Киев: Наук. думка, 1990. – 283 с.

ПОЛОЦКИЕ ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ В СИСТЕМЕ БЕЛОРУССКОЙ ЭТНОЛОГИИ (ГРАМОТА 1330 ГОДА)

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

К сожалению, во второй половине XX века научное внимание к проблемам истории языка значительно ослабло. После фундаментальных работ Ф.П. Филина, Г.А. Хабургаева, В.В. Иванова, В.В. Колесова и многих других историков-лингвистов в русском языкознании, В.В. Аниченко, А.И. Журавского, А.А. Кривицкого, А.М. Булыко, Ф.М. Янковского, М.Г. Булахова и ряда других белорусских языковедов советское языкознание в основном утратило интерес к изысканиям в области истории языка. Между тем новые исторические реалии требуют нового исторического осмысления письменных документов эпохи начала формирования восточнославянских народностей, что даст возможность более объективно рассмотреть социальные и языковые процессы в рамках белорусской исторической этнологии.

Цель настоящей работы – рассмотреть некоторые языковые особенности одного из древнерусских (древнебелорусских?) памятников письменности с точки зрения отражения в нем новой языковой ситуации на территории восточной части нынешней Витебской области Республики Беларусь.

Актуальность обращения к проблеме объясняется в том числе и известными общественно-политическими изменениями последних десятилетий, повлекших за собой попытки заинтересованных интерпретаций не только новой, но и древней истории восточнославянских народов. Это, в свою очередь, влечет за собой необходимость пересмотра некоторых укоренившихся в общественном сознании хрестоматийных понятий истории формирования белорусского языка.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила фотокопия оригинала текста известного историкам торгового договора Полоцка с Ригой (около 1330 года). Фотокопия полностью отражает все графические и языковые особенности текста памятника.

Результаты и их обсуждение. Текст анализируемого памятника письменности известен сегодня под условным названием «Торговый договор между Полоцком и Ригой о весе товаров, о плате за вес и относительно товаров, подлежащих браку». Под таким названием Договор впервые был опубликован К.Э. Напиерским в 1857 году. К.Э. Напиерскому этот текст был интересен прежде всего как исторический документ, характеризующий торговые отношения Руси с Ригой и далее с Европой. Поэтому он не вдавался в подробности его языкового анализа. Тем более, что и рассматривался документ с позиций самодержавного российского взгляда на историю.

В 1893 году в Витебске копия документа была опубликована известным этнографом и краеведом А. Сапуновым.

Среди немногочисленных изданий Договора более позднего периода можно назвать издание А.Л. Хорошкевич, включенные в сборник «Полоцкие грамоты» (М., 1977 г.). Однако это издание менее пригодно для комплексного изучения, поскольку, к сожалению, при подготовке к изданию А.Л. Хорошкевич значительно упростила, технически адаптировала текст, поскольку ей была интересна прежде всего фактологическая, а не лингвистическая сторона документа. Под названием «Дагавор Полацка з Рыгай каля 1330 г.» документ в упрощенной графике размещен в «Хрэстаматыі па гісторыі беларускай мовы» (Мн., 1961, с.47).

Таким образом, переживший несколько публикаций стараниями историков и этнографов, текст Договора вместе с тем не получил каких-либо аналитических лингвистических комментариев. А между тем он представляет живейший интерес именно для языковедов, поскольку демонстрирует один из этапов активной эволюции и распада древнерусской языковой общности.

Общий объем документа – 21 строчка 39 – 43 знака в каждой строке (в последней – 35). Исполнен текст в традиции делового письма, полууставом (близким к уставному письму), без пробелов между словами, с использованием точек в середине строки при перечислениях или между частями синтаксических единиц. Чувствуется опыт в плане исполнения документов такого рода как того, кто его диктовал, так и того, кто его исполнял. Но вместе с общей квалификацией текста как памятника делового письма документ демонстрирует особенности, которые позволяют говорить о контаминации в нем делового и разговорного стилей. Анализ языка Договора как раз позволяет утверждать, что в его основе как раз лежит разговорная речь Полоцка первой половины XIV века. «Литературная обработка» текста минимальная. Не исключена вероятность, что текст продиктован и записан в состоянии эмоционального возбуждения, вызванного неизвестными нам событиями в торговых отношениях и возникшей в связи с этим необходимостью обращения к рижскому магистрату. Это выражается в отсутствии заголовка или заголовочной части. Сравним, какими строчками, например, начинаются подобные договорные грамоты (а они несут в себе не только торговую, но и дипломатическую нагрузку).

«Кн[#] Гердень клан[#]еть^с все^м ... » («Князь Гердень кланяется всем...». Грамота князя Герденя, 1264 г.);

«Поклонъ ѡтъ Князя ^ Федора къ Пискоупоу и къ Мастероу и къ Ратманомъ... ». (Грамота смоленского князя Федора Ростиславича к рижскому епископу и к мастеру и ратманам, 1284 г.).

«Поклонъ ^ ратмановъ ризкихъ и ^ всехъ горожанъ... ». (Грамота рижан витебскому князю Михаилу, 1300 г.);

«Поклонъ и благословѣнне ^ #кова епискупа полотьского... ». (Грамота Полоцкаго епископа Якава да рыжан, каля 1300 г.).

Анализируемая же грамота начинается словами: «Тако хочемъ мы горожане с мѣштеремъ». Таким началом характеризуются, как правило либо объявительные грамоты («Мы Полочане даёмъ вамъ ведомо...», Полоцкая объявительная грамота 1414 года), либо уставные грамоты («Се " кн^иин[#] ѡльгир^оова" оуль[#]ни[#] оуоставила» – ‘Я, княгиня Ульгирдовна, решила’. Уставная грамота княгини Ульгании, 1377 г.). Подобное начало текста грамоты свидетельствует скорее о выдвигаемых в лучшем случае предложениях торговому партнеру. Об этом свидетельствует и дальнейшая стилистика текста, который в некоторых частях теряет логичность и связность. Например: «Переже како вѣсити воскъ на скалахъ . а вам чинити такожь нъ т[#]желѣи нашего полу пуда», или «Тотъ товаръ которыи вѣсити на скал-

вахъ . а "зыкъ пускати на товаръ... ». Здесь очевидна необработанность текста, выполненного, как видно, без всяких черновиков и вариантов, что приводит к пропуску на письме отдельных фраз, «перескакиванию» в изложении мыслей, что, как правило, свойственно устной речи, а зафиксированное в письменной форме, приводит к затруднению понимания документа в этой части.

Заключение. К началу XIV века полоцкие и витебские земли ведут активные торгово-экономические отношения с городами побережья балтийского моря. Обширность и интенсивность таких отношений подчеркивается возникшей необходимостью их юридического оформления. В результате рождается новый вид документов, имеющих статус международных. Однако языковое оформление таких документов все еще значительно отстает от их содержательного значения. По своему лексико-грамматическому составу текст рассматриваемого договора очень близок к разговорной форме языка, для которой логическая последовательность, словарная наполненность и синтаксическая законченность не являются принципиально востребованными.

Вместе с тем такие документы неопценимы для сегодняшнего исследователя как источник изучения живого языка времени и места их создания.

Список литературы

1. Хрэстаматыя па гісторыі беларускай мовы. – Мінск, 1961. – 540 с.
2. Грамоты, касаючыся до сношеній снверо-западной Россіи съ Ригю и ганзейскими городами. – Санктъ Петербургъ, 1857.
3. Хорошкевич, А.Л. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / А.С. Хорошкевич (сост.). – М.: Институт истории АН СССР, 1977–1990.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПРАВА КАК ОДНОГО ИЗ ПОДСТИЛЕЙ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

*И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ*

Язык и право принадлежат к числу величайших ценностей культуры, которые имеют фундаментальное значение для бытия человека. Зарождение русской официально-деловой речи начинается с эпохи Киевской Руси, и связано с оформлением договоров между Киевской Русью и Византией. Язык права – один из подстилей официально-делового стиля современного русского языка, объединяющий в свою очередь несколько субстилей: язык законодательства, язык подзаконных правовых актов, язык правоприменительной практики, язык юридической науки, язык юридического образования, и другие. Целью данного исследования является изучение своеобразия и особенностей языка Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования является язык Уголовного кодекса Республики Беларусь в его новой редакции 2014 года. В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение, описание языка Уголовного кодекса, его анализ для определения характерных черт языка уголовного законодательства Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. При всех особенностях субстилей, связанных со спецификой предметной сферы, юридический язык как единое целое обладает рядом чрезвычайно важных и ценных качеств. Дадим его общую характеристику.

Во-первых, данный подстиль отличает экспрессивная нейтральность текста. В значительной степени эта черта обусловила использование терминов, то есть слов точного и, как правило, однозначного смысла, эмоционально безразличных, строгих и холодных. Слова в данном стиле обычно употребляются в своих прямых значениях.

Во-вторых, нормативно правовой текст отличается логичной связанностью и последовательностью изложения. Для текстов данного стиля характерно постатейное изложение информации.

В-третьих, он должен быть простым и ясным, по возможности исключаям языковую многозначность. Это способствует правильному и полному выявлению содержащейся в нём информации, обеспечивает эффективность действия нормативных предписаний.

В-четвёртых, язык законодательства должен быть максимально точным, недопустимы какие-либо двусмысленности. Для обеспечения точности текста закона, прежде всего, необходимо соблюдать требования, предъявляемые к терминологии: ясность, однозначность восприятия, экономичность выражения, экспрессивная нейтральность, отсутствие дополнительной смысловой нагрузки термина, вызванной социокультурными факторами, единство применяе-

мой терминологии по всему законодательству или его крупным разделам, устойчивость терминологии. Стремлением к точному обозначению различных юридических понятий объясняются активные словообразовательные процессы в юридическом языке. Такие слова, как *подсудность, дознание, наказуемость* даны в толковых словарях с пометкой юр. (юридический). Одна из особенностей языка права заключается в том, что многие юридические термины являются составными: *преступное деяние, преступления против правосудия, более мягкий вид наказания*.

В-пятых, нормативно-правовой акт должен быть лаконичным и компактным. Чем лаконичнее изложен текст, тем лучше и легче он воспринимается исполнителями.

Шестой характерной чертой законодательного подстиля является его безличность, неиндивидуальный характер. Безличность выражается в широком использовании безличных предложений. Формализм, присущий юридическому тексту, выражается в стереотипности, стандартизации стиля изложения правовых актов. Текст нормативного акта имеет чёткую графически выраженную письменную форму.

Седьмая характерная черта законодательного подстиля – это абстрактность категорий юридического языка. Категориям юридического языка («преступление», «наказание») свойственна высокая степень абстрактности – результат огромной работы абстрагирующей юридической мысли. Вместе с тем, юридические категории удивительно конкретны. Как правило, для каждой из них характерны конкретные действия и обстоятельства, составляющие содержание данной категории.

Восьмой характерной чертой законодательного стиля является системность категорий юридического языка. Категории юридического языка находятся во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом и описывают определённую область реальности.

Юридические тексты характеризуются следующими стилистико-синтаксическими особенностями:

1) побудительным характером изложения текста, использованием номинативных предложений с перечислением: *Депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения, – наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением или смертной казнью* [1, 83];

2) прямым порядком слов в предложениях: *Купля-продажа человека или совершение иных сделок в отношении него, а равно совершённые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека (торговля людьми) – наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с конфискацией имущества* [1, 107];

3) частым употреблением отглагольных существительных, отыменных предлогов (на основании, в целях и др.), сложных союзов (вследствие того, что; в связи с тем, что): *Сокращение, отчуждение, повреждение или уничтожение имущества индивидуального предпринимателя или юридического лица, неплатёжеспособность которых имеет или приобретает устойчивый характер, с целью сорвать или уменьшить возмещение убытков кредиторам (кредиторам), совершённые этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица, повлекшие причинение ущерба кредиторам (кредиторам) в крупном размере, – наказываются штрафом, или арестом на срок до трёх месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок* [1, 142];

4) тенденции к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинение одних факторов другим: *Угроза начальнику убийством, причинением телесных повреждений, уничтожением или повреждением имущества в связи с исполнением им обязанностей по воинской службе, если имелись основания опасаться её осуществления, – наказываются ограничением по воинской службе на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок* [1, 244].

5) преимущественным использованием глаголов в настоящем времени: *Применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом (разбой) – наказываются лишением свободы на срок от трёх до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации* [1, 122].

Заключение. Таким образом, с одной стороны, выражаемое языком права содержание, учитывая его огромную важность, должно исключать всякую двусмысленность, любые разночтения. С другой стороны, язык права характеризуется определённым более или менее ограниченным кругом тем.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, внесёнными Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2014. – 304 с.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКСПРЕССИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИМИДЖЕВОЙ РЕКЛАМЫ

*О.И. Воробьева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Специфике организации текста рекламы посвящено немало лингвистических работ. В поле зрения языковедов, занимающихся проблемами коммерческой рекламы, попадают проблемы, связанные с анализом особенностей языкового конструирования рекламного текста, с изучением механизмов воздействия на потребителей рекламного дискурса [1–5].

Весьма распространенным явлением в сфере массовой коммуникации является имиджевая (корпоративная, фирменная) реклама, активно размещающаяся в интернете и представляющая определенный интерес для исследования. Реклама имиджа нацелена на формирование и поддержание позитивного образа и благоприятной деловой репутации той или иной фирмы или корпорации. Для решения данной задачи используются языковые средства и специфические технологии саморепрезентации рекламодателя, безусловно содержащие имплицитный призыв воспользоваться его услугами. Актуальность изучения рекламы имиджа обусловлена необходимостью анализа структурной организации текста рекламы и его лексико-грамматического наполнения. Имиджевая интернет-реклама стала объектом настоящего исследования, которое посвящено описанию словообразовательных средств создания выразительности данного вида рекламного продукта.

Цель работы заключалась в выявлении словообразовательного арсенала экспрессивных средств выражения интернет-рекламы имиджа.

Материал и методы. В качестве материала для анализа были использованы тексты имиджевой медийной рекламы, размещенные на англоязычных коммерческих сайтах. В работе использовались описательно-аналитический метод, приемы структурного и словообразовательного анализа.

Результаты и их обсуждение. Каждый компонент как вербальной части, так и невербальной составляющей видеоряда в имиджевой медийной рекламе по-своему работает на достижение общей коммуникативно-прагматической установки данного типа текстов, нацеленной на формирование и поддержание позитивного образа и благоприятной деловой репутации корпорации или фирмы. Поскольку состоятельные рекламодатели обычно не жалеют денег на продвижение своей фирмы, то такая реклама всегда выглядит дорого, качественно и ярко. Она должна быть легко заметна на фоне других реклам. В связи с этим текст имиджевой рекламы служит этим правилам: он броский, краткий и запоминающийся. Соревнуясь с огромным количеством разнообразных брендов, рекламодатель пытается продемонстрировать всю уникальность его товара, он хочет выделить его из массы, поэтому прибегает к поиску все более новых способов создания рекламы. К тому же, чем более неожиданно звучит ее текст, тем более он привлекателен для потребителя.

Средства словообразовательного уровня языка, обнаруженные нами в имиджевой рекламе на английском языке, призваны поддержать и усилить языковую рекламную риторику. В ряде случаев рекламодатели прибегают к окказиональному словообразованию. Окказиональные слова «реализуют индивидуальную творческую компетенцию говорящего» и ориентированы не столько на правила, сколько на способности индивидуума использовать возможности, заложенные в системе языка [6, с. 180]. Специально придуманное слово в силу своей необычности на фоне канонических слов обладает повышенной экспрессивностью. Создавая окказиональное слово, автор рекламы, как правило, использует узуальную модель, хорошо известную адресатам текста, поскольку словообразовательная игра подразумевает, что читателю известны

«правила игры» с морфемой, словом. Активно используется словосложение (*fast-acting, good-as-homemade, satin-soft, farmhouse-fresh, state-of-the-art, platinum-inlayed, all-new, front-facing, touch-sensitive, chicken-in-a bun*), аффиксация (*cookability, anti-aging, jewel-like, pick' n' mix*), сокращения (*Fasterpiece (fast + masterpiece)*). Окказионализмы используются для активизации не только визуального, но и ассоциативного восприятия материала, наиболее часто они употребляются в заголовках. Например, добавление уменьшительно-ласкательного суффикса – у к слову (*chocolate – chocolatey; flake-flaky; meat- meaty*) направлено на создание у образуемого слова положительных коннотативных значений, приятных ассоциаций.

Рекламодатели нередко прибегают к формам словообразовательной языковой игры. Реклама британского издательства *Penguin Books* расположенного на железнодорожной платформе, построена на обыгрывании рекламируемого объекта (“book”- «книга») с помощью омонимичного глагола (“to book” – «забронировать билет»). Весьма изобретательно выглядит игра слов, образованных с помощью конверсии. Слово, принадлежащее какой-либо части речи, заменяется на название бренда с тем, чтобы оно имело идентичные с исходным словом морфологические характеристики: *Get this Pepsi feeling; Live on the Coke side of life; Let's do Kroegering; TDK it; The future is bright. The future is Orange*. Используя такой прием, рекламодатели направлены на повышение узнаваемости бренда.

Заключение. Изучение особенностей имиджевой рекламы и систематизация данных о языковых принципах организации рекламных текстов, в частности, о возможностях использования словообразовательных ресурсов языка, позволяет оправдать ценность бренда, помогает создавать качественный медийный материал, позитивно работающий на имидж компании.

Список литературы

1. Дрожащих, А.В. О некоторых приемах создания позитивного корпоративного образа (на материале текстов имиджевой рекламы финансово-кредитных учреждений) // Языки и культуры в современном мире. Психолого-педагогические аспекты методики преподавания языков. – Тюмень: Вектор Бук, 2006. – С. 58–66.
2. Лейчик, В.М. Реклама как дискурс // Вопросы лингвистики, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – Ижевск, 2006. – С. 180–204.
3. Фещенко, Л.Г. Структура рекламного текста. – СПб.: Изд-во Петербургского института печати, 2003. – 232 с.
4. Goddard, A. The language of advertising. – L., Routledge, 2005.
5. Gladwell, M. The Tipping Point. – Boston, Little Brown and Company, 2010.
6. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М. Высшая школа, 1992.

ОЙКОНИМЫ ВИТЕБЩИНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЛЕСНЫМИ ОБЪЕКТАМИ ЛАНДШАФТА

В.М. Генкин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современная лингвистическая парадигма требует от исследователей более пристального внимания не столько к структурным и грамматическим признакам слов и других языковых единиц, сколько к вопросам идеи номинации, в которой отражаются представления носителя языка об окружающем мире. Давая названия различным объектам, человек «означивает» мир, в процессе чего, по замечанию М.В. Голомидовой, «смыкаются концептуальная картина мира и языковая» [1, 141].

Хотя ойконимия Витебщины неоднократно становилась объектом исследования, по-прежнему недостаточно изученными и перспективными для дальнейшей работы остаются отдельные аспекты, и особенно лингвокультурологический. Одной из задач современного лингвокультурологического подхода к ономастическим единицам, особенно к топонимам разных видов, является установление номинативных приоритетов. Весьма ярко эти приоритеты отражаются в названиях ландшафтного характера, к которым относятся ойконимы, указывающие на формы и объекты ландшафта, выражающие идею территориальной «привязки» населенного пункта. Они являются фрагментами наивной картины мира, показывающими, как человек «видит» окружающую его территорию, как оценивает ее и ориентируется в ней.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности одной группы ландшафтной ойконимии – названий, связанных с лесными объектами. Термин *ландшафтный ойконим* мы используем для обозначения названий, прямо или косвенно указывающих на любой объект ландшафта, например *Высокое, Гора, Болотники, Заречье, Дубрава* и т.п. При этом само слово «ландшафт» понимается в его географическом смысле: географический ландшафт – это одно-

родная по происхождению и развитию территория с присущими ей природными ресурсами. К ландшафту относятся рельеф местности, а также природные и созданные человеком объекты.

Материал и методы. Материалом исследования являются ойконимы Витебской области, в основах которых отражены названия лесов, лесных участков и т.п. Сбор топонимического материала осуществлялся путем сплошной выборки из нормативного справочника «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [2]. Частично привлекались данные других лексикографических и картографических источников [3; 4].

В исследовании использовались этимологический, описательный, ареальный, формантный и структурно-грамматический методы.

Результаты и их обсуждение. Важнейшим элементом ландшафта Витебщины, как и многих других регионов, являются лесные массивы. Лес выступает, с одной стороны, источником жизни, обеспечивая людей топливом, продовольствием, сырьем для ремесленной и производственной деятельности и т.д. С другой стороны, лес – естественная помеха для ведения сельского хозяйства, налаживания путей сообщения. О роли леса в жизни наших предков красноречиво свидетельствуют легенды, фольклорные произведения, фразеология.

Вполне естественно, что и в ойконимии названия, образованные от лексемы «лес» и видовых названий леса, встречаются весьма часто. По нашим подсчетам, это вторая в количественном отношении группа ландшафтных ойконимов. Первое место занимают ойконимы, мотивированные гидронимами и апеллятивами, называющими водные объекты (*Заречье, Подвижье, Ушачи, Полоцк* и др.). Отметим, что «лесные» названия распространены по всей территории региона достаточно равномерно, а потому попытка выявить их локализацию не принесла ощутимых результатов, из-за чего мы сочли целесообразным далее указывать административно-территориальную принадлежность населенных пунктов (к районам, поселковым или сельским советам). Анализ ойконимобразующих основ показал, что наиболее частотными являются названия, восходящие к лексемам:

1) “*лес*”: *Залесная, Залесныя, Залессе* (14 населенных пунктов), *Залеські*, *Лесава, Лескавічы, Леснікі* (2), *Леснікова* (2), *Лясны, Ляснічыя, Лясныя Азёры, Лясныя Муляры, Трылесіна, Падлессе, Палессе, Улессе*;

2) “*бор*”: *Баравыя Шакелі* (местное название – *Баравыя*), *Баркі* (7), *Барок* (3), *Бароўка* (3), *Бор* (5), *Бораўна, Бор-Паляна, Даўгабор’е, Забораўна, Забор’е* (17), *Заборныя Гумны, Заборцы, Нізкабор’е, Конны Бор, Сухі Бор, Саўскі Бор, Сасновы Бор, Падборак*;

3) “*дуб*”, “*дубрава*”: *Белая Дуброва, Дубавік, Дубавое* (5), *Дубікава, Дубіна, Дубінец, Дубкі, Дубнікі, Дубніцы, Дубнякі* (2), *Дубовікі* (2), *Дубовы Лог, Дубоўка* (5), *Дубоўшчына, Дубрава* (2), *Дубрава, Дубраўка* (8), *Дубраўкі, Дубраўскае, Дуброва* (4), *Дубровіна, Дубровіцы, Дубровы, Дуброўка, Дуброўкі, Дуброўна* (2), *Дуброўскія, Дуброўшчына, Дубы, Задуброўе, Савін Дуб, Паддуб’е* (6), *Паддубнікі*.

Реже встречаются ойконимы, соотносительные с названиями таких деревьев, как *береза, липа, ель, сосна*, а также с названиями березовых, липовых, еловых и сосновых лесов:

– *Беразнякі, Беразіно* (название пришло через гидронимию), *Беразнякі, Беразнянка, Беразова, Падбярэзе* (2);

– *Лепель, Ліпава* (3) *Ліпавая, Ліпавец* (2), *Ліпаўкі* (3), *Ліпаўцы, Ліплянск, Ліплянi, Ліпна* (2), *Ліпнікі* (2), *Ліпнікі, Ліпніцы, Ліпск, Малыя Ліпнікі, Падліпкі*;

– *Сасновая, Сасновая Наспа, Сасновы Бор, Сасноўка* (4), *Сасноўцы* (3), *Саснягі, Саснякі, Сасняны*;

– *Еліна, Ельна, Ельня, Ельнякі, Хорошая Ель, Пад’ельцы* (2).

Еще меньшей частотностью характеризуются ойконимы, соотносительные с названиями других деревьев: *Асінаўка* (13); *Асінаўшчына, Асінгарадок, Асіннікі, Лазовікі* (3), *Лазовы, Лазоўка* (4); *Клёнаўка, Кляны* (2), *Клянкі, Падальхоўка*. Два ойконима были образованы лексемы “*гай*”: *Гаёўка, Гаі*.

В структурном отношении преобладают простые ойконимы, среди которых есть небольшая группа названий, образованных путем онимизации апеллятивов: *Бор, Бор-Паляна, Дубрава, Гай*. Заметны словообразовательные особенности простых производных ойконимов рассмотренной группы: в отличие от основного массива названий населенных пунктов, где доминирующую роль играют посессивные суффиксы и форманты, указывающие на связь с лицом, здесь чаще отмечаются форманты, выражающие пространственное значение. Это, в первую очередь, сложный по структуре формант *-аўка, -ёўка* (*Асінаўка, Бароўка, Клёнаўка,*

Лазоўка, Сасноўка) и древнерусский суффикс *-je* (*Залессе, Падлессе, Палессе, Улессе, Забор'е, Ніззабор'е*). Идея местонахождения также отражена в префиксальных и конфиксальных образованиях: *Падальхоўка, Падборак, Падбярэззе, Падліпкі*. Нужно отметить и относительно большое число названий адъективного типа и составных названий с адъективным зависимым компонентом: *Ліпавая, Дубраўскае, Дуброўскія, Белая Дуброва, Конны Бор, Сухі Бор* и т.п.

Заклучение. Ойконимы, восходящие к названиям лесов, лесных массивов и участков, представляют собой значительную в количественном отношении, разнообразную по структуре группу ландшафтных топонимов, в которой ярко отражаются элементы языковой картины мира жителей региона.

Список литературы

1. Голомидова, М.В. Искусственная номинация в русской ономастике / М.В. Голомидова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – 232 с.
2. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Тэхналогія, 2009.
3. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанімічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006.
4. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ А. НАКВАСКИ «ЛИТОВСКИЙ ПОВСТАНЕЦ»

А.А. Гладкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В статье анализируются женские образы романа «Литовский повстанец», созданного польской писательницей первой половины XIX века Анной Накваской.

Цель – на богатом фактическом материале выделить основные художественные приёмы создания женских образов в романе с учётом романтических традиций эпохи, определить идейную нагрузку каждого образа, подчеркнуть особенности художественного метода писательницы.

Материал и методы. Материалом для изучения послужил роман А.Накваски «Литовский повстанец». При анализе использован сравнительно-сопоставительный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Украшением романа «Литовский повстанец» послужили женские образы, созданные писательницей со знанием художественного ремесла. Отметим, что образы героинь произведения полны и мерлом сущности персонажа становится патриотическое чувство как основной критерий нравственной проверки героев.

В первой главе романа мы встречаем двух представительниц прекрасной половины бывшей Речи Посполитой – Ванду, красавицу, все мысли которой занимают балы, наряды и кавалеры, и Гелену, вобравшую в себя все лучшие черты национального женского образа: нравственную чистоту, доброту, внешнее и внутреннее обаяние, верность своим убеждениям, невозможность отделить личное счастье от благополучия родины. Внешнее спокойствие, рассудительность героини сочетаются с богатым чувственным внутренним миром. Подчеркнём, что именно этим контрастом образ Гелены примечателен среди всех женских персонажей произведения.

Через весь роман пройдёт линия противопоставления этих образов. Писательница в образе Гелены воплотит свой идеал патриотки. Отметим, что образ Гелены разноплановый: героиня переживает муки безответной любви, но до конца помнит свой нравственный долг и не отступает от него. Смерть героини становится символом угасания независимого польского духа, утратой последней надежды на благоприятный исход восстания.

Ванда принадлежит к той части польского общества, которое в переломный момент истории государства заботится только о личном благополучии. Она не разделяет патриотизм Гелены, называет её «горячей якобинкой», открыто выражает свою пророссийскую позицию в беседе с жителями Варшавы. Во время восстания в Варшаве Ванда думает «о różowej sukni» (о розовом платье) и танцах на завтрашнем балу. Окончательный выбор пани Модеранской закономерен: она находит выгодную партию в лице российского советника.

Примечателен в романе образ молодой героини, сестры Гелены, Зофьи Капрович. Имеющая весёлый нрав, необыкновенную силу характера, она стала украшением рода. А.Накваска наделяет Зофью всевозможными талантами: она чудесно танцует, играет на разных музыкальных инструментах, учится фехтованию и свободно ездит верхом, «как англичанка». Дева-воин в образе Зофьи

– это особенность рода Капровичей: в семейной хронике записано предание о панне Альдоне Капрович, сражавшейся на поле битвы наравне с мужчинами. Когда наступит решающий час для родины, Зофья наденет мужской костюм, изменит имя, возьмёт говорящую фамилию Валчиньски (с польск. *walczyć* – воевать) и отправится в Беловежскую пушу к повстанцам.

В Беловежской пуше Зофье посчастливится обрести верную подругу в лице графини П., названную в романе «литовской героиней» (*«litewska bohaterka»*) [1, 148]. А.Накваска не раскрыла имени графини, но косвенные свидетельства указывают на возможный прототип образа. С большой долей вероятности можно утверждать, что образ графини списан с известной героини Варшавского восстания 1830-1831 гг., предводительницы повстанческих отрядов на Литве Эмилии Плятер, по праву заслужившей имя литовской Жанны д'Арк. Женщин, сражавшихся в повстанческих отрядах, А.Накваска называет амазонками, подчёркивает их смелость, силу характера, верность слову и долгу, взаимовыручку: *«Odtąd trzy amazonki były nierozdzielne. Doświadczone męstwo Hedwigi, bohaterska odwaga Hrabianki, wspierały słabe jeszcze usiłowania Zofii. [...] ... ona była w ich oczach podobna owej delikatnej różowej akacyi, którą w naszym zimnym klimacie, zawsze około mocnych krajowych buków lub jodeł sadzić potrzeba, ażeby ją wichry północne zniweczyć niezdolaly!»* («С той поры три амазонки были неразлучны. Опыт и мужество Ядвиги, геройская отвага Графини поддерживали робкие начинания Зофьи. [...] ... она была в их глазах, словно нежная розовая акация, которую в нашем суровом климате следует всегда сажать возле крепких местных буков или пихт, чтобы северные вихри не смогли её уничтожить») [1, 150].

В романе «Литовский повстанец» встречаются не только образы представительниц польской и белорусской шляхты. Роль связного между литвинским и польским домом Капровичей играет колоритный персонаж, созданный в лучших народных традициях – Юргась Тухулько, несколько лет вместе с женой прислуживающий пану Альбрехту. Кася – отличная кухарка (чудесно готовящая зразы – национальное блюдо литовской, белорусской, польской кухни), практичная, доброжелательная молодая женщина, ведущая хозяйство в замке Капровичей. Умелые руки Каси врачуют раны пана Леона, отважного повстанца, возлюбленного Зофьи и Гелены. Примечательно, что А.Накваска намечает портрет героини: у Каси круглое лицо, чёрные очи, в которых прячется весёлый нрав, она носит традиционную крестьянскую одежду литвинов, длинные чёрные косы украшают Касину голову. В семье Тухулько царит согласие: Кася как мудрая жена не перечит мужу, оказывает ему поддержку.

В IV главе романа «Альбрехт и Наталья» описана судьбоносная встреча Альбрехта Капровича с русской подданной, сочувствующей народу Речи Посполитой. Наталья П. была дочерью российского сановника, убитого польскими повстанцами (восстание Т. Костюшко), воспитанницей Петербургского института благородных девиц, супругой русского офицера, фавориткой при дворе императрицы. Безоглядно влюбившись в героиню, Альбрехт следует за ней в Италию. Позже он назовёт эти дни самыми счастливыми в жизни. Но судьба влюблённых будет трагична: Альбрехт отправится служить в польский легион Наполеоновской армии, станет участником французской военной кампании в Африке, Наталья П. умрёт от лихорадки в Италии. Единственным напоминанием о несбывшихся мечтах станет мраморная статуя Натальи («белая панна»), с которой будет беседовать Альбрехт в минуты одиночества.

Заключение. Анализ образной системы романа позволяет утверждать, что в произведении создана галерея разноплановых женских образов. Все героини индивидуальны, в каждой подчёркиваются главные черты характера, даются краткие портретные характеристики, тем не менее, достаточные для читательского представления о каждом образе. Позиция автора по отношению к каждой героине выявлена конкретно: писательница симпатизирует Гелене и Зофье, романтизирует графиню П. Очевидно, что авторская оценка в каждом конкретном случае диктуется идейным звучанием всего произведения, которое заключается в стремлении писательницы показать народ Речи Посполитой как единую силу, способную сплотиться ради попытки вернуть свободу трижды разделённому государству.

Система женских образов романа А.Накваски «Литовский повстанец» обогатила польскую литературу первой половины XIX века яркими героинями-представительницами разных социальных слоёв общества.

Список литературы

1. Nakwaska, A. Powstaniec litewski obraz romantyczny z czasów rewolucyi w Polsce z 1831 r. / A. Nakwaska. – Lipsk, 1845. – 218 s.

РОЛЯ ГЕРОЯ-“ПРАВАКАТАРА” Ў АПАВЯДАННЯХ Л. АНДРЭЕВА І М. ГАРЭЦКАГА

Л.Я. Глазман
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У апавяданнях дзвюх блізкіх культурна-літаратурных традыцый Л. Андрэева і М. Гарэцкага знаходзяць яскравае адлюстраванне творы з цэнтральным маргінальным героем. Актуальнасць працы найперш абумоўлена адсутнасцю супастаўляльных даследаванняў творчасці названых пісьменнікаў, а таксама неабходнасцю ўдакладніць уяўленне пра спецыфіку адлюстравання ў іх творах тыпу персанажа з багатай літаратурнай традыцыяй, выявіць яго ролю ў раскрыцці іншых персанажаў твораў.

Мэта працы – вызначыць ідэйна-мастацкую функцыю ўвядзення Л. Андрэевым і М. Гарэцкім у апавяданні героя з маргінальнымі рысамі.

Матэрыял і метады. Аб’ектам даследавання з’яўляюцца апавяданні Л. Андрэева “Алёша-дурачок” (1898), “Выпадак” (1901), “Інатаў” (1901), “Елеазар” (1906), “Хрысціяне” (1906) і М. Гарэцкага “Хадзяка” (1916), “Дурны настаўнік” (1921), “Дурная” (1928), “Неразгаданыя людзі” (1929-1930). Для аналізу выкарыстоўваюцца тыпалагічны і культурна-гістарычны метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нягледзячы на тое, што героі згаданых апавяданняў вонкава з’яўляюцца галоўнымі персанажамі, іх наяўнасць часта дае магчымасць больш уважліва паглядзець на іншых, часта другасных персанажаў. Сапраўды, юродзівы Алёша, злодзей або прастытутка Караўлава (з апавяданняў “Алёша-дурачок”, “Выпадак”, “Хрысціяне” Андрэева адпаведна) з’яўляюцца цэнтральнымі героямі, на якіх заснаваны сюжэт і канфлікт твора. Больш таго, гэты маргінальны тып, паводзіны і лад жыцця якіх ідзе насуперак агульнапрынятым. Тое ж датычыцца апавяданняў М. Гарэцкага “Хадзяка”, “Дурны настаўнік”, “Дурная”, “Неразгаданыя людзі” з героем-жабраком. У іх цэнтральны персанаж не нясе (або амаль не нясе) самастойнай ідэйнай нагрузкі, нягледзячы на сваю спецыфічнасць і унікальнасць, непадобнасць да іншых людзей. Ён у тэксце для таго, каб выклікаць рэакцыю на сябе, а праз гэтую рэакцыю і раскрываецца сутнасць другасных персанажаў. Часта дадзеныя апавяданні маюць вострую сацыяльную накіраванасць, а персанажы ўвасабляюць розныя грамадскія тыпы. Праз такіх персанажаў, непадобных на астатніх людзей, дае збой правільная, лагічная ўпарадкаваная грамадская сістэма, разбураюцца вывераныя агульнапрынятыя нормы сацыяльнага парадку. І становіцца відавочна, што гэтыя “правільныя”, “нармальныя” людзі пераўтвараюцца ў бессэнсоўны, жорсткі і абыхавы натоўп, гатовы праглынуць усё жывое, утапіць яго ў сваіх прывычных забабонах і стэрэатыпах.

Менавіта такую сітуацыю малюе Андрэеў у апавяданні “Хрысціяне”: працэдура прынясення прысягі на судовым працэсе пераўтвараецца ў спектакль, на якім “весело, тепло, уютно” [1, 175]. Парушэнню дзейства пагражае сведка Караўлава, якая адмаўляецца прысягаць суду перад Богам, бо, хоць і верыць у Хрыста, будучы прадстаўніцай “старажытнай прафесіі”, саромеецца крывадушна назваць сябе хрысціянкай. Увага пісьменніка пры гэтым накіравана не на матывы ўчынку гераіні, а на публіку, на выкрыцці яе двудушнасці. Усе ў зале суда ідэнтыфікуюць сябе з хрысціянамі, пазіцыяніруюць сябе добрапрыстойнымі грамадзянамі. Тым не менш, паступова становіцца бачна, што і старшыня, і судовы прыстаў, і выкліканы для перамоў са сведкай святар гатовыя маніпуляваць насамрэч сур’ёзнымі рэчамі – прыстойнасцю, законамі, нават рэлігіяй – дзеля паспяховага пазбаўлення ад лішніх складанасцяў. Аўтар паказвае, што самаідэнтыфікацыя дадзеных персанажаў зусім не супадае з тым, што яны рэальна з сябе ўяўляюць.

Паказальнай з’яўляецца таксама сітуацыя з жабраком, якога вядуць па этапе канваіры з апавядання Гарэцкага “Хадзяка”. У ім важна не тое, ці насамрэч бадзяга родам з гэтай вёскі, а тое, як сустракаюць вяскоўцы патрапанага жыццём старога чалавека. Праз стаўленне да яго пісьменнік нібыта выпрабаввае сялян на чалавечнасць. Лягчэй, вядома, жыць, кіруючыся прынцыпамі скептыка Астапа, бо старац, магчыма, з тых, што “працаваць не хочучь, <...> а як пастарэе, знядужае, дык бяры яго, кармі, садзі на свой карак” [2, 179]. Або не цяжка таксама “ўтаропіцца”, як гэта робіць большасць сялян і чакаць, што ўсё само, без іх вырашывацца. Па-іншаму ставіцца да старога жаласлівы Дзёма, але і ён адступае перад напорам іншых. Цікавым персанажам аказваецца дзед Тодар, які, нягледзячы на сваё нетрывалае ў грамадстве становішча (бо ўжо і сам

стары, працаваць многа не можа, а таму і права голасу нароўні з астатнімі не мае), шкадуе хадзяку, магчымага “землячка”, ды і наогул “заўсёды рад прывітаць падарожніка” [2, 181].

Варта адзначыць, што вобраз жабрака (а ў рускай літаратуры – юродзівага) даволі паслядоўна ўводзіцца ў апавядальную канву як Андрэевым, так і Гарэцкім. Пры гэтым у творах абодвух аўтараў ён не проста набывае або страчвае пэўныя характэрныя рысы, трансфармуючы багатую культуна-літаратурную традыцыю, але і мае спецыфічную сэнсавую нагрузку. І Л. Андрэеў, і М. Гарэцкі надаюць юродству (жабрацтву) дадатковую функцыю адцянення чалавечых заганаў, зніжаючы сакральныя ў былой культурнай традыцыі вобразы.

Творам, у якім вобраз юродзівага прасочваецца найбольш паслядоўна, можна назваць апавяданне “*Алёша-дурачок*” Л. Андрэева. Алёша – вядомы ўсёй Пушкарнай вуліцы горада О. жабрак, якога трымае і прымушае працаваць на сябе, “собираць копеечки” [3, 54], а потым б’е Акуліна. Тое, як ён прадстаўляецца (“Я дурачок... Алёша” [3, 60]), яго жабрацкае адзенне, пакора і “жалкая, просящая улыбка” [3, 53] уражаюць дзіцячую свядомасць малога барчука, уносяць непаразуменне ў яго ўнутраны свет. Дзеянне апавядання заснавана на жаданні хлопчыка дапамагчы Алёшы, які церпіць крыўду ад людской жорсткасці, і заканчваецца забаронай бацькоў мець зносіны з дурачком. Вобраз Алёшы грунтуецца на выяўленні традыцыйных для юродзівага якасцяў, за выключэннем таго, што персанаж не мае ніякага прыкметнага дачынення да праваслаўнай святасці. Праз стаўленне да Алёшы праходзяць выпрабаванне ўсе героі, і вытрымлівае яго толькі хлопчык. Такая сітуацыя прымушае задумацца пра страту чалавекам натуральных пачуццяў спачування, спагадлівасці ва ўгоду абывацельскаму практыцызму і сквапнасці.

Цікава, што такі персанаж выступае своеасаблівай “лакмусавай паперкай” для астатніх герояў і ўсяго грамадства. Ён адцяняе паводзіны іншых персанажаў, і менавіта праз стаўленне да юродзівага чытач мяркуе пра іх. Гэта, на наш погляд, адна з асноўных прычын увядзення такога персанажа і ў іншыя творы Л. Андрэева. Спецыфічныя рысы юродства з падобнай функцыяй сустракаюцца таксама ў Іпатава і Елезара – герояў аднайменных андрэеўскіх апавяданняў. Аналагічная матывацыя характэрна таксама для твораў беларускага аўтара. Напрыклад, звар’яцелая жабрачка з абразка “*Дурная*”, якая “ўвесь час гаманіла і гаманіла” [2, 347], выкрываючы крывадушна схаванае ўладай раслаенне грамадства пад час палітыкі НЭПа. Вар’яцтва гераіні разбурае ўяўны, надуманы дабрабыт, паказвае, што крывадушнасць не дапамагае справіцца з цяжкасцямі, а толькі да часу хавае іх.

Заклучэнне. Такім чынам, у апавяданнях Л. Андрэева і М. Гарэцкага значнае месца займае персанаж, які выконвае функцыю выкрыцця іншых герояў твора. Для гэтага пісьменнікі надзяляюць такі тып маргінальнымі рысамі, якія б сваімі нетыповымі паводзінамі правакавалі астатніх герояў твора, выклікаючы ў іх пэўную рэакцыю. У гэтым сэнсе можна гаварыць пра надаванне герою-“правакатару” своеасаблівай ідэнтыфікацыйнай ролі, бо менавіта з яго дапамогай аўтар (у сацыяльна-гістарычным кантэксце – у М. Гарэцкага і ў маральна-філасофскім – у творах Л. Андрэева) раскрывае чытачу характары астатніх персанажаў.

Спіс літаратуры

1. Андреев, Л.Н. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.Н. Андреев. – М.: Худ. лит-ра, 1990. – Т. 2: Рассказы. Пьесы 1904–1907. – 559 с.
2. Гарэцкі, М.І. Збор твораў: у 4 т. / М.І. Гарэцкі. – Мінск: Маст. літ., 1984. – Т. 1.: Апавяданні 1913–1930. – 446 с.
3. Андреев, Л.Н. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.Н. Андреев. – М.: Худ. лит-ра, 1990. – Т. 1.: Рассказы 1898–1903. – 639 с.

ОСОБЕННОСТИ МАЛЫХ ЖАНРОВ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ М.А. БУЛГАКОВА

Н.В. Голубович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Предметом нашего исследовательского внимания является фантастическое у М.А. Булгакова – как феномен его творческой индивидуальности, то, что оставалось в его произведениях постоянным стилистическим маркером и что в первую очередь связано в читательском восприятии с представлением об особенностях художественного мировидения писателя. Цель исследования – изучение особенностей малых жанров в раннем творчестве М.А. Булгакова.

Материал и методы. Материалом для исследования принципов моделирования М.А. Булгаковым художественной реальности являются его ранние фельетоны и рассказы. Специальное внимание уделяется особенностям словесно-художественного мышления писателя. Методологию исследования определяет комплексный подход, сочетающий сопоставительный-типологический, культурно-исторический и текстологический методы.

Результаты и их обсуждение. В первых социальных миниатюрах – этюдах к большой прозе – писатель активно использует в качестве приема сон, который «чудесным» образом проясняет нелепости действительности.

В одном из ранних рассказов «Похождения Чичикова» (1922) М. Булгаков гротескно обыгрывает появление Чичикова в Москве 1920-х годов, используя при этом фантастическое допущение в форме сна. Реалии действительности обнажаются, становятся рельефнее благодаря «выдающимся» способностям гоголевского персонажа, расцветающим на благодатной почве строящегося социализма, где бюрократия, формализм, очковитительство достигли невероятных размеров: «Прежде всего оглянулся Чичиков и видит: куда ни плюнь, свой сидит» [1, 232].

В основе фантастической посылки – своего рода эксперимент по воскрешению Чичикова, которое оказывается возможным благодаря сну – приему, ставшему впоследствии характерным для поэтики М. Булгакова. «Завуалированная» (определение Ю. Манна. – *Н.Г.*) фантастика в рассказе позволяет читательскому сознанию существовать на пограничье возможного и невозможного. Сон как обычное, научно объяснимое состояние человека и сон как видение, цепь невероятных совпадений, нагромождение случайностей, чудесных превращений оказываются связанными у М. Булгакова ассоциативными и логическими соответствиями; реальное и фантастическое, оттененные гоголевскими реминисценциями, составляют единое поле для осмысления современности.

В рассказе «Воспоминания» (1924) М. Булгаков восстанавливает в памяти свои мытарства с пропиской в Москве: председателя домового управления, «толстого, окрашенного в самоварную краску человека в барашковой шапке и с барашковым же воротником» [1, 380], его зловредных сообщников и их «Вылетайте, как пробка!», брошенное вслед горемыке-«бездомному», наконец, странный сон про Ленина, разрешающего дать ордер на «совместное жительство». В «Сапогах-невидимках» (1924) герой не может насладиться волшебным подарком даже во сне. Невероятным образом в его сознании смешиваются две реальности: волшебник с восхитительным подарком соседствует с обзовавшей его «алкоголиком» и «насекомым» женой Маней, воющими детьми, подозрительным милиционером и прочими жизненными неприятностями [1, 448–449].

Другим продуктивным приемом является у М. Булгакова реализованная метафора. Соседскую беседу ведут крысы («Крысиный разговор», 1924), требует медицинскую справку покойник («Приключения покойника», 1924), человеческий голос обретает стенгазета («Приключения стенгазеты», 1925).

Уже на раннем этапе социальная фантастика у писателя плодотворно сочетается с иронией, сатирой, стремлением к парадоксу. В рассказе «Багровый остров» (1924), позже переработанном в одноименную пьесу, в кривом зеркале фантастического гротеска отражены смешные, внешне нереальные, но до боли знакомые каждому факты текущего дня. Подзаголовок к рассказу («Роман тов. Жюль Верна. С французского на эзоповский язык перевел Михаил Булгаков») отсылал читателя к низкосортному литературному ширпотребу – ориентированной на модные западные образцы советской приключенческой беллетристике. Писатель создал язвительную пародию на идеологически тенденциозные литературные однодневки. Амплитуда булгаковского смеха невероятно широкая. Комическое имеет множество интонационных обертонов, балансирует между юмором, сарказмом и иронией. Например, описывая коммерческие интересы лорда Гленарвана на острове туземцев, М. Булгаков невзначай замечает: «Установились правильные сношения. Суда заходили в бухту, сбрасывали английские ценности (стеклянные бусы и тухлые сардинки. – *Н.Г.*), забирали эфиопову дрянь (бобровые шкуры, слоновую кость, жемчуг. – *Н.Г.*)» [1, 412].

Период с 1919 по 1925-й годы, время становления творческого метода М.А. Булгакова, не может быть увиден адекватно без учета особенностей словесно-художественного мышления писателя.

В свое время на важность этого аспекта указала М. Чудакова в книге «Поэтика Михаила Зощенко». Фиксируя отличия «авторского слова» М. Зощенко и М. Булгакова, исследовательница отмечает, что для Зощенко «газетный или журнальный фельетон был способом решения

тех же художественных задач, что и в собственно прозе», в то время как «Булгаков мог бы, пожалуй, вполне добросовестно сказать о себе: днем я пишу собачью ерунду, а ночью – повесть для потомства» [2, 106].

Взаимоотношения М. Булгакова с «новой фельетонной традицией, которая уже успела сложиться за несколько лет» [Там же], были, на наш взгляд, не столь однозначными. М. Чудакова права, когда, характеризуя фельетонный язык М. Булгакова, отмечает отсутствие цельности авторской повествовательной позиции: «В рассказе “от автора” вдруг начинают звучать немотивированно грубые ноты, заимствованные из “соседнего” сказа, – естественные последствия работы сугубо профессиональной, держащейся на голом навыке, а не на решении внутренних художественных задач» [2, 105]. При этом исследовательница все же указывает на разницу между «обличительными» гудковскими фельетонами (с 1922 по 1926 год в газете «Гудок») было напечатано более 120 репортажей, очерков и фельетонов М. Булгакова) и «бытописательными» фельетонами, созданными для берлинского издательства «Накануне», в которых: «Булгаковский герой-рассказчик, потеряв свое место в определенной иерархии, не потерял в своих глазах. Человек неопределенных занятий (здесь остранено обычное, официальное наименование свободного художника) для *других*, для себя самого он сохраняет прежнюю определенность – и на этом основывает свою повествовательную позицию» [2, 103].

Заключение. Несмотря на верность многих наблюдений М. Чудаковой, было бы не совсем правильно объяснить смешение разных типов повествовательной речи у раннего М. Булгакова разностью художественных задач автора или тем более «серьезностью/несерьезностью» его отношения к той или иной писательской «работе». Ведь не только в «гудковских» фельетонах, но и в рассказах того же времени можно встретить стилистическую «сбивчивость» речи, не всегда, казалось бы, мотивированное заимствование инородных словесных оборотов, смешение «чужого» сказового и «своего» авторского слова. Эта «сбивчивость», как нам представляется, вовсе не случайная. В то время как М. Зощенко открыто избегает прямого авторского слова, замещая ее «аномалиями» (М. Чудакова) современной речи, М. Булгаков ищет свой собственный, «булгаковский» голос – и именно на фельетонном, плодородном для такой работы, материале. В этом смысле «гудковская», публицистическая в большинстве, сатира была важным и необходимым этапом в становлении Булгакова-художника.

Список литературы

1. Булгаков, М.А. Собрание сочинений: в 5 т. / М.А. Булгаков; редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин и др.; подгот. текста и коммент. В. Гудковой и Л. Фиалковой. – М.: Худож. лит., 1992. – Т. 2: Дьяволиада; Роковые яйца; Собачье сердце; Рассказы; Фельетоны. – 751 с.
2. Чудакова М.О. Поэтика Михаила Зощенко / М.О. Чудакова. – М.: Издательство «Наука», 1979. – 200 с.

ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БЕЛАРУСИ

Е.Н. Горегляд

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Заглавия статей – первое, на что обращает внимание читатель, просматривая периодическое издание. В заголовке сконцентрирована информация о содержании последующего текста; он зачастую является определяющим фактором для вердикта читателя – ознакомиться с материалом статьи либо отложить газету в сторону. Поэтому так важно создать яркий, притягательный, интригующий заголовок. С этой целью всё чаще журналисты используют в качестве заголовков прецедентные тексты – «единицы своеобразного культурного тезауруса языковой личности». Изучению явления прецедентности посвящены работы целого ряда лингвистов – Ю.Н.Караулова, Д.Б.Гудкова, В.В.Красных, Г.Г.Слышкина, Н.Д.Бурвиковой и др. По определению Е.А.Земской, прецедентными могут быть тексты, использованные как в неизменном (цитация), так и в трансформированном (квазицитация) виде, хорошо известные широкому кругу лиц и обладающие свойством повторяемости в разных текстах [1, 158].

Цель нашего исследования – установить источники прецедентизмов, выявленных в результате анализа заголовков русскоязычных печатных периодических изданий Беларуси.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили заголовки следующих периодических изданий Республики Беларусь: «Аргументы и факты в Беларуси» (далее –

АиФ), «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП), «Советская Белоруссия» (далее – СБ), «Народная газета (далее – НГ), «Рэспубліка», «Беларускі час» (далее – БЧ), «Віцьбічы». В ходе анализа фактического материала применялась комплексная методика исследования, включающая метод контекстного анализа, элементы статистического анализа, метод наблюдения.

Результаты и их обсуждение. По сфере бытования прецедентные феномены делят на социумно-прецедентные (известны любому среднему представителю того или иного социума; в журналистских текстах не используются, т.к. известны узкому кругу людей); национально-прецедентные (известны любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества) и универсально-прецедентные (известны современному человеку и, следовательно, входят в «универсальное» когнитивное пространство). В периодической печати Беларуси активно используются прецедентные тексты двух последних групп.

Анализ показал, что приоритетным источником прецедентности в анализируемых изданиях являются песенные тексты (около 33%). Им свойственна «универсальность» языка, поскольку песня – элемент массовой культуры:

Когда мы были молодыми (Віцьбічы) – строка из песни «Когда мы были молодыми» (текст Ю.Мориц, музыка С.Никитин); *Свадьба пела и плясала* (СБ) – строка из песни «Свадьба» (текст Р.Рождественского, музыка А.Бабаджаняна); *Эх, яблочко, да на тарелочке* (Віцьбічы) – строка из народной песни «Яблочко»; *Связанные одной цепью* (СБ) – название песни В. Бутусова; *Всю жизнь глядятся в ночь усталые глаза* (НГ) – строка из песни «Дальнобойщик» (текст К. Арсеньева, музыка И.Зубкова); *Поверь! Не бойся! И проси!* (КП) – ср.: трансформированная строка из песни группы «Тату» *Не верь! Не бойся! Не проси!* и др.

Исследователи публицистического стиля отмечают активизацию использования в средствах массовой информации пословиц, поговорок и крылатых выражений. Это явление свойственно и русскоязычным периодическим изданиям Беларуси (около 28% употреблений):

Незваный гость хуже татарина (Віцьбічы); *Нет худа без добра* (СБ); *Ни рыба ни мясо* (АиФ); *Скупой платит дважды* (Віцьбічы); *Не имей сто рублей, а имей сто идей* (НГ) – ср.: трансформированная пословица *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* и др.

Третью строчку в «рейтинге» занимают названия произведений художественной литературы – русской (около 13%) и зарубежной (около 6%):

Горе от ума (АиФ); *Мертвые души* (Віцьбічы); *По улицам Ваенгу водили* (Віцьбічы) – ср.: трансформированная строка из басни И. Крылова «Слон и Моська»; *Герой не нашего времени* (СБ) – ср.: трансформированное название романа М. Лермонтова «Герой нашего времени»; *Пролетая над ядерным грибом* (АиФ) – ср.: трансформированное название романа К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки»; *Маленькая хозяйка большого бакса* (КП) – ср.: трансформированное название романа Дж. Лондона «Маленькая хозяйка большого дома» и др.

Нередко при составлении заголовков журналисты обращаются к российской и зарубежной фильмографии (около 14%):

Картина маслом (Рэспубліка) – ср.: фраза Гоцмана из российского сериала «Ликвидация» (режиссер С.Урсуляк); *Огласите весь список, пожалуйста!* (СБ) – ср.: фраза из советского фильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (режиссер Л.Гайдай); *Очнулся – гинс!* (АиФ) – эту фразу неоднократно повторял главный герой советской комедии «Бриллиантовая рука» (режиссер Л.Гайдай); *Береги автомобиль!* (НГ) – ср.: трансформированное название фильма Э. Рязанова «Берегись автомобиля»; *Несчастливое число «Витебска»* (Віцьбічы) – ср.: трансформированное название фильма «Счастливое число Слевина» (режиссер П. МакГиган); *Место сечи изменить нельзя* (БЧ) – ср.: трансформированное название фильма «Место встречи изменить нельзя» (режиссер С. Говорухин) и др.

Названия телевизионных «продуктов» при создании заголовков статей белорусскими журналистами используются нечасто (около 6%):

В поисках утраченного (СБ) – ср.: «В поисках утраченного» – телевизионная программа, выходившая ранее на первом российском канале; *Жить здорово!* (НГ); *Давай поженимся!* (Віцьбічы) – названия российских программ, ретранслируемых каналом ОНТ; *Сам себе менеджер* (Рэспубліка) – ср.: трансформированное название программы «Сам себе режиссер» (РТР, ведущий А. Лысенков) и некот. др.

Пока ещё единично используются в качестве заголовочных конструкций рекламные тексты, но думается, что вскоре можно будет наблюдать активизацию этого процесса:

Шок – это по-нашему (Віцьбічы) – ср.: реклама шоколадного батончика «Шок»; *Вкус на зависть, качество на совесть* (Віцьбічы) – реклама майонеза «Махеев».

Заключение. Изучение заголовочных конструкций русскоязычных печатных средств массовой информации Беларуси позволило выявить пять основных источников для создания прецедентных заголовочных конструкций: песенные тексты, фольклор, русскую и советскую художественную литературу, российскую и зарубежную фильмографию, названия телевизионных программ. Наиболее востребованным источником прецедентных заголовков в белорусских печатных СМИ являются произведения фольклора и песенные тексты.

Список литературы

1. Земская, Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996. – С. 157–168.
2. Горегляд, Е.Н. Прецедентность в заголовочных конструкциях (на материале белорусской периодической печати) / Е.Н. Горегляд // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка: Філологічні науки. Випуск 20. – Кам'янець-Подільськи: Аксіома, 2009. – С. 126–130.
3. Горегляд, Е.Н. Об одном из способов структурной трансформации прецедентных текстов в периодической печати Беларуси / Е.Н. Горегляд // Журналистика в коммуникативной культуре современности: материалы пятой научно-практической конференции. 29–30 октября 2015 г. / Новосибирский гос. Ун-т. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. – С. 50–53.
4. Фокина, О.В. Источники интертекстуальных включений в языке современных газет: Монография / О.В. Фокина – М.: МПГУ. – Ярославль, 2008. – 340 с.

МЕМУАРНЫЙ ТЕКСТ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕТРОСПЕКЦИИ И ПРОСПЕКЦИИ

В.В. Горнак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Гавриил Иванович Добрынин (1752–1824) – мемуарист конца XVIII – нач. XIX века. Книга «Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилеве и в Витебске» [1] состоит из 3-х частей. Часть первая повествует о детстве, отрочестве и юности мемуариста – до 1777 года. Часть вторая рассказывает о службе чиновника Г.И. Добрынина в Рогачеве, Могилеве и Витебске. В третьей части сообщается о нашествии и изгнании войск Наполеона из города Витебска в 1812 году.

Ценность записок Г.И. Добрынина очень высока, ибо по живописности бытовых сцен, типичности человеческих характеров, по сатирической силе и, наконец, бесспорным литературным способностям многие первые читатели видели в авторе воспоминаний отдаленного предшественника Н.В. Гоголя, Н.Г. Помяловского [2].

Среди духовных потребностей, побудивших Г.И. Добрынина взяться за перо, сам же мемуарист называет следующие: *Нет, думаю, ни одного человека изъ могущих мыслить, которому не приходила когда-нибудь мысль: "кто я? где я? откуда я пришел? что вижу я? и куда пойду?" и подобныя сему мысли.* [1, 3]. (Орфография и пунктуация памятника здесь и в дальнейшем частично сохранены. – В.Г.).

Цель настоящей работы заключается в попытке выявления характера взаимодействия ретроспекции и проспекции в мемуарном тексте.

Материал и методы. Материалом для научного исследования послужили мемуары Г.И. Добрынина [1]. Методы исследования – описательный, лингвистическое комментирование.

Результаты и их обсуждение. Для повествования Гавриила Добрынина характерна довольно строгая хронология – *и я въ первый разъ, на 26-мъ году моего века; 20 июля 1777 года; въ начале 1785г.; 1793, 1794, 1795 и почти весь 1796 годы; 1810-й годъ есть тотъ, въ которой века моего оканчивается 59-й годъ, в томъ числе со вступленія въ службу 36-й; спустя два часа после обеда.* В тексте присутствуют и более "мелкие" отрезки времени – *в начале 1785г.; приходят завтра; на другой день после полудня; через несколько месяцев; в течение двух недель.* Очевидно, первоначально мемуарист собирался строить свой текст как последовательное жизнеописание, но постепенно повествование, оставаясь, по всей видимости, правдивым (истинным) фактологически, все больше приобретает характер художественного (беллетризованного) литературного произведения. Личностно-субъективное начало становится все более значимым в тексте: *Время научить, какъ съ людьми жить на свете.* Это объясняется тем, что время в мемуарах Добрынина характеризуется как непрерывностью (последовательностью), так и дискретностью (прерывистостью). Последовательность проявляется в том, что мемуарист достаточно методично, год за годом, событие за событием, повествует о своей жизни. Читатель получает в итоге истинное и достаточно подробное жизнеописание человека. Такая манера из-

ложения характерна для дневниковых записей. В мемуарах же Г. Добрынина время – это многоплановый и прерывистый фон. В этом нам видится одно из существеннейших жанровых отличий дневника от мемуаров. Отбор тех или иных эпизодов определяется важностью событий как для мемуариста Добрынина, так и для писателя Добрынина. "Сжатие" или "расширение" времени характеризует автора воспоминаний в большей степени как писателя (беллетриста) и своеобразного психолога, чем заурядного хроникера.

Субъективно-личностное начало обеспечивает как внутреннюю спаянность (когерентность) текста, так и формальную (когезию). При более близком знакомстве с воспоминаниями Гавриила Добрынина оказывается, что текст неоднороден: в нем разрабатываются разные сюжетные линии и персонажи (детство, родители и близкие, чиновничья служба и т.д.), используются разные стилистические языковые средства, то есть текст как бы "разрыхляется". Но все это подчиняется единой глобальной задаче, единому пространственно-временному континууму, то есть в тексте присутствуют не только центробежные, но и центростремительные силы. Мемуары при явном преобладании ретроспективного начала, по всей видимости, это все-таки сложное единство ретроспекции и проспекции. Проспективные фрагменты в мемуарах Гавриила Добрынина невелики по объему, но зачастую выступают в качестве интенсификатора внимания читателя.

Как правило, художественный мир мемуаров Гавриила Добрынина, отражает поступательный и движущийся вперед ход развития сюжета. Основными средствами выражения динамики являются глаголы прошедшего времени. Ритм описания быстрый, динамичный. Некоторое "замедление" осуществляется за счет включения в повествование прямой речи, в которой представлены глаголы в форме настоящего времени, а также однородные члены предложения. Важную роль здесь играет лексика тематической группы "Время".

Заключение. Мемуары при кажущемся преобладании ретроспективного начала, по всей видимости, это сложное единство ретроспекции и проспекции. В этом, на наш взгляд, и заключается важное различие таких форм мемуарной литературы, как дневник и мемуары.

Проспективные фрагменты в мемуарах Г.Д. невелики по объему и зачастую выступают в качестве интенсификатора внимания читателя. Текст мемуаров Д. – упорядоченная система. Произведение делится части, параграфы (главы), а также имеются фрагменты текста, разрабатывающие отдельные локальные темы.

Список литературы

1. Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина, имь самимъ писанная въ Могилеве и въ Витебске. – Санкт-Петербургъ, 1872. – 380 с.
2. Семевскій М.В. Предисловіе // Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина, имь самимъ писанная въ Могилеве и въ Витебске. – Санкт-Петербургъ, 1872. – С. 2.

ЭКСПРЭСІЎНЫЯ НАЗВЫ АСОБ ПАВОДЛЕ РАЗУМОВАЙ І МАЎЛЕНЧАЙ ДЗЕЙНАСЦІ Ў ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Дыялектная мова – духоўная спадчына беларускага народа. Народныя гаворкі выяўляюць цэлы пласт арыгінальных слоў, у якіх адлюстравана негатыўная ацэнка і адмоўныя эмоцыі ў адносінах да маральна-этычных паводзін чалавека, яго маўленчай і разумовай дзейнасці, эмацыянальна-пачуццёвай сферы. Такія зніжаныя эмоцыі ствараюць эмацыянальна-экспрэсіўныя адценні слоў, якія падаюць у слоўніках праз наступныя паметы: абразлівае, асуджальнае, грубае, зневажальнае, іранічнае, лаянкавае, неадабральнае, пагардлівае.

Аktуальнасць даследавання дадзенага пласта лексікі народных гаворак абумоўліваецца недастатковай ступенню распрацаванасці гэтага пытання ў беларускім мовазнаўстве. Мэта нашай працы – вызначыць спецыфіку экспрэсіўных назваў асоб паводле разумовай дзейнасці і маўленчых паводзін у гаворках Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання моўных асаблівасцей назваў асоб паводле разумовай і маўленчай дзейнасці паслужылі дыялектныя слоўнікі, на аснове якіх быў сабраны і прааналізаваны рэгіянальны матэрыял. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Чалавека як асобу ў пэўным калектыве і грамадстве вызначаюць такія важнейшыя і вызначальныя асаблівасці псіхічнага стану, як розум і маўленне. З псіхікай чалавека цесна звязаны і яго паводзіны. У народзе заўсёды высока цанілі разумных, кемлівых, дасціпных, разважлівых, гаваркіх людзей. Такія асаблівасці, як тупасць, някемлівасць, балбатлівасць, пустаслоўе, маўклівасць ацэньвалі негатыўна, таму адпаведныя словы для абазначэння дадзеных з’яў і рыс характару набылі адмоўную канатацыю.

Лексіка-семантычную мікрагрупу экспрэсіўных назваў асоб паводле разумовых здольнасцей вызначаюць такія семы, як ‘разумова абмежаваны, дурны, прыдуркаваты, неразумны, ненармальны, някемлівы, бесталковы, тупы, разяваты чалавек’. У лексічных адзінках, занатаваных на тэрыторыі Віцебшчыны, выяўляюцца адмоўныя адносіны да чалавека з дадзенымі прыкметамі праз абразу, знявагу, пагарду. Напрыклад: *абалдуйн, абалдуй* ‘неразумны, дурны чалавек; аболтус’: *Хлопцы зараз нейкія абалдуйны*. (Порплішча Докшыцкі р-н); *Ай, які ж ты абалдуй*. (Бораўна Лепельскі р-н) [1, 20]; *абарбэл* ‘бесталковы, прыдуркаваты мужчына’: *Ой, суседзе, абарбэл ты саўсім стаў. Ні панімаіш жыцні ты*. (Гараўцы Міёрскі р-н) [1, 20]; *асялók* ‘неразумны, дурны чалавек; аболтус’: *Мішка -- асялók, гэта ўсе знаюць*. (Быцава Бешанковіцкі р-н) [1, 51]; *байбас, байбіс* ‘байбус; высакарослы дарослы чалавек, які паводзіць сябе не па гадах па-дзіцячы’: *Такі байбас, а з рабятамі гуляіць*. (Сасноўцы Шаркаўшчынскі р-н); *Такі байбіс, а нідзе не працуе*. (Мікалаёва Міёрскі р-н) [1, 63]; *балда* ‘някемлівы, бесталковы чалавек’: *Ах ты, балда гэтка!* (Дварчаны Пастаўскі р-н) [3, 157]; *баўдзіла* ‘боўдзіла, недарэка, неразумны чалавек’: *Ты дурань і баўдзіла*. (Касары Ушацкі р-н) [1, 75]; *біндос* ‘дурань’: *Эх ты, біндос! Што ж ты натварыў!* (Ноўка Віцебскі р-н) [1, 82]; *боўдур* ‘дурань’: *Мабыць, яна байца яго, бо боўдур ён, дуркаваты*. (Паліцы Бешанковіцкі р-н); *Ці можна з боўдурам такім зрабіць што добрае?* (Коравічы Чашніцкі р-н) [1, 89]; *няздэба* ‘някемлівы, няўмелы чалавек’: *Звязалася з няздэбай такім і жыць пражыла*. (Будзілава Чашніцкі р-н) [2, 70]; *вяпла* ‘дурань, разява’: *Вяпла – разінькаваты чалавек. Вот вяпла, шукала, шукала і не нашла*. (Магуны Пастаўскі р-н); *Вяпла ты! – сядзіць і глядзіць*. (Ахрэмаўцы Браслаўскі р-н); *Ідзець, як вяпла, і на ногі не глядзіць*. (Кураполле Пастаўскі р-н); *Вяпла ты!* (Лісна Верхнядзвінскі р-н) [3, 389]; *глу́ма* ‘недалёкі, разумова абмежаваны чалавек’: *Глу́ма, што ты робіш? Саўсім вума няма?* (Баева Дубровенскі р-н); *Глу́мачка ты, глу́мачка, ні ўзяў ён тваю дачку і ня возьміць: у яго саўсім другое на ўме*. (Ляхаўка Дубровенскі р-н) [1, 153]; *го́лда* ‘бесталковая, разумова абмежаваная жанчына’: *Тая кабета была такой го́лдай, што з ёй ні было пра што гаварыць*. (Савуткі Шаркаўшчынскі р-н); *З гэтай го́лдай нічога рашыць нільзя*. (Дзёрнавічы Верхнядзвінскі р-н) [1, 155]. Звычайна адмоўныя адносіны да людзей, надзеленых такімі разумовымі асаблівасцямі, у народных гаворках граматычна выражаюцца назоўнікамі, аднак зрэдку адзначаюцца і прыметнікамі: *вяплава́ты* ‘дурнаваты’: *Ты нейкі вяплава́ты*. (Белькі Пастаўскі р-н) [1, 134]; *даўба́ты* ‘дурнаваты, тупы’: *На галаву малец трошкі даўба́ты, вішні выбраў у мяне*. (Казімірова Полацкі р-н) [1, 172].

Лексіка-семантычную мікрагрупу назваў асоб з адмоўнай канатацыяй паводле маўленчай дзейнасці чалавека вызначаюць такія семы, як ‘крыклівы, сварлівы, ілжывы, балбатлівы, абгаворлівы, бурклівы, маўклівы, замкнуты чалавек’. Эмацыянальнасць і экспрэсіўнасць такіх лексем у народных гаворках выяўляецца праз зневажальныя, асуджальныя, неадабральныя адносіны слухача да суразмоўцы. Напрыклад: *балбатун* ‘той, хто залішне многа гаворыць’: *Балбатун ты!* (Ахрэмаўцы Браслаўскі р-н) [3, 157]; *балма́т, бо́лмат* ‘чалавек, які любіць шмат гаварыць; балбатун’: *Гэты балма́т мне адурыву ўсю галаву*. (Дубраўкі Полацкі р-н); *Не слухай ты гэтага бо́лмата!* (Вяцера Чашніцкі р-н) [1, 65]; *вўрзгалка* ‘балбатлівая жанчына’: *Вўрзгалка прыйшла на сяло*. (Вераб’і Глыбоцкі р-н) [1, 129]; *барахо́льшчык* ‘балбатун, манюка’: *Ну, барахо́льшчык, і да чаго ж ты дагаварыўся?* (Лужкі, Празарокі Глыбоцкі р-н) [1, 70]; *блаўкі́ня* ‘гультай, пустамеля’: *Блаўкі́ня ты!* (Кураполле Пастаўскі р-н) [3, 192]; *брашы́ла* ‘сварлівы чалавек’: *Да гэтай брашы́лы не падыходзь, бо накрывыць, абругаіць і пойдзіць сабе давольная*. (Іванск Чашніцкі р-н) [1, 91]; *бубні́ўка* ‘чалавек, які пастаянна незадаволеная бурчыць, паціху абурасца’: *Бубні́ўка ён: бубніць і бубніць*. (Баршчоўка Віцебскі р-н) [1, 95]; *бу́рбалка* ‘буркун; бурклівы чалавек’: *Яму не жонка папалася, а бу́рбалка: вечна злая, пастаянна бурчыць*. (Замошша Браслаўскі р-н) [1, 99]; *бу́хта* ‘сварлівы чалавек’: *З бухтай ладу не будзе, толькі сварка*. (Чашнікі) [1, 100]; *галгату́н* ‘крыклівы чалавек’: *З галгату́ном цяжка жыць – замучыць*. (Матырына Ушацкі р-н) [1, 139]; *га́рканнік* ‘крыкун, гарлан’: *Разыйшоўся га́рканнік, як яму людзей ня стыдна*. (Ляхаўка Дубровенскі р-н) [1, 146]; *га́рлач* ‘крыкун,

гарлан': *Мужык у яе добры гарлач, крыкнець – уся вёска чуе.* (Задроўе Аршанскі р-н) [1, 146]; *дундук* 'негаваркі, замкнуты чалавек': *Не чалавек, а нейкі дундук, слова людзям не скажа.* (Дроздава Талачынскі р-н); *Твой дундук дадому пасунуўся.* (Сянькова Шумілінскі р-н) [1, 182]; *маўдук* 'маўклівы чалавек': *Маўдук – усё маўчыць.* (Дзёрнавічы Верхнядзвінскі р-н); *Маўдук гэты маўчыць.* (Кураполле Пастаўскі р-н) [4, 46]. Часам адносіны да асобы паводле маўленчай дзейнасці перадаюцца і праз азначэнні: *абгаворлівы* 'які абгаворвае, нядобразычліва выказваецца пра каго-н., ілжывы': *А во яна абгаворлівая баба.* (Астроўшчына Полацкі р-н) [3, 21].

Заклучэнне. Такім чынам, даследаванне эмацыянальна-экспрэсіўнай дыялектнай лексікі Віцебшчыны дазваляе выявіць цікавы і арыгінальны моўны матэрыял, які сведчыць пра самабытнасць народных гаворак Беларускага Паазер'я. Моўную спецыфіку дадзенага рэгіёна выразна вызначаюць экспрэсіўна афарбаваныя словы з адмоўнай канатацыяй для абазначэння чалавека паводле разумовых і маўленчых характарыстык. Узнікненне вялікай колькасці такіх лексем часта звязана з негатыўным стаўленнем народа да адмоўных з'яў, якасцей характару, паводзін чалавека ў соцыуме.

Спіс літаратуры

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА "ВДУ імя П.М. Машэрава", 2012. – Ч. 1. – 304 с.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / А.С. Дзядова (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА "ВДУ імя П.М. Машэрава", 2014. – Ч. 2. – 358 с.
3. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю. Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – Т. 1. – 512 с.
4. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю. Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – Т. 3. – 536 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДИСКРЕТНОСТИ КАК СВОЙСТВА ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА И. БРОДСКОГО

А.Н. Деревяго

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Антропоцентрическая парадигма научных исследований в лингвистике, определившая направление когнитивного поиска конца XX в., манифестировала всестороннее изучение проявление человека в языке и языка в человеке. При этом человек вписан в границы личностной, социально- и национально обусловленных сфер, преодоление пределов которых предполагает определенные трансформации. Существуют онтологические системы временных и пространственных координат, константность которых позволяет сохранить целостность дефиниции личностной структуры.

Цель данного исследования – выявление языковых средств, выражающих идею темпоральной дискретности событийно-образной системы поэтического текста И. Бродского.

Материал и методы. Материал исследования – массив лексических единиц с темпоральными характеристиками, собранный методом сплошной выборки из поэтических текстов И.Бродского. Ведущим методом исследования является описательный как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов.

Результаты и их обсуждение. Философская картина мира, представленная во множестве смысловых вариаций личностно ориентированного внутреннего пространства текста, определяет тематическую векторность поэзии И.Бродского, где идея временного континуума последовательно реализуется в системе языковых единиц. В философии понятие континуума выражает одну из категорий непрерывности и прерывности [1]. Категории непрерывности и прерывности доминируют при описании развития: объект переходит из одного состояния в другое или революционно, или эволюционно.

Дискретность временного континуума поэтического мира И. Бродского подразумевает отрезочность темпуса, его изменчивость для реализации бытийственного закона преемственности. Этот смысловой вектор представлен единицами, объединенными общей семьей темпоральности. Отмечается четкое разграничение различных временных характеристик, как то: день (*Пятница*), месяц (*Март, Сентябрь* [англ. September - сентябрь]), год (*Шестьдесят Седьмого, Тысяча Девятьсот Шестьдесят Седьмого, Две тысячи Первый*). Есть и опосредованное соотнесение с

временным отрезком, которое устанавливается посредством связи с каким-нибудь событием – *Новогодняя ночь, Первая Мировая*. Несколькоими единицами представлена группа онимов, имеющих не отрезок времени, а некое действо с актуализированным признаком темпоральности: *Апокалипсис, Страшный Суд*. Эти явления не статичны, пронизаны временной материей: «"А Страшный Суд?" / "А он – движение вспять, / в воспоминанья. Как в кинокартине. / Да что там Апокалипсис! Лишь пять, / пять месяцев в какой-нибудь пустыне"» [2, 180]. Хрононимное поле дополняют единицы с еще большей степенью обобщения, где временное ощущение существует само по себе, отдельно от мыслящего субъекта; его качество сродни трансцендентальному состоянию «вне времени». К таким онимам можно отнести единицы *Вечер в Настоящем, Былое, Грядущее, Время, Хронос*.

Временной континуум во внутренней структуре текста накладывается на пространственный континуум, так как локально-темпоральная ориентация есть необходимое условие правдоподобия и состоятельности литературного произведения, так как всегда подкрепляет образ лирического героя или персонажа. И. Бродский не раз располагает языковые единицы временного и пространственного смыслового наполнения в условиях сжатого контекста: «... *Посмеиваясь кри-во, / пусть Время взятки не берет – / Пространство, друг, сребролюбиво!*» [3, 55]

Дискретность выступает свойством временного континуума поэтического текста И. Бродского. На языковом уровне она воплощается посредством онимических единиц, которые именуют ограниченные отрезки личностно ориентированного темпуса.

Заключение. Авторский текст является воплощением индивидуальной картины мира, которая складывается из ключевых представлений и образов объектов, актуальных для мировосприятия отдельной личности. В тезаурусе языковой личности сосредоточены в том числе и семантические единицы временного континуума, определяющие качество темпоральности текстового пространства.

Список литературы

1. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy. – Дата доступа: 07.01.2016.
2. Бродский, И. Остановка в пустыне / И. Бродский. – Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 2000. – 248 с.
3. Бродский, И. Конец прекрасной эпохи: Стихотворения 1964 – 1971 / И. Бродский. – Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 2000. – 128 с.

ТАПАЊІМІЧНАЯ ЛЕКСІКА ЯК НОСЬБІТ ЛІНГВАКРАЊНАЗНАЎЧАЙ ІНФАРМАЦЫЇ Ў МОВЕ ПАЭЗІЇ РЫГОРА БАРАДУЛІНА

А.С. Дзядова

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Развіццё мовазнаўства апошніх дзесяцігоддзяў характарызуецца перамяшчэннем навуковых інтарэсаў многіх даследчыкаў у сферу лінгвакраіназнаўчага аналізу моўных з'яў і катэгорый, звязаных з апісаннем нацыянальнай карціны свету ў кожнай мове. Не з'яўляюцца выключэннем і мастацкія тэксты, якія выступаюць адным са шляхоў спасціжэння этнакультурнай адметнасці пэўнага народа. У святле сказанага тэма навуковага артыкула з'яўляецца даволі актуальнай.

Мэта артыкула – раскрыць спецыфіку нацыянальна-культурнай семантыкі тапанімічнай лексікі, якая рэпрэзентуе лінгвакраіназнаўчую інфармацыю ў мове паэзіі Р. Барадуліна.

Матэрыял і метады. Крыніцамі даследавання з'яўляюцца паэтычныя зборнікі Р. Барадуліна розных гадоў. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны, метада навуковага назірання і лінгвістычнага даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нацыянальная спецыфіка мовы паэзіі Р. Барадуліна выразна выяўляецца не толькі праз сістэму лексічных адзінак-апелятываў, але і праз шматлікія ўласныя імёны, у першую чаргу тапонімы, якія прадстаўляюць сабой значную частку анамастыкону паэта і, выступаючы ў якасці носьбітаў лінгвакраіназнаўчай інфармацыі, даволі поўна і глыбока рэпрэзентуюць этнакультурны змест паняцця “Радзіма”.

Паняцце малой радзімы выступае неад'емнай часткай аўтарскага канцэпту “Радзіма”. Вялікая колькасць вершаў паэта прысвечана яго малой радзіме – ушацкаму краю: “Заінелая Ушаччына”, “Трыпціх Ушаччыны” і інш. Як адзначае А.Э. Астраух: “Р. Барадуліна няма без

зялёна-блакітнай Ушаччыны. Ён адкрыў яе, заявіў пра яе ўсяму свету” [1, 25]. Малая радзіма паэта семантызуецца праз розныя фанетычныя і словаўтваральныя словаформы айконіма *Ушачы*. Напрыклад, *Ушаччына: Сцежка да кладак травой пазначана... Дзень добры, мама! Паклон, Ушаччына* [2, 119]; *Вушаччына: Нават страшна дыхнуць – маладыя аблокі над Вушаччынай ціха плывуць* [3, 1, 169]; *Вушача (Вушачы): Начуе золь па шатах. Па некім каня плача. Вушачы – мой пачатак, і мой канец – Вушача* [4, 198]. Як сведчыць прыведзены ілюстрацыйны матэрыял, пераважаюць размоўныя, народна-гутарковыя варыянты назвы з прыстаўным гукам *в*, што не з’яўляецца нарматыўным і не кадыфікавана ў афіцыйнай назве гарадскога пасёлка *Ушачы*.

У якасці ўласных лексічных рэпрэзэнтантаў малой радзімы Р. Барадулін ужывае шматлікія айконімы – найменні блізкіх і дарагіх з дзяцінства вёсак і мястэчкаў, у аснову назваў якіх пакладзены асаблівасці прыроды Беларусі ці сацыяльна-культурныя адметнасці жыцця нашага народа ў мінулыя часы: ...*каб наведасць свае мясціны – Глыбачкі, Жывалкі, Замошшы* [3, 3, 11]; *Я сцяжыне далонь залачу жаўталісцем з бяроз Беразвечча* [4, 199]; *Дзе сцежкамі сінімі ступаюць калядачкі, ёсць вёска па імені Мокрыя Кладачкі* [5, 102]; *Завецца Ушацкай старана, там Селішчы і Старына, Бычкі, і Дольцы, і Гарані, і Чарапоўшчына* [6, 322]; *У Кавалёўшчыне ўтравеў курганок ад хаты, дзе жылі Грышчаняты* [3, 3, 151]; *З аўжыды я ў цяжкую часіну ўспамінаю блакаду, лес каля вёскі вушацкай Пліна і маму гукаю – Куліна* [3, 3, 14] і інш. З асаблівай любоўю і пяшчотай аўтар паэтызуе родны хутар Верасоўка, які ласкава называе *Верасовачкай*: *Ці прымеш гасця, Верасовачка – дачка вяслых верасоў?* [6, 322]; *Ля Верасовачкі стаю. Ралля шарэе ў снегастой* [4, 143]. Адзначым, што назва вёскі *Верасоўка* паходзіць ад назвы расліны *верас*, якая ў духоўнай культуры беларусаў выступае сімвалам вернасці, памяці і надзеі на лепшую будучыню.

У мове Р. Барадуліна ўжываюцца айконімы, утвораныя ад лексічных адзінак, якія намінуюць раслінны і жывёльны свет, ландшафтныя асаблівасці пэўнай мясцовасці: *Журавінка* ← журавіны ‘ягадная вечназялёная расліна, якая расце на імшарах, а таксама ягады гэтай расліны’, *Кулікі* ← кулік ‘невялікая птушка памерам з дразда’: *Бяруць у прымакі і вёска Журавінка, і вёска Кулікі* [5, 165]; *Гайкі* ← гай ‘невялікі лісцевы лес’: *Больш жыве, па Гайках, па Ваўчах – вытыркаюцца вёсак скабіны* [7, 178]; *Арэхаўка* ← *арэх* ‘плод некаторых дрэў, кустоў з ядомым ядром у шкарлупіне, а таксама дрэва ці куст, які дае такія плады’, *Замошша* ← мох ‘споравая расліна без каранёў і кветак, якая сцелецца або расце прама ў вільготных мясцінах, на дрэвах, камянях’, *Плігаўкі* ← *плігаўка* ‘дыялектная назва пліскі, невялікай птушкі атрада вераб’іных’: *Арэхаўка, Замошша, Плігаўкі – прыціхлі вёскі ў веснім гудзе* [6, 75] і інш.

Родны край для паэта – гэта не толькі дарагія сэрцу вёскі і мястэчкі, але і яго азёрная Ушаччына, якая лічыцца адной з самых багатых на азёры мясцін у Беларусі: 8 – 10% тэрыторыі Ушацкага раёна займаюць менавіта гэтыя водныя аб’екты. Як піша сам паэт, “... *іх у нас – усе 250 і яшчэ адно*” [3, 3, 157]. Сімвалічна гучыць назва зборніка Р. Барадуліна “Вечалле”. Вечалле – гэта назва аднаго з азёраў на Ушачыне, якое мае надзвычай празрыстую і чыстую ваду. У значэнні гэтага ўласнага наймення асноўным семантычным кампанентам выступае прыметнік *вечны (векавы)*. Возера з’яўляецца матэрыялізаванай душой прыроды, крыніцай і захавальнікам адвечнай гісторыі. Усведамляючы значнасць і неабходнасць возера ў жыцці землякоў, паэт звяртаецца да яго са словамі вялікай павагі і пашаны, называючы яго спадчынным: *Спадчыннае возера маё, вечнасцю прывечанае Вечалле* [3, 1, 374].

У моўнай тканіне вершаваных твораў паэта сустракаюцца і іншыя назвы водных аб’ектаў Ушаччыны, большая частка якіх мае выразную ўнутраную матывацыю. Напрыклад, рэчка *Крывуха*, возера *Ваўчэнскае*: *Асіраціліся ўсе без яго – рэчка Крывуха, Ваўчэнскае возера* [8, 392]; азёры *Чарсцьвяды, Чаравэчка*: *І азёры мае – Чарсцьвяды, Вечалле, Чаравэчка таксама ад мора бяруць свой пачатак* [6, 322]; рэчка *Задобрыца*: *А мяне зачалася рэчка Задобрыца – і перад ёю трэба задобрыца* [3, 3, 41].

З непадробнай любоўю аўтар паэтызуе раку *Нёман*, якая спрадвечу лічылася сімвалам Беларусі: *Па Нёмне над ляскамі плывуць аблок вады* [5, 167]. Апісваючы гэтую раку, паэт імкнецца паказаць звычаі і абрады заходніх беларусаў, якія спрадвечу жылі на яе ўзбярэжжы: на Купалле дзяўчаты пускалі на ваду вянкi, зробленыя з кветак, для таго, каб даведацца пра свой будучы лёс: *Плывуць вянкi па Нёмну, як плыты, і жмурыцца байніцамі Каложы* [3, 2, 98]. Апрача таго, у паэтычным дыскурсе Р. Барадуліна цікавую лінгвакраіназнаўчую інфармацыю

нясуць у сабе назвы іншых даволі значных водных аб'ектаў Беларусі: *Дзвіна, Прыпяць, Свіслач, Шчара* і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, тапанімічныя назвы ў мове паэзіі Р. Барадуліна – унікальны анамастычны матэрыял для вывучэння гісторыі і культуры Беларусі. Захоўваючы лінгвакраіназнаўчую адметнасць і этнамоўны каларыт, яны дазваляюць глыбей спасцігнуць канцэптасферу паэта і зразумець нацыянальную карціну свету беларусаў.

Спіс літаратуры

1. Астрада, А.Э. Рыгор Барадулін і сучасная беларуская лірыка: Вучэбна-метадычны дапаможнік / А.Э. Астрада; УА "Гродзенскі дзярж. ун-т імя Я. Купалы". – Гродна: Выд-ва ГрДУ імя Я. Купалы, 2011. – 121 с.
2. Барадулін, Р.І. Белая яблыня грому: выбр. старонкі лірыкі, 1954-1978 / Р.І. Барадулін. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1979. – 174 с.
3. Барадулін, Р.І. Збор твораў: у 4 т. / Р.І. Барадулін; Прадм. Сёмуха В.С. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1996–2002. – Т. I–III.
4. Барадулін, Р.І. Евангелле ад Мамы: кніга паэзіі / Р.І. Барадулін. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1995. – 462 с.
5. Барадулін, Р.І. Абсяг: лірыка / Р.І. Барадулін. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1978. – 254 с.
6. Барадулін, Р.І. Трэба дома бываць часцей...: выбр. старонкі лірыкі / Р.І. Барадулін. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1993. – 352 с.
7. Барадулін, Р.І. Вечалле: кніга паэзіі / Р.І. Барадулін. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1980. – 335 с.
8. Барадулін, Р.І. Руны Перуновы: выбр. творы / Р.І. Барадулін. – Мінск: Радыёла-плюс, 2006. – 496 с.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАНКОНИМОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.К. Жилина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Особую роль в процессе номинации получили наименования продуктов различных товарных категорий, которые раньше относили к периферии ономастического пространства, а сегодня они представляют собой активно развивающийся сектор онимии. Банкони́мы, находящиеся в промежуточном положении между прагматонимами и идеонимами, можно отнести к своего рода товарной категории, поскольку банковская сфера предоставляет потребителю большое число нематериальных продуктов.

Целью исследования является выявление основных структурных особенностей банкони́мии Республики Беларусь. На фоне стремительного развития общей ономазиологии белорусская прагматонимика остается практически неразработанной, поэтому предпринятое исследование названий банковских продуктов Беларуси в определенной мере устраняет эту лакуну, что представляется назревшей проблемой, решение которой актуально и перспективно.

Материал и методы. Источниками для работы послужили **622** названия продуктов, которые получены методом сплошной выборки из официальных электронных ресурсов банков Республики Беларусь. При обработке материала применялся также структурный анализ и элементы количественного метода.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования были выделены следующие группы банкони́мов по их структурной принадлежности:

1. Банкони́мы-слова (54,3%): «*Бриллиант*», «*Буслік*», «*Вояж*», «*Впрок*», «*Выгодный*», «*Гарант*», «*Детская*», «*До востребования*», «*Защитник*», «*Новосёлы*», «*Пополам*», «*Практичный*», «*Рантье*» и др. Примыкают к данной группе такие названия, как «*Валютный+*», «*Щедрый+*», где используется графический символ положительного числа (+), а также сочетания слова и цифрового индекса («*Звезда-80*», «*Мини-30*»). Преобладают номинации, выраженные именем существительным и субстантивированным прилагательным, наречия единичны.

Неоднозначно можно классифицировать такие банкони́мы, как «*Бизнес-Авто*», «*БИЗНЕС-ВЗЛЕТ*», «*Бизнес-решение*», «*Экспресс-кредит*» и проч. Относим их к сложным словам, поскольку они имеют в своем составе две полнозначные основы, образующие структурно-семантическое единство. В данных примерах наблюдается высокая степень слитности признака с предметом, следовательно, теряется способность зависимого компонента к словоизменению. «*Бизнес*», «*экспресс*» выступают в роли первой части сложного слова, что подтверждает нашу точку зрения о структурной отнесенности подобных банкони́мов.

2. Банкони́мы, представленные предложно-падежными сочетаниями (2,9%): «*Без справки*», «*Да калядаў*», «*Для врачей*», «*Для пенсионеров*», «*К отпуску*», «*На подарки*» и др. В названиях данной группы преобладают имена существительные с предлогом. Благодаря использованию подобной структуры клиент по наименованиям может сразу понять предназначение данных продуктов, а также сориентироваться, на какую аудиторию они рассчитаны.

3. Банконимы-словосочетания (33,1%): простые – «Альпийская вершина», «Ваш выбор», «Золотое время», «Карманные деньги», «Люди бизнеса», «Travel Card»; простые словосочетания, осложненные цифровым индексом, – «Линия роста 2.0», «Удаленный депозит 5»; сложные – «Кредитная карточка на каждый день», «Кредитная карточка с бонусами», «Срочный банковский вклад» и др. На уровне словосочетания подчинительная связь различается по способу подчинения зависимого компонента главному: согласование (полное, т.е. зависимое слово полностью уподобляется форме стержневого слова: «Верный доход», «Лучшие покупки», «Рождественский подарок» и др.; неполное (согласование происходит лишь в некоторых формах): «Отличные Наличные», «Четыре сезона» и др.), управление (беспредложное: «Властелин колец», «Дело техники», «Линия роста» и др. и предложное: «Кредит на карту», «Рассрочка без переплат» и др.), примыкание («Деньги на вырост», «Микро кредит», «Шаг вперед» и др.). По степени семантической спаянности компонентов выделили синтаксически свободные («Мой выбор», «Новый друг», «Надежный вариант») и синтаксически несвободные словосочетания («В ногу со временем», «Из рук в руки», «Легкий на подъем», «Шаг за шагом»). По характеру синтаксических отношений зафиксированы лишь атрибутивные (определятельные) словосочетания: «Год без забот», «Золотая дюжина», «Олимпийский год», «Оранжевая Мечта», «Школьный возраст» и др.

4. Банконимы-сочетания слов (1,4%): «Дельта Премиум», «Национальный Соло», «Zepter Развитие» и др. Для данной группы не характерна грамматическая и подчинительная связь, это лишь «соседство» слов. Из приведенных примеров видно, что название содержит собственное имя банка (Дельта, Zepter).

5. Банконимы-цифровые сочетания (1,3%): «2×2», «4×100», «30×45», «45 на 2», «50 на 55» и др. Как правило, данные номинации отражают условия реализации банковского продукта. Клиент, увидев название, может сразу понять, будет ли выгодно для него данное предложение исходя из цифрового сочетания.

6. Банконимы-предложения (6,8%): «Возможно все!», «Все будет хорошо», «Приобретаем офис», «Просто деньги!» и др. Данная группа представлена, прежде всего, простыми: «Все включено» (двусоставное, нераспространенное, невосклицательное), «Деньги ищут работу» (двусоставное, распространенное, невосклицательное), «Пополняй» (односоставное, глагольное, личное, обобщенно-личное, нераспространенное), «Живи ярко!» (односоставное, глагольное, личное, обобщенно-личное, распространенное, невосклицательное), «Всё и сразу!» (односоставное, именное, номинативное, нераспространенное, восклицательное), «Старт!» (односоставное, именное, номинативное, нераспространенное, восклицательное) и др.; а также сложными предложениями: «То, что Надо» (сложноподчиненное предложение с определятельными отношениями между частями), «Век живи – век учись» (бессоюзное). В данную группу отнесли номинации, состоящие из двух предложений, например, «БТА. Деньги» (состоит из двух простых односоставных, именных, номинативных, нераспространенных, невосклицательных предложений), «Будь хорошим! Это выгодно» (состоит из двух простых предложений: 1-е – односоставное, глагольное, личное, обобщенно-личное, нераспространенное, восклицательное; 2-е – двусоставное, нераспространенное, невосклицательное).

7. Банконимы, схожие с интернет-адресом (0,2%): «Выше.net». В данном названии используется обозначение домена верхнего уровня (.net), что указывает на то, что это интернет-вклад.

Заключение. В ходе анализа было установлено, что самой многочисленной группой наименований банковских продуктов является банконимы-слова (54,3%), поскольку название должно быть кратким, лаконичным и передавать суть предложения. Несколько меньше номинаций-словосочетаний (33,1%). Заметно реже используют банконимы-предложения (6,8%), единичны банконимы в виде предложно-падежных сочетаний (2,9%), сочетаний слов (1,4%), цифровых сочетаний (1,3%) и банконимы, напоминающие интернет-адрес (0,2%).

Список литературы

- 1 Общие вопросы синтаксиса. Словосочетание: метод. реком. / авт.-сост.: Е.Н. Горегляд, В.В. Глаздовская. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 48 с.
- 2 Простое предложение: метод. реком. / авт.-сост.: Е.Н. Горегляд, В.В. Глаздовская. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 50 с.
- 3 Сложное предложение: метод. реком. / авт.-сост.: Е.Н. Горегляд, В.В. Глаздовская. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 50 с.
- 4 Современный русский язык: в 3 ч. – Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. Стилистика / под ред. П. П. Шубы. – Минск: Плоспресс, 1998. – 544 с.
- 5 Суперанская, А.В. Товарные знаки / А.В. Суперанская, Т.А. Соболева. – М.: Либроком, 2009. – 192 с.

ПРОСЬБА АБ ДЗЕЯННІ І МОЎНЫЯ СРОДКІ ЯЕ РЭАЛІЗАЦЫІ Ў БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

В.Э. Зіманскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Існуючы ў сферы грамадскіх адносін, людзі вымушаны раз-пораз звяртацца з просьбай да іншых – для вырашэння тым праблем, з якімі яны не здольны справіцца самастойна. Паспех такога роду зваротаў і канчатковы вынік узаемянаў у значнай ступені залежыць ад таго, якім чынам ён выкажа свае просьбы, данясе да суразмоўніка думку пра неабходнасць іх рэалізацыі. Таму пры выказванні просьбы чалавек імкнецца аказаць на суразмоўніка маўленчае ўздзеянне, выкарыстоўвае агульнапрынятыя моўныя формулы, прытрымліваючыся, такім чынам, пэўнага маўленчага этыкету. Этыкет і маўленне, па меркаванні Н.І. Фарманаўскай, цесна злучаны паміж сабой. “Манера гаворкі, дазвол ці імкненне казаць адно і не казаць іншае, выбар моўных сродкаў... – усё гэта прыкметна ў нашых паўсядзённых маўленчых праявах” [1, с. 69]. Маўленчы этыкет “дае нам у рукі тыя моўныя багацці, якія назапасіліся ў кожным грамадстве для выражэння неканфліктнага, “звычайнага” стаўлення да людзей, а гэта значыць – адносіны добразычлівяга” [1, с. 70]. Просьба як маўленчае дзеянне разглядаецца традыцыйна сярод формул маўленчага этыкету таму, што менавіта ў дадзеным дзеянні моўнік імкнецца не адыходзіць ад правіл ветлівасці, інакш ён рызыкуе не дасягнуць сваёй мэты. Каб дасягнуць жаданага з дапамогай просьбы, чалавек павінен быць ветлівым; пры гэтым у кожнай маўленчай сітуацыі трэба выбіраць найбольш дарэчны, прымальны выраз з мноства формаў, якімі забяспечыла нас мова.

У беларускай мове можна выдзеліць некалькі семантычных тыпаў выражэння просьбы: просьбы аб дзеянні, просьбы аб сумесным дзеянні, просьбы аб дазволе, просьба аб прабачэнні.

Мэта даследавання – выяўленне моўных сродкаў, якія актуалізуюць семантыку просьбы аб дзеянні, і вызначэнне іх функцыянальна-семантычных уласцівасцей.

Матэрыял і метады. У дадзеным артыкуле на матэрыяле твораў сучаснай беларускай літаратуры (2-я палова XX ст. – пач. XXI ст.) даследуецца прыватны семантычны тып падахвочвання – просьба аб дзеянні. У якасці асноўных выкарыстаны структурна-семантычны і апісальны метады аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Просьба аб дзеянні. Просьба аб дзеянні – гэта прыватны семантычны тып просьбы, пры якім выкананне дзеяння арыентавана на адрасата просьбы. Просьба аб дзеянні функцыянуе ў розных сферах зносін ва ўмовах міжасобаснай / групавой / масавай камунікацыі ў вуснай ці пісьмовай форме [2, с. 35]. У міжасобаснай / групавой камунікацыі адрасант і адрасат рэальныя; у сітуацыі масавай камунікацыі адрасант можа з’яўляцца як рэальным, так і віртуальным удзельнікам зносін, а адрасат абагульнены. Зварот да віртуальнага адрасата магчымы ў маналагічнай гаворцы моўніка.

Асноўным, універсальным моўным сродкам рэалізацыі просьбы аб дзеянні з’яўляюцца імператыўныя формы дзеясловаў закончанага трывання ў 2 асобе адзіночнага ці множнага ліку. Просьбу аб дзеянні рэалізуюць канструкцыі з дзеясловамі *даваць, чакаць, слухаць, ісці* (часам з выкарыстаннем адмаўлення): *Давай яго сюды, што ты стаіш, як ёлупень. (М. Прохар. “Набліжэнне”). Чакайце, хлопцы, – сказаў Данька. – Бярыце вось. (У. Караткевіч. “Каласы пад сярпом тваім”). І звярнуўся да атрада: – Слухай мяне... Пойдзецца да іхніх сціратаў і памяркуецца, колькі ім трэба, каб за ноч не схавалі... Не звяртайце ўвагі, – нервова сказаў Сыракомля. – Я не хачу пакрыўдзіць пана Лізагуба. Ды пачакай ты са сваім подзвігам, Валера. Што мне рабіць? (М. Прохар. “Набліжэнне”). Прайдзіце сюды, дзяўчына. Тут ёсць месца строга для вас, – ізноў прарэзаўся голас гладкастрыжананага. (А. Андрэеў. “Для каго ўзыходзіць сонца?”). Прыходзьце. Буду вас чакаць. Даўно не бачыла настолькі ўпэўненага ў сабе мужчыну. (А. Андрэеў “Апельсіны на асфальце”). Прыходзь заўтра ў рэдакцыю, – прапанаваў Юджын, – атрымаеш заданне. А там паглядзім. (А. Андрэеў. “Сярэдзінная тэрыторыя”). – Уладзімір Паўлавіч, ідзіце ў хату, пасядзіце, танцаваць жа не будзецца. (І. Шамякін “Злая зорка”).*

Паколькі просьба, выражаная імператывам, можа мець розныя адценні катэгарычнасці, імператыўныя выказванні, якія рэалізуюць просьбу, часта дапаўняюцца формуламі ветлівасці. Яны надаюць самой просьбе мяккасць, а моўніку – упэўненнасць, што яму не будзе адмоўлена: *Пакажы мне, калі ласка, сваё левае запясцэ. (А. Андрэеў. “Сусвет не месца для самоты”). Добра, пацалуй мяне, маё кацянятка, – сказаў тата. (А. Гара. “Чорная дзірка”). – Томачка, дзіця маё, зрабі добрую справу: вазьмі шэфства над Барысам. Каб лішняе не выпіў, а то ён хлопец заважны. (І. Шамякін. “Злая зорка”). – Барысок, сыне мой, прашу цябе: не заводзься.*

Тут жа амаль усе незнаёмыя табе людзі. (І. Шамякін. “Злая зорка”). Старайцеся, хлопчыкі. Пакуль займеце кабінет у гэтым доме, лягчэй будзе абараняцца. (І.Шамякін “Злая зорка”).

Просьба аб сумесным дзеянні. Просьба аб сумесным дзеянні – гэта прыватны семантычны тып просьбы аб дзеянні, пры якім мяркуецца выкананне дзеяння адрасатам сумесна з адрасантам. Просьба аб сумесным дзеянні рэалізуецца ў розных сферах зносін у вуснай ці пісьмовай формах. Прычыны, якія падахвочваюць адрасанта звяртацца з просьбай аб сумесным дзеянні, могуць быць розныя: немагчымасць / нежаданне выканаць дзеянне самастойна; наяўнасць пэўных магчымасцяў / паўнамоцтваў, якія маглі б спрыяць выкананню дзеяння і г.д.

Універсальным моўным сродкам выражэння просьбы аб сумесным дзеянні ў беларускай мове з’яўляецца імператыву ў форме 2 асобы адзіночнага ці множнага ліку, марфалагічная характарыстыка якой перадае асноўны сэнс дадзенага тыпу просьбы – звернутае “як да адной, так і да некалькіх асоб, у склад якіх уключаецца моўнік” [3, с. 57]: Давай паспрабуем. Як табе такі варыянт: якім будзе голоўны завет чалавечай будучыні? (А. Казлоў. “Незламная свечка”). Давайце адзначым. Колькі вам спаўняецца? (А. Андрэеў. “Сярэдзінная тэрыторыя”). Бацька ўстаў: – Пойдзем, сыне. Буду табе ўсё наказваць. А вы заставайцеся тут, пан Адам. (У. Караткевіч. “Каласы пад сярпом тваім”). Хадзем, Янечка, хадзем, золатка. Гэта ж яны жартуюць. Гэта ж Алесь пажартаваў... (У. Караткевіч. “Каласы пад сярпом тваім”). Давайце прадоўжым знаёмства, каб мы ведалі і ставіліся адно да аднаго як члены дружнай сям’і. (І. Шамякін. “Сатанінскі тур”). Ядзя! Пайшлі са мной! Плюнь на гэту банду марадзёраў (І. Шамякін. “Сатанінскі тур”). – Паехалі, Лізавета Іванаўна. Бліжэй будзеш да сыноў. (І. Шамякін. “Злая зорка”).

У арганізацыі просьбы аб дзеянні могуць (ва ўскоснай функцыі) выкарыстоўвацца пыталыныя канструкцыі, скіраваныя не на запыт інфармацыі, а на актуалізацыю некатэгарычнага падахвочвання. Гэта часцей за ўсё канструкцыі з пыталымі часціцамі “ці”, “хіба”: Ці не хацеў бы ты са мной адпачыць у Егіпце? (А. Гара. “Чорная дзірка”). Ці не хочаш ты, каб мы з табою ажаніліся і нарадзілі дзяцятка нам на асалоду? (А.Асташонак. “Жоўты колер белага снегу”). Хіба ты хочаш, каб мы туды схадзілі? Там, казалі, небяспечна. (Тамсама).

Заклучэнне. Такім чынам, просьба аб дзеянні з’яўляецца ўніверсальным самастойным тыпам падахвочвання, які актуалізуецца рознаўзроўневымі моўнымі сродкамі, выбар каторых залежыць ад асаблівасцей камунікатыўнай сітуацыі. Гэты від просьбы, набываючы экспрэсіўную афарбоўку, выкарыстоўваецца галоўным чынам у штодзённа-побыватавай сферы.

Выкарыстаныя на розных моўных ўзроўнях (лексічным, марфалагічным, сінтаксічным), моўныя сродкі, якія ўдзельнічаюць у выражэнні просьбы аб дзеянні, маюць тыповую граматычную форму – дзеяслоў у форме 2 асобы адзіночнага і множнага ліку загаднага ладу. Наяўнасць спецыфічных моўных сродкаў (памяншальна-ласкальных зваротаў і зваротаў з пыталымі часціцамі “ці”, “хіба”) дазваляе гаварыць пра адлюстраванне нацыянальна-культурных асаблівасцей маўленчых паводзін носьбітаў мовы пры рэалізацыі семантыкі просьбы аб дзеянні.

Спіс літаратуры

1. Формановская, Н.И. Способы выражения просьбы в русском языке (прагматический подход) / Н.И. Формановская // Русский язык за рубежом. – М., 1984. – № 6. – С. 67–72.
2. Романов, А.А. Семантическая структура высказываний – просьба / А.А. Романов // Семантика и прагматика синтаксических единств. – Калинин, 1981. – С. 34–46.
3. Белошапкова, В.А. Выражение побуждения к совместному действию в русском языке / В.А. Белошапкова, Ц. Саранцацрал // Русский язык за рубежом. – М., 1994. – № 4. – С. 55–59.

РЕЦЕПЦИЯ ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЗЕ РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В русской и белорусской прозе 1970-х–1980-х годов происходит активизация мифопоэтических архетипов, наблюдается синтез с элементами романтической, модернистской и постмодернистской эстетики. Мифологизм в творчестве русских и белорусских писателей второй половины XX века носит глубоко осознанный, рефлексивный характер, что обуславливает фи-

лософскую, интеллектуальную направленность их творчества. При этом произведения затрагивают темы современности и «дозировка» мифологических элементов в них может быть разной: от присутствия в тексте отдельных мифологем до активного использования цитат, реминисценций, аллюзий.

Цель работы – раскрыть способы обращения русских и белорусских писателей второй половины XX века к мифологическим структурам, определить значение и функции элементов мифопоэтики в реалистической прозе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили повести В. Астафьева, В. Распутина, В. Козько, В. Короткевича, А. Кудравца. Изучение прозы русских и белорусских писателей осуществлялось на сравнительно-типологическом уровне, что позволило выявить общность их эстетических подходов к раскрытию социальной и нравственной проблематики.

Результаты и их обсуждение. Можно выделить несколько способов использования писателями мифологической «цитации». Одним из древнейших способов выражения мифологического сознания являлось ритуальное действие. В прозе русских и белорусских писателей второй половины XX века можно выявить ряд ритуально-мифологических реминисценций. Наиболее архаичными считаются ритуалы, в основе которых лежит идея цикличности умирания и возрождения природы. Природный цикл, его этапы проецировались и на человеческое существование. В прозе писателей-традиционалистов обращение к таким мифологическим структурам наиболее распространено. Космогонические мифы присутствуют во всех без исключения мифологических традициях. Главный герой повести белорусского писателя В. Козько «Суд у Слабадзе» Колька Летечка изобретает собственный ритуал «каравулення сонца», аналог акта космогонии.

Древние люди полагали, что движение человека по жизненному пути не является равномерным. В романе «Бунт незапатрабаванага праху» В. Козько апеллирует к наиболее архаичной мифологической схеме жизненного пути, которая предполагает факт необыкновенного рождения героя и ситуацию его чудесного спасения во время прохождения испытаний. В фольклорно-мифологической традиции смерть тоже понимается как переход на новый этап, переселение в иной мир. Чтобы уйти в последний путь должным образом, человеку необходимо подготовиться к этому заранее, «собраться в дорогу». О необходимости «сборов в дорогу» говорит в повести В. Козько «Суд у Слабадзе» старик Захарья Кольке Летечке. В несколько гротескной форме этим занимается Ненене, героиня романа «Неруш», сама справляя по себе поминки. Глубинный смысл отношения к дому, как к живому существу, которое необходимо «собрать» в последний путь, имеет поступок Дарьи, героини повести В. Распутина «Прощание с Матерой», обрядяющей избу в последний раз, готовящей ее к смерти. С категорией смерти тесно связаны этапы погребального обряда, направленного на обретение человеком последнего пристанища, «вечного дома». Не случайно, В. Астафьев в разных редакциях повести «Пастух и пастушка» несколько раз возвращается к сцене погребения главного героя – Бориса Костяева. Не менее важным представляется осмысление писателями обрядов поминовения усопших. Основой повести белорусского прозаика А. Кудравца «Радуница» становится праздник, связанный с культом предков, в котором главный герой прозревает высший смысл – взаимосвязи поколений, ушедших и ныне живущих, непрерывающейся памяти живых о мертвых, победы жизни над смертью.

Человек рождается на свет, чтобы продолжить дело жизни, стать очередным звеном вечной цепи. В этом ракурсе не кажется парадоксальным, что Михаил, герой повести В. Распутина «Последний срок», приходит к осознанию своей смертности после рождения первенца. Дихотомия жизни и смерти, так пугающая младшее поколение, дает старшему, уходящему, успокоение, ощущение исполненности своего предназначения в деле продолжения жизни. И Анна, и Дарья из «Прощания с Матерой» уходят к «своим», оставляя после себя новые поколения. Таким образом, традиционалистская проза предложила свое осмысление ряда экзистенциальных категорий, тяготеющее, скорее, к эсхатологической, нежели к апокалиптической концепции.

Еще одним способом обращения как русских, так и белорусских писателей второй половины XX века к мифологическим структурам стала интерпретация мифологических (чаще – библейских) мотивов и сюжетов. При этом большинство произведений обращено к темам современности, а присутствующие в тексте аллюзии как бы свидетельствуют о возможности мифологического толкования изображаемого или же служат средством упорядочения авторских размышлений о проблемах своего времени.

Нравственная проблематика ряда произведений В. Козько сопряжена с мотивами суда и утраченного рая, что заставляет нас апеллировать к библейской тематике. Так, мотив суда ста-

новится сюжетообразующим в повестях «Високосный год», «Повести о бесприютной любви», «Суд у Слабадзе». Мотив утраченного рая находит свое отражение в романах «Неруш» и «Хроніка дзетдомаўскага саду». В этапном произведении В. Астафьева «Царь-рыба» особое звучание приобретает мотив преступления и наказания. Названные мотивы выполняют в произведениях как идейно-тематическую функцию футурологического прогноза, так и жанрообразующую: приближают произведение к жанру антиутопии.

Примечательно, что обращение к Библии в прозе второй половины XX века не ограничивается творческой интерпретацией отдельных мотивов. Случается, что писатели соотносят логику своих произведений с библейскими сюжетами, сохраняя архетипическую связь с первообразными евангельскими темами или же по-новому трактуя суть образов, «приспосабливая» их к изменениям в исторической ситуации. Так, В. Короткевич в романе «Хрыстос прызямліўся ў Гародні» создает свою версию Евангелия, определяя жанровую форму произведения как «Евангелие от Иуды».

Возвращение к утраченным христианским ценностям наметилось в произведениях «деревенской прозы». Особую остроту и актуальность приобретает тема возвращения к корням, восстановления разорванных связей с родной почвой, ибо только так можно обрести духовную опору. Не случайно, фабульная канва многих произведений «деревенской прозы» в той или иной степени соотносится с евангельской притчей о блудном сыне. Очевидно, что и движение гуманитарной мысли в XIX–XX веках коррелирует с логикой сюжета об отречении от отца (Бога) и последующем раскаянии, жажде спасения и решении вернуться. В белорусской литературе евангельская притча приобретает еще одно определяющее значение – обретения не только личной, но и национальной идентичности.

Заключение. Обращение писателей второй половины XX века к мифологическим мотивам, сюжетам, образам помогло выйти за рамки нормативной эстетики на качественно новый философский и эстетический уровень, универсализировало образную систему произведений за счет обращения к архетипическим пластам, открыло возможность межкультурного диалога. Кроме того, мифологическая условность выступила маркером нового типа поэтики, сформировавшегося в литературе последней трети XX века. Нельзя не отметить, что неомифологические приемы моделирования реальности преобладают в творчестве белорусских авторов, поскольку углубленность в национальную мифологию способствует выражению идеи национального возрождения.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ОБЩЕНАУЧНОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

А.А. Лавицкий

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном мире наблюдается активное развитие интеграционных процессов. Наука не стала исключением этой тенденции. Объединение усилий путем обмена научными данными, опытом, совместные фундаментальные и прикладные исследования дают возможность не просто расширять горизонты научных представлений, но и поступательно двигаться в сторону создания единого образовательного и научного пространств. Все это еще раз актуализирует одно из важнейших требований к современному ученому – знание иностранного языка. При этом на первый план выходит сфера профессиональной коммуникации, умение правильно понять и максимально точно передать узкоспециальные научные знания. Не углубляясь в методические особенности данной проблематики, мы остановимся на вопросах перевода общеупотребительной русскоязычной научной лексики, усвоение которой, несомненно, является первым важным шагом в овладении иностранным языком на уровне профессионального общения. Цель – проанализировать перевод общенаучной русскоязычной лексики на иностранный язык.

Материал и методы. Материалом проведенного исследования послужили статьи русско-английских и русско-немецких словарей, а также глоссарии некоторых учебных пособий, изданных в Беларуси и данные с официальных сайтов университетов. В процессе работы были использованы сравнительно-сопоставительный метод и частично метод дискурс-анализа.

Результаты и их обсуждение. Раскрывая заявленную тему, в первую очередь необходимо объяснить, какую лексику мы относим к общеупотребительной научной. С нашей точки зрения, таковой следует считать слова и выражения, используемые повсеместно в текстах всех

научных направлений. Например: кандидат, доктор наук, диссертация, кандидатский экзамен, реферат, статья, монография и т.д. Как видно из приведенных примеров, лексические границы анализируемой группы слов довольно размыты, что, впрочем, не является первостепенно важным для нашего исследования.

В анализируемом языковом материале можно встретить различные варианты перевода одних и тех же общеупотребительных научных лексических единиц. Так, привычное нам понятие *kandidat nauk* чаще всего переводят дословно как *Candidate of Sciences* (англ.), *Kandidat der Wissenschaften* (нем.). Понятное для всех белорусских ученых *кандидатский экзамен* часто переводят как *Kandidatenprüfung* (нем.), или используя целый арсенал научных оборотов: *qualifying examinations for the Candidate degree*; *qualifying exams for admission to postgraduate study*; *minimum requirements for a Candidate's degree* (англ.). Таких примеров неточного или неправильного перевода можно привести достаточно много, ведь даже в названиях учебных заведений, готовящих специалистов высшей научной квалификации, часто можно встретить использование дословных переводов (*Brest State University named after A.S. Pushkin Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank* (англ.)).

Следует оговориться, что приведенные примеры отнюдь не свидетельствуют о безграмотности наших специалистов, тем более не хотелось бы обижать своих собственных коллег, ведь подобные переводы повсеместно встречаются в научных текстах ученых стран всего постсоветского пространства. Кроме того, конечно, следует учитывать тот факт, что речь идет о лексике научной, которая занимает немного места в учебных программах подготовки специалистов иностранного языка. Да и критика как цель этой статьи нами не ставилась. Дополнительно в защиту авторов приведенных в примерах переводов можно привести еще три весомых фактора, определение значимости которых должно и помочь нам разобраться в поднятой проблеме.

Во-первых, как мы знаем, конечный результат коммуникации – это донесение смысла высказывания до слушателя или читателя. С этой точки зрения сложно определить, являются такого рода ошибки в переводе фатальными для всего коммуникативного акта, поймет ли нас собеседник? Кроме того, у него, несомненно, будут возможности уточнить, если он что-то не понял (переспросить, использовать словарь и т.д.). И к этим доводам можно прислушаться, если не одно «но». Такую небрежность в переводе общеупотребительной научной лексики никак нельзя перенести на материал узкоспециальный, где неправильно истолкованное содержание может иметь очень серьезные последствия.

Во-вторых, многие приведенные примеры не имеют аутентичных аналогий, т.е. переводимые понятия просто отсутствуют в иностранном языке. Это, конечно, дает все основания использовать различные варианты. Например, уже упомянутые нами названия университетов могут иметь вариации при переводе на другой язык: *Yanka Kupala State Universiyu of Grodno* и *Mogilev State A. Kuleshov University*. Главное, чтобы они правильно отражают смысловое содержание и дают носителю языка четкое представление о переводимом. Есть примеры, когда ситуация противоположная и переводимый термин имеет несколько вариантов на иностранном языке. В этом случае необходимо правильно выбрать эквивалент, наиболее близкий по своему значению. Например, слово *реферат* имеет несколько вариантов перевода: *Report*, *Reference*, *Precis* и др. (англ.), *Vortrag*, *Bericht* (нем.) и др. Но если *реферат* используется в значении «реферат к кандидатскому экзамену», то следует использовать следующие термины, наиболее близкие аутентичной семантике: *Summary*, *Abstract* (англ.) и *Referat* или *Abstract* (нем.). А сам *кандидатский экзамен* следует переводить так, чтобы иностранец понял, что это за экзамен. Так, например, немец вред ли поймет, экзамен на какого кандидата может называться *Kandidatenprüfung*, по той простой причине, что слово *Kandidat* не будет у него ассоциироваться с получением ученой степени, в отличие от понятия *Doktorprüfung*. Точно также ни англичанин, ни американец не поймут «изысканное» *minimum requirements for a Candidate's degree*: для них будет достаточно *post-graduation examination* с указанием предмета или *Doktorexamination*.

В-третьих, наши оппоненты могут высказать мнения о том, что язык имеет не только коммуникативную функцию. Наш лексикон решает важнейшие лингвокультурологические и лингвострановедческие задачи, т.к. призван отражать национальную и страноведческую реальность. Если согласиться с таким мнением, тогда перевод *Candidate of Sciences* (англ.), *Kandidat der Wissenschaften* (нем.) являются весьма логичными и обоснованными, ибо как нельзя лучше показывают нашу специфику подготовки кадров высшей научной квалификации. Но здесь стоит уточнить один момент: какой язык должен отражать те самые лингвострановедческие особенности Беларуси: русский (белорусский) или иностранный? Вряд ли можно подвергнуть со-

мнению утверждение, что каждый язык должен отражать национальные, страноведческие или региональные особенности своих собственных носителей. Тем более, что такие «искусственные» переводы не получают повсеместного распространения.

Закключение. Таким образом, приведенные примеры, а также другой проанализированный материал показывают, что неточности в переводе общеупотребительной русскоязычной научной лексики носят системный характер, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. Это еще раз доказывает необходимость обратить пристальное внимание к вопросам изучения и обучения иноязычной научной лексике, грамотное владение которой может не только обеспечить полноценную коммуникацию, а как следствие и тесное взаимодействие, с учеными различных стран, но и повысить уровень научных исследований, а также авторитет отечественной науки и научной интеллигенции.

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СБОРНИКА «ЗА СТРОКОЙ» ЕЛЕНА КРИКЛИВЕЦ

О.В. Лапатинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Для поэзии на современном этапе весьма характерно возрастание личностного начала. Индивидуальность современного автора все более отчетливо проявляется в его произведениях, поэтому для того, чтобы лучше понять состояние современной поэзии, необходимо уделить особое внимание изучению уникальности жизненной концепции каждого автора, его отклика на ту или иную проблему современности, способности интерпретировать факты и события в контексте художественного произведения.

Цель исследования – раскрыть тематическое богатство, определить идейную нагрузку и образную специфику стихотворений сборника «За строкой» Елены Крикливец.

Материал и методы. Предмет данного исследования – стихотворения из сборника Е. Крикливец «За строкой». Методы исследования: культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, герменевтический.

Результаты и их обсуждение. Наше внимание привлекло творчество Елены Крикливец – члена Союза писателей Беларуси, члена Санкт-Петербургского городского отделения Союза писателей России, молодого и перспективного автора. В конце 2015 года вышел в свет ее второй сборник стихов «*За строкой*». Поэт активно выступает в периодической печати Беларуси и далеко за ее пределами. Стихотворения Е. Крикливец публиковались в России, Молдове, Армении, Болгарии, Германии, Австрии, Бельгии, Израиле, США. Елена является лауреатом восьми престижных международных литературных конкурсов.

Лирическая героиня ее стихотворений современная молодая женщина, которая чутко чувствует драматизм жизни и сложность отношений между людьми. Название сборника – «*За строкой*» – многозначно. Что прочитывается в строках поэтического произведения и за ними? Тревога, радость, переживание, любовь, тоска, история, современность, мечта? Эти смыслы, как и многие другие, скрыты в *слове*, образ которого присутствует во многих стихотворениях сборника: «*Свеча погасла на ветру...*», «*Светились очи – лики, а не лица...*», «*Им суждено, переступив порог...*», «*Просто время свело полуду...*» и др.

Многие стихотворения Е. Крикливец отличаются философской направленностью: автор нередко использует библейские аллюзии и реминисценции. Отметим, что обращение поэта к вечным темам и образам – это не дань традиции или желание следовать за популярными в наше время мировоззренческими тенденциями, а искреннее стремление обрести истину, помогающее мечущемуся в неустойчивом мире человеку. Образ Спасителя является центральным в стихотворениях «*Младенец спал...*», «*Оставив суховой безжалостно глумиться...*». Поэт верит, что «*Пречистая не отводит от нас глаза...*», не смотря на то, что «*калеки сырые, / противая в подвалах жизнь, / помолились бы и за Ирода, / лишь копеечку покажи*» [2, 53] (стихотворение «*Облака серым шелком вышиты...*»). Дихотомия материального и духовного нашла отражение в стихотворении «*Пролился свет сквозь ветви вековые...*».

Постичь истину поэт пытается через *слово*, не случайно «*рвется окаянная душа / в извечный путь за словом – на Голгофу*». Задача поэта – строить «*новый храм*», поскольку «*поэт все-*

гда – тринадцатый апостол» [2, 11] (стихотворение «*Озябший вечер грелся у костра...*»). Это утверждение подкрепляют и строки стихотворения «*Им суждено, переступив порог...*».

Образ крыльев как символ полета, легкости души, свободы, чистоты присутствует во многих произведениях Елены Крикливец. Крылатой, как любовь на полотнах Марка Шагала, ей представляется мечта в стихотворении «*Я к полету вчера привыкала...*».

Крылатую родную душу призывает героиня в стихотворении «*Прилетай посмотреть на снег...*». Произведение определяет кольцевая композиция каждой строфы, рефрен «*Прилетай посмотреть на снег*» каждый раз высвечивает тонкие оттенки чувств: переживание, предвкушение встречи, заботу, нежность.

Неотъемлемым атрибутом второго поэтического сборника Елены Крикливец можно (как и в первой книге) назвать витебский пейзаж и городские реалии, которые отчетливо угадываются во многих произведениях поэта, для которого родной город – старый и мудрый учитель, хранитель и кладезь истории. Витебск – это одновременно и Ратуша, и вокзал, и картины Шагала (стихотворение «*...Он бы сетку морщин от холста поднял...*»), про что рассказывают и строки стихотворений «*Над городом летели журавли...*», «*Здесь не “бьётся Нева о холодный гранит”...*» и др.

У каждого человека своя любимая пора года. Так, осень любили многие художники, писатели, музыканты. Её можно назвать порой подведения итогов. В связи с этим большинство «осенних» поэтических шедевров наделено философским смыслом.

Е. Крикливец в своих лирических произведениях часто рисует осенние пейзажи. Осень не просто сотоварищ переживаний её лирической героини, она дает ей надежду. Одухотворенность природы, её проявления и связь с человеком через многообразие и неповторимость эмоциональных ощущений составляют содержание стихотворения «*Умывая природу до первого снега...*».

Образы «осени», «крыльев», «слова» тонко переплетены в стихотворении «*Перекрести меня взмахом крыла...*». Героиня отпускает любимого, ей «*Зябко. Простые слова на ветру / тоже сковало льдом*». Она уступает его холодам, и напутствует: «*Ты так отчаянно рвался туда – в осень... Лети*» [2, 35].

Яркой особенностью поэтики сборника «*За строкой*» является и обращение к эпитету «морозный». Его семантика раскрывается через существительные «тишина», «чистота», «воздух». Возможно, так обнаруживается стремление поэта к тому, чего не хватает в современном мире чуткой, ранимой, крылатой душе. Справедливо отметил А. Аврутин в предисловии к сборнику: «Автор постоянно ощущает себя где-то на грани между взаимоисключающими явлениями бытия» [1, 4] Это грань между «домом и дорогой», «суеверием и верой», «болью и взрослением», «днем и ночью».

Символично, что уже в первом сборнике поэзии Елена Крикливец задумывается: какая она, эта грань? «*Тающая и зыбкая*», или соблазн, полунамеки, нить, которая связывает двух влюбленных? (стихотворение «*Я от тебя сегодня убегу...*»). И где проходит она? Между нашими душами, чувствами, судьбами? Поэтому неслучайно ведущим мотивом многих стихотворений как первой книги Е. Крикливец, так и второго ее сборника, является светлая грусть о прошлом, и в то же время надежда на будущее. Этим объясняется отличительная особенность внутреннего содержания стихов Елены Крикливец: соположение печального и веселого, серого и яркого, солнечного и дождливого, *его* и *ее*.

Заключение. Таким образом, идейно-тематический анализ стихотворений сборника Елены Крикливец «*За строкой*» позволил сделать следующие выводы. Произведениям поэта присуща индивидуальность, философичность, умение тонко обращаться со словом. Это позволяет считать творчество автора ярким примером современной русской поэзии Беларуси. Стихотворения, вошедшие в книгу, отражают современную реальность, в них поэт предпринимает попытку осмыслить историческое прошлое, осознает свою судьбу в контексте судьбы своего народа, задается общечеловеческими вопросами. Лирическая героиня сборника – личность неординарная, открытая, высоко моральная, которая остро чувствует конфликты окружающей действительности.

Список литературы

1. Аврутин, А.Ю. «За строкой» Елены Крикливец (вступительная статья) // Крикливец, Е.В. За строкой: стихи / Е.В. Крикливец. – Санкт-Петербург: ИПШЛ «Родные просторы», 2015. – С. 3-6.
2. Крикливец, Е.В. За строкой : стихи / Елена Крикливец. – Санкт-Петербург : ИПШЛ «Родные просторы», 2015. – 102 с.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ А.Ф. ПОГОССКОГО

*С.В. Лапунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Имя Александра Фомича Погосского (1816-1874) нельзя отнести к числу громких имён литературы второй половины XIX века. Уроженец Полоцка [1], в 1831 году он поступил на военную службу простым солдатом. Литературной деятельностью начал заниматься с 40-х годов, начав публиковаться в журнале «Чтение для солдат». Впоследствии издавал журналы «Солдатская беседа» (1858-1867), «Народная беседа» (1862-1863), «Досуг и дело» (1867-1874), считая основной целью своей литературно-издательской деятельности просвещение народа.

Крымская война и военная реформа 1860-х гг. вызвали потребность в обучении солдат грамоте, и одновременно с этим возникла острая необходимость дать новой читательской аудитории соответствующую литературу, в том числе и художественную. По признанию современников (в частности, Н.С. Лескова [2]), наиболее известным (и самым плодовитым) автором в новой «солдатской» литературе был А.Ф. Погосский, чьи произведения и выбраны объектом нашего исследования.

Цель исследования – выявить жанровые особенности военной прозы А.Ф. Погосского – в связи с изложенным выше представляется нам закономерной.

Материал и методы. Материалом исследования послужили произведения А.Ф. Погосского, которые остаются практически вне поля зрения исследователей и за крайне редкими исключениями не переиздаются. Для реализации поставленной цели выбраны аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Необходимость распространения просвещения в армейской среде осознавалась русскими писателями еще в годы Крымской войны (достаточно вспомнить попытку Л.Н.Толстого издавать «Военный листок»). В пореформенный период возникшая «солдатская» литература помимо чисто утилитарно-просветительских задач должна была разъяснить читателю суть мероприятий, осуществленных в рамках военной реформы, раскрыв положительный характер изменений, произошедших в повседневной жизни русского солдата. Именно эту задачу выполняет, пожалуй, главная книга А.Ф. Погосского – цикл очерков «Солдатский быт прежде и теперь» (издана в 1872 г., впоследствии переиздана с приложением «Солдатский быт в последнее десятилетие. 1861–1872»). Обращаясь к читателю от имени старого солдата, автор, сопоставляющий реалии армейской жизни до и после реформы, стремится убедить читателя в том, что произошедшие в русской армии изменения – от системы комплектования и вооружения до солдатского питания – полезны для развития солдата как личности, при этом способствуя надлежащему выполнению священного воинского долга. Особенно наглядно принцип контраста «прежде» - «теперь» реализован в очерках «Поступление на военную службу» и «Отмена телесных наказаний; устав дисциплинарных взысканий», поскольку главными критериями при сопоставлении прошлого и настоящего в них выступают гуманность и милосердие.

Идейно-тематически содержание «Солдатского быта...» близко многочисленным произведениям малой эпической формы. Значительное количество произведений (рассказы, новеллы) на уровне сюжетно-композиционного строя, системы персонажей и конфликта включает в себя элементы фольклорной прозы (волшебная и бытовая сказка, быличка, реже – легенда). Повествовательное пространство ряда произведений организует образ рассказчика, выступающего как свидетель или очевидец события, либо слышавшего о нем от непосредственных участников. Религиозно-дидактической направленностью значительного числа рассказов и новелл обусловлено обращение автора к притчевой традиции. Несмотря на то, что события, изображаемые в произведении, отнесены к конкретной исторической эпохе (как правило, середина XIX в.), идейным центром произведений становится проблема преступления и наказания (точнее, греха и возмездия), при этом единственным путем к спасению является обращение героя к христианским добродетелям.

Заключение. Таким образом, жанровая специфика военной прозы А.Ф. Погосского обусловлена как утилитарно-просветительскими, так и художественными задачами. Впрочем, это лишь усиливает необходимость обращения к рассмотрению особенностей содержания и формы

«малой» военной прозы Погосского как в контексте творчества автора, так и в контексте проблемы «народной» литературы, актуальной для русской реалистической прозы XIX века.

Список литературы

1. Русецкий, А.В. Уроженцы Витебщины в художественной культуре стран ближнего и дальнего зарубежья: монография / А.В. Русецкий. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 292 с.
2. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т. М., Государственное издательство художественной литературы, 1957; Том 10: Воспоминания, статьи, очерки. – 246 с.
3. Русская военная проза XIX века / сост.: Е.В. Свиясов. – Л.: Лениздат, 1989. – 527 с.

ВЕТЛІВЫЯ ЗВАРОТЫ ПА-БЕЛАРУСКУ Ў ІНТЭРНЭТ-КАМУНІКАЦЫІ

*С.В. Мартынкевіч, А.В. Яноўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Маўленчы этыкет – гэта важны элемент культуры народа, прадукт культурнай дзейнасці чалавека. Этыкет як сукупнасць правіл і формаў паводзін вызначаны грамадствам для зносін у пэўным сацыяльным асяроддзі і з’яўляецца часткай знешняй культуры гэтага грамадства. Маўленчы этыкет звязаны з сістэмай маральных каштоўнасцей і нормаў, з аднаго боку, з эмпірычнымі формамі паводзін – з другога, а таксама з гісторыяй пэўнага народа. Таму ў змесе дадзенага паняцця можна вылучыць этычны кампанент, які аказвае эмацыйнае ўздзеянне на ўдзельнікаў маўленчай сітуацыі, а таксама складнікі, што маюць дачыненне да народнай маралі і гістарычных нацыянальных ідэалаў.

Мэта артыкула – даследаваць асаблівасці сучасных этыкетных зваротаў, якія функцыянуюць у інтэрнэт-камунікацыі; выявіць традыцыйныя і разгледзець сучасныя рысы ўстойлівых этыкетных адзінак.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі паслужылі інтэрнэт-рэсурсы: <http://by-mova.livejournal.com/>. Метады даследавання – аналітычны, выбарка фактычнага матэрыялу, апісальны.

Вынікі і іх абмеркаванне. На сучасным этапе развіцця грамадства інтэрнэт з’яўляецца не проста сродкам масавай камунікацыі, а спецыфічным асяроддзем маўленчых зносін людзей. У сувязі з пашырэннем выкарыстання інтэрнэта як сродку камунікацыі з’яўляюцца новыя выразы, з дапамогай якіх моўнікі прыцягваюць да сябе ўвагу, імкнучыся выклікаць цікавасць іншых карыстальнікаў, жаданне ўступіць з імі ў суразмоўніцтва. Побач з традыцыйнымі зваротамі і выразамі з’яўляюцца новыя беларускія этыкемы, не зафіксаваныя ў беларускай літаратурнай мове. Большасць такіх формул маўленчага этыкету ўжываюцца носьбітамі мовы ў неафіцыйных зносінах.

Маўленчая культура розных народаў мае сваю спецыфіку. Так, спрадвечную беларускую моўную культуру перш за ўсё адрозніваюць спосабы звароту да адрасата. “Беларусам да канца XVIII стагоддзя была ўласціва двухчленная сістэма наймення асобы, г.зн. для называння пэўнай асобы ўжываліся толькі прозвішча і імя” [1, 50], у адрозненне ад сучасных афіцыйных зносін, дзе дамінуе зварот па імені і па бацьку. Варта адзначыць, што працэс станаўлення стылістычнай нормы ў беларускай літаратурнай мове доўгі і супярэчлівы. Толькі ў XX стагоддзі паралельна выкарыстоўвалася некалькі варыянтаў зваротаў: *пан (пані), спадар (спадарыня), гаспадар, грамадзянін (грамадзянка), таварыш*. Кожны са зваротаў суадносіцца з пэўным гістарычным часам і этапам развіцця грамадства. Традыцыя выкарыстання у якасці звароткаў слоў *спадар* і *спадарыня* вярнулася толькі ў пачатку 90-х гг. XX ст. і захавалася да сённяшняга часу, пры гэтым яны амаль цалкам выцеснілі з ужытку звароткі, якія былі агульнапрынятымі ў савецкія часы, і сёння з’яўляюцца найбольш прадуктыўнымі. На сённяшні дзень старажытная форма ветлівага звароту *спадар, спадарыня, спадарства* паходзіць ад слова “гаспадар” і выкарыстоўваецца як афіцыйны ветлівы зварот да грамадзян сваёй ці іншай краіны. Выкарыстанне назоўніка *таварыш* у якасці звароту актыўна пашыралася ў савецкія часы, у сучаснай жа маўленчай практыцы дадзеная этыкема ўжываецца моўнікамі вельмі рэдка. Афіцыйны зварот да дарослага чалавека *Грамадзянін, грамадзянка!* таксама з’яўляецца саветызмам, аднак у афіцыйна-дзелавых сітуацыях і зараз такія звароткі прымальныя і пашыраныя.

Звароты ў інтэрнэт-маўленні дэманструюць спалучэнне моўнай традыцыі з сучаснымі запатрабаваннямі карыстальнікаў. Пры непасрэдным афіцыйным звароце да асобы выкарыстоўваюцца наступныя мадэлі з кампанентам “*спадар*”: **спадар + імя і / або прозвішча**

адрасата: *Спадар Зміцер!*, *Спадар Санько!*, *Спадар Зміцер Санько!*; **спадар + пасада / званне / назва прафесіі адрасата:** *Спадар пасол!*, *Спадар прафесар!* Пры звароце да групы людзей найбольш распаўсюджаныя наступныя выразы: *Шаноўныя спадары і спадарыні!*, *Шаноўнае спадарства!* *Паважаныя дамы і пань!* *Дамы і панове!* *Пані і панове!* Звароты “*Шаноўныя спадары і спадарыні!*” і “*Шаноўнае спадарства!*”, на нашу думку, найбольш натуральныя для сучаснай беларускай літаратурнай мовы. Выразы “*Дамы і пань!*” і “*Дамы і панове!*” запазычаныя, аднак у сучаснай моўнай практыцы яны даволі актыўна выкарыстоўваюцца ў афіцыйным звароце, нягледзячы на тое, што традыцыйна ў беларускай літаратурнай мове зварот з кампанентам “дамы” вызначаецца як ветлівая форма звароту ў адносінах да замежных жанчын [2, 168].

Акрамя згаданых, за апошнія стагоддзе ў беларусаў склалася разгалінаваная сістэма ветлівых зваротаў, што дэманструе даследаваны матэрыял інтэрнэт-рэсурсаў. Сярод іх маюць месца як спецыфічныя ўласнабеларускія канструкцыі, так і запазычаныя этыкемы. Да традыцыйных афіцыйных ветлівых зваротаў адносяцца наступныя: *(Дарагія) Сябры / Калегі / Каляжанкі!* – афіцыйны зварот да калег; *Паважаныя / Шаноўныя!* – урачысты афіцыйны зварот да групы людзей; *Шаноўная грамада!* – афіцыйны ўрачысты зварот да групы людзей; *Дарагая сябрына!* – урачысты зварот да сяброў.

Значная колькасць спецыфічных беларускіх ветлівых зваротаў размоўнага стылю функцыянуе ў неафіцыйных стасунках. Сюды ўваходзяць такія ветлівыя формулы, як *Дзядзька / дзядзечка! Цётка / цётка!* – зварот да блізка знаёмых ці родных людзей; *Браткі беларусы!* – неафіцыйны зварот да блізкага чалавека (звычайна ў электронных пісьмах); *Слаўныя (мае) / Каханенькія / Родненькія!* – урачысты неафіцыйны зварот да групы блізкіх людзей. Выраз *Каханенькія / Родненькія!* – відавочнае літаратурнае запазычанне з класічнага твора Янкі Купалы “Паўлінка”. Выкарыстанне памяншальна-ласкальнай формы надае маўленню шчырасць, інтрыгуе, прыцягвае сваёй адкрытасцю. Звароткі *Сябра / Дружа! Сяброве*, якія даволі шырока выкарыстоўваюцца ў маўленчым асяроддзі інтэрнэта, з’яўляюцца ўласна беларускімі, пра што сведчыць выкарыстанне клічнага склону назоўнікаў.

Народная словатворчасць з’яўляецца найбольш тыповай праявай інтэрнэт-маўлення. Да арыгінальных этыкем, якія сустракаюцца ў сеціве, адносяцца наступныя: “*Шанавенства!*”; “*Грамацеі-пісьменцы!*”; “*Шаноўныя бульбазаўры!*”; “*Прывітанне, мае любяыя ішчалыры!*”. Індывідуальна-аўтарскія ўтварэнні, як правіла, вызначаюцца сваёй аказіянальнасцю, непаўторнасцю і вобразнасцю, разам з тым выяўляюць прыхільнасці, кола інтарэсаў, прафесійную прыналежнасць камунікантаў, ілюструюць іх адмысловае бачанне свету.

Заклучэнне. Сёння ў грамадстве заўважаецца інтэнсіўны рост карыстання інтэрнэтам не толькі для пошуку інфармацыі, але і ўсё часцей для падтрымкі стасункаў паміж людзьмі. Выкарыстанне беларускай мовы ў якасці сродку зносін ў сеціве дэманструе яе запатрабаванасць, чаго нельга сказаць пра іншыя сферы жыцця грамадства. Інтэрнэт не стрымлівае беларускую мову жорсткімі нарматыўнымі рэгламентацыямі, у выніку чаго носбітамі ствараюцца новыя, арыгінальныя словы, у тым ліку, і этыкетныя канструкцыі.

Спіс літаратуры

1. Важнік, С.А. Моўны этыкет беларусаў: ветлівыя звароты / С.А. Важнік // Роднае слова. – 2008. – № 2. – С. 50–51.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М.Р. Суднікі, М.Н. Крыўко. – Мн.: БелЭн, 202. – 784 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ И РЕДКИЕ КЛИЧКИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

А. С. Марудова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность данного исследования заключается в том, что впервые было осуществлено системное описание одной из малоизученной области ономастики – зоонимии. Клички домашних животных были не только собраны, классифицированы, но и изучены с точки зрения структуры, семантики; выявлены мотивация и источники номинации животных жителями Белорусского Поозерья; определены некоторые ассоциации, стереотипы, связанные как с самими зоонимами, так и с их носителями и имядателями, выбирающими эти клички для своих питомцев, и многое другое.

Объектом исследования являются 1249 зоонимных единиц, функционирующих на территории Белорусского Поозерья.

Цель данного исследования – выявление традиционных и редких зоонимов Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материалом исследования стали результаты психологического анкетирования и интервьюирования городских и сельских жителей Белорусского Поозерья разного возраста и социального статуса.

Для интерпретации полученных результатов были использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы, а также элементы количественной интерпретации полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ материала показал, что самыми распространёнными являются клички домашних животных, в качестве которых используются имена собственные (52,9%), что ещё раз подчёркивает неразрывную связь между различными подгруппами всего ономастического пространства (например, *собака Андрияша, кот Тимофей, волнистый попугай Гарри, хомяк Том* и т.д.).

В настоящее время жители Белорусского Поозерья активно приобретают домашних животных, которые становятся для них членами семьи, друзьями, между ними и хозяевами устанавливаются особые индивидуальные отношения. Часто жители дают своим питомцам традиционные клички, а иногда изысканные, редкие, стремясь выделить их из числа других животных и показать значимость для владельцев.

Исследуемый материал доказывает, что традиционными кличками называют чаще непородистых, даже бездомных животных. **Традиционные клички** животных, каковыми для **попугаев** являются *Кеша, Гоша, Чика, Рио*; для **собак** – *Джеск, Малыш, Бим, Дружок, Рэкс, Байкал, Бобик, Волчок, Жучка, Найда, Пальма, Пират, Полкан, Тузик, Умка, Черныш, Шарик, Мухтар*; для **кошек и котов** – *Барсик, Васька, Дымка, Мурзик, Мурка, Муська, Пушок, Тимка*; для **коров** – *Зорька, Зарина, Чернушка, Венера, Бурёнка, Дочка, Жданка, Звёздочка, Милка, Ночка, Роза, Ромашка*; для **лошадей** – *Воронок, Гнедой, Карий, Орлик, Савраска, Серко, Чалый* и т.д., занимают особое место в зоонимиконе данного региона и свидетельствуют о большой значимости традиций в нашей жизни.

Как правило, такие клички характеризуются повторяемостью и занимают ядерное положение в своём видовом подмножестве. По-видимому, частотность их, как и частотность антропонимов, может меняться во времени и пространстве. Многие из этих кличек сближаются с нарицательными именами (и/или образуются на их основе) и употребляются для обозначения животных данного вида в целом. Например, в «Словаре коннотативных собственных имён» Е.С. Отина отмечается деонимизация следующих лексем: *барсик* – «всякий кот, всякая кошка», *бобик* – «любая собака, чаще непородистая», *васька* – «всякий кот, всякая кошка», *трезор* – «служебно-розыскная собака» и т.д. Как утверждают Г.А. Архипов, В.И. Иванов и Н.А. Баскаков, традиционные русские клички животных заимствуются другими языками [1; 2].

«Экзотические» имена чаще используются для именования породистых животных. Обращает на себя внимание такая особенность: предпочтение отдаётся имени экзотическому, чужестранному (*Джессика, Джеск, Шерри, Мери, Рэм, Ричард, Том* и т.д.), которое легче ономазируется, не вызывая нежелательных при употреблении зоонима ассоциаций. Широкое распространение получили и несколько русских антропозоонимов (*Гришка, Ванька, Райка, Машка, Тамара, Ефросинья, Светка, Катька, Майя, Васька* и т.д.).

При этом действуют особые правила при именовании породистых животных. Например, кличку по родословной щенку дают в момент активировки помёта (осмотр щенков кинологом из клуба или питомника, проверка на соответствие стандарту породы). На какую букву начинается кличка, зависит от того, какой по счёту помёт в клубе или питомнике. Кличку придумывает заводчик. Или, если на щенка уже есть потенциальный покупатель, ему заранее сообщают, на какую букву нужно имя, и тогда он сам может придумать кличку, которую впишут в родословную. Если помёт оформлен через питомник, щенки получают не только кличку, но и «приставку» питомника, которая может стоять в препозиции или постпозиции по усмотрению заводчика и в соответствии с правилами правописания. Ср.: **йоркширский терьер Траволтан Эрик Робертс** был привезён из питомника *Траволтан* (г. Калининград).

Кроме того, чаще всего кличка породистого щенка или котёнка должна быть тематически связана с родительскими или начинаться с той же буквы, что содержится в имени отца или матери.

К числу редких кличек относятся те зоонимы, на долю которых приходится менее 1%. Например, *Рамзес, Ванилла, Дейзи, Роксана, Уго, Тулиза, Руфус, Милли, Бейли, Ачи, Окса, Халив, Дайт, Буми, Люкс, Хильда, Снупи* и др.

Мотивировку таких зоонимов достаточно трудно определить, так как все они носят иноязычный характер и используются хозяевами для того, чтобы подчеркнуть непохожесть и индивидуальность своего четвероногого друга.

Заключение. Таким образом, кличка домашних животных чаще свидетельствует о владельцах, нежели об самих животных. Сельские жители предпочитают традиционные клички для своих животных, а городские – редкие и неповторимые.

К выбору клички для своего питомца городские жители подходят более ответственно, поэтому зоонимы занимают особое место в языковой картине современного горожанина.

Список литературы

1. Архипов, Г.А. Зоонимы в Удмуртии / Г.А. Архипов, В.И. Иванов // Ономастика Поволжья 2: Труды II конференции по ономастике Поволжья. – Горький, 1971. – С. 306–310.
2. Баскаков, Н.А. Клички собак у каракалпаков / Н.А. Баскаков // Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978. – С. 206–209.

ВИТЕБСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА ИЛИ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ? К ПРОБЛЕМЕ ВАРЬИРОВАНИЯ ЯЗЫКА

В.А. Маслова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Разработка концепции региональной лингвистики – это часть общей большой проблемы варьирования языка в пространстве, которое является одним из проявлений вариантности как фундаментального свойства языка, порождаемого самой его природой. К этому вопросу в разные периоды обращались многие ученые (см., например, работы Р.А. Будагова, В.М. Солнцева, В.Г. Гака, В.Н. Ярцевой). Среди различных типов варьирования выделяют социальное, временное, пространственное, функционально-стилистическое. Нас интересует пространственное варьирование, факторы, лежащие в его основе, имеют внутривидовой, социолингвистический и культурно-антропологический характер.

Цель данной работы – в рамках решения общей проблемы пространственного варьирования языков выявить языковые и социокультурные особенности региона.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил анализ существующей литературы по проблемам языкового варьирования, диалектологии, региональной лингвистики. Методологической основой исследования послужили работы по региональной лингвистике А.С. Герда, Е.В. Ерофеевой, Ю.А. Резвухиной и др., а методами исследования – метод обобщения и систематизации теоретических сведений, а также рассуждение и гипотеза.

Результаты и их обсуждение. Частью пространственного варьирования языка является интерес к региональным проблемам, в том числе и языковым, что объясняется несколькими факторами: частичной децентрализацией политической и экономической жизни многих крупных регионов, какими является Витебщина, ее выдвижением в качестве важной административной единицы, а также осознанием той опасности, которую несет в себе нивелирующее начало цивилизации XXI века.

Регионализация как процесс, интенсифицировавшийся в последние годы, привел к формированию региональной идентичности, т.е. к появлению в массовом сознании соотнесения себя с региональным локусом. Справедливости ради, нужно заметить, что некоторые ученые относят это явление к элементам «провинциального» мировосприятия (Б. Ю. Норман), но провинциализм не является специфичным для любого региона, это общий надрегиональный феномен, проявляющийся и в «столичном» мировосприятии.

Популярность региональных исследований привела к образованию *регионалистики* – комплексной гуманитарной дисциплины, которая «изучает процессы деятельности и существования человека и создаваемую им культуру во взаимодействии с окружающей средой в рамках компактного географического пространства, «региона» [1, с. 171]. К важнейшим вопросам регионалистики следует отнести ряд лингвистических проблем: не только проблемы соотношения понятий литературный язык и региональные варианты, лингвокраеведение и диалектология; лингвокраеведение и социолингвистика, лингвокультурология и региональная ономастика.

кон и др., но регионализация проявляется в возвращении к проблемам народных говоров, регионального фольклора, этнографических реалий.

Известно, что современная лингвистика углубила наше представление о народных говорах как проявлении различного культурного опыта, об их взаимосвязи с духовной культурой, народным менталитетом, коллективным творчеством народа. "Само понятие и явление "диалект", - пишет Н.И. Толстой, - не следует воспринимать как чисто лингвистическое. Это явление и понятие даже не этнолингвистическое, а лингвокультурологическое, лингвоэтнографическое" [2, с. 13].

Определение понятия "диалект" можно считать одним из "вечных" вопросов лингвистики. Вопросу разграничения языка и диалекта посвящена обширная литература, и все же, по замечанию французского исследователя Э. Гийореля, «лингвисты никогда не могли разграничить язык и диалект».

Анализ существующей литературы позволяет заключить, что языку, в отличие от диалекта, присуща более высокая степень развития функциональной системы. Кроме того, язык имеет более оформившуюся общность этнического и языкового самосознания, самооценки и оценки соседей, общих элементов материальной и духовной культуры (Р.И. Аванесов, М.А. Бородина, К. Доминте).

Если вначале понятия регионального языка и диалекта фактически не дифференцировались, то сейчас, когда диалекты в целом, и в частности, диалекты Витебского региона, изучены довольно основательно (еще в 1927 г Н. Касперовичем был создан "Віцебскі краёвы слоўнік", который включал в 9703 слов, зафиксированных в 591 населенных пунктах, а в 2012 году создан более полный «Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны»), стало понятно, что язык региона – это не только местные диалекты. Сюда, кроме диалектов, можно отнести неологизмы советского периода (советизмы) – *линия партии, целник, бракодел*, неологизмы начала XXI века (*чата-нутые, нафейсбученные*), региональные названия учреждений, (сеть магазинов «Витебские продукты», строительная организация «Витебскстрой»), названия жителей региона (*витеблянин, оршанец, полочанин*), имена великих людей Витебщины – (*М. Шагал, И. Ретин, Ю. Пэн, П. Машеров, Ж. Алферов*) и т.д.

Сама проблема региональных языков в Беларуси еще не поставлена, в отличие от германской, французской и даже русской лингвистики. По данным сайтов интернета, во многих регионах России имеются научно-исследовательские лаборатории, занимающиеся изучением проблем региональной лингвистики. Это Волгоград, Красноярск, Магадан, Томск, Тюмень, Улан-Удэ, Чита и др. Вышел ряд работ, например, «Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики» (под ред. А. А. Соколянского). Магадан, 2008, появились словари региональной лексики – «Регионализмы г. Екатеринбурга», Екатеринбург, 2007; «Словарь современного русского города» (под ред. Б. И. Осипова). М., 2003; создан онлайн-словарь «Языки русских городов» (под рук. В. И. Беликова) и др. В результате их деятельности подтверждается русская поговорка *Что ни город, то норы*.

Поэтому изучение лингвистических проблем белорусских регионов чрезвычайно актуально, т.к. здесь до сих пор лингвисты довольствуются противопоставлением литературного языка диалекту. Исследования разных состояний языка, связанные с социолингвистической проблематикой, производились не системно, в основном описывался лишь ономастикон регионов.

Созданный на Витебщине «Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны» [3. Ч. 1 и 2], по сути является диалектным словарем, что и декларируется одним из его разработчиков и вдохновителей Г.А. Арцёмёнком: «За апошні час развіццё беларускай дыялектнай мовы зведала пэўныя дэструкцыйныя змены, абумоўленыя такімі сацыяльнымі з’явамі, як дэпапуляцыя беларускай вёскі, міграцыі насельніцтва, пашырэнне рускамоўных СМІ. Таму вельмі важна паспець зафіксаваць і па магчымасці захаваць у пісьмовых тэкстах лексічныя здабыткі народнай мовы» [4].

Не вступая в пространную дискуссию с авторами фундаментального труда, хотелось бы напомнить, что в первой четверти XXI в. речь не может идти о «диалектах», явлении в целом свойственном другой исторической формации. Мы присутствуем сейчас при трансформации былых диалектов в местную региональную речь как одну из характеристик «региона», и это – важная проблема языковой ситуации Витебщины.

Современный этап развития языкового пространства Витебщины ставит перед исследователем ряд вопросов: почему, несмотря на предположения многих диалектологов, народные говоры все же не исчезли? Каково значение региональных форм речи и культуры (в том числе фольклора и народных обычаев) в жизни современного человека? В чем специфика чисто языковой структуры языка и говоров региона? Существуют ли региональное коммуникативное

пространство и региональная языковая личность? Ответу в основном на последний вопрос и посвящен данный международный проект.

Региональный язык Витебщины не является ни говором с определенной внутренней структурой, ни однородной языковой системой, т. к. известно, что в ней преобладает общенациональная форма языка, измененная под действием местных говоров. Он является более индивидуализированным, это географический вариант общенационального языка. По-видимому, можно говорить о региональном языке как о самостоятельном лингвистическом явлении. При этом региональный язык - переходное неустойчивое языковое состояние, проявляющееся в определенных языковых ситуациях и находящееся между литературным языком и диалектом:

Сегодня Витебщина включает в себя 21 район и 1057 сельских населенных пунктов. Изучение языка Витебщины – составная часть изучения истории, культурной, политической и экономической жизни народа, проживающего на данной территории и говорящего преимущественно на русском языке. Эта проблема лежит на стыке лингвистики, диалектологии, лингвогеографии, лингвокраеведения и лингвокультурологии.

Заключение. Таким образом, мы считаем важной задачей лингвистического сообщества установить некоторые специфические черты языка данного региона, доказать наличие регионального коммуникативного пространства и выявить особенности региональной языковой личности, а полученные научные результаты применить в практике преподавания русского языка. Отсюда следует, что интерес к региональной лингвистике – примета нашего времени.

Список литературы

1. Проблемы региональной лингвистики. – Тверь: ТГУ, 2013. – 179 с.
2. Толстой, Н.И. Некоторые соображения о реконструкции славянской духовной культуры / Н.И. Толстой // Славянский и балканский фольклор. – М., 1989. – С. 7–18.
3. «Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны»: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2012–2015. – Ч. 1, 2. – 304 с.
4. Арцямёнак, Г.А. «Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны» 1 яго месца ў беларускай дыялектаграфіі / Г.А. Арцямёнак // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII (65) Региональной научно-практич. конференции... Витебск, 2013. – Т. 1. – С. 7–12.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА НОМИНАЦИИ ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ В НАЧАЛЕ XXI В.

А.М. Мезенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Несмотря на определенное ослабление в последнее десятилетие активности изучения названий внутригородских объектов, процесс осмысления урбанонимии будет продолжаться, поскольку ономастика находится в постоянном развитии, и в отдельных исследованиях, отражающих социальную, психологическую, когнитивную, этно- и лингвокультурологическую стороны, нуждается номинация линейных, территориальных и точечных объектов города.

Актуальность такого исследования объясняется культурно-исторической значимостью внутригородских названий, формировавшихся под влиянием не только языковых, но и культурных, исторических, географических факторов.

Целью данной работы является определение направлений процесса номинации внутригородских объектов, происходящего в урбанонимиконах белорусских городов в начале XXI в.

Материал и методы. Материалом работы послужили данные Национального кадастрового агентства Республики Беларусь, электронных СМИ (Национального правового интернет-портала). Используются дескриптивный, сравнительно-сопоставительный, ареальный методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Одним из главных направлений процесса номинации внутригородских объектов начала XXI в., когда развитие систем городских названий, прерванное в 1990-х гг., возобновилось, следует назвать *первичную номинацию объектов*, связанную с освоением новых городских территорий. Так, в Витебске в первое десятилетие XXI в. в микрорайоне усадебной жилой застройки Орехово, который находится на юго-западной окраине города в Первомайском районе, две улицы названы в честь писателей – белорусского поэта *Константина Вереницына* (автора поэмы "Тарас на Парнасе", уроженца Витебщины) и *Лазаря Лагина* (автора повести-сказки "Старик Хоттабыч", уроженца Витебска). В этом же микрорайоне в

2015 г. появилась *улица Рыгора Бородулина* – уроженца Витебщины, последнего белоруса, который получил звание "народный поэт" (1992).

Решением Минского городского Совета депутатов от 16 октября 2015 года №159 *улица* номер 2, которая проектируется в микрорайоне Лошица, будет носить имя знаменитого кинорежиссера, заслуженного деятеля искусств БССР, народного артиста БССР и СССР *Виктора Турова*. В этом же районе также проектируется *улица* номер 4 от Прушинских до Корзюки. Она получила имя известного кинорежиссера, заслуженного деятеля искусств Беларуси, народного артиста Беларуси *Михаила Пташука*, которые оставили большой культурный след и сыграли важную роль в становлении и развитии белорусского киноискусства.

В этом, казалось бы, ничего нового нет. Улицы часто называли именами людей. Да, однако в советскую эпоху улицы носили имена людей, которые никогда не жили в городе и ничего для него не сделали (ср.: *ул. Урицкого, ул. Володарского* и др.). Появление этночуждых белорусской урбанонимии единиц, не выполнявших функции этнических маркеров, – итог политических процессов, а также результат проникновения восточных урбанонимных форм и вариантов в белорусский урбанонимикон. Данные процессы способствовали постепенной нивелировке номинативных ресурсов.

Обращает на себя внимание и *смена акцента в использовании прецедентных имен*: как явствуют приведенные примеры, в отличие от предыдущей эпохи начало XXI в. характеризуется приоритетным использованием прецедентных имен общенационального типа. Так, например, улицы, названные в честь известных деятелей истории и культуры Беларуси, появятся в Смолевичах. Более двадцати новых улиц в микрорайоне «Липки» получают названия в честь известных белорусов *Николая Гусовского, Василя Быкова, Франциска Скорины, Кастуся Калиновского, Тодеша Костюшко, Кириллы Туровского*.

Еще одним направлением процесса номинации, получившим свою активность в 1990-е гг. XX в. и характеризующим современную урбанонимическую ситуацию Беларуси, является *возвращение исторических названий*. Активисты, продвигающие такую идею, ставят целью восстановить утраченный облик городов, их своеобразный шарм.

Так, в Минске до настоящего времени безымянный переулок, соединяющий легендарную Раковскую и Романовскую Слободу, вернет свое историческое название – *улица Юрово-Завальная*. Жители Могилева также хотят вернуть улицам города исторические названия [1].

Параллельно с указанным на современном этапе развития урбанонимии наблюдается *направление номинации, касающееся вопросов переименований внутригородских объектов*. Переименования, сопутствовавшие росту городов, наблюдались всегда. Но до XIX в. они происходили естественным путем по мере преобразования объектов. С конца же XIX в. – волевым решением – всевозможными постановлениями, указами, решениями. Причины, приводившие к переименованиям улиц, явившиеся результатом стихийной номинативной деятельности, и волевых переименований, разнятся. Сейчас работают только вторые из них. Как в XX в., так и сейчас они, как правило, осуществляются преимущественно в политических и идеологических целях.

Отношение к переименованиям улиц всегда у населения было двояким: одни ратуют за переименования, другие – считают их причиной гибели народной урбанонимии. Так, по данным С.А. Попова, опубликованным 11 октября 2013 г. на «Ономастике России», активисты пермского отделения движения «Суть времени» просили у городских властей запретить переименование улиц, напоминая, что такой запрет уже введен в Санкт-Петербурге и Архангельске, а в Ярославле используют таблички с двойными названиями [2].

Заключение. Анализ процессов, характеризующих нынешнее состояние системы внутригородских названий, свидетельствует о смещении в последнее время основного направления развития урбанонимии как науки от исследования проблем, связанных с этимологией, семантикой и структурой внутригородских объектов, к проблемам о замене и восстановлении старых наименований. На современном этапе белорусский урбанонимикон ориентирован на собственные историко-культурные традиции, что нашло подтверждение в факте увеличения процента годонимов, образованных от фамилий жителей конкретного региона.

Список литературы

1. http://naviny.by/rubrics/society/2013/03/30/ic_news_116_413750/ Дата доступа 30.03.2013.
2. <http://59.ru/text/news/861127.html?full=3> Дата доступа 04.01.2016.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ В ГЕРМАНИИ

Ю.В. Менжинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Словесные товарные знаки являются неотъемлемой частью нашей жизни и представляют собой обширный пласт для исследований не только в рамках экономических и юридических наук, но и для лингвистики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью проанализировать существующие наименования товаров с точки зрения лингвистики. Цель исследования – выявить структурные особенности наименований товаров в Германии.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: синхронно-описательный метод, элементы метода количественного анализа. Материалом послужили наименования товаров Германии, собранные путем сплошной выборки из различных источников. Общее количество проанализированных единиц – 192.

Результаты и их обсуждение. Товарный знак – это особый символ товарной собственности, обозначающий, кому принадлежит исключительное право распоряжаться данным товаром [1, с. 15]. Задача наименования – индивидуализировать товар, привлечь внимание потребителя путем использования разнообразных средств, вызвать у потребителя благоприятные ассоциации, которые могут значительно облегчить выбор при покупке.

Выделить товар в ряду аналогичных разработчики наименований пытаются не только за счет выбора слов с определенной семантикой. Особое внимание уделяется форме словесного товарного знака.

Анализ собранного материала позволил установить, что наименования кондитерских изделий в Германии представлены отдельными словами, словосочетаниями и предложениями, образованными на основе естественной лексики немецкого и английского языков.

Традиционным является использование имен существительных в форме именительного падежа единственного числа. При этом имена существительные мужского рода значительно преобладают:

- 1) мужской род (**25,95%**): *Ritter, Diplomat, Rubin, Passat, DOM; Smaragd, Saphir*;
- 2) женский род (**10,69%**): *Fanfare, SAGA, Träumerei, Trilogie, Exzellenz*;
- 3) средний род (**3,05%**): *Kloster, Paradies, RODEO*.

Наряду с именами существительными в форме единственного числа встречаются единицы в форме множественного числа (**3,82%**): *Korallen, Admirals*.

Для немецкой культуры характерно стремление к экономии языковых средств, что приводит как к использованию сокращений, так и к широкому распространению определительного словосложения. Для наименования продукции используются сложные слова, создаваемые по традиционным моделям словообразования, поскольку они предоставляют больше простора для творчества, чем простые слова.

Основные модели – существительное + существительное (**23,66%**) и прилагательное + существительное (**3,82%**): *Glückswürfel, Goldschmuck, Sommerfreude, Schneebällchen, Feuerwasser, Alpengold, Herzlöbchen, Schokomärchen, Schokoadel, Schokofrühling*.

По причине распространенности сложных слов в проанализированном материале было выявлено относительно небольшое количество словосочетаний.

Для названий товаров кондитерских изделий Германии характерны следующие модели словосочетаний с предложно-падежной связью:

1. существительное + существительное в Genitiv (**3,05%**): *Mutti's Stiefel, Poesie der Sinne*;
2. предлог + существительное (**0,76%**): *Von Herzen*;
3. существительное + существительное в Akkusativ (с предлогом) (**2,29%**): *Stück für Stück, Zeit für Besonderes*;
4. существительное + существительное в Dativ (с предлогом) (**1,53%**): *Kuss mit Liebe, Marzipan aus Liebe*.

Более распространенным видом связи слов является согласование (**12,98%**): *Wiener Walzer, Venezianische Nächte, Kleine Zärtlichkeit, Süsse Truhe, Weisse Küsse, Das blaue Band*.

Среди словесных товарных знаков в последнее время все чаще встречаются предложения естественного языка, поскольку они обладают большим набором выразительных средств, способных повлиять на выбор потребителя.

В качестве товарных знаков используются как простые, так и сложные предложения (8,4%): *Salut! Heute ist Trumpf; Morgens halb zehn in Deutschland; Und wieder blüht der Mohn; Ich hab dich lieb Herzen; Schokolade, die verzaubert; Lass die Alpen glühen.*

Предложения, входящие в состав товарных знаков Германии, отличаются своей преимущественной полнотой. Как правило, присутствует как подлежащее, так и сказуемое, т.к. в немецких предложениях их наличие является обязательным.

Необходимо отметить, что имена существительные в составе словесных товарных знаков Германии чаще используются без артикля, несмотря на важность категории определенности / неопределенности в немецком языке.

Заключение. Таким образом, словесные товарные знаки Германии представлены отдельными словами (в том числе сложными), словосочетаниями и предложениями. Большую часть проанализированных товарных знаков составляют имена существительные, которые чаще используются без артикля. Использование сложных слов обусловлено особенностями языковой системы и стремлением к экономии языковых средств. Словосочетания используются реже. Выявлены товарные знаки-предложения, характеризующиеся преимущественной полнотой.

Список литературы

1. Соболева, Т.А. Товарные знаки / Т.А. Соболева, А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1986. – 176 с.

ГІСТАРЫЧНЫ РАМАН З ЭЛЕМЕНТАМІ ДЭТАКТЫЎНАСЦІ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

Г.В. Навасельцава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Мастацкая практыка пачатку ХХІ стагоддзя сведчыць пра актуалізацыю падзейнага напрамку ў асэнсаванні пісьменнікамі гісторыі. Дынаміка аповеду і займальнасць, уключэнне дэтактыўных момантаў выкарыстоўваюцца імі пры ўвасабленні складаных, раней мала асветленых момантаў сусветнага і беларускага мінулага ў жанры рамана. Паспяховым мастацкім прыкладам гістарычнага рамана з элементамі дэтактыўнасці можна назваць знакаміты твор Уладзіміра Караткевіча «Чорны замак Альшанскі». Так, дэтактыўная інтрыга арганізуе сюжэт рамана вакол расследавання злачынстваў прадстаўнікоў рода Альшанскіх, патрабуе ад апавядальніка Антона Косміча добрага ведання гісторыі дзеля раскрыцця таямніц мінулага. Гэта абумоўлівае мэту даследавання – раскрыць эстэтычную характарыстыку гістарычнага рамана з элементамі дэтактыўнасці ў сучаснай беларускай літаратуры.

Матэрыял і метады. Для літаратуразнаўчай ацэнкі раманнай трылогіі «Пан Кміціч» М. Галдзянкова, раманаў «Перамагаючы – азірніся», «Попел і снег» С. Зайцава былі выкарыстаны асноўныя прынцыпы культурна-гістарычнага метада ў спалучэнні з элементамі кампаратыўнага і кантрастыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паводле А.Г. Баканава, «існуюць творы, дзе гісторыя з'яўляецца ўмоўнай і становіцца сюжэтна-вобразнай глебай для ідэйнай будовы, што далёка адыходзіць ад непасрэдна філасофскага, сацыяльнага і маральнага сэнсу канкрэтных эпізодаў мінулага» [1, с. 24]. Да інтэрпрэтацыі гісторыі ў дэтактыўным рэчышчы звяртаецца Эдуард Скобелеў. Пад прыватны дакумент мінулага стылізаваны раман пісьменніка з элементамі дэтактыву «Сведка: (запіскі капітана Цімкова)» (1986). Там узнаўляліся падзеі другой паловы ХVІІІ стагоддзя, асэнсоўваліся актуальныя і для пісьменніцкага часу маральна-этычныя пытанні наконт таго, павінен чалавек аддаваць перавагу сумленнаму служэнню грамадству ці толькі ў карыслівых мэтах выкарыстоўваць сваё службовае становішча. Апавядальнік капітан Цімкоў – асоба, якая не губляе разважлівасці ўдумлівага летапісца. Ён сведка драматычных гістарычных падзей, праз яго бачанне характарызуецца масонскі рух сярод арыстакратаў, канфлікт паміж Кацярынай ІІ і Пятром ІІІ, які перарастае ў дзяржаўны пераварот. Цімкоў ненавідзіць прыстасаванцаў, якіх шмат і сярод сваіх, і сярод «находнікаў». Ён не губляе аб'ектыўнасці ў ацэнцы дзейнасці Пятра ІІІ, што мае шмат чалавечых слабасцей, і атачэння

імператара, што выкарыстоўвае ў карыслівых мэтах сваю набліжанасць да трона. Лейтматывам у рамане стаў пошук адказу на пытанне, чаму сапраўды рускія людзі заўсёды чужыя ў Расіі. У працэсе гэтага раскрываецца філасофскі роздум пра лёс патрыёта. Цімоў ненавідзіць крывадушнасць Кацярыны, але па сваёй сутнасці ён сведка, а не дзейная асоба. Дэтэктыўная форма асэнсавання гістарычнага мінулага нязменна выклікала чытацкую цікавасць.

У сучаснай прыгодніцкай лініі мастацкай інтэрпрэтацыі гісторыі абазначылася некалькі напрамкаў, дзе запатрабаваная не столькі дэтэктыўная форма ўвасаблення мінулага, колькі падзейны сюжэт з элементамі дэтэктыўнасці. Па-першае, гэта паказ найперш гістарычных падзей і звязаных з імі чалавечых лёсаў пэўнага часу на аснове прынцыпу мастацкага гістарызму з выкарыстаннем алюзій, рэмінісцэнцый («Знак вялікага магістра», 2008, В. Іпатавай; «Золата забытых магіл», 2003, і інш. Л. Рублеўскай; рускамоўная трылогія «Пан Кміціч», 2012, М. Галдзянкова). Неадназначныя адносіны, з пункту гледжання ўвасаблення гістарычных асоб, выклікае, напрыклад, цыкл раманаў «Пан Кміціч», што складаецца з кніг: «Вогненны вершнік» (2011), «Сцежкаю ваўка» (2011), «Паядынак» (2012) пра трагічныя моманты вайны 1654–1667 гадоў на беларускай зямлі. Пісьменнік узнавіў пачатак вайсковых дзеянняў, грамадскія настроі падчас ваеннага ліхалецця і па заканчэнні вайны Масковіі з Рэччу Паспалітай. Несумненна вартасць раманага цыкла ў імкненні аўтара дэталёва перадаць атмасферу складанага перыяду. М. Галдзянкоў звярнуўся да ўвасаблення жыцця сапраўдных гістарычных асоб, шмат увагі надаў гісторыка-этнаграфічным рэаліям. Галоўны герой трылогіі – аршанскі шляхціц Самуэль Кміціч, пляменнік Філона Кміты-Чарнабыльскага, славыты сваімі подзвігамі на вайне 1654–1667 гадоў. Гэта гістарычная асоба стала прататыпам Анджэя Кміціца ў рамане Г. Сянкевіча «Патоп» (1886). Г. Сянкевіч і М. Галдзянкоў апавядалі пра перыяд, калі Рэч Паспалітая з’яўлялася арэнай барацьбы шведскіх і маскоўскіх войскаў, калі рускі цар Аляксей Міхайлавіч прагнуў пашырыць межы маскоўскага царства і атрымаць каралеўскую карону, шведскі кароль Карл X Густаў захопліваў польскія землі, а польскі кароль Ян Казімір праяўляў слабасць і нерашучасць. У такіх абставінах уплывовыя магнаты Радзівілы хацелі аддзяліць Вялікае княства Літоўскае ад Рэчы Паспалітай. Г. Сянкевіч паказвае найперш шведскі «пато», беларускі ж пісьменнік галоўным чынам прасочвае падзеі вайны з Масковіяй. Абодва аўтары захопліваюцца гераічным учынкам Кміціча пры абароне Чанстахоўскага манастыра. Разам з тым Сянкевіч падкрэсліў самавольства Анджэя, які разганяе мясцовы сойм, выкрадае панну Аляксандру Білевіч, здзекуецца і забівае шляхціцаў і таму вымушаны працягваць далейшае змаганне пад прозвішчам «Бабініч». Думаецца, гэтым пісьменнік хацеў паказаць розніцу паміж рыцарам з этнічнай Польшчы і рыцарам з Літвы. Галдзянкоў жа падае свайго героя ўзорам рыцарскіх паводзін. Беларускі пісьменнік супярэчыць Сянкевічу і трактуе вобразаў князёў Радзівілаў. Калі для польскага аўтара Януш і Багуслаў Радзівілы – здраднікі, што імкнуцца забіць караля дзеля ўласнага ўзвышэння, то Галдзянкоў адзначае патрыятызм Радзівілаў. Цікава, што ў рускамоўным творы князі Радзівілы размаўляюць па-беларуску. Братазбойчая вайна, у якой гінуць лепшыя прадстаўнікі шляхты, становіцца ў рамане прадметам мастацкага даследавання, асабліва ў рамане «Сцежкаю ваўка». Спалучэнне прыгодніцкіх элементаў, дакументальнасці і мастацкага вымыслу дало М. Галдзянкову мажлівасць для ўвасаблення часу, калі вайна стала ладам дзяржаўнага жыцця, але пры гэтым аўтар адхіліўся ад рэальнай гісторыі.

Па-другое, гэта творы, у якіх гісторыя – фон для захоплальнага апавядання пра прыватныя чалавечыя лёсы, дзе на перыферыі сюжэта могуць эпізодычна з’яўляцца гістарычныя асобы («Перамагаючы – азірніся», 1986, «Попел і снег», 2003, рускамоўнага пісьменніка С. Зайцава). Так, у рамане С. Зайцава «Перамагаючы – азірніся» расказваецца пра жыццё ўсходніх славян у IV стагоддзі, фонава згадваюцца працэсы племяннага аб’яднання на тэрыторыі сучаснага Прыдняпроўя, заняпад Вялікай Рымскай імперыі, шматлікія напады готаў і гунаў – «варвараў», – паводле рамяў, заснаванне Канстанцінопаля, скліканне Першага Усяленскага сабора і ўзнікненне арыянства. «Попел і снег» – раман пра напалеонаўскае нашэсце. Адступленне рускіх войскаў на пачатку ваеннай кампаніі, Барадзінская бітва, захоп французамі Масквы, іх адступленне па старой Смаленскай дарозе паказваюцца вачыма герояў, што знаходзяцца ў супрацьлеглых лагерах, – полацкага лекара Аляксандра Мантуса і капрала французскай арміі Анры Дзюплесі, шчырага прыхільніка Напалеона, актыўнага ўдзельніка ваенных паходаў. Па-трэцяе, гэта колькасна нешматлікая лінія, скіраваная на парадзіраванне гісторыі (рускамоўны раман-дысертацыя «Карона Вялікага княства» (1999) У. Бутрамеева).

Заклучэнне. Падзейны напрамак у інтэрпрэтацыі гісторыі беларускімі празаікамі канца ХХ стагоддзя істотна розніўся ад так званай забаўляльнай літаратуры, бо прыгодніцкая лінія ўжывалася не толькі для таго, каб забаўляць чытача, а каб дынамізаваць апавед, актывізаваць чытацкую цікавасць да гісторыі роднай зямлі. Аднак апошнім часам пісьменніцкая інтэрпрэтацыя гісторыі стала развівацца па лініі, абвешчанай Аляксандрам Дзюма, дзе аўтар мае поўную свабоду ў мастацкім мадэляванні гістарычных падзей і асоб, што зніжае пазнавальны патэнцыял твораў і не заўсёды павышае іх эстэтычны ўзровень.

Спіс літаратуры

1. Баканов, А.Г. Современный зарубежный исторический роман / А.Г. Баканов. – Киев : Вища шк., 1989. – 184 с.

АБ ХАРАКТАРЫ НАЗОЎНІКАЎ З АДЦЯГНЕНЫМ ЗНАЧЭННЕМ У КІТАБЕ ХІХ СТ.

В.І. Несцяровіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Артыкул прысвячаецца агляду засведчанай у кітабе першай трэці ХІХ ст. лексіцы з адцягненым значэннем. Арыенталізмы, якімі абазначаюцца разнастайныя абстрактныя паняцці рэлігійнага або свецкага характару, у публікацыі не разглядаюцца. Тэрміны *адцягнены* і *абстрактны* ў дачыненні да лексікі прымяняюцца як раўнапраўныя, нягледзячы на рознае трактаванне іх значэнняў некаторымі лінгвістамі.

Актуальнасць даследавання вызначаецца выкарыстаннем вывадаў, якія прыводзяцца ў публікацыі, пры вырашэнні праблемы пераемнасці паміж старабеларускай і новай беларускай літаратурнай мовамі. Мэтай даследавання з'яўляецца аналіз адцягненай лексікі ў кітабе ХІХ ст., асаблівасцей яе словаўтварэння і семантыкі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужыў Кітаб А. Хасяневіча (1832). Для аналізу лексікі з адцягненым значэннем выкарыстоўваліся метады словаўтваральнага і лексікаграфічнага апісання, дыстрыбутыўны і статыстычны метады.

Да лексікі з адцягненай семантыкай аўтарам адносяцца словы са значэннем прыметы або якасці, якія на ўзроўні лагічнага асэнсавання становяцца самастойнымі прадметамі думкі, а на лінгвістычным – маюць адпаведнае лексіка-граматычнае афармленне ў манускрыпце: *жаданіе*, *вернасць*, *лакомства* ‘прагнасць, сквапнасць’ і да т.п. (тут і далей курсівам падаюцца транслітараваныя з арабскага пісьма словы і сказы).

У гісторыі славянскага мовазнаўства вядомы і падрабязна апісаны розныя канцэптуальныя падыходы ў вылучэнні адцягненай лексікі – марфалагічны, словаўтваральны, сінтаксічны, семантычны, стылістычны. Яшчэ адзін падыход – лагічны – прапануецца ў публікацыях Кацярыны Борушкінай [1]. На думку даследчыцы, падобная лексіка ўзнікла ў выніку ізалявальнага (ад самога прадмета) абстрагавання.

Прапанаваны падыход прымяняецца і пры аналізе адцягненай лексікі кітаба ХІХ ст. – помніка ісламскай пісьмовай культуры, у склад якога ўваходзяць рэлігійныя (пераважна), фальклорныя і літаратурныя творы і ў якім дамінуючай з'яўляецца тагачасная беларуская мова. Аб'ём адцягненай лексікі кітаба складае не менш за 550 лексем (асобныя напісанні патрабуюць дадатковага графалагічнага і этымалагічнага высвятлення, з гэтай прычыны прыведзеныя ў публікацыі статыстычныя даныя носяць папярэдні характар). У склад адцягненай лексікі ўключаюцца толькі назоўнікі, таму што толькі з іх дапамогай можна “субстантываваць акцыдэнцыю, г. зн. выказаць у маўленні адцягненую ад носбіта і сітуацыі (ладу, часу, ліку і г. д.) якасць або дзеянне [2]; застаюцца па-за межамі адцягненай лексікі гіперонімы, зборныя і субстантываваныя прыметнікі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паводле паходжання назоўнікі з адцягненым значэннем у Кітабе А.Хасяневіча аб'ядноўваюцца ў наступныя групы:

а) назоўнікі агульнаславянскага паходжання, утвораныя пры дапамозе старажытных фармантаў, якія ў цяперашні час як асобныя марфемы не выдзяляюцца;

б) назоўнікі, утвораныя шляхам афіксацыі;

в) іншамовныя назоўнікі;

г) адцягненыя назоўнікі, якія ўзніклі семантычным шляхам.

Найбольш старажытную паводле паходжання групу складаюць словы першай групы – з нулявымі (з пазіцыі сінхроннага вывучэння) суфіксамі. Лічыцца, што яшчэ ў агульнаславянскі

перыяд за такімі назвамі замацавалася адцягненае значэнне стану, дзеяння або прыметы, напр.: *вина, гнев, дар, пакута, плач, помач, розум, смех, сон* (як працэс), *спор* ‘поспех, удача’, *страх*. Назоўнікі з нулявым суфіксам складаюць пятую частку у агульным аб’ёме абстрактных назваў.

Найбольш прадуктыўным разрадам у помніку з’яўляюцца абстрактныя назоўнікі, утвораныя марфалагічным шляхам, а сярод іх – суфіксальныя ўтварэнні з суфіксамі абстрактнасці *-н(е)* (варыянты – *-нн(е)*, *-нй(е)*, *-ний(е)*, *-енй(е)*), *-асц/-осц*, *-ств-*, напр.: *адпушчэне* ‘дараваанне (грахоў)’, *прабаченіе*, *дазваленне*, *небезпечнасц*, *недбалосц*, *хараство*. Увогуле для ўтварэння адцягненых значэнняў у кітабе выкарыстоўваюцца таксама суфіксы *-ін-* (*даражына* ‘дарагавізна’), *-ак* (*прыпадак* ‘выпадак’), *-к-* (*варожски* ‘гаданне, варажба’), *-іц-* (*тайемница* ‘тайна, сакрэт’), *-цй-* (*жыццйю*), *-й-* (*здоровіе*), *-зн-* (*байазн*), *-ай* (*абичай*), *-б-* (*служба*), *-об-* (*хвароба*) ды інш. Усяго з функцыяй абстрактнасці выяўлена 20 суфіксальных марфем. Часам у семантычнай структуры афіксальных утварэнняў адцягненыя значэнні сумяшчаліся з канкрэтнымі, зборнымі, напр.: *жывнасц* 1. Жыццё, працягласць жыцця (абстр.); 2. Прадукты харчавання (зб.); *пажытак* 1. Даход, карысць (абстр.); 2. Дробны скарб, хатнія рэчы; прадукты спажывання (зб.).

Дастаткова прадуктыўны ў манускрыпце разрад абстрактных назоўнікаў, утвораных бясуфіксным шляхам. У пераважнай большасці яны былі вядомыя старабеларускай мове і належалі да беларускага (славянскага) лексічнага фонду – *абмыла* ‘памылка’, *аздоба*, *блask* (бляск), *выклад* ‘тлумачэнне’, *довод* ‘тлумачэнне’, *забава*, *запас*, *захад* ‘дзеянне па дзеяслову *заходзіць*’, *згода*, *зеразе* (зараза), *навага*, *патрэба*, *пацеха*, *переговор* ‘абгавор’, *помста*, *смак*, *узгляд* ‘увага, погляд’. Іншыя спосабы ўтварэння адцягненых назваў менш пашыраныя. У цэлым жа назоўнікі з адцягненым значэннем, утвораныя марфалагічным спосабам, з’яўляюцца самым прадуктыўным лексічным разрадам і складаюць не менш за 58% ад агульнай колькасці абстрактнай лексікі, выкарыстанай у манускрыпце.

Абстрактныя паняцці абазначаюцца ў помніку і назоўнікамі іншамоўнага паходжання, галоўным чынам з польскай мовы (*хенц* ‘жаданне, ахвота’, *нендза* ‘беднасць’, *хлоба* ‘гордасць, ганарлівасць’ ды інш.). Менш пашыранымі з’яўляюцца запазычаныя з нямецкай (*лос* (лёс), *фрышт* ‘адтэрміноўка’, *гвалт*) і лацінскай (*сене*, *дастамент*). Іншамоўныя словы складаюць каля 22% абстрактных назваў.

Словаўтварэнне – найбольш распаўсюджаны спосаб утварэння абстрактных слоў, але не адзіны. Словы з адцягненым значэннем узнікаюць таксама дзякуючы метафары. Так, у кітабе выяўляюцца словы, на аснове першасных (канкрэтных) значэнняў якіх утвораны пераносныя (адцягненыя) значэнні, напр.: *лекарства* ‘сродак выратавання’, *падпора* ‘апора, падтрымка’: *хвароба грехом лекарства* (17a14); *вери падора немаз пост зекот дзесецина чистасц* (70b15). Аднак праілюстраваны спосаб утварэння адцягненых слоў не з’яўляецца прадуктыўным, колькасць слоў з метафарычным значэннем не перавышае 1%.

Асноўны пласт абстрактных назваў утвараюць назоўнікі агульнаўжывальнага характару, якія былі вядомы ў старабеларускай мове і выкарыстоўваліся ў розных пісьмовых жанрах, напр., назоўнік суфіксальнага ўтварэння *знішчэне* фіксуецца Гістарычным слоўнікам беларускай мовы з 1539 г., *кайеніе* – з 1562 г. і да т. п. Іх адлюстраванне ў манускрыпце XIX ст. сведчыць аб моўнай пераемнасці паміж старабеларускай і новай беларускай літаратурнай мовамі.

Заклучэнне. Галоўным лексічным сродкам выражэння адцягненых паняццяў у кітабе першай трэці XIX ст. з’яўляюцца абстрактныя назоўнікі, утвораныя марфалагічным спосабам (58%), а ў межах яго – суфіксальныя ўтварэнні на *-н(е)* (*-нн(е)*, *-нй(е)*, *-ний(е)*, *-енй(е)*), *-асц/-осц*, *-ств-*, што можна разумець як і тое, што ў лексічнай сістэме беларускай мовы адзначанага перыяду яны займалі вядучае становішча ў сферы адлюстравання адцягненых паняццяў.

Асноўная частка назоўнікаў з адцягненай семантыкай, выкарыстаных у помніку XIX ст., была вядома ў старабеларускай мове і замацавалася ў слоўніку новай беларускай літаратурнай мовы. Гэта можна разглядаць як факт пераемнасці паміж старабеларускай і новай беларускай літаратурнай мовамі.

Спіс літаратуры

1. Борюшкіна, Е.Н. Специфика понятия «отвлеченная лексика» в древнерусском языке / Е.Н. Борюшкіна // Вестн. Нижегород. ун-та. Лингвистика. – 2010. – № 4(2). – С. 448–450.
2. Борюшкіна, Е.Н. Отвлеченная лексика в Толковой Палее / Е.Н. Борюшкіна // Дисс. ... канд. филол. н. – М., 2013. – С. 22–23.

АЎТАРСКАЯ КАНЦЭПЦЫЯ ЧАЛАВЕКА І СВЕТУ Ў “МАЛОЙ ПРОЗЕ” М. БАГДАНОВІЧА

В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У “малой прозе” Максіма Багдановіча мастацкая канцэпцыя асобы і свету базуецца на сутнасным канфлікце добра і зла, маральнасці і амаральнасці, натуральнасці і штучнасці, мар і рэалій, свабоды духу і сацыяльных абмежаванасцей. Гэтыя палярныя з’явы ўспрымаюцца ў яго творах як антынамічныя складнікі Быцця.

Мэта артыкула: на прыкладзе апавядання “Несчастный случай” М. Багдановіча раскрыць ідэйную сутнасць і мастацкую спецыфіку аўтарскай канцэпцыі чалавека і свету.

Матэрыял і метады. Аб’ектам даследавання ў артыкуле з’яўляецца апавяданне “Несчастный случай” названага беларускага пісьменніка. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэстрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Твор “Несчастный случай” датуецца 1913 годам і з’яўляецца адным з першых праявіў прыхільнасці да канцэптуальна прэзентуецца погляд Багдановіча на сусветны соцыум і ролю кожнага ў ім. Сучасная пісьменніку рэчаіснасць, дынамічная, хутказменная, з ілюзіямі неабмежаваных адкрыццяў, была трапна і сімвалічна змадэлявана ў творы ў вобразе чыгункі.

Ужо першапачаткова аўтарам паспяхова драматызуюцца цэнтральныя падзеі ў “жалезным свеце”, у многім дзякуючы і акцэнтаванай прэзентацыі вобраза цягніка як злой, д’ябальскай сілы: “И вдруг страшный, оглушительный рёв локомотива <...> покрывает собой всё. <...> “Ну, и чорт, право...” “Орёт дьявол, словно взбесился...” “Дьявол, право ну...” [1, 8]. Пасля ўскоснай характарыстыкі адзначанага вобраза ідзе яго адпаведнае апісанне: “А “дьявол”, страшный, мощный и тяжёлый, тяжело пыхтя и отдуваясь, гневно выбрасывает целый сноп искр с зловеще багровым дымом” [1, 8].

Вялікі свет з яго коснымі стэрэатыпамі стасункаў не пакідае “маленькаму чалавеку” шансаў. Таму менавіта з цягніком і незаконным падарожжам у ім звязвае свае спадзяванні пратаганіст – беспрацоўны Савелій Ваўчкоў. У наступным эпізодзе знясілены ад доўгіх блуканняў герой кідаецца да лакаматыва. Рэалістычна спрошчаны эпізод набывае ў Багдановіча філасофскі сэнс і іншасказальнасць. Пры апісанні адчайнага бегу персанажа аўтарская ўвага канцэнтруецца на адной мастацкай дэталі: “Болтающаяся сзади, грязная, низко подвязанная его сумка, раскачиваясь из стороны в сторону от бега, ударяясь об его ноги, сбоку и сзади залетает вперёд и, путаясь в ногах, мешает Савелию бежать... А поезд удаляется” [1, 9].

Вобраз торбы як традыцыйны арыбут бадзягі, жабрака сэнсава трансфармуецца ў сацыяльны сімвал, рэчыўнае ўвасабленне грамадскай сувязі персанажа з колам “ніжэйшых”. Герой робіць спробу разарваць фаталістычнае кола, таму невыпадкава Ваўчкова замінае ў гэтым менавіта торба: “Савелий <...> хватается дрожащей рукой за железную скобку третьего от края вагона <...> Упрямый мешок не прошёл в узкую дверь площадки – зацепился за скобку, и, дёрнувшись обратно, Савелий с безумно вытаращенными глазами ползёт со ступенек” [1, 9].

Урэшце задуманае героем здзяйсняецца, і сваё знаходжанне ў цягніку ён успрымае як перамогу над лёсам. У выніку Ваўчкоў перажывае сапраўдную эйфарыю, якая можа прывесці нават да вар’яцтва: [Савелий. – В.П.], “почувствовал себя уже в полной безопасности, начинает радостно, дико и странно хихикать” [1, 10]. Герой адчувае, што ён (няхай на імгненне) авалодаў рэчаіснасцю, пазбавіўся свайго нябачнага “ярлыка” лішняга чалавека і можа карэляваць з жорскімі быццёвымі імператывамі ці нават кіраваць імі. У дадзеным эпізодзе псіхалагічны стан пратаганіста абсалютна арганічны самой шалёнай гульні: “А поезд шумно и весело, как бы в дикой, бешеной пляске, грохоча и ляская, несётся вперёд. <...> Глядишь – и кажется, конца не будет узорной ленте живого, пляшущего перед глазами калейдоскопа. Не будет конца дикой, безумной погони за кем-то этого страшного железного чудовища” [1, 10]. Як і ў жыцці ў цэлым, у цягніку Савелій адчувае сваю безабароннасць, таму герой спрабуе схвацка ад усіх на даху вагона.

З апісаннямі дзікай сусветнай пагоні і радаснага вар’яцтва Савелія кантрастуюць мастацкія ўрыўкі, дзе згадваюцца мары персанажа: “Мечты Савелия несложны, далеко в них Савелий не заходит и многого никогда не желает. <...> Вот он едет ... и благополучно добирается до какого-либо, по его профессии, завода... <...> Приезжает жена... И ровная, однообразная, мирная жизнь его

течёт по-прежнему: ровно, однообразно, и хотя вяло и скучно, но тихо и безмятежно” [1, 12]. Приведены інтраспектыўны ўрываек сведчыць не пра агульную абмежаванасць персанажа, а перадусім пра яго грамадскую статуснасць ахвяры, пазбаўленай элементарнага: надзейнага жылля, працы, магчымасці быць разам са сваёй сям’ёй, стабільнасці і ўпэўненасці ў будучыні. Пагоня за ўяўным шчасцем стала вынікам не летуценнасці Савелія, а вымушанай спробай слабой самаабароны. Мары героя арыгінальна ўваходзяць у сюжэтны ланцуг, праз які раскрываецца пісьменнікая інтэнцыя, папярэджанне, што абстрагаванне ад рэальнасці можа быць толькі на кароткае імгненне, а пасля абавязкова прагучыць “рехуший ухо рёв локомотива”.

Жадаючы выразна абмаляваць сутнасць уласнага светабачання, Багдановіч падбіраў апісанні (псіхалагічныя і пейзажныя) і мастацкія дэталі канстантна антынамічнага кшталту: прыгажосць / пачварнасць, рух / застыласць, змярцвеласць, трывога і жах / спакой і ўпэўненасць, вечнае / часовае, свабода / абмежаванасць і інш.

Беларускі класік ідэйна сцвярджаў, што пошук супольнай справядлівасці - гэта не толькі “крыж” маральна сталай і свядомай часткі “зняважаных і пакрыўджаных”, але і перманентны клопат асобных сацыяльна паспяховых асоб. Існуючая ў грамадстве незадаволенасць можа быць вынікова трансфармавана пры ўмове індывідуальнай маральнай прагрэсіўнасці і адэкватнай светапогляднай карэкцыі людзей. Пакуль рэчаіснасць жахлівая, трагічны фінал для герояў кшталту Савелія прадвызначаны. Таму “поезд летит... Летит бешеный, страшный, дикий и, как бы чувствуя свою мощь и превосходство над слабым загнанным человеком, трепещущим на крыше вагона, безумно и дико хохочет” [1, 17].

Заклучэнне. Праўдзівыя карціны рэчаіснасці шляхам глыбокіх аўтарскіх псіхалагічных назіранняў і філасофскіх высноў становяцца дэтэрмінантамі арыгінальнага мастацкага свету з рэалістычнымі і рамантычнымі вектарамі.

Спіс літаратуры

1. Багдановіч, М. Поўны збор твораў: у 3 т. Т. 2. Маст. проза, пераклады, літаратурныя артыкулы, рэцэнзіі і нататкі, чарнавыя накіды. – 2-е выд. – Мінск : Белорусская наука, 2001. – 600 с.

НАРОДНЫЕ БАЛЛАДЫ О ВОДЯНЫХ В ШВЕЦИИ, ШОТЛАНДИИ И БЕЛАРУСИ

*Е.А. Папакуль
Полоцк, ПГУ*

Актуальность работы заключается важности межкультурных исследований в современных условиях глобализации и включении белорусской литературы в европейский контекст.

Целью исследования является детальный сопоставительный анализ сюжетов народных баллад мифологического характера о водяных в шведской, шотландской и белорусской традициях для выявления в них сходств и различий.

Материал и методы. Объектом исследования – мифологические сюжеты баллад о водяных. Для анализа были взяты оригинальные тексты на шведском [1], [2], английском [3], [4] и белорусском языках [5]. Основные методы исследования: историко-культурный и компаративный.

Результаты и их обсуждение. Водяной и русалка являются типичными шведскими фольклорными существами. В своей области они имеют абсолютную власть, таким образом, они в определенной степени сами эти стихии [6, 14]. С водяными мы встречаемся в 4 шведских народных балладах. В балладе “Agneta och havsmannen” (“Агнета и водяной”) говорится о том, как Агнету соблазняет водяной и утаскивает её в морскую глубину [1, 207]. Там несчастная девушка проводит долгих восемь лет и рождает семь сыновей. Но однажды она слышит звон колокола и простит у водяного сходить на службу, после которой она вернётся к маленьким детям. В церкви “... Döpte de henne...” (“... её крестят...”). Затем водяной приходит в церковь, но он не может забрать её обратно, так как девушка имеет небесное заступничество. В некоторых вариантах Агнета получает волшебную арфу в дар от водяного.

Трагична судьба девушки в “Näcken bortför jungfrun” (“Водяной крадёт девушку”) [1, 229]. Водяной приходит в церковь, чтобы соблазнить молодую девушку. Он говорит, что является сыном конунга Англии, и девушка соглашается с ним уехать. В ряде случаев священник понимает, что богатый господин – совсем не тот, кем он кажется, и он пытается

предупредить об этом молодую девушку. Но итоге водяной утаскивает девушку в море со словами: “Men aldrig skall du på Guds gröna jord gå.” (“Но ты никогда не слупишь на зелёную землю Бога.”).

Согласно балладе “Ungersven och havsfrun” (“Юноша и русалка”) однажды рыцарь Улуф отправился ко двору русалки [1, 260]. Она приветствует юношу и начинает задавать вопросы о том, где он родился, кто его родители, братья, сёстры и невеста. Он говорит, что приехал из императорского двора (Kejsarens gård), и там осталась его семья и невеста. Затем русалка предлагает рыцарю выпить некий напиток (Sölfkanna), от которого он теряет память и начинает говорить, что его дом – двор русалки, а она является его невестой. В некоторых вариантах рыцарь спасается, сыграв прекрасную мелодию на золотой арфе.

В балладе “Havsfruns täma” (“Девушка русалки”) главный герой узнаёт, что 15 лет назад его сестру украла русалка. Он приезжает ко двору русалки и видит там прекрасную узницу. Во время разговора она говорит юноше, что: “Konungen i englan kjära faderen min. // och drottningen i englan kjära moderen min.” (“Конунг в Англии – мой дорогой отец. // А королева в Англии – моя дорогая мать.”) [1, 302]. Главный герой понимает, что перед ним его родная сестра, и освобождает её.

Хотя в шотландской балладе “Clerk Colvin” речь идёт о русалке, сюжетная линия почти полностью совпадает со шведской балладой об эльфах “Herr Olof och älvorna” [7, 236]. Возлюбленная Клерка Колвена просит его не приближаться к Уэлл ов Стрим, но он едет туда, встречает там красавицу (оказавшуюся русалкой) и остаётся с ней. Затем у него начинается ужасно болеть голова, которая, по словам русалки, будет болеть до самой его смерти. Концовка баллады практически слово в слово совпадает со шведской “Herr Olof och älvorna”:

1. в шотландском варианте Клерк Колвен просит у матери “O mother, mother, make my bed” (“О мама, застели мне кровать”), в шведском – у сестры “Min syster, bädda min säng” (“Моя сестра, застели мне кровать”);

2. у братьев оба героя просят забрать главные богатства молодого человека: оружие в шотландской балладе “O brother, brother unbend my bow” (“О брат, сними тетиву с моего лука”), лошадь – в шведской “Min broder, hålla hästan i äng” (“Мой брат, привяжи коня на лугу”);

3. в обоих случаях смерть описывается не буквально, а через слова главного героя, что он “‘Twill never be bent by me again” (“никогда не сможет натянуть лук”), либо “aldrig kommer jag till fästemo min” (“никогда не встретится со своей невестой”).

В целом, концовка “Clerk Colvin” выглядит как литературный перевод “Herr Olof och älvorna”.

Ещё одна шотландская баллада повествует о водяном, да и то лишь в названии: “The Merman Rosmer” (“Водяной Розмер”) [3, 255]. Баллада представляет собой явное скандинавское заимствование, так как действие происходит в Дании. Согласно балладе у госпожи Hillers (имя похоже на распространённое в скандинавской балладной традиции Hilla, да и живёт она в замке в Дании) пятнадцать лет назад украли дочь и увезли за море (судя по названию, это был водяной), и она решает отправить на поиски своих троих сыновей. Лишь хитростью младшему брату удалось спасти её.

Также в одной шотландской балладе речь идёт о суеверии в Шетланде (графство Шотландии), согласно которому тюлени могут превращаться в людей и красть детей (“The great Silkie of Sule Skerry”). Так, в балладе девушка горько плачет, ибо не знает, кто отец её сына. Внезапно перед ней возникает человек, который утверждает, что именно он является отцом, и что он лишь наполовину человек. Когда он покидает сушу и погружается в море, он превращается в тюленя.

В белорусской балладной литературе водяные не упоминаются. Однако в нескольких произведениях речь идёт о том, как главный герой превращается в реку, непосредственно становясь, тем самым, частью водной стихии. Причины такого превращения могут быть различными. В балладе “Чужаземчык” братья убивают своего сводного брата, когда узнают, что его отец – река Дунай: “Ціхі Дунай – мой ацц родны, // Мой ацц родны.” [5, 419] В балладе “Муж-Дунай” мужчина становится рекой из-за несчастной женитьбы: “Дай божа вясны даждаць, // Я, малады, разжанюся, // Па беражку пакачуся, // Дунайчыкам абярнуся.” [5, 442] Ещё в одной балладе “Сястра ўтапілася” сестра, переходя реку, не удержалась на мосту и утонула, предостерегая при этом своего брата: “– Ты не еш, брацец, рыбы-бялугі, // Рыба-бялуга – да то цела маё.” [5, 409]

Заклучение. В ходе анализа удалось выяснить, что обе шотландские баллады о водяных являются явными скандинавскими заимствованиями. В то же время в 3 из 4 шведских баллад упоминается Англия. Также во многих балладах в качестве неотъемлемого атрибута водяного называется волшебная арфа. Таким образом, в шотландской балладной традиции практически отсутствует распространённый в Скандинавии цикл о водяных. Лишь 2 баллады повествуют о данных сверхъестественных существах. В белорусской же традиции распространены сюжеты превращения человека в реку либо, реже, в рыбу.

Список литературы

1. Jonsson, Bengt R. Svenska medeltids ballader / Bengt R. Jonsson. – Lund: Bröderna Ekstrands Tryckeri AD, 1981. – 220 s.
2. Jonsson, Bengt R. Sveriges medeltida ballader, utgivna av Svenskt visarkiv, band 1, Naturmytiska visor / Bengt R. Jonsson. – Stockholm: Almqvist & Wiksell international, 1983. – 495 s.
3. Child Francis James. English and Scottish Ballads. Volume I / Francis James Child. – Boston: Little, Brown and Company, 1860. – 334 p.
4. Английские народные баллады: сборник / худож. А. Лурье. – СПб.: Лань, 1997. – 241 с.
5. Баллады ў дзвюх кнігах / рэд. К.П. Кабашнікаў, В.І. Ялтаў. – Мн.: “Навука і тэхніка”, 1977–1978. – 784 с.
6. Sand, Nadja. Gränser och gränstillstånd: Möten med det övernaturliga i den naturmytiska balladen / Nadja Sand. – Uppsala University, 2011. – 36.
7. William J. Entwistle. European Balladry. – Oxford: the Clarendon Press, 1939. – 404 p.

МАСТАЦКАЯ РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ БЕЛАРУСКАГА НАЦЫЯНАЛЬНАГА ХАРАКТАРУ Ў ПРОЗЕ У. ГНІЛАМЕДАВА

В.І. Русілка

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Ва ўмовах глабальных супярэчнасцяў і выклікаў, якімі перапоўнена сённяшняе жыццё, надзвычай актуальным уяўляецца пошук духоўнага коду, маральных асноў нацыянальнага характару, якія дапамогуць захаваць беларускую самаідэнтычнасць і рэалізаваць выпрацаваную грамадствам нацыянальную ідэю.

Мэта дадзенай работы – асэнсаванне спецыфікі беларускага нацыянальнага характару ў раманах Уладзіміра Гніламедава, сістэматызацыя мастацкіх прыёмаў стварэння эстэтычна пераканальных вобразаў-персанажаў.

Матэрыял і метады. Аб'ектам даследавання ў артыкуле стала гістарычная пенталогія Уладзіміра Гніламедава, прысвечаная асэнсаванню маштабных падзей XX стагоддзя праз лёс сям'і Лявона Кужалы. У навуковым аналізе выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, феноменалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Значнай падзеяй у сучасным літаратурным працэсе стала з'яўленне ў друку раманаў У. Гніламедава “Уліс з Прускі” (2006), “Расія” (2007), “Вяртанне” (2008), “Валошкі на мяжы” (2011), “Вайна” (2014), дзе на шырокім гістарычным фоне паказваецца лёс простага чалавека, беларуса і адначасова з гэтым удумліва раскрываецца лёс беларускага народа, даецца маштабная гістарычная панарама XX стагоддзя. Аўтар паставіў перад сабой выключна складаную і важную задачу: стварыць гісторыю беларускага народа праз гісторыю сваёй сям'і. У раманах па-мастацку праўдзіва адлюстраваны духоўныя асновы характару Лявона Кужалы – селяніна з заходнебеларускай вёскі Пруска, які прайшоў праз многія выпрабаванні: нялёгкая праца наёмнага рабочага за мяжой, у Амерыцы, вяртанне, трагічныя падзеі Першай сусветнай вайны, рэвалюцыі, калектывізацыі, Вялікай Айчыннай вайны. Многія з фактаў, адлюстраваных У. Гніламедавым, у беларускай літаратуры амаль не ўзнімаліся, а тым болей у такім разгорнутым і грунтоўным асвятленні, на аснове цытавання шматлікіх гістарычных дакументаў, што ўзмацняе эффект сапраўднасці.

Галоўны герой пенталогіі Лявон Кужаль, прататыпам якога стаў дзед пісьменніка Лявонцій Міхайлавіч Сцепанюк, – яркі тып беларуса з яго працавітасцю, цяплівасцю, трываласцю перакананняў, нясхільнасцю да рэвалюцыйных перамен. Гэты вобраз увасабляе галоўную ідэйную ўстаноўку аўтара – погляд на гісторыю з пункту гледжання беларуса-селяніна, асэнсаванне зямлі і працы на ёй як асновы чалавечага жыцця. І ў гэтым сэнсе вобраз Лявона Кужалы, як адзначаюць многія даследчыкі, безумоўна нацыянальны архетып, які стаіць упоравень з героямі беларускай класічнай літаратуры – Міхалам з паэмы Я. Коласа “Новая зямля” і Васілём Дзятлам з “Палескай хронікі” І. Мележа.

Для разумення сутнасці вобраза Лявона, ды і іншых мастацкіх тыпаў, створаных у пенталогіі, выключна важнае значэнне мае дадзеная аўтарам ў самым пачатку першай кнігі агульная характарыстыка прускаўцаў, якая вызначае ў немалой ступені тагачасны нацыянальны характар беларусаў: “З выгляду гэта былі, не ў прыклад іх продкам-велетам, людзі сярэдняга росту, каржакаватыя, міралюбівыя і дружалюбныя. Присутнічала ў іх норавах славянская мяккасць. Затое жыццёстойкасці, трываласці, фізічнай і маральнай, хапала, здаецца, усім. Тыя, хто іх ведаў, знаходзілі, што характару прускаўцаў уласцівы некаторая рахманасць, нерашучасць, замаруджанасць руху, але разам з тым і ўпартасць. Суседзі адзначалі гасціннасць прускаўцаў... Што ўмелі прускаўцы – гэта цяпець. Тут ім, мусіць, не было роўных” [1, с. 11]. Мастацкае асэнсаванне нацыянальнага характару на самым пачатку твора падагульняецца філасофскай высновай, якая вартая таго, каб назваць яе вызначэннем сэнсу чалавечага жыцця: “Нутраная спалучанасць з зямлёй, вадой і небам, зладжанасць з усім навакольным жыццём нарадзіла ў іх падсвядомае адчуванне нязмушанай неабходнасці сваёй прысутнасці ў свеце” [1, с. 11].

Удалай мастацкай ілюстрацыяй да такой канцэпцыі нацыянальнага характару з’яўляецца вобраз Лявонавага дзеда Кірылы, вясковага патрыярха. Аднак сам Лявон, характар якога сталёў ва ўмовах іншанацыянальнай рэчаіснасці (нездарма ў пенталогіі цэнтральнае месца займае топас дарогі), ужо не зусім адпавядае патрыярхальным уяўленням пра беларуса. Вядома, жыццёстойкасць і грунтоўнасць дапамагалі выжыць і застацца сумленным чалавекам ва ўмовах бясконцых войнаў і катаклізмаў, але герою ўласцівы сумненні і перажыванні (пра гэта сведчаць адметныя прыёмы стварэння вобраза: псіхааналіз, унутраныя маналогі, рэфлексія, няўласна-простая мова), філасофскі роздум, здольнасць да ўчынкаў, якія могуць быць не прынятыя нават блізкімі людзьмі (каханне да замужняй жанчыны, выхаванне чужога дзіцяці). Характар Лявона праходзіць розныя стадыі станаўлення і гартавання на працягу амаль пяцідзясяці гадоў, у ім мацнее адчуванне адказнасці за сям’ю і нашчадкаў (асабліва ў час нямецка-фашысцкай акупацыі), аднак сялянская аснова застаецца нязменнай.

Кантрастны Кужалю вобраз Кляновіка. Хоць аўтар неаднаразова называе сваіх герояў сябрамі, адзінства поглядаў у іх няма: у спрэчцы пра класавую барацьбу Лявон гаворыць, што беларусаў выратуе працавітасць і не прымае праграму бальшавікоў. Увага да вобраза Кляновіка невыпадковая – гэта калі і не галоўны герой, то адзін з асноўных у раманах хронікі. Сюжэтная лінія Кляновіка ва ўсіх раманах ідзе паралельна з лініяй Кужалы. Кляновік, нібы містычная істота, заўсёды аказваецца дзесьці побач з Лявонам і дапамагае яму вырашаць жыццёвыя цяжкасці; Кужаль пастаянна цікавіцца лёсам сябра і падтрымлівае яго, у тым ліку і ў партызанскай дзейнасці. Вялікая ўвага надаецца ўнутраным маналогам і няўласна-простай мове Кляновіка – з дапамогай гэтых сродкаў малюецца вобраз апантанага марксіста, які беларусаў лічыў “дрымучым народам” і сялян не любіў. Недастаткова свядомым, на яго думку, з’яўляецца і Лявон Кужаль, у якім многа сялянскага.

Маштабныя эпічныя характары ў раманах У. Гніламедава створаны на высокім ідэйна-эстэтычным ўзроўні. Арыентуючыся на класічную эпічную традыцыю, пісьменнік узбагачае яе сучаснымі прыёмамі апавядальнай паэтыкі. Так, будуючы сюжэт, аўтар выкарыстоўвае, побач з традыцыйным лінейным апавяданнем, прыёмы вяртання, забягання наперад, загадкі, “шахматнага” размяшчэння фабульнага часу, вядзе нарацыю ад імя розных асоб (у тым ліку і праз дзённікі, ліставанні). Гэта, безумоўна, ажыўляе чытацкую ўвагу. Увядзенне аўтарскіх разваг, цытаванне гістарычных дакументаў, апісанне побыту ўдала спалучаецца з дынамічнымі, лёгкімі, неабцяжаранымі аўтарскай мовай дыялогамі. Асаблівым майстэрствам вызначаюцца адпаведныя аўтарскай ідэяй устаноўцы паэтычныя пейзажы, насычаныя вобразна-выяўленчымі сродкамі і мясцовай канкрэтыкай.

У сістэме выдатных вобразаў-персанажаў і героі, і другарадныя, і дапаможныя, і нават выпадковыя персанажы падаюцца праз разнастайныя спосабы экспазіцыі і характарыстыкі (у прыватнасці, праз яркія дэталі партрэта, моўную індывідуалізацыю, унутраныя маналогі). Як адзначалі крытыкі, адзін з самых яркіх вобразаў – вясковы дзівак-вандроўнік Кузёмка, “скрынка з чуткамі і навінамі”. Гэта адметны нацыянальны характар, што падкрэсліваецца каларытнымі партрэтнымі дэталімі: “чалавек у бравэрцы, на галаве – магерка, нагавіцы запраўлены ў боты з зіхоткімі халявамі” [2, с.76].

Мастацкай пераканальнасцю вызначаецца вобраз маці Лявона, Марылі Кужаль, – тып самаахвярнай беларускай жанчыны, мацярынская чуласць і спагадлівасць якой перадаліся сыну.

Заклучэнне. У прозе У. Гніламедава з дапамогай разнастайных мастацкіх прыёмаў створаны яркія тыпы нацыянальнага характару беларусаў, якія дапамагаюць лепш зразумець заканамернасці нацыянальнай гісторыі і перспектывы далейшага развіцця беларускага грамадства.

Спіс літаратуры

1. Гніламедаў, У. Уліс з Прускі / У. Гніламедаў. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2006. – 381 с.
2. Гніламедаў, У. Вяртанне / У. Гніламедаў. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2008. – 429 с.

МАСТАЦКІ ВОБРАЗ ВІЦЕБШЧЫНЫ Ў ПАЭЗІІ ЕЎДАКІІ ЛОСЬ

І.В. Саматой

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У сярэдзіне ХХ стагоддзя імя Е.Лось было добра вядомым у чытацкім і літаратурным асяроддзі: вершы, проза, кнігі для дзяцей, пераклады, праца ў літаратурна-мастацкіх выдавецтвах. Але ў апошні час знізілася ўвага з боку літаратуразнаўцаў да яе творчасці. Многасць напісанага патрабуе пераасэнсоўвання, новых акцэнтаў у трактоўцы яе жыццёвай пазіцыі, светаўспрымання, творчых пошукаў. Паэтычная спадчына Еўдакіі Лось годна прадставіла ў літаратуры тое пакаленне творцаў, дзяцінства ў якога адабрала вайна, якое прыйшло ў літаратуру ў 60-х гадах мінулага стагоддзя. Разнастайная па праблематыцы, багатая па настраёвасці, шчырая і непасрэдная па гучанні, творчасць паэтэсы захапляе перш за ўсё дакладнасцю ўласна-біяграфічнага і эмацыянальнага вопыту, назапашанага яшчэ з часоў маленства і юнацтва на Ушаччыне, Віцебшчыне.

Мэта артыкула – вызначэнне спецыфікі мастацкага вобраза Віцебшчыны ў паэзіі Е.Лось.

Матэрыял і метады. Аб'ектам даследавання сталі зборнікі Е.Лось “Сакавік”(1958), “Яснавокія мальвы”(1967), “Лірыка ліпеня”(1977), “І каласуе даўгалецце” (1998), Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтнага і апісальнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Малая радзіма Е.Лось – Ушаччына, дзе яна нарадзілася ў вёсцы Старына 1 сакавіка 1929 года. Крэўнай прыналежнасцю да гэтага краю паэтэса вельмі ганарылася, як ганарылася і тым, што яе землякі – славутыя беларускія пісьменнікі П.Броўка, В.Быкаў, Р.Барадулін. Адлюстраванне вобразаў роднага краю ў паэзіі Е.Лось перш за ўсё пераклікаецца з тэмай дзяцінства і юнацтва. Асабістыя, біяграфічна-дакладныя ўражанні аўтара звязаны з жыццём ў вясковай хаце, гульнямі і забавамі на ўлонні прыроды (“Эпітафія лаве”, “Ужо магу хадзіць без плачу...”, “Па дарозе”, “Светлавалосае, сінявокае...”). Вобраз даваеннай ушацкай вёскі выразна вымалёўваецца праз такія мастацкія дэталі быту, як “шышкаватыя мальвы ля дому”, “хаціна між бульбоўніку”, “хлеб травяны і бульбяны”, “лава, з парога аж да абразоў”, “цымбалы з чырвоным бантам”. Успаміны пра вёску ўзнаўляюцца нават пахамі і гукамі:

Добра помню, як на клуні
Буслік ладзіўся ў палёт;
Добра помню, як ў пуні
Сена пахла, нібы мёд;
Добра помню, як за хатай
Цёк руплівы ручаёк;
Добра помню, як дзяўчаты
Песняй клікалі дзянёк [6, с.17].

Па-народнаму спеўна-паэтычныя радкі, у якіх узгадваецца прырода роднай Ушаччыны, гучаць задушэўна і пранікнёна. Тут, на роднай зямлі, падаюць “ціхія дажджынікі”, рэжуць неба “белыя галіны бліскавіц” [2, с. 21], тут топчуць кветкі “зайчаняты, калі ўцякаюць ад дажджу” [4, с. 160], тут такія “сняжынікі ў паветры лятаюць! / Хоць збяры іх і здай у музей хараства!” [1, с. 154]. Аблічча роднага краю паўстае ў паэзіі Е.Лось прывабным, хваляючым і заўсёды дарагім сэрцу:

Жанчыны ў вёдры сіль рачную ловяць,
Падласых пасвяць хлапчукі кароў.
Бзз цвіце – яго ніхто не ломіць,
Апроч залётных стэпавых вятроў[2, с.216].

Е. Лось пісала: “Зайдрошчу тым таварышам па пяру, родныя вёскі якіх з’яўляліся аб’ектам гістарычнай даўнасці і вядомасці. Пра сваю Старыну – а яна ж вёска старая, сама назва пра гэта гаворыць! – мне не давялося пакуль прачытаць ні ў польскіх, ні ў літоўскіх старажытных дакументах” [7, с. 222]. Дакументамі гісторыі вёскі Старына, як і суседніх – Звонь, Цвеціна, сталі вершы паэтэсы “У мяцеліцу”, “Роднае сяло”, “Купалка”, “Дома”, “Яснавокія мальвы”, “Гняздо ластавак”, “Звонь”. Вобраз вёскі раскрываецца праз абагаўленне і адухаўленне навакольнай прыроды. Творца паказвае залежнасць чалавека ад прыродных стыхій, узвышае значнасць кожнай травінкі, самай маленькай жывой істоты (вершы “Бяроза”, “Жыта”, “Лясны музыка”, “Чабарок”). Узнёсла, удумліва, святочна-ўрачыста прамаўляе лірычная гераіня пра непарыўную павязь са сваёй зямлёй:

Я тут расту.

Мне соладка і горка.

Мяне адсюль вятры не адарвуць... [6, с. 56]

У 1934 годзе, калі будучай паэтэсе было ўсяго 6 гадоў, сям’я перабралася ў пасёлак Ушачы, дзе бацькі працавалі рабочымі ў друкарні, а дзеці вучыліся ў школе. Гэтаму раённаму цэнтру Е.Лось прысвяціла вершы “Горад мой – маё сэрца...”, “Па дарозе”, “Студэнту з вёскі”, “На дзедавай зямлі”:

Ёсць раён, адкуль ты родам,

ёсць мясціны, дзе жывуць

людзі добрыя, надарам

іх па-добраму завуць.

Будзеш госцем, калі пойдзеш

Ад сяла і да сяла.

На прасёлках тое знойдзеш,

Чаго ў свеце не знайшла.

Кожны лапкі сэрцу мілы,

Кожны жаваранак – свой.

І няма на свеце сілы

Адабраць яго ў жывой... [1, с.31]

Калі паэтэса ўгадвае Радзіму, ёй “соладка і горка” [6, с.56], бо гэта “спеў і плач” [6, с.10], што можна патлумачыць ваенным ліхалеццем, прыпаўшым на пару юнацтва (“Дома”, “Смерць земляка”, “Хударлявай дзяўчынкой бяляваю...”, “Брат”, “Мая Хатынь”). В.Стральцова адзначае, што “голас паэткі ніколі не збіваўся на фальш, у кожным яе радку – адно набалелае і прачутае. Гэта вопыт свой, выпакутаваны, а не ўзяты, як часам здараецца ў паэтычнай практыцы, напрыклад” [9, с.285]. Так, верш “Дома” прыбліжаны да народнага плачу. Гэта рэквіем па загінуўшых, дзе ў эпіграфе даюцца звесткі, што “да вайны ва Ушацкім раёне было 54 тысячы жыхароў, пасля вайны засталася 20 тысяч” [4, с.133]. А ў вершы “Матчына трывога” Е.Лось узгадвае родных, землякоў, якім прыйшлося перажыць шмат пакут:

Калі ж блакада пачалася,

славуты чорны Frühlingsfest,

мая Ушаччына зайшлася

ад плачу жонак і нявест [4, с.108].

Пасля вайны Е.Лось мала жыла ва Ушачах, адразу падалася “ў людзі”. Каля сямнаццаці гадоў яна не наведвала родныя мясціны, прызнавалася, што перахворвае кожную паездку ва Ушачы, надта многа гора ператрывалі яны там: “Пайшоў са двара Базарнай вуліцы любімы брат, не вярнуўся. Разбілі хату. Памёр добры бацька ў самую разруху. Тры дзяўчынкі і маці засталіся без хлеба пад голым небам, тулячыся па чужых людзях (аж да жабрацтва), па лясках і зямлянках, ледзь выжылі” [8, с. 6].

І тым не менш, паэтэса любіла свой родны край, помніла яго, называла ўдалымі эпітэтамі: “казачная зямля” [1, с.7], “святая поўнач Віцебшчыны золкай” [5, с. 95], “кут зацішкаў і грамоў” [5, с. 164], “зарэчча лясістае” [1, с. 49].

У вершах “Палачанка”, “Кніжны базар ў Полацку”, “Лепель”, “У Віцебску”, “Возера Лосьвіда” Е.Лось стварыла апаэтызаваныя, светлыя, нават казачныя вобразы горадоў Лепеля, Віцебска, Полацка. Так, напрыклад, верш “Палачанка” апавядае пра раку, якую паэтэса ўвасабляе ў вобраз партызанкі, што хаваецца ў лесе, дзе яе не так проста адшукаць. Халоднымі празрыстымі фарбамі стварае аўтар някідкія пейзажы і карціны, ў цэнтры якіх зажураная Дзвіна

і яе сястра Лучоса, сціплая Ушача. Знаходзячыся побач з імі лірычная гераіня шчыра, без ваганняў прызнаецца: “У Віцебску – усе свае: // І хто куды, і хто малое...// І песня, што зямляк пая, // Мацней за іншыя хвалюе [1, с. 17].

Паэтэса сцвярджала: “Віцебшчына для мяне – гэта і задуменная беларуская вёсачка Старына, дзе нарадзілася, і шматпакутныя Ушачы, дзе падрасла і навучылася грамаце, і Глыбокае, дзе калісьці было педвучылішча, з чаго пачаліся дарогі ў шырокі свет, і Полацк, з яго хвалюючымі помнікамі старажытнага славянства” [3, с. 3].

Заклучэнне. Такім чынам, заўважым, што мастацкі вобраз Віцебшчыны ў творчасці Е.Лось прадстаўлены матывамі прыроды, вёскі, дзяцінства і юнацтва, вайны. Праз усю творчасць скразной ніткай праходзіць любоў да роднага краю, малой радзімы. Вершы на гэту тэму адметныя даверлівасцю тону, нязмушанасцю выяўлення, лёгкасцю. Характэрная ёй задушэўнасць інтанацыі ўвасабляецца ў вершы напеўным, разлічаным на непасрэднае эмацыянальнае ўздзеянне, вельмі гаваркім, часцей за ўсё з канкрэтнымі вобразамі, рэалістычнай дэталлю. Паэтычная спадчына нашай зямлячкі, разнастайная па выбары сродкаў і форм выяўлення аўтарскага бачання, цікавая дакладнасцю ўласна-біяграфічнага і эмацыянальнага вопыту, з’яўляецца сведчаннем мінулай эпохі і часу.

Спіс літаратуры

1. Лось, Е. Выбраныя творы. У 2-х т. Т. 1. Вершы / Е. Лось. – Мінск: Мастацкая літаратура. – 1979. – 320 с.
2. Лось, Е. Выбраныя творы. У 2-х т. Т. 2. Вершы і паэмы / Е. Лось. – Мінск: Мастацкая літаратура. – 1979. – 350 с.
3. Лось, Е. Дзякуй вам, цудоўныя людзі / Е. Лось // Віцебскі рабочы. – 1962. – 7 лістапада. – С. 3.
4. Лось, Е. І каласуе даўгалецце: Вершы / Е. Лось. – Мінск: Мастацкая літаратура. – 1998. – 367 с.
5. Лось, Е. Лірыка ліпеня: вершы і паэмы / Е. Лось. – Мінск: Мастацкая літаратура. – 1977. – 176 с.
6. Лось, Е. Яснавокія мальвы: Вершы / Е. Лось. – Мінск: Беларусь. – 1967. – 117 с.
7. Пра час і пра сябе. Аўтабіяграфіі беларускіх пісьменнікаў. – Мінск: Беларусь. – 1966. – 392 с.
8. Салтук, А. Песня сардэчных слоў / А. Салтук // Віцебскі рабочы. – 2004. – 28 лютага. – С. 6.
9. Стральцова, В. Лірыка лета: Паэзія Еўдакіі Лось / В. Стральцова // Полымя. – 1997. – № 7. – С. 285.

ДАРЭЧНАСЦЬ ЯК АДНА З АДМЕТНЫХ КАМУНІКАТЫЎНЫХ ЯКАСЦЯЎ ТЭКСТАЎ РОЗНЫХ СТЫЛЯЎ

Г.К. Семянькова

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Да камунікатыўных якасцяў маўлення адносяцца яго правільнасць, дакладнасць, лагічнасць, чысціня, дарэчнасць, багацце, спісласць, выразнасць і вобразнасць. Дарэчнасць – такая камунікатыўная якасць, пры якой ужытыя моўныя сродкі адпавядаюць месцу, часу, жанру, мэтам і ўмовам зносін. Маўленне дарэчнае, калі яно строга адпавядае задачам зносін, зместу інфармацыі, выбранаму жанру і стылю выкладання, індывідуальным асаблівасцям аўтара і адрасата.

Мэта артыкула – выяўленне прычын недарэчнасці ў тэкстах розных стыляў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужылі прыклады (агульная колькасць – каля 50 адзінак), выбраныя аўтарам з тэкстаў розных стыляў. Для ілюстрацыі парушэнняў дарэчнасці маўлення выкарыстаны апісальны метады даследавання.

Вынікі і абмеркаванне. У лінгвістычнай літаратуры вылучаюць дарэчнасць стылёвую, кантэкстуальную, сітуацыйную і асобасна-псіхалагічную. Дарэчнасць кантэкстуальную і сітуацыйную размежаваць цяжка, таму нярэдка іх аб’ядноўваюць і гавораць пра сітуацыйна-кантэкстуальную дарэчнасць.

Для кожнага функцыянальнага стылю ўласцівы свае заканамернасці адбору, арганізацыі і ўжывання моўных сродкаў. Пытанне пра дарэчнасць або недарэчнасць той ці іншай моўнай адзінкі ў кожным стылі рашаецца па-рознаму. Напрыклад, у афіцыйна-справавым і навуковым стылях выкарыстоўваюцца агульнаўжывальныя, нейтральныя і кніжныя моўныя сродкі. Недарэчным будзе ўвядзенне ў такія тэксты нелітаратурных элементаў. У публіцыстыцы ж нелітаратурныя моўныя сродкі (дыялектызмы, жарганізмы, варварызмы, экзатызмы, размоўная і прастамоўная лексіка) дапушчальныя, калі яны выконваюць стылістычную функцыю. Тое ж самае можна сказаць і пра мастацкі стыль, у якім ужыванне моўных сродкаў падначалена аўтарскай задуме, стварэнню мастацкага вобраза.

Сітуацыўна-кантэкстуальная дарэчнасць дыктуе ўжыванне сродкаў у залежнасці ад сітуацыі зносін і кантэксту, у якім моўная адзінка знаходзіцца. Асноўным крытэрыем гэтай разнавіднасці дарэчнасці з’яўляюцца сітуацыя і задачы зносін. Нельга гаварыць з рознымі людзьмі (напрыклад, з дарослым і з дзіцём) аднымі і тымі ж словамі: трэба ўлічваць разумовыя магчымасці і падрыхтаванасць адрасата да ўспрымання інфармацыі. Не варта злоўжываць у тэксе мастацкага стылю спецыяльнымі і прафесійнымі словамі, значэнне якіх незразумела неспецыялісту (выключэнне – калі такія моўныя адзінкі выконваюць стылістычную функцыю).

Парушэннем дарэчнасці з’яўляецца ўжыванне стылістычна маркіраваных адзінак без уліку іх функцыянальнай і эмацыянальна-экспрэсіўнай афарбоўкі, нематываванае парушэнне адзінства стылю. Разгледзім прыклады: *Пазабюджэтныя грошы становяцца палачкай-выручалачкай пры рашэнні матэрыяльных праблем; Культурнае жыццё ва ўніверсітэце на-ранейшаму б’е ключом* (са справаздач). У прыведзеных сказах недарэчнымі з’яўляюцца элементы гутарковага стылю (*палачка-выручалачка, біць ключом*) у афіцыйна-справавых дакументах, для якіх недапушчальныя эмацыянальна-экспрэсіўныя сродкі.

Асобасна-псіхалагічная дарэчнасць рэгулюе маўленчыя зносіны. Маўленне не толькі змяшчае інфармацыю, але і выражае адносіны гаворачага да рэчаіснасці, да людзей вакол яго. Таму аўтар выказвання павінен улічваць, як яго словы дзейнічаюць на адрасата. Асобасна-псіхалагічная дарэчнасць прадугледжвае павагу, тактоўнасць, уменне “чытаць” настрой суразмоўцы, улічваць яго індывідуальна-псіхалагічныя асаблівасці, майстэрства знаходзіць адпаведнае сітуацыі слова, інтанацыю.

Выдзяленне розных відаў дарэчнасці з’яўляецца некалькі ўмоўным. Стылёвая дарэчнасць прасочваецца яскрава. А вось сітуацыўна-кантэкстуальная і асобасна-псіхалагічная цесна пераплятаюцца не толькі паміж сабой, але і з маўленчым этыкетам, які прадугледжвае тактоўнасць, павагу, дабыню, шчырасць паводзінах удзельнікаў зносін.

Характар размовы вызначаюць не толькі ўжытыя словы, але і тон, інтанацыя, з якой яны выказаны. Адзін і той жа выраз можа ўспрымацца па-рознаму ў залежнасці ад тону. Заўсёды трэба ўлічваць інтарэсы чалавека, з якім уступаеце ў размову, месца, дзе вы знаходзіцеся, настрой і стан людзей, што вакол вас. Недарэчна, напрыклад, гаварыць пра работу з тымі, хто ў гэты момант адпачывае, а пры абмеркаванні рабочых планаў – пра ўчарашні выхадны дзень, святочнае мерапрыемства, юбілей. Не прынята абмяркоўваць свае сямейныя праблемы ў прысутнасці трэцяй асобы. У кампаніі пазбягаюць размоў, якія выклікаюць цяжкія ўспаміны або сумны настрой. У прысутнасці хворага не гавораць пра смерць. Недарэчна ў цягніку раскадваць пра катастрофы на чыгунцы, у самалёце – пра катастрофы ў палёце, за сталом – пра рэчы, якія могуць сапсаваць апетыт і г.д. Не прынята высвятляць у жанчыны яе ўзрост. Адны і тыя ж учынкi ў адных выпадках могуць быць дарэчнымі, у іншых – недарэчнымі. Напрыклад, недарэчна перарываць выступоўцу да моманту, пакуль не выйшаў рэгламент, аднак калі рэгламент выйшаў, то напамін пра гэта выглядае дарэчным.

“Дарэчнасць маўлення рэгулюе працэс выразнага, лагічнага і дакладнага выказвання думак, падпарадкоўваючы яго адпаведным інфармацыйным, выхаваўчым, эстэтычным і іншым задачам,” – так акрэслівае ролю гэтай камунікатыўнай якасці У.В. Анічэнка [1, 232].

Прааналізуем мову рэкламы кінафільма “Франц і Паліна” з пункту погляду менавіта дарэчнасці: разгледзім, ці адпавядаюць словы, выразы, стыль той маўленчай сітуацыі, якая апісваецца ў тэксце (тэкст прыводзім без перакладу, каб захаваць аўтарскую манеру пісьма, танальнасць выкладу і адметнасць вобразных сродкаў):

ПРЕМЬЕРА
ТОЛЬКО В ДОМЕ КИНО
13 СЕНТЯБРЯ 2006 ГОДА

ФРАНЦ+ПОЛИНА

Художественный фильм, снятый по повести “Немой” Алеся Адамовича. Режиссёр – Михаил Сегал. Производство студии “Югра-фильм” (Россия) при содействии киностудии “Беларусьфильм”.

Картина о любви, не знающей границ...

...счастливы жили люди в полесской деревне “Петухи”. А как напали вероломно фашисты на нашу Родину – так ушли партизанить почти все петуховские мужики. Ушел и колхозник Кучера, и сын его – Павел. А Кучериха с малой дочкой Полиной остались в деревне, но вести доносились до них страшные: будто в соседних деревнях всех детишек, баб да стариков в домах позапирали и сожгли заживо. Правда ли это? Узнать не у кого...

И тут немцы пришли сами: красивые, подтянутые, вежливые. Расселились по домам, стали жить. К Кучерихе поселили бывшего офицера и молодого солдата. Офицер – тот степенно вел себя: завтракал, обедал, ужинал да трубочку курил. А молодому не сиделось: он и автомат три раза на дню почистит, и воду в дом натаскает, и сам для себя вдоль улицы помарширует.

Страшно вели себя эсэсовцы. Но не трогали никого, даже иногда продукты свои привозили и по хозяйству помогали. Работали эсэсовцы, как простые деревенские парни, как сыны, что в лес ушли партизанить. И Франц, молодой постоялец Кучерихи, больше всех старался...

НА ВСТРЕЧЕ СО ЗРИТЕЛЯМИ ГОСТИ ИЗ РОССИИ – ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА ФИЛЬМА.

Змест прыведзенага ўрыўка, хоць і прысвечаны апісанню цікавага кінафільма, не апраўдвае той танальнасці (аўтар быццам распавядае казку), якая абрана для перадачы інфармацыі. Не адпавядаюць сітуацыі таксама вобразныя сродкі, што характарызуюць персанажаў: мы ведаем, што прынесла вайна мірным жыхарам Беларусі і іншых краін, таму параўнанне іншаземных захопнікаў з “простымі вясковымі хлопцамі”, з “сынамі, што ў лес пайшлі партызаніць”, – вярышніа моўнай безгустоўнасці і чалавечай бездухоўнасці. К слову, змест самога фільма, яго музычнае афармленне не адпавядаюць танальнасці рэкламы: фільм цяжкі для прагляду, яго сюжэт далёкі ад лірычнага, падзеі – ад рамантычных.

Заклучэнне. Такім чынам, дарэчнасць маўлення – паняцце не толькі лінгвістыкі, але і дастаткова дакладны партрэт (праз маўленчыя паводзіны) як аўтара, так і аўдыторыі. Захаваў дарэчнасці прадугледжвае веданне стылістычнай сістэмы мовы, заканамернасцяў ужывання моўных сродкаў у кожным функцыянальным стылі, што дазваляе знайсці найбольш мэтазгодны спосаб выражэння думкі, перадачы інфармацыі. Неабходная ўмова дарэчнасці – добрае веданне і асэнсаванне прадмета інфармацыі. Вялікае значэнне мае таксама агульная культура аўтара, яго адносіны да адрасата, уменне хутка арыентавацца ва ўмовах зносін.

Спіс літаратуры

1. Асновы культуры маўлення і стылістыкі: вучэб. дапам. для студэнтаў філал. фак. ВНУ / У.В. Анічэнка [і інш.]. – Мн.: Універсітэцкае, 1992. – 255 с.

СИНТЕЗ АБСУРДА И РЕАЛИЗМА В ПОСТАБСУРДИСТСКОЙ ДРАМЕ ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА

О.Ф. Сенькова
Полоцк, ПГУ

Английская драматургия середины XX века характеризуется активным поиском новых форм и освоением главенствующих тенденций европейской драмы. Такой поиск вполне соответствует динамичности художественных экспериментов века, когда, «модернизм» и «реализм» не столько противостояли друг другу, сколько активно взаимодействовали» [1, 4]. В такой непростой атмосфере борьбы и взаимодействия между двумя парадигмами и формировалось творческое наследие будущего Нобелевского лауреата Гарольда Пинтера (1930 – 2008). В его пьесах нашлось место осмыслению разных сторон жизни человека середины века: от разобщенности людей (пьесы «Комната» (*The Room*, 1957), «Сторож» (*The Caretaker*, 1959), «Пейзаж» (*Landscape*, 1967)), дезориентации в исторических перипетиях и военных конфликтах (пьесы «Перед дорогой» (*One For The Road*, 1984), «Горский язык» (*Mountain Language*, 1988)) до утрата человеком собственного места в жизни (пьесы «День рождения» (*The Birthday Party*, 1957), «Новый мировой порядок» (*The New World Order*, 1991), «Кухонный лифт» (*The Dumb Waiter*, 1957)). Обращение к широкому спектру тематических планов обуславливает *актуальность* взаимодействия реалистического и абсурдистского методов с *целью* выявления особенностей функционирования ключевых художественных приемов.

Материал и методы. Проявление реалистических установок автора наиболее ярко прослеживается в следующих ранних пьесах автора: «*Комната*», «*Сторож*», «*Кухонный лифт*», «*Ночь вне дома*» (*A Night Out*, 1959), «*Подвал*» (*The Basement*, 1966), тогда как абсурдистские тенденции можно обнаружить в пьесах «*День рождения*», «*Возвращение домой*» (*The Homecoming*, 1964), «*Карлики*» (*The Dwarfs*, 1960), «*Коллекция*» (*The Collection*, 1961). Художественная организация пьес рассматривается при помощи сравнительно-типологического и культурно-исторического методов.

Результаты и их обсуждение. При всём противоречии эстетических установок реализма и абсурдизма в ранней драматургии Гарольда Пинтера необходимо отметить их тесное взаимодействие и взаимовлияние. Как отмечал сам автор, «я бы сказал, что то, что происходит в моих пьесах – реалистично, но то, что я делаю не реализм» [2, 9]. Представляется возможным комплексное рассмотрение отдельных художественных элементов, характерных указанных установок автора. Например, в своей первой пьесе «*Комната*», драматург сочетает нарочитый натурализм воссоздаваемой реальности с метафизическими мотивами, характерными для антитеатра. Действие в пьесе сконцентрировано в ограниченном пространстве и представляет собой конфликт между противоречиями внутренней среды и враждебного внешнего мира. Героиня Роуз тщательно оберегает внутренний уют комнаты, старается укрыться от вмешательства извне. Реалистическая идиллия нарушается внезапной угрозой при вторжении странника. Финал пьесы окончательно выходит за рамки реалистической манеры: Роуз слепнет, не в силах принять ни свое прошлое, ни тот факт, что её муж, Берт, избивает странника. Практически все пьесы 1950-1960-х годов отмечаются определенной пространственно-временной организацией. Конечно, предметность обыгрывается не с такой скрупулезностью, как к этому привыкли зрители реалистического театра, но быт активно задействован в ранней драматургии Гарольда Пинтера. В то время как поздние пьесы зачастую лишены конкретного места действия («*Монолог*» (*Monologue*, 1972)), а персонажи нивелированы до голосов («*Голоса семьи*» (*Family Voices*, 1980)).

Отметим, что порой задействованный предметный мир пьес становится способом автора поиронизировать над положением своих персонажей. Так, герои пьесы «*Сторож*» Астон, Мик и Дэвис сконцентрированы каждый на своем предметном мире: Астон привязан к предметам мебели, Мик постоянно говорит об электроприборах, а Дэвис заполняет неловкие паузы молчания воспоминанием о своих ботинках и иных предметах одежды. Порой комичны диалоги, где каждый из персонажей пытается показать значимость своего предметного мира, отгораживаясь при этом от обыкновенных и привычных человеческих отношений. Поэтому понятна растерянность Дэвиса в финале пьесы: «Что же мне делать? Что делать? Куда идти?» [2, 75]. Автор снова демонстрирует отчужденность людей и их неспособность к выстраиванию диалога.

Разрыв между коммуникативными способностями людей («*Ночь вне дома*»), равно как и постоянно довлеющая действительность («*Легкая боль*» (*A Slight Ache*, 1958)), наличие неясного происхождения силы, управляющей человеком, роднит театр Пинтера с театром абсурда. Однако до сих пор в литературоведении остается актуальным вопрос о целесообразности соотношения творчества Гарольда Пинтера с поэтикой театра абсурда. Мартин Эсслин полностью соотносит творчество британского драматурга с проявлениями антитеатра. Отметим некоторые основные принципы, соотносимые с поэтикой абсурда, на которые обращает внимание исследователь М.В. Друзина: нарушение связей между людьми, мотив мистического ожидания, метафизическая непостижимость человеческих побуждений, языковое проявление абсурда («косноязычие запинаящихся отупевших людей бездны» [3, 48]), беззащитность человека перед внешней угрозой. Однако стоит отметить, что в основе своей театр абсурда делает акцент на том ощущении, которое испытывает зритель. Это и становится новым способом разговора с современным человеком. Абсурд в пьесах выступает единственной характеристикой изображаемого, что позволяет нагнетать статику, усугублять и без того неопределенное положение героев. Действие «марионеточных персонажей» как раз и обуславливает отсутствие четкого сюжета, интриги и конфликта драмы: раз у персонажа нет определенного места, исчезает и сама необходимость в «заземлении» в конкретных пространственно-временных координатах. Основная задача театра абсурда – встряхнуть, подвергнуть «шоковой терапии» зрителя и уже «через очуждение в брехтовской трактовке этого слова вернуть в действительность» [4, 105]. Гарольд Пинтер следует не внутренней логике абсурда, когда этот является основополагающей установкой, но использует внешние атрибуты антитеатра: марионеточные персонажи, довлеющая неизвестность, схематичность действия, языковая игра. Например, в пьесе «*День рождения*» автор использует абсурдную оболочку, чтобы зашифровать таинственное прошлое героя: по еле уловимым намекам, разбросанным по абсурдным, излишне нарочитым и нагроможден-

ным диалогам, можно понять, что ранее Стэнли участвовал в карательных войсках, организованных в Ирландии во время Гражданской войны 1920-х годов.

Заключение. Гарольд Пинтер активно задействует в своих драмах как реалистический компонент, так и антиреалистический, абсурдный, выводя для зрителя основные экзистенциальные категории: страх, одиночество, свобода. Тенденции постабсурдизма подчеркивают многообразие художественных поисков автора и умелое сочетание реалистичной и модернистской парадигм художественности. Постабсурдная драма Гарольда Пинтера пытается не только пропустить зрителя и читателя через шоковую терапию образов и ощущений, но и «заземлить» его для решения конкретной художественной задачи.

Список литературы

1. Кондаков, Д.А. Творчество Эжена Ионеско в контексте идейно-художественных исканий европейской литературы XX века / Д.А. Кондаков. – Новополюцк: ПГУ, 2008. – 188 с.
2. Pinter, H. Plays 2 / H. Pinter. – London, Faber & Faber, Incorporated. – 238 p.
3. Дружина, М.В. Эволюция современной английской драмы, 1956-1970 / М.В. Дружина. – Л.: ЛГИТМИК, 1977. – 72 с.
4. Лапин, И.Л. Комpendиум по истории зарубежной литературы: Античность, Средневековье и Возрождение. Современность: курс лекций / И.Л. Лапин. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 149 с.

ЛЕКСЕМА «БЕРЕЗА» В НАЗВАНИЯХ ОЗЕР ВИТЕБЩИНЫ

Т.И. Синкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование гидронимии Витебщины представляется актуальным в связи с существующими в лингвистической науке проблемами изучения таких единиц, как хранилища историко-культурной и языковой информации.

Цель статьи – выявить лимнонимы, в основе наименования которых содержится лексема «береза», определив их место в системе названий озер Витебщины.

Материал и методы. Материалом исследования послужили лимнонимы, зафиксированные нами на территории Белорусского Поозерья. Гидронимический материал Витебщины сопоставлялся с гидронимическим материалом соседних территорий, что позволило рассмотреть каждое отдельное наименование как элемент системы названий той или иной территории, способствовало реконструкции в географическом названии семантики более обоснованно.

При анализе материала использовались элементы статистического метода, метод лингвистического комментирования, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Лимнонимия Белорусского Поозерья – это национально-культурное достояние народа, признак этносов, населявших эту древнюю территорию и оставивших нам в наследство огромное количество названий озер и внимательное отношение к своим корням и истокам. На Витебщине нами зафиксировано название озера, содержащее в своей основе лексему «береза»: озеро Береза в бас. р. Щары. Такие же названия встречаются на территории России, например озеро Береза в бас. р. Оки [5,40], в Украине, например, гелоним Береза у села Люботино [5, 41]. В основе подобных названий может быть реконструирована праформа *berza [4, 1, 201–203]. Название Березина встречается на территории Беларуси, России, Польши, например, название реки в бас. Днестра – Березина, такое же название реки в бас. Щары, пол. Brezina в бас. Стобрави [5,44]. Эти названия представляют собой образования на –ina от *berza [4,1,203], но принадлежат, как мы полагаем, и к образованиям от прилаг. *berzino – «березовый» [5,1, 204-205]. Название Березовое озеро встречается в разных областях Украины, на Псковщине, в России, форма Березово зафиксирована на Витебщине, такие названия – результат онимизации прилаг. *berzovъ (jъ) [5,1,205]. Лексема «береза» в и.-е. языках имеет значение «светлый», «белый», «блестящий» [6,1,45]. В названиях водных объектов мы имеем дело не названием растения, а с метафорическим переносом по цвету, так названы гидронимы с чистой, светлой водой; в них могут быть криницы, другие источники, нет карстовых отложений, как правило, это озера ледникового происхождения. Встретились и такие названия, как Березовый омут, Березовая заводь, которые, возможно, связаны и с названием растения, так как березовая поросль окружает эти озера. Если верить польским легендам, то береза – это благословенное дерево, которое помогло укрыться Христу и Богородице от грозы и ветра, а согласно русским преданиям, дерево укрывало от преследований нечистой силы Святую Параскеву-Пятницу. В славянских сказках встречается сюжет о превращении русалки или молодой девушки в березу. В народных преданиях это символ весны и родины, где береза представлена в

образе юной девушки в зеленой косынке; она была хранительницей кладов, заколдованной красавицей, мудрой крестьянской дочерью, которая всегда побеждала в поединках со злыми силами. Этимологически лексема «береза» связана значением «светлый, белый» [6, 1, 46], возможно, по ассоциации с цветом коры дерева. Вероятно, что и в основу номинации водных объектов был положен именно этот признак.

Заключение. Лимнонимы на территории Витебщины сформировались под влиянием языковых и экстралингвистических факторов. Особенности географического положения, исторического развития и присутствие на данной территории в прошлом разных этносов (финно-угров, балтов) обеспечили наличие большого числа субстратных гидронимов, являющихся свидетельством межкультурных и межъязыковых контактов. Каждое из названий озер представляет собой элемент системы наименований в целом.

Список литературы

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1976–1980.
2. Иванов, В.В., Топоров, В.Н. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов, В.Н. Топоров. – М., 1974. – С. 121, 123, 196.
3. Маковский, М.М. Язык – миф, культура. Символы жизни и жизнь символов / М.М. Маковский. – М., 1997. – С. 199.
4. ЭССЯ – Энциклопедический словарь славянских языков. – М., I–IX. – 1987–2011.
5. Словник гідронімів України. – Київ, 1979.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М., 1986–1987.

ЦВЕТОВАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВЕТЛЫЙ»–«ТЕМНЫЙ» В БЫЛИННЫХ ТЕКСТАХ

Т.П. Слесарева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цвет всегда имел и имеет большое значение в жизни человека, поэтому в литературе слова-цветообозначения становятся своеобразными символами, а каждый отдельно взятый колоратив занимает своё определённое место в цветовой картине художественного произведения.

Цветовой эпитет является также важным элементом стилистики народнопоэтического текста, поскольку характеризует, оценивает, индивидуализирует предмет или явление, переносит на него свое значение, участвуя в создании художественного образа. Фольклорный эпитет отличен от эпитета литературного языка. Именно фольклорный эпитет, не называя его так, имел в виду Ф.И. Буслаев, определяя эпитет как стилистический прием: «Эпитет, которым сопровождается название какого-нибудь предмета, называется постоянным... Постоянные эпитеты восстанавливают в воображении то живое, наглядное представление, которое лежит в названии предмета» [3, с. 290].

Несмотря на давнюю традицию и обширную литературу, посвященную цветообозначениям, существует ограниченное количество работ, рассматривающих данную группу слов в языке фольклора. Этим и объясняется актуальность данной работы. Кроме того, прилагательные-колоративы представляют собой семантическое поле, изучение которого вносит вклад в системный анализ лексики в целом.

Цель нашей работы – рассмотреть семантику прилагательных, составляющих цветовую оппозицию «светлый»–«темный», через их сочетание с различными существительными в былинных текстах.

Материал и методы. Нами проанализированы 64 былины, из которых путем сплошной выборки выписан 2301 эпитет. Из них на долю колоратива *белый* пришлось 339 словоупотреблений, *темный* – 65, *ясный* – 53, *светлый* – 19.

Для анализа мы использовали описательный и стилистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Эпитет - важный элемент былинного текста - является одним из средств отражения мира, раскрытия образа.

Постоянный характер эпитета определяется длительной традицией формирования народнопоэтического стиля, закрепившей постоянные, существенные признаки предмета или явления.

Исследования показали, что в фольклорном эпитете, как правило, сохранилась лингвистическая архаика, в частности историческая семантика: лексико-семантическая структура фольклорного эпитета отличается от структуры соответствующего прилагательного в современном литературном языке.

Языковой материал позволяет отметить, что самым распространенным эпитетом-колоративом в былинах является эпитет *белый* (14,7%).

Цветовое прилагательное «*белый*», благодаря богатству переносных и символических значений, активно используется в литературе.

Белый цвет способен передавать также противоречивые человеческие представления о жизни и смерти. Подтверждение этому находим в различных религиях, литературе. В религии - это символ невинности, чистоты, святости, целомудренности.

В современном русском литературном языке основное значение прилагательного *белый* цветное. Кроме того, историческая память слова *белый* даже у наших современников в большинстве случаев вызывает ассоциации с понятиями «чистый, радостный, светлый, торжественный, приятный, праздничный, успокаивающий» и другие [1]. По мнению психологов, белый - это *tabula rasa*, чистый лист, разрешение проблем и новое начало, новая страница жизни.

Все нюансы семантики прилагательного «*белый*» - номинативные, метафорические и символические - нашли отражение в текстах былин.

Отмечаем следующую лексико-семантическую структуру эпитета *белый*: 1) «украшающее» значение (*белые руки* (68), *белые груди* (58), *белое лицо* (90) и др.); 2) значение «сияющий» (*белый свет* (26), *белый камешек* (8), *белая заря* (2) и др.); 3) значение белого цвета (*белая лебедь* (33), *белое полотно* (5), *белый шелк* (8), *белый снег* (3), *белый конь* (4) и др.); 4) значение «лучший» (*белый шатер* (71) и др.).

Историческая память фольклорного слова обнаруживается как в семантических сближениях, например, *ясный / светлый*, так и в противопоставлениях – *темный*.

Если *светлый, ясный* – символ благости, радости, красоты (*светлый месяц* (9), *светлая грудь* (6), *ясные очи* (22), *ясное небо, светлая заря*), то *темный* – символ несчастья, горя, печали (*темный лес* (23), *темная орда* (17), *темная ночь* (14), *темная темница* (6), *темная туча*).

Заключение. Основные свойства фольклорного эпитета – это их традиционность, способность вместе с существительным составлять устойчивую единицу фольклорного текста, большая смысловая емкость. Круг эпитетов в фольклоре замкнут и четко очерчен традицией: немногими средствами обозначается многое.

Наблюдение над функционированием эпитетов в былинных текстах привели к выводу, что народная память сохранила историческую семантику почти в каждом фольклорном эпитете. С другой стороны, цветообозначения реализуют в художественных произведениях как нейтрально-номинативную, так и экспрессивно-изобразительные функции.

Список литературы

1. Алимбиева, Р.В. Семантическая структура слова *белый* // Вопросы семантики. – Л.: Изд-во ЛГУ. – Вып. 2. – 1976.
2. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М., 1975.
3. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика / Ф.И. Буслаев. – М., 1959.
4. Былины Т. 1. – М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958.
5. Малый толковый словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1990. – 704 с.
6. Янышин, П.В. Психосемантика цвета / П.В. Янышин. – М., 2006.

ОСОБЕННОСТИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА С АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Д.И. Соколовский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В наши дни вряд ли мы когда-либо научим машину понимать чувства людей так, как понимаем их мы, но мы можем научить машину по-своему чувствовать настроение текста, заложенного автором произведения. Цель статьи заключается в демонстрации возможности машинного перевода отрывка текста и представлением алгоритмов, которые используются при выборе синонимов. Актуальность подтверждается многочисленными трудностями при переводе текстов различных стилей машинным переводом, в особенности в области выбора синонимов при переводе художественных текстов.

Материал и методы. Привлеченные в статье программы для машинного перевода, а также тексты на арабском языке способствуют выявлению основных проблем при данном виде перевода. Методы исследования, задействованные при написании статьи, были следующие: моделирование ситуации перевода машиной, наблюдение, метод обобщения, анализ и эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Глобальной проблемой всех программ-переводчиков является употребление машиной слов синонимов в определенном контексте при переводе. Наша

задача состоит в том, чтобы решить эту проблему и «научить» машину употреблять нужное слово в нужном контексте [2].

Для начала нам необходимо представить, какие чувства у нас вызывает тот или иной предмет: радость, печаль, горе, любовь и т.д. [1, 245]. Затем нам остается лишь сопоставить наши чувства с цветом. Очевидно, темные оттенки связаны с негативом, а светлые, соответственно, с позитивом. Путем опроса мы можем выяснить, с каким цветом у нас ассоциируется то или иное понятие [3].

В качестве идеала возьмем 7 цветов радуги (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) и 2 крайних цвета (черный и белый). Они будут нашими идеальными цветами, которые будут определять эмоциональную окраску любого слова. Придумаем несколько существительных с негативным значением: *боль, смерть, потеря*. Теперь необходимо поразмыслить или же опросить людей, с каким цветом ассоциируются эти слова. Путем опроса мы выявили, что слово «боль» ассоциируется у человека с красным цветом, «смерть» – с черным, «потеря» – с серым. Положительные чувства: любовь – розовый, счастье – бирюзовый, секс – красный, радость – желтый.

Путем еще одного опроса мы выяснили, с чем ассоциируется каждый из цветов радуги: красный – кровь, оранжевый – жара, желтый – лето, зеленый – весна, голубой – ручей, синий – богатство, фиолетовый – вечер, черный – ночь, белый – чистота.

Имея подробный тезаурус, мы с легкостью можем научить компьютер чувствовать. Мы просто запишем компьютерную (web)кодировку цвета и сопоставим ее со словом, цвет которого мы определили путем опроса: красный – #FF0000, оранжевый – #FFA500, желтый – #FFFF00, зеленый – #008000, голубой – #ADD8E6, синий – #0000FF, фиолетовый – #800080, черный – #000000, белый – #FFFFFF.

Для сопоставления слов и чувств нам следует написать программу с подробным тезаурусом, которая бы определяла чувства, передаваемые человеком.

Представим обычный текст, который мы хотим перевести с арабского на русский язык новость с сайта Alarabiya.net <http://www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/iraq/2015/03/11>.

Оригинал:

**КОжшЭ СЖнУ енЖЙ ЗбГСЯЗд ЗбГгнСЯнЙ ЗбгФКСЯЙЎ ЗбМдСЗб гЗСКд ПнгИУнЎ
Збнжг ЗбГСИЬЗБЎ ггЗ УнКИЬ” “УнШСЙ ЗбЮжЗК ЗбЪСЗЮнЙ жЗбНФП ЗбФЬИн Ъбм
КЯСнКЎ ОЗХЙ Эн гУГбЙ КЪЗгбег гЪ УЯЗдеЗ ЗбУдЙ**

Следуя логике программы переводчика, новость будет переведена на английский язык:

“Fear chairman of the Joint Chiefs of Staff, Gen. Martin Dempsey, on Wednesday, which will be followed by the control of Iraqi forces and the popular crowd at Tikrit, especially in the matter of dealing with the population of the year.”

А затем новость будет переведена с английского на русский:

«Страх председатель Объединенного комитета начальников штабов, генерал Мартин Демпси, в среду, которая будет сопровождаться контролем иракских сил и популярной толпы в Тикрите, особенно в вопросе борьбы с населением в год».

Как мы видим, переводчик справился с этой задачей плохо, так как он перевел слова не только неверно в данном контексте и нарушил грамматические правила.

Следуя теории, обозначив слова определенным цветом и связав их тем самым с человеческим восприятием, мы можем установить эмоциональную связь и обозначить настроение предложения. Алгоритм будет следующим. Для начала мы выделим все нарицательные существительные, (на примере русского языка): «*Страх председатель Объединенного комитета начальников штабов, генерал Мартин Демпси, в среду, которая будет сопровождаться контролем иракских сил и популярной толпы в Тикрите, особенно в вопросе борьбы с населением в год*».

Далее, следуя глоссарию, мы выделим основные цвета, связанные с ассоциацией данных слов. За неимением эталона, мы будем действовать эмпирическим путем и представим, как бы мы оценили данные существительные в цветовом диапазоне: страх – черный, председатель – нейтральное, комитет – нейтральное, начальник – нейтральное, штаб – нейтральное, генерал – нейтральное, среда – нейтральное, контроль – нейтральное, толпа – нейтральное, сила – красный, борьба – красный, население – нейтральное, год – нейтральное.

Слова, обозначенные нейтральным цветом, допустим, белым, будут играть второстепенную роль, которые будут подвергнуты влиянию слов с эмоциональной окраской. На данном

этапе мы имеем 2 «красных» и одно «черное» слово. Учитывая особенности грамматики арабского языка, данная новость представляет собой глагольное предложение, т.к. в начале предложения стоит глагол. В связи с этим слово «страх» представляет собой глагол и мы его учитывать не будем, т.к. это ошибка программы-переводчика.

Остаются два красных слова. Так как они в человеке вызывают тревожные чувства, ассоциирующиеся с войной, насилием кровью, мы отнесем их к категории отрицательных. В этой связи все остальные слова менять смысла не имеет, т.к. они были переведены напрямую словарем, как и слова-маркеры. Что мы получили? На данном этапе мы не получили ничего, т.к. нам важно, чтобы программа-переводчик учитывала грамматическую подоплеку языка во избежание ложных переводов слов, что характерно для арабского языка. В данном контексте мы получили совершенно безобразное предложение, где не были учтены грамматические правила построения предложения, в связи с чем программа-переводчик механически перевела слова.

Заключение. Данное исследование направлено на улучшение качества машинного перевода путем отождествления цвета чувству и дальнейшей его передаче машине. В данной статье описан возможный вариант получения качественного перевода различных художественных текстов, а проведенный эксперимент является синтезом различных подходов к изучению цветовосприятия и искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Вежицкая, А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1997. – С. 231–290.
2. Ермаков, А.Е. Неполный синтаксический анализ текста в информационно-поисковых системах / А.Е. Ермаков. – М., 2002.
3. Макеев, И.В. Лексико-семантическая структура систем цветообозначения в русском и английском языках / И.В. Макеев. – Саратов, 2001. – 258 с.

ЛИНГВАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В СОВРЕМЕННОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

*О.В. Тарасюк
Брест, БрГТУ*

Данная работа посвящена лингвокультурному изучению концепта «женщина» на материале итальянского языка. Актуальность данной темы обусловлена перспективностью изучения концептов как сущностей, раскрывающих мировоззрение народа, а также отсутствием детального исследования и анализа образа женщины в итальянской культуре.

Целью работы является анализ языковых средств вербализации концепта «женщина» в итальянском лингвокультурном.

Материал и методы. Исследуемый концепт принадлежит к числу базовых концептов в сознании носителей итальянского языка. На его развитие и содержание влияют культурно-исторические, социально-экономические и естественнонаучные факторы, обуславливая универсальные и национально-специфические характеристики концепта «женщина».

В представленной работе мы рассматриваем концепт, как ментальное образование, являющееся основной единицей мыслительной функции человека и обладающее четкой внутренней структурой [1]. Концепт представляет собой результат познавательной деятельности не только личности, но и общества в целом. Концепт несет комплексную информацию о воображаемом предмете или явлении.

Результаты и обсуждение. Образ женщины в Италии – довольно однозначен. По всей стране начиная с пятого века н.е. распространен культ Девы Марии. Мадонна имеет важное значение, как в религиозном, так и в культурном аспектах. Богоматерь в сознании итальянцев ассоциируется с женственностью, нежностью, материнством, неземной красотой и Божественной Любовью. Рассматривая, в этом ключе, одну из граней женского образа в итальянской культуре, мы можем типологизировать ее в трех разных ипостасях: «Мария – Вечная Дева», «Дева Мария – Мать» и «Дева Мария – Царица». В идее триипостасности отражены и социальные установки общества, репрезентированные в «собирательном женском портрете»: рождение и воспитание детей («Мария – Мать»), руководство домашним хозяйством («Мария – Царица»), чистота духовных помыслов («Мария – Дева»). Таким образом, в «собирательном женском портрете» выражена ориентация на идеал – образ Девы Марии.

Объективация исследуемого концепта осуществляется лексическими единицами: *donna, moglie, consorte, sposa, compagna, fidanzata, amante, signora, padrona, gentildonna, serva, domestica, colf, regina, mamma, madre*.

Стоит отметить, что, следуя традициям и духовным законам, итальянские женщины умело объединяют в себе роль заботливой матери, хорошей хозяйки и любящей женщины.

Положительной характеристикой женского образа могут служить такие фразы как *bella donna, donna gentile, donna premurosa, donna affezionata, amorosa mamma, buona donna*. Одной из любимейших пословиц итальянцев, полностью отражающей их отношение к матери есть пословица: «*Una buona mamma vale cento maestri*» – «хорошая мать стоит сотни учителей». Положительно оцениваются в итальянской лингвокультуре также: *donna veramente femminile* (женственная женщина), *dolce donna, donna sensibile, donna intuitive, donna di casa* (хозяйка), *donna del popolo* (простая женщина).

Потвердим на примерах:

(1)...*Una donna veramente femminile, è una donna che non ostenta, aggraziata e gentile, affascinante nella sua semplicità.*

(2) *Una donna veramente femminile, secondo me, deve comportarsi in modo educato, fine e gentile...*

(3) ...*la femminilità per me è quando una donna sa essere dolce, raffinata, elegante.*

(4)...*Una donna veramente femminile deve essere dolce, sensibile e intuitive...*

Итальянцы отрицательно относятся к женщинам, которые говорят не умолкая: «*chi disse donna; disse danno*» - вся беда от женщин, от них одни неприятности; «*tre donne fanno un mercato e quattro una fiera*» - три бабы базар, а четыре – ярмарка.

Негативными же являются следующие характеристики женщины: *donna volgare* (вульгарная женщина), *moglie infedele* (неверная женщина), *donna facile* (легкомысленная женщина), *donna pubblica* (гулящая женщина).

Со знаком минус оценивается также *madre pietosa* (жалостливая женщина), поэтому итальянцы уверены, что у жалостливой матери порченые дети: *la madre pietosa fa il figliol tignoso*.

Заключение. Таким образом, вербализация концепт «женщина» предопределена культурными ценностями в итальянской картины мира. Перспективным для дальнейших исследований считаем анализ данного концепта в белорусском языке.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. / В.И. Карасик. – Монография. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

АДАПТИВНОЕ ТРАНСКОДИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНЫЕ СКАЗКИ НА НОЧЬ» ДЖ.Ф. ГАРНЕРА

П.А. Тучная

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Язык неразрывно связан с культурой, традициями и менталитетом его носителей и отражает процессы и явления, происходящие в обществе. Ярким примером такой связи могут служить изменения понятийной картины мира носителей английского языка, происходящие под влиянием процессов демократизации и глобализации. Демократизация политической сферы с неизбежностью влечет за собой демократизацию всей общественной жизни. Так как основной задачей демократизации является гуманизация всех человеческих отношений, одним из важных средств ее решения становится социальный, культурный и языковой феномен политической корректности.

Объектом данного исследования выступает политически корректный язык как современный культурный, социальный и лингвистический феномен. Предмет исследования - функционирование политически корректной лексики в современном английском языке в американских «политически корректных» сказках.

Цель работы заключается в исследовании функционирования политически корректной лексики как культурно-поведенческой и языковой категории.

Материал и методы. Материалом исследования послужили современные американские (шуточные) сказки Дж.Ф. Гарнера.

В ходе исследования использовались такие лингвистические методы, как дискурс-анализ и сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты и их обсуждение. С начала 1990-х годов термин «политическая корректность» приобрел пейоративный смысл, когда пришло осознание того, что нельзя изменить социальную реальность путем мелиорации языка, что наложение табу на старые слова с их дискриминационным коннотатом может доходить до абсурда, ср., исчезновение из речевого обихода слова *black*: черный кофе стал называться *coffee without milk*, в учебных классах вместо *blackboards* теперь пользуются *boards* (*chalkboards*, *greenboards* и *whiteboards*) [1, 400].

С течением времени понятие «политическая корректность» значительно расширилось от движения против сексизма и этно-расовых предрассудков до обозначения совокупности культурно-поведенческих и языковых норм. Языковой аспект выражается в поиске новых средств языка, отражающих идеи политической корректности, таким средством выражения политической корректности в языковой практике стали эвфемизмы – слова или словосочетания с нейтральной или положительной коннотацией, используемые для смягчения дискриминационного или оскорбительного эффекта, вызываемого прямым наименованием.

Тем не менее, вместо достижения абсолютного взаимопонимания языковая реализация политкорректности приводит к культурному кризису, выраженному в абсурдистском насилии, которое государство обрушивает на литературные тексты, которые ему представляются неполиткорректными. Отсюда и появление произведений, направленных на то, чтобы показать абсурдность чрезмерного увлечения политкорректностью, осудить ее, высмеивая ее недостатки.

Одним из критиков политкорректности выступает Джеймс Финн Гарднер, писатель и актер из Чикаго, который переписал самые популярные сказки политически корректным языком и так появилась на свет его книга «Politically Correct Bedtime Stories» [2]. В этой книге Гарнер пытается обратить внимание на проблему чрезмерного увлечения политкорректным языком в ущерб здравому смыслу. В ней показаны, во-первых, изменения, произошедшие в американском английском языке в связи с активным применением норм политической корректности, во-вторых, ситуации, иллюстрирующие нелепость политкорректных описаний привычных для нас вещей. Фактически каждое слово, которое может быть расценено как потенциальное оскорбление представителя той или иной социальной группы заменяется на эвфемизм. Среди эвфемизмов, которые функционируют в сказках, больше всего лексем-прилагательных. Положительные эвфемизмы используются для того, чтобы не задеть достоинство определенных групп лиц. Отрицательные – чтобы принизить чьи-то явно выраженные достоинства, потому что это, якобы, может нанести душевную «травму» тем, у кого этих достоинств нет.

Заключение. Понятно, что в подобном стремлении легко дойти до абсурда. Напрашивается вывод о том, что даже столь значимые и ценные для современного общества нормы, как политическая корректность, требуют взвешенной оценки и продуманного, сообразующегося с особенностями конкретной ситуации, употребления. В противном случае, даже такое благое начинание, как защита прав человека может привести к противоположному результату. Защита чести и достоинства одних людей не должны приводить к нарушению свободы слова и права на объективную информацию – других.

Список литературы

1. Andrews, E. Cultural Sensitivity and Political Correctness : The Linguistic Problem of Naming / E. Andrews // American Speech, Vol. 71, No. 4 (Winter, 1996). – 440 p.
2. 20-th-Century American bestsellers: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://people.virginia.edu/~bec/entc312.html>. – Дата доступа: 30.12.2015.

«ШПИОНСКИЙ РОМАН» БОРИСА АКУНИНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЖАНРОВОГО КАНОНА

А.И. Храпунович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В нашей работе мы рассматриваем жанр шпионского романа, появившийся на рубеже XIX–XX веков. До этого времени шпион, как профессиональный герой, не подходил на роль протагониста. В 1972 году известный исследователь криминальной литературы Джулиан Симонс констатировал факт исчерпанности данной литературы, но его прогноз не оправдался, и до нашего времени рассматриваемый жанр литературы процветает, приобретая новые черты.

Актуальность исследований в рамках данной темы несомненна, хотя шпионский роман заметно теряет свою популярность в меняющемся мире, но его элементы, как и элементы других популярных жанров, остаются частью креативного потенциала литературы.

Цель нашего исследования заключается в выявлении линий освоения жанровых традиций в романе Бориса Акунина «Шпионский роман».

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужило произведение Бориса Акунина «Шпионский роман». Для достижения цели мы использовали следующие методы: контекстный, описательно-аналитический и сравнительно-типологический.

Результаты и их обсуждение. Выбранное нами для исследования произведение является вторым романом Бориса Акунина из серии «Жанры», в котором он предпринял попытку воплощения «чистых» образцов разных жанров беллетристики, где названия каждой из книг говорят сами за себя: «Детская книга», «Шпионский роман», «Фантастика», «Квест» [2]. Рассмотрев произведение «Шпионский роман», мы попытаемся выявить характерные черты заявленного автором жанра и сделать выводы о том, преуспел ли автор в своем жанровом эксперименте.

Сюжет романа разворачивается весной 1941 года, накануне войны. Известны два основных типа советского шпионского романа: об иностранном шпионе, заброшенном в СССР, и о советском разведчике в тылу врага. При всех своих различиях эти линии могут обладать общими чертами и зачастую сплетаются в сюжете одного произведения [4, с. 1]. Рассматриваемое нами произведение скорее относится к первому типу, так как повествует о немецком шпионе Вассере, посланном врагами в СССР. Борис Акунин в своих книгах допускает абсолютно произвольные интерпретации исторических событий, исходя из идеи первичности авторской воли, использует сюжетобразующую игру слов. Так, имя таинственного шпиона «Вассер» происходит от немецкого слова «вода» – «das Wasser». Игра слов порождает различные версии поиска шпиона, подвергает чекистов в раздумья относительно пола противника: «Или мерзавка, – поправил Октябрьский со своей всегдашней привычкой к точности. – Скорее всего, конечно, мужчина. Но возможно, и какая-нибудь железная фрау. – Имеете основания так думать? – заинтересовался Нарком. – Какие? – Никаких. Просто слово «Wasser» по-немецки среднего рода. А по-русски и вовсе женского – «Вода». – Wasser, Wasser – задумчиво пробормотал Нарком, тоже произнося это слово на немецкий лад – «васса». И вдруг усмехнулся. – Фрау Васса Железнова. Ты, Октябрьский, мне это существо неопределенного пола непременно добудь» [1].

Сюжет советского «романа о шпионах» по канону построен на борьбе советских органов безопасности с иностранными шпионами, в конце неизбежно терпящих поражение. Завязка всегда создается посредством нарушения нормального течения жизни в советском обществе в целом или отдельного героя, важно, чтобы это нарушение являлось закономерной случайностью [4, с. 2]. Так произошло и с главным героем романа Егором Дориным. Едва закончился матч на первенство Москвы, как к нему прямо в душевую шагнул старший майор Алексей Октябрьский, чтобы предложить ту самую работу, к которой лейтенанта Дорина долго и тайно готовили – обезвреживать врага. Конечно же, в романе не обходится без любви. Как истинный последователь всех известных литературных разведчиков-шпионов, советский чекист Дорин пользуется популярностью у противоположного пола, но выбирает себе одну – «единственную».

Центральная для советского шпионского романа оппозиция «свой – чужой» характеризует и образ пространства. Именно проникновение чужого элемента (шпиона) в «свое» пространство становится завязкой сюжета, а нейтрализация шпиона – развязкой [4, с. 2].

С сюжетобразующим мотивом противостояния «наших» органов и шпионов связана вполне устойчивая система персонажей. Своеобразными ее полюсами являются представители «наших» спецслужб. Обычно присутствует пара «начальник и подчиненный» (Алексей Октябрьский и Егор Дорин) и по такому же принципу созданы представители противной стороны [4, с. 4].

Одна из важнейших характеристик советского шпионского романа заключается в абсолютном участии читателя в действии, что чрезвычайно важно для беллетристики. Автор же выполняет здесь функции подсказчика. Проницательность читателя часто превращается в игру [4, с. 10]. Во многих детективных романах с самого начала читатель догадывается о развязке, в «Шпионском романе» Борис Акунин мастерски играет с читателем до конца, и местами это напоминает маскаррад. По выражению М.М. Бахтина, диалог читателя и автора – «это всегда

стенограмма диалога особого вида: сложное взаимоотношение текста (предмет изучения и обдумывания) и создаваемого обрамляющего контекста (вопрошающего, возражающего и т.п.), «это встреча двух текстов – готового и создаваемого реагирующего текста, следовательно, встреча двух субъектов, двух авторов» [3, с. 301].

Автор сам говорит о недостоверности сюжета и о том, насколько реалистична версия, что Сталин мог знать о возможном нападении немцев еще весной. В данном вопросе Борис Акунин совершенно непреклонен: он сам выдумал представляемую читателю версию, которая могла бы логически объяснить события того времени, и вложил ее в уста руководителя СССР: « – Ладно, не трясись. Лучше послушай, что я тебе скажу. Войны не будет. Не нападет на нас Германия. Нарком сглотнул, замялся, собрал всё свое мужество и спросил: – Разрешите узнать, откуда такая информация? – Отсюда. – Вождь показал себе на лоб. – Не будет в этом году войны» [1]. Любой шпионский роман всегда заканчивается победой над врагом, но Борис Акунин отступает от правила. Как уже говорилось ранее, предполагаемая развязка заключается в нейтрализации врага, чего в финале рассматриваемого нами романа не наблюдается: все переворачивается с ног на голову, один из главных героев погибает, и главная операция может считаться проваленной.

Заключение. Анализируя произведение Бориса Акунина, мы пришли к выводу, что автор, хоть и заявляет о создании чистого образца жанра, на самом деле не перестает активно полемизировать с каноном и преобразовывать все те элементы, которые для читателя привычны в данном жанре. Писатель доводит до абсурда все ожидания читателя и в конце принципиально создает нечто новое. Как и в случае с его романом «Фантастика», «Шпионский роман» – это тот роман, который в полной мере доказывает умение автора убедительно представить свою, но в меру правдоподобную интерпретацию известного исторического события. Борис Акунин в «Шпионском романе» постарался воссоздать сюжетный каркас классического шпионского романа, при этом он в полной мере привнес в него свой уникальный стиль и новизну.

Список литературы

1. Акунин, Б. Я никогда не сочинял шпионских романов в жанре «спокойно, Дункель!». – Известия [Электронный ресурс]. – 24.12.2004 – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/297960> – Дата доступа: 11.09.2015.
2. Акунин, Б. Шпионский роман / Б. Акунин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ws/read_book.php?id=1863&p=1 – Дата доступа: 03.01.2016.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
4. Федунина, О.В. Советский шпионский роман периода «оттепели»: к проблеме жанрового инварианта / О.В. Федунина // Новый филологический вестник. – 2008. – № 7. – С. 1–13.

НЕТРАДИЦИОННОЕ НАЧАЛО УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА – ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

*К.С. Черняк
Ориш, Гимназия № 1*

Урок – культурологический феномен, возделанный человеческими усилиями, он создан педагогической мыслью, он продукт восхождения человека к бесконечному процессу познания и осмысления мира. Как явление культурологического порядка, урок видоизменялся, обретая свою историю существования на земле, а значит свои взлеты и падения [2].

Понимание современного урока отождествлялось с техническими средствами, с наглядностью, с элементами проблемного обучения, с оптимизацией процесса обучения на уроке и т.п. Если урок отвечает определенным требованиям и в ходе его проявляются отдельные выше-названные компоненты, то это и есть современный урок [2].

Ситуация современного урока – это ситуация расставания с уроком строгим, характеризующимся порядком, проверенной регламентацией, дисциплиной, исполнительностью учеников, подчиняющихся учителю, точными очертаниями учебного материала

Цель исследования – рассмотреть приемы повышения учебной активности в современной школе на примере английского языка.

Материал и методы. Материалом исследования послужили различные приемы и методы используемые для начала урока в современной школе, так как для повышения мотивации на

уроке иностранного языка, ученики должны быть с первых минут урока вовлечены в разнообразную деятельность. В процессе работы используется описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Начинать урок английского языка очень полезно звуковой зарядкой и скороговорками. Это способствует лучшему освоению фонетики и особенно полезно для младших учащихся. Рекомендуется выполнять такую зарядку перед каждым занятием и использовать при этом маленькое зеркальце, что позволит наблюдать за работой языка. Чтобы звуковая зарядка была более интересной, для детей ее можно представить следующим образом, например:

➤ **Попрыгунчик:**

Произнеси русский звук [н], а теперь продвигай язычок немного назад, нащупай за верхними зубами маленькие бугорки и произнеси английский звук /n/ – он более упругий, воздух идет через нос. Пусть язычок попрыгает на этих бугорках, как на батуте: /n-n-n/. Потом произнеси со всеми гласными: /ni-ni-nə/ и пр.

➤ **Песенка:**

Язычку захотелось петь. Подпевай! [ла-ла-ла] – это по-русски, а чтобы спеть по-английски, поставь язычок на бугорки за верхними зубами. Произнеси: /l-l-l/, а теперь с гласными: /lɒ-lɒ-lɒ, /lʌ-lʌ-lʌ/, /lu:-lu:-lu:/ – получилась английская песенка!

➤ **Тормози!**

А теперь представь, что ты – водитель автомобиля, едешь, рулишь и чуть-чуть улыбаешься. Вдруг на светофоре загорается красный свет! Тормози! – /ə:- ə:- ə:/. Чтобы произнести этот трудный звук, нужно немножко растянуть губы в улыбке и приоткрыть ротик: /ə:/. Помни, что звук /ə:/ не должен быть похож на русское [э] или [ё]. потренируйся несколько раз /ə:- ə:- ə:/, а потом в слогах /sə:-hə:-tə:/.

➤ **Змея:**

Русский звук [ш] шипит, как змея. Пошипи: [ш-ш-ш]. А «английская змея» шипит иначе – немного мягче. Приоткрой рот, раздвинь губки, а серединку языка приподними: /ʃ-ʃ-ʃ/. Попробуй теперь “пошипеть” слогами: /ʃi:-ʃə:-ʃu:/.

➤ **Стрелялка:**

Произнеси звук /tʃ/, а потом добавь к нему голос – /dʒ/. Звук должен получиться отрывистый и звонкий, как выстрел в компьютерной игре. Попробуй так же пострелять слогами: /dʒi, dʒu, dʒe, dʒʌ/

➤ **Простуженный звук:**

Открой рот, упри язычок в нижние зубы и выпускай воздух через нос. Получился звук /ŋ/. Правда похоже, что звук простудился? Попробуй произнести его правильно в словах: morning, sing, bring, evening, long и др.

➤ **Всегда твердый:**

В английском языке нет мягких звуков. Постарайся произносить твердо первый звук в каждом из слов: sit, milk, let, tea, sing, sister, lips и др.

➤ **Птичка и лягушка:**

Округли губки, чуть вытяни их вперед и произнеси звук /w/. Не забывай, что не следует при этом прикусывать нижнюю губку, как при произнесении звука /v/. А теперь, не меняя положения губ, попробуй соединить этот звук с другими: /tw-tw-tw/, /kw-kw-kw/. Повтори слоги /twi-twi-twi/, /kwa-kwa-kwa/ – как будто разговаривают птичка и лягушка.

➤ **Ревушка, не плач!**

Английский звук /tʃ/ произносится тверже, чем русский звук [ч]. Губки выдвини и приоткрой, язычком коснись бугорков за верхними зубами и произнеси: /tʃ-tʃ-tʃ/. Правда же, похоже на то, как успокаивают реву?

Справиться с трудными английскими звуками помогут и скороговорки. Сначала стоит произносить скороговорку медленно, четко выговаривая каждое слово. Затем повторять ее быстрее и быстрее несколько раз подряд.

Вот ряд скороговорок для малышей, с которых можно начать:

/l/ *Lion Leo likes lemons*

/r/, /l/ *Red lorry, yellow lorry*

/ə:/ *A bird in a skirt* [2].

Далее можно давать более сложные скороговорки – на различение звуков.

Удачным приемом будет необычное приветствие. Серое утро за окном, хмурые заспанные ученики. Нейтрализовать атмосферу детского ожидания опросов по домашнему заданию и

«вбивания» новых знаний поможет необычное пожелание доброго утра. Спеть вместе с детьми веселую песенку, предложите им поздороваться друг с другом посредством дружеских объятий, предложите им рассказать, как они провели вчерашний день. Также при изучении традиций стран и народов мира, можно выучить приветствия этих народов.

Необычным началом урока будет поздравление учеников с праздником. Для этого нужно найти в интернете специальный календарь, в котором указаны все праздники, которые только существуют на планете, и распечатать его. На некоторые дни в году приходится даже по несколько праздников одновременно. Повесить этот календарь в кабинете и каждое утро поздравлять своих учеников – с днем изобретения автомобиля или индийским праздником красок Холи. Заодно устраивайте каждый раз небольшой рассказ по теме – это значительно расширит кругозор ребят.

Поиграть с учениками в «Ассоциации» или любую другую развивающую игру, подходящую по тематике к тому, чему будет посвящен сегодняшний урок. Так вы подведете учеников вплотную к задуманной теме предстоящего урока достаточно непринужденно и подготовите почву для обсуждения образовательных материалов занятия [2].

Заключение: нетрадиционные методы и приемы на уроках необычные по замыслу, организации, методике проведения, но они и больше нравятся учащимся, чем будничные учебные занятия со строгой структурой и установленным режимом работы. Поэтому практиковать такие уроки следует всем учителям.

Список литературы

1. Электронный портал <http://pedsovet.su/> - сообщество взаимопомощи учителям / дата доступа 05.01.2016
2. Электронный портал <http://festival.1september.ru/> - фестиваль педагогических идей «Открытый урок» - дата доступа 20.12.2015

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИРИКИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Л.И. Шевцова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Не всякое восприятие художественного текста является эстетическим. Художественное восприятие – это акт сотворчества, когда активно работает воссоздающее и творческое воображение, включаются эмоции, переживания, в сознании проступают во всей полноте «образ мира, в слове явленный» и смыслы этого мира. Читатель находится в постоянном диалоге с произведением и его автором. Не секрет, что урок литературы, особенно современный, не является для ученика событием, поскольку он не ощущает себя в полной мере участником того, что на нем происходит. Создать ситуацию диалога, коммуникативного события – задача для учителя не легкая по многим, в том числе и объективным, причинам. Русская лирическая поэзия, в частности поэзия Федора Ивановича Тютчева, – неиссякаемый источник формирования культуры художественного восприятия. Возникает вопрос: как организовать такой диалог на уроке? Цель исследования – показать приемы формирования культуры художественного восприятия.

Материал и методы. Материалом будут являться некоторые лирические стихотворения Ф.И. Тютчева, включенные в школьную программу 10-го класса по русской литературе. Метод исследования – моделирование занятия по русской литературе.

Результаты и их обсуждение. Урок литературы в идеале, как дискурсивная модель, должен представлять собой трехстороннее коммуникативное событие: автор – произведение – учитель и ученик. Диалогичность в природе словесного художественного творчества, подлинная жизнь человека – это тоже нескончаемый диалог. В диалоге человек обретает опыт понимания себя через «другого». Роль учителя на уроке литературы заключается в организации события встречи читателя-ученика с произведением, со-бытия с ним, встречи с сознанием «другого», со способами словесного воплощения этого сознания. В этой связи современная методика все чаще обращается к приемам обучения, в основе которых лежит *идея бытия-творчества и со-бытия с другими людьми*, к приемам, которые *актуализируют как можно большее число факторов художественного впечатления* юных читателей, к приемам, которые приводят к *самоактуализации читателя* (наращиванию богатства оттенков, содержательной глубины и продуктивности впечатления) [1].

Покажем приемы формирования культуры художественного восприятия на примере ряда стихотворений Ф.И. Тютчева, включенных в программу по русской литературе 10-го класса.

Личности поэта была свойственна двойственность и противоречивость, может быть поэтому, что окружающий мир воспринимался Тютчевым как двойственный и противоречивый. И это восприятие было окрашено в драматические, а иногда и в трагические тона. *Драматическая ситуация* обнаруживает неразрешимые противоречия, невозможность соединения с самобытным «другим» при сильном желании соединиться, при этом человек не утрачивает своей самобытности, даже если он физически гибнет. *Трагическая ситуация* делает гибнущего (физически или духовно) человека неизбежно виновным перед лицом высших сил. Умение различать драматический и трагический конфликт также может являться важным элементом культуры художественного восприятия.

Построим диалог на уроке так, чтобы ученики смогли обнаружить эту *двойственность и противоречивость, драматичность или трагичность* звучания стихотворений «О вещая душа моя...», «Два голоса», «Silentium!». Поскольку поэзия Тютчева – «мысль чувствующая и живая» (И. Аксаков), попытаемся в каждом стихотворении вместе с учениками определить *ключевые мысли и чувства*. Кроме того, обратим внимание на *композицию*, поскольку драматизм и трагизм мысли у Тютчева часто оформляется посредством *повторов, параллелизма, антитезы*. Приступая к рассмотрению стихотворений, также обратим внимание на то, что их объединяет и является характерной особенностью лирики поэта – ее *открытый диалогизм*.

Разговор о стихотворении «*О вещая душа моя...*» лучше всего начать с вопросов о том, что показалось ученикам непонятным в нем, что они хотели бы прояснить для себя. Как правило, выясняется, что им непонятна обозначенная в стихотворении ситуация раздвоенности душевной жизни лирического героя. Что это за «двойное бытие» души, что это за два мира, в которых она обитает? Ее день и ночь. Пусть ученики попробуют выдвинуть различные предположения, ответить на эти вопросы. По ходу их размышлений предлагаем им отрывки из воспоминаний И. С. Аксакова, зятя поэта, которые помогут прояснить обозначенную в стихотворении сложную ситуацию [2, с. 383 - 384]. Ученики понимают, что стихотворение «О вещая душа моя...» очень точно передает ситуацию душевной раздвоенности, которая была глубочайшим страданием Ф.И. Тютчева. Он считал, что это не только его беда, а беда всего поколения, говорил о «страшном раздвоеньи, В котором жить нам суждено». Больше всего же ценил в людях цельность. «В нем не было ни лжи, ни раздвоенья», – скажет он в посмертном стихотворении о поэте В. Жуковском. Стихотворение обнаруживает трагический душевный разлад, дисгармоническую жизнь раздвоенной души. Вопрос, который завершает разговор о стихотворении, связан с финальными образами Марии и Христа (к уроку отдельные ученики получили задание рассказать о библейском сюжете). Почему они возникают в его конце?

Та же ситуация двойственности обнаруживается и в стихотворении «*Два голоса*». Вопросы для осмысления стихотворения через актуализацию художественных впечатлений и самоактуализацию могут быть следующие. Как соотносится нумерация композиционных частей стихотворения с его названием? Предположите, кому могут принадлежать эти голоса, где они могут звучать? О чем говорят оба голоса, об одном и том же или о разном? В какой грамматической форме употреблены глаголы и каков ее смысл? Какая ситуация задана в первой композиционной части? Представьте себя в этой ситуации. Какие образные средства способствуют созданию мотива безнадежности борьбы? Как этот мотив усилен рифмующимися словами? Представьте себя в ситуации, изображенной во второй части. Как меняется характер рифмовки во второй композиционной части? Случайно ли это, каков смысл такого изменения? Какой голос ближе вам? Почему? Если вы последуете за первым голосом, в какой ситуации вы окажетесь? А если за вторым?

На уровне обобщения, подведения итога разговора об этом стихотворении важно подчеркнуть, что оно моделирует ситуацию внутреннего диалога, внутренних голосов, то противоречие, с которым сталкивается каждый человек, осмысливающий жизнь в ее отношении к смерти. Какой голос победит, зависит от человека. Причем, если человек последует первому голосу, он окажется в трагической, безысходной ситуации, если второму – в драматической ситуации победной борьбы.

С этим стихотворением тесно связано следующее – «*Silentium!*». Обратим внимание на открытый дидактизм и диалогизм этого стихотворения, столь характерный для всей поэзии Ф.И. Тютчева. Вопросы и задания к стихотворению «*Silentium!*» должны способствовать самоак-

туализации читателя. К кому обращено это стихотворение? Какие миры изображены в нем? Найдите слова, при помощи которых воссоздан внутренний мир человека. Что включает в себя этот мир? Можем ли мы сказать, что это и наш мир? Как соотносятся в стихотворении образы ночи и дня? Почему внешний мир мешает человеку сосредоточиться на своей внутренней жизни? Какой смысл в повторе слова «молчи»? Почему нашу внутреннюю жизнь может спасти только молчание? Кто такой этот «другой» в стихотворении? Как вы понимаете строку «Мысль изреченная есть ложь»? Приведите примеры из собственной жизни, подтверждающие эту мысль.

Ученики рассуждают о том, что человеческая мысль, родившаяся в глубинах сознания, не адекватна тому, что человек произносит вслух. Выходя наружу, мысль становится словом, обретает материальную оболочку. Но она искажает сущность мысли, не похожа на нее. Между сознанием и речью оказывается непреодолимая пропасть, и это, по Тютчеву, один из законов человеческого существования. Поэтому невозможно передать свою мысль другим, и человечеству грозит глобальное драматическое непонимание. Выход для него только один – уйти в свой внутренний мир, где нет этих противоречий. Можно сказать и о том, что еще в одном стихотворении поэт продолжает эту тему: «Нам не дано предугадать, / Как слово наше отзовется, – / И нам сочувствие дается, / Как нам дается благодать...» Человек обречён на непонимание, потому что невозможно полно и точно выразить свой внутренний мир. Вместе с тем, если это слово отзывается сочувствием другого человека, то это проявление благодатных высших сил.

Заключение. Представленная методика изучения стихотворений Ф.И. Тютчева показывает, как организуется их понимание: от сотворческого узнавания и сопереживания к восприятию-самоопределению, «конвергентному вхождению в диалогическую ситуацию произведения искусства как коммуникативного события (со-бытия, преодолевающего разобщенность людей во времени и пространстве)» [1, с. 14]. Итак, формирование культуры художественного восприятия является насущной проблемой современного литературного образования. Литература – это наиболее весомо представленный предмет эстетического цикла в среднем образовании, именно на этом предмете и должно происходить приобщение ученика к искусству слова.

Список литературы

1. Тюпа В.И. Культура художественного восприятия и литературное образование // Слово и образ в современном информационном обществе: сб. статей по матер. конф. РГГУ, 25 – 26 окт. 1999 г. – М.: РГГУ, 2001.
2. Аксаков И.С. Из «Биографии Федора Ивановича Тютчева» // Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. – М.: Правда, 1988.

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ. ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА

АКВАРЭЛЬ У ВЫЯЎЛЕНЧЫМ МАСТАЦТВЕ 1960–1970-Х ГАДОЎ

Т.А. Быкава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Перыяд з сярэдзіны 1960-х да пачатку 1970-х гадоў стаў значнай вехай у развіцці акварэльнага жывапісу. На працягу доўгага часу акварэль успрымалася як дапаможная, другарадная тэхніка ў параўнанні, напрыклад, з алейным жывапісам. Гэтая нераўнавага лёгка вытлумачваецца, калі ўспомніць, што папярэдняя эпоха вымала ад мастацтва ў першую чаргу манументальнасці, “крыклівай паэтыкі і пампэзнасці” [1, 5], што ніяк не пасавала акварэлі, мастацтву ў вялікай ступені камернаму, “нягучнаму”.

Падзеі другой паловы 1950-х гадоў прыносяць у мастацтва новыя павевы, у выніку чаго акварэль аказваецца ў лідэрах. Новая, імклівая эпоха 1960-х вымала ад мастакоў іншага, адрознага ад папярэдняга, складу мыслення, больш “цвярозага і рэальнага погляду на жыццё” [1, 5], патрабавала пошукаў новых якасцей матэрыялаў. Аказалася, што менавіта акварэль дазваляе найбольш аператыўна рэагаваць на важнейшыя падзеі рэчаіснасці. Яна стала ўлюбёным сродкам новага пакалення мастакоў, якія ў гэты час толькі пачыналі свой шлях у мастацтве.

Мэта даследавання – вызначэнне гістарычных перадумоў і фактараў, што абумовілі імклівае развіццё акварэлі ў выяўленчым мастацтве 60–70-х гадоў XX стагоддзя.

Матэрыял і метады. Даследаванне грунтуецца на базе вывучэння асаблівасцей гістарычнага і палітычнага развіцця краіны ў адпаведны перыяд, аналізе матэрыялаў манаграфій, каталогаў мастацкіх выстаў і крытычных мастацказнаўчых артыкулаў, прысвечаных мастацтву акварэлі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Адной з важнейшых вехаў у гісторыі СССР з’яўляецца XX з’езд партыі, што адбыўся ў лютым 1956 года. Выкрыццё культу Сталіна, курс на дэмакратызацыю, абвешчаны ўрадам, пацягнулі за сабой карэнныя перабудовы ва ўсіх галінах грамадска-палітычнага і сацыяльна-эканамічнага жыцця. Гэтыя тэндэнцыі вызначылі жыццё краіны на бліжэйшае дзесяцігоддзе, якое пазней атрымала вобразнае азначэнне часу палітычнай “адлігі”. “Пацяпленне” ў жыцці грамадства парадзіла небывалы ўсплеск грамадзянскай актыўнасці, прынесла людзям аптымізм і надзеі на лепшае будучае. Змены, якія ахапілі краіну, выклікалі глыбокі рэзананс у галіне культуры, якая заўсёды чуйна і аператыўна рэагавала на малейшыя зрухі ў сацыяльна-палітычнай сферы. У другой палове 1950-х пачаўся паўсюдны працэс пасмертнай рэабілітацыі работнікаў культуры, якія загінулі ў часы сталінскага тэрору. Разам з рэабілітацыяй грамадскасці вярталася іх творчая спадчына. У мастацкія творы прыходзяць новыя тэмы і ідэі, яны набываюць новае грамадзянскае гучанне. Упершыню мастакі атрымалі магчымасць пазнаёміцца з мастацкай спадчынай тых сусветна знакамітых майстроў, чыя творчасць дагэтуль была пад забаронай. Аб тым, які эффект гэта выклікала, красамоўна сведчаць словы Вікенція Іванавіча Ральцэвіча, аднаго са старэйшых віцебскіх акварэлістаў: “Когда я учился <...> – это было время переходное, 60-е годы, оттепель, тогда только появлялись кое-какие просветы в грозовом небе в области культуры, мы получили возможность увидеть кое-что из шедевров мировой культуры. До этого мы были изолированы и варились в собственном соку. И вот, будучи на 3 курсе, я увидел персональную выставку Пикассо. Я был поражен. За все долгие годы усердной учебы я увидел впервые, что такое настоящая живопись, великая живопись. Это оказалось совсем не то, чем мы занимались. После этой выставки я уже больше не мог работать по-старому” [2, 1].

У 1965 годзе па ініцыятыве старшыні праўлення Саюза мастакоў СССР К.Ф. Белашовай была створана спецыяльная камісія па акварэлі, якая стала арганізацыйна-творчым цэнтрам для мастакоў усіх рэспублік, якія захапляліся гэтай тэхнікай.

З гэтага ж часу Саюз мастакоў СССР наладжвае арганізацыю творчых груп, якія выезджалі працаваць у самыя розныя рэгіёны неабсяжнай краіны. Геаграфія вандровак уражвае: “Тысячи километров на автобусах и грузовых машинах, катерах и лодках, на лошадях и пешком по Красноярскому краю и Тувинской АССР, нефтеразработкам Азербайджана и индустриальному Донбассу, Средней Азии и Дальнему Востоку, промышленным предприятиям, колхозам, совхозам...” [3, 17–18]. Адна з такіх груп у 1975 годзе працавала і на Віцебшчыне.

“Зорны час” акварэлі быў вельмі блізкі, бо менавіта яе абралі мастакі для работы творчых выездных груп. Заканамерна ўзнікае пытанне: чаму? Хутчэй за ўсё, выбар мастакоў быў абумоўлены таннасцю, “мабільнасцю” матэрыялу, а таксама аператыўным характарам тэхнікі акварэлі, які, па словах М.Лазарава, “позволил художнику войти в самую “гущу жизни”, работать в таких районах страны, куда живописцу маслом или тем более скульптору, отягощенному инструментами и материалами, трудно добраться” [3, 17].

Дзейнасць выездных творчых груп, альбо “сяброўскіх акадэміі”, як іх тады называлі, аказалася вельмі плённай. Па-першае, мастакі з перыферыі атрымалі магчымасць павучыцца ў сваіх калег з вядучых мастацкіх цэнтраў таго часу – Масквы, Ленінграда, прыбалтыйскіх рэспублік, па-другое, дзякуючы таму, што ўдзельнікамі творчых груп было ініцыявана правядзенне па выніках паездак спачатку групавых, справаздачных, а потым і ўсесаюзных выстаў, мастацтва акварэлі набывае надзвычайную папулярнасць і ў асяроддзі мастакоў, і сярод гледачоў. “Акварэльны бум” – так мастацтвазнаўцы ахрысцілі масавае захапленне акварэллю – прыпадае на пачатак 1970-х гадоў. У.Рынкевіч вызначае два фактары, якія яго абумовілі: гэта наяўнасць моцных акварэльных цэнтраў (Масква, Ленінград, сталіцы рэспублік Прыбалтыкі) і нявыкарыстаны патэнцыял выразных сродкаў самога матэрыялу. “Нерапрацаванасць вобразнай пластыкі акварэлі раскрывала перад мастакамі багатыя магчымасці эксперыменту” [4, 32].

Заклучэнне. Фактарамі, што ўскосна ці непасрэдна абумовілі працэс “другога нараджэння” акварэлі з’явіліся: палітычная “адліга” сярэдзіны 50-х–першай паловы 60-х гадоў ХХ стагоддзя, якая пацягнула за сабою ажыўленне мастацкага жыцця краіны; актыўная дзейнасць выездных творчых груп, якія абралі акварэль асноўным сродкам работы; наладжванне справаздачных і ўсесаюзных выстаў акварэлі па выніках паездак, што выклікалі незвычайную хвалю цікавасці да акварэльнага мастацтва.

Спіс літаратуры

1. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. – Мн., 1994. – Т. 6. Пачатак 1960-х – сярэдзіна 1980-х. – Мн., 1994.
2. Соловьева, Т. Мастер акварели / Т. Соловьева // Витебский курьер. – 2000. – 25 февраля. – С. 1.
3. Лазарев, М. Акварели семидесятих годов / М. Лазарев // Творчество. – 1972. – № 11. – С. 17–18.
4. Рынкевіч, У. Акварэль: імкненне да самастойнасці. Гісторыя і сучасны стан / У. Рынкевіч // Мастацтва. – 1993. – № 5. – С. 32–35.

«SOLO». ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК АНТОНИНЫ ФАЛЕЙ

Е.С. Ге

Музей «Витебский центр современного искусства»

В ноябре 2015 года в большом зале музея «Витебский центр современного искусства» была представлена экспозиция персонального проекта Антонины Фалей «Solo».

Антонина Фалей окончила Витебский технологический институт легкой промышленности, отделение художественного проектирования. С 1987 года активно участвует в городских и республиканских художественных выставках. Выставляет работы, выполненные в акварельной технике, коллажи, объекты, инсталляции.

С 1997 года является членом Белорусского союза художников. С 1998 года занимает должность доцента кафедры дизайна Витебского государственного технологического университета.

Принимала и принимает участие в многочисленных коллективных выставках в различных городах Беларуси, России, Германии, участница таких творческих объединений и проектов, как «Аршыца», «Витебская акварель», «Abstract», «Constructio», международных выставок, биеналле, симпозиумов.

Работы Антонины Фалей находятся в музее Марка Шагала в Витебске, в музее «Витебский центр современного искусства», в Музее современного изобразительного искусства (г. Минск), в частных коллекциях США.

Одной из центральных тем нового проекта художницы можно назвать идею о двойной – скрывающей, утаивающей /открывающей, проясняющей – природе письма (Ж. Деррида). Письмо пишет и стирает, память помнит и забывает, и в этом двойном движении осуществляется игра различий. На основе структурного анализа автор выявляет главные темы проекта.

Цель – рассмотреть постмодернистскую тенденцию игры как принципа творчества в проекте А. Фалей «Solo», семиотику проекта.

Антонина Фалей. Проект «Solo». Фрагмент экспозиции. 2015

Материал и методы. Живописные работы и объекты, составляющие экспозицию проекта Антонины Фалей, представляют различные виды персональных исследований природы знака и самой природы передачи информации посредством формы. По словам художницы, формальные эксперименты обуславливают некоторое сходство абстрактной, пластически выразительной формы с каллиграфическими знаками, которые также абстрактны. На основе постмодернистского метода выявляется характеристика проекта.

Результаты и их обсуждение. Каждая работа предлагает определенный способ интерпретации знаков, их прочтения, и в итоге, прочтения как отдельного произведения, так и всего проекта. А.Фалей использует в данном проекте широкий спектр знаков: в форме узнаваемых семантически слов, фраз («26 листопада 1985 г.», «Цвет памяти»), иероглифических символов и их композиций («Quatro II», «Quatro III», проект «Алфавіт з 11 літар», «Злучнікі адзінага ланцюга», «2000 лет прошло», «Единственный»), букв несуществующего алфавита («Тайна истории», «Именной кирпич», «Золото извилин», «По течению и др.), пространственных живописных построений («Голубой пояс», «Параллель», «Экспонаты красной книги»), топографических фрагментов («Фрагменты мира I, II, III», («Голубой пояс»)).

Антонина Фалей. «26 листопада 1985г.» /фрагмент/. Холст, акварель, смешанная техника. 2015

Язык знаков по-разному работает в живописи и в пространственных работах: объектах, инсталляциях. В работе с объектом А.Фалей очищает форму, освобождая ее от декоративных наслоений, форма может работать и как знак как таковой («Единственный»), и как фраза («Злучнікі адзінага ланцуга») и как организатор пространства в разнообразных построениях («Quatro II», «Quatro III», проект «Алфавіт з 11 літар»). Согласно творческой концепции «Алфавіта з 11 літар», абстрактная форма, имеющая сходство с каллиграфическими знаками, представляет ограниченное количество «букв», которые автор складывает в различные композиции, и они образуют слова, предложения, тексты, передавая эмоции и умозаключения, и обладают способностью быть прочитанными.

Антонина Фалей. «Алфавіт з 11 літар» /фрагмент/. Гипс, авт.техника. 2011

На плоскости холста немаловажным средством авторской семиотики также является цвет. Несмотря на то, что абстрактная живопись ассоциируется с интуицией и экспрессивностью, знаковые построения организуют композицию, а детали вносят оттенки смыслов, которые зритель может свободно интерпретировать.

Привычное восприятие ориентирует зрителя на поиск единого смысла или кодирующей системы в каждой работе и в экспозиции в целом, и в тот момент, когда кажется, что она вот-вот найдена, новые формальные решения открывают новые возможности. Колебания, догадки, достраивания смыслов, неожиданные ассоциации – запланированный художником эффект. В этом проявляется важная черта культурного сознания постмодернизма: текст, в данном случае, художественное пространство, создается в расчете на зрительскую творческую активность, включает ее в себя как потенциальный контекст. В разнообразии интерпретаций как раз и раскрывается игровой характер языка, который сам по себе рождает смысл.

Таким образом, неведомый язык в произведениях проекта «Solo» представляется носителем скрытой за изображением тайны. Знаки, составляющие композиции, как письмо, составляющее текст, – элементы продуманной игры, в которой творчество и восприятие исполняют свои роли. Речь идет о таинственной игре, которая разворачивается в противоречивой интимности картины, игре, которая пользуется своим языком, создавая внутренние связи. Как объясняет А.Фалей в концепции диптиха «Тайны истории»: «Мне нравится составлять письма из букв, которые не существуют в алфавите. Здесь чувствуется присутствие абстрактного. Иногда я дарю этим знакам имена, придаю значения. Не все можно объяснить – в жизни и в искусстве. Данная работа – это визуальный образ тайны». Именно через эту тайну, затем через постепенные маленькие открытия каждый зритель соло может войти в художественное пространство проекта.

Антонина Фалей. «Тайны истории». Холст, акварель, смешанная техника. 2015

Язык выступает как модель, порождающая мысль, задающая первые комбинации и шифры в игре. Объемные построения, конструкции и деконструкции форм, с одной стороны, вносят элемент импровизации, напоминают об игровой природе мышления и языка, а с другой – приучают думать не отдельными единицами, а держать в уме целые группы смыслов.

Заключение. В новом персональном проекте витебская художница Антонина Фалей «Solo» использует каллиграфические знаки несуществующего языка, формальные эксперименты для создания художественного пространства, вовлекая зрителя в сотворчество и приобщение к тайне.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ, СРЕДСТВАХ И МЕТОДАХ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОЙ СРЕДЫ В МУЗЕЯХ ТЕХНИКИ

*И.В. Горбунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

За последнее десятилетие форма и методы экспонирования доказали, что современному музею претит статика, он развивается по своим сложным органическим законам. Музей неординарен по своей сути, мобилен и изменчив. Его внешний вид, методика показа и архитектурника изменились до неузнаваемости и примеров этого в мировой практике достаточно. В курсе изучения таких дисциплин на отделении «Дизайн» как «Архитектура объемных форм», «Теория и методология дизайна», «Теория стилизации» и «Проектирование» вопросу проектирования музейной среды уделяется первостепенное значение, и связано это прежде всего с тем что появление музеев техники во всем мире предопределило магистральную линию развития дизайна как массового явления. В республике Беларусь этими объектами стали «Линия Сталина» (музейный объект международного значения) под Минском, и ряд музейно-выставочных объектов по линии министерства иностранных дел, на которых показывались, прежде всего, достижения молодого европейского государства в области машиностроения, медицинской техники, оптики, точной телемеханики и космической техники, где, например, у нас в Беларуси сложились мощные современные технологии. Создание многопрофильных музейных комплексов, созданных за последнее время имеет место в Германии Бельгии и Франции.

Материал и методы. Материалом служат объекты дизайна (автомобили, корабли, космическая техника), а также музейные объекты времен Второй Мировой войны, которые используются как уникальные реликвийные и действующие технические средства при их экспонировании прямого использования или показе с целью отображения событий минувшей истории. (Макеты военной техники в Музее истории ВОВ в Минске к этим объектам не относятся. За исключением самолета Ли-2 на площадке перед музеем.) Основным методом исследования является анализ статей в периодических изданиях, таких как «АИФ», интернет ресурс povate.ru, и сравнительный анализ этих публикаций в контексте проблематики экспонирования объектов техники в европейском ареале.

Результаты и их обсуждение. Развернувшаяся полемика на страницах наиболее массовых периодических изданий констатирует возросший интерес к данному вопросу. Рассмотрим ряд этапов развития музеев техники на примере европейских музеев. Первый этап связан с движением новой формы музеев. Понятие «музей техники» появляется в начале 1980-х гг. в Германии для обозначения музеев главной целью которых было оптимальное сохранение последних инновационных достижений дизайна как такового. Это музеи крупных автомобильных гигантов: «БМВ», «Мерседес-Бенц» и «Порше», затем и в США. Наиболее крупным и первым объектом был авианосец «Independence» ВМФ США времен Второй Мировой войны, который установлен на вечную стоянку в гавани Нью-Йорка. Он был выкуплен одним американским филантропом и превращен в экспозицию авиационной техники середины XX века. В России на фоне политической ситуации в стране процесс немного замедлился и с начала 1990-х гг. появились корабли музеев во всех крупных приморских городах. Это катера, эсминцы, подводные лодки и т.д. Были проданы в Китай два авианесущих корабля «Киев» и «Минск» и установлены на вечную стоянку для развлечения публики.

Второй этап связан с теоретическими исследованиями во многих странах мира. Все публикации носят рекламный и ознакомительный характер. Статьи и монографии о таких

музеях, публикуются достаточно регулярно в интернете, но речь идет не об отдельных музеях, а о музейно-выставочном комплексе, созданном под Минском, где глубоко эшелонированная линия обороны, военная техника собрана воедино и представляют собой уникальный туристический объект, привлекающий людей из Польши, Германии, стран Прибалтики и России. Мировая практика создания музеев техники имеет свое именитое прошлое и реальные перспективы развития в будущем. По оценкам музееведов это особый вид музейных экспозиций, которые не нуждаются в художественном оформлении. Очень большое внимание, а к данной теме уделяли ученые практики Ю.П. Пищулин – главный редактор «Советский музей» и кандидат искусствоведения М.Т. Майстровская – доктор искусствоведения, ведет сектор музейных исследований в «Строгановском высшем художественном училище» в Москве. Ее диссертация посвящена теории и практики созданию музеев [1]. Практически они сформировали научные исследования, которые определяют магистральный путь развития экспозиционного дизайна и всей научной методологии проектирования средовых объектов. Единственный фактор, который был не исследован ими это предметно-пространственная среда музеев техники. Там необходимо побывать в частном порядке и ощутить среду этих объектов. Ввиду того что необычные интерьеры. Огромный вклад в развитие темы российского флота внес Л.В. Озерников – выдающийся практик музейно-выставочной работы. Его проект экспозиции Центрального военно-морского музея в Ленинграде был опубликован в журнале «Декоративно-прикладное искусство СССР» еще в 1979 г. [2]. Удивительно простое и гармоничное решение, под стать военной тематики. Но Л.В. Озерников был не одинок в своем стремлении создать уникальный музей по-новому. В тот период времени такие мысли приходили в голову многим музееведам. Уникальные материалы этих экспозиций относятся к типу «закрытых».

Во времена холодной войны – это режимные музеи. Музей истории Военно-морского училища им. Ленинского комсомола (подводного флота). В Российской Федерации в Калининграде сама идея создания музея моря к руководству города пришла не сразу. Само место на реке Преголь, недалеко от здания Дома офицеров флота было выбрано с тем, чтобы в ряд разместить четыре вида судов. Первое судно Музея Мирового океана на Набережной Петра Великого и исторического флота -обыкновенный рыболовецкий траулер «СРТ-129», второе судно дизельная подводная лодка послевоенного периода Б-413, третье судно научно-исследовательское, которое было приписано российской академии наук «Витязь», четвертое судно системы космической связи для поддержки и сопровождения в океане космических аппаратов «Виктор Пацаев» (* названо судно в честь летчика-космонавта, погибшего во время испытаний космического корабля системы «Восход» в 1965 году. Прим. авт. Горбунова И.В.). «На НИС российского авиационно-космического агентства «Виктор Пацаев» представлена выставка «Космическая одиссея» о работе космических спутников и межпланетных станций» [3, с. 84]. В чем уникальность музея. Сегодня Калининград – это стратегический форпост России на Балтике, который всегда был городом с особым статусом. Бывший прусский Кенигсберг стал единственным местом отправки судов в мировой океан с западной территории России. «Музей Мирового океана» Министерства культуры Российской Федерации – ведущий морской музей России, осуществляющий научные исследования в области истории изучения природы океана. Сегодня Калининградская область, например, для Беларуси представляет огромный экономический и политический интерес. Растут инвестиции, улучшается дипломатическая работа, культурные связи, наша республика имеет в Калининградской области свое консульство. Но Музей мирового океана в контексте вопроса о формах и методах организации музейной среды это практически новое направление. По сути дела, это «музейный бренд» Калининградской области.

Список литературы

1. Майстровская, М.Т. Композиционно-художественные тенденции формообразования музейной экспозиции: автореф. дис... д-ра искусств. 17.00.06 / М.Т. Майстровская; Моск. Худож.-промышл. Ин-т им. С.Г. Строгонова. – М., 2003. – 53 с.
2. Новая экспозиция Леонида Озерникова в Военно-морском музее Ленинграда., ж-л. «Декоративно-прикладное искусство СССР». – № 4, 1980. – С. 11–12.
3. Путеводитель по Калининграду. Культурная жизнь. Музей Мирового океана. «ООО «Формат», 2010. – С. 102.

ЭСТЕТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ СТУЛА В ДИЗАЙНЕ

Т.В. Гурко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проектирование мебели – одно из доминирующих направлений развития современного дизайна. На данном этапе проектной культуры мебель усложняется по своему замыслу, задачам, перестает быть преимущественно вещью, носителем потребительской ценности, все более переходя в сферу художественной культуры. Сегодня стало возможным говорить о предметах мебели в терминах искусствоведения, рассматривая их с точки зрения формы, пластики, живописности и даже особой «философии». При этом форма может являться как уникальным производением высокого ремесла, так и быть адаптированной к серийному производству [1].

Цель статьи – выявление общеэстетических и функциональных требований к дизайну стула на разных этапах в XX – начале XXI века, осмысление исторического опыта конструирования стула, как утилитарного предмета и арт-объекта.

Материал и методы. В данной работе проанализирована историческая практика дизайнерских разработок стула в XX – начале XXI века в Европе. В основу данного исследования положены хронологический и компаративный (сравнительно-исторический) методы исследования, а также системный подход, направленный на интеграцию исследовательского материала, накопленного в области теории, истории искусства и дизайна.

Результаты и их обсуждение. Стул, как объект дизайна в разных аспектах данной проблемы в искусствоведческой литературе более основательно и многосторонне начинает рассматриваться в XX веке. Тогда же к стулу начинают относиться не только как к обычному предмету мебели, но и как к произведению искусства, имеющему определённый набор эстетических качеств.

Безусловно, стул в первую очередь, необходимо рассматривать в неразрывной связи с функциональностью и технологичностью. Но благодаря кажущейся простоте и богатству коннотаций он является привлекательным не только для дизайнеров, но и для художников в самом широком смысле слова.

Требования, предъявляемые к стулу, можно сформулировать как систему эстетических норм, требований, обеспечивающих создание изделий, выразительных в художественном отношении, среди которых:

- обеспечение образной выразительности, характеризующей способность изделий отражать сложившиеся в обществе эстетические представления и культурные нормы;
- учет социально-исторических закономерностей эстетической культуры и творческих направлений;
- соответствие господствующему стилю и моде, которые обуславливают отражение в форме определенного уровня общественного и культурного развития, господствующих эстетических вкусов и предпочтений;
- формирование разнообразных смысловых и эмоционально-образных свойств в соответствии с критериями возрастных групп людей;
- обеспечение рациональности формы, соответствие ее объективным условиям производства, выражение в ней функциональной и конструктивной сущности изделия;
- обеспечение соответствия формы закономерностям композиции, упорядоченность графических и изобразительных элементов, их подчиненность общему композиционному решению; обеспечение цветовой гармонии изделий и интерьера [2].

В работе над формой стула обычно учитываются объективные закономерности формообразования – материал, технология и др. Однако при проектировании стула должна быть обеспечена не только полезность, но и красота, которые в различных стульях выступают в разных соотношениях.

Особое многообразие форм и образов стула, как объекта дизайна, наблюдается в контексте перемен, произошедших в XX – начале XXI века и связанных со становлением дизайна, как особого вида проектно-художественной деятельности человека, с развитием индустриального производства, формированием первых школ дизайна (ВХУТЕМАС в СССР (1920) и Баухауз в Германии (1919–1933 гг.)) и, конечно же, с эпохой постмодернизма.

Эволюции стула свидетельствует о том, что во все времена, ведущие тенденции формообразования были сориентированы на функцию, конструкцию и технологию производства. В работах Баухауза существовала четкая связь с практикой промышленного производства. При этом вещи разрабатывались в соответствии с достижениями техники и современного искусства. На этой основе велось создание эстетических и вместе с тем целесообразных форм, подразумевавших так называемую «новую вещность». Настоящей визитной карточкой стиля Баухауз стали кресла, стулья и табуреты, созданные М. Брейером из плавно изогнутых стальных труб. Хорошим примером экспериментов выступает, например, стул «Василий», созданный в память о В. Кандинском.

Двадцатые годы прошлого века это период конструктивистских экспериментов с формой в сочетании со стремлением к созданию удобства и комфорта. Например, в 1927 г. Ле Корбюзье, считавший дом человека своеобразной машиной для жилья, а мебель – деталями этой машины, создал свой вариант мебели для лежания, где изгиб основной поверхности, натянутой на металлическую раму, был задан параметрами фигуры лежащего или полулежащего человека. А чуть позже, в 1930 г., Ж. Пруве предложил кресло для отдыха, оборудованное специальным механизмом и инновационной структурой приспособлений, обеспечивающих удобство сидящего.

В 1945–1960 гг. начался период формирования современных форм, отмеченных простотой, рациональностью, а также экспериментов на основе новейших технических возможностей и интересных дизайнерских решений.

В дальнейшем развитие типизации и серийного производства привело к возникновению мебели из унифицированных элементов, которую покупатель мог собрать сам. К примеру, это были легкие, вкладывающиеся друг в друга стулья для общественных мест, часто изготовленные из пластика. Собственно, уже в 60-е годы итальянский дизайнер В. Маджистретти начал работу по изготовлению столов и стульев из полиэстера. Наиболее же известным творением дизайнера стал очень устойчивый по конструкции стул Selena. Не менее интересен созданный из одного куска формованного пластика Panton Chair (1967 г.) датского дизайнера В. Пантона.

Массовое производство и экономические факторы обуславливают необходимость стандартизации и унификации размеров изделий и их элементов, а так же их технологичность. Если в процессе работы над формой будет учитываться только художественная сторона изделия, они могут оказаться не технологичными и нерентабельными. Игнорирование же эстетических факторов в угоду технологичности и рентабельности может привести к однообразно-скучным решениям.

Заключение. Таким образом, необходимо отметить, что сегодня эстетические требования не менее значимы, чем функциональные, и поэтому поискам формы уделяется не меньше внимания, чем разработке конструкции и технологии изготовления. Работа над формой стула в современном дизайне представляет собой сложный и комплексный процесс реализации социальных, функциональных, эргономических, эстетических, экономических и других требований, от решения которых, в конечном счете, зависит удобство пользования, надежность и эстетичность предмета. Дизайн стула наиболее ярко иллюстрирует один из главных постулатов современного дизайна в целом, заключающийся в единстве функции, образа и формы.

Список литературы

1. «Арт-дизайн в зарубежном проектировании мебели XX – начала XXI века»: диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Морозова М.А./ (17.00.06 – техническая эстетика и дизайн)/ работа выполнена в ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна»/ 2008 г.
2. Композиция и дизайн мебели: учебник / А.А. Барташевич. – Минск: Тесей, 2012 – 180 с.

РОЛЬ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКИ В ОТРАЖЕНИИ НАРОДНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Е.В. Ероха, Ю.П. Беженарь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Истоки возникновения глиняной игрушки ведут в те времена, когда человек с первых шагов своего существования стремился познать тайны и законы природы. Выражая свою трудовую деятельность с помощью символов в виде изображения животных, человека, птиц, он размещал их орнаментально на различных бытовых и культовых предметах, которые как бы помогали ему вступить в контакт с силами природы.

С точки зрения искусства, символ образа заключал в себе большую обобщенность выраженной идеи. Взгляд человека формировался на религиозной основе и был наполнен магической символикой. Предки верили, что сложными процессами природных явлений управляют сверхъестественные силы в виде богов, злых и добрых духов.

Первобытное искусство стремилось знаковой символикой природных форм воплотить существующую социальную идею в реальный живой образ, который имитировал и направлял бы стихийную основу трудовой и духовной деятельности человека. Мелкая пластика того времени использовалась не только в качестве оберега, но и была знаком рода. Глиняные игрушки выполнялись при помощи простейших приемов лепки с использованием одинакового языка искусства исполнения, с учетом доступности и компактности условной формы.

Цель работы – анализ органического единства фольклора и содержания символов глиняных игрушек как поэтически-идеализированного образа народной культуры.

Материал и методы. В исследовании проводится анализ содержания символов глиняных игрушек и их роль, в жизни народа на основе рассмотрения исторического пласта народно-мифологической культуры.

Результаты и их обсуждение. Работа с природным материалом, таким как глина, требует не только технологических знаний и личного мастерства, но и умение понимать, преобразовывать и передавать художественный замысел. Знакомство с пластическими свойствами глины, способами изготовления самых разнообразных по форме и назначению утилитарных и утилитарно-декоративных изделий, богатством и разнообразием видов декорирования керамики происходит через изучение традиционной керамики Беларуси.

Рассматривая примеры утилитарной керамики можно сказать, что она отличалась непосредственным удобством использования в повседневной жизни. Утилитарно-декоративная керамика, как и утилитарная, использовалась в быту, но имела декоративное наполнение. Традиционные способы декорирования, такие как нанесение фактуры гребенкой в виде орнаментальных полос, молочения, лощения, обвара, глазурования не только имели назначение «украшать», но так же несли утилитарные свойства: так как после молочения, обвара и глазурования глиняные изделия меньше впитывают воду, в такой посуде можно долго хранить продукты без порчи и прокисания, а нанесенные гребенкой полосы делали поверхность изделия менее скользкой.

Глиняная игрушка несла собой, отраженные в фольклоре народно-мифологической культуры, понятные всем символы-образы, встречающиеся так же и в других видах декоративно-прикладного искусства, таких как вышивка, вытинанка, резьба и д.р. широко использовавшихся в проведении народных праздников и обрядах.

Постепенно религиозная суть обрядовой культуры глиняных игрушек, сменялась христианскими верованиями. Этот процесс происходил не путем кардинальной замены старых форм на новые, а путем насаждения новых традиций на предыдущие. На протяжении долгих лет эволюции религиозных верований, наиболее значимые языческие божества начинают приобретать черты христианских святых и проведение народных праздников по времени совпадают с церковным календарем. Переосмысливался и сам смысл образа, увеличивалось функциональное значение. На первый план выходит его художественно-эстетическая функция. Сама игрушка становится подвижной, театрализованной. Образ глиняного изображения эстетично обогатился, при этом искусство образного изготовления глиняных игрушек почти не изменилось.

Исполняя разные обрядовые функции, игрушка в тоже время служила забавой для детей и средством передачи жизненного, как трудового, так и духовного опыта народа последующим поколениям.

С увеличением функций глиняных игрушек переосмысливались и их образность, их культовая магичность. В органическом единстве фольклора и содержания глиняных изображений наиболее широко открывается поэтически-идеализированный образ народной культуры. Игрушки являются наглядным символом устного фольклора.

Искусство изготовления глиняной игрушки на фоне общей народной культуры дополняет поэтическую красоту души народа, его эстетические представления и художественные потребности. Изобразительная символика глиняной игрушки помогает намного лучше понять структуру и смысл общего комплекса обрядового фольклора.

С развитием социально-экономических отношений, с возникновением и ростом городов (середина XVII в.), изготовление глиняных игрушек приобретает ремесленный характер.

Содержание образного языка было условно разделено на «детскую» и «взрослую» игрушку, что удовлетворяло художественные потребности людей разных возрастов. Небольшие по размеру, компактно слепленные детские игрушки представляли собой обобщенный символ природы. Лишенные подробной информации, простые, но между тем понятные всем образы, вызывали подъем творческого мышления к познанию окружающего мира.

Игрушки другого направления – «взрослые» представляли собой мелкую глиняную пластику, которая являлась чаще элементом украшения народного интерьера. В ней более тщательно прорабатывалась форма, она большего размера, увеличивался набор декоративных приемов. Такие игрушки были символами народного восприятия красоты отношений между людьми, природой.

Заключение. Анализ лучших произведений народной культуры, показал, что виды и формы народного творчества тесно связаны между собой, образуя целостный и ровный строй художественного видения. Истоком художественного мышления был миф, который в свое время являлся устойчивой формой традиций, а религиозная тематика была той внутренней идеей, на основе которой и возникли народные образы-типы.

Трактовка различными мастерами одного и того же образа, роспись игрушек ангобами, масляными красками, глазурирование, обвар, дымление или чистый цвет глины – все это обогащает изобразительное многообразие белорусской глиняной игрушки, делает ее актуальной и в наше время стандартизации и технического прогресса.

Список литературы

1. Ржавуцкі, М.С. Беларуская гліняная цацка / М.С. Ржавуцкі. – Мн.: Палымя, 1991. – 140 с.
2. Сахута, Я.М. Беларускае народнае ганчарства / Я.М. Сахута. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2013. – 222 с.
3. Лазука, Б.А. Гісторыя сусветнага мастацтва: ад старажытных часоў па XVI стагоддзе / Б.А. Лазука. – Мінск: Беларусь, 2010. – 309 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В АРХИТЕКТУРНОМ ДИЗАЙНЕ

К.В. Зенькова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Во второй половине XX века усилился интерес к миру природы, что привело к развитию новой отрасли знания – экологической эстетики, которая занимается проблемой взаимодействия человека и природы. В современном мире вопросы экологии затрагивают архитектурное пространство, как при изучении охраны окружающей среды, так и для улучшения функциональных и эстетических качеств градостроительной культуры.

Цель данного исследования рассмотреть теоретические предпосылки исследования экологического фактора в архитектурном дизайне.

Задачи исследования – дать общую характеристику экологической проблемы в архитектуре и дизайне, определить понятия «архитектурный дизайн», «экологический фактор», определить экологические факторы в архитектурном дизайне.

Материал и методы. Данная работа основывается на анализе теоретических трудов современных учёных, искусствоведов, дизайнеров–практиков, исследующих теоретические аспекты развития экологического направления в архитектурном дизайне, современное состояние данной отрасли знания. Методами исследования являются: системный и исторический подход к процессам формообразования в архитектуре и дизайне, метод искусствоведческого анализа, а также метод аналогии. Методологической базой исследования являются научные труды в области теории, истории и эстетики дизайна, истории искусства и архитектуры.

Результаты и их обсуждение. Цели и задачи архитектурного проектирования – это создание максимально комфортных условий для человека и его жизнедеятельности путем организации жизненного пространства в зданиях и сооружениях.

Архитектура многолика. В разные периоды исторического развития она предстаёт различными аспектами своей онтологии, феноменологии и семантики: как искусная строительно-конструктивная деятельность, как способ художественно-образного мышления и как метод дизайнерского проектирования. В этом отношении архитектурное творчество оказывается средоточием современной морфологии искусства. Интегрируя творческие методы разных видов ис-

куства, именно архитектурное проектирование становится центром взаимодействий родов, видов и жанров творчества [1].

В последние годы всё чаще используют такое определение, как «*архитектурный дизайн*», в котором заложено взаимодействие традиционного архитектурного и новейшего дизайнерского проектирования.

Для современного дизайнера также важнее проектирование не вещей, а тем, сюжетов, в которых эти вещи «оживают». В дизайн-проектировании принято мыслить «открытой формой», чтобы наилучшим образом осмыслить отношения человека и вещей в пространстве [1]. Взаимодействие дизайнерского и архитектурного проектирования можно выявить в проектировании не статичных объектов или художественных произведений, а в создании такой среды, которая может трансформироваться, быть включена в «течение жизни».

Экологические тенденции присутствуют практически во всех областях проектной деятельности. В архитектуре и дизайне, когда речь идет о материалах, адаптации к природному ландшафту, созданию максимально комфортной для человека предметно-пространственной среды.

В процессе изучения, анализа и систематизации материала по исследуемой теме появилась необходимость рассмотреть более подробно понятие «экологические факторы», то есть факторы, влияющие на специфику проектирования архитектурных строений и их эстетический образ.

Экологический фактор – это условие среды обитания, оказывающее воздействие на организм [2]. В современном мире теория и практика архитектурного дизайна все чаще находят точки соприкосновения с «экологией». Традиционно выделяют такие экологические факторы: факторы, связанных с деятельностью живых организмов (озеленение, водоемы, естественные природные преграды); климатические факторы (температурный режим, влажность, свет; антропогенные; технологические; архитектурно-инженерные (выбор и ориентация участка, объемно-планировочное решение, конструктивное решение - толщина стен, площадь остекления, выбор конструктивных материалов). Эти факторы могут существенно повлиять на экологическую культуру и эстетический облик строений.

Заключение. Можно сделать следующие выводы: в современном мире теория и практика «архитектурного дизайна» все чаще связана с экологической культурой. Автор данной статьи рассматривает теоретические предпосылки исследования экологических факторов в архитектурном дизайне, которые влияют на специфику проектирования архитектурных строений.

Список литературы

1. Власов В.Г. Архитектон: известия вузов. – № 41, март 2013 [Электронный ресурс] / Периодическое издание ФГБОУ ВПО Уральская государственная архитектурно-художественная академия. – Режим доступа: <http://archvuz.ru>. – Дата доступа: 28.12.2015.
2. Нурмухамедова А.А. Архитектон: известия вузов. – № 30 Июль 2010 [Электронный ресурс] / Периодическое издание ФГБОУ ВПО Уральская государственная архитектурно-художественная академия. – Режим доступа: <http://archvuz.ru>. – Дата доступа: 28.12.2015.

ХУДОЖНИК И ПЕДАГОГ ИВАН ГНАТОВИЧ ЛИСИЦА

Г.П. Исаков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В августе 2015 г. закончил преподавательскую деятельность художник и педагог Иван Гнатович Лисица. Он преподавал специальные дисциплины в различных учебных заведениях г. Витебска более трех с половиной десятков лет (с 1979 г.), большая часть из них была отдана кафедре изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова. В конце 1970-х гг. представитель Минской художественной школы И.Г. Лисица стал, говоря образно, толикой новой крови в организме-коллективе педагогов-художников кафедры; само присутствие в подразделении художника-профессионала высокого уровня положительно сказалось на росте мастерства преподавателей кафедры, послужило катализатором для их творческого совершенствования, а также в значительной степени стимулировало работу студентов, в подгруппах, где он преподавал, курсовыми и дипломными работами которых руководил.

Цель – выявить главные принципы художественно-педагогической деятельности И.Г. Лисицы.

Материал и методы. Методами исследования являются описание, сравнение и структурный анализ работ И.Г. Лисицы.

Результаты и их обсуждение. Лисица Иван Гнатович родился 22 января 1950 г. в с. Блистава Менского района Черниговской области. В 1969 г. окончил Минское государственное художественное училище им. А.К. Глебова, где его учителями были художники-педагоги М.Я. Лисовский и А.А. Малишевский (заслуженный деятель искусств Беларуси). Затем закончил отделение «Графики» Белорусского государственного театрально-художественного института /1971–1979 гг./ (ныне Белорусская государственная академия искусств); учился у художников П.К. Любомудрова (заслуженный деятель искусств Беларуси) и В.П. Шаранговича (народный художник Беларуси, заслуженный деятель искусств Беларуси). Следует подчеркнуть, что уже с 4 курса учебного заведения молодого художника преподаватели БГТХИ начали причислять к когорте лучших студентов, а по специальным дисциплинам вплоть до окончания вуза он получал только наивысшие баллы. Целый ряд работ студента Лисицы означенного периода пополнили учебно-методический фонд учебного заведения, а некоторые из них через десятилетия оказались в методическом фонде кафедры изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова.

Педагогическая деятельность. С 1979 г. И.Г. Лисица начал заниматься педагогической деятельностью в Витебске. За этот период он преподавал на кафедре изобразительного искусства Витебского государственного педагогического института им. С.М. Кирова, затем работал в Детской художественной школе № 1, позднее – на кафедре «Дизайна» Витебского государственного технологического университета, а с 1996 г. – вновь преподает на кафедре изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова. С 1997 г. И.Г. Лисица – доцент кафедры. Он вел практические занятия по рисунку, живописи и композиции на 1–5 курсах; руководит пленэрной практикой студентов, выполнением курсовых и дипломных работ; разработал и опубликовал несколько учебно-методических пособий по специальным дисциплинам.

Творческая деятельность. Лисица И.Г. успешно сочетал преподавание с активной творческой деятельностью. С 1989 г. он является членом Белорусского Союза художников. Работает как в графике, так и живописи; преимущественно в жанрах пейзажа и портрета. Художник активный участник областных, республиканских и международных выставок. Его произведения находятся в фондах Витебского художественного музея, в музее им. П. Масленникова г. Могилева, частных коллекциях в Беларуси, России, Германии, Голландии, Израиле.

Своеобразным отчетом о проделанном на творческом пути стала персональная выставка И.Г. Лисицы, организованная в 2012 г. в выставочном зале художественно-графического факультета. В экспозиции выставки были представлены 66 произведений, выполненных за период с начала 1980-х гг. до 2011 г. включительно. На выставке экспонировались рисунки, графические композиции, акварельные и масляные живописные работы.

Примечательно, что наряду с творческими работами в экспозиции были представлены академические рисунки и акварели, выполненные художником еще во время учебы в Белорусском государственном театрально-художественном институте /БГТХИ/. К так называемым «академическим» работам можно отнести и представленную автором в экспозиции выставки серию графических женских портретов (4 рисунка), созданную в конце 1980-х – начале 1990-х (рисунки были выполнены во время проведения аудиторных занятий со студентами ВГТУ в качестве мастер-класса).

Выпускник отделения «Графики» И.Г. Лисица является сильным рисовальщиком. Особенно это бросается в глаза в портретах художника, где мастер виртуозно и точно передает натуру, уловив мельчайшие нюансы, детали, делающие образ убедительным и «заостренным». Художник давно и успешно работает в портретном жанре. Персонажами произведений И.Г. Лисицы чаще остальных становятся родные и близкие люди, которых автор хорошо знает и любит. Так на протяжении уже немалого творческого пути художник несколько раз обращался к образу матери; на выставках экспонировались три портрета самого близкого художнику человека. В экспозиции на художественно-графическом факультете был представлен один из трех вариантов «Мама», написанный в конце 1990-х гг. и переписанный к настоящей выставке. По признанию автора, это не первый случай, когда портрет матери неоднократно дописывается, переделывается с целью улучшить работу, полнее передать безмерную любовь и благодарность, словом, все то, что, никогда невозможно передать полностью, как нельзя достигнуть идеала или полного совершенства.

Среди графических произведений автора особое место занимали работы (листы из серий), выполненные по мотивам произведений известного белорусского писателя В. Короткевича «Колосья под серпом твоим» и «Цыганский барон». Графические композиции И.Г. Лисицы

представляют собой не просто иллюстрации к тексту, они являются глубоким проникновением в сущность литературного произведения, попыткой раскрыть его философско-этическое содержание. Выполненные в смешанной технике листы поражают сложностью композиционных решений, богатством использованных фактур, мастерством и виртуозностью исполнения.

Не малую часть творческого наследия художника составляют живописные произведения. По утверждению самого автора, основной темой его творчества является «отображение человека и природы» (художник практически не пишет натюрмортов). В пейзажах и тематических композициях художника доминирует сельский мотив – это укромные, прекрасные своей неброской «тихой» красотой уголки Беларуси с небольшими речушками и озерами, лесными опушками и полями, околицами пустеющих деревень с немногочисленными обитателями. Художник признается, что «источником большинства замыслов становятся впечатления детства и юности, проведенные в деревне» [1]. (В своем творчестве И. Лисица очень редко изображает город; несмотря на то, что большая часть жизни художника прошла именно в городе, последний так и не стал для него значимой темой для отображения)

В экспозиции выставки реалистические полотна и графические композиции соседствовали с формальными экспериментами автора в масляной живописи, где акцент сделан на поиске разнообразных фактур, цветовых сочетаний и сопоставлений, что свидетельствует о продолжающемся творческом поиске художника. Несмотря на то, что И.Г. Лисица позиционирует себя как «убежденного художника-реалиста», на определенном этапе творчества (в начале 2000-х годов) у него возникла настоятельная потребность в формальных живописных исканиях. Автор связывает это с необходимостью «раскрепощения в живописно-колористическом и композиционном плане», подчеркивает, что беспредметные эксперименты необходимы для того, чтобы «в поисках себя вновь вернуться к реализму в новом качестве» [1].

Закключение. Живопись И.Г. Лисицы своеобразна и узнаваема. Причиной этого, возможно, является то обстоятельство, что даже работая в технике масляной живописи, художник остается в значительной степени графиком. Отсюда эта своеобразная декоративность цвета, богатство фактур, графически выверенные композиционные построения полотен, где натура подчиняется замыслу художника, когда происходит не «простое списывание» реальных черт, мест, а происходит их отбор и переработка, в соответствии с авторским замыслом. В некоторых произведениях реальность вообще трактуется очень условно, предметы, объекты, даже люди превращаются в символы, с одной стороны теряя конкретность, теплоту и жизненную убедительность, с другой – поднимаясь до каких-то философских обобщений, которые витают выше обыденности.

За три с половиной десятилетия художественно-педагогической практики И.Г. Лисица оказал значимое влияние на формирование целого ряда художников и педагогов; среди них члены Белорусского союза художников, научные деятели, преподаватели и учителя, которые продолжают нести в народ разумное, доброе, вечное.

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКИ

*И.А. Ковалек
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная керамика проектируется на основе изучения формообразования и орнамента древнего искусства, а также под влиянием современных художественных течений, внедрения инновационных материалов и технологий. Долгий путь, пройденный мировой декоративной керамикой, – это эволюция от функционального сосуда до сложных философских, фигуративных, абстрактных композиций, арт-объектов, инсталляций, несущих в себе высокий художественный образ и современность мышления [1]. Этим и обусловлена актуальность рассматриваемых вопросов.

Цель данной работы связана с исследованием формообразования и декорирования керамики, а также тем, что в современном мире форма становится знаковой доминантой, определяющей уровень и качество изделия.

Материал и методы. Материалом для статьи явились специальная и учебно-методическая литература, исторические данные по формообразованию традиционной белорусской керамики. Используются общенаучные методы теоретического исследования: анализ,

синтез, сравнение, обобщение. Изучение научно-методической литературы, систематизация и обобщение результатов исследования показали, что применение формообразования и орнамента древнего искусства позволяет обеспечить профессиональную подготовку будущих художников-керамистов.

Результаты и их обсуждение. В довоенное время в Беларуси действовали многие десятки гончарных центров, где насчитывалось до 200–300 гончаров. В Гомельской области наиболее крупными гончарными центрами были Брагин, Стрешин (Жлобинский район), Юровичи (Калинковичский район), Комарин (Брагинский район).

Сегодня масштабы гончарного ремесла по разным причинам заметно уменьшились. Большинство гончарных центров пришло в упадок, только в некоторых (Городок (Витебская обл.)), Гародня (Столинский район), Дорасино (Любанский район) ещё работают мастера, обычно преклонного возраста.

Основные виды гончарных изделий и их практическое использование:

Горшки для приготовления еды в печи имели наибольшее распространение в быту. Форма их была почти шарообразная, чуть суженая ко дну – чтобы легче нагревались на огне. Бытуют они и сегодня, т.к. приготовленная в горшке еда более вкусна, чем в металлической посуде.

Спарыш (двойник, парник) – два небольших, слепленных вместе горшочка с ручкой посередине. В нём носили жнеям или косцам обеды: в одном горшочке первое, в другом – второе.

Збанок (жбан) – известная посуда в виде кувшина с носиком и ручкой, в которой хранили молоко: оно долго не скисало, а в жару оставалось холодное.

Гладыш (гарлач) – похож на жбан, но в отличие от жбана, он не имел ручки и носика для слива (был гладкий)

Миска – распространенный вид посуды, предназначенный для еды, невысокий, с широко раскрытыми бортиками.

Макотер (макотра, макитра) – посуда для растирания мака. Напоминает высокую миску, но с шероховатыми стенками внутри.

Слоик (слой) – цилиндрический или слегка выпуклый предмет посуды для мёда, варенья, солений. Объём его достигал иногда нескольких десятков литров, высота – до полуметра. Слоики имели крышку, иногда – и ручки.

Гляк – предмет посуды шарообразной формы с узкой горловиной и одной ручкой, предназначался для масла, кваса, воды.

Совершенство форм, которое выработано столетиями и точно соответствует назначению изделий.

Например, гладыш. Почему у него всегда S-образный силуэт, почему он не прямостенный, ведь хранить можно и в том, и в другом. Хранить – да, а переносить с места на место удобно как раз в таком, с фигурной горловиной – чтобы не выскользнул из руки. Но и узкогорлым он быть не может – плохо будет мыть внутри. Следовательно, форма органично продумана, а это уже признак искусства.

Исторический анализ изменения форм показывает, что в начале предметы керамики возникали в качестве простейших форм в ответ на появление утилитарных потребностей человека, затем, по мере развития общества, формы преображались, имеющие эстетическую ценность.

Рассматривая своеобразные формы современной керамики известно, что, с точки зрения дизайна, основными характеристиками будет сочетание функциональных и эстетических свойств. Как писал Ф. Вольтер: «прекрасное, которое поражает лишь наши внешние чувства, воображение и то, что именуется умом, подчас относительно» [2]. Однако он же даёт универсальный ключ к пониманию прекрасного: «наилучший вкус в любом виде искусства проявляется в возможно более верном подражании природе, исполненном силы и грации» [2].

Исследование древних форм керамики и способов ее декорирования помогает ощутить первородное звучание материала, эстетическое единство природы и человека, понять ясную целесообразность архаичной посуды [3]. Современные мастера не копируют древние изделия, а используют лишь традиционные технологии и принципы формообразования сосудов. Изучение древних форм орнамента, в основе которого лежит условно-схематическая передача явлений природы и мифологической картины мира, позволяет обогатить и наполнить смыслом современное художественное творчество. Керамика, оставаясь по-прежнему востребованной и продолжая многовековые традиции, получает новое звучание. Керамические изделия выполняют, прежде всего, декоративную, цвето-пространственную функцию. Керамические инсталляции органично вписываются в урбанистическую среду [2]. В настоящее время одним из основных

принципов формообразования предметов является использование определенных стилиобразующих элементов. Обращение к древней керамике служит для мастеров-керамистов источником вдохновения, отправной точкой для создания нового художественного языка. При разработке керамических сосудов студентами применяются принципы композиционного построения древних орнаментов. Особое внимание уделяется декору и его назначению в древности и современном обществе; определяется семантическое значение. Применяемые сырьевые материалы, придающие новое звучание традиционным формам, легко вписывают древние элементы в современную пространственную среду. Изучая керамику древнего Приамурья, исследуя формы сосудов, виды орнаментов, способы декорирования, студенты сохраняют традиционные приемы и находят новые интересные решения. В процессе проектирования студенты разрабатывают и изготавливают декоративные сосуды, вазы, кашпо для цветов, открывая богатые возможности керамики. Проектирование керамических изделий предусматривает использование различных художественных приемов, – например, отбор и усиление выразительных средств, построение ассоциативного ряда, пластическое преобразование, с помощью которых достигается целостность образов.

Заключение. Изучение формообразования и орнаментики древнего искусства влияет на развитие и создание художественных образов в современной белорусской керамике.

Список литературы

1. Малолетков, В.А. Современная керамика мира. Творческий опыт последней трети XX – начала XXI века. – М.: МВХПА, 2010.
2. Вольтер, Ф. Эстетика. Статьи. Письма. – М.: Искусство, 1974.
3. Искусство керамики. Сборник статей /под ред. Н.С. Степанян. – М.: Сов. художник, 1970.
4. <http://www.amursu.ru/attachments/article/9531>.

СИСТЕМА ПРОПОРЦИЙ В ИСКУССТВЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

И.И. Колодовский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В Египте обнаружили сохранившийся фриз с изображением человеческих фигур, разграфлённых сетью квадратов. Учёные сделали вывод, что модулем здесь служила длина среднего пальца кисти руки, укладывающаяся в длину всего тела 19 раз. Высота стопы равнялась одному модулю, лобок занимал центр фигуры, пупок располагался на одиннадцатом делении снизу, грудные соски между четырнадцатым и пятнадцатым делениями, кончик носа на семнадцатом, лобные бугры на восемнадцатом делении, отсчитывая снизу вверх.

Цель – выявление закономерностей пропорций фигур в искусстве Древнего Египта.

Материал и методы. Модуль на основе длины среднего пальца руки – главный в сети квадратов. Это утверждение основывается на фигуре (из рисунка 3В), найденной и описанной археологом Лепсием. Рисунок показывает персонаж из святилища храма из Карнака, который держит в правой руке ключ, а его левая рука вытянута вдоль бедра. Одна из его частей равна, как мы знаем, длине среднего пальца – от дистального (нижнего) конца предплечья до пястно-фалангового сустава кисти, отмеченного на правой руке согнутыми пальцами, держащими ключ. Сопоставляя эту фигуру с другими в труде Лепсия (см. рис. 2.), разделёнными таким же образом, а также с некоторыми египетскими скульптурами, Шарль Бланк полагал, что он нашёл фигурное выражение египетского канона.

Методом выявления является определение анатомических точек. Но все же, деление тела на 19 частей совпадает с анатомическими опознавательными точками, которые не равноценны по своей точности. Это относится к следующим опознавательным точкам по рисунку 3В, (если считать снизу): 3-я, соответствующая задней округлости мышц голени ниже колена – (икроножная мышца), затем 5-я и 6-я, представляющие собой верхние и нижние края надколенника, 16-я – щитовидный хрящ (кадык), «адамово яблоко» и 18-я лобные кости (см. рис. 1).

Результаты и их обсуждение. В канонах пропорций тела египетских скульптур отмечается увеличение длины бедра за счет нижнего конца туловища, большая ширина плеч, узкая талия и таз, короткая шея.

Соотношения, установленные Витрувием, выраженные в целых и дробных коэффициентах, позволяют создать графическое изображение структуры. Отношение между высотой головы и фигурой = 1/8. Отношение между высотой лица и фигурой = 1/10. Высота лица = длине

кости; кисти = $1/10$ фигуры. Высота головы и шеи до рукоятки грудины = $1/6$ фигуры. Расстояние от верхушки головы до линии сосков = $1/4$ фигуры. Высота пупка находится в соотношении $4/6$ к фигуре. Высота нижнего края лонного сращения равна половине длины тела. Размах рук равен фигуре. Предплечье вместе с кистью = $1/4$ фигуры. Длина голени до точки под коленной чашечкой = $1/4$ фигуры. Длина стопы = $1/6$ фигуры. Дуги круга **QRST** дают угол 90° . Верхняя радиарная сеть указывает на метод уменьшения и увеличения квадратуры. На рисунке в издании, вышедшем в Перудже, имеются некоторые изменения отношений, установленных Витрувием.

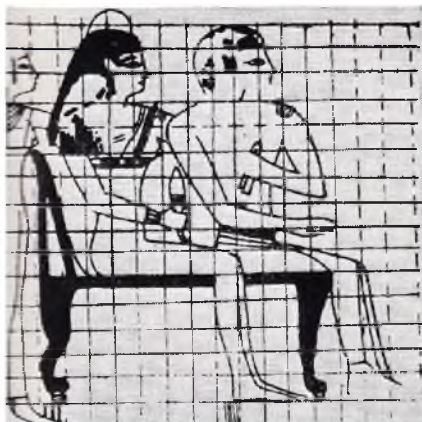

Рис. 1. Пропорции сидящей фигуры.
Древний Египет.

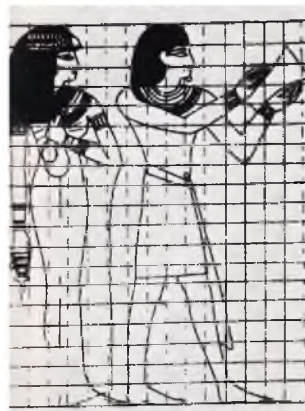

Рис. 2. Пропорции стоящей фигуры.
Древний Египет.

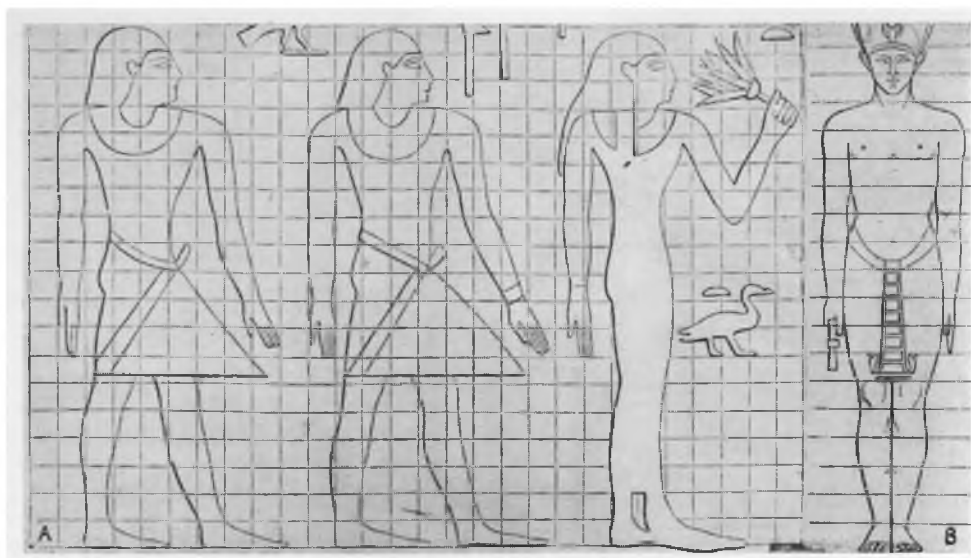

Рис. 3.

А. Фриз одной из могил в Мемфисе с сетью квадратов;
В. Изображение одного из алтарей Великого храма в Карнаке, имеющего то же число отделений высоты.
Фигуры, рассматриваемые Ш. Блаком, как фигуры египетского канона пропорциональности человека.
Рисунки из работы Шарля Бранка, Париж, 1870.

Правила изобразительного начала египетского искусства требовали канонизированной трактовки при изображении человеческих фигур, поэтому для этого были установлены правила и каноны изображения человека стоящего, идущего, сидящего, коленопреклонённого, присевшего на корточки и т.д. Эти каноны, с одной стороны, помогали начинающему художнику или подмастерью, быстро осуществлять процесс построения изображения фигуры человека, а с другой – сковывали и ограничивали его творческие возможности.

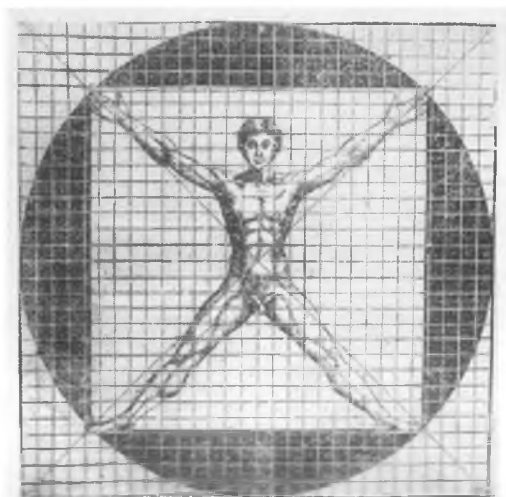

Рис. 4. По Витрувию. Когда край конечностей доходит до углов квадрата, пупок находится в центре фигуры, а высота уменьшается на $1/5$.

Художник не мог рисовать так, как ему хотелось, а он должен подчиняться правилам и канонам, установленным жрецами. Особенно важно было соблюдать канон при изображении владельца гробницы, его жены и знатных людей. Их позы исполнены важности и величия, а их размеры отличались от простых людей своей величиной, но при рисовании ремесленников, земледельцев или рабов, художник не был связан каноном, поэтому позы этих людей полны жизни и движения.

Египетские художники, как вы уже знаете, рисовали по сетке, а для этого они поступали следующим образом: взяв длинную веревку, они опускали ее в жидкую красную краску, затем два мастера держали ее за концы, а третий в середине «отмечал» на стене вертикальные и горизонтальные линии. Так получалась сетка, состоящая из квадратов.

Измерение частей человеческого тела и фигуры египтяне производили с математической точностью, не упуская ни малейшей детали, и этот канон позволял по части определять целое и по одной части тела определить

размер другой. Также были предписаны, например размеры ширины носа, глаз, рта и т. д., ширина груди, толщина руки в различных местах – словом, для всех частей тела была определена точная величина. Поэтому художник, начиная с любого места, мог более точно нарисовать человеческую фигуру, а кроме того, этот канон давал возможность мастеру при изображении фигуры очень больших размеров, судить по размерам какой-либо части – о размере всей фигуры, и наоборот.

Заключение. Египетские скульпторы выполняли своих колоссов по частям и, даже находясь в разных местах жительства, например, один художник работал над верхней половиной фигуры, другой – над нижней, а затем, при складывании они точно сходились, не нарушая пропорций. Побывавшие в Египте греческие скульпторы указывали, что основное достоинство этих произведений – это исключительная соразмерность частей человеческой фигуры. Но с другой стороны, точное соблюдение пропорциональных соотношений частей фигуры человека не учитывало характерных особенностей пропорций детских фигур и подростков. Египетский художник при изображении двух фигур – мужчины и женщины, взрослого человека и ребёнка, используя один и тот же канон, изображал одну фигуру – крупного размера, другую – маленького, что определялось не их реальными пропорциями, а различием их социального положения.

Понятно, что подобное деление далеко от реальных пропорций человека, однако, даже такое приблизительное и условное, оно намного облегчало работу художникам, что позволило создать величественное и единое по стилю искусство Египта.

ГРАВЮРА НА КАРТОНЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ Л.С. АНТИМОНОВА

*О.Д. Костогрыз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Художественное образование, способствует воспитанию лучших эстетических и нравственных качеств как основы формирующейся личности. В этом процессе эстамп – интересное средство педагогики искусства, раскрывающее перед преподавателем широкие возможности. Воспитание будущего художника-педагога становится особенно эффективным в условиях практического знакомства с искусством печатной графики (эстамп) с помощью технически несложных и в то же время профессиональных его разновидностей, представляющих собой гравюрный либо иной оттиск на бумаге с печатной формы (матрицы).

Особое место в этом ряду занимает гравюра на картоне, для создания которой не обязательно наличие дорогостоящего специального оборудования. Здесь препятствием может являться недостаток информации для педагогов об особенностях ее художественно-выразительного языка и техники исполнения. Обобщение и анализ имеющихся сведений о различных способах, техниках работы в

гравюре на картоне известным художником-графиком Л.С. Антимоновым является отличным подспорьем, помогающим современным художникам-педагогам включения этой разновидности эстампа в учебный процесс художественного образования.

Целью данного исследования является обобщение и анализ использования методов работы в гравюре на картоне художником-педагогом Л.С. Антимоновым в процессе обучения станковой графике студентов художественно-графического факультета.

Методы и материалы. На примере педагогического опыта, методических рекомендаций, творческих набросков художника-графика Л.С. Антимонova нами проводится их анализ и обобщение, а также исследуется необходимость использования печатных техник в учебном процессе художественно-графического факультета.

Результаты и обсуждение. Трудно в полной мере оценить деятельность Л.С. Антимонova как художника-педагога. В его педагогической практике постоянно присутствовал творческий подход, эксперимент и пристальное внимание к индивидуальности студента. Владея многими техниками графического искусства, немало высокохудожественных творческих работ он выполнил в технике офорта: травленный штрих в сочетании с такими манерами офорта как травление и акватинта. Им созданы собственные способы печати гравюры на картоне, фанере и оргалите, разработаны коллажный способ гравюры на картоне и флоротипия.

На занятиях графикой в эстампной мастерской художественно-графического факультета ВГУ имени П.М. Машерова ведется работа с линогравюрой и с офортом, но основной печатной техникой много лет оставалась и остается гравюра на картоне во многом благодаря творческим работам, опыту преподавания графики и подготовки эстампной мастерской Л.С. Антимоновым.

Для эффективного проведения занятий и повышения мотивации студентов к курсу графики Леонид Сергеевич подбирал необходимую литературу: книги, монографии и альбомы, посвященные искусству графики, представлял оригинальные произведения художников-графиков из своей коллекции, а также свои творческие работы. Также Л.С. Антимонов опубликовал методические рекомендации по технологии гравюры на картоне, прекрасно структурированные и дополненные чертежами, схемами инструментов, примерами оборудования, испытанного им на практике, содержащие описание и характеристики необходимых материалов, учебные упражнения и таблицы, выполненные самим автором.

Изучая графику в технике гравюры на картоне, оттачивая ее технологические приемы, Л.С. Антимонов реализует свой опыт и в творческой работе. В разные годы им созданы интересные гравюры, используя картон и древесноволокнистую плиту, он выполнял сложные технические приемы, искал химические свойства красок, и их взаимодействия в различных соединениях, использовал различные материалы, для получения большей эмоциональности и художественной выразительности в своих произведениях (рис. 1, 2). Его творческие работы вдохновляли студентов, наглядно демонстрируя возможности этого материала.

Рис. 1. Л.С. Антимонов. Композиция

Рис. 2. Л.С. Антимонов. Самовары

Множество студентов за годы работы Л.С. Антимонova на художественно-графическом факультете (1964–2003 гг.) посещали кружок графики, где более глубоко изучали тонкости тиражных графических техник, готовились к выставкам. Многие из них уже в студенческие годы делали работы высокого уровня (рис. 3 а, б). Курируя курсовые и дипломные проекты, Леонид Сергеевич четко обозначал свою позицию, помогая студенту учиться быть более требовательными к себе, создавал условия для максимальной реализации задуманного.

а)

б)

Рис. 3. Студенческие работы С. Игнатович и А. Походзей

Заключение. Благодаря высокопрофессиональной подготовке и увлеченности своим делом Л.С. Антимонов за годы своей преподавательской деятельности в ВГУ имени П.М. Машерова передал своим ученикам бесценный опыт работы в технике гравюры на картоне, методологически обоснованные подходы к вопросам преподавания станковой графики, помогающие эффективно осуществлять художественное образование.

Человек высокой культуры, педагог по призванию, талантливый художник, тонко чувствующий и оригинально мыслящий – таким остается Леонид Сергеевич в памяти знавших его студентов и преподавателей.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВ. ЗВУЧАЩИЕ МЕМБРАНЫ ВРЕМЕНИ

Т.В. Котович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Самая главная форма для художника Василия Васильева – круг. С самого первого объекта он работает с окружностью и точкой. Он полагает окружность самой идеальной природной формой, яйцо – идеальной технической формой, а лук – композиционным идеалом. И все его работы включают вариации этих форм. «Васіль Васільеў робіць свае творы са жвіру і попелу, вады і кавалкаў лубу, рэшткаў какосавага арэха, шкла і мантажнай пены і іншай безлічы нечаканых рэчаў. Мастакоў гэтага кшталту ў нас агулам называюць канцэптуалістамі, хоць, як засведчыла нядаўняя выстава маладой скульптуры, гэта не зусім так. <...> У Васільева можна знайсці наяўнасць традыцыйных прыёмаў жывапісу, што варта тлумачыць не класічнай адукацыяй, а ідэяй дакладнага твора. <...> Яго аб'екты і інсталяцыі ўтрымліваюць як функцыянальныя, так і нефункцыянальныя прадметы, дэталі сапраўдных рэчаў і абстрактныя формы. Мастак разважае пра архетыпы, пра пачаткі вобразаў і законаў. Пра генезіс культуры і мастацтва, быццё рэчаў, нам невядомых, што ніколі не існавалі, або ўжо адбыліся, або толькі маюць быць» [1, с. 13–14].

Цель – выявити основные формальные композиционные характеристики в арт-объектах В. Васильева.

Материал и методы. На основе работ В. Васильева с помощью метода структурного анализа выявляется основа геометрических форм в композициях художника.

Результаты и их обсуждение. «Арт-бастион» (75x30x30, клееное гнутое дерево, покраска, стекловолокно, металл, 2010) – высокая сетчатая башня, пронизывающая пространство, устремленная в бесконечность и, кажется, безмерно растущая вверх. Пространство же пронизывает башню и просвечивает сквозь нее. Длинные вертикальные струны пересечены-связаны кольцами, и пространство таким образом оказывается пойманным в сетку.

Каждое из колец похоже на все соседние, некоторые выкрашены в один цвет, они создают единый поступательный ритм вытяжки-сжатия. Это роднит конструкцию с детской игрушкой, но в этом же она похожа на игрушку некоей высшей силы. Этот некто играя создает кольца галактик и струны пространства-времени, соединяющие эти галактики. Бесконечно повторяясь, кольца вместе со струнами образуют тонкое прозрачное зафиксированное единство. Оно математически выверено и музыкально призрачно. В нем остановлено время, которое во всех

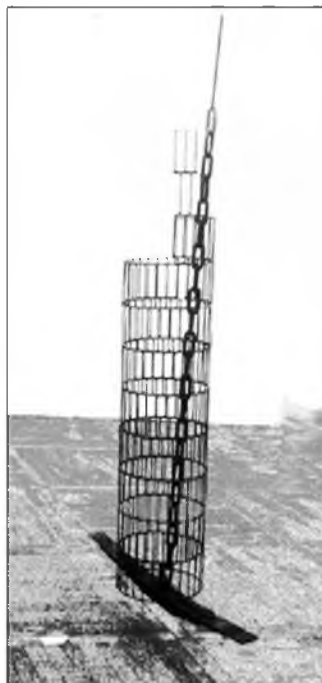
точках одинаково, неизменно и даже поглощает пространство. Кольца и струны, улавливая время–пространство и пропуская их сквозь себя, тут же высвобождают их.

И внешнее становится внутренним, а внутреннее – внешним.

Символ башни многозначный, это – и власть, и стремление к Богу. В. Васильев отрицает и всю известную символику в виде человеческих устремлений. Образованная струнами космичность также выглядит едва ухватываемым сознанием образом. Легкая призрачность упругой сетки – создание интеллектуальное: в нем отсвечивает призрачность и жесткость структур разума. Это – отражение кантовой идеи о первичности «невода» разума, способного познать только то, что эти структуры способны охватить, и ничего за их пределами.

Откуда ты?

Качающаяся башня

ZEITPUNKT

Витебское барокко

Хронос

«Витебское барокко» (160x80x30, металл, 2010). Фрагмент ограды старого моста напоминает прошлые времена и разрушенную память. Изогнутость линий – причудливость барочных отголосков. А тонкое, вертикально поставленное на перила моста кольцо делает материальность прошлого легким взвешенным в остановленном времени отзвуком. В кольце висят еще несколько колец. В нем колеблются края весов с крючками, и они похожи на стрелки часов, уравнивающих разные времена.

Форма объекта – сочетание дуг, окружностей, соединенных ровными горизонталями. Упругость и устойчивость разбавляется тонкой вибрацией, и вся конструкция делается прозрачной, и сквозь нее отдаленное прошлое тает в будущем.

Кроме метафоры часов возникает и образ зеркала, поставленного на старинную подставку. В нем отражается время. Кольца всей композиции захватывают время, изгибают его, одно его состояние переключают в другое. В. Васильев: «Названия имеют большое значение: пока не возникнет название, я не показываю работу. Иногда это – фраза из книги. Люблю называть работы темами музыкальных произведений. С названием объект видится иначе. Например, грубый объект и – поэтическое название. Для меня очень важно название. Если человек не может сформулировать свою мысль, есть вопросы к этому человеку»

«Качающаяся башня» (180x140x30, металл, сварка, 2009) вторит «Арт-бастион», только не висит в пространстве, а удерживается на узкой металлической плоскости, которая как будто колеблется на натянутой цепи. Цепь расположена под наклоном, из-за чего и башня кажется клонящейся. Структуру создают напряжения тонких линий, складывающихся в математический узор, и образуют внутреннее пространство башни. В отличие от статичного Арт-бастиона Качающаяся башня содержит потенциальное движение: цепь словно вот-вот двинется в обратную сторону и повлечет за собой башню.

«Zeitpunkt» (185x60x60, металл, сварка, 2009). Время превратило старую трубу в подобие вытянутой вазы, изящным цветком-орнаментом замерло в ее горлышке и сдвинуло в сторону столь же изящный маятник. Вся конструкция напольных часов похожа на часы песочные. В перемычке пустое пространство, из которого свисает маятник, а фигура круга сверху рифмуется с кругом маятника, и время как будто замыкает свой бег. Маятник качнется, но из-под власти материальности не высвободится и вновь вернется в прежнюю точку.

Тонкий орнамент наверху – циферблат, в котором движение маленьких переплетающихся кругов-механизмов остановлено длинным острием.

Заключение. Семантика произведений В. Васильева заключена в актуализации частей, элементов и деталей прошлых культур в сиюминутности, в сегодняшнем дне. И в визуализации собственных размышлений об этом. Художник не стесняется говорить в своих работах о сакральном. Его произведения не являются объектами в пространстве, это всегда акт *переустройства* мира.

Список литературы

1. Міхневіч, Л. Апантанасць / Л. Міхневіч // Мастацтва. – 2005. – № 7.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ СРЕДЫ В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ СРЕДОВЫХ ОБЪЕКТОВ

В.В. Кулененок

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

История развития человеческой цивилизации это в первую очередь становление и развитие ее культуры, носителями которой являются материализованные отпечатки времени в виде предметного и духовного мира человека. Архитектура, литература, искусство, танцы, музыка, письменность, орнамент, рукотворный предметный мир человека оперирует своими специфичными образами: монументальными, художественными, графическими, интонационными, живописными, телесными, литературными и т.д. Зрительные образы транслируются в графику, скульптуру, архитектуру, живопись. Понятийные образы трансформируются в слова, символы. Музыкальные образы создаются звуками, ритмами сливаясь в общую мелодию. Математические образы абстрактны. Можно сказать, что образы несут в себе частицы знаний о мире, его обустройстве. Не секрет, что большую часть информации о мире мы получаем через зрение. Совместное действие различных по характеру образов создает еще более усложненный синтетический образ. Образы,

следуя иерархии развития структуры формы, обладают разными масштабами восприятия. От "микрообраза", в виде мельчайших единиц художественной ткани, до "макрообраза" в виде цельной, законченной формы.

Вопросам формирования художественного образа объектов дизайна и их средообразующей роли в области искусства, архитектуры и дизайна посвящен ряд работ А. Иконникова, С. Хан-Магомедова, Г. Демосфеновой, В. Сидоренко, Е. Лазарева, Р. Арнхеима. И хотя художественный образ рассматривался в дизайне в основном в контексте развития единичного объекта, в целом эти работы позволяют достаточно четко представить место и роль образа как одного из важных средств формирования среды обитания человека. Вместе с тем изучение роли образа в процессе формообразования объектов дизайна до сих пор останется не менее важным, поскольку образное начало - одна из ведущих в создании выразительного облика изделий и среды организуемой ими.

Изучение представленных работ показывает, что возможности создания эстетически выразительной, эмоционально-образной и гармоничной предметной среды в процессе реализации дизайнерских проектов отражены в ряде интересных работ, однако такой специфический вид дизайна, как дизайн предметно-пространственной среды требует уточнения методологических основ создания образности в дизайн-проектировании сред.

Цель данной работы состоит в определении типологии развития форм, выраженных художественным образом в культурно бытовой среде.

Задачи исследования:

- анализ понятия «образ» в дизайне;
- выявление основных средств и подходов при создании эмоционально-образного начала в дизайн-проектировании средовых объектов и рациональное использование их в учебном процессе.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой явились идеи отечественных теоретиков дизайна и архитектуры, изучавших как феномен дизайна архитектурной среды, так и процессы социокультурных изменений.

Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, раскрывающие формы и диапазон использования основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе и слабые места в современном состоянии этого вопроса. Надо вместе с тем учитывать, что типологическое структурирование является исследовательским процессом и определяет содержание и развитие изучаемых явлений, предопределяя в то же время реальную закономерность предлагаемых современных решений.

При исследовании вопроса основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе использован метод сопоставительного анализа творческих и дипломных работ студентов дипломников 2012–2015 уч. годов. В основу анализа современных тенденций формирования основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе и их связь с развитием компьютерных технологий, лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать основные структурные элементы методологии дизайн-проектирования.

Результаты и их обсуждение. Образы бывают двух видов: субъективные и объективные. Субъективные образы возникают у человека в виде перцепции - первичного стимула, возникающего у субъекта и непосредственно ему принадлежащего. Пережитый образ в той или иной мере перерабатывается и ретранслируется (материализуется) в определенную форму в виде объективного концептуального образа (графика, слово, цвет, символ и т.д.) Мы можем сказать, что образ - это воспроизведение объекта в нашем сознании, как отражение реального мира и трансляция этого отражения в мир на определенные материальные носители. Помимо конкретных образов мы часто используем интегративные образы, которые являются результатом обобщения множества схожих образов. Интегративный образ, объединяющий все функции в единое целое, является вершиной развития формы.

Ассоциативный образ близок по значению к интегративному образу, но в отличие от него субъективно окрашен. Ассоциативный образ рождается в воображении индивида, материализуется и коммутируется воспринимающему эти образы субъекту. В ассоциативном образе органически слито воедино эмоциональное и интеллектуальное отношение индивида к миру форм. Ассоциативный образ возникает на уровне подсознания в виде "перцепции", он бестелесен, эмоционален и глубоко индивидуален. Переведенный в "концептуальную" форму в

виде звука, цвета, формы, рисунка и т.п., он начинает жить самостоятельной жизнью независимо от индивида. Так возникают элементы коммуникационного контакта индивидов.

В дизайне образ объекта проектирования является ведущей целенаправленной функцией, на формирование которой направлен весь процесс проектирования объекта. Образ объекта является стержневой функцией всего проектирования, без которой процесс проектирования теряет свой смысл. В процессе подготовки специалиста-дизайнера на всех этапах обучения в той или иной мере идет постоянный тренинг в формировании образного восприятия и развития воображения. Воображение в дизайне имеет первостепенное значение, так как знание ограничено, а воображение безгранично.

Особое место в познании занимает художественный образ. Желание получить эстетическое удовольствие от созерцания созданных предметов, толкало человека на подражание жизни с ее способностью производить цельные, внутренне гармоничные формы.

Форма воспроизведения, истолкования и освоения жизни путем создания эстетически воздействующих объектов есть «художественный образ» – самый способ существования произведения, взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и значности [1].

Основными средствами и подходами при создании эмоционально-образного начала в дизайн-проектировании средовых объектов является создание общего графического стиля, который определяет аудиовизуальное единство характера среды, через графику, цвет и свет, форму и движение.

Группы коммуникаций образуют аудиовизуальную среду в целом. Она может быть изменяемой и статичной, «бедной» по смыслу и насыщенной информацией, монотонной и разнообразной, выполняющей одну или несколько функций. Дизайн обладает далеко еще не раскрытыми возможностями комплексного формирования среды на основе единства образности и композиционной «полифонии». Дизайнерский подход к совмещению цвета, звука, движения, чисто художественная интерпретация этого явления открывают возможности создания нового средства образной организации информации и всей среды. Слагается мир совершенно новой образности, нового отношения к эстетике звуковой и зрительной сфер, возникает важнейший элемент информационно-образного познания и освоения окружающей действительности, адекватной запросам и потребностям завтрашнего дня [2].

Заключение. Таким образом, в рамках проведенного исследования нами выявлено, что:

- основными средствами и подходами при создании эмоционально-образного начала в дизайн-проектировании средовых объектов является создание общего графического стиля, который определяет аудиовизуальное единство характера среды, через графику, цвет и свет, форму и движение;

- на ранних этапах обучения образы формируются в виде эталонных слепков с действительности, это относится к академическому рисунку, живописи, точным наукам. В дальнейшем образы трансформируются в концепции, являющиеся основной базой возникновения новых форм.

- концепция является ведущей идеей, формирующей костяк структуры формы, а сам процесс проектирования постоянно настроен на преодоление стереотипов и создание нового художественного образа;

- концептуальные образы очень подвижны и изменчивы, а способ их материализации составляет методологическую основу обучения в дизайне.

- стереотипные образы из-за частой повторяемости четко отпечатываются в нашей памяти, создавая целые блоки стереотипных образных систем, от которых впоследствии очень трудно избавиться. Поэтому, можно констатировать что иконические, не подверженные изменению времени образы формируют стилистику образов и закрепляются общим понятием стиль. Модные тенденции и стереотипы являются прерогативой образов реального времени. Креативные концептуальные образы относятся к авангардным явлениям будущего. Креативный образ – это особый яркий запоминающийся образ, раскрывающий ту или иную проблемную задачу с новой точки зрения.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. – Т. 28 – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, Франкфурт-Чага. – 1978. – 616 с.
2. Дизайн: очерки теории системного проектирования / Н.П. Валькова, Ю.А. Грабовенко, Е.Н. Лазарев, В.И. Михайленко. – Л.: ЛГУ, 1983. – 185 с.
3. Грашин А.А. Методология дизайн-проектирования элементов предметной среды. Дизайн унифицированных и агрегатированных объектов: учеб. пособие. – М.: Архитектура-С, 2004.

СЦЕНОГРАФИЯ БОРИСА ГЕРЛОВАНА В СПЕКТАКЛЕ «ЧОРНАЯ ПАННА НЯСВІЖА» В. РАЕВСКОГО (2000 ГОД) ПО ПЬЕСЕ А. ДУДАРЕВА

А.А. Малей

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси

Спектакль «Чорная панна Нясвіжа» В. Раевского (2000 год) по пьесе А. Дударева целиком помещен в глубокое черное пространство, и, пожалуй, именно большая масса цвета представляет собой метафизическое пространство. Здесь черный не проникает в другие цвета, не пронизывает их, а, наоборот, все другие цвета и объекты тают в черном. Черное приобретает качества сакрального, таинственного, непостижимого и мистического.

Цель – выявить основные цветовые решения в спектакле.

В. Ярмолинская подчеркивает, что «черный элегантный цвет делает сцену не только таинственной, но и более глубокой, недостижимой и бесконечной. На протяжении всего действия остаются неизменными очертания костела с легкокрылыми ангелами, Богородицею, подвижными фигурками святых по порталам. Никуда не исчезают и скромные могильные плиты на тихом кладбище. <...> Даже маленькая золотая могильная оградка незаметно превращается то ли в лавку на дорожке в парке, то ли в кресло королевы» (перевод наш – А.М.) [1, с. 10].

Материал и методы. На основе анализа сценографии и цветовых впечатлений от спектакля, на основании материалов исследователей творчества Б. Герлована и В. Раевского методом структурного анализа проявляется целостное колористическое решение спектакля.

Результаты и их обсуждение. Вся композиция сценографии центрична, в нем превалирует вертикаль. И, как всегда у Б. Герлована, все элементы сценической конструкции располагаются строго симметрично. Сценические объекты не заключены здесь в некий внешний объем. Если в прежних работах художника решалась проблема совмещения внешнего-внутреннего, и внешнее-внутреннее становилось взаимообращаемым, то в постановке «Чорная панна Нясвіжа» границы вообще нет. Возникает впечатление, что в черном пространстве постепенно исчезают все объекты. Подобный эффект достигается благодаря верхнему свету, контровому заднему освещению и высоко поднятым к колосникам софитам, создающим иллюзию огромных зажженных свечей, а также мягкому рассеянному освещению фигурок ангелов и святых, едва заметных идвигающихся вверх-вниз на вертикальных веревках по кулисам. И – главное – сценический планшет освещен сверху и боковым светом ярким холодным голубым с оттенком сиревого. «В постановочно-образном решении купаловской «Чорнай панны», – продолжает В. Ярмолинская, – немаловажная роль отводится черно-белым ангелам и Архангелу. Это удачно найденные художником образы-метафоры переменчивой судьбы, которая может повернуться как белым, так и черным крылом. Ангелы в просторных черно-белых одеяниях на протяжении всего сценического действия сопровождают главную героиню» (перевод А. Малей) [1, с. 11].

Драматургический материал А. Дударева предполагает совмещение романтической драмы и политической хроники, трагедии и поэмы, легенды и детектива. Сценограф связывает эту разножанровую структуру, выявляя в ней главное – трагичность и непостижимость любви как сакрального состояния. И для подобного художественного предложения основными являются, конечно, цветовая и световая партитуры. Достаточно подчеркнуть решение любовных эпизодов спектакля. Белое, размером в планшет, покрывало становится прозрачно голубым, клубящимся, выгибающимся и вздувающимся, словно огромное облако. В центре его происходит пластический этюд влюбленных героев, одетых в прозрачно-белое легкое, сливающееся с покрывалом одеяние. Яркий белый верхний свет круглым пятном выделяет сплетенные фигуры в мареве голубого. Белый временами меняется на слабо желтый, отчего центр становится чуть более теплым. По краям покрывало светится незначительными красновато-бурыми пятнами, создающими дополнительные теплые акценты.

В эпизодах, происходящих в королевском дворце, планшет отливает золотым, глянцевый настил отражает это свечение. В преломленном свете костюмы сияют: золотая парча создает эффект драгоценной шкатулки, а царственно пурпурный цвет платьев королевы и придворных с белыми нижними юбками при постоянном плавном движении персонажей рисует кроваво-красные зигзагообразные линии, а черные бархатные одежды с белыми и золотыми вставками в золотом свечении приобретают плавную невесомость.

Таким образом, колористическая гамма трансформируется от активной и насыщенной палитры к пастельно-нежной и холодноватой. Цвет развивается малыми интервалами внутри

большой черной массы. Цветовой контраст сочетается в противостоянии цветových масс, дополняемый сильный контрастом света и мрака.

В интимных эпизодах создается ощущение того, что свет возникает внутри объекта (внутри и в самом центре покрывала). Когда персонажи покидают сцену между эпизодами, свет движется вертикально, падает сверху и возвращается, отражаясь от планшета. Между эпизодами сценография остается единственным действующим лицом и открывается во всей своей значимости и красоте. Свет у Б. Герлована порождает общую цветность. Он объединяет общую цветовую среду. Спектакль «Чорная панна Нясвіжа» является типичным примером работы светом у художника.

Заключение. Эстетика ее художественного образа зиждется на строгой вертикали алтарной стены и прямой перспективе, созданной двумя уходящими от рамп к заднику линиями по кулисам (внизу это фигурки святых, сверху параллельно им храмовые башенки), а также горизонталями линий, прочерченных на планшете, и линий сиденья и спинки скамейки в центре. Такое композиционное построение разбивает пространство на классические три плана. Пустое переднее, свободное или занятое персонажами, средний план в центре и контурны алтаря на заднем плане – все это подчеркивает развитие пространства вглубь. Направление движения персонажей предполагается круговое в центре на среднем плане и фронтальное от задника к рампе, а также по двум диагоналям из задних кулис к середине авансцены.

Постоянно Б. Герлован ищет соединение смысла, движения и пространства, разрабатывая статичную или кинетическую декорацию в развитии сюжета, темы, но главное – развитие художественного образа в спектакле от формы, сравнимой с малой музыкальной формой до симфонии. Цветовая партитура всегда зависит от общего конструктивного решения, являясь его равноправным элементом.

Список литературы

1. Ярмалінская, В. Легенда аб чорнай панне / В. Ярмалінская // Літаратура і мастацтва. – 2001. – 16 сакавіка. – С. 10 – 11.

ПОРТРЕТНАЯ ЖИВОПИСЬ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

*А.В. Медвецкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В период Великой Отечественной войны портрет в белорусской живописи приобрел исключительно важное значение. Он отображал духовную жизнь народа на одном из самых ответственных этапов его истории и приобрел небывалый общественный смысл в послевоенное время.

При оценке белорусского портрета военных лет нужно учитывать условия, в которых он создавался. Нормальная творческая жизнь в республике была нарушена с первых дней войны. Над портретами художники работали на фронте и в партизанских отрядах в перерывах между боями. Материалы для работы добывались как военные трофеи. Иногда портреты писались на обрывках картона, старых холстах, на обороте карт или на страницах фотоальбомов.

Цель – проследить особенности портрета на Беларуси в период войны.

Материал и методы. Наиболее значительными по содержанию и совершенными по исполнению являются портреты, созданные в 1943–1945 гг. Это объясняется общим духовным подъемом в переломный и победный период войны, накоплением творческого опыта и улучшившимися условиями работы портретистов.

Работы художников-портретистов рассматриваются методом описания, сравнения и специальными искусствоведческими методами.

Результаты и их обсуждение. В спокойной, сдержанной манере исполнен в 1943 г. «Портрет партизана» А. Бархаткова. Точный рисунок и гармоничный, приглушенный серо-розовый колорит свидетельствуют о широких творческих возможностях начинающего портретиста, который сам сражался в партизанском отряде «За Советскую Белоруссию». Жизненная убедительность образа во многом достигнута благодаря глубокому проникновению в характер героя.

Много и напряженно работал в годы войны П. Сергеевич. Он выполнил ряд портретов крестьян, среди которых следует назвать «Портрет крестьянской девушки», «Портрет крестьянина», «Портрет Ф. Сергеевича» (1943). Как и в довоенных работах, в них привлекает внимание типаж, умение автора найти выразительные средства для передачи самобытности характера человека.

Важной страницей в белорусском портрете стали образы молодых партизан, в которых белорусские художники передали красоту юношеского порыва в борьбе против врага.

В «Портрете юного партизана» (1943) работы Е. Красовского привлекает внимание композиционное решение полотна. Во всем облике юноши чувствуется энергия, решительность, смелость, которые подчеркиваются художником динамикой фигуры, напряженным взглядом, крепко сжатыми губами и энергичной по цвету живописью. «Портрет юного партизана» (1943) в полотне З. Павловского отличается многогранностью уже сложившегося характера. Удачно найденным поворотом фигуры и ракурсом головы партизана художник передает независимую манеру держаться. В выразительном лице угадывается духовно богатая натура. Красивые темные глаза смотрят задумчиво и серьезно. Значительную привлекательность портрету придают свежий колорит и живописное мастерство художника.

В «Портрете юного партизана», созданном в 1943 г. Е. Зайцевым, изображен более обобщенный, романтически взволнованный образ юного бойца. Худенькое лицо юноши исполнено решимости, рука судорожно сжимает автомат, глаза горят ненавистью к врагу. Вся его фигура устремлена вперед. Динамичный силуэт фигуры асимметричностью её расположения, контрастное освещение подчеркивают внутреннее возбуждение героя. Живописное исполнение отличается большой свободой и определенностью мазка. Образ юного патриота убедителен и правдив. Портрет можно по праву отнести к лучшим произведениям советской живописи военного времени.

Душевную красоту советских людей, многогранность характеров передал И. Ахремчик в живописных полотнах «Портрет народной артистки БССР З.А. Васильевой», «Портрет народной артистки БССР Г.П. Глебова», «Портрет поэта П.Ф. Глебки (1943)». Портрет Васильевой выделяется удивительной выразительностью лица. В нем задумчивость, мечтательность и тонкая грусть. Мягкий поворот головы, грациозное движение фигуры напоминает, что перед нами замечательная балерина. Портрет выразителен по живописному решению.

Выразительный образ талантливой балерины создал в «Портрете народной артистки БССР А.В. Николаевой» (1943) Е. Зайцев. Основное внимание художник сосредоточил на раскрытии драматического дарования, неистощимой энергии, внутреннего горения. Вглядываясь в лицо Николаевой, мы словно погружаемся в романтический мир балета. Она лишь на секунду присела отдохнуть, чтобы снова показать полный огня, стремительности и темперамента балетный танец. Балерина изображена в белом сценическом наряде, контрастирующем со смуглой кожей лица и черными волосами. Выразительной силуэтной линией фигура выделяется на темном фоне. Она освещена искусственным светом. Упавшая тень подчеркивает подвижность и выразительность лица, а горячий блеск огромных глаз еще больше оттеняет внутреннюю взволнованность и драматизм образа.

Заключение. Произведения белорусских художников периода Великой Отечественной войны привлекают внимание, прежде всего высокой гражданской ответственностью и патриотизмом. В образах солдат, военачальников и партизан они раскрывали не просто интересных значительных людей, а стремились передать в первую очередь их героические черты, показать, как становились они героями, что выражало особенности мироощущения всего советского народа в трудные годы войны. Живописцы остро чувствовали ответственность за свою работу перед современниками и перед историей. Опираясь на опыт довоенного живописного портрета, они подняли его искусство на более высокий уровень. В лучших произведениях значительно углубилась психологическая характеристика образа. В портрете стало больше обобщения, эмоциональности, простоты и выразительности живописного языка.

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ 1980–2000-Х ГОДОВ

*С.В. Медвецкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Закончился XX век ставший для изобразительно искусства периодом бурных перемен, обострившейся идейной и эстетической борьбы. В развитии белорусской живописи это было время трудное и во многом противоречивое. Пережитый советским обществом период застоя для белорусского изобразительного искусства был не менее драматичным, чем 1930-е годы с их репрессиями и физическим уничтожением деятелей культуры.

Цель – выявить принципиальные этапы развития образа в живописи конца XX века.

Результаты и их обсуждение. Пытаясь определить эстетическую сущность художественного образа в искусстве 1980-х – 1990-х годов, необходимо осознать, что трактовка данного термина в искусствоведении неоднозначна и возможно в некоторых моментах, достаточно спорна. И это естественно, так как термин, который характеризует явление, редко полностью и строго с ним совпадает.

Понятие «образ» в изобразительном искусстве предстаёт как художественное воплощение индивидуального творческого видения мастера, отражение его психологии, взглядов и идеалов. Образная интерпретация в данном случае понимается как результат творческой обработки впечатлений от жизненного многообразия действительности. Образ, тесно связан с проблемами времени, в котором живёт художник, раскрывает индивидуальное и типическое, выражает сущность авторской концепции мира.

Период 1950–1970-х годов характеризуется тем, что образ в тематической картине, как правило, создавался в рамках стиливой системы социалистического реализма и в ряде случаев тяготел к натурализму. На протяжении 1980-х годов и позднее художники всё чаще избирают путь усиления психологизма и метафоричности образной структуры полотна, что в немалой степени было обусловлено усложнившимися социальными отношениями.

Переломными годами как для общества в целом, так и для искусства стали 1990-е годы. Художники получают реальную возможность выезжать за границу и устраивать там свои персональные выставки. Появляется масса приглашений от частных художественных галерей и музеев Запада. В это время в изобразительном искусстве заметно растущее влияние творческой практики ряда ведущих западных мастеров, работающих в русле эстетики постмодернизма. Наблюдается смена приоритетов в жанровой картине, поворот от темы к более активным поискам в области цвета. Зачастую колорит становится ведущим средством и главной целью творчества. Нефигуративная форма художественного мышления всё активнее вытесняет натурно-реалистическую.

Время бурных перемен, начавшихся со второй половины 1980-х годов, характерно поиском новых образных решений. Противоречивое отношение авторов к реалиям жизни заставило вести свои размышления в русле идеологической индифферентности пластического образа. В поисках новых возможностей поэтизации образа художники обращались к народному искусству, тем самым частично преодолевая остроту противоречий действительности. В живописи эта тенденция проявилась в тематических картинах В. Сумарева, А. Марочкина, Ф. Янушкевича, З. Литвиновой поэтических натюрмортах С. Катковой и работах других художников.

В этот период особенно остро встает драма человека и природы, ломка традиционного деревенского уклада, резкое обострение проблем экологии. Наиболее глубоко эта художественная тенденция выразилась в обращении к теме Чернобыльской трагедии, нашедшей своё решение в философских иносказательных образах М. Савицкого, Г. Ващенко, В. Шматова, В. Шкарубо, В. Кожуха, Л. Хоботова, Н. Бущика и других живописцев.

Зачастую исходным моментом в образной интерпретации становятся узловые моменты человеческой жизни – детство, зрелость, старость. Такие произведения лишены броских внешних эффектов, насыщены метафоричностью, для понимания их образно-пластической трактовки необходимо предельное внимание и усилия. Все вышесказанное характерно для творчества С. Кирющенко «Седьмое доказательство» (1988), Н. Бущика «Один» (1988), А. Кузнецова «Белый вальс» (1988). Образ необычайно усложняется, теряя свою реалистическую трактовку и стремится к метафоричности, иносказательности и символичности.

В произведениях 1990-х годов всё заметнее становится стремление к разрушению канонов в трактовке традиционной тематики, сформированных коммунистической идеологией. Художники стремятся вызвать цепь ассоциаций, отразить не внешнее сходство, а определенную проблему, дав ей собственную художественную интерпретацию. Повествовательность уходит из живописной поэтики картины. Ассоциативная форма художественной образности заменяет реалистически-натуральную. Художники активно прибегают к символичности и психологизму образа, образуя систему, раскрывающую позицию автора и его мировоззрение.

Овладение мировым художественным опытом, оказавшее большое влияние на живопись 1990-х годов, приводит к возрастанию экспериментов с цветом и формой, к поиску новой образной интерпретации. Этот период характерен отходом от темы как таковой и обращению к проблеме колористических поисков.

Но, тем не менее, для некоторых белорусских живописцев фигуративная живопись по-прежнему сохраняет свою привлекательность. Этот парадоксальный ряд составляет творчество Б. Казакова, В. Шкарубо, Е. Батальонка и других художников, для их творческого метода характерен строгий рисунок, соблюдение классических законов композиции и перспективы, материальность, объёмная моделировка формы. Художники свободно строят структуру полотна, тщательно вглядываясь в каждую, даже на первый взгляд не очень значительную деталь во внешнем окружении. Под их кистью все становится важным, приобретает свой смысл. Это могут быть совсем обычные, виденные сотни раз пейзажи, в которых художник находит нечто такое, что оказывает магическое воздействие, вызывает вихрь эмоций и ассоциаций. Здесь не натуралистическая констатация факта существования самого пейзажа и человека, а их индивидуальное, поэтическое переосмысление.

Заключение. Как итог развития художественного образа в произведениях белорусских художников периода 1980–1990-х годов можно сформулировать следующее:

- перемены в образной интерпретации становятся хорошо различимы во второй половине 1980-х годов. Немалую роль в этом процессе сыграли социально-политические изменения. Прежде всего «перестройка», которая внесла большую открытость в общественные отношения. Национальный художественный процесс начинает достаточно активно смыкаться с мировым. Живопись теряет социальный пафос, предчувствие тревоги и перемен заставляют авторов искать новые источники образности;

- на протяжении второй половины 1980–1990-х годов ассоциативная форма образной интерпретации становится основой для творчества белорусских живописцев. В произведениях всё чаще не соблюдается перспективное построение, происходит усложнение пластического языка живописи;

- изменения, произошедшие в жизни общества, приводят к тому, что художники как бы замыкаются в границах своего внутреннего мира, и это естественно служит закрытости и определенной интимизации образной структуры. Всё естественнее прослеживается стремление художника отобразить не реальный, документальный факт, а поставить определенную проблему, дав ей художественную интерпретацию. Ассоциативная форма отображения вытесняет натурно-реалистическую. Характерно изменение и в самой живописной поэтике образа. Изменения происходят за счет включения в произведение черт внутренне противоположных, контрастных, приводящих к непредсказуемости этического суждения.

Список литературы

1. Заборов М. Проблемы и тенденции развития советского белорусского искусства//Советское искусствознание – 2: Сб. статей, редол.: В.М. Полевой. – М.: Советский художник, 1975. – С. 55.
2. Богемская К.Г. Развитие жанров в советской живописи (некоторые тенденции). – М.: Знание, 1983. – С. 25.
3. Путачёва Э. Вглядись вдаль, в знакомые черты...//Нёман. – 1988. – №5. – С.158.
4. Дробов Л.Н. Белорусская советская живопись – Мн.: Наука и техника, 1987. – С.39.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОСТРОЕНИЯ ИКОНОПИСНОГО ОБРАЗА В ИСКУССТВЕ

А.Г. Петько

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Образ в искусстве является основополагающей категорией. Скрывая в себе разнообразные механизмы творческого процесса, образ предстает перед зрителем, что побуждает последнего принять и осмыслить его. В изобразительном искусстве все художественные средства, будь то композиционный строй, ритм, колорит, эмоциональная определенность – все это служит для создания бесчисленного количества образов являющихся нам через произведения искусства.

Многоликость образа заключена в его принадлежности к разным видам искусства. Так понимание образа в церковном искусстве является отличным от художественного образа светского искусства. И разница эта зачастую существенна.

Цель исследования – выявить основные особенности иконописного образа и принципов его формирования.

Материал и методы. Иконописный образ, как образ в первую очередь визуальный, его специфические черты исследуется на материалах трудов русских и отечественных культуроло-

гов и искусствоведов. Вне проблем богословского и философского содержания образа в церковном искусстве, рассматриваются различные аспекты его феноменологии. На основе сравнительно-сопоставительного метода, рассматриваются этапы формирования визуального образа в контексте сакрального искусства, анализируются механизмы его зарождения и становления в сознании художника.

Результаты и их обсуждение. Образ тесно связан со способностью представлять и с границами нашего воображения. Если учесть, что категория возвышенного – это способ испытать пределы самого воображения, то мы видим, как за этими пределами исчезает самодовлеющая функция искусства. В среде возвышенного искусство играет подчиняющуюся роль, создавая иные по характеру образы, приближенные к сакральной сфере бытия. В церковном искусстве – это иконописный образ [1, с. 65].

Всем образам, представлениям и фигурациям предшествует схема, схематизм. Схемой является свободный образ, свободное эстетическое представление, не лишенное, в свою очередь, единства. Слово «схема» в переводе с греческого обозначает «форма», «образ». Иными словами, схема – это тот же образ, но формирующий сам себя. Это его внутренняя процедура становления относительно самого себя. Прежде чем явить себя, образ должен сформировать свой контур, очерк, форму, которая придавая себе единство, оформляет себя в фигуру. Таким образом, мы имеем дело с конструированием единства самого по себе, где теряется всякая предметность, выявляя при этом очень высокий уровень абстракции. При этом фигура, имеющая контур, очертания, свой предел, форму, служащую ограничением, не может отнести нас к возвышенному, так как возвышенное соприкасается только с беспредельным, отсылает нас к нему. Но фигура относит, отсылает нас к прекрасному, к эстетическому наслаждению, в область, где в свои полномочия вступает искусство [1, с. 62].

Итак, мы выявили предел между фигуративным и бесформенным. В пределе есть внутреннее и внешнее. Внутреннее предела устремлено к фигурации – так устроены наши познавательные способности, чтобы все явления оформлялись в фигуры. На внешней стороне предела находится безграничное, или беспредельное. Оно и отменяет все фигурации. И, самое важное, что эти две процедуры не следуют по порядку – они одновременны. Это когда форма отменяется в своем истоке, но у нее есть возможность состояться. И этот механизм, трудный для понимания, напрямую связан с переживанием возвышенного.

Взаимосвязь фигуративности и беспредметности в формировании образа подобна синкопическому ритму, представляясь нам не параллельно, но одновременно. В области возвышенного работает другой механизм: это развертывание контура или границ самого изображения. Так возвышенное – это удивление тому, что мы можем придавать чему-то форму, можем надеяться что-то единством, несмотря на то, что по другую сторону этого единства находится беспредметность и бесформенность.

На данный момент мы говорим о своеобразном становлении образа образом. Рождение образа пребывает у самого своего края, это то, что происходит, имеет место, при этом не имея места. И здесь субъективность рождается из образа, но не наоборот – вовсе не субъект распоряжается образом. Необходимо перевернуть точку отсчета, увидеть все с обратной стороны – так появляется возможность встать на бессубъектную позицию [2, с. 65].

Теперь в связи с определением визуального образа обратимся к вопросу семиотики, знаковой его организации. Образ включает в себя сложную систему знаков. Если посмотреть на знак в традиционном его понимании, то знак – это то, что представляет отсутствующее явление. Знак – это заместитель. Под отсутствием можно понимать и вещь, и какой-либо нематериальный смысл. Отсутствующее явление можно понимать предельно широко, и знак здесь является, как представление, изображение отсутствующего явления [3]. В традиционном семиологическом понимании, знак – это вторичное и условное по отношению к обозначаемому им. Знак вспомогателен по отношению к тому, что он предполагает, откладывая это во времени, знак замещает. В знаковом формировании образа функция обозначения вторична и вспомогательна по отношению к обозначаемой вещи. Но можно подойти к пониманию знака с несколько другой стороны.

Все знаки связаны друг с другом, они взаимодействуют, смещаются относительно друг друга, знаки вписаны в систему сложных взаимоотношений – и все это функционирует внутри образа. Знак, неизбежно смещаясь, перестает быть той целостностью, которая замкнута в самой себе. Он значим постольку, поскольку существует с другими знаками в их постоянном, нескон-

чаемом движении. То есть при рассмотрении знаковых систем внутри образа, в первую очередь важны знаки, которые данный знак окружают. Означаемое и означающее знака сами по себе не так значимы, как знаки его окружающие. Таким образом, каждое означающее – это понятие, включенное в сложную систему или цепочку.

С образом в искусстве так же связано понятие искажения. В иконописном искусстве это проявляется в виде обратной перспективы, в изображении ликов, пропорций фигур и так далее. Понятие искажения в контексте образа имеет два смысла – негативный и позитивный. В первом случае можно говорить о том, что связано с физическим распадом, с испорченностью. Но в другом случае мы имеем дело с областью сакрального [4, с. 67]. Искажение – уничтожение привычной глазу формы – ее обесформивание, ведущее к восприятию невидимого. Имеет смысл учитывать это при анализе любого произведения искусства, в том числе и иконописного.

Закключение. Исходя из принципов формирования и построения иконописного образа, в искусствоведении существуют разные его интерпретации. Они отличаются от богословского понимания иконописного образа, аналогично тому, как искусство удаляется от категории прекрасного, не соглашаясь служить ей, а претендуя на полную свою самостоятельность. Искусствоведческая интерпретация иконописного образа может уводить далеко от ключевых понятий, связанных с образом в богословии, но главное, чтобы образ был прочитан и понят в контексте его современного искусствоведческого контекста.

Список литературы

1. Петровская Е.В. Теория образа. – М.: РГГУ, 2010. – 65 с.
2. Флоренский П., свящ. Обратная перспектива. Собрание сочинений. – Т.1, Статьи по искусству. – Paris, 1985. – 65 с.
3. Власов, В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства: т. 1 / В.Г. Власов. – Санкт-Петербург: Лита, 2000–2001.
4. Флоренский П., свящ. Иконостас. – М.: «Искусство», 1994. – 67 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ «ОБРАЗ ГОРОДА» В ТЕАТРЕ

Т.С. Пузовикова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Искусство оформления сцены существует с момента возникновения театра [1, с. 3] и представляет собой определенный вид художественного творчества. Вопрос художественного «Образа города» в театре весьма актуален и данная проблема не первый век привлекает внимание ученых и художников.

С развитием художественной культуры в целом изменяется и интерпретация «Образа города» в театральном искусстве. Основной задачей при передаче данного образа является создание художником на сцене правдивой и целесообразной вещественно-предметной среды.

Цель – выявление специфики оформления сцены в архитектурном масштабе для театральной постановки.

Материал и методы. Материалом исследования послужили обзор и изучение литературных источников по искусствоведению, театроведению и сценографии, на примере сценического оформления театрального произведения «Гарольд и Мод» (режиссёр Владимир Савицкий) Национального академического драматического театра имени Якуба Коласа в городе Витебске.

Анализируя характерные особенности создания архитектурных ансамблей в сценическом оформлении пространства для театральных произведений театра им. Я. Коласа, с помощью метода сравнения и сопоставления можно выявить общие специфические черты оформления «Образа города» в спектакле «Гарольд и Мод».

Результаты и их обсуждение. Оформление сцены по средствам раскрытия чувственно-эстетической характеристики «Образа города» позволяет лучше ощутить передаваемый театральный сюжет спектакля «Гарольд и Мод». Используются выразительные решения театрального пространства и общие для изобразительного искусства выразительные средства живописи, графики, пластики, архитектуры и даже специфические средства сценической выразительности: время, свет, движение, которые взаимосвязаны между собой и существуют только в момент спектакля.

«Образ города» в сценическом пространстве, также создается с помощью живописи, графики, кинопроекции, конструктивных установок, театральных предметов, которые раскрываются во времени, трансформируются с помощью света и движения [2, с. 4].

Воплощение «Образ города» в спектакле «Гарольд и Мод» происходит и с помощью соблюдения особых технологических правил: знание сценической перспективы, знание масштабных и цветовых соотношений, знание технических возможностей.

«Образ города» в данном театральном произведении, рассматривается по тем же правилам и критериям, что и художественный образ в целом. Здесь определяются основные стадии формирования «Образ города»: «образ-замысел» – объективное отражение действительности [3, с. 14], «художественное произведение» – стадия «образа-замысла» со своей определенной длительностью, «образ-восприятие» и «образ произведения» («образ-итог») – формирование итогового представления [3, с. 10–11].

Можно сказать, что «Образ города» в спектакле «Гарольд и Мод» представляет собой некую отправную точку, которая имеет прямое отношение к общей идеи и всей целостности постановки.

«Образ города» характеризуется не только в специфичности художественной идеи сценического оформления, но и находит свое проявление в неотрывности от всей чувственной стороны произведения и его отражения на театральной сцене.

В соответствии со стилем и формой постановки художник-стенографист решает задачу оформления так, чтобы отдельные элементы формирования «Образ города» соединились в цельную картину и создавали особый эмоциональный характер, атмосферу в спектакле. При этом художник, удерживает в своем внутреннем видении будущий «Образ города» на театральной сцене, сверяет его «двойным зрением»: взглядом на его конструктивистские характеристики и его художественную интерпретацию, одновременно сверяет реальность передаваемого места и реальность представляемого образа [3, с. 13]. Тем самым он отбирает, преобразует материал действительности, создает изображение и организует его так, чтобы вызвать в воспринимающем, те существенные представления и понятия передаваемого им «Образ города» в данном спектакле.

Художник оставляет возможность неполной наглядности «Образ города» и тем самым представляет такие объекты, которые в реальности предметно-наглядного облика не имеют. Благодаря такому художественному приему можно увидеть и прочувствовать, тот реальный временной промежуток, в котором интерпретируется «Образ города» в постановке «Гарольд и Мод».

Анализируя сценографические проекты оформления сценического пространства в передаче «Образ города» на сцене существует множество измерений и направлений, и они выражаются не только в свободном творческом решении какого-либо сценического пространства, но и в смысловой, символической, образной передаче идеи «духа места». Сценические объекты имеют больше эмоциональный и знаковый образ, чем конкретно вещественный характер.

Безусловно, важно в каком виде и жанре, технике и материале чувственно передан и эстетически выполнен сценический «Образ города», но здесь главным все, же является его особая историческая, сюжетная и смысловая направленность.

«Образ города» в постановке «Гарольд и Мод», прежде всего, характеризуется своей неоднородностью и символичностью в изображаемых объектах и предметах сценической постановки.

Анализируя вопрос сценического оформления постановки «Гарольд и Мод», можно сказать, что «образ-замысел» является первоосновой для создания художественного «Образ города». В театральной постановке передача «Образ города» оказывает особое влияние на интерпретацию и результат дальнейшего восприятия общей идеи сюжета. Его характеристика определяется как исходный пункт и в нем происходит комплексное сопряжение разнотипных стадий образов, которые рассматриваются в определенных заданных рамках.

Художественный «Образ города» в постановке «Гарольд и Мод» в театре им. Я. Коласа является определенной формой передачи временных характеристик окружающей действительности. Данный образ находит свое проявление в реализации основного идейного посыла постановки и представляет образную наглядность основных ключевых моментов изображаемого места. Ключевые моменты передаваемой среды на сцене находят свое воплощение как в определенных смысловых сценических объектах, так и в совершенно обычных предметах для повседневной и реальной жизни, например – зонтики, лестницы, скамейки и т.д. Применение наиболее выразительных и характерных деталей для создания изображаемого места, передает подлинное художественное ощущение всего смысла театральной постановки [4, с. 73].

Заключение. «Образ города» в постановке «Гарольд и Мод» является определенным искусственным отображением реальности. Он состоит из синтеза представления и изображения окружающего пространства, выражает собой органичную целостность, которой соответствует определенная структура художественного истолкования чувственной и характерной идеи передаваемого места. В спектакле «Гарольд и Мод» «Образ города» приобретает силу эмоционального воздействия, передавая эстетические представления о временной и смысловой направленности сценического сюжета.

Список литературы

1. Березкин, В.И. Искусство оформления спектакля / В.И. Березкин. – М.: Знание, 1986. – 126 с.
2. Березкин, В.И. Художник в современном театре / В.И. Березкин. – М.: Знание, 1970. – 39 с.
3. Михайлова, А.А. Образ спектакля / А.А. Михайлова. – М.: Искусство, 1978. – 247 с.
4. Художник и сцена: сборник статей / ред.-сост. Ю. Нехорошев. – М.: Искусство, 1964. – 112 с.

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУКЛА КАК НОСИТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Г.Ю. Федорова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Древняя кукла всегда являлась источником достоверных данных о культурных традициях отдельно взятого этноса. Особенно привлекательна для изучения семиотика и знаково-символическая природа традиционной народной куклы. Все эти интересующие моменты имеют важное значение для народного творчества на современном этапе.

Цель – определить наиболее яркие черты народной куклы, выйти на семиотику традиционной народной куклы.

Материал и методы. На основе анализа элементов образа куклы в отечественной культуре прояснить основные характеристики белорусской куклы в творчестве народных мастеров.

Результаты и их обсуждение. В широком смысле кукла – это любые антропо- и зооморфные фигурки, использовавшиеся в обрядовых, необрядовых и игровых практиках. В узком смысле под куклой понимается антропоморфный предмет небольшого размера, изготовленный из различных материалов [4]. Исходя из выше предложенных вариантов трактовки понятия «кукла» следует, что этот объект несёт в себя такие ключевые аспекты традиции как ритуал и игра.

История такого культурного феномена как кукла начинается с появления человечества на Земле. Самая древняя находка имеет возраст 30–35 тыс. лет. Кукольным ремеслом занимались не только кукольники, но и гончары, резчики по дереву. Кукольные лавки были обнаружены при раскопках Помпеи, в Египте. Надо отметить, что кукла, которая найдена в Египте, была сделана из очень грубого полотна, а внутри была набита кусками папируса. Применение древнейших кукол было направлено, в первую очередь, на подмену человеческого тела в различных ритуалах и в магической практике.

Создание образа куклы из золы имело следующие шаги: золу брали из очага, затем её смешивали с водой; образовавшуюся массу скатывали в шарик, и к нему прикрепляли юбку. Созданный объект называли «Баба» – женское божество. Такая кукла передавалась по женской линии. Дарилась «Баба» в день свадьбы бабушкой внучке. Этот антропоморфный объект не предназначался для игры, он считался оберегом женщины.

Также, составным материалом для древней куклы служили человеческие волосы, которые женщина остригала, собирала в тканевый мешочек, и из него она делала куклу. Бытовало поверье, что если в семье случалась болезнь, заболевшего обкладывали такими куклами, и он должен был быстрее поправиться.

Самой популярной у белорусского народа, да и, в общем, у славян, считалась тряпичная кукла. Народ, выполняя текстильную куклу, применял технологию, которая заключала в себе выполнение особых ритуально-магических действий, которые были направлены на помощь и защиту человека. Возникновение тряпичной куклы связывают с началом выращивания льна, конопли, крапивы. По данным археологических раскопок, народной тряпичной кукле более 5000 лет. Первым проявлением такой куклы является «узловая кукла», или «кукла-мотанка». Считалось, что вязание узлов, скручивание, мотание кукол приближало к духу предков и являлось как бы звеном для передачи опыта из поколения в поколение. Народную куклу делали на праздники, связанные с земледелием, в конце Масленицы или на Ивана Купала [2, с. 35]. Кук-

ла-мотанка делалась из всех доступных материалов, что имелись в хозяйстве, и выполнялась без применения ниток или других инструментов. Одним из самых ценных украшений для такой куклы был кусочек старой одежды с вышивкой.

Ещё одной разновидностью куклы-мотанки является баба-берегиня. Суть такой куклы-оберега подразумевала содержание в себе символических предметов, приносящих благосостояние в чём-либо. Внутри куклы были спрятаны объекты. Таковыми являлись монета, символизирующая достаток в семье, зерно для доброго урожая и шерсть для семейного тепла в доме.

Есть ряд ярко выраженных черт древней народной куклы, которые необходимо отметить.

Основная масса традиционных народных кукол носила обрядовый характер и не предназначалась для детской игры. Было лишь несколько разновидностей народной куклы, носивших игровой характер. В XXI веке появляются группы людей и коллективы, которые возрождают и придерживаются древних канонов изготовления аутентичной народной куклы. Но современный её вид, уже не несёт той первоначальной обрядово-ритуальной нагрузки. Сейчас такая кукла претерпела трансформацию от обрядовой в сторону игрушки для ребёнка.

Очередной яркой особенностью традиционной куклы является её безликость. Во многих культурах куклы изначально были лишены взгляда: им намеренно не делали глаз или рисовали закрытые глаза, чтобы избежать «оживления», «очеловечивания» куклы, появления у неё характера и души.

Ранее высказанные догадки о способности и возможности считывания информации с куклы человеком, подтверждает научное исследование М. Мишиной. Автор утверждает, что «информация, заложенная в кукле с помощью системы знаков, актуализируется только в случае включения куклы в текст культуры, которая её создала. Перенесенная в другой, чужой для неё пласт культуры или другое информационное пространство, кукла автоматически переносит туда закодированную в ней информацию, которая может оказаться закрытой или непонятной для восприятия» [3]. На современном этапе исторического развития, человек, хоть и имеет прямую связь с корнями своих предков, но, всё же, ввиду забытой самобытности и обычаев собственного народа, т.е. этнических знаний, сегодня он «чужак», по отношению к традициям древних культур.

Исходя из выше проанализированных особенностей народной куклы, мы можем выйти на конкретизированное понятие «традиционная народная кукла», предложенное О.А. Складенко. Традиционная народная кукла – это разновидность самодельной игрушечной конструкции из природных материалов, автором которой является народ, и для изготовления которой нужны специальные знания технологических особенностей конструирования. Функции, такого объекта заключаются, в передаче от старшего поколения младшему знаний и являются символом преемственности в системе передачи культурной памяти, демонстрирующей передачу генетической памяти [5].

На территории Беларуси существует несколько музеев посвящённых кукле. Народные умельцы проводят мастер-классы по изготовлению аутентичной народной куклы на ежегодных фестивалях, ярмарках и кружках.

Заключение. Кукла – это творение человека. Она обретает жизнь только благодаря рукам, воображению и воли своего создателя. Вкладывая душу в куклу, человек создает прообраз самого себя, некий символ-знак. Именно народная кукла в роли знака фиксирует культуру исторической эпохи, сохраняет в своем образе самобытность и ярко выраженные черты народа и отражает путь человечества в целом. Культуролог Л. Горалик отмечает, что создание куклы потребовало от человека способности к абстрактному мышлению [1], в связи с этим возникновение куклы можно считать одним из важнейших моментов в истории эволюции человечества. Таким образом, традиционная народная кукла является артефактом, который участвовал в становлении и развитии этнических знаний всех народов.

Список литературы

1. Горалик, Л. Полая женщина: мир Барби изнутри и снаружи. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 320 с.
2. Зимина, З.И. Текстильные обрядовые куклы. – М.: «Ладога-100», 2007.
3. Мишина, М.А. Формы бытования традиционной куклы в культурном пространстве постиндустриального общества России: автореф. дисс. ... канд. культуролог. / М.А. Мишина – СПб., 2011. – 30 с. // Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.spbu.ru/files/upload/disser/phylos/2011/mishina.pdf. – Дата доступа: 27.12.2015.
4. Морозов, И.А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре: кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма / И.А. Морозов. – М.: Индрик, 2011. – 351 с., [8] л. цв. ил.
5. Складенко, О.А. Происхождение понятия «узловая кукла»: семантика, основные признаки и обрядовый компонент [Электронный ресурс] // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. – С. 173–175. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2013_4_52.pdf. – Дата доступа: 27.12.2015.

ПОЭТИКА ОБРАЗА ПРИРОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Д.М. Фурик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Отношение человека к природному универсуму всегда рассматривалось в качестве одного из важнейших аспектов мировидения в различных периодах истории. В то же время, художественное воплощение образов-символов природы постоянно трансформируется, что можно заметить, внимательно изучая и анализируя материалы, касающиеся исследования истории искусства и истории культуры.

Традиционный идеал классического искусства оказался частично разрушенным. Классическое искусство, как парадигма, продолжает существовать в форме музеев, академического художественного образования, в работах авторов, исповедующих соответствующие творческие принципы. Происходят изменения художественно-пластического языка, происходит процесс синтеза современных форм и видов искусства, что проявляется в эстетическом и художественном планах. Цель работы – определить сущность образа природы в современной белорусской живописи.

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужили репродукции произведений современных белорусских живописцев (период 2000–2014 гг.). В работе над статьей использовались такие методы исследования: описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. В художественной культуре второй половины XX в. в значительной степени раскрывается установка субъекта творчества на использование образов, созданных в рамках различных форм и видов искусства, и не исключением является образ природы.

В каждом новом случае изображенный автором образ природы имеет свой неповторимый психологический настрой, передающийся за счет избранного автором природного состояния. Образ природы в пейзаже может выступать также некоей психологической параллелью к личности человека, его внутреннему миру переживаний и чувств [1, 4].

На основе собранного и изученного материала образ природы в произведениях пейзажной живописи можно охарактеризовать такими базовыми аспектами как: характер времени описания природы (часть дня, пора года и т.п.); местом описания природы (горы, лес, море и т.п.); состоянием природы, погодными условиями (солнечный, дождь, снегопад и т.п.); эмоционально-чувственным тоном (лирический пейзаж, романтический и т.п.); комплексом духовно-философских, социальных, морально-эстетических представлений, входящих в основу произведения [2].

Также при исследовании мы выявили, что произведения пейзажной живописи весьма разнообразны по таким чертам как: а) степень принадлежности избранной автором общей формы произведения тому или иному направлению в изобразительном искусстве; б) общий характер эмоционально-психологического воздействия на зрителя с помощью художественно-образных средств произведения; в) общий характер изображенных в произведении конкретных объектов природной среды и ландшафта.

Немаловажным является динамика процессов непосредственно взаимодействующей с человеком природной среды через мотив даров природы и характеристика сезонных изменений температуры, общего вида природного ландшафта, что мы можем наблюдать в работах Е.Н. Бархатковой «Астры» (2012) и «Майский день» (2013), а также у И.А. Бархаткова в картине «Зимний вечер» (2012), «Цветущий сад» (2014).

Природа выступает как самостоятельный персонаж со своим «сюжетом», заключающемся в вечном кругообороте жизни. Повторяемость сезонных изменений изображается не как унылое однообразие, а как упорядоченное бесконечное многообразие. Любовное внимание к живой природе выражается в творчестве Широкий круг белорусских живописцев среди которых П. Лукьяненко, И.А. и Е.Н. Бархатковы, Н. Исаенок, С. Ковальчук и многие другие.

Образ природы в творчестве ряда мастеров выражается в индивидуальной философии авторов. Не случаен в этой связи широкий диапазон трактовки мотива: начиная счастливой, мирной и до драматичной, притчевой и других [3].

Среди художников можно выделить известного художника П. Лукьяненко. Живопись данного живописца отличается разнообразием техники и манеры исполнения. Произведения отрывают зрителя от повседневности и побуждают к размышлению о серьезных философских вопросах природы мироздания. Художник чутко улавливает и передает красоту окружающего мира. При этом он не создает на холсте точную копию увиденного, для него главное - передать возникшие эмоции и

впечатления. В своем творчестве он выражает свои мысли и чувства наиболее подходящими с его точки зрения изобразительными средствами, поэтизируя природную стихию.

Характерным примером является картина «Зимний вечер» (2008). Она наполнена особой поэтичностью. При непосредственном восприятии этого художественного произведения, даже представляешь, как пахнет снегом и слышится его скрип. На полотне в доме из окошечка горит свет, давая знать о том, что там тебя всегда ждут и будут рады встрече с тобой, напоминая о встрече с яркими воспоминаниями из детства.

Полны тепла к родной земле и лирических чувств произведения П. Лукьяненко «Лето. Сож» (2000), «Пейзаж» (2000), «Осенняя роща» (2001).

В картине «Пейзаж» (2000) характерным является сочетание ярких пятен почти чистого желтого и красного цвета, которые прорываются через синие оттенки уже позднего вечера. Пейзаж полон силы контраста ярких цветов догорающего вечернего солнца. Эмоциональный подъем, лиризм раскрытый в лаконичных формах, усиленный цветным решением, являются доминантными в произведениях художника.

В традиционной реалистической манере выполнены многие произведения С.В. Ковальчука. Горячая любовь к природе родного края – основная тема его картин. В них художник стремится, как можно более объективно, точно и полно передать бесконечное разнообразие растительного мира. Он создает прекрасные, одухотворенные образы природы, стараясь всеми возможными способами передать неповторимую красоту ее лесов и полей.

На его картинах мы можем увидеть бесконечные дали с ее лесами, полями и озерами, утреннее состояние леса (например «Утро на лугу» (2010), «Утро в лесу» (2010)). Мы видим бесконечный и пронизывающий свет в его картинах, очень прекрасно художник передает настроения времени года в прекрасных зарисовках нашей природы. На картинах художника бескрайние просторы, водные глади, солнечные лучи, сгущающиеся облака, неуловимое ощущение приближающегося дождя, свежесть осеннего воздуха. Поля, леса, реки, небольшие деревеньки – любимые образы С. Ковальчука представлены в таких произведениях как: «Осенние краски» (2011), «Деревня» (2009), «Болотце» (2011), «Старый луг» (2010).

Заключение. Таким образом, образ природы поэтизируется и это заметно в стремлении большого количества современных мастеров к объединению живописи и духовной основы мировоззрения, что позволяет глубоко воздействовать на зрителя, вызывать чувство сопереживания, чувство сопричастности к произведению, при котором воспринимающий картину окунается в ее внутренний мир.

Список литературы

1. Белорусская пейзажная живопись: альбом / ред.-сост. Г.Ф. Шауро. – Минск: Беларусь, 1982. – 163 с.
2. История русского и советского искусства: учеб пособие для вузов / редкол.: Д.В. Сарабянов (гл. ред.) [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 448 с.
3. Беларуская мастацтва дваццаціга стагоддзя: альбом-каталог / склад. Г.Б. Багданава [і інш.]. – Мінск: Чатыры чвэрці, 2001. – 265 с.

ГІПЕРРЭАЛІЗМ У СУЧАСНЫМ ЖЫВАПІСЕ: НЕВЕРАГОДНА ДАСКАНАЛАЯ І ФАНТАСТЫЧНА ПРАЎДЗІВАЯ РЭАЛЬНАСЦЬ

*М.Л. Цыбульскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

У выяўленчым мастацтве некалькіх апошніх гадоў гіперрэалізм зусім не актуальная навацыя. І тым не менш, нельга не прызнаць, што цікавасць да яго паэтыкі і стылістыкі з боку жывапісцаў, графікаў і нават скульптараў сёння асабліва. Пра гэта сведчаць творы мастацтва, прадстаўленыя на шматлікіх выставах розных узроўняў: ад міжнародных біенале і трыенале сучаснага мастацтва, да нацыянальных і рэгіянальных праектаў, персанальных выстаў. Можна без перабольшвання сцвярджаць, што за апошнія гады гіперрэалізм стаў сапраўдным тэндэрам у мастацтве.

Мэта дадзенага артыкула – прааналізаваць паэтыка-стылістычныя асаблівасці гіперрэалізма ў сучасным мастацтве, вызначыць і даследаваць творчасць найбольш адметных прадстаўнікоў гэтага накірунку ў сучасным жывапісе.

Матэрыял і метады. Даследаванне праводзілася на матэрыяле сучаснага сусветнага жывапісу, прадстаўленага на буйнейшых выставах Еўропы, Азіі і Амерыкі. Асноўныя метады – храналагічны і параўнальна-апісальны.

Вынікі і іх абмеркаванне. У мастацкім асяроддзі сёння не вельмі пазітыўна адносяцца да гіперрэалізму, часта не прымаюць яго за адсутнасць у ім выразна пазначаных прыкмет “сапраўднага”, “паўнаважнага” мастацтва і, у першую чаргу, наватарства і творчага палёту фантазіі. Нехта проста не бачыць у гіперрэалізме ніякага сэнсу, сцвярджаючы, што гэта не мастацтва, а рамяство для якога не патрэбны талент а патрэбна ўсяго толькі ўсёдлівасць. Фотарэалізм (гіперрэалізм) здаецца заўжды быў накірункам ў мастацтве, які спараджаў спрэчкі, як з боку традыцыйных рэалістаў, так і з боку прадстаўнікоў так званага авангарду. Немагчыма не пагадзіцца з тым, што якім бы бязмежным не здавалася поле творчых эксперыментаў у мастацтве выяўленчым, але на ім заўжды знаходзілася месца рэалістычнаму мастацтву. Бо рэалізм аперыруе пазнаваемымі выявамі. У сувязі з гэтым “камунікатыўная функцыя твора мастацтва ажыццяўляецца ў рэалізме найбольш поўна, пасланне мастака гледачу звычайна не патрабуе дадатковых тлумачэнняў [1, с. 24]. Відавочна, што і гіперрэалізм гэта вялікае тэхнічнае майстэрства і яго роля ў гэтым сэнсе, неацанімая для з’яўлення новых тэндэнцый у развіцці разнастайных форм вобразнасці. Бо сёння, як і раней ў мастацтве вельмі важна, як ты выказваеш сваю думку, якія мастацкія сродкі і ў якім кантэксце для гэтага выкарыстоўваеш.

Цікава, што да стылістыкі фотарэалізма праявілася ў другой палове 1960-х гадоў. У жывапісе гіперрэалізм быў заснаваны на бліскім да фатаграфічнага капіравання рэчаіснасці, стварэнні пераканаўчай ілюзіі рэальнасці. Фотавыва ўсведамлялася мастакамі як “другая прырода”, якая становілася асновай для стварэння жывапісных твораў. З мэтай намаляваць свет не проста падобным, а звышпадобным гіперрэалісты выкарыстоўвалі механічныя спосабы капіравання фатаграфій, павелічэнні іх да памераў вялікага палатна, пры дапамозе дыяпраекцыі. Мастакі адлюстроўвалі сцэны сучаснага жыцця, для чаго акрамя фатаграфічных, выкарыстоўвалі і кінематаграфічныя прыёмы: буйны план, здымак з высокай кропкі, раскадроўку і інш. Фотарэалісты імкнуліся адлюстраваць сутнасць сучаснага жыцця, абвастрыць наша ўспрыняццё рэчаіснасці, пры гэтым захоўваючы эмацыянальна інэртную стылістыку фотаздымка. Пытанне індывідуальнага почырку, як і самаваражэння мастака, здавалася пераставала быць актуальным.

Напачатку 70-х гадоў мінулага стагоддзя слова “гіперрэалізм” было ўсяго толькі назвай вялікага каталога і выставы ў Брусэлі на якой былі прадстаўлены пераважна творы амерыканскіх жывапісцаў. І толькі ў наш час тэрмін пачалі больш сур’ёзна задумвацца аб яго сутнасці. Безумоўна, мастацкі досвед гіперрэалізма быў запатрабаваны постмадэрнізмам, а шэраг прыёмаў стаў арганічнай часткай постмадэрнісцкай мастацкай мовы.

Агульнавядома, што слова “гіперрэалізм” было прыдуманам Ісу Брэхот у 1973 годзе як французскі сінонім слова “фотарэалізм”. Доўгі час гэтыя тэрміны выкарыстоўваліся адначасова і паміж імі не бачылі ніякіх адрозненняў. Пры гэтым амерыканскія даследчыкі аддавалі перавагу тэрміну “фотарэалізм”, у той час як французскія навукоўцы часцей карысталіся паняццем “гіперрэалізм”, магчыма пад уплывам праграмных тэкстаў Ж. Бодрыяра, які ўспрымаў гіпер-як наступную стадыю пасля сюррэалізму на шляху да панавання сімуляцый і сімулякраў у сучаснай культуры. Але ж новы ўсплеск гіперрэалізма ў мастацтве 1990 – пачатку 2000-х гадоў, здаецца скарэкціраваў тэрміналагічную сутнасць гэтых паняццяў і развёў іх. Стала відавочнай, неабходнасць адрозніваць паняцце “фотарэалізм”, якое часцей выкарыстоўвалася для пазначэння творчасці еўрапейскіх фотарэалістаў 1970-х гадоў і гіперрэалізм, як тэндэнцыю, плынь у мастацтве 1990 – пачатку 2000-х гадоў.

Зразумела, што ў гіперрэалізме, як і ў фотарэалізме галоўным прыёмам з’яўляецца візуальная сімуляцыя рэальнасці. Але ў фотарэалізме гэта часцей проста прыём, арыентацыя на выкарыстанне пэўных сродкаў, з’арыентаваных на пасіўную фотарэпрэзентацыю рэальнасці. У сваю чаргу ў гіперрэалізме – аналагічныя мастацкія сродкі выкарыстоўваюцца значна больш у эстэтычных мэтах і скіраваны на стварэнне адпаведнай вобразнасці. Гіперрэалізм у яго сучасным выглядзе не імкнецца літаральна капіяваць паўсядзённую рэальнасць. Больш таго гіперрэалістычныя творы сёння зусім не маюць на мэце паўтарыць фотаздымак а некаторыя нават цалкам не пішуцца з іх. Мастакі нярэдка спецыяльна прыдумваюць нерэальныя сюжэты, ці колеры, каб гэтым неяк адрозніць свае творы ад больш прымітыўнага на іх погляд, фотарэалізма. Сёння мова гіперрэалізма ахоплівае пераважную большасць сфер паўсядзённага жыцця, як і не ведае тэматычных, сюжэтных і жанравых межаў.

Нягледзячы на тое, што стылістыка гіперрэалізма ў значнай ступені была прыдуманая выключна з мэтай, паказаць узровень тэхнічнага майстэрства мастака, сёння усё часцей кажуць пра наяўнасць у ім пэўнай канцэпцыі. Калі фотарэалізм 70-х сапраўды выступаў антытэзай канцэптуалізму, які адмовіўся ад рэпрэзентацыі рэчаіснасці, то гіперрэалізм 90-х пайшоў з

канцэптуалізмам на відавочную “змову”. Пра гэта сведчаць большая ўскладнёнасць і нават нейкая загадкавасць вобразнага ладу ў творах прадстаўнікоў гіперрэалізму. Цікавасць да натуралістычна дакладнай перадачы натуры сёння з’арыентавана на багаты вопыт мас-медыя, злучана з выкарыстаннем прыёмаў кіна і фотамастацтва, камп’ютарных эфектаў. Больш выразным у параўнанні з фотарэалізмам 70-х у наш час у гіперрэалістычных творах паўстае эксперыментальны пачатак, які ў першую чаргу злучаны з засваеннем найболей перадавых тэхналогій. стылістыка гіперрэалізму наблізіла станковыя формы мастацтва да дызайну, у якім віртуальная прастора стала арганічнай для яе развіцця [2].

Асаблівае месца сярод твораў жывапісу і графікі, якія выкананы ў стылістыцы гіперрэалізму займае **партрэт**. Сучасныя мастакі з розных краін свету дасягаюць небывалага падабенства з натурай. Немалая упартасць і талент, аўтараў робяць гэтыя творы чымсьці больш, чым простае копіяй фатаграфіі. У іх жыцце, бачанне мастаком свету, эмоцыі творцы (палотны і малюнкі амерыканскіх мастакоў Ігаля Озэры, Брайяна Друры, Джефа Рамірэза, Дафі Шэрыдан, Лі Прайс, расіяніна Генадзя Улыбіна, аўстрыйскага мастака Готфрыда Хэлнвэйна, мексіканскіх мастакоў Амара Орціса і Камалкі Лаўрыяны, іспанца Элой Маралес, карэйскай мастачкі Рым Лі, галандскай мастачкі Джанціны Пеперкамп, брытанскіх мастакоў Сымона Хенэсі, Гарэт Эдвардс, Стыва Калдвэл, Робіна Элей, турэцкага мастака Туна Ферыт). Выявы жанчын і мужчын, якія плаваюць у вадзе, ці адлюстраваны разам з вадой, праз вадку складаюць аснову творчасці венесуэльскага мастака Густаво Сільва Нуньеса і канадскай мастачкі Хізер Хортан, мастака з Швецыі Лінэа Стрыда, нямецкай мастачкі Карын Кнэфель, англійскага мастака Олівера Уілсана. Даволі распаўсюджаны ў творчасці прыхільнікаў гіперрэалізму кампазіцыі з фігурамі, творы на пэўныя тэмы (кампазіцыі амерыканскіх мастакоў Тэры Роджэрса, Тэрэзы Эліат, Гая Джонсана, аўстралійца Джерэмі Гедеса, нямецкага мастака Майка Драгаса, англійскага мастака Мітча Грыфітса).

Папулярны кірунак у графіцы уяўляюць гіперрэалістычныя партрэты, якія намалюваны простым алоўкам, вугалем, пастэллю і нават шарыкавай ручкай (творы шатландца Пауля Кэдэна, мастака з Ганконга Пола Ланга, партугальца Сэмюэля Сільва, расіянак Вольгі Ларыёнавай і Наташы Кінару, кубінца Хорхе Лопез Пардо, амерыканца Мэтью Дуст, італьянца Марчэла Барэні, іспанца Элоў Маралес Раміра, немца Дзірка Дзімірскага, і амерыканскай мастачкі Наталлі Воджел і інш.)

Асаблівую групу твораў у гіперрэалізме складаюць нацюрморты, сярод якіх творы італьянскіх мастакоў Эмануэле Дасканія, Дарыя Кампаніэле. Шырока вядомы майстры малявання асобных аб’ектаў, як нацюрмортаў – амерыканцы Патрык Крамэр і Майкл Зыгмонд, канадскія мастакі Карлі Вайто і Джэйсан дэ Граф, іспанец Педра Кампос, сінгапурскі мастак Іван Ху, італьянец Марчэла Баренжы. Папулярна ў мастакоў гіперрэалістаў і кулінарная тэма. Англійскі мастак Том Марцін малюе нацюрморты на якіх разнастайныя салаты, закускі, дэсерты. Вядомасць італьянскаму мастаку Луіджы Бенедычэнці прынеслі карціны з вельмі падрабязнымі малюнкамі пірожных, тартоў, кветак, а амерыканцу Дэнісу Вайтквічу – буйным планам намалёваная садавіна.

У гіперрэалістычным пейзажы часта гучаць праблемы празмернай урбанізацыі асяроддзя, разбурэння экалогіі. Пейзаж займае трывалае месца ў творчасці мастачкі англійскага паходжання Рафаэлы Спэнс. Яшчэ адна не менш запатрабаваная тэма – анімалістыка. Карціны і малюнкі з выявамі жывёл можна знайсці ў творчасці Коліна Богла, Пауля Лунге, Лісандра Пэна. Многія прадстаўнікі гіперрэалізму вучыліся асновам класічнага жывапісу і графіцы ў розных акадэміях, але ў гэтым кірунку вельмі шмат і самавукаў. Сярод іх расійская мастачка Галіна Севасцяянава, брытанец Піліп Мюноз, мексіканец Хуан Карлас Маньярэс, італьянец Франка Клун.

Заклучэнне. Усе вышэй адзначанае дазваляе лічыць гіперрэалізм больш складанай формай, своеасаблівай эвалюцыяй фотарэалізму. Пры гэтым відвочна, што мяжа паміж гіперрэалізмам і фотарэалізмам настолькі тонкая, што часта ўсё выглядае як адзіны стыль. Як раней, так і зараз, пры маляванні партрэтаў ці тэматычных кампазіцый у якасці “натуры”, ці дакладней крыніцы візуальнага матэрыялу, мастакі выкарыстоўваюць узоры паліграфічнай прадукцыі, пастановачныя фатаграфіі, слайды, лічбавыя фотаматэрыялы. Гэта дае магчымасць надаць больш увагі дэталю, якія на карціне глядач можа разглядаць.

Спіс літаратуры

1. Князева, Е. Игры с реальностью / Е. Князева // Искусство. – 2009. – № 16. – С. 24.
2. Гиперреализм. Когда реальность становится иллюзией. – М.: Издательство: Галарт, 2015. – 248 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*С.М. Алексеенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Конституционный Суд занимает особое место в системе органов судебной власти и в государственном механизме Республики Беларусь, является одним из важнейших средств обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на территории Республики Беларусь, утверждения конституционной законности в правоприменительной и правотворческой деятельности.

Являясь особым судебным органом, он призван осуществлять закрепленные за ним функции и полномочия, обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции, выступать на одном (общегосударственном) уровне с представительной и исполнительной ветвями власти. Свои основные функции и задачи – охрану прав и свобод граждан, обеспечение верховенства Конституции, неуклонное следование ее принципам и положениям в нормотворческой деятельности – Конституционный Суд осуществляет путем проверки конституционности законов и иных актов государственных органов.

Цель данного исследования состоит в анализе правовой природы, сущности и роли Конституционного Суда Республики Беларусь.

Материал и методы. Основным материалом исследования выступили: Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.), Кодекс Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-З «О судостроительстве и статусе судей», Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве», и Регламент Конституционного Суда Республики Беларусь, принятый Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 8 апреля 2014 г. № Р-916/2014. В процессе исследования использовались такие методы как: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод статистического анализа. Кроме того, были применены и общенаучные методы: индукции, дедукции, анализа, синтеза и др.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь Конституционный Суд – это особый судебный орган, осуществляющий функции конституционного правосудия и одновременно выступающий в роли одного из высших органов государственной власти, обладающий государственно-властными полномочиями особого характера, позволяющими осуществлять проверку конституционности нормативных актов всех государственных органов, принимать общеобязательные решения, утверждающие, формирующие общие принципы права, и нередко выступающие в качестве его источников. Ежегодно Конституционный Суд направляет Президенту Республики Беларусь и палатам Парламента Республики Беларусь послание о состоянии конституционной законности в республике.

Основными актами, определяющими компетенцию, организацию и порядок деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь, устанавливающими порядок и правила конституционного судопроизводства в Республике Беларусь, являются Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-З «О судостроительстве и статусе судей», и Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве».

Конституционный Суд Республики Беларусь, основывается на собственном опыте, практике работы Европейского Суда по правам человека, органов конституционного контроля других стран, используя достижения науки, рождает надпозитивное право, т.е. принципы и правовые идеи, которые должны становиться основополагающими в нашей правовой системе и развивать ее дальше. Конституционный Суд Республики Беларусь в силу своего статуса и стоящих перед ним задач формирует новую философию права, новое правовое мировоззрение, утверждает справедливость и равноправие.

Принимая заключения и иные решения, имеющие обязательный характер, Конституционный Суд оказывает влияние на развитие правовой системы страны, приближение ее к международным стандартам, формирование национального законодательства и на судебную деятельность.

В связи с этим представляются весьма важными знания о правовом статусе Конституционного Суда, о сути принятых заключений и решений Конституционного Суда, об их исполнении, о влиянии деятельности Конституционного Суда на совершенствование правовой системы.

Наличие Конституционного Суда и его деятельность по обеспечению верховенства права свидетельствуют о демократическом характере нашего государства, стремлении развивать такой конституционный строй, который по своему содержанию отвечает международным стандартам, среди которых наиболее важным является признание прав и свобод высшей ценностью.

Следует отметить, что для обоснования Конституционного Суда использовались различные правовые теории. В частности, российский ученый В.В. Маклаков в свое время пришел к выводу, что таких основных теорий было три: органическая, институциональная и естественно-правовая, с чем вполне можно согласиться. Органическая теория исходила из того, что поскольку конституция – акт учредительной власти, то акты органов, предусмотренных конституцией и обладающих властью, нижестоящей по отношению к учредительной, не должны противоречить акту учредительной власти. Институциональная теория исходит из того, что конституция устанавливает «правила игры» для органов власти, ни один из которых не должен посягать на полномочия другого, а для федеративных государств особенно важно соблюдение сфер компетенции центра и субъектов федерации. Естественно-правовая теория считает, что конституция устанавливает правила для управляющих и управляемых, прежде всего гарантии прав человека и гражданина, а Конституционный Суд призван следить за их соблюдением.

Можно сделать вывод о том, что в институте Конституционного Суда все эти теории нашли свое сущностное воплощение, они органично питают и дополняют друг друга. Судебный конституционный контроль – ярчайшее проявление конституционно-правовой культуры, которое напрямую связано с конституцией как основным, высшим законом государства, и поэтому заслуживает в изучении особого внимания, т.к. позволяет глубже понять роль и значение конституции и идей конституционализма в жизни современного общества.

Заключение. Конституционный контроль в нашей республике получает свое дальнейшее развитие. Конституционный Суд содействует развитию важнейших принципов правотворчества, таким как демократизм, законность, гуманизм, и др.

Современная белорусская наука положительно оценивает появление в государственно-правовой жизни Конституционного Суда, однако среди ученых нет единогласия в вопросах организации и функционирования Конституционного Суда, его места и роли в современных реалиях и перспективах развития.

Эффективность применения законодательства возможна только при совершенствовании института конституционного контроля, призванного решать такие важнейшие задачи, как реализация принципа верховенства Конституции, и ее непосредственного действия на территории Республики Беларусь, обеспечение конституционности нормативных правовых актов в государстве, утверждение законности в нормотворчестве и правоприменении.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОЛИЧЕСТВЕННЫХ КРИТЕРИЯХ ОТНЕСЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ К МАЛЫМ И СРЕДНИМ ПРЕДПРИЯТИЯМ

*А.Л. Белоусов
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что последнее десятилетие XX века в Беларуси, как и в других странах Центральной и Восточной Европы, явилось периодом глубоких преобразований во всех сферах социально-экономической и политической жизни общества. Данные преобразования происходили на фоне системной трансформации, то есть перехода централизованно-управляемой экономики (социалистической) к рыночной (капиталистической), которая во многом была обусловлена глобализационными процессами. Вместе с изменениями в сфере отношений собственности, расширением экономических прав и свобод граждан, в Беларуси появилось новое, ранее не выступающее микроэкономическое понятие – «малое предприятие».

Целью исследования является анализ основных этапов развития законодательства регулирующего вопросы отнесения субъектов хозяйствования к сектору малых и средних предприятий.

Материал и методы. В основу организации и представления материала исследования положены как общенаучные, так и специальные методы познания объективной реальности, в частности методы материалистической диалектики, причинно-следственной связи, сравнительно-правового анализа. В качестве объекта исследования выступило законодательство Республики Беларусь, регулирующее отношения в сфере предпринимательства.

Результаты и их обсуждение. 20 мая 1991 года Советом Министров БССР было принято Постановление №192 «О малых предприятиях в Белорусской ССР», которые в соответствии с п. 4 могли создаваться:

- гражданами, членами семьи и другими лицами, совместно ведущими трудовое хозяйство;
- государственными, арендными, коллективными, совместными предприятиями, общественными организациями и их предприятиями, кооперативами, акционерными обществами, хозяйственными обществами и товариществами, хозяйственными ассоциациями, другими предприятиями и организациями, являющимися юридическими лицами;
- государственными органами, уполномоченными управлять государственным имуществом;
- совместно гражданами, предприятиями, организациями и органами, уполномоченными управлять государственным имуществом.

К малым предприятиям относились вновь создаваемые и действующие предприятия с численностью работающих:

- в промышленности – до 200 человек;
- в науке и научном обслуживании – до 100 человек;
- в строительстве и других отраслях производственной сферы – до 50 человек;
- в общественном питании и бытовом обслуживании – до 50 человек;
- в розничной торговле – до 25 человек;
- в других отраслях непроизводственной сферы – до 25 человек [1].

Данное постановление с соответствующими изменениями и дополнениями, внесенными Советом Министров Республики Беларусь 5 марта 1992 года утратило силу 23 мая 1997 года.

Законом Республики Беларусь от 16 октября 1996 г. №685-ХІІІ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь» было введено новое понятие – «малое предпринимательство», к субъектам которого относились предприниматели, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица, и юридические лица со следующей среднесписочной численностью работников в:

- промышленности и на транспорте – до 100 человек;
- сельском хозяйстве, включая фермерские (крестьянские) хозяйства, и в научно-технической сфере – до 60 человек;
- строительстве и оптовой торговле – до 50 человек;
- других отраслях непроизводственной сферы – до 25 человек [2].

Таким образом, для отнесения предприятий к субъектам малого предпринимательства, в соответствии со статьей 3 данного закона было снижено большинство лимитов относительно численности работников (в частности, в промышленности с 200 до 100 человек, в научно-технической сфере со 100 до 60 человек).

Законом были определены основные направления государственной поддержки малого предпринимательства, которые охватывали:

- формирование инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства, в том числе содействие организации и деятельности центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства, инновационных центров и торгово-промышленных палат;
- создание льготных условий для доступа субъектов малого предпринимательства к финансовым, материально-техническим и информационным ресурсам, а также к научно-техническим разработкам и технологиям;
- введение упрощенной системы регистрации, налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства, лицензирования их деятельности, сертификации выпускаемой ими продукции;
- поддержку внешнеэкономической деятельности субъектов малого предпринимательства, включая содействие развитию их производственных, торговых, научно-технических и информационных связей с зарубежными партнерами;
- организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей, специалистов и персонала для малого предпринимательства;

- реализацию программ, направленных на насыщение рынка экологически чистыми и безопасными товарами, конкурентоспособными средствами их производства;
- организацию многопрофильных исследований предпринимательских структур.

Новый подход к регулированию количественных критериев отнесения субъектов хозяйствования к малым и средним предприятиям был сформулирован в Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» в соответствии, с которым к субъектам малого предпринимательства стали относиться:

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;
- микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;
- малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно [3].

К субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно.

Заключение. Проведенный анализ законодательства позволяет сделать вывод, что в Беларуси основным, но не единственным критерием, определяющим отнесение субъектов хозяйствования к сектору малого и среднего предпринимательства, является фактор численности работников.

Список литературы

1. О малых предприятиях в Белорусской ССР: постановление Совета Министров Белорусской ССР, 20 мая 1991 г., № 192: изменения и дополнения: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 5 марта 1992 г., № 117 // СП Республики Беларусь, 1992 г., № 7, ст. 112.
2. О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь, 16 октября 1996 г., № 685-ХІІІ // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1996 г., № 34, ст. 607.
3. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ОБРАЩЕНИИ В СУД

*Б.С. Болохонов
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

В связи с тем, что вопрос об идентификации электронных документов в нашей стране в последнее время стоит наиболее остро, актуальность темы «Опыт республики Беларусь, зарубежных стран при идентификации личности физического лица при обращении в суд» не вызывает сомнений.

Целью исследования является определение дальнейших векторов развития данного института для Республики Беларусь.

Материал и методы. В процессе исследования указанной темы анализируется Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» № 113-З, отечественные и зарубежные электронные ресурсы. В работе использован метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Когда мы говорим о возможности подачи обращений и заявлений в суд удаленно, например, в электронном виде, необходимо тщательно подойти к вопросу об идентификации лица, подающего обращения. Из существующих в настоящее время средств идентификации личности идеально подходит использование электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП).

ЭЦП в нашей стране регламентируется Законом Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28 декабря 2009 года № 113-З [1] (далее – Закон). Согласно статье 1 Закона, ЭЦП – последовательность символов, являющаяся реквизитом электронного документа и предназначенная для подтверждения его целостности и подлинности.

Начальник управления Государственной системы управления открытыми ключами (ГосСУОК) Национального центра электронных услуг (НЦЭУ) Н. Микулич считает, что создание

30 июня 2014 года в структуре НЦЭУ Республиканского удостоверяющего центра (РУЦ) Государственной системы управления открытыми ключами (ГосСУОК) стало важным шагом в процессе становления на территории Беларуси ЭЦП. Он отмечает: «Когда возникла потребность организовать масштабную систему электронного документооборота в рамках государства, существующая схема работы со множеством разношерстных средств шифрования и ЭЦП в организациях показала свою несостоятельность, потому что форматы, параметры передачи данных были различны – тогда и появилась необходимость их стандартизации, приведения к общему знаменателю» [2].

Хотя данная технология давно существует в Республике Беларусь, её используют в основном в коммерческих целях юридические лица.

На современном этапе для наиболее эффективного применения ЭЦП физическими лицами, на наш взгляд, необходимо решить ряд проблемных вопросов. Во-первых, мы наблюдаем низкий уровень осведомленности граждан о существовании и преимуществах данной технологии. Во-вторых, достаточно высокая стоимость получения ЭЦП. Так по состоянию на январь 2016 года стоимость регистрации ЭЦП с выпуском сертификата открытого ключа без выдачи носителя ключевой информации и с выдачей носителя ключевой информации составляет 654 000 и 787 400 белорусских рублей соответственно [3]. Для сравнения, в Российской Федерации стоимость минимального комплекта для пользования ЭЦП составляет около 180 000 белорусских рублей [4], в Республике Казахстан она выдаётся всем, кто заполнил необходимую online-заявку бесплатно. Стоимость же sim-карты с возможностью записи на нее ЭЦП для доступа к мобильным ресурсам составляет примерно 10 000 белорусских рублей [5].

Для определения дальнейшего пути развития данного института, решения проблемных вопросов, рассмотрим опыт зарубежных стран при идентификации личности физического лица.

В Эстонии сертификационные услуги предоставляются с февраля 2001 года. В ID-карту, которая обязательна для всех постоянных жителей Эстонии, интегрирован сертификат электронной цифровой подписи и аутентификации. В Эстонии внедрена общая система электронных цифровых подписей, и голосование на выборах тоже проводится в Интернете. Параллельно ID-карте с 2007 года в Эстонии внедрена также объединенная с SIM-картой сотового телефона карта Mobiil-ID с равноценными функциями [6].

В Литве носителем электронной цифровой подписи служат смарт-карта, SIM-карта и маркировочное устройство USB. Литва eID-карты начала выдавать 5 января 2009 года, и они обязательны для всех граждан, достигших 16-летнего возраста. В eID-карту интегрированы две микросхемы: бесконтактная микросхема, которая содержит биографические и биометрические данные (в том числе отпечатки пальцев), и контактная, содержащая аутентификационный и квалифицированный сертификат. Данные сертификаты позволяют использовать eID-карту для доступа к публичным электронным услугам, например обращения в судебные органы [6].

Швеция с 2005 года выдает eID-карты со сроком годности пять лет. Выдачу eID-карт обеспечивает полиция Швеции и осуществляет Управление почты и телекоммуникаций (PTS). В персонализированный документ интегрированы две микросхемы: бесконтактная – с биографическими и биометрическими данными, как в паспортах, и контактная – для аутентификации и пользования электронной цифровой подписью. Сертификаты в документ не включены, и для того, чтобы их получить, владелец карты сам должен обратиться в USPS [6].

Заключение. На территории стран СНГ, в отличие от стран Европы, нет обязательной для всех граждан процедуры регистрации и выдачи ЭЦП. Любое физическое лицо, может по своему желанию оформить электронную подпись. Однако, учитывая последние мировые тенденции в сфере ЭЦП, на наш взгляд, целесообразно разработать проект обязательной регистрации ЭЦП всеми гражданами Республики Беларусь по достижению 16-летнего возраста, при существенном снижении стоимости данной процедуры. Необходимо также расширить и систематизировать области применения ЭЦП. Например, в связи с постоянным увеличением нагрузки на суды, предусмотреть возможность подачи обращений и заявлений в суд удаленно через Интернет с использованием при подписании процессуальных документов ЭЦП. Это, на наш взгляд, позволит повысить уровень взаимодействия граждан и государства, упростит реализацию прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц.

Список литературы

1. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Республики Беларусь, 28 декабря 2009 г. №113-З: в ред. от 24 октяб. 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.

2. Микулич, Н. Беларусь обладает третьим признаком сверхдержавы / Белорусская военная газета [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://vsr.mil.by/2015/09/10/belarus-obladaet-tretim-priznakom-sverxderzhavy/>. – Дата доступа: 08.01.2016.
3. Прейскурант Республиканского удостоверяющего центра / Государственная система управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://pki.gov.by/ruc/price.htm>. – Дата доступа: 08.01.2016.
4. Заявка на покупку электронной подписи / Росинтеграция. Удостоверяющий центр [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://rosreport.ru/order/?id=30302>. – Дата доступа: 08.01.2016.
5. ЭЦП на Sim-карте / egov – государственные услуги и информация онлайн [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/mobile_edu&lang=ru. – Дата доступа: 08.01.2016.
6. Развитие электронной цифровой подписи в других странах Европы / Eparaksts [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.eparaksts.lv/ru/novosti/razvitie-elektronnoi-tsifrovoi-podpisi-v-drugikh-stranakh-evropy/>. – Дата доступа: 08.01.2016.

МОТИВАЦИОННЫЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

*А.А. Бочков, А.А. Бочкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы определяется растущей бездуховностью, падением общей культуры, правовым нигилизмом молодежи, низким уровнем правовой культуры. Феномен правовая культура включает многие проблемы теоретической (В.П. Воробьев, М.И. Добренев, А.И. Кравченко), политической (В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко, С.И. Левикова), гражданско-патриотической (Л.А. Гашенко, А.В. Русецкий, Е.А. Капитонова) социализации молодежи, усиление воздействия криминальной субкультуры (А.Л. Арефьев, С.В. Климова, В.Г. Попов, Т.Г. Татицина), рост роли и значения правовой культуры в рамках общечеловеческой культуры (А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.Б. Венгеров, С.А. Комаров, Н.Н. Вопленко) и построения правового государства (В.Н. Керимов, О.В. Мартышин, Е.В. Аграновская, М.Ф. Орзики и др.).

2016 год в Республике Беларусь объявлен годом культуры. 3 декабря 2015 года Палатой представителей Национального Собрания в первом чтении был принят Кодекс о культуре, не имеющий аналогов в мире, который в плане приоритетов должен стать своеобразной Библией культуры.

Правовая культура – это совокупность материальных и духовных ценностей в области государства и права, важнейшей составной частью которой является правосознание, включающее знание права, позитивное отношение к праву, правовую убежденность и навыки правомерного поведения.

Цель исследования – определение уровня правовой культуры студентов юридического факультета и выработка предложений по его повышению и совершенствованию.

Материал и методы. Основу познания уровня правовой культуры составили общенаучные (диалектики, метафизики, материализма, идеализма, анализа, синтеза, социологический, анкетирования) и частно-научные (формально-юридический, толкования, компаративистики) методы. С целью определения мотивационного и поведенческого уровня правовой культуры в декабре 2015 года был проведен опрос 200 студентов дневной формы обучения юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова 2-5 курсов в соответствии с разработанной анкетой [1, с. 210–222].

Результаты и их обсуждение. Опрос показал, что правовая культура необходима студентам, прежде всего, для практического применения:

- чтобы знать свои права – 65%;
- уметь их отстаивать – 67,5%;
- не стать жертвой мошенников, коррупционеров – 26% и 12%.

Для части студентов она необходима в плане духовного совершенствования:

- чтобы считаться культурным человеком – 28%;
- чтобы уважали в обществе – 14%.

Студенты достаточно критично оценивают уровень своей правовой культуры: высокий – 19%, средний – 72,5%, низкий – 5,5%. Четко прослеживается тенденция роста уровня правовой культуры от младших к старшим курсам, прежде всего, в овладении практически-ми умениями и навыками.

Свой невысокий уровень правовой культуры студенты объясняют:

- недостаточностью правовых знаний – 19%;
- нехваткой практических умений – 64%;
- сложностью правовых норм для понимания – 16%;

- низким уровнем правовой культуры ближайшего окружения – 13%;
- своим низким общеобразовательным уровнем – 5,5%.

Следует обратить внимание, прежде всего, на нехватку у студентов практических умений и навыков, которые для будущего специалиста просто необходимы. Вместе с тем, на вопрос анкеты «Желаете ли Вы повысить свой уровень правовой культуры?» только 12% ответили «да», «нет» – 0,5%, остальные затруднились ответить.

Большинство студентов уверены, что в учебном заведении созданы условия для повышения уровня правовой культуры, так считает 62,5%, в недостаточной степени 17,5%, не созданы условия 4,5%. Это свидетельствует о целенаправленной работе по повышению правовой культуры как учреждения высшего образования в целом, так и факультета в частности. Вместе с тем, использованы и задействованы далеко еще не все возможности и ресурсы учебного и воспитательного характера.

Практиконаправленное обучение предполагает тесное взаимодействие учебного процесса со Следственным комитетом, судебной системой, органами прокуратуры, УВД, таможней и т.д. (открытие филиалов кафедр, проведение совместных семинаров и конференций, выездные судебные заседания, чтение лекций юристами-практиками и др.).

Наиболее эффективными, по мнению студентов, средствами повышения правовой культуры, являются: встречи и беседы с профессиональными юристами – 62,5%, введение специализированных курсов в школе – 46%, правовое информирование через СМИ – 23%, привлечение к охране общественного порядка – 13,5%, улучшение преподавания курса «Обществоведение» в школе – 10,5%.

К сожалению, уровень правоведческой подготовки в школе достаточно низкий и ограничивается дисциплинами «Обществоведение» и «История». Только в некоторых школах ведутся специализированные курсы по основам права. На наш взгляд, они должны быть во всех учебных заведениях, кроме того, для обеспечения безопасности жизнедеятельности необходимо введение дисциплины «Виктимология».

Анкетирование показало достаточно высокий уровень правовой убежденности студентов. Так на вопрос анкеты «Если Вы поступаете правомерно, то почему?» были получены следующие ответы респондентов:

- согласен с требованием закона – 58%;
- из-за моральных побуждений – 53,5%;
- из-за страха перед наказанием – 13%;
- из личной выгоды от совершаемого поступка – 5,5%;
- потому что так поступают другие – 3%;
- из-за религиозных убеждений – 2,5%.

Вместе с тем, на вопрос «Какие отклонения от общественных норм Вы считаете допустимыми?» были получены следующие варианты ответов:

- прогулы учебных занятий – 49%;
- использование нецензурной речи – 17,5%;
- уклонение от службы в армии – 14%;
- проституция – 10%;
- считают допустимым пьянство – 8%;
- употребление наркотиков – 5,5%.

Все это свидетельствует о серьезных просчетах в области воспитательной работы по повышению правовой культуры.

Исследование показало, что студенческая молодежь в целом достаточно законопослушна. Так на вопрос анкеты «В какой группе людей Вы ощущаете себя наиболее комфортно?» – 75,5% считают, что среди законопослушной молодежи, 10,5% – предпочитают одиночество. Наиболее авторитетными для студентов являются мать – 75,5%, отец – 69%, учитель (преподаватель) – 12%, священник – 2%, друзья, не имеющие криминального опыта – 13,5%. Уровень авторитета преподавателя достаточно низкий и в значительной степени зависит не только от его профессиональной подготовки, но и личностных качеств. Атмосфера доверительного общения, умение слушать, вникать, сопереживать и помогать студентам, личный пример, способствуют росту значимости преподавателя и степени его воспитательного воздействия.

Большинство студентов в будущем планируют работать по специальности, поэтому на вопрос анкеты «Какой вид деятельности наиболее привлекательный?» ответили – юриспруден-

ция (адвокат, судья, прокурор) – 61,5%, работа в правоохранительных органах – 28%, бизнес – 31,5%, образование – 10%, медицина – 2,5%. Таким образом, студенты, в основной своей массе, не разочаровались в избранной профессии и связывают с ней свои дальнейшие планы. Это свидетельствует о престиже юриспруденции в обществе.

Следует иметь в виду, что если уровень правовой информированности правонарушителей и законопослушных граждан приблизительно одинаковый, то уровень правовой убежденности правонарушителей и владения практическими умениями и навыками значительно ниже. Анализ поведенческого уровня показал достаточно высокую степень практической готовности студентов, но недостаточный уровень законопослушания.

На вопрос анкеты «При каких обстоятельствах Вы могли бы нарушить закон?» были получены следующие ответы: ради близких родственников – 52,5%, ради материальной выгоды – 8,5%, ради друга (подруги) – 13,5%, ни при каких условиях не нарушил бы закон – 39,5%. Таким образом, более половины студентов готовы нарушить закон при определенных обстоятельствах. Это недопустимо. Поэтому нужно, с одной стороны, формировать законопослушание на уровне знаний через разъяснение необходимости прогрессивности эффективности закона, с другой стороны – повышать авторитет закона на уровне убеждений, и помнить выражение древних – закон суров, но это закон (*dura lex, sed lex*).

Анкета показала сформированную гражданскую позицию студентов, высокий уровень их социальной активности. На вопрос «Вы стали свидетелем преступления, ваши действия?» ответили, что обратятся в правоохранительные органы – 68%, активно вмешаются с целью противодействия преступнику – 36%, постараются незаметно скрыться – 4%, сделают вид, что это их не касается – 3,5%. Нужно иметь в виду, что главная задача граждан – информировать правоохранительные органы, а не самостоятельно бороться с преступниками, что может привести к плачевному результату как для состояния здоровья, так и жизни противодействующих. Здесь нужно правильно расставлять акценты в воспитательной работе.

Студенты готовы активно участвовать в следственных действиях, что и подтвердила анкета. В качестве понятого изъявили желание участвовать 60,5%, в качестве свидетеля – 39%, при опознании преступника – 29,5%, при составлении портрета преступника – 26%, однако 11% не желают ни при каких обстоятельствах участвовать в следственных действиях. Последние не заинтересованы в овладении будущей специальности либо уже участвовали в данных действиях.

О высоком уровне авторитета правоохранительных, судебных органов свидетельствует следующий ответ на вопрос анкеты: «Если понадобится защитить Ваши личные права, куда, скорее всего, Вы обратитесь?» в милицию – 63,5%, в суд – 61,5%, в прокуратуру – 37,5%, к руководству университета – 11,5%, в администрацию Президента – 10%, в органы исполнительной власти – 7,5%, в профсоюз – 5,5%, к депутату – 2,5% и т.д. Таким образом, органы исполнительной власти, профсоюзы, депутаты обладают низким авторитетом среди студентов, что не соответствует их предназначению в обществе. Это требует как повышения эффективности их деятельности, так и дополнительных встреч и разъяснительной работы со студентами.

Радует, что студенты обладают определенными практическими умениями и навыками. В случае необходимости – 77,5% смогут составить заявление в суд, милицию, прокуратуру; постараются – 10,5%, не смогут – 0,5%. Вместе с тем, практические навыки нужно постоянно тренировать и совершенствовать, с учетом меняющегося законодательства и правоприменительной практики.

В целом анкетирование показало достаточно высокий уровень правовой культуры студентов юридического факультета и наметило те направления, по которым нужно вести работу. Требуется серьезного совершенствования культура общения, употребления в устной и письменной речи русского, белорусского и иностранных языков, соблюдения правил внутреннего распорядка, культура здоровья, питания, физического совершенствования. Для будущих юристов недопустимы любые правонарушения. Тот, кто будет стоять на страже закона, должен сам уважать, соблюдать и не нарушать его, обладать высоким уровнем правовой убежденности.

Вместе с тем, существует потребность в разработке и реализации мероприятий, направленных на повышение как общей так и правовой культуры, активное привитие практических умений и навыков.

Заключение. Основными направлениями повышения уровня правовой культуры студентов являются:

- усиление воспитательной составляющей учебного процесса;

- активное вовлечение студентов в позитивную творческую деятельность (НИРС – статьи, конференции, научные работы, кружки, художественная самодеятельность, спортивные секции, конкурсы красноречия и лекторского мастерства, работа в юридической клинике, помощь в качестве внештатных сотрудников прокуратуры, Следственного комитета, таможни);
- качественный подбор кураторов и осуществление прямой и обратной доверительной и действенной связи студент – преподаватель – куратор, заведующий кафедрой – декан – родители;
- предметная направленность работы студенческого актива по формированию правовой культуры.

Только комплексный подход и взаимодействие всех составляющих учебно-воспитательного процесса способно решить задачу повышения правовой культуры подрастающего поколения.

Список литературы

1. Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси: монография / под ред. канд. пед. наук Л.Н. Николаевой и канд. филос. наук А.А. Бочкова. – Смоленск: Универсум, 2011. – 244 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.В. Вербова

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Понятие социального государства возникает в конце XIX – начале XX века. Оно означает появление у государства новых качеств, которых не было ранее. Слово «социальный» в латинском языке означает «общий», «общественный», то есть относящийся к жизни людей в обществе. В данном случае под «социальным государством» понимается государство, обладающее особыми качествами и функциями.

Социальное государство (государство всеобщего благосостояния) – это такая форма государственного устройства, в которой каждому гражданину гарантирован достойный уровень жизни и широкий набор социальных благ: занятость, жильё, медицинская помощь, образование, пенсия и т. д. Теория государства всеобщего благоденствия предполагает, что социальные гарантии обеспечиваются путём государственного регулирования экономики (прежде всего, крупного бизнеса) и налоговой политикой [1, С. 164.].

Цель исследования – рассмотреть проблемы формирования социального государства в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования является процесс формирования социального государства в Республике Беларусь. Данный объект рассматривается с помощью метода исторического анализа.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время социальное государство существует в трех основных проявлениях и его можно анализировать на следующих трех соответствующих уровнях: на научном – как идею и ее развитие в целом ряде концепций, на нормативном – как конституционный принцип, закрепленный в основных законах все возрастающего числа стран, на эмпирическом – как реальную практику деятельности государственных институтов по решению социальных проблем общества и социальных групп [2, С.708].

Условиями его существования и характерными признаками являются:

1. Демократическая организация государственной власти.
2. Высокий нравственный уровень граждан и прежде всего – должностных лиц государства.
3. Значительный экономический потенциал, позволяющий осуществлять меры по перераспределению доходов, существенно не ущемляя положения собственников.
4. Социально ориентированная структура экономики, что проявляется в существовании различных форм собственности со значительной долей собственности государства в нужных областях хозяйства.
5. Правовое развитие государства.
6. Существование гражданского общества, при этом государство выступает инструментом проведения социально ориентированной политики.
7. Выраженная социальная направленность политики государства, что проявляется в разработке разнообразных социальных программ и приоритетности их реализации.
8. Наличие у государства таких целей, как установление всеобщего блага, утверждение в обществе социальной справедливости, обеспечение каждому гражданину: а) достойных усло-

вий существования; б) социальной защищенности; в) равных стартовых возможностей для самореализации личности.

9. Наличие развитого социального законодательства [3, С.370].

Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 1996 г. и 2004 г.) в ст.1 закрепляет принципы современного белорусского государства: «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство».

Беларусь, как закреплено в Конституции, является государством социальным. Эта норма обязывает властные структуры проводить активную социальную политику, а в области экономики – направленную на её стабилизацию. Тем более, что в ст. 2 Основного закона Беларуси записано, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

Для социального государства в том виде, в каком пытаются его построить в Беларуси, в отличие от государства социалистического характерно следующее:

- оно ответственно за существование общества;
- в нём индивид имеет обязанности перед иными лицами и обществом в целом;
- это такое государство, которое помогает человеку, обеспечивает его достойное существование [4, С. 53].

Социальное государство – это не только пенсии и пособия. Выполнение государством функций социальной защиты не должно носить стихийный, хаотичный, вспомогательный характер. Важен принцип помощи нетрудоспособным, а не тем, кто не желает работать. Эта проблема в нашем государстве решается путем оказания адресной помощи конкретным людям с учетом индивидуальных обстоятельств. Возможно, наш опыт будет заимствован в других странах.

В современных условиях вопрос о социальной роли государства – это вопрос не только политический, юридический, но и нравственный. Поэтому, говоря о правах, не следует забывать об обязанностях, об ответственности, которую индивид несёт перед обществом и государством, что является составляющей гарантий прав и свобод каждого гражданина. Большие задачи перед государством и обществом стоят и в области формирования правовой культуры населения и борьбы с преступностью.

Важнейшими задачами социальной политики Республики Беларусь на современном этапе являются:

- повышение трудовой и хозяйственной активности населения - предоставления каждому трудоспособному человеку условий, позволяющих ему своим трудом, предприимчивостью обеспечить благосостояние семьи, формирование сбережений и их эффективное использование;
- регулирование доходов населения;
- целевая поддержка социально уязвимых групп населения;
- обеспечение занятости и поддержка работников, высвобождающихся в ходе структурной перестройки;
- реформа организационных структур и источников финансирования социальной инфраструктуры, пенсионного обеспечения, жилищная реформа.

Заключение. Итак, цель социального государства не в устранении фактического неравенства, а в повышении социального статуса индивида, в обеспечении всем членам общества достойного уровня жизни. Становление социального государства – это длительный процесс, очень сложный и противоречивый, поэтому удержать его в определенных правовых границах, чтобы не ущемлять свободу одних и не снимать ответственность с других, помогают принципы правового государства.

Сегодня в Республике Беларусь, ориентирующейся на создание социального правового государства с безусловным верховенством права и высшей юридической силой Конституции сделаны реальные шаги, воплощающие в жизнь основные принципы социального государства, с признанием и гарантированностью социальных прав и свобод человека.

Список литературы

1. Матузов Н.И. Теория государства и права. Курс лекций / Н.И. Матузов, А.В.Малько. – М: Юрист, 2004. – С. 164.
2. Проблемы общей теории права и государства: учебник / В.С.Нерсесянц [и др.]; под общ.ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., пересмотр. – М: Норма: ИНФА-М, 2010. – С. 708.
3. Иваненко В.А. Социальные права и социальные обязанности государства: международные конституционные правовые аспекты. – СПб: Лань, 2003. – С. 370.
4. Василевич Г.А. Конституционные основы формирования социального правового государства в Республике Беларусь / Г.А.Василевич, журнал «Право и политика». – №6, 2000. – 152 с.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.В. Губаревич, А.А. Иванченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

О том, что такое логистика, как её развивать, а главное, как на ней зарабатывать стране в центре Европы, не один год обсуждают белорусские чиновники, эксперты, ученые. Пессимисты утверждают, что дальше разговоров дело особо и не продвинулось, а оптимисты уверены: не семимильными шагами, конечно, но ситуация меняется к лучшему.

Целью исследовательской работы является раскрытие правовых основ логистической деятельности в Республике Беларусь и предложить возможные пути развития ее, для достижения наибольшей производительности и прибыли.

Актуальность выбранной мною темы очевидна, так как в современной, не самой благоприятной, экономической обстановке как общество, так и государство ищет новые способы заработка и извлечения выгоды. Жизнь не стоит на месте и это уже привычный процесс, когда то, что буквально вчера было новым сегодня уже не актуально и не продуктивно и на смену этому обязательно приходит что-то новое, именно этим новым, по моему мнению, и является логистическая деятельность, которая еще только начинает черпать свои потенциалы.

Материал и методы. В работе применялись материалы из таких источников как Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года», Решение Витебского областного Совета депутатов «Об утверждении Региональной программы инновационного и инвестиционного развития Витебской области на 2011-2015 годы», научная статья С.Н. Вежновец, сайт Витебского областного исполнительного комитета, а также Государственный стандарт Республики Беларусь СТБ 2047-2010, и использовались такие методы как аналитический, структурный, метод синтеза и анализа, и метод дедукции.

Результаты и их обсуждение. Что же такое логистика? Логистика – это комплекс наук о способах и методах управления материальными, информационными, финансовыми и другими потоками с целью оптимизации товародвижения за счет рационального взаимодействия производственной, транспортной, банковской, таможенной, информационной и других подсистем экономики.

На сегодняшний день на территории Республики Беларусь действует 38 логистических центров, из которых 19 создано в рамках Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г. и 19 – вне программы.

Что касается этой Программы, то она является основным документом в области развития логистической деятельности в Республики Беларусь на сегодняшний день, и к тому же комплексный.

Беларусь первой среди стран-соседей по СНГ выступила с инициативой принятия подобного закона. Например, в России в области логистической деятельности существует порядка 134 нормативных документов, начиная от Закона о транспортно-экспедиционной деятельности и заканчивая инструктивными письмами МПС. Аналогичная ситуация в Украине, там тема логистики присутствует порядка в 50 законодательных документах, к примеру, «Об осуществлении предварительного документального контроля в пунктах пропуска через таможенную границу Украины», принятом Верховной радой в начале февраля 2011 года, в законах «О карантине растений», «О безопасности и качестве пищевых продуктов», «О вывозе, ввозе и возвращении культурных ценностей» и т.д. Понятное дело, любой, даже самый грамотный юрист-консульт субъекта хозяйствования просто не в силах не только осмыслить написанное, но и даже его прочитать. В этом нашим «соседям» стоит поучиться у нас.

До сих пор не реализован ни один проект по созданию логистических объектов на базе действующих аэропортов республики. Но инвестор уже есть. Бельгийская компания AOI NV до 2012 г. построит транспортно-логистический центр возле Национального аэропорта Минск, возможно, объединив усилия с китайцами, которые возводят недалеко китайско-белорусский индустриальный парк.

По-моему, необходимо создать такие логистические объекты на каждом действующим аэропорте в нашей стране, по крайней мере, по возможности, так как это, наверняка, поспособ-

ствуется увеличению товарооборота и количеству проходимых товаров через данные логистические объекты.

Если рассмотреть перспективы развития на конкретных примерах, то следует отметить инвестиционный проект «ИПЛ парк Орша». Основной идеей инвестиционного проекта является создание на территории СЭЗ «Витебск» в г.п. Болбасово (Оршанский район, Витебская область) производственно-логистического комплекса «ИПЛ Парк Орша»

Площадь участка, выделенная под данный проект, составляет 25 га. В финальной стадии реализации проекта общая площадь застройки составит 123000 м².

Существует ряд инвестиционных возможностей данного проекта:

- первая – это строительство складской недвижимости;
- вторая инвестиционная возможность, предлагаемая в рамках проекта, это реконструкция действующей взлетно-посадочной полосы с целью создания аэродрома международного уровня;
- третья инвестиционная возможность – это создание производств различных уровней. На части площадей комплекса планируется размещение производственных предприятий, для которых предусмотрены значительные налоговые льготы и преференции;
- четвертая инвестиционная возможность – это инвестиции в энергетический комплекс.

Заключение. В заключении хотелось бы еще раз обратить внимание на актуальность выбранной мною темы: 17 декабря 2015 года состоялось торжественное открытие торгово-логистического центра холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко». Это первый объект такого масштаба в Витебской области. Его строительство и введение в эксплуатацию проводится в контексте инвестиционного проекта «Создание производственных мощностей по выпуску обуви до 5 миллионов пар в год и реконструкции мехового комбината с учетом создания холдинга "Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко» на 2013-2024 годы». В перспективе складской комплекс можно будет расширить вдвое – с возведением рядом аналогичного объекта, ведь инженерная инфраструктура создана с таким расчетом. Да и в целом проект логистического центра позволяет в случае необходимости трансформировать имеющиеся площади под новые задачи.

В итоге, можно сказать, что в ходе вышеупомянутой Программы, реализованы не все программы, что должно лишь придать больше сил для развития данной отрасли и поднятию энтузиазма у критиков и скептиков.

Список литературы

1. О Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2008 г. № 1249 (в редакции Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 апреля 2014 г. № 402) // [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
2. Об утверждении Региональной программы инновационного и инвестиционного развития Витебской области на 2011-2015 годы: Решение Витебского областного Совета депутатов от 27 апреля 2011 г. № 106 (в редакции Решения Витебского областного Совета депутатов от 20 июня 2013 г. № 272) // [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
3. Вежновец, С.Н. // Логистическая отрасль: цифры и факты // Таможенный вестник. 2015. № 8. – С. 6
4. Витебский областной исполнительный комитет / [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.vitebsk-region.gov.by/ru/new_url_1524634188. – Дата доступа: 21.12.2015 г.
5. Государственный стандарт Республики Беларусь СТБ 2047-2010 / [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://karat-2011.by/images/doc/stb2047-2010.pdf>. – Дата доступа: 21.12.2015 г.

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СПОСОБЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС В ОБЛАСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*А.В. Губаревич, Т.П. Чудикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Предпринимательство представляет собой сложное явление, которое необходимо исследовать с помощью различных теоретических подходов. Цель – исследование основ правового регулирования и способов гармонизации законодательства стран-участниц ЕАЭС в области малого предпринимательства. Актуальность заключается в том, что достигнутый уровень развития предпринимательства сохраняется без существенных изменений уже на протяжении дол-

того периода времени. Практическое решение многих проблем развития предпринимательской деятельности осложняется отсутствием их теоретических разработок.

Материал и методы. Материалом исследования является свод НПА, непосредственно касающихся законодательства стран-участниц ЕАЭС в области малого предпринимательства. Методы исследования – формально-юридический, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Институциональная теория в настоящее время является перспективным направлением в исследовании влияния институтов на предпринимательскую деятельность в стране [2, 48]. С 1 января 2015 г. Республика Беларусь является полноправным членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [1]. Кроме Республики Беларусь, в эту международную организацию уже входят еще четыре постсоветских государства: Россия, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Возможным кандидатом является Таджикистан.

Вместе с тем, законодательство стран-участниц ЕАЭС в отношении субъектов предпринимательства далеко от состояния, которое отвечало бы требованиям современного этапа развития предпринимательства. Современное общество несет огромные экономические и нравственные издержки из-за нецивилизованных отношений, касающихся субъектов предпринимательства. Следует обратить внимание, что развитие малого и среднего бизнеса в Беларуси входит в число приоритетных задач. В стране многое сделано для совершенствования делового климата и улучшения условий ведения бизнеса. Очередным шагом в этом направлении стал проект Директивы «О дополнительных мерах по развитию предпринимательской инициативы и стимулированию деловой активности в Республике Беларусь», подготовленный в развитие Директивы №4.

На данный момент времени главной целью ЕАЭС является создание общей экономической территории со свободным перемещением капитала, товаров, услуг и трудовых ресурсов, а в дальнейшем – возможная унификация правового регулирования экономики.

Следует отметить, что внимание государств-участников к правовому регулированию всех вопросов, касающихся малого и среднего предпринимательства очевидно, так как именно посредством достижения поставленных целей возможна реальная гармонизация законодательства всех стран-участниц в данной сфере. Для успешной реализации поставленных перед государствами задач в данной сфере, были приняты государственные программы по поддержке малого и среднего предпринимательства. Такие программы зачастую закрепляются в ряде специальных нормативно-правовых актов, однако основным является закон, который имеет, в целом, общее название во всех странах-участниках: «О поддержке малого и среднего предпринимательства» – в Республике Беларусь, «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» – в РФ, «О частном предпринимательстве» – в Республике Казахстан, «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» – в Республике Армения и «О государственной поддержке малого предпринимательства» – в Кыргызской республике.

В последнее время, в дополнение к государственным программам поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в рамках Национальной предпринимательской инициативы, были разработаны и закреплены распоряжениями правительства «Дорожные карты». На данный момент времени таких карт в Российской Федерации одиннадцать, действуют они в следующих сферах: таможня, поддержка экспорта, регистрация предприятий, подключение к энергосетям, строительство, регистрация собственности, развитие конкуренции, качество госрегулирования, доступ к закупкам госкомпаний, оценочная деятельность и налоги. Каждая из этих «Дорожных карт» имеет свои цели, контрольные показатели, сроки выполнения, а соответственно, и мероприятия, проводимые в рамках этих карт. Целевым ориентиром реализации «дорожных карт» является вхождение Российской Федерации в топ-20 рейтинга Doing Business по комплексу из 10 показателей в 2018 году. В 2014 году Россия вышла на 62-е место в этом рейтинге, улучшив свое положение на 58 позиций начиная с 2012 года [3]. Похожий опыт перенял Казахстан, в котором реализуется «Дорожная карта бизнеса – 2020». Все «Дорожные карты» включают несколько направлений – это и поддержка бизнес – инициатив, и оздоровление предпринимательского сектора и поддержка экспортоориентированных производств, и вообще усиление предпринимательского потенциала. «Дорожные карты» призваны ускорять, упрощать и удешевлять процедуры для ведения бизнеса, и самое главное – обеспечить диалог государства и проводимой государственной политики в отношении субъектов предпринимательства, а в особенности малого и среднего предпринимательства, с самими предпринимателями.

Зачастую, при попытках улучшения условий ведения предпринимательства, государством издается целый пакет нормативно-правовых актов, которые призваны обеспечить требуемые условия. Однако Российская Федерация и Казахстан показывают намного более успешный опыт – налаживание диалога с самими предпринимателями, попытка выяснить, что именно мешает, из-за чего они покидают рынок. Опыт создания таких платформ имеют и Республика Беларусь, и Армения и Кыргызстан, однако зачастую такие платформы не имеют механизмов реализации и финансовой базы. В Республике Беларусь таким примером можно назвать Национальную платформу бизнеса Беларуси, которую ежегодно разрабатывает ОО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей».

Заключение. Государственная политика в области развития и государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в странах ЕАЭС даёт все предпосылки для стабильного развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако для реализации тех амбициозных задач, которые ставят перед собой государства-члены ЕАЭС, мер лишь по реализации государственной политики недостаточно. Необходимо, чтобы и предприниматели и государство находили общий язык, а для этого нужен плотный и постоянный контакт, создание рабочих групп и национальных платформ по подготовке законодательных актов.

Необходимо, чтобы и предприниматели и государство находили общий язык, а для этого нужен плотный и постоянный контакт, создание рабочих групп и национальных платформ по подготовке законодательных актов

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // Нац. Правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=F01400176&p1=1>. – Дата доступа: 03.01.2016.
2. Козловская, В.Н. // Институциональная теория и предпринимательство в современной науке // Веснік БДУ. Серія 3: Гісторыя. Эканоміка. Права. 2015, № 2. – С. 49.
3. Агентство стратегических инициатив, «Национальная предпринимательская инициатива» Мониторинг реализации дорожных карт // [Электронный ресурс] URL – investclimate.ru. – Дата доступа – 03.01.2016.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

П.В. Гурценков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы определяется растущей ролью в современной экономике малого и среднего предпринимательства. В Республике Беларусь принимаются меры по совершенствованию правовых и организационных основ, направленных на создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, повышения его эффективности и значимости.

Активизация поддержки малого и среднего предпринимательства требует решения комплекса вопросов, имеющих теоретическое и практическое значение. Прежде всего, необходимо исследовать зарубежный опыт определения правовой природы понятия инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Цель исследования – изучение законодательного опыта зарубежных стран и Республики Беларусь в вопросе определения инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Материал и методы. Основу изучения зарубежного опыта инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства составили такие общенаучные методы как: диалектика, материализм, анализ, синтез. Частнонаучные методы изучения включали: формально-юридический, толкования, компаративистики. Проведен анализ законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины по названной теме и намечены основные направления рецепции.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь доля субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме внутреннего валового продукта в 2015 г. составила не менее 30%.

Законодательство различных стран четко определяет и регламентирует работу инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Согласно ст. 15 Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», инфраструктурой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации федеральных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства и оказания им поддержки.

В ст. 1 Закона Республики Казахстан от 31 января 2006 г. «О частном предпринимательстве» дано понятие инфраструктуры частного предпринимательства как комплекса создаваемых или действующих организаций, обеспечивающих общие условия функционирования и развития частного предпринимательства, включая содействие в организации собственного дела, обеспечение информацией в области права, маркетинга, инжиниринга и менеджмента, поддержку в обеспечении материально-техническими, финансовыми и другими ресурсами на коммерческой основе.

По Закону Украины от 22 марта 2012 г. «О развитии и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Украине» инфраструктурой поддержки малого и среднего предпринимательства являются предприятия, учреждения и организации независимо от формы собственности, осуществляющие деятельность, направленную на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, их инвестиционной и инновационной активности, продвижение производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на внутренний и внешний рынки (ст. 14).

В Республике Беларусь юридическое оформление инфраструктуры поддержки малого предпринимательства началось с принятия Закона Республики Беларусь от 16 октября 1996 г. «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь», из которого следовало (ст. 5), что инфраструктура включает, в частности, центры поддержки предпринимательства и инкубаторы малого предпринимательства, инновационные центры и торгово-промышленные палаты, то есть не является строго определенной. В ст. 8 и 9 Закона от 16 октября 1996 г. были закреплены нормы, регулирующие деятельность центров поддержки предпринимательства и инкубаторов. В свою очередь среди инкубаторов выделялись инновационные центры, представляющие собой специализированные инкубаторы, где субъектам малого предпринимательства дается возможность использовать и разрабатывать новые технологии и другие новшества, которые позволили бы им в будущем развить собственное производство. В целях защиты экономических интересов субъекты малого предпринимательства могли создавать общества взаимного кредитования.

Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» не содержит понятия инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Но в ст. 4 Закона предусмотрено деление соответствующих организаций на субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства и иные организации, осуществляющие поддержку субъектов малого и (или) среднего предпринимательства. Выделение субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (центры поддержки предпринимательства и инкубаторы малого предпринимательства) произведено по признаку, что основная их деятельность состоит в оказании субъектам малого и среднего предпринимательства содействия в организации и осуществлении предпринимательской деятельности. Следовательно, для иных организаций, осуществляющих поддержку субъектов малого и (или) среднего предпринимательства в соответствии с Законом от 1 июля 2010 г. и иными актами законодательства (Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей, общества взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства), оказание такой поддержки не является основной деятельностью.

Заключение. Для характеристики поддержки малого и среднего предпринимательства целесообразно сохранить и дальше использовать в законодательстве устоявшееся понятие «инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства». Вместе с тем в поддержке

малого и среднего предпринимательства следует различать систему поддержки малого и среднего предпринимательства и систему субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. Система субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства является составной частью системы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства необходимо понимать, прежде всего, в узком смысле как систему субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. В связи с этим предлагается следующее определение инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: это система юридических лиц (коммерческих и некоммерческих организаций), созданных для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированных в этом качестве в установленном законодательном порядке.

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ВИНДИКАЦИОННОМ ИСКЕ

*А.А. Демещенко, Д.Н. Николаичев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Среди основных гражданско-правовых способов защиты права собственности особое место занимает виндикация, поскольку она обеспечивает неприкосновенность как государственной, так и частной форм собственности от незаконного завладения. Однако в любой защите существуют определенные условия для ее применения, порой вызывающие вопросы с правильностью их определения. Одним из таких условий, по совместительству являющееся одним из важнейших в виндикационном иске, является условие об истребуемой вещи.

Актуальность темы обусловлена тем, что от грамотного определения предмета виндикационного иска зависит его удовлетворение.

Целью данной работы является изучение особенностей предмета виндикации и правильность его определения.

Материал и методы. Материалом нашего исследования был Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З. Основным методом исследования являлся метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. По общему правилу виндикации из чужого незаконного владения можно истребовать только индивидуально-определенную вещь, то есть такая вещь должна обладать особыми признаками, характерными только ей или же они будут выделять ее среди остальной массы [1]. Говоря о признаках, следует обратить внимание на то, что граница различия вещей на индивидуально определенные и родовые весьма условна [3, с. 279]. Безусловно иски о вещах, которые обладают единичными родовыми признаками, к примеру однородный товар из партии, топливо, строительные материалы, не возможно удовлетворить, поскольку они могут смешаться с другими такими же предметами. На такой случай предусмотрена возможность собственника имущества индивидуализировать любую вещь по средствам клеймения, присвоения номеров, денежных знаков. В связи с этим возникает закономерный вопрос по поводу законодательного запрета на виндикацию денег. Существуют несколько мнений по поводу данной проблемы. Как отмечается, деньги не могут быть объектом виндикации, так как всегда определяются родовыми признаками, и запрет обусловлен именно этим. Высказывается так же мнение, что деньги являются средством обращения, поэтому требуются дополнительные гарантии надежности такого обращения [2, с. 265]. Но, если подробнее рассматривать данный спор, законодатель не зря устанавливает таковой запрет. Бесспорно, индивидуализация денег так же возможна, как и любой другой родовой вещи, путем простой записи номеров. Однако, их виндикация считается нецелесообразной, поскольку обладает сложной процедурой доказывания, особенно если учитывать то, что в Гражданском кодексе существуют нормы, позволяющие изъять неосновательно полученные денежные средства.

Условие об индивидуально-определенной вещи ограничено еще и тем, что виндцировать можно только то имущество, которое сохранилось в натуре, поскольку содержанием исследуемого иска является требование о восстановлении владения вещью, а не замена ее другой или вещами того же рода и качества [4, с. 205]. К примеру, если над спорным имуществом были

произведены капитальные изменения либо оно было восстановлено, то такое имущество будет считаться совершенно новыми и, увы, не будет подлежать виндикации. К слову сказать, и в этом условии существует оговорка. Если истребуемая вещь подверглась переработке, но сохранила первоначальное свойство и назначение, собственник может предъявить виндикационный иск с возмещением владельцу затрат по улучшению имущества [2, с. 283].

При истребовании имущества из чужого незаконного владения между сторонами так же могут возникать вопросы о судьбе доходов, которые принесло или могло принести данное имущество, и о возмещении затрат на его содержание, ремонт или улучшение, произведенных фактическим владельцем. Следует отметить, что под "доходами" здесь понимаются как денежные, так и натуральные доходы [2, с. 286]. Требование о возврате или возмещении доходов, хотя и вытекает из виндикационного иска, само в понятие виндикации не входит. Ответ о получении доходов также зависит от того, было ли фактическое владение добросовестным или недобросовестным. От первого собственник вправе требовать возврата или возмещения всех доходов, которые он извлек или должен был извлечь со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества. За добросовестным владельцем истребуемого имущества признается также право оставить за собой отделимые улучшения, которые он произвел в чужом имуществе. Он может также требовать от собственника возмещения затрат на произведенные им неотделимые от имущества улучшения, ибо в ином случае собственник по сути получал бы неосновательное обогащение.

В случае с недобросовестным собственником вправе потребовать от него все доходы, которые лицо извлекло или могло было извлечь за все время незаконного владения.

Несмотря на весьма длинную историю института виндикации и на хорошую практическую изученность, споры об истребовании имущества из чужого незаконного владения, как правило, представляют определенную сложность при их рассмотрении, и дело порой проходит через все судебные инстанции, прежде чем будет окончательно поставлена точка в споре. Поэтому определенно важным является факт правильного определения предмета виндикационного иска, которым может являться только индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре, а так же грамотного расчета доходов, полученных в результате незаконного владения имуществом, с учетом всех аспектов дела.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., №218-З (в ред. от 31.12.2014 г. № 226-З) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Гражданское право. Часть первая: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М., Юристъ, 2005. – 283-286 с.
3. Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: Монография. – М.: Инфра-М, 2012. – 279с.
4. Сергеева, А.П. Гражданское право: в 3-х томах. Т. 1 / А.П. Сергеева, Ю.К. Толстой. – М.: Проспект, 2006. – 205 с.

ВЗЫСКАНИЕ АЛИМЕНТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ

*А.А. Демещенко, Т.В. Пресняков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема взыскания алиментов на детей является сама по себе весьма острой, не смотря на то, что нормы об алиментных обязательствах подробно и четко регламентированы семейным законодательством Республики Беларусь.

Актуальность темы обусловлена распространенностью взысканий с бывшего супруга алиментов на содержание ребенка. *Целью* данной работы является изучение возможностей взыскания алиментов за границей и их правового закрепления.

Материал и методы. Материалом нашего исследования была Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., Конвенция ООН о взыскании за границей алиментов от 20 июня 1956 г. Основным методом исследования был метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Затруднительное положение с взысканием алиментов объясняется тем, что супруг, являющийся алиментобязанным, зачастую оказывается безработным, не имеющим постоянного заработка или же вовсе уклоняется от алиментных выплат. Однако, на территории своего государства, данные препятствия вполне преодолимы и с ними лег-

че справиться в отличие от таких же обстоятельств, возникающих за его пределами, поскольку там законодательство нашей страны не действует. Не смотря на это, взыскать алименты с человека, живущего за границей, представляется возможным во многих случаях.

Законодательством Республики Беларусь предусматривается судебное взыскание алиментов с любого родителя, где бы он ни проживал и гражданином какой страны ни являлся бы, но исполнить такое решение суда не всегда возможно. В целях облегчения процедуры взыскания алиментов за границей наша страна является участницей Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной 1993 году странами СНГ, Конвенции ООН о взыскании за границей алиментов от 20 июня 1956 г, а так же ряда двусторонних договоров, подписанных с такими странами как Венгрией, Китаем, Латвией, Литвой, Польшей и другими. Для этих стран действует такой же правовой режим, что и для стран-участниц Конвенции СНГ, поэтому они признают и исполняют решения судов друг друга по гражданским делам [1]. Для всех остальных государств решения белорусского суда ничего не значат. Вследствие чего можно сделать вывод том, что в большинстве случаев при взыскании алиментов за границей важную роль играет факт страны проживания плательщика алиментов.

Если страна проживания ответчика является одной из участниц перечисленных договоров, ситуация со взысканием алиментов улучшается. Так истцу может оказаться помощь в установлении адреса проживания, места работы и доходов алиментобязанного лица, содействие по уведомлению его о возбуждении иска, и т.д. [2]. Следует отметить и то, данные страны признают и исполняют судебные решения по гражданским делам. Это означает, что решения, принятые судом Республики Беларусь о взыскании алиментов не требуют дополнительного признания.

В случае, если плательщик алиментов проживает в одном из государств, с которыми договора нет, существует несколько способа действий. К примеру, можно обратиться в суд страны, в которой проживает алиментобязанный. Однако этот вариант предусматривает наличие адвоката в данной стране. К тому же, алименты будут взысканы, но их размер будет определяться по закону государства, в котором их будут взыскивать, в целях не допущения нарушения законодательства этого государства. Так же можно обратиться в суд в нашей стране, и получив судебное решение, в дальнейшем направить его в суд страны, где проживает ответчик. После чего суд будет рассматривать данное решение и принимать свое. Данный способ является весьма длительным, поскольку требует возвращения ответчика на родину, для взыскания с него положенного платежа по белорусскому закону.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что взыскание алиментов за рубежом весьма сложная процедура, где особую важность имеют факты каждого конкретного случая, в частности то, в каком государстве проживает должник. Стоит отметить, что в целях облегчения процедуры взыскания, нашим государством заключен ряд договоров с другими странами, обеспечивающих правовую помощь за границей.

Список литературы

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Конвенция о взыскании за границей алиментов от 20 июня 1956 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Т.Ф. Дмитриева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проводником достижений науки и техники в практику борьбы с преступностью и регулируемых законом общественных отношений выступает именно криминалистика как прикладная наука. Однако до сих пор разрыв между наукой и практикой остается критическим [1, с. 101]. Новизна и сложность современных научных и практических проблем криминалистики, ее методов, средств и рекомендаций, объективно обуславливают необходимость новых подходов к их решению, один из которых содержится

в самой сути криминалистического обеспечения [2, с. 79]. В современных условиях наиболее важной и доступной формой реализации специальных знаний, применения современных криминалистических средств и технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений является именно криминалистическое обеспечение следственных действий, в особенности наиболее значимого из них – осмотра места происшествия. Несмотря на более, чем тридцатилетнее существование в криминалистике термина «криминалистическое обеспечение», большого количества диссертаций, монографий, учебных пособий, посвященных изучению связанных с этим понятием проблем, «диапазон мнений по данным вопросам настолько же велик, насколько разнообразен» [2, с. 77]. При этом в работах российских авторов исследовались отдельные вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступления в целом, либо криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений, либо технико- или тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений или следственных действий, основанных на базовых положениях советской криминалистической науки. В Беларуси на должном уровне вообще не исследовалась проблема и комплексно не изучались вопросы развития института криминалистического обеспечения следственных действий, в частности – осмотра места происшествия. Теоретическая модель и понятие криминалистического обеспечения осмотра места происшествия до сих пор не сформированы, что еще более актуализирует тему работы и подчеркивает ее теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования заключается в разработке теоретической модели криминалистического обеспечения следственных действий, ее научном обосновании и формулировании авторской дефиниции «криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия».

Материал и методы. Методологической базой исследования является система общенаучных и частных научных методов криминалистики. Из общенаучных методов криминалистики использовался логический метод – при изложении всего материала, формулировании выводов, предложений; методы системного анализа, синтеза и обобщения – при рассмотрении криминалистического обеспечения расследования преступлений и следственных действий; метод моделирования – при разработке теоретической модели криминалистического обеспечения осмотра места происшествия; информационно-аналитический – в процессе анализа и обобщения научных исследований ученых. Из частных научных методов криминалистики использовался технико- и тактико-криминалистический метод – при исследовании средств обеспечения проведения следственных действий. Сочетание различных методов позволило всесторонне изучить исследуемую проблему, провести ее всесторонний анализ, обосновать полученный результат.

Теоретическую основу исследования составили труды Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.Ф. Волынского, И.Ф. Герасимова, А.В. Дулова, Ю.Г. Корухова, В.А. Образцова, А.С. Подшибякина, Н.И. Порубова, Н.А. Селиванова, В.Ю. Сокола, В.И. Шиканова, Н.Г. Шурухнова, Н.П. Яблокова, в которых изложены основополагающие и проблемные положения криминалистики. Кроме того, данное исследование основано на личных результатах и теоретических положениях автора, полученных ранее при проведении монографического исследования на тему «Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» [3].

Результаты и их обсуждение. Как известно, содержание криминалистической науки составляют криминалистические знания, на связь с которыми указывает факт рассмотрения криминалистического обеспечения расследования преступлений (или следственных действий) через прилагательное «криминалистическое». Мы полностью поддерживаем точку зрения ученых-криминалистов, которые считают, что в настоящее время назрела необходимость: 1) исследования процессов трансформации традиционного криминалистического знания в практико-ориентированное; 2) изучения механизмов реализации криминалистической теории в практическую деятельность в целях повышения эффективности раскрытия, расследования предупреждения преступлений. Для достижения этого криминалистика должна изучать «не только вопросы разработки, но и внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов криминалистических методов, приемов и средств выявления, собирания, исследования и использования значимой для раскрытия и расследования информации» [1, с. 101].

В контексте достижения цели раскрытия и расследования любого преступления, ранее мы считали, что наиболее полно и точно отражает эту задачу криминалистики понятия:

– технико-криминалистического обеспечения и сопровождения раскрытия и расследования преступлений [3, с. 253],

– технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия [4, с. 31-34; 5, с. 66],

- следственного эксперимента [6],
- технико-криминалистического сопровождения осмотра места происшествия [7, с. 92].

При проведении автором комплексного монографического исследования проблем технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, одного из важнейших следственных действий – осмотра места происшествия, нами была сформирована теоретическая модель и определено понятие технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Под ним нами понимается функциональная система, представленная в виде двух блоков: 1) теоретического блока (системы знаний), включающего следующие компоненты: цели; задачи; субъектов; систему технико-криминалистических средств; 2) прикладного блока, включающего организационный, технологический, оценочно-контрольный компонент. При этом под организационным компонентом понимается организационная деятельность следователя (лица, производящего дознание) по привлечению к следственному действию специалиста; выбору совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для использования при осмотре, и их быстрое развертывание месте происшествия. Под технологическим компонентом понимается практическое использование специальных знаний и технико-криминалистических средств субъектами, владеющими знаниями и навыками их применения, на каждом конкретном осмотре места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления. Под оценочно-контрольным компонентом понимается деятельность субъектов технико-криминалистического обеспечения следственного действия по оценке результативности и эффективности каждого конкретного осмотра; анализу и контролю своевременности, достоверности, допустимости, относимости, полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования, выявленных в ходе осмотра следов и объектов преступления [4, с. 31-34; 5, с. 66-67].

Между тем, в настоящее время мы разделяем взгляды ученых-криминалистов, исследующих проблемы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, акцентирующих внимание на его комплексном характере, и с формально-структурных позиций систему криминалистического обеспечения представляют в соответствии с системой криминалистики:

- теоретические основы криминалистического обеспечения;
- технико-криминалистическое обеспечение;
- тактико-криминалистическое обеспечение;
- методико-криминалистическое обеспечение [8, с. 56].

С учетом этого нам представляется необходимым дополнить и конкретизировать свою точку зрения относительно отдельных категорий понятийного аппарата криминалистики, обеспечивающих достижение целей познания и современную коммуникацию между теорией и практикой в деле раскрытия и расследования преступлений, проведения следственных действий. На наш взгляд, на основе предложенной нами системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия [4, с. 31-34; 5, с. 66-67], по аналогии с указанной системой криминалистического обеспечения в соответствии с системой криминалистики [8, с. 56], представляется целесообразным сформировать теоретическую модель криминалистического обеспечения следственных действий, в частности осмотра места происшествия, путем следующих трансформаций.

1. Теоретический блок предложенной нами системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия – есть не что иное, как первый структурный элемент системы криминалистического обеспечения: теоретические основы криминалистического обеспечения. Данный блок, включающий такие компоненты, как цели, задачи, субъекты, систему технико-криминалистических средств [4, с. 31-34; 5, с. 66-67], представляется необходимым дополнить еще одним компонентом – система тактико-криминалистических средств. В таком виде данный блок будет полностью соответствовать системе криминалистического обеспечения следственных действий.

2. Прикладной блок предложенной нами системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия включает организационный, технологический, оценочно-контрольный компонент [4, с. 31-34; 5, с. 66-67]. Для системы криминалистического обеспечения следственных действий, на наш взгляд, организационный компонент является актуальным, так как без организационной деятельности следователя (лица, производящего дознание) невозможно обеспечить результативность следственного действия.

Технологический компонент системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия аналогичен элементу системы криминалистического обеспечения – технико-криминалистическое обеспечение, включающий практическое использование специальных знаний и технико-криминалистических средств субъектами, владеющими знаниями и навыками их применения с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления.

Оценочно-контрольный компонент системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, на наш взгляд, является базовым элементом для методико-криминалистического обеспечения, так как в результате оценки результативности и эффективности деятельности субъектов криминалистического обеспечения каждого конкретного следственного действия; анализа и контроля своевременности, достоверности, допустимости, относимости, полноты обнаружения, фиксации, изъятия, исследования выявленных в ходе него следов и объектов преступления, выявляются недостатки и пути их устранения в перспективе, что способствует своевременной разработке, совершенствованию и внедрению в практику актуальных методик расследования преступлений.

Систему криминалистического обеспечения следственных действий, на наш взгляд, необходимо дополнить тактическим компонентом, соответствующим элементу системы криминалистического обеспечения – тактико-криминалистическое обеспечение.

Резюмируя изложенное, на наш взгляд, систему криминалистического обеспечения следственных действий, в частности осмотра места происшествия, можно представить в виде двух блоков:

- 1) теоретического блока (системы знаний), включающего следующие компоненты: цели; задачи; субъектов; системы технико- и тактико-криминалистических средств;
- 2) прикладного блока, включающего организационный, технологический, тактический, оценочно-контрольный компонент.

С учетом этого, по нашему мнению, *понятие криминалистического обеспечения следственных действий* целесообразно представить в виде функциональной системы, направленной на практическую реализацию организационной, технологической, тактической и оценочно-контрольной деятельности определенного круга субъектов, основанной на использовании специальных знаний и современных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении следственного действия в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации, для ее дальнейшего использования в процессе раскрытия и расследования преступления.

Заключение. Таким образом, на основе предложенного понятия криминалистического обеспечения следственных действий представляется возможным сформулировать следующее авторское определение: *криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия – это функциональная система, направленная на практическую реализацию организационной, технологической, тактической и оценочно-контрольной деятельности определенного круга субъектов, основанной на использовании специальных знаний и современных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении каждого конкретного осмотра места происшествия в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации, для ее дальнейшего использования в процессе раскрытия и расследования преступления.*

Научная новизна исследования определяется тем, что автором дано системное обобщение комплексных позиций теоретических аспектов криминалистического обеспечения следственных действий, разработана и научно обоснована теоретическая модель криминалистического обеспечения следственных действий, сформулирована ранее не существовавшая авторская дефиниция криминалистического обеспечения следственных действий в целом и осмотра места происшествия в частности.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в том, что проведенное исследование теоретических проблем криминалистического обеспечения следственных действий, а также сформулированные по его результатам дефиниции вносят определенный вклад в развитие теории и практики следственных действий, способствуют коммуникации между ними, а также повышению эффективности криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступления в целом.

Список литературы

1. Сокол, В. Ю. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / В. Ю. Сокол // Вестн. Краснодарского ун-та МВД России – 2008. – № 1. – С. 100-105.
2. Вольнский, А. Ф. Инновационная деятельность в криминалистическом обеспечении расследования преступлений / А. Ф. Вольнский // Вестн. Владимирского юрид. ин-та Федеральной службы исполнения наказаний (Владимир) – 2011. – № 3. – С. 77-79.
3. Дмитриева, Т. Ф. О соотношении понятий «техничко-криминалистическое обеспечение» и «техничко-криминалистическое сопровождение» раскрытия и расследования преступлений / Т. Ф. Дмитриева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2010. – № 4. – С. 251–255.
4. Дмитриева, Т. Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т. Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е. И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – 303 с.
5. Дмитриева, Т. Ф. Система технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / Т. Ф. Дмитриева, Е. И. Климова // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 12 (141). – С. 64–67.
6. Федотова, О. Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение следственного эксперимента / О. Ю. Федотова // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования : в 2-х томах. Т. 1. Актуальные проблемы национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25 ноября 2015 г. – СПб. : НОУ СЮА, 2015. – С. 235-239.
7. Дмитриева, Т. Ф. Сущность и содержание технико-криминалистического сопровождения осмотра места происшествия / Т. Ф. Дмитриева // Право.by. – 2011. – № 2. – С. 92–96.
8. Криминалистика / под ред. А. Ф. Вольнского, В. П. Лаврова. – М. : Изд-во ЮНИТИ-ДАТА : Закон и право, 2008. – 944 с.

ВЗАИМНОЕ ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И АРБИТРАЖЕЙ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВ

Е. С. Дятчик

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Актуальность темы «Взаимное признание и исполнение решений иностранных судов и арбитражей: проблема взаимозависимости государств» заключается в том, что, процессы интеграции и глобализации в современном мире, а также общее развитие правовых, культурных и иных связей Республики Беларусь с другими государствами в значительной степени способствуют развитию норм международного гражданского процесса. Это, в свою очередь, находит выражение и в необходимости совершенствования процедур взаимного признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей. Согласно принципу взаимности, международные договоры должны заключаться исключительно на основе взаимовыгодных интересов и равноправия двух сторон, то есть двух иностранных государств. В то же время, принцип взаимности непосредственно связан с такой объективной проблемой современного мира, как взаимозависимость государств.

Целью исследования является преодоление взаимозависимости государств при взаимном признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей.

Материал и методы. В процессе исследования указанной темы анализируются Гражданский кодекс Республики Беларусь, Методические рекомендации о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи, а также юридическая литература по данной теме. Методологической основой исследования являются как общенаучные методы (анализ, синтез), так и частнонаучные (сравнение, исследование) способы познания объективной реальности.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со статьей 1098 Гражданского кодекса Республики Беларусь, суд применяет иностранное право независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям право Республики Беларусь, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законодательством Республики Беларусь. Если применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, поскольку не доказано иное [1].

Однако в настоящее время существует ситуация, при которой решение иностранного суда в отношении резидента Республики Беларусь, вынесенное в пользу иностранного субъекта, встретит правовые препятствия при исполнении судебного решения на территории Республики Беларусь. В то же время, ставя барьер неблагоприятным иностранным решениям, одновременно отсекается возможность признания выгодных для Республики Беларусь решений иностранных судов и арбитражей, а также собственные судебные решения лишаются свойства исполнимости вне пределов государства.

Такое положение вещей сложно признать правильным, и, образно выражаясь, на смену барьеру должен быть поставлен фильтр, позволяющий избирательно подходить к решению обозначенных вопросов [2, с. 46].

С целью предотвращения необоснованных отказов в признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2013 года № 25 были утверждены Методические рекомендации о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи (далее – Методические рекомендации) [3].

Пункт 79 Методических рекомендаций устанавливает, что принцип взаимности соблюдается до тех пор, пока не доказано отсутствие взаимности.

В соответствии с пунктом 83 Методических рекомендаций, в качестве доказательства отсутствия взаимности может являться отсутствие между государствами международного договора.

В этой связи следует отметить, что любой общепризнанный принцип международного права с неизбежностью должен найти свое внешнее воплощение. Не случайно развитие институтов признания и приведения в исполнение иностранных решений в мире идет по пути вовлечения государств в соответствующие международные договоры.

Однако отсутствие общепризнанного принципа, возлагающего на государства обязанность исполнять решения иностранных судов и арбитражей, вовсе не свидетельствует о том, что без соответствующего международного договора признание иностранных судебных решений должно быть полностью исключено. Государство, в первую очередь, должно обеспечивать защиту прав и законных интересов своих резидентов – физических и юридических лиц.

В то же время обязанность по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц вовсе не свидетельствует о необходимости безоговорочного исполнения иностранных решений. Решения иностранных судов признавать нужно, но только если такое признание не входит в противоречие с общественными интересами [2, с. 48].

Самым эффективным способом разрешения проблемы взаимозависимости государств в области приведения в исполнение иностранных судебных решений будет являться принятие универсального международного нормативного правового акта, направленного на регулирование взаимного признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей.

Заключение. Таким образом, принятие Конвенции о взаимном признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей на мировом уровне и подписание данного многостороннего договора не только государствами Европы, но и государствами, находящимися на других континентах, позволит предотвратить незаконные ссылки судов на отсутствие международного договора в подтверждение отсутствия взаимности между государствами.

Кроме того, принятие и подписание вышеуказанной Конвенции будет способствовать более эффективной защите прав и законных интересов физических и юридических лиц государств-участников Конвенции, а также будет направлено на преодоление законодательного барьера в области признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 8 янв. 2014 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 656 с.
2. Зайцев, Р. Понятие признания и приведения в исполнения иностранных судебных актов / Р. Зайцев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 5. – С. 45–48.
3. Методические рекомендации о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 26 июня 2013 г., № 25 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Е.Ф. Ивашкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В политической жизни демократических государств особо важное значение принадлежит парламенту. Само слово «парламент» происходит от французского «parler» – говорить, что подчеркивает сущностное назначение парламентской деятельности: парламент – это не просто государственный орган, не «законодательное ведомство», а широкий, представительный форум, где народные избранники вырабатывают отвечающую интересам государства политику и

на ее основе выстраивают систему законодательства. Парламент призван выступать надежным инструментом при реализации крупномасштабных общественных задач, создавать необходимые основы и гарантии для достойного существования граждан. Парламент должен путем законотворчества устанавливать в стране необходимый правовой порядок, утверждать режим законности. Успешное выполнение столь ответственной миссии зависит от того, насколько точно парламент, определяя свои цели и задачи, отражает основные тенденции эволюции данного социума, в какой мере они соотносятся с реальными возможностями их претворения в действительность, соотносятся с состоянием экономики, политики, культуры, отвечают потребностям и интересам людей.

Целью данного исследования является анализ правовых аспектов сущностных черт и роли современного парламентаризма.

Материал и методы. Материалом исследования являются работы французских просветителей XVIII века, отечественных и зарубежных правоведов и политологов новейшего времени, в которых рассматриваются вопросы о сущности и этапах развития парламентаризма. Основу методологии познания проблем современного парламентаризма составили как общенаучные методы познания (диалектика, анализ, синтез), так и частнонаучные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовой аналогии и др.).

Результаты и их обсуждение. Первый, начальный этап *становления института парламентаризма* относится к XIV-XIX вв. На этом этапе парламент определял свое место и роль, боролся за первенство; отрабатывались способы его формирования. Второй этап – «золотое время» парламентаризма – можно назвать *расцветом парламентов и парламентаризма*. Он был непродолжительным по времени (конец XVIII – начало XX вв.), но оставил яркий след в истории. В этот период парламенты формировались на основе цензового избирательного права, выражая интересы одного класса – третьего сословия, зарождавшейся буржуазии. Фактически только одна группа населения избирала из своих рядов самых достойных и репрезентативных. Третий этап можно условно назвать *кризисом парламентаризма*. В начале XX в. ситуация в большинстве высокоразвитых стран изменилась: другие социальные слои также потребовали участия в политической жизни, возникли партии, представляющие интересы этих слоев и групп, цензовое избирательное право стало выглядеть анахронизмом. Парламент стал не таким динамичным органом для принятия решений, он перестал представлять единомышленников. Всё больше распространялось мнение о том, что парламент должен уступить свое ведущее место исполнительной власти, которая действительно заняла лидирующую позицию во многих европейских странах. «Кризис парламентаризма» просуществовал довольно долго, а в некоторых странах о нем говорят как о реальности до сих пор. Однако последние десятилетия явились свидетельством того, что парламенты вступили в новый этап своего развития, который можно назвать *возрождением роли парламентов*. В 70–90-е гг. XX в. парламенты превратились в очень представительные и активные народные собрания. Во многих западноевропейских странах они не только формируют правительства и влияют на них. В связи с интеграцией в Европе появился Европарламент. Парламенты и парламентаризм сейчас приобрели новое дыхание, и слово «кризис» уже не характеризует роль парламента в современном мире. Кроме того, в некоторых странах (например, в США) кризиса парламентаризма в XX в. и не наблюдалось.

Что касается места парламентов в государственном механизме и, соответственно, их функций, то теоретики разделения властей Дж. Локк и Ш.-Л. Монтескье ограничивали их роль осуществлением преимущественно законодательной функции, тогда как Ж.-Ж. Руссо – последовательный приверженец неделимости народного суверенитета — обосновывал идею единства верховной власти, из которой вытекало право законодательной власти контролировать исполнительную. Нетрудно заметить, что эти идеи лежат в основе соответственно дуалистических и парламентарных форм правления.

Изучение проблем парламентаризма в зарубежной юридической науке имеет достаточно прочные традиции. Понятие, принципы и механизм реализации парламентаризма, а также место государства и общества в процессе формирования и функционирования этого социально-правового института достаточно подробно рассматривались в трудах В. Беджгота, П. Бромхеда, А. Дайси, М. Вебера, Й. Благожа, И. Бромхеда, В. Гессена, Л. Дюприе, Л. Дюги, Л. Лоу, Ф. Моро, А. Шайо, У. Эсмена, К. Шмитта, У. Энсона и др. Французский конституционалист Л. Дюги отмечал, что парламент есть представительный мандатарий нации. При этом следует иметь в виду, что отношения представительства имеют место между нацией в целом и парламентом в

целом. Однако сами эти отношения оказываются при ближайшем рассмотрении не такими, какими их можно было бы предполагать исходя из смысла слов «мандат» (т. е. поручение) и «представительство». Спустя полвека французский конституционалист М. Прело писал: «Волеизъявление избирателя ограничивается выбором того или иного лица и не оказывает никакого влияния на положение избранного. Оно определяется только конституцией и законами. Избранное лицо, непосредственно и свободно творящее волю нации, обладает полной независимостью».

В 20-е гг. XX века в советской историографии, когда еще сохранялась свобода историко-правовых дискуссий, преемственность либеральной дореволюционной историографии начала XX в., появлялись работы, продолжавшие её лучшие традиции. К ним можно причислить исследования В.Н. Дурденевского, Г.С. Гурвича, в которых раскрывалась историческая самобытность британского парламентского строя, доказывалась важность его изучения. В 30-е - начале 50-х гг. прошлого века в общественных советских науках прочно утвердился догматизм. История европейского парламентаризма подвергалась яростной критике в духе классового подхода, цель которой состояла в том, чтобы утвердить в сознании советского народа мысль о правомерности и неизбежности советского политического режима. Положительные сдвиги в изучении проблем развития парламентаризма наметились во второй половине 50-х - начале 60-х гг. Исторические исследования этого периода отличает стремление к объективности при освещении событий. К этому периоду относятся работы К.Н. Татариновой, А.И. Косарева, Н.А. Ерофеева, Е.Б. Черняк и др. В 70-е-первой половине 80-х гг. прошлого века наблюдается спад в изучении данной проблематики, обусловленный возвратом к установке негативного восприятия западноевропейского политического и правового опыта. В этот период следует отметить работы Г.Р. Левина, К.Б.Виноградова, Н.А. Ерофеева.

В конце 80-х- 90-е гг. перед ведущими отечественными и зарубежными правоведами и политологами открылись возможности для свободного научного поиска. В полной мере это проявилось в работах В.Г. Трухановского, О.А. Науменкова, Н.О. Майоровой, В.М.Карева, О.В.Дмитриевой, В.Б. Романовской и др. Работы современных отечественных и зарубежных исследователей (Т.Л. Лабутина, К.В. Арановский, С.Б. Семенов, В.Е.Чиркин, М.М. Куриев, М.Ф.Чудаков, А.Б.Соколов, Н.М.Мещерякова, А.В.Чудинов, Д.А. Ковачев, Б.А.Страшун и др.) характеризуются стремлением заполнить пробелы в изучении европейского парламентаризма.

Заключение. В связи с вышесказанным необходимо отметить, что парламентаризм как специфический социально-правовой феномен анализировался учеными, стоявшими на различных мировоззренческих позициях, сквозь призму различных типов правопонимания, отражавшего реалии разнородных политико-правовых систем. Именно поэтому в юридической науке до сих пор отсутствует системная концепция парламентаризма, четко не определены его основные свойства, не решен вопрос о соотношении общих и частных качеств данного социально-правового явления, отсутствуют ясные позиции по вопросу о понимании сущности категории парламентаризма, его соотношения с иными понятиями теории государства и права, его месте и роли в системе высших органов государственной власти.

К ВОПРОСУ О ТАЙНЕ ЗАВЕЩАНИЯ

*И.Ю. Кирвель
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Возможность завещательного распоряжения имуществом на момент смерти является одной из важнейших гарантий института собственности. Не меньшее значение имеют нормативные правила, гарантирующие завещателю сохранение сведений о завещании в тайне, что обеспечивает стабильность наследственных правоотношений и является актуальным для исследования.

Целью исследования является повышение эффективности правового регулирования общественных отношений, касающихся тайны завещания.

Материал и методы. Исследование вопросов, касающихся тайны завещания, основано на анализе норм Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК), законодательства Республики Беларусь, регламентирующего нотариальную деятельность, и гражданского законодательства Российской Федерации. Методами научного исследования выступают метод анализа и синтеза и метод сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Правило о тайне завещания закреплено в ст. 1050 ГК, согласно которой нотариус, другое лицо, удостоверяющее завещание, свидетели, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его составления, отмены или изменения. ГК распространяет действие тайны завещания, исходя из буквального толкования ст. 1050 ГК, на следующих лиц:

- нотариус;
- другое лицо, удостоверяющее завещание – согласно п. 6 ст. 1045 ГК завещания могут удостоверить уполномоченные должностные лица местных исполнительных и распорядительных органов, дипломатические агенты дипломатических представительств Республики Беларусь и консульские должностные лица консульских учреждений Республики Беларусь. Также к другим лицам, удостоверяющим завещания, относятся лица, удостоверяющие завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным, в частности, главные врачи, их заместителями по медицинской части или дежурные врачи больниц, госпиталей и других организаций здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, а также начальники госпиталей, руководители домов-интернатов для престарелых и инвалидов; капитаны судов, ходящих под Государственным флагом Республики Беларусь и другие лица, указанные в п. 1 ст. 1047 ГК;
- свидетели, которые привлекаются в случаях, когда нотариально удостоверенное завещание записано нотариусом со слов завещателя (п. 1 ст. 1045 ГК); при передаче нотариусу закрытого завещания и вскрытии конверта с завещанием (п. 3, 4 ст. 1046 ГК); при подписании завещателем завещания, приравняемого к нотариально удостоверенному (п. 2 ст. 1047 ГК); при производстве описи наследственного имущества (п. 1 ст. 1067 ГК);
- гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, если завещатель в силу физических недостатков, болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание (п. 2 ст. 1044 ГК).

Указанные лица не вправе до открытия наследства разглашать сведения следующего характера: о содержании завещания; о составлении завещания; об отмене или изменении завещания.

Изучение судебной практики, в частности гражданских дел по искам о признании завещания недействительным, по которым в качестве участников по делу выступают, нотариусы, удостоверявшие завещание, показало, что на практике допускаются нарушения нормы о тайне завещания. По таким категориям дел свидетелями выступают часто и свидетели, присутствовавшие при нотариальном удостоверении завещания, записанного нотариусом со слов завещателя. Некоторые из них, исходя из ответов на поставленные вопросы, ничего не знают о тайне завещания, хотя согласно п. 4 ст. 1045 ГК нотариус обязан предупредить свидетеля и лицо, подписывающее завещание вместо завещателя, о необходимости соблюдать тайну завещания. Нотариус, выступая свидетелем по одному из гражданских дел о признании завещания недействительным, указала, что при удостоверении завещания она выясняет в чью пользу оно будет составляться и просит потенциального наследника выйти в другую комнату, если завещание удостоверяется на дому, или в коридор нотариальной конторы, но при этом заметила, что в то же время нахождение данных лиц в момент составления завещания не запрещается Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий [2]. Однако гл. 13 данной Инструкции не содержит норм, позволяющих присутствие при удостоверении завещания посторонних лиц. Да, прописанного запрета нет, но такой запрет следует из основного принципа нотариальной деятельности – тайны нотариального действия, закрепленного в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» [3], а также из положений п. 3 ст. 1044 ГК, запрещающей быть свидетелями при удостоверении завещания и подписывать завещание вместо завещателя лицам, в пользу которых составлено завещание или сделан завещательный отказ, супругам таких лиц, их детям, родителям, внукам и правнукам, наследникам по завещанию или по закону.

Следует отметить, что в ч. 1 ст. 1123 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ), регламентирующей тайну завещания, круг лиц, на которых распространяется эта тайна шире, чем в ГК, так нотариус, другое удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания, свидетели, нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, и лица, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены. Кроме того важным моментом, гаран-

тирующим защиту интересов завещателя является положение части второй названной статьи, согласно которому в случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными ГК РФ.

Заключение. На наш взгляд, необходимо внести изменения в ст. 1050 ГК, расширив перечень лиц, на которых распространяется тайна завещания, добавив переводчика, исполнителя завещания, работников нотариального архива, нотариусов и иных лиц (технический персонал), имеющих доступ к информации по завещанию. Во избежание неправильной трактовки действующего гражданского законодательства и законодательства о нотариальной деятельности необходимо четко предусмотреть перечень лиц, которые имеют право присутствовать при нотариальном удостоверении завещания. Кроме того, несоблюдение тайны завещания должно влечь соответствующую ответственность лиц, ее нарушивших, а также возможность компенсации морального вреда, как это предусмотрено в Российской Федерации. Закрепление данных положений в гражданском законодательстве позволит сделать тайну завещания не просто декларацией, а действительно соблюдаемой и гарантированной нормой.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 23 октября 2006 г. № 63 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 14.02.2015. – 8/29590.
3. О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2004 г. № 305-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья), 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Дата доступа: 10.01.2016.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

М.А. Козак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

За время развития теории представительного правления, в процессе поиска оптимальной модели представительности, критерии, черты представительных органов менялись или заменялись. В науке конституционного права до настоящего времени нет единого мнения по поводу наличия совокупности признаков, в соответствии с которой государственные органы власти можно отнести к представительным.

Целью данной статьи является проведение анализа различных точек зрения по вопросу определения совокупности признаков или имманентных свойств, присущих представительным органам и их систематизация.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются труды авторов различных эпох, рассматривающих основы теории представительного правления, диссертационные исследования белорусских и российских правоведов. При написании статьи был использован метод анализа теоретико-правовых взглядов. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое различные точки зрения и систематизировать выделяемые признаки представительности по различным основаниям.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая различные точки зрения современных исследователей на содержание сущностных характеристик представительных органов, отметим, что базовые признаки представительных органов власти были определены еще Ш. Монтескье, К. Марксом, другими исследователями времени становления конституционализма. Например, обосновывая функциональное предназначения представительных органов, Ш. Монтескье, писал, что «...представительное собрание следует избирать не для того, чтобы оно выносило какие-нибудь активные решения», а чтобы «создавать законы или наблюдать за тем, хорошо ли соблюдаются законы, которые уже им созданы» [1, с. 293].

В.Е. Чиркин дает следующую характеристику представительных органов: 1) представительные органы по своему составу и характеру действий выражают интересы народа; 2) органы представительной демократии занимают решающее место в системе государственных органов; 3) представительные органы обсуждают и решают вопросы на началах подлинной коллегиаль-

ности; 4) избранные представители пользуются поддержкой избравшего их населения и уважением со стороны иных государственных органов [2, с. 249-251]. А.С. Автономов, С.В. Масленникова, Савоськин выделяют такие же признаки: выборность; коллегиальность по составу и порядку принятия решений; особый характер связи народных представителей с избирателями, позволяющий влиять на их деятельность со стороны граждан [3, с. 6]; [4, с. 18]. Н.А. Богданова подчеркивает, что «только в совокупности все вышеназванные свойства дают качество, позволяющее характеризовать органы как представительные» [5, с. 43]. В.А. Максимов выделяет черты и функции представительной природы органа: он олицетворяет первичную, основную и постоянно обновляемую связь народа с государственным аппаратом, реализуемую посредством принятия качественных законов и осуществления позитивных изменений общества и его членов; включает в себе форму участия граждан в осуществлении государственной власти, выражая тем самым неотчуждаемость власти от народа; выражая интересы народа, законодательная власть принимает законы, исполняемые народом; обуславливает ответственность перед народом за уровень действий самой себя и государственной власти в целом» [6, с. 15-16].

Г.Д. Садовникова придерживается той точки зрения, что «подлинно представительными органами власти являются только нижние палаты как выборные прямыми выборами, коллегиальные и имеющие «обратную связь» с избирателями [7, с. 77]. П.Н. Кириченко отвергает все вышеназванные признаки, черты и предлагает свои «факторы, раскрывающие представительный характер органа государственной власти: законодательно установленные квалификации для кандидатов в члены парламента; избирательную систему или иной законодательно установленный порядок, обеспечивающий членство в парламенте; компетенцию представительного органа; правовую ответственность органа представительной власти, его депутатов (членов); правомочность состава, кворум, организационно-правовые основы деятельности» [8, с. 28].

Таким образом, можно, выделяемые авторами различных периодов развития теории представительности, признаки, разделить на следующие основные группы: признаки, связанные со способом формирования и легислатурой (срок полномочий, а также период деятельности избранного представительного органа): 1) выборность или особая процедура отбора; сменяемость или срочность; 2) признаки, связанные с взаимодействием с электоратом: выражение интересов народа, поддержка со стороны избирателей, доверие со стороны избирателей, ответственность перед народом; закрепление права отзыва; особый характер связи с избирателями; обратная связь; 3) признаки, закрепляющие особое положение в системе государственных властей: решающее место в системе государственных органов; специальная компетенция – законотворчество, организационно-правовые основы деятельности, специальные требования к представителям; 4) признаки, указывающие на особый порядок деятельности: коллегиальность; гласность и открытость в работе, наличие кворума; правомочность состава; 5) признаки, закрепляющие особый статус избранных представителей: например, неприкосновенность депутатов.

Заключение. Итогом данной статьи является вывод о том, что анализ только теоретико-правовой составляющей не дает полного представления о важности какой-либо теории представительности или отдельного взгляда по обязательности наличия определенной совокупности признаков представительных органов. Необходимо проанализировать вышеназванные признаки в практике функционирования представительных органов и доказать их обязательность и незаменимость на современном этапе применительно к Республике Беларусь.

Список литературы

1. Монтескье, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье; Акад. наук СССР. Ин-т философии; общ. ред. и вступит. статья, с. 5-46, проф. М.П. Баскина; примеч. Р.С. Миндлинной. – М.: Госполитиздат, 1955. – 800 с.
2. Чиркин, В.Е. Государствоведение: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Изд. группа «Юрист», 1999. – 398 с. – (Institutiones).
3. Масленникова, С.В. Право граждан на народное представительство в Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.02 / С.В. Масленникова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (юрид. фак.). – М., 2001. – 24 с.
4. Автономов, А.С. О категории народного представительства в конституционном праве // Проблемы народного представительства в Российской Федерации: сб. ст. / под ред. А.С. Авакьяна. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – С. 18-24.
5. Богданова, Н.А. К вопросу о понятии и моделях народного представительства в современном государстве / Н.А. Богданова // Проблемы народного представительства в Российской Федерации: сб. ст. / под ред. А.С. Авакьяна. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – С. 13-18.
6. Максимов, В.А. Представительная природа законодательной власти субъекта Российской Федерации: Правовые аспекты: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.02. / В.А. Максимов; Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 1997. – 27 с.
7. Садовникова, Г.Д. Некоторые направления развития российского парламентаризма / Г.Д. Садовникова // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: материалы науч. конф., Москва, 21-23 марта 2002 г. / под ред. А.С. Авакьяна. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 74-79.
8. Кириченко, П.Н. Представительный характер Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации: дис. ... к.ю.н.: 12.00.02 / П.Н. Кириченко. – М., 2005. – 188 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ В ОБЛАСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

*Т.В. Лобацкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Конституция Республики Беларусь (ст. 47) гарантирует каждому гражданину право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законодательством.

Кроме того, на конституционном уровне так же закреплена гарантия на защиту прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Говоря об актуальности темы, необходимо указать на то, что согласно Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь (Далее – ГПК) всякое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод законных интересов в порядке, установленном законом.

Цель – раскрыть особенности реализации гражданами права на пенсию.

Материал и методы. Нормативно-правовую базу тезисов составили ГПК, Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» (Далее – Закон). В достижение поставленной цели использовались такие методы научного познания как: толкования правовых норм; компаративистики; системноструктурный; индукции; дедукции.

Результаты и их обсуждение. Право на обращение в суд связано с наличием или отсутствием определенных обстоятельств, предусмотренных законом, которые в теории гражданского процессуального права принято называть предпосылками права на предъявление иска. Одной из таких предпосылок является наличие гражданской процессуальной правоспособности [3, с. 21].

В соответствии с ГПК гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь, за Республикой Беларусь и ее административно-территориальными единицами, а в предусмотренных законом случаях – также за организациями, не являющимися юридическими лицами.

Под гражданской процессуальной правоспособностью понимается предусмотренная нормами гражданского процессуального права способность того или иного субъекта приобретать (иметь) гражданские процессуальные права и гражданские процессуальные обязанности. Другими словами, гражданская процессуальная правоспособность представляет собой способность быть участником гражданского процессуального правоотношения, субъектом конкретного процесса по гражданскому делу [4, с. 35].

Гражданская процессуальная правоспособность сопутствует гражданской материальной правоспособности в том смысле, что обладание процессуальной правоспособностью неминуемо без обладания тем же субъектом материальной правоспособностью. Лицо, способное быть субъектом гражданских правоотношений не может не обладать способностью обратиться за защитой своего гражданского права и охраняемого законом интереса и участвовать во всех стадиях процесса для достижения данной цели [6, с. 26].

Процессуальная правоспособность граждан возникает с момента рождения и прекращается со смертью. Но если правоспособность в материальном праве возникает с определенного возраста, то соответственно и процессуальная правоспособность наступает с этого момента [5, с. 77].

Рассмотрим вопросы правоспособности граждан в сфере пенсионного обеспечения.

В теории права социального обеспечения однозначного подхода к определению правоспособности граждан нет. Зайкин А.Д. в полагает, что правоспособность возникает одновременно с самим субъективным правом на тот или иной вид социального обеспечения. Пенсионная правоспособность может, быть реализована, а может быть и не реализована. Ее реализация зависит от волеизъявления гражданина, обладающего ею с рождения [2, с. 66].

Алексеев С.С., Красавчиков О.А. Матузов Н.И. в своих трудах определяют правоспособность как общую (отраслевую) и специальную (видовую) или же постоянную и переменную. Общая правоспособность, по их мнению, возникает с момента рождения человека, а специальная, дающая право на обеспечение по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца и др., возникает у субъектов при появлении определенных обстоятельств, а не с момента рождения.

Выделение общей и специальной правоспособности в сфере пенсионного обеспечения на наш взгляд является уместной. Не всегда сам факт рождения лица дает ему возможность обратиться в суд за защитой своих прав. Так специальная правоспособность в пенсионных отношениях предполагает наступления установленных в законе обстоятельств, от которых зависит возникновение права на получение конкретного вида пенсии и соответственно на судебную защиту этого права.

Согласно Закону Республики Беларусь № 1596-XII от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении» (Далее – Закон) право на пенсию по возрасту имеют: мужчины – по достижении 60 лет и при стаже работы не менее 25 лет; женщины – по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 20 лет.

Однако имеются случаи, когда досрочная трудовая пенсия назначается независимо от возраста при наличии совокупности иных юридических фактов, с которыми закон связывает возможность получения досрочной трудовой пенсии по старости. Например, согласно ст. 13 Закона, такие работники как горнорабочие очистного забоя, проходчики, забойщики на отбойных молотках, машинисты горных выемочных машин непосредственно занятые полный рабочий день на подземных и открытых горных работах имеют право на пенсию независимо от возраста, если они были заняты на этих работах не менее 20 лет [1].

Так же законодательством предусмотрено предоставление досрочной трудовой пенсии определенной категории граждан в независимости от возраста. В частности к таким пенсиям относится пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Заключение. Таким образом, специальная процессуальная правоспособность, обусловлена характером спорного материального правоотношения и возникает с того момента, с которого гражданин может стать субъектом соответствующего материального правоотношения. При этом, наличие специальной гражданской процессуальной правоспособности не означает различия в объеме процессуальных прав у одинаковых участников гражданского судопроизводства, различие заключается лишь в моменте ее возникновения.

Список литературы

1. О пенсионном обеспечении»: Закон Республики Беларусь от 17.04.1992 г. №1596-XII // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Зайкин А.Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению / А.Д. Зайкин. – М., 1974. – 191с.
3. Казанбекова, Д.Р. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с пенсионным обеспечением: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Д.Р. Казанбекова; Мос. Гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – М. 2012. – С.21.
4. Осокина Г.Л. Гражданская процессуальная право- и дееспособность / Г.Л. Осокина // Российская юстиция. –1997. – № 5. – С. 35–37.
5. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М. С. Шакарян. – М., 2004. – 584 с.
6. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса / В.Н. Щеглов.– Томск, 1979 . – 130 с.

ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Н.А. Маркина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Важнейшей задачей современных хозяйственных руководителей является организация переработки отходов с целью их обезвреживания и рационального использования. Эта задача может быть решена только посредством соответствующего правового регулирования. Важнейшая роль в организации такого хозяйственного подхода принадлежит государству, которое с помощью нормативно-правовых, экономических и воспитательных механизмов способно создать в стране систему управления отходами, при которой хозяйственные руководители будут стремиться к максимальному сокращению образующихся отходов, а также вовлечению их в хозяйственный оборот как ценного сырья.

Цель исследования заключается в анализе правового регулирования и государственного контроля в области обращения с отходами производства и потребления и разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили законодательство Республики Беларусь об обращении с отходами и сложившееся практики в данной области. Были использованы следующие методы: анализа, формально-юридический, сравнительный.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время рост отходов производства и потребления продолжается. Так, образование отходов производства в 2015 г. увеличилось по сравне-

нию с предыдущим годом на 1,2% и составило 44,3 млн т [3, с. 348]. Из-за разницы в образовании и использовании отходов производства продолжился рост их накопления. Объем накопленных отходов на объектах хранения увеличился за 2015 г. на 3% и составил на конец года 968,7 млн т [3, с. 348]. Аналогично отходам производства продолжилось увеличение образования и коммунальных отходов. Их годовой объем достиг примерно 3,9 млн. т, повысившись по сравнению с 2014 г. на 3,0% [3, с. 348].

Вместе с тем, коммунальные отходы являются источником вторичных материальных ресурсов. Во всем цивилизованном мире отходы – одна из доходных частей бизнеса. Это развитая и процветающая отрасль, если вести дела цивилизованно на основе современного технологического оборудования, вкладывая необходимые финансовые средства.

Важную роль в обращении с отходами играет правовая база. В Республики Беларусь существует ряд нормативных актов, регулирующих обращение с отходами, так к ним относятся: Закон Республики Беларусь 20.07.2007 г. № 271-З «Об обращении с отходами» [1], Указ Президента Республики Беларусь, 11 июля 2012 г. № 313 «О некоторых вопросах обращения с отходами потребления» [2] и другие. Но вместе с тем существует и ряд пробелов, которые необходимо устранить.

Задачи уменьшения объемов образования отходов заключаются в их максимальном вовлечении в гражданский оборот в качестве вторичного сырья и предотвращении вредного воздействия отходов на окружающую среду и здоровье граждан. Для их вовлечения в гражданский оборот в Беларуси создана система заготовительных пунктов, осуществляется отдельный сбор отходов от населения, построены сортировочные станции и ряд мусороперерабатывающих заводов.

И, несмотря на определенные успехи в области вовлечения в хозяйственный оборот отходов производства и потребления необходимо:

1) совершенствовать нормативно-правовую базу в сфере обращения с отходами, используя большой опыт в этой области Европейского союза, в частности, в Законе «Об обращении с отходами» отсутствуют понятия «переработка отходов», «обработка отходов» и другие;

2) обеспечить экономическое стимулирование внедрения безотходных и малоотходных технологий в производство путем предоставления льготного кредитования и использования принципа расширенной ответственности производителей и импортеров на все виды упаковки;

3) на законодательном уровне закрепить обязательность маркировки всех видов производимой и импортируемой тары и упаковки;

4) усовершенствовать механизм использования отходов в качестве вторичного сырья;

5) использование стимулирующей роли экологического налога для снижения объемов захоронения отходов производства – внести изменения в Налоговый кодекс Республики Беларусь по данному вопросу.

Все это позволит обеспечить дополнительными ресурсами предприятия, перерабатывающие вторичное сырье и снизить техногенную нагрузку на природную среду. Для достижения высоких результатов в области обращения с отходами также необходимо участие в этом процессе не только государства, но и граждан.

Заключение. Анализируя существующую ситуацию в сфере обращения с отходами в Республике Беларусь, можно сказать о постоянном увеличении их количества, в том числе отходов, содержащих в своем составе опасные вещества, недостаточном внедрении технологий по использованию вторичных материальных ресурсов, отсутствии системы сбора таких отходов, как вышедшая из эксплуатации сложная бытовая техника, аккумуляторные батареи, ртуть-содержащие термометры и лампы, что негативно влияет на состояние окружающей среды. Для улучшения обстановки в рассматриваемой области необходимо совершенствование нормативно-правовой базы и государственного регулирования.

Список литературы

1. Об обращении с отходами: Закон Респ. Беларусь, 20.07.2007 № 271-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
2. О некоторых вопросах обращения с отходами потребления: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 июля 2012 г. № 313: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 07.08.2015// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
3. Логинова, В.Ф. Состояние природной среды Беларуси: экол. бюл. 2015 г. / Под ред. В.Ф. Логинова. – Минск, 2015. –363 с.

ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ, ПОНЯТИЕ И КАТЕГОРИИ ТРУДЯЩИХСЯ-ИММИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*О.П. Михайлова, Е.Н. Позняк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день миграция является одним из важных факторов поддержания демографического равновесия в Республике Беларусь. Как отмечает Министерство труда и социальной защиты, рынок труда Республики Беларусь претерпевает неблагоприятные демографические тенденции: происходит снижение численности населения, урбанизация, ухудшение половозрастных пропорций населения и его старение [1, 2].

Актуальность исследования трудовой миграции заключается в том, что при снижении количества вакансий в 2014 году спрос на рабочую силу оставался высоким. Рынок труда в 2014 году был ориентирован на рабочие профессии, которые составляли около 70% от общего числа вакансий. Спрос на работников, в основном, формируется в таких видах экономической деятельности, как обрабатывающая промышленность (21,2% от общего числа вакансий), строительство (20,3%), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (14,2%), здравоохранение и предоставление социальных услуг (9,7%), торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (8,6%), транспорт и связь (5%) [2]. Данные вакансии могут быть заняты трудящимися-иммигрантами и тем самым способствовать снижению демографической нагрузки и развитию экономики.

Целью исследования является изучение видов трудовой миграции, определение понятия трудящихся-иммигрантов и изучение их категорий для использования миграционных потоков в стабилизации трудового рынка и, таким образом, регулирования демографической, социальной и экономической обстановки в государстве.

Материал и методы. Материалом исследования являлись статистические данные, приведенные Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, законодательство Республики Беларусь в области внешней трудовой миграции, а также диссертационные и теоритические труды ученых в области трудового права.

Для достижения данной цели в работе использовались такие методы изучения как, статистический для выявления тенденций миграционного движения и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно проанализированным данным миграционный приток с 2011 года вырос с 9,9 до 15,7 тыс. человек к 2014 году. Число трудящихся-иммигрантов в этот период, соответственно, тоже выросло с 8,4 тыс. человек в 2011 году до 37,8 тыс. человек в 2014 году. Статистика показывает, что за четыре года число трудящихся-иммигрантов выросло втрое. В 2015 году число трудящихся-иммигрантов составило 24,3 тыс. человек (январь-сентябрь) [3, 4].

В диссертационном труде З.А. Икрами выделяет виды международной трудовой миграции:

- 1) по участвующим в миграции субъектам: трудовая миграция низкоквалифицированной рабочей силы и трудовая миграция специалистов;
- 2) по продолжительности: краткосрочная, долгосрочная, ограниченная сроком действия трудового контракта, «шоп-туристы» или так называемые челноки;
- 3) по характеру перемещения населения: периодическая, сезонная, маятниковая [5].

Понятие «трудящийся-иммигрант» содержится в Законе Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции». Согласно статье 1 данного Закона трудящийся-иммигрант – иностранец, не имеющий разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, въехавший в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору у нанимателя Республики Беларусь либо осуществляющий такую деятельность в Республике Беларусь [6].

Категории трудящихся-иммигрантов законодательством Республики Беларусь не закрепляются, однако многие авторы в теории науки предпринимают меры выделить категории трудящихся-мигрантов.

З.А. Икрами приводит следующие категории трудящихся-иммигрантов: сезонные рабочие, трудящиеся-мигранты – работа которых выполняется по трудовому договору (контракту), временные трудящиеся-мигранты, трудящиеся не по найму [5].

И.В. Ивахнюк выделяет следующие основные категории трудовых мигрантов: сезонные рабочие-мигранты, трудящиеся-мигранты, связанные с реализацией проекта, реализуемого в этом государстве их работодателем, трудящиеся-мигранты, работающие по контракту, временные трудящиеся-мигранты, обосновавшиеся трудящиеся-мигранты, высококвалифицированные трудящиеся-мигранты [7].

По мнению С.П. Кацубо к трудящимся-мигрантам относятся: работники, готовые за минимальную плату осуществлять неквалифицированный и низкооплачиваемый труд, сезонные, строительные, муниципальные, подсобные, вахтенные рабочие, специалисты для новых и перспективных отраслей, представители редких профессий, специалисты с мировым именем, крупные бизнесмены, инвестирующие капитал и создающие новые рабочие места [7].

А.Г. Мячев в целях реализации программы трудовой миграции выделяет лишь три категории трудящихся иммигрантов: лица с высоким уровнем образования и квалификации, предприниматели и бизнесмены (бизнес-иммиграция), неквалифицированные работники [7].

Все авторы, мнения которых рассмотрены, сходятся на отсутствии принадлежности трудящихся-мигрантов к гражданству государства их трудоустройства, а также наличии обязательного признака, определяющего их правовой статус - осуществление данными лицами трудовой деятельности на территории стран-рецепторов.

Заключение. Таким образом, в современных условиях возрастает значение трудовой миграции в социально-демографическом развитии страны, рост числа трудящихся-иммигрантов в республике требует своевременного правового реагирования и принятия организационных мер по регулированию миграционных потоков.

Список литературы

1. Шевченко, С. Современные миграционные тенденции в Беларуси / С. Шевченко // Наука и инновация. – 2014. – № 2 (132). – С. 34–37.
2. Белорусское телеграфное агентство. Утверждена государственная программа содействия занятости населения Беларуси на 2015 год // Главный экономист. – 2015. – № 3. – С. 16–19.
3. Общие итоги миграции населения // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/demografiya_2/g/obschie-itogi-migratsii-naseleniya-respubliki-belarus/ – Дата доступа: 08.01.2016.
4. Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов за 2011-2015 года // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2016. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=263863> – Дата доступа: 08.01.2016.
5. Икрами, З.А. Правовые аспекты трудовой миграции в Российской Федерации и в Республике Таджикистан (сравнительная характеристика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / З.А. Икрами. Москва, 2006. – 160 с.
6. О внешней трудовой миграции: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.
7. Телятицкая, Т.В., Русак, В.А. О некоторых особенностях правового статуса трудящихся-мигрантов в Республике Беларусь // Белорусский государственный экономический университет [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/7600/1/Telyaticskaya%20T.V.%2c%20Rusak%20V.A.%20Trudy_2014%20S.562pdf.pdf – Дата доступа: 08.01.2015.

ТРЕТЬИ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ФАКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.В. Мороз

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Признание факта представляет собой разновидность объяснений сторон, которое содержит сведения об искомых фактах, подлежащих доказыванию другой стороной. Другими словами, признание в отличие от утверждения содержит информацию о фактах, направленную против интересов признающего лица.

Цель исследования – обоснование позиции, согласно которой субъектами признания могут быть не только стороны спора, но и третьи лица.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. При написании работы использованы формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Формальная доказательная сила судебного признания коренится не во внутренней достоверности показания, данного стороной против себя, и не в отречении ее от права требовать доказательств, а в том, что посредством признания происходит процессуальное соглашение сторон, в силу которого признанный факт или правоотношение становится бесспорным и не требующим судебной проверки.

Если ответчик признал требования истца целиком и, безусловно, без возражений и оговорок, то в сущности нет необходимости истребовать у истца предоставления доказательств, подтверждающих его позицию.

В соответствии с ч. 3 ст. 183 ГПК Республики Беларусь [1] если у суда нет сомнений в том, что признание соответствует обстоятельствам дела, то суд может считать признанный факт установленным. Таким образом, процессуальное законодательство Беларуси придает доказательственное значение признанию при разбирательстве гражданских дел.

Как усматривается из ч. 2 ст. 183 ГПК Республики Беларусь [1] признание может сделать только сторона, то есть ответчик или истец. Однако представляется, что субъектом признания могут быть и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица.

Объяснения третьих лиц, в которых содержатся сведения о фактах, имеющих значение для рассмотрения дела, также могут нести важную доказательственную информацию.

Как известно, третьи лица также являются источниками личных доказательств. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования имеют все права и обязанности истца (ч. 3 ст. 65 ГПК Республики Беларусь).

Поскольку третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, процессуально приравниваются к стороне процесса и, в частности, к истцу, то и объяснения, даваемые суду этими участниками по своей процессуальной природе схожи с объяснениями истца.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, не пользуются процессуальным положением стороны. Они выступают на стороне истца или ответчика для защиты своего интереса, который может быть затронут судебным решением. В то же время объяснения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, с точки зрения доказательственной информации в некоторых случаях имеют не меньшую ценность, чем объяснения сторон.

По мнению К.С. Юдельсона, «истец, пострадавший от источника повышенной опасности, может дать существенные объяснения относительно обстоятельств дела. Не менее важные сведения может дать и лицо, управлявшее источником повышенной опасности, привлеченное в процесс в качестве третьего лица на стороне ответчика. Однако представитель ответчика – владелец источника повышенной опасности – не может дать суду информацию о происшествии, свидетелем которого он не был» [2, с. 388].

Таким образом, ценность участия в процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, состоит не только в защите их интересов в связи с возможностью предъявления регрессного иска, но и в плане установления истины по делу. Данный вид третьих лиц является юридически заинтересованным в исходе дела, может обладать достаточным объемом сведений о фактах, и, следовательно, также вправе признать те факты, о существовании которых утверждает противная сторона.

Заключение. Поскольку третьи лица являются источником средства доказывания, они также могут являться и субъектами признания факта. На основании изложенного выше видится, что субъектами признания юридически значимых фактов кроме сторон являются и третьи лица.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 175-З);
2. Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1 / под общ. ред. П.П. Гуреева (автор раздела К.С. Юдельсон.). – М., 1988.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О.Л. Мороз

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Общим принципом исследования доказательств в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь является принцип непосредственности, основное содержание которого заключается в обеспечении непосредственного восприятия судом исследуемых по делу доказательств.

Целью исследования является обоснование преимуществ устных объяснений сторон и их соответствие принципу непосредственности.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. При написании работы использованы формально-логический и дедуктивный методы, метод сравнения.

Результаты и их обсуждение. Процессуальный порядок исследования доказательств призван гарантировать получение качественного доказательственного материала, на основании которого суд может прийти к выводу о существовании или отсутствии юридических фактов. Способ исследования доказательств зависит от их процессуальной формы, от того, с помощью какого средства доказывания сведения о фактах вовлечены в процесс. Так, объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц заслушиваются (ст.269 ГПК Республики Беларусь), свидетели допрашиваются (ст.186 ГПК Республики Беларусь) [1] и т.д.

Объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц относятся к виду личных доказательств и вполне закономерно, когда стороны лично дают свои объяснения. Представители сторон согласно ч.3 ст.54 ГПК Республики Беларусь [1] относятся к юридически заинтересованным в исходе дела лицам, следовательно, и их объяснения закон относит к средствам доказывания. На практике имеют место случаи, когда представители сторон, с согласия представляемых, просят дать им слово для дачи объяснений и суд удовлетворяет эту просьбу. Однако подобные действия суда нельзя признать правильными.

Во-первых, нарушается требование ст.286 ГПК Республики Беларусь [1], в соответствии с которой исследование доказательств начинается с заслушивания сторон (и только после этого их представителей). Во-вторых, заслушивание вначале объяснений представителей нарушает принцип непосредственности, поскольку сведения об обстоятельствах дела известны представителю со слов представляемого и суд в этом случае имеет дело с производными доказательствами.

Далее. Согласно ст. 185 ГПК Республики Беларусь [1] объяснения сторон вовлекаются в процесс в двух формах: устной и письменной. Процессуальный порядок получения сведений о фактах построен на исследовании этих двух форм. В ряде случаев суд наделен правом рассмотрения дела в отсутствие сторон в случае их неявки или при наличии ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие и тогда дело рассматривается на основе письменных объяснений сторон.

Однако представляется, что вопрос о доказательственной силе письменных объяснений сторон не однозначен.

Устные объяснения сторон, данные в зале судебного заседания, характеризуются тем, что они восприняты судом непосредственно. Исследуя же письменные объяснения сторон, суд не имеет возможности получить информацию о фактах из первоисточника, и вынужден строить свои выводы на основе исследования производного доказательства. Кроме этого у суда нет подтверждений того, что имеющиеся сведения о фактах действительно исходят от непосредственных участников спорного правоотношения.

Кроме этого, суд, путем постановки перед сторонами вопросов, всегда имеет возможность проверить полученную информацию, получить более полные сведения о фактах. Используя очную ставку между сторонами, суд имеет возможность устранить противоречия и ложь в объяснениях сторон. Исследуя письменные объяснения, суд лишен этих возможностей, что может отразиться на полноте установленных обстоятельств дела и в конечном итоге отрицательно сказаться на законности и обоснованности судебного решения.

Существует еще одно отличие письменных объяснений сторон от устных. Как справедливо отмечает О.В.Иванов «специфика объяснений сторон (третьих лиц) и показаний свидетелей состоит в том, что они как доказательства окончательно формируются в судебном заседании, так как воспроизведение сторонами или свидетелями известных им сведений в суде есть завершающий этап процесса формирования доказательств» [2, с.107].

Заключение. На основании изложенного с целью строгого соблюдения принципа непосредственности представляется правильным исследовать именно устные объяснения сторон, вовлекая в процесс доказывания их письменные объяснения лишь в исключительных случаях.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (с изм. и доп. в редакции Закона Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 175-З).
2. Иванов, О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе / О.В. Иванов. – Иркутск, 1973. С. 107.

ПОНЯТИЕ И ПРИОРИТЕТЫ ВНУТРЕННЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 2014 году автором исследования разработан проект Концепции государственной информационной политики Республики Беларусь (далее – Концепция), который рассмотрен Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь и направлен в Администрацию Президента Республики Беларусь для проработки соответствующих мероприятий. Проект Концепции государственной информационной политики был рассмотрен также Департаментом информатизации Министерства связи и информатизации Республики Беларусь. Ряд положений Концепции используются при разработке Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы.

Проект Концепции государственной информационной политики Республики Беларусь включает основные положения, описывает приоритетные направления внутренней и внешней информационной политики Республики Беларусь, раскрывает механизм ее реализации и содержит заключительные положения.

Цель исследования – дополнительный анализ понятия и приоритетных направлений внутренней государственной информационной политики в Республике Беларусь и их уточнение.

Материал и методы. Материал исследования – проект Концепции государственной информационной политики Республики Беларусь.

В процессе исследования использованы общенаучные методы анализа, сравнения, конкретизации и другие, а также формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы исследования государственно-правовых явлений.

Результаты и их обсуждение. По мнению автора, внутренняя государственная информационная политика представляет деятельность системы органов государственной власти и управления в Республике Беларусь, направленная на обеспечение конституционного права граждан на информацию, развитие и эффективное использование национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и национального сегмента сети Интернет, развитие системы предоставления электронных услуг; формирование духовных, культурных и нравственных основ жизни общества, обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства в целях развития информационного общества и формирования демократического социального правового информационного государства.

Обеспечение конституционного права граждан на информацию, в том числе права на защиту от информации, негативно влияющей на физическое, психическое, интеллектуальное, духовное и нравственное развитие граждан предусматривает выполнение следующих задач:

- обеспечение беспрепятственного доступа к правовой информации;
- повышение информационно-правовой культуры граждан;
- защита граждан от вредоносной информации – информации, оказывающей негативное влияние физическое, психическое, интеллектуальное, духовное и нравственное развитие граждан;
- обеспечение неприкосновенности личной информации граждан, в том числе персональных данных; каждый гражданин вправе контролировать распространение своей информации и информации о себе и другое.

Развитие и эффективное использование национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и национального сегмента сети Интернет включает:

- формирование и развитие государственных информационных ресурсов;
- формирование и развитие информационных ресурсов органов местного управления и самоуправления и обеспечение свободного доступа к ним (региональная информатизация);
- принятие мер по упорядочению деятельности по размещению (распространению) рекламы в сети Интернет;
- повышение качества и популярности белорусского национального контента;
- расширение Интернет-присутствия государственных органов путем использования разнообразных сетевых форм (видеоканалы, порталы, социальные сети и др.).

Развитие системы предоставления электронных услуг требует выполнения следующих задач:

развитие рынка негосударственных электронных услуг и сервисов;
развитие и применение предприятиями технологий и инструментов электронной торговли (электронный документооборот и маркетинг, электронные торговые площадки, электронные закупки, электронное страхование, логистика, электронные платежные системы и системы доставки) и другое.

В области обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства требуется выполнение следующих задач:

сохранение единого информационного пространства Республики Беларусь;
предотвращение деструктивного информационного воздействия на личность, общество и государственные институты;

формирование информационной культуры и повышение информационной грамотности населения; формирование основ безопасного поведения в информационной сфере;
разработка концепции информационной безопасности детей и другое.

В аспекте формирования духовных, культурных и нравственных основ жизни общества, внутренняя государственная информационная политика направлена на:

духовное возрождение белорусского общества;
повышение роли Белорусской православной церкви в реализации государственной информационной политики;

сохранение национальной и культурной самобытности белорусской нации;
пропаганду духовно-нравственных ценностей;
предотвращение угрозы трансформации традиционного менталитета белорусского общества;

повышения роли электронных и сетевых средств массовой информации в формировании духовных, культурных и нравственных основ жизни общества.

Заключение. На основе уточненного понятия внутренней государственной информационной политики, автором скорректированы приоритетные направлениями внутренней государственной информационной политики Республики Беларусь. Таковыми являются:

– обеспечение конституционного права граждан на информацию, в том числе права на защиту от информации, негативно влияющей на физическое, психическое, интеллектуальное, духовное и нравственное развитие личности;

– развитие и эффективное использование национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и национального сегмента сети Интернет;

– обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства;
– развитие системы предоставления электронных услуг физическим и юридическим лицам;
– формирование духовных, культурных и нравственных основ жизни общества;
– совершенствование информационного законодательства как правовой основы государственной информационной политики.

О ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Важность и актуальность анализа состояния коррупции, в том числе в сравнительном межгосударственном аспекте, очевидны. Данный анализ позволяет оценить не только масштабы этого явления, но и эффективность принимаемых антикоррупционных мер. Такой анализ, однако, осложняется наличием специфических особенностей и характерных для каждого государства форм проявления коррупции, а также различием национальных и международных методик ее измерения.

Целью данной публикации является сравнительный анализ оценки состояния коррупционной преступности в Республике Беларусь на национальном уровне и на уровне такой международной организации, как неправительственная организация по борьбе с коррупцией Transparency International.

Материал и методы. В основу публикации положен правовой материал, включающий в себя национальные оценки состояния коррупции в стране в их сравнении с оценками международных организаций.

В работе использован формально-юридический метод познания, позволяющий описать, классифицировать и систематизировать такой феномен, как коррупционная преступность, исследовать ее состояние, а также компаративистский метод, дающий возможность провести сравнительный анализ оценки рассматриваемого явления.

Результаты и их обсуждение. В белорусском законодательстве понятия «уровень коррупции» и, даже, «коррупционное правонарушение» не имеют легального определения. Официальная методология оценки состояния коррупции в стране до последнего времени основывалась на анализе динамики регистрируемых преступлений, относящихся, в соответствии с утвержденным Перечнем коррупционных преступлений, по своим составам, к коррупционным [1].

Анализ официальной статистики свидетельствует о том, что, начиная с 2010 года, в Республике Беларусь наблюдается тенденция к снижению выявляемых преступлений коррупционной направленности, что, в определенной степени, было вызвано чисто технической причиной: исключением в 2011 году четырех составов преступлений из числа коррупционных. В то же время, статистика фиксирует определенные флуктуации коррупционных преступлений: в 2013 году коррупционная преступность неожиданно продемонстрировала значительный рост по сравнению с предыдущим годом – было зарегистрировано 2301 преступление, что на 26% больше, чем в 2012; в 2014 году вновь фиксируется резкое снижение данного вида преступлений: зарегистрировано 1326 преступлений коррупционной направленности, что на 42% меньше по сравнению с 2013 годом [2]. Эта динамика, на наш взгляд, может свидетельствовать, скорее, не о снижении или возрастании коррупционной преступности, а о снижении выявления, расследования и регистрации коррупционных преступлений.

Методика оценки состояния коррупции на основе анализа численности зарегистрированных коррупционных преступлений не позволяла объективно и полноценно оценить ни качество, ни результативность антикоррупционных механизмов.

В декабре 2014 года впервые на официальном уровне были разработаны и утверждены т.н. «Критерии оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями» стало первой попыткой властей законодательно закрепить систему качественной оценки антикоррупционной политики [3].

В мировой практике используются самые различные методики измерения масштабов коррупции, но по причине специфики исследуемого явления они чаще опираются на косвенные методы оценки – социологические опросы групп населения, экспертные оценки и так называемые комплексные интегральные методики, основанные на анализе данных разных рейтингов.

Самые представительные, на сегодняшний день, исследования состояния коррупции в различных государствах ежегодно проводит неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией Transparency International. С 1995 года эта организация определяет такой показатель состояния коррупции, как Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI). Индекс определяется по данным 13 источников, предоставляемых 10-ю независимыми организациями, семь из которых представляют оценки экспертов, а 3 – результаты опросов представителей деловых кругов за последние два года. В результате страны ранжируются по шкале от 0 (самый низкий уровень коррупции) до 100 (самый высокий уровень).

Согласно данным исследования за 2014 год в этом рейтинге Республика Беларусь заняла 119 место (с индексом 31) из 174 возможных, расположившись в одной группе с Мозамбиком, Сьерра-Леоне, Танзанией и Вьетнамом. По данному показателю ряд бывших советских республик заметно перегнали Беларусь. Лучшие результаты показали Эстония (26 место), Литва (39), Латвия (43), Грузия (50), Армения (94), Молдова (103). Ниже в рейтинге оказались Азербайджан и Казахстан (делят 126 место), РФ (136 место), Украина (142, самая коррумпированная страна в Европе), Таджикистан (152), Узбекистан (166) и Туркменистан (169) [4].

Следует отметить, что данный индекс оценивает распространение коррупции только в публичной сфере, среди публичных должностных лиц и политиков, не затрагивая частной сферы. Кроме того, сами авторы данной методики осторожно трактуют индекс как косвенный показатель, отражающий «восприятие экспертами и представителями деловых кругов» а не как предназначенный для прямого измерения.

Тот факт, что методология определения индекса основана на экспертных оценках и опросах, дает повод исследователям (в основном из стран с высоким по этому показателю уровнем коррупции), говорить о субъективизме и предвзятости данных исследований [5, с. 24].

Заключение. Оценка национального уровня коррупции на основе методик международных организаций должна, на наш взгляд, приниматься во внимание при разработке и анализе эффективности антикоррупционной политики государства, с учетом национальной специфики и принятых в стране подходов.

Список литературы

1. Об утверждении Перечня коррупционных преступлений: Постановление Генеральной прокуратуры, Республики Беларусь, КГК, Оперативно-аналитического Центра при Президенте Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь, КГБ Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь от 27 декабря 2013 года N43/9/95/571/57/274 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Правонарушения в Республике Беларусь: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015.
3. Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями: Постановление Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 30 декабря 2014 № 30/1257/2/260 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>. – Дата доступа: 05.01.2016
5. См. напр.: Астанин, В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В.Астанин. – М., 2009

ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ ВИКТИМНОСТЬ КАК СЛЕДСТВИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

А.А. Сухарев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность проблемы обуславливается тем, что больше всего насильственных преступлений, в том числе, убийств совершается в результате домашнего насилия. Так, в Беларуси за 10 месяцев 2015 года из-за домашнего насилия погибло около ста человек. Причем каждым третьим убийцей оказалась женщина.

Наряду с этим существует очень большая группа населения, которая испытывает значительные стрессы, давление, прессинг и другие формы в результате неблагоприятного психологического воздействия со стороны своих близких, непосредственного социального окружения. В результате многие люди получают преждевременные инсульты, инфаркты, депрессии и другие заболевания, которые зачастую приводят к смерти или инвалидности. Из-за тяжелой психологической домашней атмосферы со стороны агрессора многие индивиды склонны к суициду. В этой связи целью нашего исследования являются выявление основных видов психологического домашнего насилия и определение способов преодоления его негативных последствий.

Материал и методы. При подготовке материала использованы статистические данные о домашнем насилии, нормы ст. 140,141,150 Уголовного кодекса Республики Беларусь, научные подходы различных авторов по проблеме домашнего насилия. При проведении исследования применялись методы: общенаучные (диалектики, анализа, синтеза) и частнонаучные (контент-анализа, формально-юридический, толкования). Применение метода контент-анализа позволило выявить основные тенденции при освещении особенностей домашнего насилия в СМИ.

Результаты и их обсуждение. При проведении контент-анализа СМИ по освещению ими случаев домашнего насилия было установлено, что в них редко описывается история совместной жизни преступника и жертвы, то есть убийство рассматривается вне связи с породившими его причинами. Домашнее насилие в СМИ представляется прежде всего как физическое, а не психологическое насилие. В качестве примера демонстрации преступника и жертвы сознательно выбираются члены социальных групп с низким социальным статусом (алкоголики, наркоманы и т.д.).

В уголовном праве насилие определяется как действие виновного, сопровождающееся причинением потерпевшему физических и (или) психологических страданий. Также в уголовном праве содержится понятие «привилегированные убийства». Это такие убийства, в состав которых законодатель заранее уже включил смягчающие обстоятельства. Например, убийство

матерью новорожденного ребенка под воздействием тяжелых родов или по причине того, что ребенок рожден вне брака, или отец ребенка не признает его своим, или отсутствуют средства к существованию и др.

Предлагаем ввести в научный оборот новое понятие – «привилегированная виктимность». С нашей точки зрения оно будет отражать жертв психологического домашнего насилия со стороны близких людей или коллег на работе в результате моббинга (психологический прессинг на работе).

В 2015 году в Беларуси было зафиксировано 485 разводов на 1000 браков. За многими из них стоят бесчисленные конфликты, упорное противостояние, насилие. Исходя из законов статистики, сюда можно отнести еще около 200 браков, в которых люди живут «тихо» и ненавидят друг друга. Развестись мешает проблема раздела жилплощади, другого совместного имущества, наличие детей, внуков, пожилой возраст, неудобство перед общественным мнением и др. Практически мы описываем феномен, который назвали «по эту сторону двери».

Наиболее распространенными способами психологического домашнего насилия являются:

- устранение «деспотом» множества мелких правил, которые реально почти невозможно соблюдать;
- жесткий контроль со стороны агрессора за личной жизнью жертвы, в том числе за удовлетворением основных витальных потребностей (сон, отдых, питание);
- игнорирование, молчание;
- унижение и оскорбление достоинства личности;
- насильственная алкоголизация или наркотизация;
- проявление сексуального насилия с элементами перверсий (извращений);
- резкие и частые перепады настроения агрессора;
- попытки полного подчинения воли жертвы;
- неконструктивное вмешательство в семейные конфликты близких родственников и других лиц;
- перманентное раздувание и поддержание конфликтных ситуаций;
- вовлечение в конфликты детей и спекуляция отношениями с ними;
- отсутствие или нежелание со стороны агрессора проявления эмпатии, то есть способности понимать чувства другого человека и соответственно строить своё поведение;
- создание ситуации постоянной угрозы;
- длительное ущемление очень важных для лица стремлений, надежд, мечтаний;
- сексуальный шантаж.

В отличие от физического насилия, психологическое может носить как эксплицитный (открытый), так и имплицитный (закрытый) характер.

Неудачные браки порождают многочисленные конфликты, социальное одиночество, состояние депрессии и фрустрации и являются мощным фактором привилегированной виктимности. Таких людей много. Они нуждаются в своевременном предупреждении, определённой поддержке и помощи.

Преодолению негативных состояний способствует овладение философией внутренней свободы, медитация, а также внутренняя корпоративность. Под внутренней корпоративностью мы понимаем объединение внутри конкретной личности важных для неё ценностей. Например, во внутреннюю корпоративность может входить вера в Бога, единение с природой, любовь к себе, прошлый положительный опыт, позитивные межличностные связи и др. В конечном итоге, внутренняя корпоративность помогает индивиду построить новую оптимистичную модель своего поведения и отношений.

Заключение. Введение в научный оборот понятия привилегированная виктимность позволяет более чётко обозначить жертв домашнего насилия или неблагоприятной домашней среды. Привилегированная виктимность означает процесс превращения в жертву лица в результате психологического насилия со стороны родственников или близких людей. Популяризация привилегированной виктимности даёт возможным образом предупредить значительную категорию людей о грозящей им реальной опасности «по эту сторону двери». Можно утверждать, что привилегированная виктимность является результатом не юридических, а фактических преступлений.

Проведенное исследование подтверждает необходимость более глубокого и всестороннего анализа проблем домашнего насилия и его профилактики.

О ПРИМЕНЕНИИ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ДОПРОСА

*Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последнее время получают особое звучание, казалось бы, давно решенные вопросы о природе наводящих вопросов и о применении наводящих вопросов в ходе досудебного и судебного допроса. В настоящей статье ограничимся указанной проблематикой в рамках судебного допроса.

Целью исследования является характеристика отличий вопросов и действий наводящего и ненаводящего характера в процессе осуществления допроса. Порой это можно сделать лишь при анализе конкретного вопроса в совокупности со всеми связанными с ним вопросами и полученными на них ответами.

Материал и методы. В работе использованы Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь и иные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в ходе досудебного и судебного допроса с применением наводящих вопросов. Использование общенаучного метода (анализ, синтез) позволило выявить то, что неправильно полагать, что в задаваемом вопросе вообще не должно содержаться никакой исходной информации для ответа. Подобное требование явно не выполнимо, поскольку довольно часто вопрос не может быть не привязан к определенному месту, времени, людям, обстоятельствам.

Результаты и их обсуждение. Судебный допрос не может обойтись без постановки вопросов крайне близких наводящим, а также без развития ситуаций наводящего характера. Особенно показательно в этом плане проведение в судебном следствии так называемого «шахматного допроса», при котором допрашивающий попутно ставит вопросы другим лицам по одним и тем же фактам и обстоятельствам, исследуемым в данный момент в основном допросе. Показания, данные одним из допрашиваемых в ходе шахматного допроса, вполне могут быть наводящими для другого. Указанная ситуация зачастую имеет место в судебной практике и это обстоятельство еще раз доказывает, что полностью устранившись от «наводок» практически невозможно.

Безусловно, предстает необоснованным и сомнительным использование в судебном допросе наводящих вопросов в примитивном (упрощенном) их понимании, которое, к сожалению, сложилось в правоприменительной практике. Такой вопрос, как правило, легко отличим, поскольку содержит в себе желаемый ответ. Между тем, грамотно используя возможности «великого и могучего» языка и знание психологии, представляется возможным сформулировать тот же наводящий вопрос (или серию вопросов) в завуалированной форме, не содержащей явных признаков «грубого» наводящего вопроса. Грамотно осуществляемой тактикой участия в судебном допросе является умение поставить вопрос так, чтобы его вербальная формулировка не содержала общепринятых признаков наводящего вопроса, но, к примеру, невербальный компонент (интонационный, артикуляционный, эмоциональный) достиг поставленных целей.

Наиболее эффективными из них являются сопоставление, уточнение, детализация (конкретизация), контроль, напоминание и наглядность.

1. Сопоставление – тактический прием, который применяется для устранения противоречий, содержащихся в показаниях. Он состоит в сопоставлении противоречивых частей показания или противоречивых показаний в целом с другими доказательствами, не согласующимися с ним. Эффективность применения данного тактического приема во многом зависит от правильного выбора фактов, с которыми производится сопоставление. Они должны, во-первых, действительно противоречить показаниям, во-вторых, не вызывать сомнений в своей истинности. В судебной практике часто сопоставление заключается в допросе с демонстрацией уличающих во лжи доказательств, например тех, которые при сопоставлении их с показаниями допрашиваемого противоречат им.

2. Уточнение – прием, заключающийся в том, что допрашивающий соответствующими вопросами выясняет детали, касающиеся частных моментов. Уточнения могут касаться самых различных обстоятельств дела – времени, места совершения определенных действий, их последовательности и т.д.

3. Детализация (конкретизация) – прием, состоящий в постановке вопросов, которые позволяют расчленить общие и недостаточно конкретные показания на отдельные эпизоды, факты и тем самым более глубоко их исследовать.

4. Контроль – тактический прием, заключающийся в постановке вопросов, прямо не относящихся к теме допроса, но позволяющих получить контрольные сведения для проверки правильности показаний об отдельных фактах, событиях. Контрольные вопросы направлены на выяснение побочных, сопутствующих каким-либо событиям обстоятельств, но по ответам на них суд может определить достоверность и ценность показаний в целом.

5. Напоминание – прием, состоящий в постановке судом и участниками процесса вопросов, которые помогают допрашиваемым вспомнить отдельные события, факты, забытые ими. Так, выясняя хронологическую последовательность определенных действий, допрашивающий может оживить ассоциативные связи у свидетеля, потерпевшего, напомнив ему об одном из фактов, связанных с данным событием. Например, напомнив свидетелю, что событие, о котором идет речь, произошло в воскресный день в 9 часов утра, суд может помочь свидетелю вспомнить, чем он занимался в это время и почему обратил внимание на определенные факты. Однако напоминание об отдельных моментах того или иного события не должно заключаться в постановке наводящих вопросов.

6. Наглядность – прием, основанный на психологическом анализе ассоциативных представлений, которые возникают у допрашиваемого при предъявлении ему наглядного пособия, макета, схемы, фотоснимков и т. д. Использование в допросе различного рода наглядных пособий (иллюстраций, планов, схем, фотоснимков, макетов, предметов разнообразной формы и цвета и т. д.) оказывается полезным лишь при условии, что они предъявляются не в единственном числе, а в ряду нескольких предметов, чем исключается их внушающее воздействие [1 с. 56].

Заключение. Исходя из вышесказанного, можно предложить следующую классификацию в отношении наводящих вопросов, применяемых при проведении допроса: вопросы, вербально содержащие в себе исключительно информацию, значимую для разрешения уголовного дела, получение которой в виде показаний желательно, поставившей вопрос, продолжать именовать наводящими, тогда как вопросы, не содержащие указанных выше явных признаков наводящего вопроса, в том числе содержащие активный невербальный компонент (интонационный, артикуляционный, эмоциональный), называть псевдонаводящими вопросами. Псевдонаводящие вопросы в указанном их понимании способны выступить средством ведения борьбы за определенную интерпретацию доказательственных сведений.

Список литературы

1. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. – Минск: Амалфея, 1998. – 464 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

И.И. Шматков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы исследования определяется требованиями сегодняшнего времени. Правонарушение легче предотвратить, чем выявить и пресечь. Проблема предупреждения правонарушений в таможенной сфере затрагивает все стороны жизни страны: экономическую, политическую, социальную и духовную, а ее решение (или точнее движение на пути ее решения) отражаются на всем обществе.

Целью работы является изучение правонарушений в таможенной сфере – проведение общей и индивидуальной профилактики.

Материал и методы. Материалом исследования явились статистические данные о деятельности таможенных органов по профилактике правонарушений при осуществлении внешнеэкономической деятельности субъектами хозяйствования. Применялись методы анализа, сравнения, дедукции и компаративистики.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь под профилактикой правонарушений признается деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений.

Мерами общей профилактики правонарушений в таможенной сфере являются: разработка и утверждение региональных комплексных программ по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий; правовое просвещение граждан; внесение представлений, вынесение предписаний и иные меры, предусмотренные законодательными актами.

Правовое просвещение граждан проводится в форме публикаций в журнале «Таможенный вестник»; опубликование информации в газетах «Советская Белоруссия», «Звезда», «Народная газета», «Рэспубліка»; семинаров с представителями субъектов хозяйствования; круглых столов с представителями декларантов по проблемным вопросам, возникающим при таможенном оформлении; выступлений и комментариев в средствах массовой информации (публикации в прессе, выступления через местные телерадиокомпании, а также республиканские телеканалы) о выявлении правонарушений и изъятии незаконно ввезенных на территорию Республики Беларусь товаров, а также мерах ответственности, которая ожидает правонарушителей за совершенные деяния. В ходе профилактических бесед проводится разъяснительная работа об общественной опасности совершенных противоправных деяний; о правовых последствиях, наступающих в результате совершения правонарушения; о недопустимости совершения правонарушений; об отягчающих обстоятельствах в случае совершения административного правонарушения повторно.

Например, в ноябре 2015 Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь совместно с компанией «Japan Tobacco International» на базе Витебской таможни была организована и проведена международная конференция на тему «Борьба с нелегальным оборотом табачных изделий». В данном мероприятии приняли участие представители таможенных служб Беларуси, Латвии, Литвы, России, Польши, Эстонии, а также Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF).

Таможенные органы вносят представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений и предписания о безотлагательном устранении нарушения законодательства.

Мерами индивидуальной профилактики правонарушений являются: профилактическая беседа; официальное предупреждение; профилактический учет; защитное предписание и иные меры, предусмотренные законодательными актами.

Наиболее распространенной мерой профилактики правонарушений, применяемой таможенными органами, является профилактическая беседа, которая проводится с гражданами.

В 2015 году Витебской таможней с целью предупреждения правонарушений и преступлений проводились меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений, направленные на предупреждение совершений контрабанды, правонарушений связанных с незаконным перемещением товаров через таможенную границу Республики Беларусь.

К физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, представителям юридических лиц применялись меры общей профилактики в виде правового просвещения граждан и индивидуальной профилактики лиц в виде профилактических бесед (проведено 1646 бесед), а к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям меры общей профилактики направлялись в адрес субъектов хозяйствования 33 раза.

Одно из важных направлений - профилактическая работа среди молодежи. Без знания и понимания причин совершения правонарушений молодых людей, полной самоотдачи ответственных административных органов, органов образования, культуры, спорта, молодежной политики, средств массовой информации и общественных организаций, непосредственно работающих с детьми и молодежью, нельзя продвинуться вперед в решении данной проблемы.

Так, в целях популяризации работы таможенных органов в учебных заведениях проводятся встречи с учащимися, в ходе которых освещается сущность деятельности таможенных органов, требований таможенного законодательства.

Еще одним из направлений является совершенствование законодательства в сфере таможенного регулирования. В этих целях Государственный таможенный комитет Республики Беларусь постоянно принимает участие в нормотворческом процессе. Данная работа заключается в совершенствовании таможенного законодательства как в Республике Беларусь, так и в рамках Таможенного союза (Евразийского экономического союза). Исходя из норм материального права, регулирующего таможенные отношения, изменяется уголовное и административное законодательство, направленное на защиту этих отношений.

Закключение. Анализ правоохранительной деятельности таможенных органов позволяет сделать выводы, что благодаря проводимой профилактической работе, количество правонарушений против порядка таможенного регулирования, порядка налогообложения в области предпринимательской деятельности, уменьшается.

Для повышения эффективности профилактической деятельности таможенных органов необходимо: увеличивать количество доступных сведений о раскрытых правонарушениях; осуществлять своевременное информирование о действующем законодательстве и возможных изменениях; информация о работе таможенных органов; информация о проводимых мероприятиях, направленных на выявление и пресечение правонарушений; анализ запросов СМИ (как элемент обратной связи).

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

*И.И. Шматков, Ф.В. Куракин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из важных характеристик законодательства является его стабильность и предсказуемость. Государство должно стремиться к созданию стабильного и предсказуемого законодательства, способного адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы. Это относится, в том числе, к законодательству, определяющему государственную налоговую политику. Налоговая политика – это эффективный инструмент, с помощью которого законодатель может влиять на социально-экономические процессы, происходящие в обществе, корректировать курс общественного развития. Государство формирует законодательство в области налогообложения, определяющее государственную налоговую политику. Формируя законодательства, государство учитывает стратегические интересы, а также собственный и международный опыт. При разработке налоговой политики возникает необходимость в применении методик анализа, способствующих разработке максимально эффективной политики в области налогообложения.

Целью работы является исследование возможности использования интегрированных методов правового моделирования и правового эксперимента с использованием теории экономических циклов при разработке государственной политики в области налогообложения с целью повышения ее эффективности.

Материал и методы. Материалом исследования явилось налоговое законодательство касающееся определения правовых методов разработки налоговой политики государства, методов правового моделирования и правового эксперимента, с учетом использования теории цикличности экономического развития (теории экономических циклов). В работе используются аналитический метод и метод прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь многообразие инструментов, используемых при разработке налоговой политики, определяется значительной ролью налоговой политики в жизни общества и государства. Налоговая политика должна разрабатываться с использованием научных знаний в областях права, экономики, социологии, психологии. Эффективное практическое применение знаний из разных научных областей возможно лишь в случае их взаимной интеграции, взаимного дополнения, достижения эффекта научной синергии. Примером научной интеграции, направленной на совершенствование правотворческой деятельности в процессе разработки налоговой политики, является интеграция методов правового моделирования и правового эксперимента (сфера права) и теории цикличности экономического развития (сфера экономики).

Метод правового моделирования и метод правового эксперимента являются прикладными специально-юридическими инструментами правотворческой деятельности. Метод правового моделирования используется для поиска оптимальной модели организации и функционирования законодательной базы. Метод правового эксперимента используется для апробации правотворческих нововведений. Данные методы используются для моделирования и апробации законодательных нововведений, составления прогнозов [1, с. 357]. Правовое моделирование и правовой эксперимент должны проводиться заранее с учетом обязательного применения научных знаний и опыта [2, с. 12]. Правовое новшество не должно быть ситуативным: необходи-

мость правового новшества в будущем должна быть смоделирована и учтена заранее. Правовые новшества должны быть не выдающимися или исключительными, а последовательными и закономерными. Это обеспечит желаемую стабильность законодательства.

Под цикличностью экономического развития (экономическим циклом) понимается периодически повторяющиеся нарушения равновесия национальной экономики, сопровождающиеся свертыванием или усилением деловой активности, заметными колебаниями объема производства и совокупного спроса, а также регулярным восстановлением равновесия на более высоком уровне. С учетом продолжительности выделяют циклы: годовой, краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный. С учетом экономического содержания выделяются виды циклов: промышленный, строительный, «большой» и др. [3, с. 232]. На текущий момент мировая экономическая наука признает существование примерно 1300 типов цикличности. Цикл состоит из фаз: кризис, депрессия, оживление, подъем (4-х фазная модель цикла); пик, сокращение, дно, подъем (2-х фазная модель цикла) [3, с. 233]. Поведение субъектов в каждой из фаз может быть спрогнозировано и учтено заранее. В качестве примера, рассмотрим большой экономический цикл Н. Кондратьева, доказавшего, что в большом цикле понижительная волна обязательно сопровождается депрессией сельскохозяйственного производства. Но перед повышательной волной в течение 10-20 лет обязательно обнаруживается рост научных открытий и изобретений. На саму повышательную волну приходятся крупные социальные потрясения (революция, войны) [3, с. 233]. Анализируя цикл Н. Кондратьева, характеризующий достаточно продолжительный промежуток времени, можно обнаружить, что он состоит из более коротких циклов. Любое продолжительное явление представляет собой совокупность менее продолжительных циклов, представляющих собой определенные закономерности в его возникновении и развитии.

Исследуя возможность использования методов правового моделирования и правового эксперимента при разработке налоговой политики государства, мы пришли к выводу о целесообразности использования теории цикличности экономического развития в специальных правовых методах при разработке государством политики в области налогообложения. Полагаем, что, опираясь на теорию цикличности экономического развития, принимая во внимание естественную взаимосвязь права и экономики, можно разработать эффективную концепцию государственного развития в области налогообложения, с относительной точностью определить вероятность и продумать решения возможных социально-политических, экономических вызовов. Учитывая теорию экономических циклов, на законодательном уровне можно смоделировать и впоследствии создать благоприятные возможности для развития тех или отраслей и направлений в социально-экономическом развитии общества.

Закключение. Принимая во внимание большое разнообразие типов цикличности, соответствующих различным сторонам экономической действительности и относительную предсказуемость развития событий внутри каждого цикла, полагаем, что использование правового моделирования и правового эксперимента, основанных на теории экономической цикличности, может иметь положительный результат для разработки эффективной государственной налоговой политики.

Список литературы

1. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
2. Бодак, А.Н. Правотворческий процесс в Республике Беларусь / А.Н. Бодак. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 220 с.
3. Лемешевский, И.М. Макроэкономика: мировой опыт и белорусская практика. Учебное пособие для студентов эконом. специальностей вузов / И.М. Лемешевский. – 3-е изд., доп. и перераб. – Минск: «ФУАинформ», 2009. – 702 с.

ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

*В.В. Янч, К.Н. Зайцева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что несмотря на постоянное совершенствование государственной правовой политики, направленной на профилактику правонарушений, правонарушаемость среди несовершеннолетних пока остаётся важной социальной проблемой. Целью исследования является выявление деформаций правовой культуры несовершеннолетних правонарушителей.

Материал и методы. При подготовке материала использованы статистические источники, нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе профилактики правонарушений. Использование статистического метода позволило выявить основные тенденции в сфере правонарушений несовершеннолетних, на основе социологического метода обработаны материалы, полученные в ходе анкетирования несовершеннолетних правонарушителей.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь значительное внимание уделяется подростковой преступности. К работе по профилактике правонарушений несовершеннолетних подключены не только государственные органы, но и общественные организации, церковь, учебные заведения. В 2003 году был принят Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1], который способствовал формированию в Республике Беларусь целостной системы профилактики правонарушений среди подростков. Существенную роль в профилактике правонарушений и защите несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, играют нормы Декрета Президента Республики Беларусь № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» [2]. С января 2007 года, когда начал действовать Декрет, около 3000 детей через суд были возвращены родителям, пожелавшим восстановиться в родительских правах. А ведь многие из них годами находились в детских домах при живых родителях.

Тем не менее, правонарушения в подростковой среде пока не изжиты. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2014 году выявлено 2240 несовершеннолетних, совершивших преступления, что на 1706 меньше, чем в 2010 году. Казалось бы тенденция благоприятная. Однако по сравнению с 2013 годом количество преступлений несовершеннолетних выросло с 1983 до 2240, то есть их стало на 257 больше [3, с.97]. Число административных проступков, совершённых несовершеннолетними в 2014 году составило 22296, что на 685 больше, чем в 2013 году [3, с.99]. Это говорит о том, что работа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних должна носить постоянный, системный характер.

Одним из направлений деятельности по профилактике подростковой преступности является формирование правовой культуры несовершеннолетних. Поэтому деформации правовой культуры, в особенности несовершеннолетних правонарушителей, являются объектом изучения не только педагогов, работников инспекций по делам несовершеннолетних, но и криминологов, социологов права. Анкетирование среди несовершеннолетних преступников, проведённое в Воспитательной колонии №1 (г. Витебск) юридическим факультетом ВГУ имени П.М. Машерова (в настоящее время закрыта), показало, что 58% респондентов осознают потребность в наличии правовой культуры как для повседневной жизнедеятельности, так и для будущей профессиональной деятельности, 18,4% опрошенных же не видят в ней необходимости. На вопрос «Как Вы оцениваете уровень своей правовой культуры?» были получены следующие ответы: высокий – 6,5%; средний – 60,5%; низкий – 9,3%; очень низкий – 1,3%; затрудняюсь ответить – 22,4%. В качестве причин, обуславливающих недостаточный уровень правовой культуры 21,3% респондентов назвали недостаток правовых знаний, 22,3% – нехватку практических правовых умений, 18% – сложность правовых норм для понимания, 12,7% – низкий уровень правовой культуры ближайшего окружения. Как видно из приведенных выше показателей, молодые люди достаточно критично относятся к уровню своей правовой культуры, в большинстве своем осознают ее необходимость для дальнейшей жизнедеятельности. Об этом свидетельствует и то, что 76,2% респондентов в той или иной степени готовы повысить уровень своей правовой культуры. Наиболее эффективными направлениями повышения правовой культуры 24% опрошенных считают встречи и беседы с профессиональными юристами, 20% – введение в учебный процесс специальных правовых курсов, 19% – посещение мест лишения свободы, 15% – проведение юридических консультаций, 5% – привлечение к охране общественного порядка.

Одной из важнейших составляющих правовой культуры является поведенческая установка. И хотя в реальной жизненной ситуации поведенческие установки не всегда реализуются на практике, тем не менее, они в значительной степени отражают социальные предпочтения граждан, уровень деформаций их правосознания. В связи с этим значительный интерес представляют поведенческие установки лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Так, на вопрос «Могли бы Вы лично нарушить закон ради получения материальной выгоды?» ответили положительно 32,4% опрошенных, 29,8% сказали, что поступили бы подобным образом при

определенных условиях. Ни при каких условиях не нарушили бы закон ради получения материальной выгоды 15,6% респондентов. Как видим, более половины опрошенных уже на поведенческом уровне ориентированы на правонарушение. Деформации правовой культуры несовершеннолетних осужденных проявляются и в их ответах на вопросы об отношении к совершаемому преступлению. Так, например, на вопрос: «Вы стали свидетелями преступления. Ваши действия?» были получены следующие ответы: активно вмешаться с целью противодействия преступнику – 12,5%; постараюсь незаметно скрыться – 15%; сделаю вид, что меня это не касается – 36%; обращусь в правоохранительные органы – 5%; затрудняюсь ответить – 31,5%. В ситуации, когда друзья (знакомые) совершают правонарушение активно ему противодействовать намерены 27,3% респондентов, 5,2% будут вести себя так же, как и другие, а 32,5% готовы сделать вид, что ничего особенного не происходит. Вариант ответа «сообщи в правоохранительные органы» не выбрал никто.

Заключение. Приведенные выше результаты опроса несовершеннолетних правонарушителей подтверждают сформулированную при проведении исследования гипотезу: знание права не всегда порождает правомерное поведение. Знания должны стать убеждениями, соединиться с мотивационно-волевой структурой личности. То есть правовая культура несовершеннолетних правонарушителей характеризуется наличием деформаций, связанных не столько с дефицитом правовых знаний, сколько с поведенческими установками и ошибками, допущенными в процессе социализации личности. Итоги исследования также показали, что в большинстве своем несовершеннолетние правонарушители осознают потребность в формировании правовой культуры, которая поможет им в адаптации к жизни после отбывания наказания.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Республики Беларусь от 31.05.2003 N 200-З (в ред. от 12.12.2013) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2015.
2. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях: Декрет Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 N 18 (в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 05.05.2009 N 5 (ред. 09.03.2010), Указа Президента Республики Беларусь от 09.03.2010 N 143, Декретов Президента Республики Беларусь от 27.06.2011 N 6, от 23.02.2012 N 2) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» / НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2015.
3. Правонарушения в Республике Беларусь 2010-2014. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск 2015. – 174с.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Д.С. Ястреб

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

С момента первой кодификации административно-деликтного законодательства (1980-1985 г.г.) произошли существенные изменения в системе белорусского общества. Они потребовали проведения значительных законодательных работ, направленных на упорядочение правовых норм, не отвечавших новым задачам общественного развития. Многочисленные корректировки, вносимые законодателем в нормы Кодекса об административных правонарушениях, не смогли в полной мере обеспечить его соответствие конституционным принципам и социально-экономическим преобразованиям. Это послужило одной из предпосылок последней реформы белорусского административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства и его новой кодификации.

Вступление 1 марта 2007 года в силу Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее КоАП) и Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее ПИКоАП) явилось началом формирования административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства, базирующегося на новых правовых принципах и подходах. Вместе с тем, первый этап реформы не решил всех законодательных задач, и требуется дальнейшее продвижение в направлении совершенствования процессуально-исполнительного законодательства об административных правонарушениях. В этой связи необходимо и развитие правовых концепций в области правового регулирования процесса привлечения к административной ответственности за административные правонарушения.

Цель исследования заключается в анализе процессуально-исполнительного законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях и выработке соответствующих положений по его совершенствованию.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составляют всеобщий, общие и частные методы познания: диалектический, анализа и синтеза, сравнительно-правовой, структурно-правовой, историко-правовой и др.

Результаты и их обсуждение. Одной из проблем действующего ПИКоАП является недостаточно ясная и всесторонняя урегулированность вопросов, связанных с возвратом дела при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении.

В соответствии со ст. 11.3 ПИКоАП, судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, в случае несоблюдения требования к форме или содержанию протокола об административном правонарушении либо перечню прилагаемых к нему материалов в пятидневный срок возвращают дело об административном правонарушении органу, ведущему административный процесс и направившему дело об административном правонарушении для рассмотрения, вынося соответствующее постановление.

С учётом того, что данная статья расположена в Главе 11 ПИКоАП «Рассмотрение дел об административных правонарушениях» при рассмотрении дел судьями указанная норма ПИКоАП применяется необоснованно широко, что не соответствует основным задачам и принципам административного процесса – правильного и единообразного применения закона и законности административного процесса.

В ходе практической деятельности при осуществлении защиты по делам об административных правонарушениях неоднократно имели место случаи, когда возврат дел об административных правонарушениях осуществлялся непосредственно при рассмотрении их в суде.

Так, наиболее показательным является дело об административном правонарушении, рассмотренном судом Октябрьского района города Витебска в отношении Ц., Д. и Б.

Протоколы об административных правонарушениях в отношении Ц., Д. и Б. был составлены после двукратного вынесения судом постановлений о возврате материала об административном правонарушении для устранения недостатков. Причём, последнее постановление суда о возврате дела было вынесено после трёх судебных заседаний, допроса практически всех участников произошедшего (лиц, в отношении которых вёлся административный процесс, сотрудников милиции и Администрации Октябрьского района). Другими словами, последний протокол об административном правонарушении составлен на основе уже установленных в судебном заседании обстоятельств с учётом объяснений данных всеми участниками исследуемых событий, что противоречит основным принципам административного процесса: законности, презумпции невиновности и объективности исследования обстоятельств дела.

Безусловно, потребности практики вызывают необходимость научной разработки методологических, тактических и методических разработок обеспечения административного процесса, в том числе на этапе непосредственной подготовки дел об административных правонарушениях к рассмотрению. Мы полагаем, что в ходе его производства необходимо решить все возможные вопросы, связанные с предстоящим рассмотрением дела об административном правонарушении.

Необходимо отметить, что обозначенный пробел в действующем законодательстве не способствуют качественному рассмотрению дел об административных правонарушениях. Разрешить сложившуюся ситуацию возможно путем корректировки указанной нормы ПИКоАП. Считаем возможным предложить изменения в ПИКоАП.

Ст. 11.1 ПИКоАП дополнить подпунктом следующего содержания:

– возвращают дело об административном правонарушении для устранения недостатков органу, ведущему административный процесс и направившему дело об административном правонарушении для рассмотрения.

Статью 11.3 ПИКоАП изложить в следующей редакции: При подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении... и далее по тексту статьи.

Заключение. Хотелось бы отметить, что законодательство Республики Беларусь в этой области требует значительных доработок. Отсутствие в ПИКоАП норм, регулирующих порядок совершения действий судом или должностным лицом органа, ведущего административный процесс на этапе подготовки к непосредственному рассмотрению дела, нужно рассматривать как существенный недостаток. Поэтому целесообразно при совершенствовании ПИКоАП Республики Беларусь внести изменения в соответствующие нормы.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

ГУМАНИТАРНАЯ ІНТЭЛІГЕНЦЫЯ Ў СТАНАЎЛЕННІ НАЦЫІ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ВІЦЕБСКА)

В. У. Акуневіч
Віцебск, ВДУ імя П. М. Машэрава

Інтэлігенцыя з’яўляецца неад’емнай і ў многім вызначальнай у любой нацыі. Велізарную ролю яна адыгрывае ў фарміраванні і развіцці нацыі, станаўленні яе дзяржаўнасці. На рубяжы XIX–XX ст. ішоў працэс станаўлення беларускай нацыі, дзе выключную ролю мела інтэлігенцыя. Месца ў гэтай кагорце гуманітарнай інтэлігенцыі г. Віцебск з’яўляецца да гэтага часу недастаткова вывучанай. Больш таго яе дзейнасць падаецца як заходнеруская грамадска-культурная плынь («западнарусизм»).

Мэта даследавання – выявіць месца і ролю інтэлігенцыі Віцебска ў нацыятворчых працэсах, іх асаблівасць у сувязі з усходнім геапалітычным становішчам рэгіёна.

Матэрыял і метады. Крыніцамі для напісання працы з’яўляліся фонды дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці і ведамасных архіваў. У даследаванні выкарыстоўваліся як агульнанавуковыя, так і спецыяльна-гістарычныя метады. Гісторыка-генетычны метады вывучэння архіўных матэрыялаў дазваляюць прасачыць змены як у палітычнай сітуацыі, так і эвалюцыю поглядаў прадстаўнікоў гуманітарнай інтэлігенцыі. Гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны метады выявілі сістэму з’яў, якія былі характэрны для часу станаўлення беларускай нацыі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Фарміраванню беларускай нацыянальнай гуманітарнай інтэлігенцыі спрыялі тыя абставіны, што ў г. Віцебску дзейнічалі: цэнтральны архіў старажытных актаў (1852–1903 гг.), губернскі статыстычны камітэт, якія праводзілі навуковыя, у т.л. гістарычныя, даследаванні. Тут пачынаў сваю творчую дзейнасць адзін з заснавальнікаў “заходнерусизму” К.А. Гаворскі, сакратар губстаткамітэта і рэдактар неафіцыйнай часткі “Витебских губернских ведомостей”, дзе публікаваліся яго артыкулы па гісторыі Віцебшчыны. З Віцебскам звязалі свой лёс і творчую дзейнасць такія вядомыя навукоўцы, прадстаўнікі заходнерусизму, як Е.Р. Раманаў, М.Я. Нікіфароўскі, А.П. Сапуноў, А.М. Семянтоўскі, У.К. Стукаліч, П. Шэйн і інш. Некаторыя з іх прымалі ўдзел у стварэнні і дзейнасці Віцебскай вучонай архіўнай камісіі (1909–1919 гг.), якая шмат зрабіла для збору і публікацыі дакументаў, папулярызаванні гістарычных ведаў і, у першую чаргу, па гісторыі Беларусі і Віцебшчыны. Па ініцыятыве камісіі у Віцебску працавала (1911–1922 гг.) аддзяленне Маскоўскага археалагічнага інстытута, дзе вялася падрыхтоўка кадраў вучоных архівістаў, археолагаў і мастацтвазнаўцаў. Да 1917 г. аддзяленне закончыла 60 чалавек, з іх 12 у далейшым абаранілі дысертацыі. Плённая і шматгранная праца паставіла тым самым, у тэарэтычным плане, беларускае пытанне.

Сабраны фактычны матэрыял ставіў гісторыкаў у супярэчнасць з ідэалагічнымі догмамі і тэарэтычнымі аксіёмамі вялікадзяржаўнай расійскай гістарыяграфіі і заходнерусизму. У гэтай сітуацыі яны аддавалі перавагу аб’ектыўным фактам самабытнай гісторыі і культуры Беларусі. Як пісаў А.Цвікевіч, “заходнеруская” абарона Беларусі была такой натхнёнай і ўсебаковай, што зрабіла б гонар самаму палкаму нацыяналісту” [1, 290].

Так выдатны грамадскі дзеяч У.К. Стукаліч у сваёй брашуры “Краткая заметка о белорусском наречии” (1895) стаў у абарону гонару Беларусі, багацця і прыгажосці беларускай мовы. Ён патрабаваў ад некаторых літаратараў і палітыкаў, якія з пагардаю ставіліся да беларушчыны: “...каб яны навучыліся разумець той народ, які яны заклікаюць весці да маральнай ды інтэлектуальнай культуры. Калі мы навучымся разумець народ, яго мову, казкі, паданні, мы навучымся любіць яго, навучымся бачыць у ім чалавека” [2, 6]. Ён прывёў шмат аргументаў у прызнанне самастойнасці беларускага дыялекта, што жывая беларуская гаворка “стаіць асобна сярод іншых славянскіх дыялектаў і яе характэрныя адзнакі не паўтараюцца ні ў адной славянскай мове” [2, 19].

Палітычныя ўзрушэнні пачатку XX ст., рэвалюцыя 1905–1907 гг., Маніфест 17 кастрычніка 1905 г. і тыя свабоды, якія ён абвясціў, прывялі да таго, што заходнерусізм як грамадска-культурная плынь афармляецца палітычна. У канцы 1905 г. у Віцебску было створана аддзяленне “Союза 17 октября”, аснову якога склалі вядомыя “западноросы” А.П. Сапуноў, У.К. Стукаліч (старшыня аддзялення) і інш. Адною з задач гэтай арганізацыі была барацьба з так званым “польскім уплывам” на Віцебшчыне: “...духовная сущность населения Западного края была, есть и остается русскою. Полякам и другим инородцам, не усвоившим начал русской гражданственности необходимо указать надлежащее место” [3, 7–27].

Дзякуючы новаму выбарчаму закону ад 3 чэрвеня 1907 г. і актыўнасці віцебскіх акцыябрыстаў, А.П. Сапуноў стаў дэпутатам III Дзяржаўнай думы. Чалавек, які ніколі не належыў да якой-небудзь палітычнай партыі, цяпер цалкам аддаўся палітычнай дзейнасці, падтрымліваў акцыябрыстаў, прытым правае, найбольш рэакцыйнае крыло. Пяць разоў ён выступаў на пасяджэннях Думы і не раз у сваіх прамовах падкрэсліваў самабытнасць беларускага краю і яго народа, самастойнасць беларускай нацыі, патрабаваў улічваць гэта ў заканадаўчых актах Думы. Два апошнія выступленні (1909 і 1910 гг.), па сутнасці, былі прысвечаны беларускай народнасці. Выступаючы па пытанню аб змяненні парадку выбараў членаў Дзяржаўнага Савета, А.П.Сапуноў падкрэсліў, што “беларускае племя” – гэта не толькі праваслаўныя беларусы, але і беларусы-католікі [4, 31–32].

У 1910 г. на пасяджэнні Віцебскай вучонай архіўнай камісіі А.П. Сапуноў прачытаў публічную лекцыю “Беларусь і беларусы”, значная частка якой паўтарала яго прамовы ў Думе. Адзначыўшы, што ў дадзены момант, калі многія народнасці імкнуцца да нацыянальнага самавызначэння, неабходна самавызначыцца і беларусам. Паколькі беларуская народнасць – адна з асноўных народнасцей рускага племені, то ўзмацненне нацыянальнай самасвядомасці сярод беларусаў прывядзе да больш цеснага яднання іх з астатняй Руссю. Разам з тым А.П. Сапуноў яшчэ раз падкрэсліў, што асаблівасці беларускай мовы, звычаяў, багатая народная літаратура пераканаўча даказваюць існаванне асобнага беларускага племені [5, 4].

Новае рэвалюцыйнае ўзрушэнне 1917 г., развал Расійскай імперыі, уключэнне ў палітычную дзейнасць новых, маладых сіл прывяло да дыферэнцыяцыі тэарэтычных поглядаў і палітычных устаноў у шэрагах заходнеросаў. Некаторыя са старых адыходзілі ад палітычнай дзейнасці (А.П. Сапуноў), уліваліся свежыя сілы.

Хутка, пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г., ў Віцебску быў створаны Беларускі Народны Саюз. У яго ўвайшлі многія былыя члены віцебскай арганізацыі акцыябрыстаў (У.К. Стукаліч, Кудраўцоў, Радкевіч і інш.). Сярод палітычных патрабаванняў БНС на першае месца паставіў беларускае пытанне, якое разумелася як “...объединить всех белорусов Витебской губернии на широких демократических основах в целях наилучшего достижения культурно-экономического процветания родной губернии, а равно и всей Белоруссии, и защиты её политических интересов”. Культурна-эканамічны росквіт Беларусі бачыўся яму “в тесном соединении с остальной Россией” [6, 76; 8]. У гэтых мэтах БНС прымае ўдзел у выбарах у гарадскую думу і ва Устаноўчы сход. У снежні 1917 г. прадстаўнікі БНС прымалі ўдзел ва Усебеларускім з’ездзе, дзе адстойвалі ідэю дзяржаўнасці Беларусі ў складзе Расіі.

Дзейнасць гісторыкаў, краязнаўцаў, архівістаў рубяжа XIX–XX стст., якія стаялі на пазіцыях заходнерусізму, збор і публікацыя старажытных дакументаў, прапаганда і папулярызаванне гістарычных ведаў, у тым ліку на лекцыях у Віцебскім настаўніцкім інстытуце і Віцебскім аддзяленні Маскоўскага археалагічнага інстытута дала плён – была падрыхтавана новая генерацыя вучоных і грамадскіх дзеячаў. Выпускнікі названых навучальных устаноў, якія аддавалі змаганне за беларускае нацыянальнае адраджэнне, унеслі значны ўклад у вывучэнне гісторыі Беларусі. Сярод іх гісторыкі і краязнаўцы М.В. Мялешка і Д. Васілеўскі, нарком асветы А. Баліцкі, член першага ўрада БНР К. Езавітаў.

Тое, што новае пакаленне беларускіх дзеячаў, выхаванае сваімі папярэднікамі, пойдзе больш радыкальным шляхам, ад прызнання права беларусаў звацца нацыяй да яго рэалізацыі ў форме дзяржаўнага ўтварэння, стала відавочным ужо летам 1917 г. У чэрвені–ліпені са складу БНС выходзіць група маладых, радыкальна настроеных людзей на чале з М.В. Мялешкам і А.І. Марціноўскім і стварае аддзяленне БСГ (партыі беларускіх сацыялістаў). Яно распачало актыўную дзейнасць па рэалізацыі беларускага пытання. Праводзіліся сходы і распаўсюджваліся пракламацыі, у якіх прапагандавалася ідэя незалежнасці Беларусі, абвешччалася патрабаванне каб выкладанне ў школах вялося на беларускай мове. Арганізаваліся публічныя лекцыі па беларусазнаўству [7, 39–40; 8, 12].

Заклучэнне. Вывучэнне і аналіз навуковай і палітычнай дзейнасці прадстаўнікоў заход-нерусізму на рубяжы XIX–XX стагоддзяў, калі ішоў бурны працэс станаўлення нацыі, а ва ўмовах вострых міжнародных супярэчнасцей рушыліся імперыі, фарміраваліся маладыя нацыянальныя дзяржаўныя ўтварэнні, паказвае эвалюцыю поглядаў, ад прызнання гісторыка-культурнай адметнасці Беларусі да мажлівасці яе нацыянальна-культурнага самавызначэння. Іх выхаванцы пайшлі яшчэ далей, уключыліся ў барацьбу за дзяржаўнае самавызначэнне Беларусі. Таму можна высока ацэньваць уклад гуманітарнай інтэлігенцыі г. Віцебска ў станаўленне беларускай нацыі.

Спіс літаратуры

1. Цьвікевіч А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цьвікевіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
2. Стукалич В.К. Краткая заметка о белорусском наречии / В.К. Стукалич. – Витебск, 1895. – 21 с.
3. Дзяржаўны архіў Расійскай Федэрацыі. – Ф. 115. – Воп. 1. – Спр. 59.
4. Сапунов А.П. Речи в Государственной Думе III-го созыва. СПб., 1912. 48 с.
5. Сапунов А.П. Белоруссия и белорусы / А.П. Сапунов – Витебск, 1910. – 21 с.
6. Архіў УКДБ па Віцебскай вобласці. – Справа Стукаліча У.К.
7. Архіў УКДБ па Віцебскай вобласці. – Спр. 106.
8. Архіў УКДБ па Віцебскай вобласці. – Спр. 20951-с. – Т. 17.

ПРАВЯДЗЕННЕ “ТЫДНЯ ДАПАМОГІ ГАЛАДАЮЧЫМ” НА ТЭРЫТОРЫІ ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНІ Ў 1921 Г.

*Г.Х. Базарэвіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Узаемадзеянне грамадства і дзяржавы з’яўляецца вырашальным фактарам у паспяховай барацьбе з сацыяльнымі праблемамі. З 1921 г. у Савецкай дзяржаве востра стаяла праблема голаду, які ахапіў насельніцтва тэрыторый Паволжа, раёнаў Башкірыі, Урала, Заходняй Сібіры, Казахстана, часткі Паўднёвай Украіны, цалкам больш за 30 губерній [5, с. 14]. Бездагляднасць дзяцей, бежанства, беспрацоўе і вялікі рост смяротнасці сталі наступствамі бедства. У дзяржаўнай праграме Савецкай улады па ліквідацыі голаду ў Паволжы значнае месца адводзілася сацыяльным кампаніям, а менавіта “тыдням дапамогі галадаючым”, якія з’яўляліся спецыфічнай формай супрацы грамадства і дзяржавы ў аказанні дапамогі пацярпелым.

Мэта працы: прасачыць ход і рэалізацыю кампаніі “тыдня дапамогі галадаючым” на тэрыторыі Віцебскай губерні ў 1921 г.

Матэрыял і метады. Для даследавання былі выкарыстаны матэрыялы Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, фонд Віцебскай губернскай камісіі па барацьбе з наступствамі голаду, а таксама заканадаўчыя акты Усерасійскага Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту. Падчас працы былі выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Да сакавіка 1924 г. Віцебская губерня знаходзілася ў складзе РСФСР, таму рэалізацыя дзяржаўнай праграмы па барацьбе з голадам у Паволжы на падзенай тэрыторыі выконвалася адпаведна з заканадаўчымі актамі Усерасійскага Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту і Савета Народных Камісараў. Адной з найбольш маштабных і кантралюемых кампаній стаў “Усерасійскі тыдзень дапамогі галадаючым”. Дэкрэтам УЦВК ад 3 верасня 1921 г. у перыяд з 15.10.1921 г. па 15.11.1921 г. быў абвешчаны “Усерасійскі тыдзень дапамогі галадаючым” [4]. На пасяджэнні Віцебскай губернскай камісіі дапамогі галадаючым кампанію вырашана было распачаць з 1 лістапада 1921 г. [1, арк.68].

Мэтай правядзення “тыдня дапамогі галадаючым” з’яўлялася прыцягненне ўсіх савецкіх і прафесійных органаў, шырокіх мас працоўных і сялянства да аказання дапамогі пацярпелым ад голаду ў Паволжы [4]. Праца была накіраваная на збор ахвяраванняў у выглядзе грошай, рэчаў і харчавання.

Падрыхтоўчы этап “тыдня дапамогі галадаючым” заключаўся ў стварэнні “троек” – каардынуючых органаў. Адпаведна з пастановай арганізацыйна-адміністрацыйнае кіраўніцтва і кантроль за правядзеннем кампаніі ў губернях ажыццяўлялі губернскія “тройкі”, куды ўваходзілі старшыня, сакратар і члены. Такія ж “тройкі” ствараліся на ўзроўні ўездаў і валасцей [2, арк. 38].

Ва ўмовах гораду, апроч прыёму добраахвотных ахвяраванняў, рэалізацыя кампаніі была накіраваная і на абавязковы збор адлічэнняў з прафсаюзных арганізацый і дадатковых працоўных гадзін, правядзенне суботнікаў. Ладзіліся скарбоначныя зборы падчас мітынгаў, правядзенне якіх ускладалася на вайсковыя часткі, культурна-масаваыя мерапрыемствы, сабраныя сродкі і даходы ад якіх накіроўваліся на рахунак Віцебскага губернскага камітэту дапамогі галадаючым Паволжа. Губернскі камунальны аддзел распрацаваў адмысловую праграму адлічэнняў з паслуг: праезду трамваем, лодачных перапраў, паслуг цырульні і кляймення гір і вагаў [2, арк. 20]. Пасільны ўдзел у кампаніі прымалі дзеці: неаднаразова ў Віцебску ладзіліся спектаклі, даход ад якіх цалкам прызначаўся на паляпшэнне стану галадаючых. Школьныя камісіі сістэматычна давалі звесткі аб пералічэннях грашовых ахвяраванняў, якія былі сабраныя вучнямі [1, арк. 47]. За тэрмін правядзення кампаніі сума грашовых збораў і ахвяраванняў па Віцебску складала 66 831 449 рублёў [2, арк. 68].

Сродкі, якія паступалі на рахунак і ў прыёмнікі ахвяраванняў Віцебскага губернскага камітэту дапамогі галадаючым Паволжа, накіроўваліся не толькі ў галадаючыя губерні, але і выкарыстоўваліся для абслугоўвання бежанцаў, што апынуліся на тэрыторыі Віцебскай губерні і мелі патрэбу ў забеспячэнні неабходнымі рэчамі і харчаваннем. Наплыў бежанцаў ставіў новыя абавязкі перад Віцебскім губерnskім камітэтам дапамогі галадаючым – гэта размеркаванне і ўтрыманне дзяцей-сірот і хворых. Падчас правядзення “тыдня дапамогі галадаючым” у Аршанскім уездзе для ўтрымання дзяцей, якія прыбылі з тэрыторый ахопленых голадам, былі падрыхтаваны ўмовы, якія дазвалялі размясціць яшчэ 346 дзяцей і адчыніць дзіцячы дом [2, арк. 71].

Ва ўездах Віцебскай губерні ствараліся агітацыйныя і гаспадарчыя камісіі. Відавочна, што вялікія спадзяванні на эфектыўнасць правядзення кампаніі накладаліся на працу агітацыйнай камісіі, такім чынам, прапаганда мела ключавую ролю ў падрыхтоўчым этапе кампаніі. Яшчэ да афіцыйнага пачатку “тыдня дапамогі галадаючым” агітатары накіроўваліся ў воласці і ладзілі выступы на тэму голаду, на працягу кампаніі праводзілі мітынгі, сходы, канцэрты. Такія метады былі абумоўлены неабходнасцю стварэння ў сялянскіх масах памкнення і гатоўнасці да сістэматычнай і сталай дапамогі галадаючым. Напрыклад, за тыдзень з 1 па 8 лістапада 1921 г. па Лепельскаму ўезду было праведзена 30 мітынгаў, па Аршанскаму 20 сходаў і 3 спектаклі [2, арк. 71]. Аднак, зыходзячы з рэкамендацый для працы агітатараў, выступы прымалі не толькі сацыяльны характар, але і палітычны. Раскрываючы прычыны голаду агітатары падкрэслівалі згубны ўплыў самадзяржаўнага строю на гаспадарку і разбуральныя наступствы грамадзянскай вайны [2, арк. 30]. Такія захады тлумачацца жаданнем маладой Савецкай улады выклікаць прыязныя адносіны з боку грамадства, што з’яўлялася неабходнасцю для паспяховага супрацоўніцтва ў барацьбе з голадам.

Цэнтральны камітэт дапамогі галадаючым пры УЦВК на чале са старшынёй М.І. Калініным, рэкамендаваў звярнуць асабліваю ўвагу на правядзенне “тыдня дапамогі галадаючым” у вёсцы [1, арк. 67]. Закладам поспеху кампаніі было недапушчэнне пропуску ніводнай сялянскай гаспадаркі. Нягледзячы на дабравольны характар ахвяраванняў, усталяўвалася абавязковае правіла: адна гаспадарка павінна здаць не менш за 5 пудоў прадуктаў [2, арк. 38].

Зыходзячы са зместу рэкамендацый для валасных каардынуючых “троек”, можна зрабіць выснову, што асноўныя спадзяванні на эфектыўнасць правядзення кампаніі ў вёсцы ўскладаліся на ўдзел заможнага сялянства. Да адпраўкі зборшчыкаў валасная “тройка” складала спіс усіх заможных гаспадарак, арцеляў, саўгасаў і калгасаў, якім належыла самастойна дастаўляць ахвяраванні непасрэдна ў воласць. “Указанную меру стоіт правесці абдуманно-настойчыво, чтобы не дать зажиточным хозяйствам отделаться во время сбора пожертвований пустяками, однако, сбор этот должен быть исключительно добровольным” [2, арк. 38]. Дадзены намер ажыццявіўся, пра што сведчаць зводкі па ўездах. Напрыклад, па Лепельскаму ўезду асобна прыведзены прозвішчы здатчыкаў: Паплаўскі, Дыкман, гаспадар млына Самуіл Іткін, Пайкін. Вядома, што Самуіл Іткін быў гаспадаром млына ў Лепелі [3, с. 389].

Прадастаўленне звестак аб ходзе правядзення і выніках “тыдня дапамогі галадаючым” па валасцях і ўездах у Віцебскую губернскую камісію дапамогі галадаючым Паволжа стала заключным этапам кампаніі.

Заклучэнне. Такім чынам, кампанія па правядзенні “тыдня дапамогі галадаючым” ў Віцебскай губерні ў 1921 г. мела падрыхтоўчы этап, які быў прысвечаны арганізацыі

каардынующих органаў – “троек” у адміністрацыйных цэнтрах. Рэалізацыя кампаніі пачыналася з агітацыйнай і прапагандысцкай працы для стварэння спрыяльных настройаў у працоўных і сялянскіх масах. Збор ахвяраванняў праводзіўся сярод прафесійных калектываў і прадпрыемстваў праз прафсаюзныя органы, у сельскай мясцовасці сярод гаспадарак пасродкам зборшчыкаў. Рэалізацыя кампаніі ў сельскай мясцовасці характарызуецца дыферэнцыраваным падыходам, пра што сведчыць кропкавы зварот да буйных гаспадарак і заможных сялян. У адначасе працавалі пункты прыёму ахвяраванняў, ўзмацнялася праца ў правядзенні дабрачынных мерапрыемстваў, скарбоначных збораў. Не спынялася праца па ўтрыманні дзяцей Паволжа, арганізацыі сталовак і харчовых пунктаў для бежанцаў.

Спісак літаратуры

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). – Ф. 570. Воп.1. Спр. 8.
2. ДАВВ. – Ф. 570. Воп.1. Спр. 33.
3. Лепель: памяць о еврейском местечке / Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах “Сэфер”; отв. ред. С. Амосова – М., 2015. – 496 с.
4. Об объявлении «всероссийской недели помощи голодающим»: Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, 2 февр. 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. – 1944 г. – С. 752.
5. Поляков, Ю.А. 1921-й: победа над голодом / Ю.А. Поляков. – М.: Политиздат, 1975. – 112 с.

РАБОТА ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА БССР В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В 1970–1990-Е ГГ.

Ю.Н. Бахир

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На сегодняшний день развитие общественной инициативы и поддержки населения приобретает большую актуальность. Несмотря на существование достаточно большого количества объединений, которые оказывают помощь людям, темпы и качество развития их структуры, направлений развиваются медленно. В связи с этим возможно обратиться к историческому опыту деятельности одной из самых массовых общественных организаций БССР – Общества Красного Креста (ОКК). Общество активно работало с различными категориям населения, также проводило мероприятия оздоровительного, профилактического характера со школьниками и среди студентов. Грамотный подход к работе с подрастающим поколением формирует положительное отношение к здоровому образу жизни, умение оказать первую помощь, уменьшает риск заболеваемости.

Цель статьи – рассмотреть основные направления работы ОКК БССР в средних специальных и высших учебных заведениях в 1970-е–1990-е гг.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, государственных архивов Гродненской, Брестской и Минской областей. В процессе изучения вопроса были использованы методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, которые помогли определить основные направления деятельности, выявить общие и особенные тенденции в работе КК на разных этапах развития.

Результаты и их обсуждение. По состоянию на 1970 г. в республике было 28 высших и 126 средних специальных учебных заведений. Во всех ВУЗах и техникумах действовали первичные организации – 146694 члена общества или 82% от числа студентов и преподавателей. В Гомеле процент был выше среднего показателя – 87,6%, в Витебске – 83,4%. Относительно низкий процент охвата наблюдался в Минской области – 61,2%. Число членов общества по сравнению с 1969 г. увеличилось на 19.714. [1, л. 65]. Во многих первичных организациях все студенты являлись членами Общества. Для активизации работы в учебные заведения направлялись памятки, изданные Исполкомом СОКК и КП СССР. Например, студентам 3 и 5 курсов медвузов, уезжавшим ежегодно на летнюю производственную практику, давалось задание-памятка КК, изданная Министерством здравоохранения и ЦК ОКК БССР. О произведенной работе по заданию каждый студент отчитывался письменно перед кафедрой организации здравоохранения. Медработники и комитеты готовили санпосты из студентов, которые выезжали на республиканские и союзные стройки, оснащали их аптечками, необходимым запасом медикаментов и санитарно-просветительской литературой.

Активистами КК систематически оказывалась помощь местным органам здравоохранения в проведении подворных обходов на предмет выявления грибковых заболеваний, педикулеза.

Проводились семинары КК по обучению местного населения приемам оказания первой доврачебной помощи. Так, в Брестском обкоме за 1977 г. было организовано 18 школ «Здоровья», 6 клубов «Юный медик», выпущено в отрядах 157 и 42 бюллетеня на производственных объектах, активистами была оказана помощь органам здравоохранения в ремонте и благоустройстве 1 райполиклиники, 1 райСЭС, 3 участковых больниц, 3 фельдшерско-акушерских пунктов, также 60 активистов Общества КК безвозмездно дали кровь [2, л. 5].

В 1970-е гг. с целью пропаганды донорства академическими группами проводились беседы о значении переливания крови. День донора старались организовывать и проводить в виде праздника, были выпущены молнии с информацией о донорском движении, передавались специальные радиогазеты, выставлялись стенды с фотографиями доноров.

Работа по пропаганде была налажена совместно с медработниками здравпунктов учебных заведений, Домами санитарного просвещения, обществом «Знание». Значительное место отводилось лекциям и беседам. За один год в Витебском ветеринарном институте было прочитано 45 лекций и проведено 205 бесед на медицинские и краснокрестные темы, организовывались вечера вопросов и ответов [1, лл. 67–69]. Но одним из недостатков в работе КК было то, что гуманитарные ВУЗы не добились организации шефской работы над общеобразовательными школами по гигиеническому воспитанию подрастающего поколения. Поэтому Общество ставило задачу приложить максимум усилий для улучшения гигиенического воспитания и охране здоровья студенческой молодежи. К тому же, Исполком СОКК и КП и Центральный институт санитарного просвещения, Министерство здравоохранения СССР совместно издавали литературу о гигиеническом воспитании, пособия для проведения занятий БГСО. Белорусский республиканский комитет также издавал плакаты: «А в вашем отряде есть санитарный пост?» [3, с. 236].

Массовой формой проверки состояния работы органов, в том числе, и ОКК, были Всесоюзный смотр-конкурс учебных заведений на лучшую организацию оздоровительной работы и санитарно-гигиенического воспитания студентов и учащихся. Цель - повысить активность коллективов учебных заведений, профсоюзных комитетов, комитетов ОКК в улучшении оздоровительной работы среди студентов и учащихся.

Комитеты принимали активное участие в повышении качества медико-санитарного обеспечения ССО в период трудовых семестров. Работа проводилась в тесном взаимодействии с отделами здравоохранения, комитетами комсомола, домами и кабинетами санитарного просвещения и другими заинтересованными организациями [4, л. 77].

В 1980-е гг. пропагандистская работа включала в себя циклы лекций на популярные тогда темы трезвости как нормы жизни, важное место отводилось мероприятиям по предотвращению травматизма. Велась значительная работа с местным населением. Однако студотряды слабо обеспечивались санитарно-просветительской литературой, издаваемой ЦК ОКК БССР, Исполкомом СОКК и КП. Комитеты КК действовали совместно с другими органами – составлялись перспективный план мероприятий обкома ОКК, областного отдела народного образования обкома ЛКСМБ, областной санэпидстанции, областного Дома санитарного Просвещения по подготовке и проведению летних оздоровительных мероприятий среди пионеров и школьников [5, л. 33].

С началом перестройки студенты включались в своеобразный модифицированный вариант шефской работы, которая так активно развивалась в первое послевоенное десятилетие – стали более активно работать клубы «Юный медик», студенческие отряды «Милосердие».

Заключение. Таким образом, в 1970-84 гг. работа ОКК перешла на новый уровень в плане постановке целей и задач. Если ранее быстрыми темпами шло вовлечение школьников, то теперь работа расширилась в связи с увеличением членов КК в ВУЗах и ССУЗах. Привлечение молодежи к работе ориентировало активистов, которые занимались краснокрестной деятельностью в школе, на продолжение исполнения своих обязанностей, приветствовалась активность и сознательность учащихся. Особенно внимательно КК относился к организации работы в стройотрядах, т.к. поддержка гигиены и самостоятельно решенная проблема по оказанию первой помощи на местах снижала нагрузку на медицинские учреждения.

В 1985–1991 гг. неактуальные массовые формы работы с молодежью перестали активно пропагандироваться КК, были смещены акценты на социальную помощь населению, в которое вовлекались учащиеся. Еще более активной стала работа в ВУЗах со студенческими стройотрядами, которые улучшали качество и обеспеченность медико-санитарной части.

1. НАРБ. – Ф. 254. – Оп. 3. – Д. 595. Сводный статистический отчет ЦК Общества о работе за 1970 год и объяснительная записка к нему.
2. ГАБО. – Ф. 950. – Оп. 1. – Д. 218. Протокол II пленума Брестского областного комитета ОКК от 25 октября 1977 г.
3. Сто лет Красного Креста в нашей стране / Испол. ком. Союза о-в Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. – М.: Медицина, 1967. – 298 с.
4. ГАГРО. – Ф. 1181. – Оп. 2. – Д. 499. Постановления Президиума ЦК РКК БССР (31 января–26 декабря 1985 г.).
5. ГАМино – Ф. 2470. – Оп. 1. – Д. 480. Протоколы заседаний Президиума и документы к ним, т. 1. 25.01.–30.05.86.

СТРАТИГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ЗАМКОВОЙ ГОРЫ В НОВОГРУДКЕ

Т.С. Бубенько

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Разночтения в датировке стратиграфических слоев и вскрытых строительных комплексов на Замковой горе Новогрудка не позволяют однозначно решить вопрос о времени формирования здесь городского детинца, а, следовательно, и о времени возникновения здесь средневекового города.

Цель работы – совместить строительные горизонты и стратиграфические слои в раскопах северной и южной части Замковой горы и благодаря перекрёстной датировке вещевого материала, в том числе и керамики, разработать хронологию культурных напластований вплоть до XVI века, что позволит установить время формирования здесь городского центра.

Материал и методы. Авторские исследования на Замковой горе (1991–1992 гг.), Малом замке (2012 г.), возле Борисоглебской церкви (2012 г.), и детальное изучение отчетной документации предшественников по результатам раскопок на Замковой горе в Новогрудке. При определении хронологии культурного слоя и артефактов использовались археологические методы датировки (сравнительно-типологический, стратиграфический, метод перекрестной датировки) и метод сравнительно-исторического анализа.

Результаты и их обсуждение. Авторские исследования проводились в южной части Замковой горы в 10 м от Малой башни, где в 1991–1992 гг. был заложен раскоп, частично перекрывший небольшой по площади раскоп II (1959, 1962 гг.). Сопоставление материалов и документации данного раскопа и раскопов I, II показало полную идентичность стратиграфических слоев в северной и южной частях Замковой горы и позволило выделить четыре хронологических периода в истории данного участка.

Древнейшие напластования светло-серой окраски, ближе к матерiku с примесью желтого пылеватого песка, зафиксированы в привальной части раскопа I и под насыпью первоначального вала на площади около 96 кв. м. Мощность их не превышала 25 см. При разработке слоя обнаружены обломки сгоревшего дерева, куски обожженной глины и единичные находки. Датировочный материал древнейшего слоя в раскопе I: двушипный втульчатый наконечник стрелы, имеющий широкую датировку – VIII – первая пол. XIV в, правда, севернее рек Припять и Десна и на территории северо-западных регионов Древней Руси подобные наконечники фиксируются с IX–X вв. Массовый материал-керамика типов I–III и V, причем тип V (вторая половина XI–XII вв.) составляет 40% (1, с. 275)

В южной части возвышенности толщина предматерикового слоя достигала 25–30 см под валом (раскоп 1991–1992 гг.) и 60 см у его подножья (раскоп II), где слой содержал зольные включения, куски дерева и камни. Среди вещей, датировочных данный слой, исследователи упоминают крюк для шнуровки, находку которого следует связывать с половецким миром, аналогичные изделия были широко распространены в памятниках XII–XIV вв. в Южной Сибири. По заключению И.Л. Кызласова, новогрудское изделие явно сибирского происхождения попало в слой IX–X вв. случайно из более поздних напластований (2, с. 139). Еще одна находка ставит под сомнение раннюю датировку слоя под валом - инкрустированная серебрянной насечкой пряжка, аналогии которой известны в древностях каменного могильника Подляшья XII века.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, правильным было бы датировать догородские напластования в восточной части Замковой возвышенности второй половиной XI – началом XII века. Вполне допустимо, что небольшие группы дреговичского населения могли заселить южный относительно пологий склон возвышенности еще в конце X – начале XI века. На это,

пусть и косвенно, указывает незначительная мощность культурного слоя, содержащего керамику второй половины X до конца XI века, и попавшие в позднесредневековые слои две «лимонки», золотостеклянная бусина, лепной горшочек. Впрочем, лимонки желтого цвета, несмотря на раннюю дату (X – нач. XI в.), доживают в древнерусских городах вплоть до сер. XII в. (3, с. 22).

Второй стратиграфический слой – черной окраски, относительно рыхлый, содержащий включения щепы зафиксирован на всей площадке Замковой горы. В привальной части как в южной, так и в северной данный слой лежал непосредственно на подсыпке внутреннего склона оборонительного вала – сером песке, содержащим включения мелких камней. Ко второму стратиграфическому слою относятся остатки строительного горизонта VII в южной части площадки, остатки очага, отдельные бревна и каменная отмостка в раскопе I. Все перечисленные конструкции лежали у верхней границы слоя под зольно-угольной прослойкой, зафиксированной на границе с вышележащими напластованиями. К слову сказать, данный слой подстилает конструкции СГ- VI и остатки плетня и по комплексу находок может быть датирован не ранее второй половины XII века.

Данный слой на площадке раскопа I датирован концом XI – началом XII века, хотя, Ф.Д. Гуревич ранее отмечала, что ниже настила V в предматериковом слое и в развалах расчищенных здесь очагов вещей древнее XII века не встречено (4, с. 47). Действительно большая часть артефактов четко укладывается в хронологический рамки вторая половина – конец XI – первая половина XII в.

Описанный слой сверху перекрывал слой пожара, с которым связаны сгоревшие конструкции в северной части раскопа I, каменная отмостка у подножья вала и такая же отмостка в юго-восточной части раскопа. В угольном слое на площадке раскопа обнаружены: плетёный и серебряный пластинчатый браслеты, шиферное пряслице, железная накладка от неподвижного замка. Последняя связана с конструкцией комбинированного замка с деревянным засовом, распространенного в древнерусских городах с конца XI по начало XIII века.

Описанная зольно-угольная прослойка отделяет стратиграфический слой - П от древнейших напластований. Наблюдения за стратиграфией южного участка показывают, что слой коричневой окраски, содержащий бытовую застройку второй половины XII – первой половины XIII в., примыкающий к внутреннему склону вала, существовал одновременно с ним.

Данный слой заторфован, имеет коричневую окраску из-за примесей перегнившей органики, содержит включения золы и щепы. Обилие последней вполне объяснимо, поскольку в этот период пожары не менее трёх раз уничтожали город, который отстраивался в кратчайшие сроки. В слое расчищены конструкции четырех строительных горизонтов – VI – III в южной части раскопа и постройки №№ 24 (нижняя граница слоя), 23, 26 (у верхней границы слоя), в северной части Замковой горы. Одновременно с данными конструкциями были сооружены клетки, которые стояли на сером практически не содержащем находок слое предшествующего периода. Из данного строительного периода в раскопе I мы исключили постройки №№ 18–19, которые по комплексу встреченных в них находок не могли существовать ранее XIII века. К тому же, совмещение доступных анализу чертежей - врезок построек с описанием слоя с профилями раскопа, позволяет говорить о несколько ином членении конструкций, чем предложенное Ф.Д. Гуревич (1, с. 302). Ранние постройки №№ 24 и 26 не могли быть одновременны с постройками №№ 18 и 19, поскольку последние перекрывают их сверху. Между этими двумя группами сооружений нами выделен горизонт с постройками №№ 20–22, который погиб во время довольно сильного пожара. Тогда же погибли и клетки на расположенные на внутреннем склоне вала. Пожарище было засыпано слоем желтого песка, в привальной части местами слоем необожженной глиной, и на этой подушке были возведены постройки №№ 18–19, новые клетки, забутованные глиной и камнями. Хронологические рамки коричневого слоя нами определены как середина – вторая половина XII – первая половина XIII в. О дате, предложенной Ф.Д. Гуревич, говорить не приходится, поскольку в раскопе 1991–1992 гг. ниже конструкций СГ- VI и плетня найдено три замка типа «В», которые известны на Руси лишь со второй половины XII века.

Таким образом, строительные периоды VI–IV, вскрытые в стратиграфическом слое III, следует датировать второй половиной-концом XII в. – первой половиной XIII в. Строительный горизонт–III (раскоп 1991–1992 гг.), расположенный у верхней границы описанного слоя, как и постройки 20–22, клетки, погиб во время пожара. Сгоревшие конструкции сверху перекрыты слоем желтого пылеватого песка, таким же песком были перекрыты и сгоревшие постройки

№№20–22, и нижний уровень клетей. Датировка строительного горизонта-III – третья четверть XIII века вполне согласуется с летописным пожаром 70-х гг. XIII века, когда город был завоеван Львом Даниловичем (1, с. 312).

Стратиграфический слой-IV из-за зольных включений имеет интенсивно - черную окраску. У верхней границы зафиксирован мощный зольно-угольный слой, который сверху перекрыт красной необожженной глиной. В данном слое расчищены конструкции строительных горизонтов - I и II в южной части детинца. В северной части площадки на данный слой приходится постройки №№ 18, 19, отстроенные после пожара клетки на внутреннем склоне вала и три строительных периода: постройки №№ 14, 15; постройки №№ 9–10, двух ярусная постройка № 7/16 и 8.

От вышележащего слоя – V данный слой отделяют значительные по площади и мощности линзы красной необожженной глины. Слой над глиной изменил свою окраску и структуру. Теперь это рыхлый слой серой окраски, содержащий включения битого кирпича, извести, локальные линзы песка. С данным слоем в раскопе I связаны постройки №№12, 12а, 13. Совмещение построек 12а и 13 показало, что это одно сооружение, заполненное глиной и камнями. Характер заполнения и то, что П-13 расположена выше клетей, позволяют связать ее с привальными конструкциями, возможно, клетями XIV века. Нижнюю границу слоя датируют вещи, временные рамки которых укладываются в XIV–XVI вв.

С началом строительства каменных замков жизнь в привальной части замирает. Мощные прослойки строительного мусора, содержащие красную необожженную глину, известь, специальные ямы для замешивания раствора, большемерный кирпич, монастырскую черепицу, горшковые и ранние коробчатые изразцы, свидетельствуют о развернувшемся на Замковой горе монументальном строительстве.

Заключение. Характер залегания и хронология стратиграфических напластований на Замковой горе указывают, что в конце X – начале XI века небольшие группы дреговичского населения проживали лишь на южном относительно пологом склоне возвышенности. В конце XI – начале XII в. заселяется вся площадка Замковой горы, однако превращение данного поселения из погоста в полноценный город завершилось только после возведения вокруг площадки земляных оборонительных укреплений и перенесения сюда административного центра города.

Список литературы

1. Гурэвіч Ф.Д. Летапісны Новгородок (Старажытнарускі Наваградак) / Ф.Д. Гуревич. – СПб.–Наваградак, 2003.
2. Кызласов И.Л. Курганы средневековых хакасов XIII-XIV вв. (Аскизская культура в монгольское время) / И.Л. Кызласов // Советская археология. 1978. № 13. С. 122-141.
3. Таццяна Бубенька, Андрэй Мяцельскі. Пачаткі Навагрудка: вытокі і генезіс / Т. Бубенька, А.Мяцельскі // Беларускі гістарычны зборнік. Беласток. 2013. Вып. 40. С. 7-30.
4. Гуревич Ф.Д. О датировке и застройке древнего Новогрудка / Ф.Д. Гуревич // КСИА. 1991. Вып. 205, с. 45-51.

ГОСУДАРСТВО И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В БССР (1944–1964 ГГ.) В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*А.Г. Василицын
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В историографии взаимоотношений государства и Русской православной церкви в БССР можно выделить несколько этапов, одним из которых является период второй половины 1940-х – 1980-х гг., когда в исторической науке получили развитие исследовательские направления и появились первые комплексные работы. Их анализ позволит систематизировать уже имеющиеся в науке результаты и определить перспективы еще не исследованных проблем.

Цель работы – определить основные направления изучения взаимоотношений государства и Русской православной церкви в БССР (1944–1964 гг.) в советской историографии.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили опубликованные работы – монографии и диссертации, посвященные теме государственно-церковных отношений. Среди исследований, которые рассматривали проблему в исторической перспективе, необходимо выделить работу Ф.С. Таратунского [1], в которой отражены основные тенденции церковной жизни послевоенного периода. Г.К. Мерзлова [2] осветила некоторые аспекты деятельности РПЦ и антирелигиозной работы в БССР, сосредоточив внимание на работе духовенства,

приходских исполнительных органов, динамике приходской жизни. В трудах Р.П. Платонова [3], [4] показаны этапы становления атеистической работы в БССР, ее формы и методы. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. В работе также применялись общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, специально-исторические методы: историко-генетический, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. Проблема взаимоотношений государства и Русской православной церкви в БССР не являлась приоритетным направлением научных исследований советского периода. Этим обусловлено малое количество тематических публикаций. Комплексные исследования создавались, преимущественно, в результате обобщения опыта антирелигиозной работы, которая активизировалась в СССР в конце 1950-х гг. Деятельность авторов была обусловлена антицерковной работой, это, в свою очередь, отразилось на подходах и оценках государственно-церковных отношений. В первую очередь исследователей интересовали динамика и истоки религиозности населения, степень участия народа в церковной жизни, формы приходской деятельности, которые могли бы поддерживать религиозность, социальное и материальное положение духовенства, соблюдение им религиозного законодательства. Значимое внимание в исследованиях уделялось оценке антирелигиозной работы, проводимой в республике.

Авторы единодушно отмечали улучшение государственно-церковных отношений, которое произошло в годы Великой Отечественной войны, объясняя это патриотической позицией, которую заняла церковь. Вместе с тем, указывалось на то, что такая позиция со стороны церкви была вынужденной мерой, стремлением не оттолкнуть от себя верующих. Игнорируя примеры массового участия духовенства и верующих в партизанском и подпольном движении, приводились примеры сотрудничества части священнослужителей и епископата с оккупантами. Повсеместный рост религиозности и активизация приходской жизни в послевоенные годы связывалась с тяжелым положением населения, которое оно переживало в годы войны и «интуитивно искало в церкви прибежище». Ходатайства верующих и духовенства об открытии храмов рассматривались как стремление к корысти [1, с. 71, 76], [2, с. 25–26, 28].

Послевоенные годы характеризовались как период «затишья» в антирелигиозной работе и ослабления государственного контроля над деятельностью церкви. Авторы отмечают, что научно-атеистическая и идеологическая работа партии в период культа личности Сталина была «пущена на самотек». Этим объяснялось материальное укрепление приходов и рост авторитета духовенства, укрепление его влияния [1, с. 181], [2, с. 67], [3, с. 18].

Антирелигиозная кампания, которая широко развернулась в конце 1950-х гг. и сопровождалась восстановлением ленинских принципов законности в отношении религии и церкви, получила в работах положительную оценку. Массовое закрытие церквей в республике с применением экономических и административных рычагов давления объяснялось работой партийных организаций среди верующих, по ходатайству которых закрывались церкви. Закрытие монастырей в БССР (из трех, действующих на территории республики, к 1961 г. были закрыты два) оценивалось как важная задача, при этом не учитывалась незаконность оснований [2, с. 30, 55]. Резкое падение приходских доходов в начале 1960-х гг., вызванное законодательными нововведениями, запрещавшими приходам самостоятельно устанавливать цены на церковную продукцию, связывалось с улучшением научно-атеистической работы среди населения и усилением контроля за соблюдением духовенством советского законодательства о культах. Делался ложный вывод, что падение доходности приходов – признак упадка влияния церкви на население. Значительное внимание в исследованиях уделялось работе духовенства. Причем деятельность священнослужителей оценивалась только с позиции соответствия ее действующему законодательству. Отмечалось, что в предшествующий период духовенство воспользовалось ослаблением контроля со стороны власти и нарушало законодательство. Из отчетов уполномоченных по делам РПЦ извлекались только компрометирующие факты [2, с. 53, 64], [4, с. 124]. Вместе с тем подвергались критике и неэффективные способы борьбы с религией и церковью: администрирование, незаконное закрытие церквей, преследование духовенства и верующих правоохранительными органами. Им противопоставлялась «идейная борьба с церковью с позиций научного мировоззрения марксизма-ленинизма» [2, с. 76].

Закключение. Заслуга советских исследователей в том, что они в своих работах попытались восстановить картину государственно-церковных отношений, определить основные направления политики советской власти в отношении РПЦ в БССР. В научный оборот были введены архивные источники, которые позволили выявить некоторые условия существования пра-

вославленной церкви в БССР, направления развития ее институциональной структуры, масштабы антирелигиозной работы, проводимой в республике.

Вместе с тем, методологическая база исследований, основанная на работах классиков марксизма-ленинизма, постановлениях и решениях Коммунистической партии по вопросам религии и атеизма не позволяла авторам выйти за рамки идеологических установок и подойти к освещению государственно-церковных отношений с позиции принципа исторической объективности. Это в свою очередь привело к появлению выводов (утверждение о падении влияния церкви, о добровольном закрытии храмов), которые не получили научного подтверждения. Для советской атеистической историографии характерен упрощенный подход в оценке государственно-церковных отношений, постулирование тезиса о приспособлении церкви к советской действительности.

Список литературы

1. Таратунский, Ф.С. О преодолении религиозных пережитков среди крестьян Белоруссии в период развернутого строительства коммунизма: дис. ... канд. философ. наук / Ф.С. Таратунский. – Мн., 1964. – 278 с.
2. Мерзлова, Г.К. Православие в Белоруссии на современном этапе и его сущность (1945–1965 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Г.К. Мерзлова. – Мн., 1966. – 238 с.
3. Платонов, Р.П. Пропаганда научного атеизма в идеологической деятельности Коммунистической партии Белоруссии (1961–1975 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Р.П. Платонов; Ин-т истории партии при ЦК Компартии Украины. – Киев, 1981. – 54 с.
4. Платонов, Р.П. Воспитание атеистической убежденности: пропаганда научного атеизма в системе идеологической деятельности партийных организаций Белоруссии, 1959–1972 гг. / Р.П. Платонов. – Мн.: Беларусь, 1973. – 272 с.

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЯХ БЕЛАРУСИ В 1922 Г.

*Л.А. Василицына
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Кампания по изъятию церковных ценностей, которая проходила в Советском государстве весной 1922 г. стала одной из первых крупномасштабных антицерковных акций советской власти. Несмотря на широкую изученность проблемы, недостаточное освещение получил процесс конфискации монастырских ценностей. Изучение вопроса позволит восполнить картину государственно-церковных отношений в Беларуси.

Цель работы – выявить особенности проведения изъятия церковных ценностей в православных монастырях Беларуси.

Материал и методы. Источниками послужили материалы фондов Витебского епархиального управления (Ф. 332), финансового отдела исполнительного комитета (Ф. 123), Витебской уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей (Ф. 2458) Государственного архива Витебской области. Фонды содержат обширный комплекс документов, раскрывающих процесс конфискации церковного имущества. Наиболее информативными являются акты по изъятию, описи вещей, протоколы заседаний Витебской уездной подкомиссии помощи голодающим Поволжья. Кроме этого были использованы опубликованные работы.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и специально-исторические (историко-генетический, историко-системный) методы, а также принципы историзма и объективности.

Результаты и их обсуждение. Проблеме изъятия церковных ценностей посвящены работы ряда отечественных исследователей. В масштабах всей территории кампанию анализировал в своей статье И.И. Янушевич [4]. Особенности изъятия ценностей у религиозных общин Витебской губернии изучал В.В. Горидовец [1]. Научным интересом А.В. Слесарева стало проведение кампании на территории Гомельского уезда [3].

Проведение кампании регламентировалось рядом законодательных документов общероссийского значения. Ключевым актом стало принятое 16 февраля 1922 г. постановление ВЦИК «Об изъятии ценностей для реализации на помощь голодающим». 28 февраля была опубликована «Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей», оговаривавшая процедуру изъятия [3, с. 126]. В каждой губернии были сформированы комиссии, в состав которых входили представители местных властей и религиозных общин, в которых производилось изъятие [1].

Процесс изъятия должен был осуществляться на основании заранее подготовленных описей церковного имущества и дореволюционных приходских инвентарных книг. С началом проведения кампании на местах возникли сложности, связанные с утерей или порчей инвентарей, что вызывало подозрение в сокрытии ценностей. Например, настоятель витебского Свято-

Троицкого Маркова монастыря архимандрит Порфирий ссылался на то, что после 1917 г. монастырское имущество было передано местной коммуне, а после ее перевода с территории монастыря книги оказались испорчены. В Свято-Успенском Тадулинском женском монастыре инвентарные описи были украдены воспитанниками Тадулинского интерната. В таких случаях работники комиссии составляли новые описи. По вопросам пропажи инвентарных книг проводились тщательные проверки [2, ф. 200 д. 771 л. 363; ф. 2458 оп. 1 д. 2 л. 28].

Для обнаружения скрытых ценностей и инвентарных книг накануне изъятия проводились обыски у духовенства и церковного актива. Так, в мае 1922 г. прошли обыски и были изъяты денежные средства у игуменьи Тадулинского монастыря Анфисы (Кузмицкой), настоятельницы монахини Есфири (Вяль) и монастырского священника Николая Пригоровского. В Вербилковском Покровском женском монастыре уполномоченный губкомиссии Савин провел тщательный обыск и обнаружил церковные вещи, золотые и серебряные деньги. В квартире монастырского священника Капецкого был обнаружен мешок с церковными предметами, а у псаломщика Христофорова инвентарная опись с вырванными листами. В келье казначея витебского Маркова монастыря иеромонаха Стефана и диакона Марковского прихода Козлова. В результате были обнаружены и изъяты денежные средства и церковные книги в ценных окладах [2, ф. 200 д. 761 л. 119; ф. 123 оп. 1 д. 755 л. 483; ф. 123 оп. 1 д. 761 л. 92].

Сама процедура изъятия ценностей в монастырях проходила по определенному сценарию. Комиссия предпринимала меры по обеспечению безопасности мероприятия и предупреждению народных протестов. В монастырских комплексах блокировался доступ на колокольни, чтобы усложнить оповещение населения, акции проводились в день, когда не совершалось богослужение. Тщательно досматривались подвалы и чердаки. Для проведения мероприятий привлекались военные и милиция. В Гомельском уезде при конфискации церковных ценностей из Свято-Макариевского женского монастыря силовую поддержку должен был обеспечить местный артдивизион, а реквизиции из Чонского Свято-Успенского женского монастыря отряд милиции общей численностью не менее пятнадцати человек [2, ф. 200 оп. 1 д. 392 л. 23; 3, с. 136].

Возмещение стоимости драгоценных предметов запрещалось, замещение стоимости церковного предмета собранным золотом и серебром допускалось только с разрешения губернской комиссии. 8 мая в 1922 г. были изъяты церковные ценности в Невельском Спасо-Преображенском монастыре, часть из которых местное население выкупило. Прихожанам Маркова монастыря удалось отстоять главную святыню обители – икону Казанской Божией Матери [2, ф. 123 оп. 1 д. 761 л. 2, 16,].

При проведении кампании фиксировались факты сокрытия ценностей и сопротивления реквизиции. За это были арестованы и переданы суду игуменья полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря Елена и монастырский священник Черепнин. Была реквизирована серебряная рака Евфросинии Полоцкой. Вместе с тем, комиссии повсеместно нарушали инструкцию, изымая используемые в богослужениях вещи. Руководство монастырей ходатайствовало в губкомиссии о возврате церковной утвари [2, ф. 2289 оп. 2 д. 87 л. 15; ф. 123 оп. 1 д. 754 л. 19; ф. 200 оп. 1 д. 771 л. 291].

Заключение. Таким образом, кампания по изъятию церковных ценностей весной 1922 г. в православных монастырях Беларуси проходила в общем русле конфискации церковного имущества. Со стороны руководства монастырей не наблюдалось открытого сопротивления реквизиции, однако отмечались попытки сохранения ценностей путем сокрытия. При проведении кампании нарушалась инструкция, изымались употребляемые в службах предметы и личные ценные вещи духовенства.

Список литературы

1. Горидовец В., свящ. Изъятие ценностей у религиозных общин в Витебской губернии в 1922 году / свящ. В. Горидовец // Седмица.RU: Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/4021493.html>. – Дата доступа: 21.12.2015.
2. Государственный архив Витебской области.
3. Слесарев, А.В. Кампания по изъятию церковных ценностей на территории Гомельского уезда (апрель–август 1937 г.) / А.В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2011. – № 9. – С. 126–139.
4. Янушевич, И.И. Изъятие церковных ценностей из православных храмов Беларуси в 1922 г. / И.И. Янушевич // Гістарычная навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячагоддзяў: матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 65-годдзю гістарычнага факультэта Белдзяржуніверсітэта, Мінск, 26 ліст. 1999 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: Ю.Л. Казакоў [і інш.]. – Мінск, 2000. – С. 125–137.

ИДЕАЛЫ И ФАКТОРЫ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ВГУ

Е.О. Далимаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Духовная культура является основой общественного бытия, проникает во все сферы жизни и оказывает смыслообразующее влияние на всю жизнедеятельность как общества в целом, так и человека в отдельности. Духовная культура в жизни общества приходит через процесс освоения норм и ценностей предшествующих поколений человечества, соблюдения и появления новых духовных ценностей, которые играют большую роль в социальной деятельности по освоению и изменению мира, служат неким компасом в данном процессе. Основной целью духовной культуры является формирование в интересах общества определенного типа человеческой личности, в контроле поведения человека при его взаимоотношении с себе подобными, урегулирование отношений человека с природой и окружающим его миром. Отсюда изучение системы ценностей, идеалов, представлений конкретных социальных групп в определенные исторические периоды дает богатый эмпирический материал для последующего обобщения и прослеживания исторической динамики развития духовной культуры общества на региональном и глобальном уровне.

Материал и методы. При написании статьи были использованы эмпирические данные, полученные в результате проведения кафедрой философии НИР по теме «Социальное самочувствие и культура ЗОЖ у студентов ВГУ им. П.М. Машерова». Методологическую базу составляют общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение, обобщение).

Результаты и их обсуждение. Социальная реальность последних лет стимулирует появление новых ориентиров в системе культурных ценностей и норм поведения, развитие новых потребностей, формирование новых жизненных целей. Появление рыночных отношений, расширение возможностей для личной инициативы, для деловой и политической активности привело к тому, что в настоящее время потребность в достижении успеха в жизни развивается, осознаётся и начинает направлять поведение и деятельность человека достаточно рано, уже в период школьного и студенческого обучения.

В современных условиях становится очевидным социальное значение проблемы успешности, достижение успеха в жизни. Общепринятым является тот факт, что достижение успеха в различных жизненных сферах является значимой детерминантой как для полноценного личностного развития субъекта, так и для социально-экономической стабильности общества в целом. Более того, ряд исследователей непосредственно связывает экономический подъём в обществе с высокоразвитой мотивацией достижения успеха его членов (Д.Макклелланд, Х.Хекхаузен, Дж.Спенс), считая при этом, что мотивация достижения успеха является базовым свойством в структуре личности (Е.Б.Горчакова, Г.В.Турецкая, Г.Мюррей) и одной из универсальных жизненных ценностей (В.Билски, С.Шварц, М.Рокич).

В 2014-2015 уч.году кафедра философии провела исследование социального самочувствия студентов. В исследовании приняли участие 484 студента ВГУ, представляющие все 9 факультетов вуза, из них 354 девушки, 123 - юношей, 7 респондентов не указали пол, 197 человек - студенты 2 курса, 43 - студенты 3 курса, 244 - студенты 4 курса. В представлении студентов ВГУ иерархия факторов жизненного успеха выглядит так:

Таблица 1

Иерархия факторов жизненного успеха, в представлении студентов ВГУ, в порядке убывания

Фактор	Количество в % от выборки
1. Умение упорно трудиться, личная инициатива	280 (58%)
2. Материальный достаток семьи	243 (50%)
3. Интересная работа	219 (45%)
4. Высокая профессиональная подготовка	159 (35%)
5. Удача, везение, стечение обстоятельств	138 (29%)
6. Предрасположенность; способности, данные от природы	119 (25%)
7. Умение устраивать свои дела любым способом	114 (24%)
8. Возможности родителей и родственников	62 (13%)
9. Умение угождать начальнику	7 (1%)

Для взрослого человека основным критерием позитивной динамики в жизни становится ощущение собственного успеха. Успех может пониматься объективно и субъективно, может относиться к разным сферам самоактуализации человека. Предложенные варианты ответа можно сгруппировать в несколько основных поведенческих стратегий:

1) достижение успеха через труд. Успех зависит от собственных усилий человека. Эту стратегию описывают варианты 1, 4, частично – 3;

2) успех при помощи другого человека. Описание ситуации, в которой другой человек сыграл главную роль в достижении успеха. Эту стратегию описывают варианты 2, 8 и 9;

3) успех как стечение обстоятельств, результат более высокой одаренности от природы. Эту стратегию описывают варианты 5 и 6;

4) успех как свидетельство наличия определенных негативных качеств: «ловкачества», беспринципности, подхалимажа, «умения крутиться». Эту стратегию описывают варианты 7 и 9.

Важное значение в понимании системы ценностей, притязаний, а, следовательно, и социального самочувствия и духовной культуры студентов, имеет изучение идеала человека. Идеал, с точки зрения философии, – это «высшая **ценность**; наилучшее, завершенное состояние того или иного **явления**; образец личных качеств, способностей; высшая **норма** нравственной **личности**». От того, кого молодежь называет своим идеалом, зависит и ее стратегия выбора цели, выражаются ее жизненные приоритеты и ценности.

Более половины респондентов указали, что идеалом для них является близкий честный, добрый, открытый человек, многие дополняли этот ответ, указывая, что этим близким добрым человеком является кто-то из их родителей, бабушка или дедушка, школьный учитель, преподаватель вуза или тренер. В тоже время, вероятно, имея в виду библейскую заповедь «не сотвори себе кумира», каждый пятый респондент указал, что никто и никогда не станет для них кумиром. 3-5 позицию занимают «преуспевающий бизнесмен» (18%), «эрудированный интеллект» (16%), «знаменитый спортсмен» (13%). Наиболее существенные отличия в выборе в зависимости от пола респондента наблюдаются в таких вариантах ответов, как «знаменитый спортсмен»: его идеалом готовы назвать 21% юношей и только 9% девушек. Девушки также в два раза чаще выбирали в качестве идеала «звезду эстрады», хотя в целом количество выборов этого варианта невелико: 8% среди девушек и 4% среди юношей.

Заключение. Проведенное исследование свидетельствует, что на первом месте среди факторов жизненного успеха в представлении студентов ВГУ находится вариант «умение упорно трудиться, личная инициатива», что свидетельствует о том, что студенты верят в себя, готовы трудиться для достижения успеха, проявлять инициативу. Однако около 30% выбрали вариант «везение». Этот выбор свидетельствует о неверии в свои силы, пассивности, безынициативности, стремлении «ждать у моря погоды».

Также определенную тревогу вызывает тот факт, что в среднем респонденты в два раза чаще называют своим идеалом преуспевающего бизнесмена или знаменитого предпринимателя, чем известного ученого или известного политика. Это свидетельствует о сильном влиянии современных рыночных отношений на мировоззрение студенческой молодежи, и высоком значении критерия богатства, материального благополучия в представлении о жизненном успехе.

Таким образом, представление о факторах жизненного успеха и идеалах молодежи, качество и степень выраженности каждого из этих элементов определяют уровень нравственного, эстетического, интеллектуального, а в итоге – культурного развития любого общества.

ПАТРЫЁТКА, ДАСЛЕДЧЫЦА, ПЕДАГОГ: ПАМЯЦІ НІНЫ ІВАНАЎНЫ ДАРАФЕЕНКА

*А.М. Дулаў
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Жыццё Ніны Іванаўны Дарафеенка (1923–2015) можна без перабольшання назваць подзвігам. Адданая патрыётка, удзельніца антыфашыскага супраціўлення, пасля Вялікай Айчыннай вайны яна стала даследчыцай Віцебскага падполля. Доўгі час Ніна Іванаўна вучыла і выхоўвала студэнтаў, прычым не толькі словам, але і асабістым прыкладам. Мэта работы: акрэсліць асноўныя вехі жыцця, навукова-даследчай і педагогічнай дзейнасці Н.І. Дарафеенка.

Матэрыял і метады. Былі скарыстаны ўспаміны Н.І. Дарафеенка пра ваенныя гады [1; 2], аўдыёзапіс інтэрв'ю з Нінай Іванаўнай ад 12 мая 2009 г. [3], нарыс В. Шалухі, напісаны ў значнай ступені з уласных уражанняў аўтара ад супрацоўніцтва і сяброўства з гераіняй [4], біяграфічныя звесткі з “Энцыклапедыі гісторыі Беларусі” і кніг “Памяць” Віцебска і Віцебскага раёна, а таксама асноўныя навуковыя работы даследчыцы. Прыменены метады інтэрв'ю, агульналагічныя, гісторыка-генетычны і біяграфічны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Ніна Іванаўна Дарафеенка (дзявочае прозвішча – Маісеева) нарадзілася 10 студзеня 1923 г. у вёсцы Уласава непалёк ад Суража ў сялянскай сям'і. Пасля заканчэння школы ў Суражы Ніна Іванаўна навучалася ў Ленінградскім дзяржаўным універсітэце, закончыла педагагічныя курсы пры Віцебскім педагагічным інстытуце [3].

На пачатку Вялікай Айчыннай вайны Ніна Іванаўна вярнулася ў родную вёску, уключылася ў антыфашысцкі рух, стала ўдзельніцай падпольнай групы Ф.М. Іванова. Падпольшчыкі збіралі зброю, займаліся агітацыяй, перашкаджалі акупантам у зборы прадуктаў харчавання і фуражу, здабывалі разведданыя для партызан.

У красавіку 1942 г. мужчыны вёсак Стукальна і Уласава (каля 30-ці чалавек) арганізавана пайшлі ў партызанскі атрад «Крэпасць». Ф.М. Іваноў неўзабаве стаў камісарам атрада. Дзяўчаты-падпольшчыцы ўтварылі пярвічную камсамольскую арганізацыю, сакратаром якой была абрана Ніна Маісеева. Арганізацыя супрацоўнічала з партызанамі, а потым і з армейскімі разведчыкамі. Дзяўчаты займаліся, галоўным чынам, разведкай, здабывалі даныя пра нямецкі гарнізон у Суражы. Хадзіла ў Сураж і Ніна Іванаўна, якая падвяргала сябе смяротнай небяспецы: за ёй «вялося паляванне», двойчы замест яе арыштоўвалі стрэчную сястру. У лістападзе 1942 г. удзельніцы арганізацыі сталі партызанкамі брыгады «Аляксея», дзе прадоўжылі змагацца з акупантамі [1, арк. 3; 2, с. 2; 3]. За праяўленыя мужнасць і гераізм Ніна Іванаўна была ўзнагароджана ордэнам Айчыннай вайны II ступені, медалямі «За баявыя заслугі» і «Партызану Айчыннай вайны» I ступені.

У гады вайны Ніна Іванаўна страціла сям'ю. Ёй самой цудам удалося выжыць. Вярнулася дадому з хворымі нагамі і моцна сапсаваным зрокам. Пасля вызвалення Суражчыны, як толькі дазволіла здароўе, пайшла працаваць настаўніцай. Ніна Іванаўна займалася камсамольскай працай, была абрана другім сакратаром райкама камсамола. Адчуваючы недахоп ведаў, у 1946 г. яна стала студэнткай завочнага аддзялення гістарычнага факультэта Віцебскага педагагічнага інстытута. Менавіта падчас вучобы ў Віцебску Ніна Іванаўна зрабіла першы крок да вывучэння антыфашысцкай барацьбы: напісала кантрольную работу пра змаганне ў шэрагах партызан [3].

Пасля заканчэння двух курсаў Віцебскага педінстытута Ніна Іванаўна пераехала ў Молатаў (Перм), дзе жыў яе дзядзька, закончыла гістарычны факультэт Пермскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута. У 1949 г. вярнулася на радзіму, працавала інспектарам Віцебскага аблана, інструктарам Віцебскага абкама партыі, загадчыкам кабінета грамадскіх навук Віцебскага медінстытута. Выйшла замуж за франтавіка, журналіста Мікалая Уладзіміравіча Дарафеенку. У 1956 г., ужо будучы маці дваіх дзяцей, Н.І. Дарафеенка закончыла Вышэйшую партыйную школу пры ЦК КПСС, стала працаваць выкладчыцай на палову стаўкі.

Аднак вольнай стаўкі ў медінстытуце не было, і калі вызвалілася месца ў ВДП імя С.М. Кірава, Ніна Іванаўна перайшла туды. З 1962 па 1980 г. яна працавала на кафедры гісторыі КПСС і палітэканоміі, выкладала гісторыю партыі на матэматычным і біялагічным факультэтах. Да сваёй працы Н.І. Дарафеенка падыходзіла творча, шчыра, з душою. Яна была выкладчыцай патрабавальнай, строгай, але справядлівай, дзякуючы чаму карысталася аўтарытэтам і павагай як сярод студэнтаў, так і сваіх калег. У 1978 г. Ніне Іванаўне было прысвоена званне «Заслужаны работнік вышэйшай школы БССР».

Сферай навуковых інтарэсаў Ніны Іванаўны стаў антыфашысцкі рух супраціву. Даследаванне дадзенай тэмы яна лічыла сваім асабістым абавязкам. Пасля прыходу ў ВДП імя С.М. Кірава Н.І. Дарафеенка пачала працу над кандыдацкай дысертацыяй, прысвечанай гісторыі падпольнай барацьбы ў Віцебску. Каб абарона дысертацыі стала магчымай, павінна была завяршыцца работа па зацвярджэнні ЦК КПБ складу віцебскага падполля. Ніна Іванаўна і Мікалай Уладзіміравіч Дарафеенкі ўвайшлі ў камісію абкама КПБ па вывучэнні і прызнанні віцебскага падполля, якую ўзначальваў сакратар па прапагандзе, журналіст і гісторык Мікалай Ільіч Пахомаў [3]. Менавіта яны выканалі асноўную работу па падрыхтоўцы даведкі, тэкст якой быў надрукаваны цалкам у газетах «Звязда» і «Советская Белоруссия» [5].

У 1968 г. Н.І. Дарафеенка паспяхова абараніла кандыдацкую дысертцыю па гісторыі віцебскага падполля. У аснову даследавання была пакладзена грунтоўная база крыніц. Даследчыца выкарыстала архіўныя матэрыялы, у тым ліку трафейныя дакументы, а таксама ўспаміны саміх падпольшчыкаў іх родных і блізкіх, якія пісаліся людзьмі па просьбе Ніны Іванаўны ці запісваліся ёю (фактычна прымяняўся метада «вуснай гісторыі»). Разам з Мікалаем Уладзіміравічам яны правялі вялікую пошукавую работу, абыйшлі пешшу Віцебск, наведалі навакольныя гарады і вёскі, каб сустрэцца з удзельнікамі і выдавочцамі падзей. Па словах В. Шалухі, кватэра Дарафеенкаў «стала штабам пошуку. Увесь горад прыйшоў на дапамогу Ніне Іванаўне. У кватэры заўсёды было шмат наведвальнікаў, тут адбываліся цікавыя сустрэчы, не змаўкаў тэлефон, паштальён часта прыносіў стосы пісем і тэлеграм» [4, с. 17].

У 1969 г. убачыла свет падрыхтаваная Нінай Іванаўнай на аснове дысертцыі разам з М.У. Дарафеенкам і М.І. Пахомавым кніга «Витебское подполье», якая атрымала высокую ацэнку спецыялістаў і выклікала вялікую зацікаўленасць у чытачоў. У 1974 г. выйшла другое, перапрацаванае і дапоўненае выданне [6]. Урыўкі друкаваліся ў перакладзе на нямецкую мову ў газеце «NEUER TAG» («Новы дзень») Франкфурта-на-Одэры (ГДР). Кніга стала сапраўднай данінай памяці падзвігу патрыётаў Айчыны. У ёй былі названы імёны больш за тысячу змагароў з нацызмам. Чытачы змаглі даведацца пра акупацыйны рэжым у Віцебску, становішча насельніцтва, гераізм падпольшчыкаў, асноўныя формы і метады іх змагання, значныя паспяховыя аперацыі (забойства рэдактара газеты «Новый путь» А.Л. Бранта, арганізацыя пераходу на бок партызан 825-га батальёна Волга-татарскага легіёна і інш.). Аўтары паказалі ўсёнародны характар барацьбы з акупантамі, у якой удзельнічалі жыхары Віцебска розных узроставых груп (ад дзяцей да старых), замежныя антыфашысты (П. Кёрнер-Шрадэр (К. Шрадэр), І. Лойда). Асобны раздзел быў прысвечаны дзейнасці ў акупаваным Віцебску Веры Харужай. Матэрыялы кнігі разам з больш познімі публікацыямі Ніны Іванаўны сталі асновай для стварэння навуковай канцэпцыі ўнікальнай «Экспазіцыі памяці патрыётаў Віцебшчыны» Віцебскага абласнога краязнаўчага музея, адчыненай у былых засценках турмы СД на Успенскай горцы, і распрацоўкі экскурсу.

Важным накірункам навуковай дзейнасці Ніны Іванаўны было даследаванне падзвігу В.З. Харужай у акупаваным Віцебску. Першы артыкул па гэтай тэме быў апублікаваны даследчыцай яшчэ ў 1967 г. Падчас распрацоўкі праблемы Н.І. Дарафеенка дэтальна высветліла абставіны дзейнасці ў Віцебску легендарнай падпольшчыцы і яе гібелі, пераканаўча даказала, што Вера Захараўна стварыла і ўзначаліла ўвосень 1942 г. у горадзе не групу, а падпольны партыйны цэнтр, што дазваляе ў поўнай меры асэнсаваць маштаб яе ўкладу ў антыфашысцкую барацьбу [7–9]. Ролі В.З. Харужай у дзейнасці віцебскага падполля быў прысвечаны і апошні артыкул даследчыцы [10].

Ніна Іванаўна выступіла ініцыятарам распрацоўкі праблемы ўдзелу дзяцей Віцебшчыны ў барацьбе супраць нацысцкіх акупантаў. Кніга «Юные герои Витебщины», уступнае слова да якой напісаў В. Быкаў, была падрыхтавана сумесна з калегамі і з дапамогай студэнтаў. Тэкст, які складаецца з невялікіх нарысаў, утрымлівае звесткі пра больш за 120 юных змагароў [11]. Кніга знайшла зацікаўленых чытачоў, выкарыстоўвалася ў вучэбна-выхаваўчым працэсе.

Н.І. Дарафеенка стала аўтарам артыкулаў, прысвечаных віцебскаму патрыятычнаму падполлю, у энцыклапедычных выданнях, у гісторыка-дакументальнай хроніцы «Памяць» г. Віцебска [8; 12]. Даследчыца абнародавала факты, звязаныя з паводзінамі партыйных кіраўнікоў – сакратара віцебскага гаркама КП(б)Б П.І. Іванова і сакратара Беластоцкага абкама партыі П.І. Папова, якія былі пакінуты ў пачатку вайны ў Віцебску для кіраўніцтва падпольным партыйным цэнтрам, але збеглі з горада, у выніку чаго камуністы-падпольшчыкі засталіся без дакументаў, ім былі невядомыя многія канспіратыўныя кватэры, шмат часу было згублена на пошукі кіраўнікоў. Многія падпольныя групы ў першы год акупацыі былі створаны патрыётамі самастойна [7, с. 80–81].

Ніна Іванаўна вылучыла ў дзейнасці віцебскага падполля два этапы: першы – ад пачатку акупацыі горада да адкрыцця Віцебскіх (Суражскіх) «варот» у лютым 1942 г., другі – з лютага 1942 г. да канца чэрвеня 1944 г., да вызвалення; ахарактарызавала гэтыя этапы, паказала складанасць барацьбы ва ўмовах прыфрантавага горада. Агульнапрызнаныя ў гістарыяграфіі абагульненыя лічбы, прыведзеныя даследчыцай: у перыяд акупацыі ў Віцебску дзейнічалі 66 падпольных груп, каля 1500 падпольшчыкаў [12].

Шмат намаганняў прыклала Н.І. Дарафееўка дзеля таго, каб у Віцебску былі адкрыты помнікі і мемарыяльныя дошкі падпольшчыкам. Да апошніх дзён жыцця Ніна Іванаўна захоўвала вернасць ідэалам маладосці, займала прынцыповую і актыўную грамадзянскую пазіцыю.

Заклучэнне. Такім чынам, справай жыцця Н.І. Дарафееўка сталі адкрыццё праўды і ўшанаванне памяці пра подзвіг віцебскіх падпольшчыкаў. Даследчыца выявіла імёны многіх змагароў з нацызмам, не толькі захавала іх для гісторыі, але ў шэрагу выпадкаў аднавіла праўду пра герояў. Працы Ніны Іванаўны не згубілі актуальнасці і навуковай значнасці. У гэтай сувязі ўяўляецца неабходным перавыданне навуковай спадчыны гісторыка.

Спіс літаратуры

1. Дорофеевко, Н. И. Вспоминая 1941-й ... (Машинопись) / Н. И. Дорофеевко // Музей гісторыі ВДУ імя П.М. Машэрава, фонды.
2. Дорофеевко, Н. И. По зову сердца / Н. И. Дорофеевко // Медвузовец. – 2008. – май. – С. 1–2.
3. Інтэрв'ю з Дарафееўка Нінай Іванаўнай, 1923 г.н. ад 12.05.2009 г. Аўдыёзапіс // Асабісты архіў аўтара.
4. Шалуха, В. Праз усё жыццё / В. Шалуха // Народная асвета. – 1979. – № 3. – С. 16–18.
5. Город мужных, нескороных: Аб партыйным патрыятычным падполлі ў Віцебску ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 г. – чэрвень 1944 г.) / Інстытут гісторыі партыі пры ЦК КПБ – філіял Інстытута марксізма-ленінізма пры ЦК КПСС; Віцебскі абком КПБ. – Звязда. – 1967. – 5 ліпеня. – С. 2–4.
6. Пахомов, Н. И. Витебское подполье. 2-е изд., перераб. и доп. / Н. И. Пахомов, Н. И. Дорофеевко, Н. В. Дорофеевко – Минск: Беларусь, 1974. – 248 с.
7. Дарафееўка, Н. І. Аб кіруючым падпольным цэнтры ў Віцебску (1941 – 1943). Новы погляд на абставіны падпольнай дзейнасці В. З. Харужай / Н. І. Дарафееўка // Война известная и неизвестная: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию освобождения Витебщины от немецко-фашистских захватчиков, 15–16 июня 1994 г. – Витебск: Витебский областной краеведческий музей, 1995. – С. 80–88.
8. Дарафееўка, Н. І. Подзвіг Веры Харужай у Віцебску / Н. І. Дарафееўка // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2-х кн. Кн. 1-я / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2002. – С. 471–478.
9. Дарафееўка, Н. І. Аб Веры Харужай – новае слова / Н. І. Дарафееўка // Віцебшчына ў 1941 – 1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэсп. навуц.-практ. канф., Віцебск, 18 – 19 чэрвеня 2009 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэд. кал.: В. У. Акунэвіч (адк. рэд.) і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”. – С. 110–117.
10. Дарафееўка Н. І. У адпаведнасці з праўдай гісторыі: Роля В.З. Харужай у дзейнасці Віцебскага падполля / Н. І. Дарафееўка, А. М. Дулаў // Беларуская думка. – 2011. – № 6. – С. 21–25.
11. Юные герои Витебщины / Н. И. Дорофеевко, В. Г. Скопа, Т. И. Глинка, Г. М. Акентьев. – Минск: Нар. асвета, 1980. – 127 с.
12. Дарафееўка, Н. І. Віцебскае падполле дзейнічае / Н. І. Дарафееўка // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2-х кн. Кн. 1-я / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2002. – С. 456–464.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВА НА СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СФЕРУ (ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА)

И.В. Ермольчик

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На протяжении последних десятилетий в отечественной педагогической науке всё большую актуальность приобретает новое практико-ориентированное направление на пересечение педагогики и искусства, получившее название «арт-педагогика». Согласно работам доктора педагогических наук Н.Ю. Сергеевой, предмет арт-педагогики можно определить как «становление человека средствами искусства в образовательном пространстве» [3, 246]. Чтобы симбиоз двух областей знаний был наиболее эффективен для образовательного процесса современной школы, необходимо обратиться к предыстории использования средств искусства для решения педагогических задач.

Цель работы – выявить характер использования средств искусства в социально-образовательной сфере на территории современной России и Беларуси до начала XX века.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы ученых и практиков Н.Ю. Сергеевой, Н.А. Дмитриева, И.Л. Вишневской, А.В. Луначарского, Р. Штейнера, Б.А. Рыбакова, представленные в научных изданиях «Краткая история искусства», «Об искусстве», «Общее учение о человеке как основа педагогики». Для достижения поставленной цели мы руководствовались теоретическими методами исследования (провели анализ исторической, педагогической и искусствоведческой литературы по теме исследования, использовали логико-дедуктивный метод).

Результаты и их обсуждение. Как известно, наши предки, жившие на Руси до 988 года – года принятия Христианства – были язычниками. Они обожествляли природу и стремились войти в контакт с её могущественными силами. Скучные сведения о характере языческого воспитания древних славян не позволяют сделать достоверные выводы о практике использования

в нем искусства. Отметим лишь, что по утверждению академика Б. А. Рыбакова «в языческие времена искусство было неразрывно связано с самим язычеством» [2, 582], а значит, оказывало прямое влияние не только на социализацию древних славян, но и на становление национального характера.

Неотъемлемой частью педагогического наследия древних крещёных славян является устное народное творчество. С помощью жанров детского фольклора ребенком осваивались элементарные нравственные нормы, главные жизненные ценности, происходило умственное, эстетическое, нравственное развитие. Примечательно, что поэзия пестования (колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки) в большинстве случаев рождалась спонтанно. Врожденное чутье матери подсказывало ей нужную интонацию, мелодию, ритм, подходящие слова, рифмы. Важно отметить, что, по сути, основное предназначение устного народного творчества проявлялось в создании у ребенка определенного настроения, обеспечения гармоничных условий его роста. Причем такое творческое общение с ребенком значительно обогащало и душу самой матери, помогало ей успокоиться, отвлечься от житейских проблем, настроиться на природосообразное взаимодействие с ребенком.

В Средние века практика использования искусства в обучении и воспитании тесно связывалась с общим характером религиозно-христианского воспитания. Так, церемония богослужения, совершавшаяся в храмах, является блестящим примером психофизиологического, психологического, социокультурного аспектов влияния искусства на человека. Художественная образность многообразных видов и жанров канонического религиозного искусства (хоровое пение, иконопись, духовная музыка), архитектурные формы храмов и их декоративное внутреннее убранство многократно усиливали эмоциональное воздействие на человека, способствуя формированию идеалов духовности и аскетизма. Средства искусства применялись с целью ошеломить, очаровать, «завладеть» душой верующего, упорядочить его мирские чувства, утешить, подготовить внутреннюю сосредоточенность к восприятию религиозных истин. Следует отметить, что в Средние века доминирующее значение приобретает применение искусства как средства оптимизации условий взаимодействия участников богослужения, обеспечения комфортности их «общения» с Богом, с другой стороны искусство помогало прояснить религиозные заповеди, раскрыть и приобрести личностный смысл учения.

В период Нового времени значительное распространение в образовательных учреждениях получает театральное искусство. Фактически в это время не было сколько-нибудь известного учебного заведения, где не использовались бы средства театрального искусства в целях обучения и воспитания учащихся. Театры существовали даже при университетах (например, хорошо известен театральный коллектив Московского университета).

В конце XIX – начале XX вв. в отечественной науке, появляются фундаментальные работы, в которых активно обсуждается образовательная роль искусства и художественного творчества, предлагается теоретическое обоснование природы и механизмов влияния различных видов искусства на становление человека. Среди таких работ можно назвать: «Искусство – его психология, его стилистика, его эволюция» (Ф. И. Шмит, 1919), «Искусство как предмет обучения» (Ф. И. Шмит, 1923), «Рисунок как материал для изучения ребенка» (Е. А. Флерина, 1923), «Почему и зачем рисуют дети» (Ф. И. Шмит, 1924), «Детский рисунок» (Е. А. Флерина, 1924), «Художественное творчество и воспитание» (А. В. Бакушинский, 1925), «Изобразительное творчество детей дошкольного возраста» (Е. А. Флерина, 1926) и др.

Такое внимание со стороны ученых к возможностям искусства и художественного творчества сильно повлияло на развитие социально-образовательной практики первой половины XX в. Педагоги, психологи, искусствоведы, увлекшись новыми идеями, стали видеть в детском художественном творчестве пространство самовыражения ребенка, наполненное искренностью, бескорыстием, непосредственностью и свежестью взгляда. Особое признание получил детский рисунок, который рассматривался как факт культуры, зеркало быта, своеобразное отражение национальных особенностей, исторических и культурных событий.

Из известных педагогов дореволюционного периода, работавших в первые годы советской власти, нам бы хотелось выделить С.Т. Шацкого и его супругу В.Н. Шацкую, в работе которых искусство являлось важнейшей составной частью воспитательного процесса. По их инициативе была создана Первая опытная станция по народному образованию (1919-1932), на которой искусство пропитывало всю жизнь детского.

Иными словами, в начале XX века интеграция педагогики и искусства начинают находить отражение в научных и практических поисках специалистов.

Заключение. Таким образом, можно говорить о том, что искусство всегда шло рядом с образованием и развитием личности (колыбельные, потешки и пр. в Древние времена, церковные песнопения в период Средневековья, театральное искусство в Новом времени) и лишь с конца XIX века стало целенаправленно применяться в педагогическом процессе (работы педагогов-новаторов Шацких, Е.А. Флёриной, Е.И. Шмита и пр.).

Список литературы

1. Вишневская, И.Л. История русского драматического театра: от его истоков до конца XX в. / И. Л. Вишневская, О.В. Егошина, Н.И. Короткова и др. – М.: Изд-во «ГИТИС», 2005. – 733 с.
2. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 608 с.
3. Сергеева, Н.Ю. Исторический опыт использования потенциала искусства в социально-образовательной сфере / Н.Ю. Сергеева // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №14. – С. 245-258.

КОНСЕКВЕНТНОСТЬ ДЕШИФРОВКИ МОНОДИЙНОГО ПАМЯТНИКА В КИЕВСКОЙ ПЯТИЛИНЕЙНОЙ НОТАЦИИ

И.И. Жуковская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Певческие памятники, представленные в рукописных белорусско-украинских Ирмологионах конца XVI – XVIII века, зафиксированы древней системой записи, называемой киевской нотацией [1]. Ее прочтение до настоящего времени остается неоднозначным. Затруднения связаны с фрагментами нотного текста, в которых появляются ключи и бемоли, выписанные наряду с ключами и бемолями вначале нотоносца.

Первоначальные сведения о системе «странных голосов» в знаменном роспеве, объяснение записи восходящей и нисходящей мутации даны в двознаменном теоретическом руководстве XVII века монаха Тихона Макарьевского «Ключ разумения» [2, с. 170]. Во второй половине XIX века дешифровка песнопений нотопетлических кодексов как направление научных исследований обозначена Д.В. Разумовским [3]. Начиная с 70-х годов XX века, разработкой проблемы занимались А.В. Конотоп [4], О.С. Цалай-Якименко [5], Ю.В. Холопов [6], Т.В. Лихач [7] и другие исследователи. Сегодня в научном сообществе распространена и признана концепция релятивной нотации [5; 8].

Цель статьи – определить консеквентность прочтения фрагментов монодийных песнопений, содержащих «странные» знаки киевской нотации – бемоли и цефнутые ключи.

Материал и методы. Материалом исследования избраны два списка стихир Великой пятницы / Великой субботы «Приидите убожимо веси Иосифа»:

- Список 1598–1601 годов (Ирмологион 1598–1601 годов (Супраслевский) IP НБУВ (Київ), фонд 5391, лл. 284 об. – 286 об.);
- Список первой половины XVII века (Ирмологион 1610–20 и 50-х годов (Смоленский-Кутейнский) НББ (Мінск), фонд 091/283к, лл. 204 – 205 об.).

Работа основывается на методах источниковедения, музыкальной палеографии и музыкальной текстологии.

Результаты и их обсуждение. Время создания Ирмологионов, в которых записана стихира, охватывает конец XVI – первую половину XVII века. Супраслевский список более ранний по времени создания и выступает по отношению к Смоленскому (Кутейнскому) кодексу в качестве списка-архетипа [9, с. 58–59; 10, с. 40]. Стихира записана в Супраслевском Ирмологионе в разделе Обиход, названном переписчиком «Избранное пение демественное вящие ж от напела монастыря Супрасльскаго» под рубрикой «Сий стих поем егда творим надгробное». Окончание музыкально-поэтического текста отсутствует из-за утраты листа. В кодексе 1610–20 и 50-х годов певческий памятник находится среди песнопений Страстной седмицы под заглавием «В святой Великий пяток на целовании». В списках нет указания на роспев и глас. Поэтический текст зафиксирован распространенными в конце XVI – начале XVII века видами письма: скорописью (Ирмологион 1598–1601 годов) и мелким полууставом (Ирмологион 1610–20 и 50-х годов). В обоих кодексах стихира представлена раздельноречной фонетической редакцией.

Графика нот позволяет отнести линейную систему фиксации к раннему этапу развития (конец XVI – начало XVII века) [1, с. 121–122]. Начертания нот легкие (головки четвертей имеют форму точек) и сходны с рядом крюковых знаков (столицей, крюком, статьей). В Ирмологии 1598–1601 годов мелодия записана в дискантовом ключе с бемолем, в кодексе 1610–20 и 50-х годов – в альтовом. В нотолинейных кодексах зафиксирован распев мелизматического типа.

Трудным для прочтения оказывается фрагмент, где наряду с дискантовым ключом выписан альтовый (высокий), а также бемоль на второй линейке («Симеоне бо прорече» – «збытсе денесе», в Супраслевском списке л. 286 об.). После этого участка мелодия разрывается скачками на септиму и квинту («глаголющее во церкви» – «и Твое [сердце]», Ирмологион 1598–1601 годов, л. 286 об.), что не свойственно монодийным песнопениям.

Воспроизведем консеквентность дешифровки певческого памятника.

1. Прочтение ключей и бемолей

Появление новых знаков (ключа и бемоля на второй линейке) не отменяет ключ вначале нотоносца. Постоянный дискантовый ключ задает высоту мелодии. Альтовый (высокий) ключ и бемоль указывают на мутацию: перемещение моделей гексахордов простого $G A H - C D E$ и бемолярного $F G A - B C D$. Вследствие мутации звуки H и e^1 расшифровываются в зоне действия релятивного ключа как B и es^1 .

2. Реставрация распева песнопения

Функциональная тождественность ступеней согласий обиходного звукоряда позволяет переместить на кварту выделенный скачками участок, исходя из движения мелодической линии. В линейной нотации рисунок мелодии, как пишет О.С. Цалай-Якименко, «является одним из ориентиров при чтении нотного текста» [5, с. 208]. При этом не свойственные богослужебной монодии скачки могут быть устранены как путем перемещения фрагмента распева, который содержит релятивные ключ и бемоль, так и сдвигом участка, предшествующего ему [10, с. 219, 281]. Итак, после ноты c^1 фрагмент мелодии читаем не от b^1 , а от c^1 . Мелодический скачек $c^1 - b^1$ понимается как возвращение мелодии в простой гексахорд / отмена знаков, указывающих на мутацию.

В списке Ирмологиона 1610–20 и 1650-х годов запись распева расшифровывается аналогично, с учетом различия в звуковысотном расположении мелодии.

Заключение. Таким образом, фрагмент музыкального текста, требующий дешифровки, определяется наличием на нотоносце двух ключей – абсолютного и релятивного; появлением бемоля и ключа как признаков мутации (перемещения гексахордов); образованием в мелодическом движении тритонов, секст и септим. Дешифровка музыкального текста включает два этапа: 1) прочтение «странных» знаков киевской нотации и 2) восстановление распева всего песнопения.

Список литературы

1. Шевчук, Е.Ю. Киевская нотация конца XVI – начала XVIII веков в зеркале современных данных / Е.Ю. Шевчук // Сб. тр. / Рос. акад. музыки. – М., 2008. – Вып. 173 : Звуковое пространство православной культуры. – С. 111–151.
2. Монах Тихон Макарьевский. Ключ разумения / Исследование памятника, расшифровка знаменной нотации Н.В. Мосягиной. – М.; СПб. : Альянс-Архео, 2014. – 388 с.
3. Разумовский, Д.В. Церковное пение в России / Д.В. Разумовский // Музык. акад. – 1999. – № 1. – С. 21–35 ; № 3. – С. 89–98.
4. Конотоп, А.В. Супрасльский Ирмологион 1598–1601 годов и теория транспозиции знаменного распева: на материале певческой нотолинейной рукописи XVII в. : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / А.В. Конотоп ; Ин-т истории искусств. – М., 1974. – 29 с.
5. Цалай-Якименко, О. Київська нотація як релятивна система: за рукописами XVI–XVII століть / О.С. Цалай-Якименко // Українське музикознавство : наук.-метод. міжвід. щоріч. / редкол.: М.М. Гордійчук [та ін.]. – Київ, 1974. – Вип. 9. – С. 197–224.
6. Холопов, Ю. «Странные бемоли» в связи с модальными функциями в русской монодии» / Ю.Н. Холопов // Шк. знамен. пения. – 2000. – № 2. – С. 4–15.
7. Ліхач, Т.У. «Дзіўныя бемолі» ў беларускіх натолінейных Ірмалоях XVII стагоддзя / Т.У. Ліхач // Вес. Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2001. – № 1. – С. 43–48.
8. Ясіновський, Ю. Українські та білоруські нотолинійні Ірмолі XVI–XVIII століть : кат. і кодик.-палеогр. дослід. / Ю. Ясіновський. – Львів : Місіонер : Ін-т українознавства НАН України, 1996. – 622 с.
9. Кручинина, А.Н. К проблеме текстологического изучения древнерусского монодийного цикла / А.Н. Кручинина // Проблемы русской музыкальной текстологии: по памятникам русской хоровой литературы XII–XVIII в. : сб. науч. тр. / Ленингр. гос. консерватория ; сост. А.С. Белоненко. – Л., 1983. – С. 47–78.
10. Жуковская, И.И. «Монодийный певческий цикл антифонов «Страстей Христовых» в белорусско-украинских Ирмологиях конца XVI – XVII века» : монография / И.И. Жуковская. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 332 с.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*И.И. Картунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день развитие образовательной системы является приоритетным направлением в государственной социальной политике. В условиях реформирования образования значимой становится задача совершенствования системы профессионального образования сельскохозяйственного профиля. В связи с этим исследование факторов, оказывающих влияние на развитие ветеринарного образования в Беларуси, приобретает особую актуальность.

Цель исследования – определение основных факторов развития ветеринарного образования в Беларуси на современном этапе.

Материал и методы. Источниковедческой базой послужили: Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области ветеринарии государств СНГ, Закон Республики Беларусь «О ветеринарном деле», исследования ученых, работающих в данной области. Работа выполнена с использованием комплекса методов, реализуемых в историко-педагогических исследованиях, в том числе: анализа и обобщения нормативных документов, архивных материалов, литературных источников, изучения и обобщения передового педагогического опыта, беседы.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время в Республике Беларусь сложились определенные организационные формы и принципы построения ветеринарного дела, основными из которых являются: единая государственная форма организации ветеринарной службы и подготовки ветеринарных кадров; профилактическое направление ветеринарной деятельности, призванной обеспечить сокращение заболеваемости животных, ликвидацию особо опасных болезней скота и птицы; плановость ветеринарных мероприятий по борьбе с заразными и незаразными болезнями животных; единство ветеринарной науки и практики; активное сотрудничество с органами здравоохранения в борьбе с болезнями, общими для человека и животных; углубление сотрудничества ветеринарной службы страны с ветеринарными службами зарубежных стран [1, 2].

В условиях современной рыночной экономики спрос на ветеринарные товары и услуги, а соответственно и развитие ветеринарного образования зависит от следующих факторов: экономического состояния, уровня развития предприятий агропромышленного комплекса (АПК) и ветеринарной службы; функционирования системы предприятий по переработке продукции животноводства; ветеринарного состояния животноводческих помещений; демографического и социально-культурного.

Среди факторов, детерминирующих формирование кадровой потребности АПК, можно выделить следующие: высокие темпы научно-технического прогресса, изменения в технологиях переработки сельскохозяйственной продукции; создание международных предприятий в сфере производства и реализации сельскохозяйственной продукции; демократизация системы управления АПК, развитие многообразных форм собственности; улучшение социальной инфраструктуры села; отнесение системы подготовки кадров АПК к числу приоритетных сфер в инвестиционной политике государства; повышение общественного престижа высококвалифицированного труда в сфере АПК. В результате действия указанных факторов определяющими в формировании высокой кадровой потребности АПК становятся качественные параметры трудовых ресурсов.

Реорганизация, интеграция образовательных структур, создание комплексов непрерывного профессионального образования, открытие новых специальностей является важнейшей тенденцией современной образовательной системы сельскохозяйственного профиля. Наряду с основной специальностью студенты могут получать дополнительную подготовку – изучить основы маркетинга, бухгалтерского учета, менеджмента. Такой подход призван обеспечить выпускникам конкурентоспособность на рынке труда, возможность проводить эффективную работу на предприятиях разных типов [3].

К числу основных условий развития современного ветеринарного образования относятся: потребность ветеринарных служб в высококвалифицированных специалистах; наличие соответствующей материально-технической и нормативно-правовой базы учреждений образования;

эффективное гибкое управление учебными заведениями; создание системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей [4].

Закключение. Развитие ветеринарного образования в Беларуси на современном этапе определяется рядом факторов, в том числе уровнем сельскохозяйственного производства, обеспеченностью учреждений АПК ветеринарными кадрами, развитием науки и международного сотрудничества в сфере производства сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области ветеринарии государств СНГ // Ветеринарное законодательство Республики Беларусь: сборник нормативных правовых документов по ветеринарии / Главное управление ветеринарии с Государственной ветеринарной и Государственной продовольственной инспекциями; ред. А.М. Аксенов [и др.]. – Минск, 2006. – Т. 1. – С. 54–61.
2. О ветеринарном деле: Закон РБ // Ветеринарное законодательство Республики Беларусь: сборник нормативных правовых документов по ветеринарии / Главное управление ветеринарии с Государственной ветеринарной и Государственной продовольственной инспекциями; ред. А.М. Аксенов [и др.]. – Минск, 2006. – Т. 1. – С. 6–21.
3. Самсонович, В.А. Развитие аграрного образования в условиях реформирования агропромышленного комплекса / В.А. Самсонович // Актуальные проблемы развития аграрно-технического образования: сборник статей 5-й Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГАТУ, 2006. – с. 9–12.
4. Ятусевич, А.И. Научное обеспечение развития животноводства Республики Беларусь и подготовка научно-педагогических работников / А.П. Курдеко, А.И. Ятусевич // Ученые записки ВГАВМ. – Витебск, 2006. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 252–253.

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА АКТИВИЗАЦИИ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЬМИ И МОЛОДЕЖЬЮ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

Д.В. Кетин

Киев (Украина), Музей истории города Киева

В последнее время в украинском музееведении активно развивается музейная педагогика, одной из задач которой является разработка образовательных программ, рассчитанных на разную возрастную категорию посетителей.

В этой связи наиболее сложным представляется подготовка музейно-образовательных программ, способствующих активизации внимания и восприятия в более доступной форме поданной археологической информации.

Цель работы – предложить современные средства активизации восприятия детской аудиторией и молодежью экспозиции по древнейшей истории Украины, охватывающей периоды каменного века и эпохи энеолита – бронзы.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили примеры репрезентации первобытной истории, представленные в экспозиции Палеонтологического музея им. академика В.А. Топачевского Национального научно-природоведческого музея НАН Украины. Используются общелогические методы, методы наблюдения и моделирования.

Результаты и их обсуждение. Посетителю экспозиции, раскрывающих различные аспекты быта древнейших социумов, должна быть предоставлена возможность не только пассивно воспринимать поданный материал, но и стать как бы участником тех или иных событий, о которых рассказывают музейные предметы и научно-вспомогательный материал.

Современные музейные экспозиции по истории первобытного общества – это целостные структуры, требующие комплексного подхода при построении, когда задействованы все средства художественной выразительности и компоненты, создающие ее. Для полноценного восприятия такой экспозиции необходимо учитывать многие факторы, главные из которых следующие: психо-физиологические особенности человека; категория посетителей; мотивация посещения экспозиции; свойства музейного предмета; научная концепция экспозиции и ее архитектурно-художественное решение средствами и приемами создания предметно-пространственной среды; тип музейного здания или павильона. Роль этих компонентов зависит от разных научных и связанных с ними художественных концепций, от характера экспонатов и архитектуры здания или павильона. Демонстрация должна обеспечить интегрированную презентацию артефактов и реконструкцию способа жизни, окружающей среды, отвечающему экспонированному периоду истории человечества [1].

Реконструированные интерьеры экспозиции по истории первобытного общества создают большие возможности, способствующие в значительной степени удовлетворить научные, познавательные, эстетические, эмоциональные потребности широкой музейной аудитории.

В Палеонтологическом музее им. академика В. А. Топачевского Национального научно-природоведческого музея НАН Украины экспонируются реконструкции жилищ из костей мамонтов с Мезинского и Межиричского позднепалеолитических поселений мадленского времени, выполненные в 1960-е гг. палеонтологом, академиком АН УССР И. Г. Пидопличко. Под руководством палеонтолога, кандидата биологических наук Т. В. Крахмальной в 2007–2012 гг. проведены работы по «оживлению» древнейших объектов архитектуры. Перед реконструированным жилищем № 1 с Межиричского поселения установлен аудиогид на английском, французском, немецком, русском и украинском языках [2].

Музейная экспозиция по истории первобытного общества может разделяться на два типа: экоэтнологический, основой которой являются тематико-экспозиционные по синполитейным обществам Ойкумены («первобытные общества» существующие после возникновения государств и сохранившиеся как реликты; экоэтноархеологический – тематико-экспозиционные комплексы созданы на основе археологических материалов исследованных памятников территории Украины эпох палеолита – бронзы с использованием этнологических моделей, которые по своей совокупности признаков наиболее вероятно отвечали локальным проявлениям культуры исчезнувших («аполитейных») обществ.

С целью популяризации достижений ученых в области изучения древнейшего прошлого Украины, можно создать «Археодром» – «путешествие в каменный век». Такой комплекс может состоять из нескольких павильонов: «Палеолит», «Мезолит», «Неолит». Своеобразным вступлением в такой музейный комплекс может стать отдельный павильон, знакомящий посетителей с науками и ее подразделениями, изучающих древнейшее прошлое человечества: первобытная археология, историческая антропология, четвертичная геология, палеогеография, палеозоология и другие. В архитектурно-художественном решении внешний вид павильонов должен рассказывать посетителям об их содержании, тем самым заинтересовывать зрителей. Павильон «Палеолит» может напоминать пещеру, или грот, или интерьер жилища из костей мамонтов. В свою очередь павильоны «Мезолит», «Неолит» также могут напоминать типичные воссозданные интерьеры жилищ, исследованных на памятниках в разных регионах Украины. При построении таких экспозиций нужно использовать экоэтноархеологический подход.

Демонстрацию материала можно организовать на двух уровнях: для посетителей с ограниченными физическими возможностями, и для остальной категории. Учитывая психофизиологические особенности незрячих и слабовидящих зрителей, необходимо их ориентировать на тактильные ощущения при знакомстве определенных разделов экспозиции. В павильонах, используя диорамный метод и компьютерные технологии необходимо показать реконструкции окружающей среды и быт древних людей во время существования того или иного археологического памятника. Эти реконструкции будут иметь гипотетический характер, особенно для раннего, среднего и позднего палеолита, что обусловлено фрагментарностью источниковедческой базой и уровнем ее интерпретации. Однако такие гипотезы-реконструкции в наглядной форме дадут возможность посетителям представить себе жизнь обитателей исследованного памятника и осуществить своеобразное путешествие в те далекие времена. В павильонах можно разместить несколько макетов-реконструкций поселений, выполненных в определенном масштабе. Раскрытие тем из быта древних людей можно сопровождать специальным музыкально-звуковым и цветовым сопровождением.

В структуре такого «археодрома» предусмотрен и «экспериментальный» павильон, в котором дети и студенты, специализирующиеся по археологии, имели бы возможность проводить исследования и реконструкции по истории древнейшего строительства, изготовлению орудий труда, посуды, произведений изобразительного искусства и т. д. В отдельном помещении можно разместить и этноархеологический театр, в котором будут разыгрываться сцены из далекого прошлого самими посетителями под руководством музейного педагога.

Заключение. Создание «воображаемого музея», а также региональных «археодромов» на правах филиалов местных исторических и краеведческих музеев поспособствуют активизации восприятия юными посетителями экспозиции по истории первобытного общества и вовлечению их в дело сохранения археологического наследия.

Список литературы

1. Кепін, Д. В. Охорона палеоприродної та археологічної спадщини [Монографія] / Д. В. Кепін, О. М. Титова. – Київ : Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПШ, 2015. – 152 с.
2. Крахмальная, Т. В. Основные составляющие музейной экспозиции / Т. В. Крахмальная // Практичні питання природничої музеології: Матеріали III науково-практичної конференції, 24-25 жовтня 2013 р., Київ. – Київ, 2013. – С. 50 – 51.

НАЧАЛО И ПРИЧИНЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*В.А. Космач
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

По своим гигантским масштабам и влиянию на последующее историческое развитие Вторая мировая война является самым крупным и значимым событием мировой истории [2; 3–4; 7–8; 9; 11–12]. Актуальность изучения всех сюжетов, связанных со Второй мировой войной по-прежнему остаётся весьма востребованной. Цель данной работы – проследить новые подходы в современной российской исторической науке в плане начала и причин Второй мировой войны.

Материал и методы. Использованы опубликованные документы и материалы, а также специальная историческая научная литература по предыстории и началу Второй мировой войны. При анализе заявленной темы были использованы историко-описательный, историко-сравнительный и историко-проблемный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Вторая мировая война была самой большой, самой разрушительной и самой кровопролитной войной, известной истории. По своим масштабам она далеко превзошла все войны прошлого, в том числе Столетнюю войну XIV–XV вв., Тридцатилетнюю войну XVII в., Наполеоновские войны начала XIX в. и даже Первую мировую войну 1914–1918 гг. Принято считать, что Вторая мировая война длилась шесть лет – с 1939 по 1945 г. В ней участвовало 61 государство с общим населением 1 млрд 700 млн человек, в том числе все великие державы: Германия, Великобритания, Франция, Италия, Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Япония. Военные действия велись на территории 40 государств, на трех континентах и на всех океанах. В армии воюющих стран было мобилизовано 110 млн человек; кроме того, десятки миллионов участвовали в движении Сопротивления, в партизанской войне, строили военные укрепления, работали в военной промышленности. В общей сложности война втянула в свою орбиту $\frac{3}{4}$ населения земного шара [2, 11–12].

Потери и разрушения, вызванные Второй мировой войной, не имеют себе равных. Они настолько велики, что их даже невозможно точно подсчитать, а можно лишь приблизительно оценить. По подсчетам историков, людские потери во Второй мировой войне составили не менее 50–60 млн человек. Они по крайней мере в пять с лишним раз превысили потери в Первой мировой войне и более чем в два раза потери во всех войнах XVII, XVIII и XIX вв. Материальный ущерб оказался в 12 раз больше, чем в Первой мировой войне [9, 9].

По истории Второй мировой войны написано сотни тысяч монографий, статей, других изданий, включая учебные пособия и материалы. Опубликованы многочисленные архивные материалы. Но «белых пятен» по-прежнему много. Один из парадоксов – начальная дата Второй мировой войны. До сих пор, всем было удобно, особенно в Вашингтоне и европейских столицах, повторять казалось бы «незыблемую» истину – Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. нападением фашистской Германии на Польшу. А затем «коварный» Сталин и СССР поддержали Гитлера и разделили «бедную» Польшу (прямо слеза прошибает от жалости к полякам! – В.К.). А вот далее следовал вывод уже серьезный, как клеймо для нас – Вторую мировую войну развязали Гитлер и Сталин, т.е. фашистская Германия и «диктаторско-сталинский» Советский Союз!

Настало время однозначно покончить с этой догмой. И это (наконец-то!) сделали современные российские историки, нашедшие мужество вспомнить о правде и исторической справедливости. В 2009 г. издательство «Вече» в Москве опубликовало книгу Н.А. Нарочницкой и В.М. Фалина «Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну?». Авторы сборника отмечают, что «если провести краткий суммарный анализ того, что уже произошло в мире в 1930-е гг., до 1939 г., то станет понятно, что к этому времени уже шла мировая война – самая масштабная и по жертвам, и по амбициям, и по охвату стратегических регионов» [5, 14].

По В.М. Фалину, «на момент нападения Германии на Польшу погибло около 20 млн. китайцев. Однако считается, что Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года. В скорбном списке жертв этой войны нет имён 35–40 млн. убитых жителей Китая, миллионов погибших индонезийцев, вьетнамцев, лаосцев, камбоджийцев и других народов Юго-Восточной Азии» [13, 33]. Профессор кафедры политической психологии СПбГУ Андрей Вассоевич в этой

связи предлагает отодвинуть хронологические рамки начала Второй мировой войны на 7 июля 1937 года, когда японцы напали на Китай, т.е. задолго до 1 сентября 1939 г. [1, 5]. Н. Нарочницкая полагает, что будет верным и справедливым начало Второй мировой войны увязать с началом агрессии японской Квантунской армии против Китая 18 сентября 1931 г. Тогда Япония захватила у Китая территории равные площади Франции, а передел мира на Дальнем Востоке в 1931-1945 гг. унёс жизни более 35 млн. человек – прежде всего китайцев [5, 14].

Заключение. Таким образом, начало Второй мировой войны – это не 1 сентября 1939 г., а 18 сентября 1931 г. Хронологические рамки Второй мировой войны не 1939-1945 гг., а 18 сентября 1931 – 2 сентября 1945 г. Глава британской делегации заключительной сессии Лиги Наций в 1946 г. Ф. Нозль-Бэйкер так и заявил: «Мы знаем, что мировая война началась в Маньчжурии 15 лет назад» [13, 33]. И число жертв этой второй Великой войны в XX веке не 50-60 млн. человек, а более 100 млн. человек, в том числе 35 млн. китайцев и 27 млн. жителей Советского Союза, сыгравшего главную роль в разгроме германского фашизма и японского милитаризма и выполнившего освободительную миссию в Европе и Азии.

Список литературы

1. Вассоевич, А. Когда же началась Вторая мировая // Невское время. 2015. 4 сентября. – С. 5.
2. Космач, В.А. Величие Победы: главные итоги, геополитические последствия и уроки Великой Отечественной и Второй мировой войны. 1939-1945 гг. // Подзвігу народа жыць у вяках (да 70-годдзя Вялікай Перамогі): матэрыялы Рэспубліканскай навукова-тарэтычнай канферэнцыі, г. Мінск, 28 красавіка 2015 г. Мн: БДПУ імя М. Танка, 2015. – С. 11-20.
3. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн.3. Вторая мировая война: Ист. очерк / Отв. ред. Е.Н. Кульков. М.: Наука, 2002. – 597 с.
4. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн.4. Вторая мировая война: Документы и материалы / Отв. ред. М.Ю. Мягков. М.: Наука, 2002. – 677 с.
5. Нарочницкая, Н.А. Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну? / Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др. М.: Вече, 2009. – 416с.
6. Наумов, А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М.: РОССПЭН, 2007. – 416 с.
7. Пленков, О.Ю. Новейшая история стран Европы и Америки: учебник для бакалавров / О.Ю. Пленков. М.: Издательство Юрайт, 2014. – 398 с.
8. Пленков, О.Ю. Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). – СПб.: «Восход», 2014. – 671 с.
9. Смирнов, В.П. Краткая история Второй мировой войны. М.: Издательство «Весь мир», 2005. – 352 с.
10. Устинов, В.И. Политические тайны Второй мировой. М.: Алгоритм, 2012. – 576 с.
11. Уткин, А.И. Вторая мировая война. М.: Алгоритм, 2002. – 864 с.
12. Уткин, А.И. Русские во Второй мировой войне. М.: Алгоритм, 2007. – 1024 с.
13. Фалин, В.М. «История – наилучший учитель, а мы – нерадивые ученики» // Вопросы истории. – 2015. – № 5. – С. 18-34.

АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» В ОЦЕНКАХ ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА РОССИИ

А.П. Косов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Взаимоотношения США и Германии в постбиполярном мире занимают одно из центральных мест в трансатлантическом партнерстве. Неудивительно, что они привлекают внимание специалистов-международников по всему миру. Не исключением являются и представители политико-академического сообщества России.

Цель статьи – рассмотреть российские оценки развития американско-германских отношений в постбиполярный период.

Материал и методы. Статья основана на изучении российских публикаций, посвященных американско-германским отношениям. В основном это монографии и статьи ученых из ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, ИСКРАН и т.д. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты проделанной работы были достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов исследования – историко-сравнительного и историко-генетического.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая американско-германские отношения после окончания «холодной войны», представители политико-академического сообщества России отмечали в их развитии, как элементы сотрудничества, так и соперничества. С одной стороны большинство российских исследователей обращало внимание на то, что Вашингтон и Берлин остались надежными партнерами и союзниками в постбиполярном мире. Так, К.С. Вяткин подчеркивал, что Германия предстала важнейшим партнером Америки в строительстве нового ми-

ропорядка. Канцлер Г. Коль считал сотрудничество с США важнейшим приоритетом внешне-политического курса ФРГ [1, с. 244]. По словам эксперта, в целом руководство Германии поддержало предложенную американцами концепцию «партнерства в лидерстве», обоснованно усматривая в этом возможность значительного укрепления своего влияния в Европе [1, с. 245]. Эксперт добавляет, что роль ФРГ во внешней политике США в постбиполярный период возросла, во-первых, вследствие ведущей роли и места Берлина в процессе европейской интеграции. Во-вторых, с учетом роли и места Германии в Европе в целом, где в геостратегическом плане она также заняла центральные позиции. Наконец, в-третьих, ввиду особой исторической роли ФРГ в отношениях между западноевропейскими и бывшими социалистическими странами [1, с. 245]. Согласно К.С. Вяткину, во многом благодаря позиции ФРГ в 1990-е – начале 2000-х гг. Вашингтоном проводилась стратегия расширения НАТО [1, с. 248]. Согласно исследователям (К.С. Вяткину, А.М. Кокееву) именно позиция ФРГ наряду с США определила решение НАТО и на военное вторжение в СРЮ [1, с. 258; 2, с. 34–35].

Как подчеркивал Н.В. Павлов, окончание «холодной войны» в принципиальном плане не повлияло на содержание отношений Берлина и Вашингтона, хотя масштабные геополитические изменения и вынудили руководство ФРГ отдать приоритет европейскому направлению и отодвинуть политику атлантической безопасности на второй план. При этом Германия продолжала оставаться для Америки «партнером в лидерстве» [3, с. 27].

Согласно российским исследователям (К.С. Вяткину, А.М. Кокееву, Н.В. Павлову и др.), после событий 11 сентября 2001 г. немецкое правительство выразило свою «неограниченную солидарность» с Америкой, связывая с этим надежду на равноправное партнерство с американцами [2, с. 35]. К тому же, военные действия США на территории Афганистана в рамках анти-террористической коалиции рассматривались официальными кругами Германии как соответствующие международному праву и решениям ООН [1, с. 259]. Однако канцлера Г. Шредера постигло разочарование, поскольку президент Дж. Буш не признал в нем равного себе партнера. По мнению Н.В. Павлова, именно здесь кроются корни разногласий между США и Германией по Ираку, которые были публично озвучены канцлером ФРГ в ходе избирательной кампании летом 2002 г. Одержав на выборах победу, Г. Шредер заявил, что «полная солидарность с Вашингтоном не распространяется на авантюрные действия, и скептически отозвался о готовившемся военном походе против Ирака». Впрочем, канцлер вынужден был учитывать общественное мнение в стране [1, с. 260–261; 2, с. 36; 3, с. 27]. В результате, как указывали К.С. Вяткин, А.М. Кокеев и Н.В. Павлов, отказ Берлина поддержать военное вторжение в Ирак стал для Вашингтона неприятным сюрпризом и вызвал самый серьезный кризис в американо-германских отношениях [1, с. 265; 2, с. 36; 3, с. 28; 4, с. 70].

Однако, по словам экспертов, спустя несколько месяцев серьезные последствия противопоставления Берлина Вашингтону вынудили ФРГ скорректировать свою внешнеполитическую линию и максимально сгладить противоречия с Америкой. Ведь, несмотря на разногласия и противоречия, сотрудничество США и Германии по-прежнему остается основополагающим элементом внешней политики ФРГ [3, с. 29; 4, с. 71]. Берлин ни в коем случае не пытался бросить вызов Вашингтону [2, с. 36].

Ставшая канцлером А. Меркель, попыталась улучшить американо-германские отношения и вернуть Берлину традиционную роль посредника между Вашингтоном и Парижем [1, с. 277; 2, с. 37]. При наличии отдельных разногласий по вопросам мировой политики (ситуация вокруг Ирана, принятие в НАТО Украины и Грузии, использование бундесвера в Афганистане, ПРО, реформирование СБ ООН и т.д.) после прихода к власти А. Меркель позиции ФРГ и США вновь сблизилась [2, с. 37, 39–40; 3, с. 29, 31–32]. При этом эксперты подчеркивают, что основой трансатлантического партнерства является экономическая кооперация США и Германии [1, с. 282; 3, с. 29]. Положительная динамика развития двусторонних отношений не могла не сказаться и на улучшении взаимного восприятия [3, с. 30]. Тем не менее политика Дж. Буша-мл. оценивалась в Германии критически, поэтому в 2008–2009 гг. немцев захлестнула волна «обамомании» в надежде увидеть ФРГ при новом президенте США «равноправным партнером» в решении актуальных вопросов мировой политики [3, с. 35–36].

С другой стороны, в 1990-е гг. многие российские эксперты отмечали, что именно Берлин может бросить вызов американскому доминированию на европейском континенте. Такие прогнозы делались специалистами исходя из анализа геополитической ситуации в мире, обусловленной изменением вызовов и угроз европейской безопасности, а также усилением роли и мес-

та Германии в мировой политике. Так, в 1994 г. известный российский международник А.И. Уткин указывал, что по мере укрепления позиций Германии в новой Европе, американско-германские отношения радикальным образом изменятся [5, с. 25]. В XXI в. российские эксперты (К.С. Вяткин, А.М. Кокеев, Н.В. Павлов, С.В. Соколов и др.), отмечая имеющиеся у сторон противоречия, были уже не столь категоричны [2, с. 34–44; 3; 4; 6]. Например, у К.С. Вяткина и Н.В. Павлова не вызывал сомнений тот факт, что с окончанием «холодной войны» значение отношений с США для Германии заметно снизилось [1, с. 286]. В первую очередь, это объяснялось понижением роли Америки в качестве гаранта безопасности ФРГ в связи с исчезновением советской угрозы стране [4, с. 69]. Кроме того, эксперты подчеркивали, что как в США, так и в Германии произошла смена поколений, приведшая к тому, что чувство зависимости немцев от «мирового гегемона» и уважительное к нему отношение сменилось на претензии рассматривать себя в качестве равноправного партнера [1, с. 263; 4, с. 70].

Рассматривая американско-германские отношения, отдельные представители российского политико-академического сообщества даже утверждали о том, что по мере усиления Германии между Вашингтоном и Берлином развернется соперничество в экономической сфере, а также за влияние в тех или иных регионах планеты. Например, зампред Комитета по международным делам Госдумы РФ Л. Слуцкий на рубеже веков считал, что в будущем между США и ФРГ характерно развитие соперничества, особенно в экономической сфере. Эксперт писал: «Судя по всему, американцы пока по-настоящему не осознали грозящую им опасность и то, насколько далеко (хотя и не провозглашая этого официально) Германия уже продвинулась по пути установления нового, выгодного для нее миропорядка» [7]. Однако, несмотря на определенное соперничество и разногласия, сегодня общепризнанной является точка зрения о том, что США и ФРГ имеют между собой больше общего, нежели разъединяющего [1, с. 286].

Заключение. В целом, в большинстве случаев российские оценки современных американско-германских отношений вполне однозначны. По мнению экспертов, несмотря на наличие отдельных кризисов и недоразумений США и ФРГ остаются близкими союзниками и партнерами в рамках трансатлантического сотрудничества Америки и Европы.

Список литературы

1. Германия. Вызовы XXI века / В.Б. Белов [и др.]; под ред. В.Б. Белова. – М.: Весь Мир, 2009. – 792 с.
2. Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза / Т.Н. Андреева [и др.]; отв. ред. Н.К. Арбатова. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 118 с.
3. Павлов, Н. В поисках «нового начала»: об американско-германских отношениях / Н. Павлов // Международная жизнь. – 2009. – № 4. – С. 26–38.
4. Павлов, Н.В. Внешняя политика Берлинской республики: новый «германский путь»? / Н.В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 2. – С. 63–75.
5. Уткин, А.И. США – Западная Европа: меняющаяся роль Германии / А.И. Уткин // США – экономика, политика, идеология. – 1994. – № 2. – С. 16–25.
6. Соколов, С.В. США и Германия на пороге нового столетия / С.В. Соколов // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 8. – С. 37–46.
7. Федоров, В.П. Россия в ансамбле Европы [Электронный ресурс] / В.П. Федоров // Современная Европа. – 2001. – № 4. – Режим доступа: <http://www.ieras.ru/journal/journal4.2001/3.htm>. – Дата доступа: 25.12.2015.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Н. Костючков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Международный имидж – это образ субъекта международных отношений, целенаправленно формируемый в сознании других субъектов. Имиджем обладают государства, международные организации, нации, политики. Актуальность проблемы имиджа обусловлена тем, что его роль постоянно возрастает вместе с ростом роли информационно-коммуникационных технологий. Поскольку жизнь современного общества проходит под влиянием такого феномена как глобализация, то целью данной работы является выявление особенностей формирования международного имиджа политических субъектов в условиях глобализации.

Материал и методы. С помощью структурно-функционального и коммуникативного методов анализируются изменения, описанные в научной литературе и в СМИ, и их влияние на процесс формирования международного имиджа.

Результаты и их обсуждение. В характеристике современного общества одним из ключевых является понятие «глобализация». Термин «глобализация» имеет множество определений. Основные из них сводятся к пониманию глобализации как этапа, на котором мир становится более взаимозависимым и универсальным [1, 4], как интенсификации трансграничных экономических, политических, социальных и культурных связей и как технологической революции [2, 154-155].

Можно выделить несколько групп (8) *особенностей формирования* имиджа в соответствии со сферами жизни общества.

Технологические особенности связаны с современным уровнем развития техники и технологий. Т.н. «цифровая революция» коренным образом меняет жизнь общества во всех сферах: от политики и экономики и до образа мышления и стиля общения [3, 86]. 1) Современная техника позволяет «сокращать» физические расстояния между субъектом имиджа и объектом имиджа, а также во много раз увеличивать скорость передачи информации. Кроме того, появляется возможность распространения и получения контента практически в любой географической точке: и для источника, и для приёмника информации. Также в XXI веке глобальные СМИ имеют возможность вещать на всю планету. 2) Появляется возможность свести к нулю количество посредников при передаче информации, а значит, возможность работать, минуя СМИ. Например, через Интернет, который активно используется всеми субъектами. 3) Увеличение числа устройств для записи и передачи информации и для выхода в сеть. Таким образом, каждый может стать корреспондентом, и поведение каждого может стать достоянием гласности путём записи и размещения материала в сети.

Информационные особенности связаны с наполняемостью информационного поля, с ростом влияния СМИ. 1) Информационные потоки постоянно растут. Это приводит к тому, что стало сложнее пробиться к аудитории. 2) Увеличение числа каналов передачи информации. 3) Большинство производимого информационного продукта аккумулируется в Интернете. 4) Происходит частичная потеря государствами национально-информационной независимости [4, 13]. Национальные правительства и международные организации вынуждены иначе реагировать на освещаемые в СМИ внутривнутриполитические события. Возник т.н. «эффект CNN» (феномен резкого роста влияния новостных СМИ во время общественно значимых происшествий) [5]. 5) Глобальные массовые коммуникации способствуют коммуникационной «проницаемости» мира. Происходит усиление зависимости имиджа от состояния внутренних политических процессов [6, 267].

Экономические особенности включают в себя: 1) Постоянно увеличивающийся рост обмена товарами, услугами, рабочей силой и капиталом между странами, что влияет на формирование известности стран. 2) Удешевление связи и рост её доступности даже для бедных стран и социальных слоёв. Однако при этом продолжает увеличиваться т.н. «цифровой разрыв» [3, 86]. 3) Проникновение логики рынка в процесс формирования информационной «повестки дня», которая отражает «потребительский стандарт» [4, 13].

Социальные особенности – это: 1) Облегчённый режим пересечения государственных границ, что ведёт к увеличению числа иностранных гостей, к возрастанию туристического обмена. 2) Постоянный рост миграционных потоков (по политическим, трудовым, учебным и другим мотивам).

Культурные особенности связаны с «культурной экспансией». 1) Происходит унификация образа жизни. Как пишет К. Гаджиев, «Знания, образы, культура... стали легко пересекать государственно-территориальные границы» [7, 3]. 2) Культурная экспансия становится важным инструментом распространения своего влияния [7, 4]. Например, по данным ЮНЕСКО, доля США, Великобритании и ЕС в производстве товаров культурной сферы – 40 %, Африки и Лат. Америки – 4% [8, 8].

Институциональные особенности. Происходящее в политике снижение роли национальных государств и рост роли негосударственных акторов. В конце XX – начале XXI века активность международных организаций достигает глобальных масштабов. Большой активностью отличаются даже нелегальные организации, в частности террористические.

Интеллектуальные особенности. 1) Относительно высокий уровень грамотности населения планеты (84% населения в возрасте старше 15 лет) 2) Для современного человека знание об окружающем мире опосредовано медиатизированным методом [4, 9]. 3) Отсутствие целостного представления о мире и социальных процессах (мозаичность знаний) у значительной части населения делает воздействие более эффективным.

Психические особенности. 1) Инфантилизация массового сознания ведёт к тому, что становится легче внедрять идеи и образы. 2) Ориентация массового сознания на развлечения, что ведёт к возникновению такого явления как инфотейнмент [9, 137].

Заключение. Глобализация как феномен оказывает влияние на все сферы жизни общества, в частности на процесс коммуникации. Таким образом, глобализация как фактор международных отношений и порождаемые ею особенности должны учитываться в процессе формирования международного имиджа политических субъектов.

Список литературы

1. Добренков, В.И. Вызовы глобализации и перспективы человечества / В.И. Добренков // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2004. – № 4. – С. 3-20.
2. Ланцов, С.А. Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / С.А. Ланцов [и др.]. Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2006. – 448 с.
3. Ровинская Т. Интернационализация и глобализация средств массовой информации / Т. Ровинская // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 6. – С. 80-93.
4. Вартанова, Е.Л. Глобализация СМИ и масс-медиа России / Е.Л. Вартанова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 4. – С. 9-24.
5. Эффект CNN // TOP 30 / Словарь. Терминология военного времени [Электронный ресурс.] – 2014. – 6 февраля. – Режим доступа: <http://военныйсловарь.рф/post/Effekt-CNN.aspx> – Дата доступа: 04.01.2016.
6. Агеносов, А.В. Политическая имиджология / А.В. Агеносов [и др.]; под ред. А.А. Деркача, Е.Б. Перелыгиной и др. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 400 с.
7. Гаджиев, К.С. Имидж как инструмент культурной гегемонии / К.С. Гаджиев // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 12. – С. 3-14.
8. Василенко, И.А. Образ России в виртуальном диалоге культур / И.А. Василенко // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2008. – № 3. – С. 3-20.
9. Лиллекер, Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Д. Лиллекер. – Харьков: «Гуманитарный центр», 2010. – 300 с.

ПАРАФІЯ СВ. БАРБАРЫ ў ВІЦЕБСКУ І ЯЕ ДУШПАСТЫРЫ ПАСЛЯ 1917 ГОДА

*К.В. Лаўрыненка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Апошнім часам узрасла цікавасць да вывучэння лакальнай гісторыі.

Мэта артыкула – разгледзець гісторыю касцёла святой Барбары ў Віцебску пасля 1917 года.

Матэрыял і метады. Пры напісанні артыкула былі выкарыстаны дакументы Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, а таксама працы беларускіх даследчыкаў, якія працуюць у галіне вывучэння Каталіцкага Касцёла. Былі выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сённяшні касцёл святой Барбары ў Віцебску быў пабудаваны ў 1883 г. ксяндзом Георгіям Мотузам і кансэкраваны ў гонар св. Барбары і св. Юзафа 4 снежня 1884 г. біскупам Францыскам А. Сымонам.

У 1917 годзе, пасля якога пачаліся вялікія выпрабаванні для святыні, яе душпастыраў і вернікаў, парафія налічала 4150 чалавек, а яе пробашчам быў ксёндз тут Ігнат Рудзіс (1870–1895), а вікарыем ксёндз Стэфан Здзіхоўскі [1].

У 1922–1923 гг. пробашчам парафіі св. Барбары і дэканам у Віцебску быў ксёндз Пётр Бараноўскі (21.3.1882 – 1908 – 3.11.1937, ГУЛАГ) [2].

У 1922 г. у Віцебску быў арыштаваны ксёндз Стэфан Трускоўскі (2.9.1896 – 1921 – 1.3.1959), калі падчас кампаніі па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцяў адмовіўся аддаваць каштоўнасці з касцёла св. Барбары і св. Антонія [3]. Ён быў асуджаны да 5 гадоў пазбаўлення волі і вывезены ў Бутырскую турму Масквы. Затым быў вызвалены праз абмен палітвязнямі паміж Польшчай і СССР і 28 красавіка 1924 г. выехаў з СССР.

Затым у касцёле служыў ксёндз Уладыслаў Хіпчановіч (1884–1907), які ў 1924 г. пад націскам агентаў ГПУ, прылюдна адрокся ад веры, што выклікала згаршэнне у вернікаў. На ратаванне сітуацыі ў касцёл св. Барбары духоўнымі ўладамі быў спешна высланы Слуга Божы ксёндз Баляслаў Слосканс (19.08.1893 – 21.01.1917 – май 1926 – 18.04.1981) [4]. Аднак у пачатку 1925 г. святар быў адкліканы назад у Петраград. 4 снежня 1926 г. ужо біскуп Слосканс і Апостальскі Адміністратар Магілёўскі і Мінскі адслужыў у касцёле св. Барбары сваю першую пантыфікальную Імшу.

Наступным пробашчам касцёла св. Барбары і, верагодна, паралельна касцёла св. Антонія Падуанскага быў прызначаны 6 ліпеня 1925 г. ксёндз Пётр Аўгло пасля вызвалення з арышту (праходзіў па справе арцыбіскупа Яна Цепляка і 14 петраградскіх святароў). Аднак у 1927 г. святар быў паўторна арыштаваны [5].

Наступны ксёндз – Юзаф Вярэга (1866 ці 1867 – 1891 – пасля 1933) , служыў тут на пачатку 1930-х верагодна як адміністратар і касцёла св. Антонія, і св. Барбары ў Віцебску. Святар быў арыштаваны 28 лютага 1933 г. у Віцебску і асуджаны 5 мая 1933 г. асобай нарадай пры АДПУ за “антысавецкую агітацыю і як арганізатар антысавецкай арганізацыі” да 3 гадоў высылкі ў Казахстан, дзе і загінуў на чужыне [6].

У кастрычніку 1933 г. пасля вяртання з адбыцця пакарання і ссылкі, ксёндз Язэп Барадзюля быў прызначаны пробашчам двух касцёлаў – св. Барбары і св. Антонія. Аднак пасля дзясяці дзён працы, 14 кастрычніка, святар атрымаў ад ГПУ загад паўторнай ссылкі ў Архангельск [7].

У першай палове 1930-х ў касцёле св. Барбары служыў ксёндз Станіслаў Райко.

Касцёл св. Барбары быў зачынены пасля 1935 г, верагодна, у 1937 г.

У 1939 г. ўлады вырашылі разбурыць касцёл, ды спачатку аддалі яго на рабаванне марадзёрам – так была знішчана ўся касцельная маёмасць. Канчатковаму знішчэнню святыні, відаць, перашкодзіла вайна, але будынак і агароджа падчас ваенных дзеянняў былі часткова разбураны. У часы ваеннага ліхалецця касцёл св. Барбары быў нячынны.

У 1950-ыя гг. на месцы каталіцкіх могілак побач з касцёлам была размешчана аўтабаза. Пасля таго, як быў узарваны касцёл св. Антонія, у Віцебску застаўся толькі касцёл св. Барбары, хаця і нячынны. Некаторы час ён выкарыстоўваўся як склад штучных угнаенняў.

Вернікі, аднак, змагаліся за свой касцёл. У кастрычніку 1956 г. дзве жанчыны-каталічкі з г. Віцебска звярнуліся да упаўнаважанага ў справах рэлігійных культаў па пытанні рамонту і адкрыцця касцёла ў горадзе (хутчэй за ўсё гутарка шла пра касцёл св. Барбары). Зразумела, што савецкім органам улады абсалютна быў непатрэбны дзейны касцёл у г. Віцебску, таму ўпаўнаважаны верніцам адмовіў, а сам напісаў у справаздачы: “Пасля праведзенай з імі размовы яны зразумелі, што адрамантаваць касцёл вернікі не здолеюць” [8].

Таксама нешматлікія віцебскія вернікі збіраліся на малітвы без святара. Калі была магчымасць, прымалі сакрамэнты ў касцёлах Літвы і Латвіі. Пасля 1971 г. некалькі разоў да віцебскіх вернікаў з душпастырскай паслугай прыезджаў ксёндз Юзаф Пятушка МІС. У 1978 г. зноў дзве віцебскія верніцы збіралі подпісы за адкрыццё касцёла.

Наступныя падзеі, калі напрыканцы 1980-ых пачала змяняцца атмасфера ў грамадстве, выратавалі касцёл ад канчатковага разбурэння. У 1987 г. гарвыканкам даручыў аддзелу культуры практаванне рэстаўрацыі касцёла, каб адчыніць тут арганную залу. У 1988 г. касцёл святой Барбары быў унесены ў спіс помнікаў гісторыі і культуры рэспубліканскага значэння і, такім чынам, узяты пад ахову дзяржавы.

У пачатку 1990 г. жыхарка Віцебска Станіслава Семеракова і іншыя вернікі дамагаліся адкрыцця зачыненай уладамі святыні. (Маюцца звесткі, што гэта менавіта спадарыня Семеракова збірала подпісы ў жыхароў Віцебска аб адкрыцця касцёла яшчэ напрыканцы 1970-ых гг.). У тым жа годзе ў Віцебск прыехаў дамініканін а. Януш Скэнчэк ОР. Першапачаткова святую Імшу ён цэлебраваў у прыватным доме, пасля – у капліцы Святога Крыжа каля касцёла, якую ў 1988 г. пачалі адбудоўваць капліцу. Яна мела столькі ж гадоў, колькі і першы касцёл, аднак пасля была ўшчэнт зруйнаваная.

Нягледзячы на тое, што ўжо ў 1990 г. віцебскія вернікі прасілі дзяржаву зарэгістраваць іх парафію, чакаць ім, аднак, прыйшлося яшчэ два гады. 7 лютага 1992 г. парафія Святой Барбары, нарэшце, была афіцыйна зарэгістраваная органамі ўлады і касцёл быў перададзены вернікам. Праўда, на працягу яшчэ некалькіх гадоў у касцёле адбываліся канцэрты арганнай музыкі, аднак віцебскія вернікі ўжо мелі свой дом малітвы. 5 чэрвеня 1993 г. кардынал Казімір Свёнтэк паўторна асвятліў адбудаваную святыню.

3 утварэннем у 1999 г. Віцебскай дыяцэзіі касцёл святой Барбары стаў катэдральным, а 20 лістапада тут быў высвечаны першы Віцебскі біскуп – ксёндз Уладзіслаў Блін. Пазней у Віцебску былі ўтвораны іншыя парафіі, а ў 2011 г. віцебскай катэдрай стаў касцёл Езуса Міласэрнага.

7 верасня 2013 г. шматлікія вернікі і святары з Віцебска і ваколіц сабраліся на ўрачыстую святую Імшу ў касцёле святой Барбары, каб адзначыць 20-годдзе рэканструкцыі святыні. Гамілію падчас Імшы прамовіў а. Міхал Ермашкевіч ОР, пробашч парафіі святой Барбары з 2000 г. і па 2012 г. Ён угадаў, як, будучы студэнтам мастацка-графічнага факультэта мясцовага педінстытута, упершыню прыйшоў у гэтую святыню. Апынуўшыся ў касцёле, ён убачыў непрыглядную карціну: усюды стаялі рыштаванні, у скляпеннях відзеліся дзіркі і ўсё было вельмі забруджана. Пры гэтым захаваліся знакі кансэкрацыі святыні – крыжыкі ў вяночку з галінак алівы.

Летам 1998 г. айцец Міхал Ермашкевіч ОР адслужыў у касцёле святой Барбары прыміцыйную святую Імшу. Ад пачатку адраджэння дзейнасці парафіі сваю паслугу тут нясуць айцы дамініканцы.

Заклучэнне. Такім чынам, нягледзячы на цяжкія выпрабаванні, якія выпалі на долю касцёла і святароў, што служылі ў ім, пасля 1917 года, на пачатку 1990-ых гадоў дзейнасць парафіі была адноўлена.

Спіс літаратуры

1. Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro dioecesi minscensi in annum Domini 1917. – S. 162.
2. Маракоў Л. І. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі (1917 – 1964) // Леанід Маракоў: Смэлтак. – Мінск, 2009. – С. 45.
3. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. Ф. 123 воп. 1, справа 771, лл. 131, 158, 161, 166, 172.
4. Л. Гарошка. Старонкі з крыжовае дарогі Каталіцкае Царквы на Беларусі (фрагмент) // Гарбінскі Ю. Беларускія рэлігійныя дзеячы XX стагоддзя. Нав.- рэд. савет: У. Конан (адказны рэд.) і інш. – Мн. – Мюн.: “Беларускі кнігазбор”, 1999. – С. 373.
5. Маракоў Л. І. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі (1917 – 1964) // Леанід Маракоў: Смэлтак. – Мінск, 2009. – С. 26.
6. Тамсама, с. 104.
7. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. Ф. 4029, воп. 1, справа 16, л. 36.
8. Тамсама, ф. 4029, воп. 2, спр. 6, л. 21.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ СУБЪЕКТОВ ТУРБИЗНЕСА Г. ВИТЕБСКА

Л.А. Леонова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Тема является актуальной, так как современный потребитель туристского продукта внимательно изучает информацию, прежде всего в сети Интернет (вследствие ее доступности для любого сегмента), предлагаемую субъектами туристического бизнеса, анализирует ее и принимает положительное или отрицательное решение о покупке. Современные условия монополистической конкуренции, в которых функционируют туристические агентства и операторы, показывают важность сети Интернет в привлечении, завоевании и удержании потребителя. Детально продуманная стратегия информирования потребителей должна обеспечить соответствующий уровень их заинтересованности и продаж туристских продуктов. Целью работы стало изучение особенностей и возможностей сети Интернет в сфере рекламы туристских продуктов на примере субъектов турбизнеса г. Витебска.

Материал и методы. В работе использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, общедоступные информационные ресурсы турфирм г. Витебска; научная информация сети Интернет. В процессе исследования были использованы методы: описательный для исследования направлений использования сети Интернет как инструмента рекламы в сфере туризма; сравнительный для изучения интернет - рекламы туристского продукта фирм г. Витебска; аналитический для изучения механизмов продвижения туристских продуктов турагентства «Велл» посредством сети Интернет в среде потенциальных и реальных потребителей.

Результаты и их обсуждение. Реклама в сети Интернет в первую очередь предполагает создание и продвижение вебсайта туристической фирмы. Сайт должен решать следующие задачи: давать информацию о предлагаемых туристических продуктах; заинтересовывать потенциальных потребителей; предоставлять соответствующие сервисы, позволяющие приобрести туристические продукты фирм. По данным Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, в нашей стране зарегистрировано более 1250 турфирм[4]. Можно отметить, что не все турфирмы создают свой веб-сайт, состоящий из одной или нескольких веб-страниц с гипертекстовым, текстовым, медийным и другими типами содержания. Так, в г. Витебске из 70 субъектов, имеющих лицензию на осуществление туристической деятельности, свой веб-сайт имеют 43 турфирмы, что составляет около 62 процентов от общего количества. В то же время просматривается тенденция постепенного увеличения числа турфирм Республики Беларусь, имеющих веб-сайт. Так, около трети веб-сайтов были созданы в течение последних лет. Однако наличие собственного сайта, не всегда говорит о высоком конкурентном уровне интернет – рекламы фирмы. Как пример можно рассмотреть веб-сайт туристического агентства «Геваль»[5]. Главная страница веб-сайта компании имеет невзрачный дизайн серо-голубой цветовой палитры. Слоган сайта: «Мы всегда думаем о Вас!» не имеет новизны и может привести к ироничному восприятию в аудитории потенциальных потребителей. Почти весь контент веб-сайта составляет текстовая информация. Можно сделать вывод, что не использован практиче-

ски весь функционал, которую может предложить сеть Интернет. В защиту сайта стоит сказать, что ориентироваться на нём удобно, размещённая информация периодически обновляется. Можно привести и положительные примеры использования возможностей сети Интернет в рекламе. Например, веб-сайт компании «Oranjet» [3]. На главной странице сайта нет нагромождения текстовой информации или рекламы предлагаемых туров. Удобное меню сайта позволяет потребителю в режиме онлайн подобрать тур под собственные нужды, учитывая большое количество вариантов. Кроме создания веб-сайтов турфирмы представляют информацию через каталоги сайтов, туристические и городские порталы, посредством ссылок на тематических форумах. В г. Витебске особенно популярен бизнес-портал Vitebsk.biz [2]. На портале представлены около 50 туристических фирм, есть система отзывов, которая позволяет посетителям портала определиться с выбором при поиске турфирмы. Стоит отметить, что среди турфирм, которые почти не представлены в сети Интернет, значительную часть составляют две группы. К первой относятся государственные организации, такие как турфирмы Витебскоблавтотранса и Витебского отделения БЖД, Витебского государственного производственного лесохозяйственного объединения и т.п. Организации первой группы чаще всего предлагают на корпоративных сайтах страницу, посвященную туристическим услугам. На этой странице представлены обычно контакты лиц, отвечающих за турпродукты, прейскурант. Наверное, так происходит потому, что туристические услуги являются не основным видом их деятельности. Вторую группу составляют фирмы, осуществляющие только туроператорскую деятельность, направленную на прямое сотрудничество с турагентами. Все чаще туристические фирмы используют в качестве инструмента рекламы социальные сети. Более половины турфирм г. Витебска представлены в социальных сетях. Больше всего компаний выбирают социальную сеть ВКонтакте. Вторая по популярности у белорусов – социальная сеть Facebook. В разрезе темы было проведено исследование интернет – рекламы туристической фирмы г. Витебска «Велл» [1]. Сеть агентств пляжного отдыха «Велл» – одна из наиболее динамично развивающихся сетей в Российской Федерации и Республике Беларусь. Первый офис в г. Витебске был открыт 12 февраля 2009. Цель исследования состояла в анализе и оптимизации сайта фирмы. По результатам комплексной оценки сайта турфирмы «Велл» были выявлено, что контентному наполнению сайта недостает следующих данных: актуальной информации по предлагаемым турам (прайс-листы, программы туров, даты заездов); информации по горящим турам и специальным предложениям; перечня дополнительных сопутствующих услуг, предоставляемых турфирмой (оформление загранпаспортов, виз и т.д.). Также обозначены низкие позиции сайта по результатам поисковых запросов пользователей в системах Rambler, Yandex. Исследование позволило предложить план мероприятий по продвижению веб-сайта турфирмы «Велл»: подготовка текстов для изменения контента сайта; оптимизация сайта под поисковые запросы; регистрация сайта и размещение рекламных обращений в подходящих интернет-ресурсах (туристских порталах, каталогах, рейтингах и поисковых системах). Оптимизация сайта под поисковые запросы позволила определить набор ключевых слов и словосочетаний, которые предположительно будут присутствовать в запросе пользователя; собрать статистику поисковых запросов, выполненных за последний месяц; скорректировать выбранные целевые фразы; составить список страниц, подлежащих корректировке; определить вставку на страницы нужных текстов.

Заключение. Быстрое развитие сети Интернет, усиление конкуренции в сфере турбизнеса подталкивают туристические фирмы к использованию интернет – рекламы в борьбе за целевые сегменты рынка. Основным инструментом интернет – рекламы сегодня выступает сеть Интернет, обладающая значимыми информационными возможностями в продвижении и реализации туристского продукта. Однако не всегда субъекты турбизнеса эффективно используют сеть Интернет для рекламы туристского продукта. Необходимо постоянно проводить маркетинговые исследования и оптимизировать информацию, представленную в сети Интернет в соответствии с изменяющимися внешними условиями и предпочтениями потенциальных и реальных потребителей туристского продукта.

Список литературы

1. Агентство пляжного отдыха Велл [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://welltour.by/>. – Дата доступа: 10.12.2015.
2. Бизнес-портал Витебска [Электронный ресурс] / ООО «Лаборатория Икс» – Режим доступа: <http://vitebsk.biz/>. – Дата доступа: 10.12.2015.
3. Дискаунтер туристических услуг Оранжет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://oranjet.by/>. – Дата доступа: 10.12.2015.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2014. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/index.htm> – Дата доступа: 01.12.2015.
5. Туристическое агентство Геваль [Электронный ресурс] / ОДО ТА «Геваль» – Режим доступа: <http://www.geval.biz>. – Дата доступа: 10.12.2015.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ БССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ПЯТИЛЕТИЕ

О.Ю. Лесная

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Советский музей являлся средством пропаганды коммунистических идей, коммунистического мировоззрения и воспитания. Советское музееведение главной задачей краеведческих музеев видело в глубоком изучении прошлого и настоящего края, воспитании в посетителях чувство патриотизма, бережного отношения к историко-культурному наследию. Эти задачи решались через одно из направлений работы музеев – научно-исследовательскую деятельность, которая составляла основу деятельности всех краеведческих музеев [1, с. 3, 6].

Целью исследования является научно-исследовательская деятельность краеведческих музеев БССР в первое послевоенное пятилетие.

Материал и методы. Исследование основано на архивных материалах фонда партархива Института истории партии при ЦК КПБ, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, документы из фонда учреждений и организаций культуры, искусства, печати, СМИ, хранящихся в Государственном архиве Витебской области: отчеты о работе музеев, материалы проверок, докладные, справки и сведения Комитета по делам культпросветучреждений в период с 1944 по 1950 гг. Используются сравнительно-исторический и описательно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. В положении о краеведческом музее говорится, что музей это политико-просветительное и научно-исследовательское учреждение, которое создает экспозицию в целях научной пропаганды знаний о своем крае, повышения культурно-политического уровня трудящихся, воспитания советского патриотизма и мобилизации населения на выполнение общегосударственных задач [2, л. 1]. Поэтому Управление музеев требовало, чтобы одним из направлений деятельности музеев стала научно-исследовательская работа, которой должны были быть охвачены все научные сотрудники музея [3, л. 253].

Музеи должны проводить краеведческие исследования и экспедиции по изучению родного края, созывать краеведческие совещания и конференции [2, л. 1-2], организовывать музейно-краеведческие советы, отраслевые краеведческие и школьные секции, которые будут заниматься изучением истории края (области). Управление музеев рекомендовало проводить заседания совета по вопросам изучения истории края (области) по книге профессора Коробкова, сбора материалов по истории Великой Отечественной войны; выявления и взятия на учет исторических памятников, историко-археологической работы по выявлению сырьевых ресурсов, изучения природных ресурсов области в разрезе задач пятилетнего плана [4, л. 125].

В научно-исследовательской деятельности музеям рекомендовалось использовать издание научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы «Организация и содержание научно-исследовательской работы музеев» Г.Н. Серебренникова, где были освещены основные задачи, и характеристика данного направления работы музея [3, л. 253].

Еще во время Великой Отечественной войны музеями началась работа по сбору музейных предметов, комплектованию фондов и организации экспозиций и выставок. При этом именно научно-исследовательская работа до 1947 г., по данным Комитета по делам культпросвет учреждений при Совете Министров БССР, музейными сотрудниками фактически не проводилась, что было связано с организационно-восстановительным периодом в работе музеев [3, л. 253].

В преддверии выборов в местные советы депутатов трудящихся БССР перед краеведческими музеями была поставлена задача по изучению своего края. Музеями и краеведческим активом оказывалась помощь местным советам в выявлении и в использовании местных ресурсов для местной промышленности, для строительства дорог, благоустройства городов и деревень [3, л. 321]. Велась работа по теме «Монографическое описание передового колхоза», хотя сбор необходимой информации, согласно справке инструктора ЦК ЛКСМ Беларуси тов. Маркевича, проводился достаточно медленно [5, л. 165].

К 1950 г., согласно справке о работе отдела музеев Комитета по делам культпросвет учреждений при Совете Министров БССР, музейные сотрудники так и не имели четкого и ясного представления о роли и характере научно-исследовательской работы в музее. В частности, музеями разрабатывались темы, не связанные с профилем самого музея, либо потерявшие свою актуальность на момент их реализации [5, л. 164]. Некоторые музеи (Гомель, Пинск) в план научно-исследовательской работы вносили массовые мероприятия, такие как публикация статьи о музее в

газетах, выступление с лекциями по краеведческой тематике и т.д. [3, л. 253]. Не было налажено сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями республики и области, не была организационно оформлена краеведческая работа, хотя данный вопрос неоднократно поднимался в Комитете еще с 1947 г. и включался в план работы отдела музеев Комитета [5, л. 164-165].

В связи с выявленными недостатками Управление музеев предпринимало ряд мер для улучшения научно-исследовательской работы музеев. Научные сотрудники в индивидуальном порядке должны были ознакомиться с книгой Г.Н. Серебренникова по вопросам организации и содержания научно-исследовательской деятельности. В музеях планировалось проведение методического семинара по данному вопросу, велась подготовка докладов по содержанию книги с учетом задач, возможностей и специфики музея. Каждый научный сотрудник обязан был начать разрабатывать конкретную тему научно-исследовательской работы, с указанием плана ее проведения и срока выполнения по этапам. Избранная тема и план обсуждались и утверждались на музейном совете или на секции. Начинаящим и малоквалифицированным научным сотрудникам рекомендовалось начать работу по выбранной теме с подбора источников и научно-вспомогательных материалов, составлению библиографии в тесной связи с архивами, областной библиотекой, научно-исследовательскими институтами и т.д. [3, л. 253].

Закключение. Таким образом, научно-исследовательская деятельность краеведческих музеев БССР в первое послевоенное пятилетие являлась одним из приоритетных направлений работы краеведческого музея. Музеями проводилась работа по изучению родного края (области) для чего организовывались краеведческие исследования и экспедиции, создавались музейно-краеведческие советы, отраслевые краеведческие и школьные секции. Однако в полной мере развернуть научно-исследовательскую работу музеям не удавалось, что было связано с организационно-восстановительным периодом в развитии музейного дела БССР.

Список литературы

1. Основы советского музееведения – М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1955. – 431 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф.4-ПА. – Оп. 47. – Д. 52.
3. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 2806. – Оп. 1. – Д. 19.
4. ГАВО. Ф. 2806. – Оп. 1. – Д. 10.
5. НАРБ. Ф.4-ПА. – Оп. 47. – Д. 281.

КИНООБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТСКОГО ЗРИТЕЛЯ БССР В 1920–1930-Е ГГ.

С.В. Мартинович

ГУ «ВРИКМ» (Главный хранитель фондов)

Кинематограф, возможно, больше, чем какое-либо из искусств, обладает образовательно-воспитательным воздействием на зрителя, в особенности детского. Необходимость изучения опыта прошлых лет (особенно периода зарождения и первых шагов) позволяет успешнее определять и реализовывать политику государства в области культуры.

Цель работы – проследить за возникновением и развитием производства и проката детских фильмов в БССР в 1920-30-е гг.

Материал и методы. В исследовании использованы материалы Государственного архива Витебской области, газет «Рабочий», «Віцебскі пралетарый», «Камунар Магілёўшчыны», «Советская Белоруссия», журналов «Детское кино», «Асьвета», книг «Все белорусские filmy», «Гісторыя кінамастацтва Беларусі». Были использованы общенаучные и специально-исторические методы исследования - историко-генетический, сравнительный, системный.

Результаты и их обсуждение. В 1920-е годы кинематограф был весьма популярен среди советской детворы. По данным В.Г. Колесова, дети в то время составляли главный контингент посетителей кинотеатров, особенно на окраинах [9, С. 49]. Репертуар «кинематографов» того времени составляли зарубежные развлекательные картины, в массе своей не рассчитанные на детское восприятие. Педагоги были обеспокоены дурным влиянием кино на детей, способствовавшим росту воровства, ухудшению успеваемости [10, С. 103]. Требования педагогов и общественности БССР к кинопрокату сводились к организации специальных детских кинотеатров, организации в общих кинотеатрах сеансов для детей с соответствующим подбором картин, производству детских кинофильмов [10, С. 104]. Налаживание работы по кинообслуживанию детей в БССР стартовало в первой половине 1920-х годов и усилилось после Первого всесоюз-

ного партийного совещания по кино (15-21 марта 1928 г.), подчеркнувшего неотложность создания «школьного» фильма [12, С. 33].

Уже в середине 1920-х годов в кинотеатрах БССР проводились специализированные детские сеансы. Так, с 2 по 8 февраля 1925 г. в кинотеатре «Пролеткино» в Витебске демонстрировался фильм «Ванька-пионер» [4, Л. 95]. За июль-август 1926 г. детские сеансы в трех витебских кинотеатрах посетило 3300 человек. Вводился надзор за пригодностью фильмов к просмотру детьми до 16 лет [4, Л.205].

В 1928 году начал работу первый в БССР специализированный детский кинозал при кинотеатре «Пролетарий» в Минске. Кинозал одновременно являлся и научно-исследовательским учреждением, в задачи которого входило изучение детского кино и его зрителя [10, С. 104]. Предпочтение в работе кинозала отдавалось проведению киносеансов для организованной детворы (пионерские отряды, школы, детские дома). С целью обслуживания неорганизованных детей рекомендовалось каждому детскому коллективу приводить с собой в кино определенное количество неорганизованных детей [10, С. 106]. Кинопоказы велись весьма регулярно, фильмы менялись практически каждую неделю [7].

В 1929 г. начал работу детский кинотеатр «Юный пионер» в г. Могилеве. Билет стоил 10 копеек [8]. Вероятно, кинотеатр проработал недолго, ибо с началом 1930 года объявления о новых кинопоказах прекратились.

Из всех детских кинотеатров, созданных в БССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг., дольше всех проработал Детский кинотеатр имени Макса Гельца при кинотеатре «Пролеткино» в Витебске. Он начал работать в 1930 году [6]. Детский кинотеатр в Витебске действовал (с перерывами) до начала Великой Отечественной войны.

В канун нового 1933 года в Минске был открыт первый в БССР детский кинотеатр, занимающий отдельное здание – «Юный пионер». Он размещался в здании бывшей лютеранской кирхи по улице Советской, 90 [1]. Первое время сеансы были нерегулярными, часто демонстрировались научно-популярные фильмы. Детский кинотеатр в Минске действовал до начала Великой Отечественной войны. Последний сеанс был проведен 21-22 июня 1941 года – демонстрировались фильмы «Иван Гудов» и «Максим Горький» [5].

Для обеспечения детского кинозрителя отечественными картинами было организовано их производство трестом Белгоскино. В 1928 г. был снят фильм «Гришка-свинопас» (реж. В. Кублицкий). Фильм был смонтирован из материала, не вошедшего в кинофильм «Лесная быль» с доснятием нескольких эпизодов. О выходе фильма на экран сведений не сохранилось [2, С. 21; 3, С. 249].

Более серьезно подошло Белгоскино к съемкам фильма «Хромоножка» (1931 г., реж. Ю. Винокуров) [3, С.250]. При создании картины был проведен опыт изучения запросов и реакций зрителей. До окончательного завершения картина прошла через три детские аудитории. Последняя редакция получила полное одобрение зрителей [2, С.42].

В 1932 году Белгоскино были выпущены на экран детские фильмы «Боям навстречу» («Победители», реж. Э. Аршанский) и «Печать времени» (реж. Г. Кроль) [3, С.252]. Фильм «Боям навстречу» был выпущен на белорусском языке [11, С.2]. Оба фильма являлись адаптированными для детского восприятия агитпропфильмами. Фильмы получили негативные отзывы со стороны критики и не пользовались успехом у зрителей.

В 1935 г. на экраны вышел немой кинофильм «Полесские робинзоны» по мотивам повести Янки Мавра (реж. И. Бахар, Л. Молчанов), который критики называли «первой настоящей белорусской картиной для детей» [2, С.73-74]. Наконец, в 1937 году выходит «Концерт Бетховена» (реж. В. Шмидтгоф, М. Гавронский), получивший не только в нашей стране, но и за рубежом и награжденный Почетным дипломом Международной выставки 1937 г. в Париже [2, С.87-88].

Главным недостатком кинообслуживания детей в БССР в предвоенные годы была его нерегулярность, особенно заметная с первой половины 1930-х годов. Практически отсутствовала реклама новых детских фильмов. В условиях роста популярности кино, имевшиеся детские кинотеатры использовались для демонстрации фильмов «вторым экраном». Детские кинопоказы часто срывались по вине хулиганов, для борьбы с которыми привлекались культработники и милиция [13].

Заключение. Предвоенный период белорусской истории был периодом зарождения белорусского детского кинопроизводства и кинопроката. Развитие кинообслуживания детского зрителя столкнулось с рядом трудностей, вызванных отсутствием средств, кадров, помещений, проработанной концепции развития детского кино. Тем не менее, именно в 1920-30-е гг. был

заложен фундамент, на котором уже после войны выросло здание белорусского детского кинематографа.

Список литературы

1. Анонс! // Рабочий. – 1932. – 29 декабря. – С.4
2. Все белорусские фильмы: Т.1. Игровое кино (1926-1970). Каталог-справочник / Авт.-сост. И. Авдеев, Л. Зайцева; Научн. ред. А.В. Красинский. – Мн.: Бел.наука, 1996 – 240 с.: ил.
3. Гісторыя кінамастацтва Беларусі. У 4 т. Т.1. 1924-1959 гг. / А.В. Красінскі. – Мн.: Беларуская навука, 2001. – 278 с.
4. Государственный архив Витебской области – Ф.366. – Оп. 2 – Д. 2.
5. Детский кинотеатр // Советская Белоруссия. – 1941. – 21 июня. – С.4.
6. Дзіцячы кінатэатр // Віцебскі пралетарый. – 1930. – 9 чэрвеня – С.4.
7. Дневные детские сеансы // Рабочий. – 1932. – 16 сентября. – С.4.
8. Кіно «Юны піанэр» // Камунар Магілёўшчыны. – 1929. – 22 ліст. – С.4.
9. Колесов, В.Г. Дети и кино / В.Г. Колесов // Детское кино / Главсоцвос Наркомпроса РСФСР. – М.: Театропечать, 1930. – Вып.1. – С. 49-52.
10. Лебадаеў М. Пра дзіцячае кіно / М. Лебадаеў // Асьвета. – 1929. – №1. – С.102-106.
11. Модэль, М., Вольскі, В. За работу па-новому / М. Модэль, В. Вольскі // Мастацтваірэвалюцыя. – 1932. – № 2 – С. 1-5.
12. Перес, Б. Первые шаги школьной фильмы / Б. Перес // Детское кино / Главсоцвос Наркомпроса РСФСР. – М.: Театропечать, 1930. – Вып.1. – С.33-35.
13. Тэвелеў, Х. Неўвага да дзіцячага глядача / Х. Тэвелеў // Віцебскі рабочы. – 1941. – 20 сакавіка. – С. 4.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ИСТОРИКОВ В БЕЛАРУСИ (1955–1961 ГГ.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В духовной жизни общества, в сфере образования специалистам-историкам всегда принадлежала и принадлежит одна из самых важных ролей. В системе высшей и средней школы Беларуси они составляют значительную часть преподавательского и педагогического корпуса. Целью данной работы является анализ государственной политики по подготовке будущих специалистов историков в период с 1954 по 1961 г.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты Правительства БССР, материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, инструкции, постановления, циркулярные письма. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, специально-исторические – историко-системный, сравнительный, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. С середины 50-ых годов отличительной чертой государственной политики в сфере высшего образования Беларуси, как и в других союзных республиках, было автоматическое претворение республиканскими руководящими органами образования распоряжений, инструкций и приказов, издаваемых центральными, общесоюзными министерствами и ведомствами. Это, в свою очередь, не могло отрицательно не сказаться на перспективах развития различных специальностей гуманитарного профиля, в том числе и исторической. В указанный период в высшей школе Беларуси сложилась парадоксальная ситуация. Оказалось, что наиболее подготовленные в профессиональном плане специалисты, выпускники Белорусского государственного университета (историки, филологи, географы и т.д.), имевшие к тому же квалификацию преподавателя, не были востребованы учреждениями и структурами народного образования республики под предлогом того, что они в качестве учителей-предметников значительно уступают в профессиональном плане выпускникам пединститутов, получившим высшее педагогическое образование по сдвоенной специальности. Действительно, до середины 50-ых годов выпускники гуманитарных факультетов университетов, в том числе и исторического, получали за время учёбы недостаточный объём знаний по педагогике и методике преподавания истории в условиях средней школы. Минимальными по количеству учебного времени являлись их педагогическая и производственная практики по специальности учителя-предметника. Управленческие кадры Министерства просвещения БССР, областных, городских, районных отделов народного образования были твёрдо убеждены, что Белорусский государственный университет, несмотря на значительные изменения в содержании подготовки будущих специалистов, по-прежнему готовил их по узкому профилю, который плохо сочетался с требованиями к педагогам-предметникам средней школы.

Реформирование высшей педагогической школы Беларуси, негативно отразившееся на состоянии профессионального исторического образования в её структуре, достигло максимальной активности в 1958–1959 годах. В 1958 году союзное Министерство высшего образования утвердило новый перечень специальностей по подготовке учителей средней школы, согласованный с Госпланом. Согласно перечню, в педагогических вузах уже больше не предусматривалась подготовка педагогов на исторических факультетах в рамках одной специальности 2108 «История».

Это преобразование организационной структуры исторических факультетов педвузов Беларуси, осуществлённое в конце 50-ых годов, свело к минимуму профессиональную подготовку будущего педагога-историка и превратило историческую специальность в разряд как бы «второсортных» педагогических специальностей. Во-первых, специальность «история» стала занимать в большинстве случаев подчинённое место в рамках новых, сдвоенных педагогических специальностей, что отразилось на количестве учебного времени отводимого на неё по учебному плану; во-вторых, численность студентов, обучавшихся по сдвоенным специальностям и получавших профессиональное историческое образование в педагогических институтах Минска, Гомеля, Гродно, Могилёва, по-прежнему являлась небольшой – от 20 до 50 человек на каждом курсе дневного отделения. К концу 50-ых годов единственным факультетом в системе белорусских вузов, где готовились высококвалифицированные кадры будущих специалистов-историков и профессиональным профилем деятельности которых могли быть в равной степени как преподавательская работа в различных учреждениях образования, так и научно-исследовательская деятельность, остался только исторический факультет Белорусского государственного университета.

Апогеем реформирования всей системы народного образования в Беларуси, включая и высшую школу, явилось принятие Верховным Советом СССР в декабре 1958 года закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [1]. Принятие этого закона в сфере образования стало реальным отражением хода тех новых, сложных внутрисполитических и социально-экономических процессов в жизни советского общества, начало которым положил в 1956 году XX съезд КПСС. Провозглашённый на съезде решительный отказ от идеологии и практики сталинизма одновременно подразумевал и необходимость скорейших действий по решению тех сложных проблем, с которыми столкнулось советское общество в середине 50-ых годов, в том числе и в сфере образования.

Анализ документального материала и литературных источников показал, что объективные социально-политические и экономические условия, в которых функционировала высшая школа Беларуси в конце исследуемого периода, а также её реформирование, предпринятое во второй половине 50-ых, заложили негативные тенденции для будущего развития всей системы высшего образования Беларуси. Причём, в первую очередь, это коснулось организационной структуры региональных педагогических вузов и номенклатуры гуманитарных специальностей, ранее в них существовавших, среди которых специальность «история» играла ключевую роль. В частности, уже к 1959 году, на территории трёх из шести белорусских регионов (Брестской, Витебской, Гомельской областей) подготовка педагогов-историков и по дневной форме обучения, и на отделении заочного обучения в местных педвузах практически не велась.

Следует констатировать, что к началу 60-ых годов система по подготовке высококвалифицированных историков научного и педагогического профилей в рамках высшей школы Беларуси полностью отсутствовала. Имелись только её разрозненные и не связанные между собой элементы. Только в одном из восьми вузов республики, где могла бы осуществляться подготовка специалистов-историков, - Белорусском государственном университете функционировал самостоятельный исторический факультет с небольшой численностью студентов дневной формы обучения. Так, к началу 1961/ 1962 учебного года из 2716 студентов дневной формы обучения 9 факультетов Белорусского государственного университета только 211 (менее 8% от их общей численности) обучалась на I – V курсах по специальности 2008 «История» (I курс – 52 студента; II курс – 40; III курс – 41; IV курс– 36; V курс– 42 [2]. Что касается педагогических институтов, то в трёх из них (Брестском, Витебском и Мозырском) подготовка педагогов-предметников, которые по окончании вуза имели бы дополнительную специальность «история», вообще не велась.

К концу исследуемого периода министерством высшего, среднего специального и профессионального образования БССР были значительно сокращены контрольные цифры приёма на специальность «история» дневной формы обучения. Исключение не было сделано даже для

периферийных, региональных педагогических вузов, где она присутствовала в форме не основной, а дополнительной специальности. Всем белорусским педвузам, в рамках общего плана приёма в 2260 человек на дневное отделение, было запланировано принять только 150 человек (7%) на те сдвоенные педагогические специальности, где присутствовала квалификация «учитель истории» [3].

На формах и содержании подготовки специалистов-историков в системе высшей школы Беларуси в конце 50-ых – начале 60-ых годов отрицательно сказалась и реализация закона о связи школы с жизнью. Введение новых правил набора в вузы, согласно которым в первую очередь зачислялись абитуриенты, имевшие не менее 2-х лет общего трудового стажа или закончившие службу в рядах армии, объективно не могло способствовать качественному улучшению контингента студентов, обучавшихся по специальности «история», поскольку у указанной категории абитуриентов был значительный временной перерыв в получении исторических знаний после окончания школы. В конкретных условиях тех лет это означало, что в течение 1959–1961 гг. удельный вес абитуриентов, поступивших сразу же после окончания средней школы на исторический факультет Белорусского государственного университета и выдержавших при поступлении высокий конкурс, постоянно снижался. В 1961 году только пять лиц из указанной категории абитуриентов были зачислены на дневное отделение исторического факультета, что составило 10% от всего количества студентов первого курса [4]. Причём, абитуриенты, которые поступили сразу же после окончания средней школы на исторический факультет Белорусского государственного университета, автоматически были переведены на заочную форму обучения, где обучались весь первый курс, поскольку приём на дневное отделение всех вузов, включая университеты и педагогические институты, осуществлялся только для лиц, у которых имелся стаж работы не менее 2-х лет. Все остальные студенты I курса, поступившие в вузы сразу же после окончания средней школы, обязаны были пройти так называемую производственную практику или отработать не менее одного года на предприятии, в учреждении или организации. Это обязательное для «профессиональной» подготовки студентов- первокурсников условие, если проанализировать его суть с позиций сегодняшнего дня, на самом деле являлось ничем иным, как выполнением закамуфлированной, своеобразной «крепостной повинности» в рамках действовавшей тогда плановой, административно-командной системы. Они должны были, не прерывая свою учёбу на первом курсе по заочной форме обучения, в течение одного года пройти четырёхмесячный период обучения рабочей профессии на производстве, получить соответствующую квалификацию, разряд (класс, категорию), что фиксировалось особой отметкой в зачётной книжке студента, и отработать не менее шести месяцев на производстве. По окончании периода работы на производстве студент должен был предоставить в вуз положительную характеристику от администрации предприятия, организации, учреждения, без наличия которой вопрос о его переводе на II курс дневного отделения даже и не рассматривался. В отношении же студентов- первокурсников педагогических институтов, поступивших в вузы сразу же после окончания средней школы, положение о переводе на заочную форму обучения на первом курсе не действовало. Было установлено, что поскольку они обучаются по сдвоенной педагогической специальности, то достаточно организовать прохождение учебной, «непрерывной» педагогической практики студентами младших курсов параллельно с учебными занятиями. Для студентов же старших курсов предусматривалось обязательное прохождение производственной практики в качестве педагогов-предметников сроком не менее шести месяцев [5].

Реформирование высшей школы, предпринятое в конце 50-ых годов, привело к тому, что вместо дневной формы подготовки будущих специалистов-историков (педагогов, научных работников) в системе высшей школы Беларуси приоритетное место приобрела заочная форма их обучения. Уже в 1960/1961 учебном году число студентов-заочников, обучавшихся в Белорусском государственном университете по специальности «история», составило 476 человек, в то время как на дневном отделении по этой же специальности обучалось всего 208 человек. В Минском государственном педагогическом институте с учётом того, что на дневном отделении, в двух случаях специальность «история» являлась дополнительной в рамках филологической специальности, эти цифры соответственно выглядели так: 328 и 265 студентов [6]. Такое интенсивное развитие заочной формы обучения специалистов- историков в Белорусском государственном университете и в педагогических институтах можно объяснить следующим образом. Во-первых, к концу 50-ых годов в сфере образования Беларуси работало более 20 тысяч учителей, окончивших учительские институты. Удельный вес учителей-историков среди них был

самым высоким. Многие из них в связи с осуществлением реформы общеобразовательной школы стремились получить высшее педагогическое образование через заочную форму обучения в Белорусском государственном университете и в педагогических институтах. Во-вторых, развитие заочной и вечерней форм обучения в системе высшей школы, особенно в плане расходов централизованных госбюджетных средств на сферу образования, как считалось тогда, обеспечивало высокий социально-экономический эффект. Средняя стоимость содержания одного студента в университете, в масштабе цен 1961 года, составляла на дневном отделении – 970 рублей, вечернем – 290 рублей, заочном отделении – 79 рублей, а в пединститутах эти цифры соответственно выглядели так: 829, 290, 69 рублей [176, с. 5].

Такое направление развития организационных форм и внутренней структуры высшей школы по отношению к специальностям гуманитарного и педагогического профилей создавало дополнительные трудности в деле подготовки высококвалифицированных специалистов-историков.

Закключение. Анализ государственной политики по развитию высшего исторического образования в системе высшей школы Беларуси в 1954–1961 гг. годах позволяет констатировать, что такие социально-политические условия, как полное господство командно-административной системы, сложное экономическое положение Беларуси; крайняя степень идеологизации всех сфер общественной жизни, включая и образование; отсутствие альтернативных систем образования по гуманитарным специальностям, культивирование со второй половины 50-ых годов технократического и узкопрагматичного подхода к организации деятельности высшей школы отрицательно сказались на развитии системы высшего исторического образования.

Главными критериями, по которым оценивался уровень развития высшей школы вообще и высшего исторического образования в частности, были количественные показатели. Действие этих показателей и в сторону увеличения, и в сторону уменьшения практически не влияло на повышение эффективности процесса подготовки высококвалифицированных кадров специалистов-историков (педагогов, научных работников). Более того, под воздействием существовавшей тогда политической и социально-экономической ситуации любые количественные изменения в системе высшей школы не влекли за собой адекватные качественные изменения.

В развитии гуманитарных специальностей, включая и историческую, негативную роль сыграл и субъективный фактор. В условиях «хрущёвской оттепели», когда предпринимались попытки модернизации и реформирования сферы образования, у руководства высшей школы на уровне министерства и на уровне самого вуза сформировался устойчивый стереотип, что развитие гуманитарных специальностей можно осуществлять по остаточному принципу, поскольку само государство отдаёт приоритет развитию прикладных, технических специальностей. Подобный подход дополнительно препятствовал развитию исторического образования в системе высшей школы Беларуси в исследуемый период.

Список литературы

1. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. – М.: Педагогика, 1974. – С. 53-60.
2. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 4, оп. 73, д. 210, л. 36; ф. 1220, оп. 1, д. 238, л. 126, 127.
3. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 1220, оп. 1, д. 234, л. 2, 6-7.
4. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 205, оп. 6, д. 348, л. 1; ф. 1220, оп. 1, д. 162, л. 148, 208.
5. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 1220, оп. 1, д. 1, л. 32, 33.
6. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 4, оп. 73, д. 210, л. 36, 37; ф. 1220, оп. 1, д. 234, л. 2, 5, 6.
7. Ременников Б.М. Экономические проблемы высшего образования в СССР. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 5.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ФОРМАТ

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Качество профессиональной подготовки будущих специалистов с высшим образованием во многом определяет темпы и направления социально-экономического развития нашего общества.

Целью данной работы является анализ основных проблем улучшения качества профессиональной подготовки будущих специалистов в условиях классического университета.

Материал и методы. Основу для проведения исследования составил опыт работы коллективов региональных университетов Беларуси, в частности ВГУ имени П.М. Машерова, по

внедрению компетентного подхода в учебно-воспитательный процесс посредством функционирования системы менеджмента качества. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследований: сравнительно-сопоставительный, осмысление, обобщение, систематизация результатов.

Результаты и их обобщение. Главным вектором реализации современной реформы высшего образования в Республике Беларусь является возрастание требований к уровню интеллектуального и нравственного развития будущего специалиста, к его социальным и профессиональным готовностям, необходимым для повседневной деятельности в современном быстро меняющемся и усложняющемся мире, и связанное с этим стремление внести адекватные изменения в цели, содержание и организацию систем высшего профессионального образования.

Общемировая тенденция движения к новому качеству образования проявляется, прежде всего, через нарастание комплексного, системного, международного и интегрального характера требований к уровню подготовленности выпускников для выполнения как профессиональных, так и социальных ролей.

Под новым качеством высшего профессионального образования следует понимать такую совокупность его свойств, которая обуславливает его способность удовлетворять требования общества в области подготовки квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми личностными качествами и квалификацией.

В рамках данного подхода качество подготовки специалиста можно определить как системную совокупность свойств интеллектуального и профессионального развития личности, приобретенной ей в ходе получения определенных ЗУН, адекватно отображающих требования квалификационных характеристик. ЗУН специалиста, как правило, динамичны и индивидуальны, и формируют с течением времени различную степень приближения к требуемому качеству.

В основе решения проблемы обеспечения качества подготовки специалистов лежит системный подход, то есть вся формируемая структура, обеспечивающая качество, рассматривается как некоторая система, которая реализует общую схему управления и должна:

- обеспечивать прогнозирование, проектирование тех качеств выпускника (цель), которые вуз предполагает получить «на выходе» образовательного процесса;
- обеспечивать, поддерживать достижение требуемого качества образования;
- выявлять и оценивать реальное качество профессиональной подготовки, его соответствие требуемому;
- своевременно пресекать нежелательные отклонения реального качества от требуемого;
- обеспечивать возможность, при необходимости, повышения уровня качества образования, приводя его в соответствие с растущими требованиями внешних заказчиков и появившимися в процессе обучения.

Процесс оперативного управления качеством подготовки специалиста оказывает целенаправленное, комплексное, целостное воздействие на учебно-научно-методический процесс вуза с целью обеспечения требуемого качества специалиста. Это предполагает системное взаимодействие субъекта управления (преподаватель) и объекта управления (студент), а также формирование организационно-педагогического-экономического механизма такого взаимодействия, который возможен только при компетентностном подходе.

Основной движущей силой современной реформы высшего образования является возрастание требований к уровню интеллектуального и нравственного развития человека, к его социальным и профессиональным готовностям, необходимым для жизни в современном быстро меняющемся и усложняющемся мире, и связанное с этим стремление внести адекватные изменения в цели, содержание и организацию систем профессионального образования.

Общемировая тенденция движения к новому качеству образования проявляется, прежде всего, через нарастание комплексного, системного, междисциплинарного и интегрального характера требований к уровню подготовленности выпускников для выполнения как профессиональных, так и социальных ролей. Это нашло свое отражение в динамичном становлении в последние годы компетентностного подхода к результатам высшего образования.

В современной литературе термин «компетенция» встречается довольно часто, однако, несмотря на возрастающую популярность, все еще нет общепринятого определения этого термина, и каждый автор трактует его по-своему. Исходя из анализа различных определений термина: «компетенция» понимается комплексно, как структура, слагаемая из различных частей – совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления конкретной профессиональной деятельности; свойств личности. Готовность выпускника применять приобретенные компетенции для успешной деятельности в определенной области характеризуется понятием «компетентность». Принципиальным отличием компетенций от традиционных квалификационных требований является то, что оценке подлежат не только усвоенные знания, но и способность находить им применение в различных профессиональных ситуациях.

Эксперты в области компетентного подхода сходятся во мнении, что компетенции можно разделить на две большие группы (рисунок 1): общие (универсальные, ключевые, надпрофессиональные), и предметно-специализированные (профессиональные).

Общие компетенции являются ядром модели, так как проявляются не только в решении узкопрофессиональных задач, но и в том, как человек воспринимает, оценивает и понимает мир за пределами своей профессии. При этом, следует отметить, что общие компетенции являются определяющими компетенциями, потому что они соответствуют условиям реализации, которые ни ограничены, ни слишком специфичны, но являются до определенной степени универсальными. В плане подготовки легко понять, по какой причине отдают предпочтение развитию компетенции «широкого спектра», способных проявить себя в самых разнообразных ситуациях и условиях, особо актуальных для становления и развития рыночной экономики.

Профессиональные компетенции специфичны для направлений подготовки выпускников профессионального образования и формируются в деятельностном формате. Они подразделяются на общепрофессиональные, специализированные и узкоспециализированные компетенции.

Обе группы соотносятся с двумя рядами требований: требованиями к академической подготовке и требованиями к профессиональной подготовке. В числе последних можно выделить компетенции для всех специальностей подготовки (инвариантные) и компетенции, связанные с конкретными специальностями (вариативные).

НПО – начальное профессиональное образование
 СПО – среднее профессиональное образование
 ВПО – высшее профессиональное образование

Компетентностный подход нацелен на движение к большей индивидуализации обучения студентов, включая их возрастающую вовлеченность в самостоятельную учебную деятельность и личную ответственность за ее результаты, развитие навыков трудоустраиваемости.

Для перехода системы профессионального образования к реализации новых требований к результатам образования в компетентностном формате необходимо решить следующий комплекс задач:

- сформировать адекватную модель выпускника в компетентностном формате как новую целевую основу системы профессионального образования по направлению подготовки/специальности, опирающуюся на потребности рынка труда, а так же достижения и возможности конкретного вуза;
- спроектировать средства достижения новой цели к результатам подготовки выпускников, включая комплекс основных образовательных программ (ООП) для образовательного процесса на весь период обучения, а так же учебно-методические, организационные, информационно-технические, нормативные и иные средства (модели и технологии) учебной деятельности студентов, деятельности преподавателей, управленческой деятельности организаторов профессионального образования по ООП и др.;
- создать и реализовать спроектированный комплекс новых средств достижения цели к результатам подготовки выпускников в компетентностном формате (включая издания новой учебной и методической литературы для студентов, создание средств информационно-технической поддержки деятельности студентов, преподавателей и организаторов профессионального образования по ООП, повышение квалификации и переподготовки преподавателей, в том числе кураторов студенческих групп, проведение необходимых организационно-структурных, инфраструктурных и кадровых изменений, обновление и развитие материально-технической базы образовательного процесса по ООП, закрепление новых условий в организации образовательного процесса по ООП в вузовской организационно-нормативной базы и т.п.).

После успешного последовательного решения указанного комплекса задач будут созданы потенциальные условия для решения проблемы реализации компетентностного подхода к результатам образования. Однако, решение проблемы реализации компетентностного подхода к результатам профессионального образования на этом не завершается и будет зависеть от эффективности функционирования реального образовательного процесса под новую цель образования в компетентностном формате.

С учетом особенностей компетентностного подхода потребуются решить основные задачи функционирования управленческого цикла:

- обеспечение эффективного внутреннего мониторинга качества результатов образования студентов в соответствии с компетентностной моделью выпускника;
- обеспечение функционирования внутреннего мониторинга адекватности реализации образовательного процесса его проекту;
- анализ рассогласований между ожидаемыми и фактическими результатами подготовки выпускников и выявление причин такого рассогласования;
- формирование корректирующих воздействий на причины рассогласования для их устранения;
- реализация корректирующих воздействий на причины рассогласований;
- закрепление внесенных коррекций в организационно-нормативное обеспечение образовательного процесса.

Только добившись удовлетворительного соответствия между ожидаемыми и фактическими результатами подготовки выпускников можно будет считать успешным решение в целом проблемы реализации компетентностного подхода в каждом конкретном вузе.

Заключение. Использование компетентностного подхода в профессиональной подготовке выпускников университетов – достаточно новое, приобретающее всё большую значимость, явление, которое в первую очередь, направлено на модернизацию всей системы высшего образования Беларуси и выпуск специалистов, способных достигать высоких результатов в будущей трудовой деятельности.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБЩИНЫ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1944–1945 ГГ.)

*И.В. Николаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Осмысление историко-демографических процессов в послеоккупационный период представляет научный интерес для всестороннего изучения общественных трансформаций под влиянием событий Великой Отечественной войны и создает дополнительные возможности интерпретации проблемы роли военных конфликтов в истории.

Цель данного исследования – охарактеризовать динамику демографических и социальных процессов, которые оказали влияние на формирование состава населения Витебщины после освобождения ее территории от нацистской оккупации и проанализировать влияние демографических условий на повседневную жизнь жителей региона.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе содержащейся в Государственном архиве Витебской области информационной и отчетной документации комитетов КП(б)Б, которая освещает различные аспекты социально-демографической региональной послеоккупационной ситуации. Были использованы такие методы исторического познания, как историко-описательный, историко-сравнительный, историко-системный, статистический.

Результаты и их обсуждение. Архивные источники свидетельствуют о значительных изменениях в демографическом и социальном составе населения Витебщины, произошедших за период войны и оккупации, что главным образом определило демографическую ситуацию, сложившуюся в регионе в послеоккупационный военный период.

По сравнению с данными переписи 1939 г. население Витебской значительно уменьшилось. Накануне войны здесь проживало около 1 млн. 300 тыс. человек. Согласно статистическим данным, представленным районами после освобождения на 1 августа 1944 г., население области сократилось до 499 088 человек, что составило менее 40% от довоенного [1, л. 54]. По отдельным районам области (Витебский, Суражский, Полоцкий), оставшееся после оккупации население составляло менее 20% к общему довоенному числу жителей.

В общем составе населения Витебщины после оккупации, по сравнению с довоенными данными, значительно уменьшился удельный вес городских жителей, который в 1944 г. составил менее 10%, против почти 30% в довоенный период [1, л. 54]. В городе Витебске, насчитывающем к началу войны около 200 тысяч населения, 26 июля 1944 г. в день освобождения оказалось всего 118 мирных жителей [2, л. 78]. По г. Полоцку население по переписи 1939 г. составляло 29 577 человек, тогда как на 1 января 1945 г. в городе проживало только 16 000 человек [3, л. 1]. В условиях острой нехватки продовольствия в период оккупации обработка земли стала важнейшим источником существования, кроме того, в сельской местности было не только легче с продуктами, но и спокойней, поэтому горожане, которые имели такую возможность, уезжали в деревню.

В соответствии с возрастом и занятостью все население в рассматриваемый период можно разделить на группы: трудоспособное население (16–55 лет), лица моложе и старше трудоспособного возраста. Данные источников свидетельствуют, что освобожденная территория Витебщины лишилась большей части трудоспособного населения, прежде всего мужчин, основную группу населения составляли женщины, дети и старики. Так, численность трудоспособного населения в процентном отношении ко всем сельским жителям по районам Витебской области на 1 июля 1944 г. составляла в среднем около 35%. Согласно статистическим данным, около 42% сельского населения области были дети до 14 лет (191 333 человека), почти 10% (4 196) жителей городов приходилось на мальчиков и девочек до 12 лет [1, л. 54].

Война и оккупация привели к резкой диспропорции полов. Так, среди сельского населения Витебской области на 1 августа 1944 г. женщины составляли 68% от всех жителей. При этом наибольшим перевес женщин был в возрастной группе от 16 до 55 лет, которая была наиболее дееспособной частью населения: если мужчин в данном возрасте насчитывалось 29 797, то женщин – 121 435 или 80% от общей численности тех, кто являлся основной трудоспособной частью послевоенного общества [1, л. 54].

К концу войны наблюдался рост уровня занятости женщин, что было вызвано как физическими потерями мужчин, так и отрывом их от производственной деятельности. Наибольший

приток женского труда в промышленность наблюдался сразу после освобождения территории Беларуси от оккупации, на многих предприятиях женщины составляли преобладающую часть кадров. Так, на 1 апреля 1944 г. на них приходилось 48% рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве Витебской области, в том числе 61% в промышленности, 75% в строительстве, 69% в связи [4, л. 24, 27]. В дальнейшем, с возвращением мужчин уровень занятости женщин постепенно снижался.

Демографическая ситуация после оккупации характеризовалась ростом численности жителей региона. При этом анализ соотношения естественного и механического прироста населения приводит к выводу о преобладании последнего. Массовые мобилизации мужчин брачно-репродуктивного возраста, как следствие невозможность вступить в брак для многих из девушек и длительный разрыв супружеских связей в войну, стремительно растущая женская занятость на предприятиях, изменение социально-бытовых условий, ухудшение санитарно-эпидемиологического состояния региона привели к снижению рождаемости в послеоккупационный военный период. Увеличение численности населения прежде всего было связано с процессами эвакуации и демобилизации.

Существенной чертой демографического положения в послевоенный период стало увеличение доли городского населения, что было обусловлено в первую очередь переселением в город сельского населения. Так, в городе Витебске с июля 1944 г. по май 1945 г. численность населения увеличилась с 4 553 до 50 695 человек [5, л. 1; 6, л. 9]. В Полоцке за период только с января по май 1945 г. число жителей увеличилось с 16 000 до почти 20 000 человек [3, л. 1, 16]. Процессы историко-демографического характера оказывали влияние на формирование уклада повседневной жизни городского населения. Жители городов сталкивались со скученностью жилой площади, проблемами со снабжением населения продовольственными товарами, недостаточным объемом бытовых и медицинских услуг. Трудности перехода общества к мирному быту характеризовались криминализацией населения, ростом бандитизма, хищений, спекуляций.

Заключение. Таким образом, за время войны и оккупации произошли изменения в демографическом и социальном составе жителей Витебщины, связанные со значительным уменьшением, по сравнению с довоенным периодом, общего числа населения, снижением удельного веса горожан, сокращением трудоспособных, сложившейся резкой диспропорцией полов и преобладанием женщин, особенно среди наиболее дееспособной части населения. Характерными чертами демографических процессов на Витебщине летом 1944 – весной 1945 гг. стали рост численности жителей региона, увеличение доли горожан, главным образом, за счет механического прироста населения. Социально-демографические процессы, характерные для рассматриваемого периода, определили особенности послеоккупационной военной действительности и оказали влияние на формирование состава населения и уклада повседневной жизни жителей региона.

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1-п. – Оп.1. – Д. 42.
2. ГАВт. – Ф.119-п. – Оп. 1. – Д. 15.
3. ГАВт. – Ф.10060-п. – Оп.1. – Д. 38.
4. ГАВт. – Фонд 1-п. – Оп.1. – Д. 4.
5. ГАВт. – Фонд 1-п. – Оп.1. – Д. 162.
6. ГАВт. – Фонд 1-п. – Оп.1. – Д. 435.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ НОВОПОЛОЦКА В СИСТЕМЕ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БССР В 1958–1968 ГГ.

*А.А. Огородников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Период конца 1950-х–1960-х гг. являлся крайне значимым для становления промышленного потенциала и социальной структуры БССР.

Важную роль в этом процессе сыграл Новополоцк. Строительство города и промышленного комплекса в Новополоцке проходило в соответствии с социально-политическими установками, формируемыми решениями партийных и советских органов СССР и БССР. Кроме того, развитие Новополоцка происходило в русле общесоюзных урбанизационных процессов и тенденций. Вышесказанное обосновывает актуальность данного исследования.

Цель исследования – проанализировать градостроительные решения, реализованные в Новополоцке в 1958–1968 гг.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили материалы Зонального государственного архива г. Полоцка. Значительное количество информации по различным аспектам строительства Новополоцка содержится в публикациях местных, областных и республиканских СМИ, устных воспоминаний непосредственных участников строительства города.

Исследование проблемы проведено в соответствии с основными методами исторической науки (историко-генетическим, историко-типологическим, историко-системным, диахроническим).

Результаты и их обсуждение. В градостроительном формировании Новополоцка следует выделить четыре этапа. Первый этап строительства (1958–1962 гг.), второй этап градостроительного развития Новополоцка (1963–1972 гг.), с начала 1970-х годов наступил третий этап градостроительного развития Новополоцка.

На первом этапе строительства (1958–1962 гг.) создавался временный городок строителей (пионерный поселок). Так, Новополоцк начинался не с многоэтажных домов, а с деревянных общежитий и узких улиц [1, с. 31].

Под строительство рабочего поселка Полоцкого НПЗ был выделен участок от д. Слобода до д. Подкостельцы вдоль р. Зап. Двина. Деревни, существовавшие на отведенных землях, подлежали сносу. На момент начала строительства в Василевцах было 8 дворов, в Плаксах – 15, в Подкостельцах – 13, в Слободе – 21, в Шнитках – 15, в Виторжье – 6, в Праворище – 54 и в Новом Дворе – 6 [2]. Дручаны и Троецкое были в послевоенных развалинах [3, с. 15].

В октябре 1958 года коллективу Витебского филиала института «Белгоспроект» было поручено принять участие в проектировании жилья, объектов соцкультбыта и дорог для жилого посёлка Полоцкого НПЗ.

Была поставлена задача в кратчайшие сроки спроектировать детский сад, школу, КБО, клуб, больничный городок, столовую, кинотеатр, два магазина и другие объекты. К концу 1958 года работа над проектом планировки рабочего поселка практически была завершена [4].

Госстроем БССР был объявлен конкурс на проектное предложение по будущей схеме генплана нового города. В конкурсе приняли участие проектировщики Минска, Москвы, Ленинграда и Витебска. Лучшим был признан проект микрорайона № 1 будущего города, созданный архитекторами Витебского филиала института «Белгоспроект».

Этот микрорайон решался как территория, на которой размещалась группа жилых домов, школа, детских садов, комплексов торговли и коммунально-бытового обслуживания, зеленые насаждения. Такие микрорайоны и легли в основу построения генплана будущего города [4].

Авторами проекта планировки будущего города были архитекторы Л. Ф. Дворец и В. П. Чернышев, инженер А. М. Эйнгорн. Проект разрабатывался на проектный период 20–25 лет с выделением первой очереди – 6 лет (1958–1964) [5, с. 52].

Для размещения промышленности были зарезервированы площади на 36,4 га. Здесь должны были разместиться хлебозавод, молокозавод, завод безалкогольных напитков, склады и другие предприятия.

Проект предусматривал, что в случае необходимости дальнейшего роста города за пределами расчетного периода (1958–1964) возможны два направления расширения селитебной территории:

а) в направлении города Полоцка на левом берегу р. Зап. Двины, продолжая принятое направление роста города;

б) переход на правый берег р. Зап. Двины и расположение застройки между рекой и железной дорогой Полоцк – Рига [5, с. 52].

Для водоснабжения города был принят вариант артезианского водозабора. Тепло- и электроснабжение города решено на базе ТЭЦ НПЗ. Для временного газоснабжения города служил сжиженный газ [5, с. 53].

Композиционная организация центра города (партийные и советские органы, гостиница, почты, телефонная станция и др.) предусматривала размещение зданий по полукругу, амфитеатром, обращенным в сторону реки и парка, разбивку перед зданиями центра сквера с постановкой монумента. Группа обслуживающих зданий (баня, прачечная, пожарное депо, рынок, автобусная станция и др.) по проекту располагалась в двух кварталах, примыкающих к центру [5, с. 53].

Таким образом, уже в 1958 году в проекте было предопределено основное содержание центра города, реализована идея административного комплекса, приближение к центру объектов коммунального назначения.

В 1964 году Совмином БССР утверждается разработанный Витебским филиалом института «Белгоспроект» генеральный план развития Полоцка, где Новополоцк рассматривался как составная часть единого 200-тыс. города, административно-хозяйственного и культурного центра Витебской области. Развитие Новополоцка планировалось в восточном направлении, навстречу Полоцку [6, с. 26].

Параллельно с генпланом в 1965 году было утверждено строительство линии скоростного трамвая. В 1966 году были выполнены все необходимые инженерные работы, а также проект первой очереди [4].

Многие градостроительные решения, использованные архитекторами Новополоцка, были для своего времени уникальными. Так, открытый в 1965 году магазин «Березка», был первым в БССР общественно-торговым центром [7, с. 2]. Повышенная этажность зданий дала возможность уменьшить площадь застройки, значительно сократить протяжённость инженерных сетей, сохранить лесные массивы [8, с. 28].

В целом, характерным для Новополоцка явился присущий советскому времени ансамблевый подход к архитектурным решениям. В ансамблевом стиле были построены: площадь Строителей, улицы Молодежная, Парковая, Я. Коласа, Олимпийская, Дружбы [9, с. 245].

Градостроительная уникальность Новополоцка заключается в его малом по историческим меркам периоде развития города, и крупном в социально-экономическом и географическом измерении масштабе Новополоцкой градостроительной системы.

Заключение. Таким образом, в период 1958–1968 гг. было предопределено основное содержание города. Была реализована идея размещения в центре города крупного административного комплекса, важных социальных объектов. Период характеризовался интенсивным наращиванием жилищного строительства за счет массового внедрения 5-этажного крупнопанельного домостроения. Обеспечивалось системное сооружение объектов и создание всевозможных служб обслуживания: торгового, общественного питания, бытового, медицинского. Основывались финансовые, проектные, другие учреждения и организации. Окончательно завершилось формирование ансамбля центра города – площади Строителей.

Список литературы

1. Костин, Б.А. Правофланговый комсомола / Б.А. Костин. – Минск: Местный литературный фонд, 2009. – 96 с.
2. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 1648, оп. 1, д. 1, л.10.
3. Тетерук, В. Трудом, умом, душою ...: Автобиографические очерки / Владимир Тетерук. – Мн.: ОДО «Арнелла», 2004. – 416 с.
4. Пипкин, М.Б. Новополоцку – 50. Как все начиналось / М. Б. Пипкин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nestor.minsk.by/sn/2008/33/sn83314.html>
5. Шлеймович, М. М. Новополоцк: год за годом: история, архитектура, строительство / М. М. Шлеймович. – Минск: Беларусь, 2008. – 439 с.
6. Шлеймович, М. М. Трансформация планировочных решений восточного жилого района в Новополоцке / М. М. Шлеймович // Вестник полоцкого государственного университета. Серия F. Прикладные науки. Строительство. – 2009 – № 6. – С. 25–30.
7. Факеев В. – Новая газета – Большак отечественной нефтехимии / Владимир Факеев. – 2010. – №14 (6 лютага). – С. 2.
8. Безлюдов, А. И. Слагаемые эффективности: Соц.- экон. Очерк / А. И. Безлюдов. – Мн.: Беларусь, 1982. – 207 с.
9. Шлеймович, М. М. Архитектура и градостроительство Новополоцка / М. М. Шлеймович. – Новополоцк: ПГУ, 2013. – 252 с.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА 1920-Х ГОДОВ В БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Аграрная политика является важной составляющей развития любой страны, в том числе Республики Беларусь. В этой связи представляется интересным изучение опыта аграрных преобразований в БССР в 1920-х годах и его использование в современных условиях.

Цель данной работы – охарактеризовать интерпретации аграрной политики 1920-х гг. белорусскими историками в советский период.

Материал и методы. Источниками для написания данной работы послужили имеющиеся в белорусской советской историографии труды, посвященные проблемам аграрной политики в Советской Беларуси в 1920-х годах. В работе использованы общенаучные методы системного и

диалектического анализа, а также специальные исторические методы: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Попытки обобщения накопленного в 1921–1928 гг. опыта аграрных преобразований были предприняты уже в 1920-х – начале 1930-х годов. Работы тех лет носили справочно-статистический, обзорный характер. Внимание к проблемам села определялось практическими задачами переустройства сельскохозяйственного производства, приспособления его к новому общественному строю. В работах этого периода определялись место и значение коллективных хозяйств в социально политической и экономической жизни белорусской деревни; рассматривались формы ведения коллективного хозяйствования; анализировался социальный состав аграрных коллективов; исследовались проблемы развития индивидуальных крестьянских хозяйств и их перспективы. Авторами этих статей были работники партийных и советских органов, сотрудники редакций газет и журналов [1]. В большинстве своём эти труды основывались на материалах, с которыми люди, их написавшие, сталкивались в процессе своей работы. Поэтому в них нет глубокого научного анализа и теоретических обобщений. Однако, написанные по горячим следам эти статьи отразили хозяйственную и социально-бытовую жизнь деревни глазами людей, которые непосредственно её наблюдали.

В условиях относительного свободного выражения мнений в 1920-е годы появились исследования, где мнение авторов расходилось с официальной линией в аграрной политике [2]. Так С. Скандраков утверждал, что Беларусь по своим географическим, экономическим, историческим и бытовым условиям предрасположена к развитию хуторских хозяйств. И. Кисляков, объясняя происхождение кулацкого хозяйства, считал, что оно есть результат чрезвычайной экономии и трудолюбия в сочетании с высокой степенью деловых способностей отдельных крестьян. В целом же в названных работах для решения аграрных проблем предлагалось развитие хуторской формы землепользования, материальная помощь всем категориям крестьян (включая и зажиточные слои), переселение части крестьян в малонаселённые районы.

В 1930-х и 1940-х годах аграрная политика не являлась объектом исследования. В этот период по данной проблеме не опубликовано ни одной статьи, не говоря уже о монографиях. Отдельные сведения о кооперативно-колхозном строительстве содержатся только в двух обобщающих трудах по экономике и истории Беларуси [3].

Лишь в 1950-х и последующих годах появляются работы в которых получили освещение вопросы аграрной политики 1920-х годов. Становлению и развитию колхозов в условиях нэпа посвящена коллективная работа «Развитие экономики в Белоруссии в 1921–1927 гг.», целый ряд статей В. Милованова и М. Стрельцова [4]. В них рассматривается процесс строительства коллективных хозяйств, некоторые аспекты отношений государства с колхозами как товаро-производителями, освещается политика КП(б)Б в отношении различных форм коллективного производства. Данные работы написаны и выдержаны в определённых идеологических рамках, что снижает их значимость. Так, развитие колхозов преподносится авторами как единственно возможный, безальтернативный путь развития сельскохозяйственного производства.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов, методы их организации, роль в этих процессах государственных и общественных организаций были исследованы в ряде научных трудов белорусских историков. Важное место в историографии аграрной политики 1920-х годов занимает коллективная работа «Победа колхозного строя в Белоруссии» [5]. Это было наиболее значительное исследование, посвящённое проблемам коллективного строительства в деревне, как по наличию фактического материала, так и по глубине его анализа и обобщения.

Одним из достоинств трудов, появившихся в 1950 – 1980-х годах, было обилие архивного материала. Вместе с тем, в некоторых из них он сознательно подобран для обоснования господствовавших в обществе идеологических установок. Например, для доказательства правильности выбора коллективного производства как единственно верного пути развития деревни. Ряд положений в этих работах устарели, некоторые оказались просто ошибочными. Нельзя, например, согласиться с Н.В. Власенко, который оценивал всю деятельность Д.Ф. Прищепова только отрицательно, отрицая заслуги наркома земледелия в развитии сельского хозяйства республики [6]. Исследователям не удалось объективно оценить роль коммунистической партии в реализации аграрной политики. Её деятельность подавалась лишь с положительной стороны. Негативные моменты воздействия политики компартии на индивидуальное крестьянское хозяйство и колхозы отражены не были. Это касается, в частности, партийной линии, направленной на лишение земледельца права выбора форм землепользования. Процесс создания коллективных хо-

зийств в упомянутых работах также подаётся в основном с положительной стороны, Трудности если и показаны, то только для того, чтобы подчеркнуть величие коллективного движения. Глубокого осмысления негативных сторон коллективного хозяйствования в этих трудах нет. Почти во всех исследованиях звучат обвинения в адрес Д.Ф. Прищепова и «прищеповщины». Делается это, однако, априори, без подробного анализа взглядов тех, кого подвергают критике. Вместо этого заявляется, что Прищепов и его сторонники активно отстаивали капиталистические формы землепользования (хутора и отруба). Тот факт, что существовавший в то время Земельный кодекс разрешал крестьянам выбирать форму землепользования, замалчивается. Не анализируется экономическая эффективность хуторов и отрубов, но утверждается, что они были невыгодны крестьянству. Между тем в условиях свободы выбора форм ведения хозяйства трудно себе представить, чтобы крестьянин выбирал заведомо убыточный способ организации производства. Называя конкретные цифры роста хуторских и отрубных хозяйств, историки, в отмеченных работах, причину тому видят в одном – в насильственном насаждении этих форм Д.Ф. Прищеповым и его последователями.

В некоторых работах этого периода авторы вплотную подошли к новым выводам, но не сформулировали их. Однако уже в 1970-х годах ряд исследователей считали, что свободный выбор форм землепользования, способствовал восстановлению разорённой войной деревни. Отдельные учёные предпринимали попытки донести до читателей противоположное официальной пропаганде мнение. В противовес господствовавшей точке зрения на аграрную политику 1920-х годов путём подбора определённого материала, нестандартных замечаний они пытались выразить собственную позицию в оценке экономической политики на селе [7]. Здесь и критическое отношение к колхозам как единственной форме хозяйствования в деревне, и неординарное понимание психологии крестьянина. Безусловно, авторы не могли открыто высказать противоположную официальной идеологии точку зрения. Однако, они сделали многое, чтобы вдумчивый читатель сам смог подойти к таким выводам.

Заключение. Таким образом, историография аграрной политики 1920-х годов характеризуется наличием большого круга первоисточников, использованных авторами. Однако, практически все работы белорусских советских историков были созданы в условиях жёсткого идеологического диктата коммунистической партии. Поэтому все они сводились, в конечном счёте, к одному итогу – аграрная политика, проводившаяся коммунистической партией и государством в 1920-х годах, была единственно возможным и верным вариантом развития сельскохозяйственного производства. Отдельные критические замечания, которые допускали авторы, не влияли на общий контекст работ. Лишь в 1920-х годах можно говорить о некотором плюрализме мнений по вопросам аграрной политики в белорусской историографии.

Список литературы

1. Славинский, А. Состояние народных хозяйств в Белоруссии / А. Славинский // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 12.
2. Скандраков, С. Основные меры к подъёму сельского хозяйства Белоруссии / С. Скандраков // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 2.
3. Социалистическое народное хозяйство Белорусской ССР. – Минск, 1949; История БССР. – Минск, 1953.
4. Милованов, В.А. Динамика колхозного движения в Белоруссии в восстановительный период (1921–1925 гг.) / В. А. Милованов // Из истории социалистического строительства Советской Белоруссии: сб. статей. – Минск, 1959. – С. 28–55.
5. Победа колхозного строя в Белорусской ССР / М. П. Костюк, В. А. Полуян, А. Н. Сорокин и др. – Минск, 1981.
6. Власенко, Н.В. Борьба Компартии Белоруссии за построение экономического фундамента социализма. 1926–1932 гг. – Минск, 1970.
7. Михнюк, В.Н. Крестьянство Белоруссии на пути к социализму. Исторический очерк / В. Н. Михнюк. – Минск, 1979.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ ВОИНОВ ТРЕТЬЕЙ ОЧЕРЕДИ В ВИТЕБСКОЙ, МИНСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТЯХ, ИХ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ БССР (1946–1948)

*А.В. Паушто
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность данной статьи состоит в том, что изучение вопроса о процессе подбора и расстановки кадров из числа демобилизованных воинов из рядов Красной Армии в демобилизацию третьей очереди в период 1946–1948 гг. открывает перед исследователями новые возможности увидеть отношение государственных структур к защитникам Родины на основе малоизученных документов. Данное исследование можно применять для патриотического воспитания молодежи и идеологической работе.

Цель статьи – раскрыть деятельность партийных и государственных структур по адаптации демобилизованных воинов третьей очереди к мирному труду и закрепление их в народно-хозяйственный комплекс республики.

Материал и методы. В работе использованы материалы государственных архивов, статистических и научных сборников. Методы – принцип историзма, объективности, социальности.

Результаты и их обсуждение. 20 марта 1946 года руководство страны приняло решение провести демобилизацию третьей очереди, которая завершилась в 1948 году [1, с. 29]. В Витебскую область из рядов Красной Армии прибыло 3341 человек, из них 504 члена ВКП(б) и 104 кандидата. В сельское хозяйство было трудоустроено 18323 человека, в промышленность – 818, на партийно-советскую работу – 529, 113 демобилизованных были использованы агитаторами в колхозах, предприятиях и учреждениях, 171 человек остались не трудоустроенным, потому что продолжали пользоваться отпусками. Коммунисты из числа демобилизованных были взяты на партийный учет [2, л. 54-56].

Значительная часть демобилизованных этого периода была вовлечена в производственную и общественную жизнь, показывала образцы самоотверженного труда по восстановлению хозяйства. Многие из демобилизованных третьей очереди руководили колхозами, были выдвинуты на руководящую партийную и советскую работу. Например, председателями колхозов стали 108 человек, бригадирами – 211. На руководящую партийную работу были отправлены 49 человек, на комсомольскую – 42, хозяйственную 278 человек [2, л. 56].

В 1947 году были проведены 15-дневные курсы председателей колхозов, с охватом 42 человек, 15-дневные курсы бригадиров колхоза, 10-дневные курсы старших конюхов и зав. МТФ, 15-дневные курсы звеньевых и кладовщиков [3, л. 129].

В Минскую область демобилизованных третьей очереди рядового и сержантского состава прибыло 3550 человек, из них 20 женщин. Из прибывших 3550 человек большинство ушло работать в сельское хозяйство. Так, в Слонимском районе из прибывших 244 демобилизованных 187 ушло в сельское хозяйство, остальные получили работу на предприятиях и учреждениях. В Барановичи прибыло 270 демобилизованных, из них 175 получило работу, а остальные остались в отпусках и искали работу [4, л. 251].

Демобилизованные активно включались в общественно-политическую деятельность. В Барановичах и районах области проводились собрания с участием демобилизованных воинов. Для них читались лекции и доклады, проводились беседы. В Барановичах было проведено 28 докладов, из них «О международном положении» - 15, «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» - 9, «Забота партии и правительства о демобилизованных Красной Армии» - 4 [4, л. 251].

В Ивенецком районе проведено 200 бесед и докладов среди демобилизованных воинов на темы «О пятилетнем плане», «О роли демобилизованных в восстановлении разрушенного хозяйства». В Столбцовском районе собрания были проведены в районном центре и во всех сельсоветах с вопросами «Пятилетний план и задачи демобилизованных» [4, л. 252].

В Слонимском районе прочитано для демобилизованных 3 лекции «О пятилетнем плане» и 1 доклад «О задачах демобилизованных в деле восстановления хозяйства района». В Клецком районе было прочитано 8 докладов «О пятилетнем плане», «О международном положении», «О Парижской конференции». В сельсоветах было проведено 44 беседы [4, л. 252].

Многие демобилизованные активно включались в общественную жизнь и хорошо проявляли себя в служебной деятельности. Например, в Столбцовском районе демобилизованный Жук работал председателем Аталичского сельсовета и хорошо справлялся с работой. Демобилизованный Починович оправдал себя на работе агента Уполминзага по Перетокскому сельскому совету. До него сельский совет был на последнем месте по заготовкам, а с его приходом стал выполнять госпоставки. В Козловщинском районе демобилизованный Годко хорошо справлялся с обязанностями председателя Роготинского сельсовета [4, л. 252].

В Гродненской области из демобилизации третьей очереди вернулись 1384 человека, из которых 206 человек не были устроены на работу и пользовались отпусками. Всем прибывшим в Гродненскую область была оказана помощь в обеспечении их жилплощадью, в материально-бытовом и хозяйственном обзаведении [5, л. 7].

В западной области БССР были выявлены недостатки, и одним из крупнейших стало слабое выдвижение на руководящую работу лучших людей из местного населения. Также им недостаточно оказывалась повседневная помощь в практической работе, не велась систематическая работа по идейно-политическому воспитанию выдвинутых работников [6, л. 34-35].

Заклучение. И все же, подводя итоги проведенной работы во время демобилизации третьей очереди, следует сказать, что, невзирая на выявленные недостатки, государственными структурами была проделана значимая работа в трудоустройстве воинов Красной Армии, их адаптации и закреплении в народно-хозяйственный комплекс БССР.

Список литературы

1. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946-2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Современная школа, Эксперспектива, 2011. – С. 728.
2. Государственный архив Витебской Области. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 470. – Л. 54.
3. ГАВО. – Ф. 1-п. – Оп. 2. – Д. 34, Л. 129.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4-п. – оп. 47. – Д. 72. – Л. 251.
5. Государственный архив общественных объединений Гродненской области. – Ф. 1. – оп. 1. – Д. 68. – Л. 7.
6. ГАВО. – Ф. 322. – Оп. 3. – Д. 64, Л. 34-35.

“ЧОРНЫ” ДОМ – ПОМНІК ДРАЎЛЯНАГА МАДЭРНУ Ў ВІЦЕБСКУ

М.В. Півавар

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Па шэрагу прычын у нашай краіне захавалася не значная колькасць помнікаў гісторыі і культуры XIX стагоддзя. Асабліва мала помнікаў, якія належаць да стылю мадэрн. На працягу гісторыка-краязнаўчай практыкі, якая праводзіцца на 1-м курсе гістарычнага факультэта, былі выяўлены шэраг аб’ектаў, якія можна аднесці да помнікаў гісторыі і культуры, але яны не ўзяты пад ахову дзяржавай. Мэта артыкула, зрабіць апісанне так званага “чорнага” дома, ці дома Мініна, які на нашу думку з’яўляецца помнікам драўлянага мадэрну, з мэтай падрыхтоўкі дакументаў для перадачы іх ў Беларускаю рэспубліканскую навукова-метадычную раду па пытаннях гісторыка-культурнай спадчыны пры Міністэрстве культуры Рэспублікі Беларусь з мэтай надання яму статусу гісторыка-культурнай каштоўнасці.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі даследавання сталі палявыя даследаванні ў час правядзення практыкі. Выкарыстоўваліся візуальны, апісальны метады, праца ў архіве, метады інтэрв’ю.

Вынікі і іх абмеркаванне. Архітэктурны стыль мадэрну атрымаў распаўсюджанне ў Еўропе ў 1890–1910-я гг., у межах мастацкага накірунку мадэрн. Архітэктурны мадэрн ўласціва адмова ад прамых ліній і вуглоў, выкарыстанне новых тэхналогій у будаўніцтве. Значная ўвага надавалася не толькі знешняму выгляд будынку, але і інтэр’еру. Усе канструкцыйныя элементы: лесвіцы, дзверы, слупы, балконы мастацкі апрацоўваліся. Агульнадаступнасць, таннасць, камфорт сталі асноўнымі прынцыпамі ўзвядзення будынкаў дзякуючы вынаходніцтвам навукі і тэхнікі. Найбольш выдатнымі помнікамі рускага мадэрну з’яўляюцца сядзібныя дамы Марозава (1893–1898), Рабушынскага (1903) у Маскве, друкарня “Утро России” на Страстным бульвары (1907), сядзібныя комплексы ў Талашкіна Смаленскай вобласці, Абрамцава ў Падмаскоўі.

У Беларусі найбольш яркімі помнікамі мураванай архітэктурны мадэрну з’яўляюцца сядзіба Гатоўскіх у в. Красны Бераг Жлобінскага раёну, будынак былога Віленскага камерцыйнага банка (1910) і Руска-Азіяцкага банка (1912) у Гомеле, дом доктара Тальгейма (1911) у Гродна, сядзібны дом у Крупках (пач. XX ст.) і іншыя. У Віцебску – будынак Сялянскага пазямельнага банка, будынак Земляробчага вучылішча ў Лужасна.

Значна меней у архітэктурны Беларусі прадстаўлены драўляныя будынкі. Элементы стылю мадэрн можна знайсці ў будынку Прачысценскай царквы (1912) у Шаркоўшчыне, Пакроўскай царквы ў в. Асінгарадок (пач. XX ст.) Пастаўскага раёну. Найвыдатнейшым помнікам архітэктурны драўлянага мадэрну з’яўляецца сядзіба Прушынскіх у Лошыцы і будынак купчыхі Кацнельсон у Бабруйску (1912) [1]. Пэўныя рысы мае сядзіба Бутэйт-Андрэйкавічаў “Багудзёнк” у в. Поразава Гродзенскай вобласці, сядзіба Мяшчэрскіх у Клімавічах (1876) Магілёўскай вобласці, сядзіба ў в. Галавічполле (1935) Шчучынскага раёну. На жаль, страчана сядзіба Мілашэўскіх у Чарапоўшчыне Ушацкага раёна, якая згарэла некалькі гадоў таму.

У Віцебску захаваўся драўляны будынак, які можна аднесці да яркіх прыкладаў архітэктурны мадэрна. Гэта, так званы “чорны” дом, ці “дом Мініна”, які знаходзіцца на вуліцы 1-я Даватара.

Аб'ёмна-прасторавая кампазіцыя дома складаецца з трох роўнавялікіх аб'ёмаў першага паверху і надбудовы ў выглядзе мезаніна над сярэдняй часткай дома. Цокаль дома крыху выступае за плоскасць сцяны, абкладзены дэкаратыўным каменем. Сцены дома складзены з бярвення, вуглы зашыты вертыкальнымі дошкамі, якія ў карніза дэкараваны прапільнай накладной разбой. Сваты даху завяршаюцца падшыўнымі карнізамі, якія падтрымліваюцца рознымі кранштэйнамі з кроплепадобнымі завесамі. Ніжэй лініі кранштэйнаў праходзіць фрыз у выглядзе паўтараючыхся пірамідападобных элементаў (у мураванай архітэктуры – канверт ці брыльянтавы руст).

Фасадныя дзверы маюць дзве створкі, кожная з якіх складаецца з трох прамавугольных прафіляваных філёнак з фрызамі складанай канфігурацыі. Над дзвер'ю прарэзана прамавугольнае вакно для натуральнага асвятлення ўнутранай прасторы.

Фасад амаль сіметрычны адносна галоўнай вертыкальнай восі дома. Уваходныя дзверы з казырком размешчаны ў правай частцы будынку, што прыўносіць некаторую асіметрыю. Вокны першага паверху маюць розныя памеры: найбольш шырокія размяшчаюцца ў цэнтральнай частцы фасада, вузкія – у бакавых частках. Аконныя праёмы ў мезаніне маюць меншыя памеры і размешчаны па абодвух баках балконнай дзверы. У трохкутным франтоне, па вертыкальнай васьці будынка зроблена слухавое вакно.

Дэкор сцен будынка просты, але ўпрыгожаны шматлікімі элементамі ў стылі мадэрн, якія пераапрацаваны майстрамі ў адпаведнасці з законамі і з прыстасаваннем да драўлянай архітэктуры [2].

Вокны і балконная дзвер ўпрыгожаны ліштвамі. Бакавыя часткі іх заканчваюцца завесамі крывалінейнай формы. Некаторыя вертыкальныя элементы рамы ўпрыгожаны розной дэкаратыўнай накладной балкай. Над дзвярыма маецца металічны казырок выкананы ў тэхніцы мастацкай коўцы ў выглядзе стылізаваных раслін.

Адсутнасць выкшталцонных форм, крывізна даху, разрэзка вокнаў не адпавядаюць класічным прыкладам мадэрну. Аднак, архітэктурны стыль, у якім пабудаваны дом несумненна можна вызначыць, як драўляны мадэрн.

Дом знаходзіцца па вуліцы 1-я Даватара, 20. З'яўляецца адным з самых старых драўляных будынкаў у горадзе Віцебску [3]. Мясцовая назва – “чорны” дом, ці дом Мініна. Апошняя звязана з тым, што ў ім з 1931 г. здымаў кватэру Ефім Мінін. Вядомы мастак, гравёр, ілюстратар Е. Мінін нарадзіўся ў Віцебску ў стараверскай сям'і. Вучыўся ў мастацкай школе Ю. Пэна, потым у Саламона Юдовіна. Працаваў пераважна ў тэхніцы ксілаграфіі, займаўся ілюстраваннем выданняў, эскібрысам. Расстраляны ў 1937 г. па справе Польскай арганізацыі вайскавай (ПОВ). Рэабілітаваны ў 1958 годзе. Працы Я. Мініна захоўваюцца ў Віцебскім абласным краязнаўчым музеі, Нацыянальным мастацкім музеі Беларусі (Мінск), Дзяржаўным музеі выяўленчых мастацтваў імя А.С. Пушкіна (Масква).

Уласнік невядомы. Выкарыстоўваецца як жылы дом. Сучасны стан здавальняючы. Вядома, што жыхары дома раней выступалі з ініцыятывай надаць яму статус гісторыка-культурнай каштоўнасці, аднак безвынікова.

Заклучэнне. Такім чынам, “чорны” дом, ці дом Мініна, з'яўляецца рэдкім узорам створанага чалавекам асяроддзя, творам народнага мастацтва канца XIX – пачатку XX ст [4]. Драўляны дом - гэта неад'емная частка каларыту беларускага горада як маленькага так і вялікага. Улічваючы ролю, якую адыгрываў дом яго жыхары ў гісторыі Віцебска, рэдкасць у архітэктурным плане, значнасць падзей, якія звязаны з домам, лічым неабходным ўзяць будынак № 20 па вуліцы 1-я Даватара пад ахову дзяржавы як гісторыка-культурную каштоўнасць 3-й катэгорыі.

Спіс літаратуры

1. Бабруйск // Livejournal. Электронны рэсурс. Рэжым карыстання: <http://darriuss.livejournal.com/563668.html?thread=5649620>. Дата доступу: 12. 10.2015 г.
2. Індивідуальнае заданне Багдасарова Е.Э. // Отчет по итогам проведения историко-краеведческой практики 2015 г. Багдасарова Е.Э. // Захоўваецца на кафедры гісторыі Беларусі ВДУ імя П.М. Машэрава
3. «Прогулки по незнакомому Витебску». Уліца, дзе размешчана «Погоня» і знаходзіцца служэбны спецдом // tut.by. Электронны рэсурс. Рэжым карыстання: <http://news.tut.by/society/428908.html>. Дата доступу: 10.12. 2015 г.
4. Закон аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь // Нацыянальны прававой інтэрнет-партал Рэспублікі Беларусь. [Электронны рэсурс]. Рэжым карыстання: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10600098&p2={NRPA}>. Дата доступу: 18.12. 2015 г.

МУЗЕЙ КАК МЕРИТОРНОЕ БЛАГО

*Е.Г. Плытник
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Согласно концепции мериторики Р. Масгрейва, к мериторным относятся блага, спрос на которые со стороны частных лиц отстаёт от желаемого обществом и стимулируется государством [3]. Приходится признать, что музеи относятся именно к этому виду благ. Российские ученые также выделяют концепцию «музей – мериторное благо» среди 9 основных моделей взаимодействия музея и местного сообщества [5]. Более того, музей – некоммерческое учреждение. Тем не менее, современному музею необходим постоянный поиск дополнительных источников финансирования. В этой связи исследование видится актуальным в нынешних условиях развития музейного дела.

Целью данной работы является выявление способов привлечения посетителей в современный музей и анализ соотношения ценовой политики музея с готовностью населения приобрести музейный продукт.

Материал и методы. При написании данной работы использовался официальный сайт Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, официальные интернет-сайты ведущих европейских музеев, статьи периодической печати, нормативно-правовая база (Закон «О музеях и Музейном фонде Республики Беларусь») и личный опыт исследователя, а также следующие методы: описательно-аналитический, статистический, сравнительно-сопоставительный, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Один из вопросов, который встает перед современным музеем, – вопрос финансирования. Музей может рассчитывать на государственную поддержку и средства, вырученные от продажи музейного продукта и реализации сувениров. В то же время для среднестатистического человека посещение музея не является предметом первой необходимости. В этой связи цены на входные билеты и экскурсионное обслуживание в отечественных музеях являются более символическим жестом, нежели существенной статьёй дохода музейного учреждения.

В отношении ценовой политики музеев Западной Европы наблюдается ряд особенностей, которые отличают европейские музеи от белорусских. В первую очередь стоит отметить более высокие цены на входные билеты. Несомненно, одной из причин является более высокий уровень жизни и уровень заработной платы в европейских странах. Тем не менее, данные музеи популярны среди туристов и местного населения, в первую очередь, благодаря уникальности музейных предметов, выставленных в постоянных экспозициях. Посетители готовы заплатить значительную сумму за созерцание шедевров мировой истории и культуры.

Для многих европейских музеев характерны гибкие системы цен, многочисленные акции и скидки. Для примера можно привести Венскую галерею Бельведер, основная часть экспозиции которой размещена в двух корпусах – Верхний Бельведер и Нижний Бельведер. Цены на входные билеты – 14 евро и 11 евро соответственно, в то же время посетитель может приобрести «билет Климта» (позволяющий посетить Верхний и Нижний Бельведер) за 20 евро [4].

Одной из функций музея, которую на него возлагает общество, является функция воспитания и повышения эрудиции молодежи. Именно работе с детьми, подростками и студентами уделяется большое внимание со стороны музейных учреждений. Государство со своей стороны также способствует повышению количества посещений подобных учреждений молодым поколением. В этой связи в музеях действуют льготы для школьников и студентов, а в некоторых учреждениях предусмотрено бесплатное посещение. Одним из аспектов социальной политики музеев является также льготное посещение для пожилых людей (от 60 или 65 лет). Данная политика особенно актуальна для западноевропейских музеев. Одной из причин является большой процент людей старшего возраста среди туристов, а туристы в свою очередь составляют существенную часть посетителей музеев. Подобные льготы стимулируют людей преклонного возраста проводить больше свободного времени в музеях.

Для музеев Республики Беларусь также характерна гибкая социальная политика. В отечественных музейных учреждениях предоставляются скидки для студентов и школьников, делая посещения музея возможным дополнением к учебной программе без больших материальных затрат. В то же время белорусские музеи, в большинстве не предлагают скидки для пенсионе-

ров. Тем не менее, стоит отметить, что согласно Закону «О музеях и Музейном фонде Республики Беларусь» государственные музеи обязаны определить один бесплатный день в месяц для посещения музеев всеми категориями граждан, что соответствует нормам европейской музейной политики и способствует привлечению в музей посетителей [2]. Также в ряде музеев Беларуси предоставляются льготные билеты для семейного посещения, что, стимулируя совместное проведение досуга, способствует укреплению института семьи.

Еще одной распространенной формой льгот и акций на входные билеты в музей являются музейные карты. Они различаются по срокам действия: на один или несколько дней, на более длительный срок, например, на год; и по охвату региона или количеству музеев. Самые распространенные варианты – карты, действующие в пределах одного города. Чаще всего приобретение данных карт материально выгодно при посещении 4-5 музеев и более. Наличие подобных карт стимулирует их владельцев ознакомиться с экспозициями как можно большего количества музейных учреждений уже и по причине дешёвого билета.

Разновидностью музейной карты в нашей стране является действующий с 2009 г. Единый музейный билет Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. В структуре заповедника насчитывается 11 музеев (названия музеев с адресами приведены на оборотной стороне билета). Покупка Единого билета на 11 посещений вдвое дешевле суммы входных билетов в каждый из 11 музеев. В течение года его можно использовать одному посетителю 11 раз или единожды группе в 11 человек [4].

Заключение. Таким образом, мы можем отметить, что в современных условиях развития общества музей приобретает новые функции, совершенствует работу с разными группами населения и выступает как творец новых ценностей. В то же время приходится признать, что музей является мериторным благом, государство и общество в целом более заинтересовано в функционировании музея нежели отдельно взятый человек. Музеи, в свою очередь, прибегают к различным маркетинговым ходам для того, чтобы повысить посещаемость своего учреждения. В первую очередь, конечно, представляя интересные запоминающиеся экспозиции, выставляя в музейных залах шедевры мирового значения или национальные святыни, создавая интерактивные игры, задания, конкурсы. Но одной из форм привлечения посетителей в музей является снижение стоимости входных билетов. Более того, некоторые музеи предоставляют бесплатное посещение экспозиции. Подобная практика распространена в Англии и США, где, благодаря, бесплатному посещению, музейное учреждение становится бесспорным центром распространения культуры, совершенствования образования и проведение досуга не только туристов, но и местного населения.

Список литературы

1. Palace&Museum//Belveder// [Электронный ресурс]. – 2015. Режим доступа: <http://www.belvedere.at/en>. – Дата доступа: 2.12.2015.
2. Закон «О музеях и Музейном фонде Республики Беларусь» // museum.by/Музеи Беларуси // [Электронный ресурс]. – 2015. Режим доступа: <http://museum.by/node/14343> – Дата доступа: 13.12.2015.
3. Мериторные блага // Финансовый помощник // [Электронный ресурс]. – 2014. Режим доступа: <http://finassist.net/3723-meritornye-bлага.html>. – Дата доступа: 3.12.2015.
4. Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник // Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник// [Электронный ресурс]. – 2015. Режим доступа: <http://polotsk.museum.by/http://ratusha-vit.by/http://museum-grodno.by/ru/>. – Дата доступа: 22.12.2015.
5. Обобщающий том результатов исследования, выполненного в рамках Государственного контракта № 1048-01-41/06-12 от 31.05.2012 года «Интеграция музеев в региональное социокультурное пространство» // [Электронный ресурс]. – 2015. Режим доступа: mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/14_11_2012_4.doc – Дата доступа: 15.12.2015.

ПОКРОВ

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Глобализационные процессы современной цивилизации детерминируют трансформацию ценностных доминант традиционной культуры, стирают отличительные черты, что приводит к утрате самобытности. В наши дни большинству современной молодежи хорошо известны вампиры, оборотни и другие нечистые духи, образы которых активно используются в современном кинематографе и сериалах. Все большую популярность приобретает заимствованный в западной культурной традиции праздник Хэллоуин. Вместе с тем, о культурном наследии наших предков современная молодежь имеет фрагментарное, а не системное представление. Для из-

В этот день все девушки молились в церкви о скором выходе замуж и о хорошем муже. Считалось, что девушка, первая поставившая свечку перед образом Покрова Богородицы на Покров, выйдет замуж раньше всех [6, С. 653]. В праздник Покрова девушки, приходя в церковь и, переступая через ее порог, говорили: «*Мати Пресвятая Богородица, покрой землю снежком, а меня женишком*» [3, С. 24], «*Бел снег землю прикрывает, не меня ли молоду замуж снаряжают?*», «*Батюшка Покров, покрой сыру землю и меня молоду*» [8, С. 110]. Приводимы примеры указывают на возможный синонимизм Покрова Богородицы, Матери-Сырой Земли и женщины. Среди приводимых им примеров для нас особый интерес представляет причитание невесты в Великороссии: «Ты, Покров Богородицы! *Покрой* меня, девушку, пеленой своей нетленною идти на чужую сторону! Введение мать Богородица! *Введи* меня на чужую сторонущку! Сретенье мать Богородица! *Встреть* меня на чужой сторонущке!» [7, С. 440].

На наш взгляд, данный текст ярко обнаруживает ассоциативную связь Богородицы со вступлением девушки в брак, ее посредничество в процессе вхождения в чужой мир (своеобразный обряд перехода/инициации), а также обращение к ней как к заступнице в этом мире. Одним из кульминационных моментов свадьбы являлось окручивание, заключавшееся в перемене прически и подбор волос под головной убор замужней женщины. До сих пор на свадьбах знаком того, что невеста принимается семьей жениха, невесте вечером первого дня либо на второй день свадьбы свекровь повязывает платок. Особое почитание Покрова Богородицы в православии нашло отражение в представлениях о русском женском головном уборе на протяжении всей жизни женщины [4]. В иконографии голова Богородицы практически всегда покрыта, что является отличительным знаком замужней женщины. На синонимизм данных образов также указывает и то, что в сельской местности свадьбы начинали играть с Покрова. У белорусов этот период считался лучшим для проведения свадеб. Счастливым предзнаменованием для обрученных считалось выпадение снега на Покров.

Заключение. В традиционных представлениях восточных славян Покров Богородицы наделяется явно выраженной защитной/охранительной функцией, затрагивающие практически все жизненно важные сферы деятельности человека. Это проявляется и на макроуровне – защиты от вражеской агрессии и болезней, и на микроуровне – защиты семьи, женщины, детей. Прослеживается синонимизм Покрова Богородицы, более древнего образа Матери – Сырой Земли и женщины. Праздник Покрова является ярчайшим примером гармоничного синтеза между привнесенным в культуру восточных славян образа Богородицы и высшими ценностями жизни наших предков.

Список литературы

1. Безсонов, П.А. Калекі пераходжыі : сб. стихов и исслед. : [в 2 ч., 6 вып.] / П.А. Безсонов. – М.: Тип. А. Семена, 1861–1863. – Ч. 2, вып. 5. – 1863. – Разд. паг.
2. Богданович, А.Е. Пережитки древнего міросозерцання у беларусоў: Этнографічны очерк / А.Е. Богдановіч. – Репрынт. изд. – Минск : Беларусь, 1995. – 186 с.
3. Великорусские заклинания : сб. Л.Н. Майкова / послесл., примеч. и подгот. текста А.К. Байбурина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Европ. дом, 1996. – 215 с.
4. Веселова, И.С. Покров Богородицы и бытование платка в русской женской субкультуре / И.С. Веселова // Живая старина. – 1996. – № 3. – С. 7–9.
5. Зенбицкий, П. Заговоры / П. Зенбицкий // Живая старина. – 1907. – Вып. 1. – Отд. II – С. 1-6.
6. Максимов, С.В. Куль хлеба. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов – Смоленск: «Русич», 1995. – 672 с.
7. Потебня, А.А. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий / А.А. Потебня // Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – С. 379–443..
8. Сахаров, И.П. Сказания русского народа: народный календарь / И.П. Сахаров / Обработ. текста и предисл. А.Г. Кифишина. – М.: Сов. Россия, 1990. – 176 с.
9. Энциклопедия православной святости : в 2 т. / авт.-сост.: А.И. Рогов, А.Г. Парменов. – М.: Ниола 21-й век : Лик пресс, 2003. – Т.2. – 367 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОШЛОГО

Э.И. Рудковский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Интерпретации исторического прошлого всегда носят дискуссионный характер и неразрывно связаны с проводимой в стране политикой, поскольку та или иная картина истории является одним из важнейших средств формулирования и обозначения видения настоящего и будущего развития конкретного общества. В современной международной обстановке актуальность «сражений за историю» резко возрастает.

Цель исследования – анализ роли интерпретации прошлого в формировании исторического сознания.

Материал и методы. Материалом исследования являются философский и социально-политический аспекты интерпретации истории. Автором использованы общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. В философской и исторической литературе существуют различные подходы к определению исторического сознания, объема и содержания данного понятия, его соотношения с исторической памятью. Историческое сознание – система знаний, взглядов, традиций, обрядов, обычаев, идей, концепций, посредством которых у индивидов, социальных групп, классов, народов, наций формируется представление о своем происхождении, важнейших событиях в своей истории, о соотношении своей истории с историей других общностей людей и всего человеческого общества. [1] Историческое сознание включает знания и оценки прошлого во всем его многообразии, присущие и характерные для общества в целом, так и для различных общностей, социальных групп, а также отдельных индивидов.

Содержание исторического сознания в обществе во многом определяется характером интерпретации исторического прошлого. В интерпретации прошлого можно выделить философский и политико-идеологический аспекты. Первый из них достаточно основательно проработан в философской герменевтике, значительное место в которой занимает как раз метод понимания прошлого. При этом во взглядах представителей этого философского направления прослеживается значительная эволюция. Первое поколение герменевтики (Шлейермахер, Дильтей) в качестве главной проблемы выделяло вопрос понимания исторических текстов и постижения через них истории, подлинного смысла имевших место событий. Интерпретация прошлого, отраженного в текстах, должно основываться на способности исследователя воспроизвести, пережить, понять первоначальный смысл текста. Основная проблема понимания заключается во временной дистанции, разделяющей интерпретатора и объект понимания. Чтобы ее решить необходимо вживание исследователя в исторический контекст, идентификация его с текстом.

Гадамер идет дальше. Смысл текста, в котором описаны определенные исторические события, нельзя оторвать от того «смыслового горизонта», в который помещен текст. Интерпретатор рассматривает текст с позиций своего «смыслового горизонта», включая его предрассудки, ценностные ориентации. Понимание текста зависит от того, насколько оба горизонта смогли приблизиться друг к другу. Только тогда возможно понимание истории. При этом Гадамер подчеркивает не только историчность предмета интерпретации, но и историчность самого субъекта интерпретации, значимость его позиции, которая уже задана определенными установками. При этом следует учитывать, что Гадамер рассматривает герменевтику не просто в качестве способности воссоздания аутентичного авторского текста, а в качестве возможности продолжения истории текста, построении его смысла каждым новым интерпретатором. Но такой подход таит в себе опасность субъективизма, произвольного «творения» исторического процесса, с чем мы сталкиваемся в практике изобретения прошлого отдельными политически ангажированными историками, пропагандистами, работающими на определенный идеологический заказ и использующих прошлое в насущных политических целях.

Идеологическое манипулирование историческим сознанием является мощным средством реализации политических интересов управления сознанием людей. Некоторые исследователи справедливо указывают на необходимость учета запросов и опыта современности при конструировании образа прошлого. [2] С этим нельзя не согласиться. Но в еще большей мере следует учитывать ту ситуацию, в которой принимались судьбоносные решения, бытийствовали те или иные общественно-политические процессы. Нельзя историю осовременивать, оценивать только с позиций сегодняшнего дня. В противном случае неизбежно скатывание на позиции абстрактного морализирования. Всегда правомерно поставить вопрос: а могло ли быть в той исторической системе координат иначе? Политическое решение – это часто выбор между гибельным и малоприятным. А когда выбирают малоприятное, возникают негативные оценки, раздаются возмущенные голоса. При этом не учитывается, что другое решение в той конкретной исторической ситуации могло быть просто гибельным для страны. Когда, к примеру, сегодня на Западе (и не только) говорят об агрессивной внешней политике СССР, то забывают об историческом контексте, холодной войне, провокационной политике другой сверхдержавы. Крупнейшие европейские страны, создавая колониальные империи, не стеснялись в свое время перекраивать карту мира по своему усмотрению. Но об этом на Западе сейчас вспоминать не хотят.

Интерпретация истории порой предстает в виде откровенной фальсификации. Используемые приемы разнообразны: подлог фактов или их односторонняя и тенденциозная группировка, мифотворчество, попытки разыграть национальную карту. К примеру, стремясь преодолеть исторический «комплекс неполноценности», пропагандистская машина отдельных вновь возникших государств этногенез своего народа возводит к исчезнувшим народам, их культурным достижениям. Этнос, к которому себя относят, объявляется исключительно древним, единственно проживающим на данной территории. При этом замалчивается сосуществование на этой территории других народов; соседние территории называются спорными, незаконно отторгнутыми. Пропаганда, выполняя социальный заказ, часто создает образ врага из тех наций, которые в геополитическом контексте рассматриваются как соперники.

Историческое сознание любого народа не может быть избирательным. Его нельзя формировать на лжи и фальсификациях. Всякое насилие над историей недопустимо, ей нельзя мстить, ее следует понимать.

Заключение. Историческое сознание – это фактор охранительный. Если его разрушить, то народ останется не только без прошлого, но и без будущего. Восстановление исторической правды – важнейшее условие плодотворного сотрудничества стран и народов, их взаимопонимания.

Список литературы

1. Историческое сознание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruslanka.ru/hist/is.php> – Дата доступа: 02.11.2015.
2. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Круть, 2011. – С. 479, 491.

ИСТОРИЯ РОССИИ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ГАРМОНИЗИРУЮЩЕГО ЭТНИЧЕСКОГО И СУПЕРЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НООСФЕРЫ

Е.П. Сабодина¹, Н.С. Мельникова², Г.И. Карчевский¹
¹Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова; ²Черкесск, СКГТА

Актуальность исследования заключается в том, что именно в XXI веке необходимо четкое осознание специфики и закономерностей этапов планетарно-космического развития, обозначенных в трудах В.И. Вернадского.

Целью исследования является определение этнических и суперэтнических составляющих глобального ноосферного этапа развития Земли.

Материал и методы. Материалом исследования являются природные и этнические процессы и их отражение в трудах В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева, Е.Д. Никитина. Метод исследования: системный, структурно-функциональный подход.

Результаты и их обсуждение. Выявлена закономерная связь этнических и природных процессов, функциональная взаимозависимость литосферы, биосферы и ноосферы. Будучи геологом, В.И. Вернадский хорошо понимал важность того периода развития планеты, когда шел процесс формирования литосферы. На этом начальном этапе появились природные основания жизни. Мы знаем В.И. Вернадского как создателя учения о биосфере. Нельзя рассматривать жизнь как случайное явление, это явление закономерно: «не случайное развитие жизни на Земле и не случайное образование на поверхности планеты, на ее границе с космической средой, особой, охваченной жизнью оболочки биосферы» [1, с. 6]. В.И. Вернадский исходит из принципа всеобщего планетарно-космического развития, в которое безальтернативно вписывается история человечества в целом и история России в частности. Его выводы, как ученого естествоиспытателя, универсальны: следует думать о «геологических явлениях, как о явлениях планетных, свойственных в своих законностях не только одной нашей Земле», о «строении Земли как в согласованном в своих частях механизме, изучение частностей которого должно идти в теснейшей связи с представлением о нем, как о целом» [1, с. 6]. В итоговой монографии В.И. Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» обосновывается учение о ноосфере. В современной науке и философии идеи В. И. Вернадского получили свое творческое развитие: «Прежде всего, остановимся на весьма продуктивном тезисе Вернадского

о научной мысли как планетном явлении, который теснейшим образом связан с другим сопряженным утверждением о человечестве как геологической силе. Эта «понятийная пара» ставит перед нами вопросы: что есть цивилизация и человек? Каково их соотношение с планетой Земля? ... Мы придерживаемся ... эволюционной версии, полагая, что человечество возникло в ходе длительной, естественной эволюции земли в первую очередь ее биосферы. В рамках этой версии человечество – равноправная с другими часть Земли, ответственная за судьбу других ее частей» [3, с. 549]. Ответственная за судьбу других ее частей? Но что обозначает понятие ответственный? Ответственность предполагает авторство, то есть ответственный человек не будет винить кого либо или что либо в трудностях своей жизни, а будет осознавать, что причина происходящего он сам. Исходя из тезиса Вернадского о человечестве как геологической силе, следует видеть антропогенные причины глобальных изменений на Земле в деятельности человека как природно-космического феномена. Задачей данной работы является не выяснение неудач человеческой культуры, а поиски понимания ее успехов, на примере истории России и народов ее содружества. Мы осмелимся утверждать, что в российском историческом процессе найден, обозначен путь ноосферного, гармонизирующего развития человечества, в котором человеческая ответственность и благополучие биосферы составляют единое целое. Обратимся к нашей истории, а именно к ее первоначальному, установительному этапу, осененному именами русских святых Александра Невского и Сергия Радонежского. Подвиг А. Невского не только в том, что он выиграл две важнейших битвы и спас русскую цивилизацию, но и в том, что он заложил стереотип, образец победного русского правителя, заключающийся в самоотверженном служении народу, в способности отказаться от изживших себя правил поведения и несмотря на личные лишения, мужественно формировать становление новых правил, таких как, например, «Положи жизнь за други своя» и «Не в силе Бог, а в правде». Другой образец самоотверженного общественного служения проявлен в подвиге Сергия Радонежского, который заложил основания общественного взаимодействия людей и взаимоотношений человека и природы по историческим российским нормам. Люди объединяются для служения высшей цели, преодолевают эгоизм и низменные инстинкты, создают условия для гармонизирующего развития как каждого в отдельности, так и общества в целом: «А была заповедь у преподобного игумена для братьев: не просить у мирян нужного для пропитания, но сидеть терпеливо в монастыре и ждать милости от Бога. ... Устанавливается в обители общежитие. И распределяет блаженный пастырь братию по службам: одного ставит келарем, а других в поварню для печения хлеба, еще одного назначает немощным служить со всяческим прилежанием. Все это чудесный тот человек хорошо устроил. Повелел он твердо следовать заповеди святых отцов: ничем собственным не владеть никому, ничто своим не называть, но все общим считать; и прочие должности все на удивление хорошо устроил благоразумный отец. ... И никто из бедных, в обитель приходивших, с пустыми руками не уходил» [2]. Сергей, так же как Невский личным участием строит новое общество, как духовно, создавая новые правила, так и физически, подчиняясь этим правилам: «И в прочих всех монастырских делах, нужных братии, он участвовал: иногда дрова на плечах своих из леса носил и, разбив и наколов, на поленья разрубив, разносил по кельям» [2]. Обобщенные данные правила, выработанные на начальном этапе российской истории, проходят красной нитью через все ее время. Ярчайшим доказательством является история XX века. Вот некоторые выдержки из морального кодекса строителя коммунизма: «Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного. Дружба и братство всех народов СССР». Правила этого кодекса стали повседневной реальностью для миллионов советских людей, примером поведения для каждого ребенка. Что разве Петр Миронович Машеров и его единомышленники не жили по заповедям вышеуказанного кодекса? Мы приводим эти исторические данности, для того, чтобы пояснить ноосферный тренд планетарно – космической эволюции, столь убедительно раскрытый в трудах В.И. Вернадского. Образно, российскую цивилизацию можно сравнить с системой, где роль центра играет русский народ, в его тройственной ипостаси, а в качестве планет этой системы мы видим народы, движущиеся в орбите российской цивилизации. Системообразующим принципом данного явления следует считать, по мысли В. Ф. Шаповалова, модернизацию, как постоянное обновление качественных диалектических переходов на ноосферных путях развития

[6]. Указанные социальные нормы, выработанные еще Невским и Радонежским, являются базовыми основаниями, не позволяющими модернизации свернуть на нисходящую спираль.

Заключение. Необходимо возвращение к истокам нашей истории, осознание ее базовых ценностей, таких как общественная собственность на средства производства, производительный труд всех работоспособных членов общества, нравственная чистота, устойчивость супружеских и родительских отношений, устремленность к идеалам социальной справедливости, дружбы народов, к расцвету культуры каждого этноса как условию расцвета всеобщей культуры исторически оформленного суперэтноса. Конечно, такая историческая задача под силу только объединенным в крупные социальные группы, и (или) движения гражданам, гармонизирующее единство которых является актуальнейшей задачей настоящего времени [4, 5].

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., Наука, 1989, 261 с.
2. Житие Сергия Радонежского // Хрестоматия по истории России: Учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М., 2004. – С. 84–89.
3. Никитин Е.Д. Музей. Наука. Творчество. Музееведение, геоэкология, почвоведение, философия. – М., 2015. – 613 с. – С. 549.
4. Сабодина Е.П., Никитин Е.Д., Кочергин А.Н., Шоба С.А. Развитие экологических движений. – М.: Макс Пресс, 2008. – 275 с.
5. Сабодина Е.П. Философский анализ нетрадиционных и традиционных социальных движений в эколого-цивилизационном аспекте / Автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. филос. наук. – М., 2008. – 31 с.
6. Шаповалов В.Ф. Россиеведение. Учебное пособие для вузов. – М., 2001 – 576.

ИССЛЕДОВАНИЯ 90-Х ГГ. XX – НАЧАЛА XXI В. О РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

А.Н. Симончик

Минск, БГПУ имени М. Танка

Данное исследование призвано отразить вклад ученых постсоветского периода в изучение развития музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Цель исследования – отразить основные идеи и позиции исследователей постсоветского периода на проблему развития музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Материал и методы. Так, исследования постсоветских ученых о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. содержатся в работах по истории Беларуси, искусствоведению, театроведению и музыковедению. При проведении данного исследования использованы общенаучные методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В постсоветский период белорусскими учеными активно проводились исследования о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. Так, В.В. Качановский [1, с. 78-80], И.И. Ковкель [2, с. 87, 124] и др., продолжая использовать методологию марксизма-ленинизма, основную роль в расширении музыкального профессионализма единогласно отводят крепостным оркестрам и капеллам при магнатских театрах, а из наиболее известных перечисляют капеллы Несвижа, Слуцка, Слонима, Гродно, Ружан, Деречина, Витебска, Шклова и Жирович. К началу XIX в. ученые относят и начало активного собирания, изучения и публикаций белорусских народных песен, попытки композиторской и концертной их обработки, а также концентрирование музыкальной жизни в крупных городах Беларуси таких как Минск, Брест, Витебск, Могилев, Гродно и др.

Ряд исследований белорусских ученых о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. постсоветского периода характеризуются постепенным отходом от старой методологии. Так, Е.С. Бондаренко [3, с. 40, 51-55, 58-63], Р.И. Сергиенко [4, с. 21-34] и др. значительную роль в формировании музыкального искусства Беларуси рассматриваемого периода отводят сети музыкальных театров, деятельности местных и заграничных композиторов и музыкантов, в частности М. Каз. Огинского, М. Кл. Огинского, Т. Костюшко, М. Радзивилла, Л. Ситанского, В. Козловского, С. Монюшко, Я. Д. Голланда и др. Ученые убеждены, что в своем развитии музыкальное искусство Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. оставалось самобытным, целостным и открытым для внешних связей, а само движение музыкального искусства Беларуси совпадало с общеевропейским.

В свою очередь, В.И. Скоробогатов и В.И. Мархель значительную часть своих исследований посвящают анализу творчества С. Монюшко и обоснованию принадлежности композитора истории культуры Беларуси. В частности, они не отрицают роль С. Монюшко, Н. Орды, М. Каз. Огинского, М. Кл. Огинского, М. Радзивилла в польской культуре, однако опровергают тех исследователей, которые утверждали то, что С. Монюшко – поляк. Ученые приводят неопровержимые факты того, что род Монюшко – ополяченная часть белорусской шляхты католического вероисповедания [5, с. 74-75; 6, с. 179-187; 7, с. 139-146]. Кроме этого, А.П. Грицкевичем [8, с. 177-191], С.И. Веремейчиком [9, с. 39-112], С. Осиневским [10, с. 140-147], А.И. Смоликом [11, с. 17-21], О.В. Дадимовой [12, с. 169-175] и др. осуществлено также успешное обоснование принадлежности М. Кл. Огинского белорусскому народу и истории музыкального искусства Беларуси.

Значительный анализ развития музыкального искусства Беларуси в исследуемый период осуществил Б.С. Смольский. По мнению ученого, конец XVIII – первая половина XIX в. в развитии музыкальной культуры Беларуси очень сложный период и прежде всего связан с польским и русским культурным влиянием. Ученый выдвигает гипотезу, что говоря о музыкальном искусстве этого периода, следует иметь ввиду своеобразный жанр музыкально-театрального искусства на польско-белорусской литературной и музыкальной основе, а оперу «Сельская идиллия» («Селянка») и другие сценические произведения С. Монюшко и белорусского драматурга В. Дунина-Марцинкевича следует по праву считать первыми шагами на пути создания национальной оперы [13, с. 271-279].

Заключение. Таким образом, анализ исследований постсоветского периода о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. показал, что часть ученых (В.В. Качановский, И.И. Ковкель и др.) в соответствии с устаревшей методологией значительную роль в расширении музыкального профессионализма отводят крепостным оркестрам и капеллам при магнатских театрах, а также музыкальному искусству революционного содержания. Другая часть (Б. С. Смольский, Е.С. Бондаренко и др.) в своих исследованиях ушли от старой методологии и проследили основную динамику развития музыкального искусства Беларуси в рассматриваемый период. Данный вид искусства они прежде всего отождествляли с меценатской деятельностью магнатов, их театрами, оркестрами и капеллами, церковной и военной музыкой, обосновывали принадлежность истории музыкального искусства Беларуси С. Монюшко, М. Кл. Огинского и др.

Список литературы

1. Качаноўскі, У. У. Гісторыя культуры Беларусі: вуч. дапам. для студэнтаў ВНУ / У. У. Качаноўскі. – Мн. : Экаперспектыва, 1994. – 162 с.
2. Ковкель, И. И. История Беларуси: с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. — Минск : ООО «Аверсэв», 1998. – 591, [1] с.
3. Бондаренко, Е. С. История белорусской музыкальной культуры до XX века / Е. С. Бондаренко. – Минск : БГПУ, 2007. – 72, [1] с.
4. Сергиенко, Р. И. Белорусская музыка в мировом художественном пространстве : на поворотах истории / Р. И. Сергиенко // Весці Беларус. дзярж. акад. муз. – Мінск : [б. в.], 2007. – № 7. – С. 21-34.
5. Скарабагатаў, В. Прашу слова, ці прашу прабачэння / В. Скарабагатаў // Мастацтва. – 1996. – № 3. – С. 74-75.
6. Мархель, У., Скарабагатаў, В. «Калі кветка з праўдай дружыць»: Станіслаў Манюшка / У. Мархель, В. Скарабагатаў // Роднае слова. – 1996. – № 10. – С. 179-187.
7. Мархель, У., Скарабагатаў, В. З «Хатняга спеўніка»: Станіслаў Манюшка і Ян Чачот / У. Мархель, В. Скарабагатаў // Роднае слова. – 1996. – № 12. – С. 139-146.
8. Грыцкевіч, А.П. Міхал Казімір Агінскі / А.П. Грыцкевіч // Славуцья імёны Бацькаўшчыны : зборнік / уклад. У. Гілепа [і інш.]. – Мн. : Бел. фонд культуры, 2003. – Вып. 2. – С. 177-191.
9. Верамейчык, С.І. Міхал Клеафас Агінскі, 1765-1833 : продкі, жыццё ў Залессі, нашчадкі (спроба храналогіі) / С.І. Верамейчык. – Мн. : ВТАА «Кавалер Паблішэрс», 2003. – 127 с. : іл.
10. Асіноўскі, С. Канал, план і паланэз Агінскага / С. Асіноўскі // Архівы і справаводства = Архивы и делопроизводство. – 2009. – № 66. – С. 140-147.
11. Смолік, А.І. Жыццё і творчасць М.К. Агінскага – узор адданага служэння радзіме / А.І. Смолік // Дзяржава і творчая асоба. Матэрыялы V рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, 4 снежня 2014. – Мінск : БДАМ, 2014. – С. 17-21.
12. Дадзіёмава, В. Міхал Клеафас Агінскі як вобраз музычнай культуры Беларусі : (да 250-годдзя кампазітара) / В. Дадзіёмава // Музы Нясвіжа: дваццаць гадоў мастацкага асветніцтва : матэрыялы навук-практ. канф., Нясвіж, 22 мая 2015 г. / [склад. В.У. Дадзіёмава]. – Нясвіж, 2015. – С. 169-175.
13. Смольский, Б.С. Музыкально-критическая (эстетическая) мысль / Б.С. Смольский // Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. / П.Т. Петриков [и др.]. – Мн. : Навука і тэхніка, 1996. – С. 271-279.

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА О РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

*А.Н. Симончик
Минск, БГПУ имени М. Танка*

Данное исследование призвано отразить вклад советских ученых в изучение развития музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Цель исследования – отразить основные достижения ученых советского периода по вопросу развития музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Материал и методы. Исследования советских ученых о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. содержатся в работах по истории Беларуси и истории белорусской музыки. При проведении данного исследования использованы общенаучные методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Из-за сложности советского периода всю историографию проблемы целесообразно рассмотреть периодами, в частности разделить её на 20–30-е гг, 40–50-х гг. и 60-80-х гг. Так, в 20-30-е гг. А. И. Цвикевич и Д. Ф. Жилунович значительное внимание уделяют творчеству композитора С. Монюшко и единогласно признают влияние белорусского народного музыкального искусства на его музыкальные произведения. При этом последнего они ошибочно считают польским композитором и деятелем польской культуры [1, с. 14; 2, с. 291]. В свою очередь, Е.Ф. Карский наиболее ценными считает белорусские народные песни, собранные и опубликованные Я. Чечотом в его шести сборниках «Piosnki wieśniacze z nad Niemna i Dźwiny», а также белорусские народные песни, помещенные Е. Тышкевичем в его издании «Opisanie powiatu Borysowskiego». Ученый высказывается, что в своих песнях белорусы передали тяжесть крепостной жизни, быт и свои традиции [3, с. 73-74]. Слабое развитие музыкального искусства Беларуси в исследуемый период Ю.Н. Дрейзин объясняет тем, «что интеллигентные силы, вышедшие из глубин белорусского народа, существовали, и было их немало, но приобретали они свою интеллигентность, формировались и учились в школах низших, средних и высших либо польских, либо российских. В большинстве случаев, после учебы, отрывались от белорусского народа и работали на пользу чужой культуры» [4, Л. 55-56].

Н. Привалов одним из первых в историографии привел примеры широкого распространения в рассматриваемый период таких музыкальных инструментов как семиструнная скрипка «вильдамор», флейта «посвистели», бубен «котлов», трубы «сурмы» [5, с. 35-36].

В 40-50-е гг. XX в. ученые Н.М. Никольский и М.Я. Гринблат ограничились исследованием нотных записей белорусских народных песен. При этом, значительное внимание они уделяют нотам белорусских песен, собранных польскими этнографами М. Чарновской (Dziennik Wilenski, т. VI) и И. Шидловским в 1800-х гг. и помещенных последним в книге Л. Голембевского (Lud Polski, Warsz., 1830 г.) [6, с. V]. В свою очередь, А. Поляков [7, с. 8–11] и Н.И. Каминский [8, Л. 1-23] в духе марксизма во всех музыкальных произведениях С. Монюшко ошибочно видят демонстрацию униженной судьбы простого белорусского народа.

В 60-80-х гг. XX в. исследования о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. белорусскими учеными значительно расширены. Значительное количество материала поместили в своих работах И.Г. Нисневич, С.Г. Нисневич, Л.С. Мухаринская. Так, они выделяют появление эпических песен о рабском труде, а также новые для Беларуси песенные жанры – революционные, рекрутские и солдатские песни, посвященные войне 1812 г. и другим войнам [9, Л. 3-4; 10, Л. 28, 31, 50-58; 11, с. 200-201].

В рассматриваемый период появляются польские исследования творчества С. Монюшко. Так, М. Фукс, игнорируя белорусское происхождение С. Монюшко и влияние белорусского народного материала, намерено относит его к польской культуре и необоснованно считает исключительно польским композитором [12, с. 231-236].

В этот период белорусские музыковеды проводят исследования и о развитии музыкального исполнительского искусства. Так, широкое распространение духовых оркестров в исследуемый период отмечает А.Л. Коротеев. Данное явление ученый объясняет появлением крепостных оркестров при крепостных театрах [13, С. 73-79].

О появлении пианистов на Беларуси в первой половине XIX в., среди которых был Д. Стефанович и его ученики С. Монюшко, Ф. Миладовский, Н.М. Орда, К. Марцинкевич, по-

лучившие музыкальное образование как в Беларуси, так и за её пределами, упоминает Е.И. Ахвердова [14, с. 67-70].

Заклучение. Таким образом, анализ историографии советского периода о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. показал, что в этот период активно развивалось народное музыкальное искусство, использовались разнообразные музыкальные инструменты, на новый уровень встало и композиторское творчество. Общим недостатком исследований советских ученых является использование методологии марксизма-ленинизма и, как следствие, развитие музыкального искусства увязывалось с борьбой народных масс со своими угнетателями.

Список литературы

1. Цвикевич, А.И. Беларусь : политический очерк: перевод с белорусского / А. Цвикевич. – Берлин : Чрезвычайной дипломатической миссии Белорусской Народной Республики (И. Галевский. Славянская типография), 1919. – 29 с.
2. Жылуновіч, З. Беларуская літаратура : (нарасы і агляды) / Курс беларусаведения : лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года : с библиографическим указателем по каждому вопросу и с приложением этнографической карты белорусского племени акад. Е.Ф. Карского / Белорусский подотдел Отдела просвещения национальных меньшинств НКП. – Москва : (Друкарня А.П. Яроцкого), 1918-1920. – [2], 303, [2].
3. Карский, Е.Ф. Русская диалектология: очерк литературного русского произношения и народной речи великорусской (южновеликорусских и северновеликорусских говоров), белорусской и малорусской (украинского языка) / Е.Ф. Карский. – Ленинград: Сеятель Е.В. Высоцкого, 1924. – 172 с.
4. Дрэўзін, Ю. М. «Антычныя матывы ў паэзіі М. Багдановіча», «Кастрычнік і музыка», «Музыка ў творах беларускіх паэтаў», «Новыя плыні ў сучаснай музыцы» і іншыя музыказнаўчыя артыкулы // БГАМЛІМ. – Ф. 401. Воп. 1. Спр. 3. А. 55-56.
5. Прывалаў, Н. Народныя музычныя інструменты Беларусі / Н. Прывалаў ; Ін-т бел.культуры, Даслед.ін-т для вывучэння мастацтва. – Мн. : Друк. Інбелкульту, 1928. – 39 с.
6. Песні беларускага народа / сост. М.Я. Гринблат ; АН БССР, Ін-т гісторыі, Секцыя этнаграфіі і фальклора. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1940. – Т. I. – 391 с.
7. Поляков, А. Станіслав Монюшко / А. Поляков. – Киев : Вид-во і друк. «Мистецтво» в Харкові, 1950. – 41 с.
8. Камінскі, М.І. Артыкулы і нарысы пра беларуска-польскага кампазітара Станіслава Манюшку. Выразкі з газет. Друкаваны экзэмпляр // НАРБ. – Фонд 591 – Воп. 1. – Спр. 710. – А. 1-23.
9. Нисневич, И.Г. «Адам Мицкевич и музыка». Статья. Машинопись // БГАМЛІ. – Фонд 236. – Оп. 1. – Ед. хр. 166. – Л. 3-4.
10. Нисневич, С.Г. «Материалы и документы по истории музыкальной культуры Белоруссии дооктябрьского периода». Хрестоматия. Начало. Автограф // БГАМЛІ. – Фонд 236. – Оп. 2. – Ед. хр. 7. – Л. 28, 31, 50-58.
11. Мухарынская, Л.С. Беларуская народная музычная творчасць : вучэб. дапаможнік для музыч. устаноў / Л.С. Мухарынская. – Мн. : Вышэйшая школа, 1993. – 342 с.
12. Фукс, М. Манюшка на Беларусі / М. Функс // Полымя. – 1967. – № 6. – С. 231-236.
13. Коротеев, А.Л. Из истории духовых оркестров Белоруссии XIX в. / А.Л. Коротеев // Вопросы культуры и искусства Белоруссии: республиканский межведомственный сборник. Вып. 5 / гл. ред. Н.Н. Заренок ; Минский институт культуры. – Минск : Выш. школа, 1986. – С. 73-79.
14. Ахвердова, А. Пачынальнікі беларускага піянізму / А. Ахвердова // Мастацтва. – № 2. – 1985. – С. 67-70.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

М.А. Слемнев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Союзное государство России и Беларуси строится 16 лет. Но в его нынешнем виде оно не вышло, по своей сути, за рамки обычного регионального экономического объединения. Замысел же Проекта состоит в другом: реанимировать все ценное в нашем общем социокультурном наследии и «срастить» разорванное после распада СССР на качественно новой, политически и экономически модернизированной основе. Для осуществления такого диалектического, или, если воспользоваться языком синергетики, фрактального снятия предыдущей ступени развития надо использовать резерв исторической памяти народов Беларуси и России.

Цель исследования – раскрыть созидательную роль исторической памяти двух народов для наполнения интеграционных процессов идейно-политическим и духовно-нравственным смыслом, релевантным Договору о создании Союзного государства. Объект исследования: историческая память. Предмет исследования: интегративные функции исторической памяти народов Беларуси и России.

Материал и методы. Дан логико-методологический анализ основных концепций исторической памяти. (Я. Ассман, М. Хальбвакс, П. Нора, Й. Рюзен, М.А. Барг, Ю.А. Левада, Ж.Т. Тощенко и др.). Обобщены результаты социологических исследований о состоянии исторической памяти народов Беларуси и России (М.К. Горшков, Ф.Э. Шерети, Е.А. Ростовцев, Д.А. Сосницкий, В.Д. Бойков, А.Л. Ластовский и др.). Применялись традиционные общелогические методы исследования: абстрагирование, обобщение, интерпретация, анализ и синтез и др.

Результаты и их обсуждение. Вначале о понятии «историческая память». Существует множество его определений. Большинство из них отличается только языковым выражением природы рассматриваемого социокультурного феномена, другим свойственны некоторые семантические различия. Сравнительный анализ имеющихся дефиниций исторической памяти не входит в наши задачи. Для целей настоящего исследования, достаточно предельно широкого, «рабочего» понимания исторической памяти как «представлений о прошлом». Поскольку историческая память не является гомогенным образованием, возникает потребность выделения различных ее видов:

1. *Элитарная* историческая память. Ее носителем является научное сообщество ученых-историков. 2. *Официальный исторический дискурс*, который иногда называют *культурной* памятью. В ее основе лежат исследования профессиональных историков. В своей интерпретационной части такой вид памяти, как правило, политизирован и идеологизирован. 3. Внедренная в массовое сознание официальная трактовка исторического развития общества (*социальная* память). Решающую роль здесь играет система образования и средства массовой информации. 4. *Индивидуальная историческая память* (*коммуникативная* память). Главным ее источником является личный жизненный опыт человека, повседневное общение с членами родственной социальной группы. Все названные виды памяти связаны друг с другом и разделить их можно лишь мысленно.

В своей системности историческая память выполняет ряд социальных функций. Важнейшая среди них – интегративная.

Во-первых, историческая память как сознание, сфокусированное на знаковых событиях прошлого, формирует смысловую основу национальной и гражданской идентичности, объединяет множество разрозненных «Я» в рамках определенного пространственно-временного континуума в целостное этнопсихологическое и социокультурное «Мы».

Во-вторых, историческая память существенным образом влияет на отношения с народами, живущими по другую сторону границы. Воспоминания о характере этих отношений в прошлом во многом определяют, какими они будут в настоящем: дружелюбными, нейтрально-бесстрастными, холодными, а то и вовсе враждебными. Если речь идет о создании традиционного экономического сообщества, то фактор исторической памяти уходит на задний план. Главное здесь – экономическая, финансовая, технико-технологическая и иные виды прагматической целесообразности. Когда же создается Союз государств типа российско-белорусского, для которого экономическая интеграция не является конечной целью, а средством идейно-политического и духовно-нравственного единения народов, историческая память выходит на передний план, выступая в качестве объединяющей, созидательной, конструктивной силы.

Многочисленные социологические исследования, в том числе и проведенные нами в процессе реализации белорусско-российского научно-исследовательского проекта «Образы России и Беларуси в контексте приграничья как специфической социокультурной реальности» (2012-2014 гг., поддержка БРФФИ - РГНФ) свидетельствуют о том, что содержание исторической памяти народов двух стран в настоящее время является хорошим объединяющим фактором для строительства Союзного государства [1]. Способствует этому сложившаяся, хотя и далеко не совершенная, система исторического образования. После проведения контент-анализа белорусских учебников истории, российские эксперты с удовлетворением отметили, что в них, во-первых, «очевидно отсутствие националистической истерии и антироссийской риторики в изложении и интерпретации исторических периодов и событий» [1, 47], а, во-вторых, «большинство событий с участием России оценивается либо положительно, либо нейтрально» [1, 47]. То же самое можно сказать и о российских учебниках истории: они способствуют не разъединению, а сближению братских народов.

Вместе с тем, обращает на себя внимание наличие у белорусских респондентов, в том числе и у молодежи, весьма смутных представлений об отдаленном прошлом своего народа. Около 70% опрошенных на вопрос анкеты: «С историей какой страны, на Ваш взгляд, переплетается история Беларуси в наибольшей степени?» ответили – с Россией [1, 53]. То, что белорусские земли около 350 лет входили в состав ВКЛ, а затем 250 лет являлись частью Речи Посполитой, для них осталось незамеченным. Полученные результаты мы намерены проверить при реализации нового проекта по исследованию связи ценностных ориентаций и исторического сознания населения белорусско-российского приграничья (договор с БРФФИ Г15-130 от 4 мая 2015 г.). Предполагаем, что существенных расхождений с ранее полученными данными не будет.

Этот факт, конечно, можно расценить как весьма благоприятный для развития российского вектора сотрудничества. Но у сторонников углубления белорусско-российской интеграции он должен вызывать если и не тревогу, то определенную озабоченность. На пустом «историческом поле» при соответствующей идеологической обработке, особенно в кризисные времена, может взойти весьма опасный синергетический «аттрактор» (англ. attract – привлекать, притягивать). Наполнение его с помощью новейших политехнологий деструктивной социопсихологической энергией масс в состоянии круто изменить траекторию общественного развития. Яркий тому пример – события в соседней Украине, в которой за относительно короткое время с помощью переписанных учебников истории и активной работы СМИ удалось создать в лице России образ врага украинского народа во все времена его существования.

Заключение. Строительство Союзного государства, если оно, как говорил известный политик, задумано «всерьез и надолго» нуждается в надежном историко-идеологическом обеспечении. В противном случае, можно подойти к «точке бифуркации», судьбоносной развилке, после прохождения которой две страны будут уже двигаться в разных направлениях.

Список литературы

1. Образы России и Беларуси в контексте приграничья: монография / под редакцией В.Ю. Пименова. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2013. – 236 с.

ПЕРЕДОВЫЕ ПРИЕМЫ ТРУДА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ БССР В 1943–1964 ГГ.

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Передовые или более производительные приёмы труда вызывают особый интерес, так как они способствуют росту перевозок, что и было основной задачей для транспорта в изучаемый период. Опыт интенсификации трудовых усилий работников востребован и сегодня, когда в любой сфере осуществляются попытки по снижению имеющихся издержек. Однако, необходимо было не только разработать новый приём, но в случае его эффективности, постоянно осуществлять внимание к его внедрению.

Цель работы – показать передовые приёмы труда на железнодорожном транспорте БССР в 1943–1950 гг.

Материал и методы. В предложенной статье использовались данные из фондов Национального архива Республики Беларусь, государственных областных архивов, периодической печати, в том числе ведомственной. В отмеченном исследовании применялся системный подход, который позволил рассмотреть проблему в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие его связей.

Результаты и их обсуждение. С конца 1943 г. на железнодорожном транспорте БССР применяли известные ранее примы, в том числе Н. Лунина по хозяйскому отношению к паровозу, проводившего его ремонт самостоятельно. В свою очередь белорусские новаторы в 1944 г. увеличили среднесуточный пробег локомотивов, в 1945 г. создали их лунинские колонны, чтобы шире использовать имевшийся передовой опыт [1, л. 9]. Для повышения интенсивности движения с 1945 г. в Лунинце железнодорожники сочетали прохождение тяжёловесных поездов с кольцевой ездой, то есть без перецепки паровозов. Совершенствовали скоростное вождение локомотивов на низкосортных углях [2, л. 103]. На ряде направлений с 1946 г. водили поезда с нагоном времени, с 1947 г. без остановок, что положило начало уплотненному графику оборота паровозов – движению «пятисотников» по примеру машиниста из Орши Е. Натаевича. Ставилась задача, чтобы в целях экономии средств паровоз с нагрузкой проходил в сутки до 500 км.

Рост перевозок зависел от различных направлений работы, так, с 1945 г. в Витебске организовывали ступенчатые маршруты, то есть составы из групп вагонов назначением на ближайшую станцию, что в 2 раза ускоряло доставку грузов. Машинисты ст. Барановичи в 1945 г. увеличили пробег паровозов между промывками его котлов. В свою очередь В. Гринкевич из Гомеля за 1944–47 гг. прошёл между подъёмочными ремонтами колёс 115 тыс. км. вместо 50 тыс. по плану [3, с. 2]. В путевом хозяйстве с 1945 г. распространяли опыт А.Андреева,

выполнявшего платные работы во внеурочное время, что сокращало потребность в кадрах. Развивали приёмы М. Катаева по скоростному формированию поездов, в Витебске их сочетали с сокращением интервалов движения составов. Важно, что для привлечения внимания к передовым методам парткомами организовывались стахановские декадни и школы. Вводились лицевые счета рабочих. Имели место и недостатки при внедрении, и отказ на ряде отделений от маршрутизации сокращал пропускную способность дорог. Сложно было внедрять передовой приём, если это зависело от слаженности в работе нескольких служб.

В 1950-е гг. в целях роста общих объёмов перевозок первоочередным было внимание органов власти и парторганов к скоростному вождению тяжеловесных поездов. Многие мероприятия были всесоюзными, так, пропагандировали почин Горьковского автозавода по снижению трудоёмкости на каждой производственной операции, ткачихи В. Гагановой о помощи отстающим. Для достижения более высоких производственных результатов и победы в соревновании их инициативы поддерживали на транспортных предприятиях. Своевременным было и постановление ВЦСПС от 25 марта 1950 г. о развитии соревнования за 500-километровый пробег локомотивов, а руководитель Министерства путей сообщения Б. Бешев сделал его обязательным, так, в Бресте достигали полного оборота паровозов за 8 часов вместо 17 по норме [4, л. 1]. Здесь помог метод комплексного планирования и регулирования поездной работы дежурного по Минскому отделению П. Судникова, высвободившего за 1951 г. за счёт его применения по местному депо 15% паровозов. Поэтому на XXI съезде КПБ обязали ускорить внедрение его актуального опыта. Одними из первых его применили А. Лизунов в Бресте и Н. Самчевский в Могилеве. В итоге по Белорусской железной дороге (БЖД) за 1953 г. с его помощью провели 22 тыс. тяжеловесных поездов [5, с. 121]. Для улучшения использования техники с 1954 г. практиковали вождение сквозных грузовых поездов строго по расписанию. В деле усиления маршрутизации движения важным стало календарное планирование перевозок, а необходимым условием являлось согласование позиций грузоотправителей и грузополучателей.

Железнодорожниками решалась задача по эффективному использованию имевшихся мощностей, так, весовщики ст. Минск–Товарная в 1950-е гг. применяли уплотнённую загрузку вагонов. Передовые приёмы были направлены также на подготовку составов к рейсам, улучшение состояния ремонта, достижение производственных рекордов. Росла отдача от труда, так, дежурная по ст. Брест А. Погорлецкая с помощью маршрутного указателя сократила время на оформление билетов. Для внедрения прогрессивных приёмов большое внимание уделяли проведению методсоветов и конкурсов. Однако, в ряде случаев ценное забывалось, на что обратили внимание на 5-м пленуме дорпрофсожа БЖД и на XXI съезде КПБ. Причиной отхода здесь стало нежелание ряда железнодорожников поддерживать высокую организованность в работе и искать резервы для её улучшения. Тем не менее, прогрессивные приёмы за 1951–55 гг. ускорили на БЖД, например, участковую скорость грузового поезда на 3,6 км в час. На подвижном составе были увеличены пробеги между капитальными ремонтами. Новые приёмы в целом содействовали повышению отдачи от имевшегося производственного потенциала.

Передовые приёмы труда давали дополнительный эффект от использования современной техники, на что обратили внимание на XXIV съезде КПБ и на пленуме в июле 1964 г. С другой стороны на их совершенствование в 1-й половине 1960-х гг. влияло переоснащение транспорта, так, внедрение тепловозов потребовало их обслуживания сменными бригадами, увеличившее коэффициент использования. Повышала производительность труда работа на удлинённых тяговых плечах, когда локомотивы в оборотных депо не менялись. Для противодействия простоям вагонов происходило изменение работы диспетчерских служб. Важными оказались двоянные операции по обработке подвижного состава, прицепка вагонов с местным грузом к транзитным поездам.

Заключение. Передовые приёмы инициировали и распространяли в первую очередь для выполнения производственных заданий и роста перевозок. Одни из них, например уход за железнодорожными путями во внеурочное время, были актуальны только для определённого времени и исчезали с ростом оснащённости дорог. Другие, такие как перевозка поездами Белорусской железной дороги грузов выше нормы, возрождались в новых условиях, чтобы более эффективно использовать имевшуюся технику

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области. – Ф. 1 П. – Оп. 1. – Д. 425. Отчёты и справки парткомов обкому КП(б)Б о работе на железнодорожном транспорте. 5.01. – 25.10.1945 г. Витебский обком КП(б)Б.
2. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 3537. – Оп. 1. – Д. 2. Дело с приказами начальника. 12.11.1946 – 31.12.1947 г. Гомельское отделение БЖД.

3. Зёлкин, Н. На звание лучшего машиниста / Н. Зёлкин // Советская Белоруссия. – 1945. – 17 апреля. – С. 2.
4. Государственный архив Могилёвской области. – Ф. 7. – Оп. 5. – Д. 188. Переписка по вопросам транспорта. 7.01. – 29.12.1954 г.
5. Кость, А.В. Железнодорожная магистраль Белоруссии: К 100-летию со дня введения в строй / А.В. Кость, В.Ф. Лазаретов; под общ. ред. Е. П. Юшкевича. – Мн.: Беларусь, 1971. – 208 с.

ПОГЛЯДЫ БСГ НА ВЫРАШЭННЕ АГРАРНАГА ПЫТАННЯ НА БЕЛАРУСІ Ў 1917 ГОДЗЕ

*А.Д. Тогулева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Аграрнае пытанне для Беларусі, дзе асноўная маса насельніцтва да сярэдзіны XX ст. займалася сельскагаспадарчай працай, з’яўляецца адным з самых галоўных. Аграрнае пытанне, якое не было вырашана ні пад час рэформы 1861 года, ні пад час першай расійскай рэвалюцыі 1905–1907 гг., ні пад час рэформы П.А. Сталыпіна, заставалася вельмі актуальным пасля Лютаўскай рэвалюцыі і займала цэнтральнае месца ў дзейнасці першай беларускай нацыянальнай партыі – Беларускай сацыялістычнай грамады. Мэтай даследавання з’яўляецца аналіз дзейнасці БСГ па вырашэнню аграрнага пытання на Беларусі ў 1917 годзе.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыяла былі выкарыстаны дакументы з фондаў НАРБ, артыкулы дзеячоў БСГ, апублікаваныя ў 1917 г. у газеце “Вольная Беларусь”, Праграма БСГ, прынятая на III з’ездзе ў Мінску ў кастрычніку 1917 г. Рэалізаваны лагічныя метады даследавання, а таксама метады гістарычна-параўнальнага і сістэмна-комплекснага аналізу навуковай літаратуры і крыніц.

Вынікі і іх абмеркаванне. Лютаўская рэвалюцыя ў 1917 г. знішчыла царскае самадзяржаўе. У ноч з 1 на 2 сакавіка Часовы Камітэт Дзяржаўнай Думы прыступіў да фарміравання Часовага ўрада. У выніку перагавораў з Выканкамам Петраградскага Савета рабочых і салдацкіх дэпутатаў Часовы ўрад быў створаны. Яго праграма, якая была ўзгоднена з Выканкамам Петраградскага Савета прадугледжвала амністыю палітычным зняволеным, свабоду слова, друку і г.д.

Усё гэта стварыла спрыяльныя ўмовы для развіцця ў краіне дэмакратычных асноў і адраджэння нацыянальных рухаў прыгнечаных народаў Расіі, у тым ліку і беларускага. Беларуская Сацыялістычная Грамада, якая была першай нацыянальнай партыяй беларускага народа, аднавіла сваю дзейнасць адразу пасля Лютаўскай рэвалюцыі. У звязанні самадзяржаўя і ўстанаўленні дэмакратычнага ладу ў Расіі яна бачыла ўмовы для сацыяльнага і нацыянальнага вызвалення беларусаў.

25 сакавіка 1917 г. у Мінску адбылася канферэнцыя БСГ, дзе былі вызначаны прыярытэты па неадкладных пытаннях палітычнага жыцця краіны. У адносінах да аграрнага пытання БСГ прэтэндавала на ролю выразніка інтарэсаў беларускага сялянства, выказвалася за перадачу зямлі тым, хто на ёй працуе, але ў той жа час выступала супраць захопу сялянамі памешчыцкіх земляў, прапанавала чакаць, пакуль зямельнае пытанне вырашыць “краёвы сейм аўтаномнай Беларусі”. У рэзалюцыі па аграрнаму пытанню зазначалася: “У дадзены момант канферэнцыя арганізацый БСГ асуджае неарганізаваныя, анархічныя выступленні на падставе аграрных адносін” (1, арк. 8–9).

4 чэрвеня 1917 г. у Петраградзе была склікана канферэнцыя партыі, на якую прыслалі дэлегатаў 17 арганізацый БСГ, у тым ліку Пскоўская, Мінская, Віцебская, Пецябургская, Асіповіцкая і інш. Ад Масквы прысутнічаў дэлегат з дарадчым голасам (2, арк. 53).

Пад уплывам левага крыла, якое абаялася на рабочых-беларусаў петраградскіх заводаў, салдат і матросаў, канферэнцыя паспрабавала выпрацаваць новую тактыку партыі з улікам развіцця рэвалюцыі і сфармуляваць некаторыя праграмныя патрабаванні.

Па аграрнаму пытанню праект партыйнай праграмы прадугледжваў наступныя патрабаванні: 1/забарона куплі і продажу зямлі, канфіскацыя зямлі ўдзельнай, панскай і інш. і пераход яе без выкупу ў карыстанне ўсяго народу, што на ёй працуе; 2/усёй зямлёй на Беларусі павінна загадваць Беларуская Краёвая Рада, яна сама парадкуе кавалкамі, патрэбнымі на перасяленне, а рэшту адабранай зямлі перадае мясцовым органам самакіравання (3, С. 3).

Такім чынам, да лета 1917 года БСГ ужо цалкам прыняла лозунг аб канфіскацыі панскіх зямель без вырашэння гэтага пытання Устаноўчым сходам.

III з’езд БСГ адкрыўся 14 кастрычніка 1917 г. На з’ездзе былі прадстаўнікі амаль ад усіх арганізацый БСГ: з Масквы – Я. Дыла, з Петраграду – Я. Варонка, З. Жылуновіч,

Б. Тарашкевіч, са Слуцка – Р. Астроўскі, з Мінска – А. Прушынскі, А. Смоліч, П. Бадунова, Л. Сівіцкая, з Гельсінгфорсу – М. Муха, з 12 арміі – І. Мамонька, Дадон, з Барысава – Шчыцёнак, з Бабруйска – Ф. Шантыр, Талчынская, Крычко, Бакшты-Бычкоўскі і Чэрнік, з Нарвскай арганізацыі – А. Чарвякоў, з 10 арміі – С.Рак-Міхайлоўскі, з Мінскай дружны – В. Адамовіч і інш. (4, арк. 59).

З дарадчым голасам прысутнічалі Бандарчык, Шыла, Дварчанін, Лявіцкая, Данілевіч, Ласка і Галавач (5, арк.59).

На другі дзень з'езд пачаў разглядаць праект партыйнай праграмы, якая была ўсхвалена на партыйнай канферэнцыі 4-6 чэрвеня ў Петраградзе. Пасля невялікіх рэдакцыйных паправак, на апошнім пасяджэнні 25 кастрычніка была прынята партыйная праграма, якая складалася з 36 параграфаў.

У прадмове да асноўных праграмных патрабаванняў зноў было запісана, што “Беларуская Сацыялістычная Грамада мае сваёй канчатковай мэтай ажыццяўленне сацыялістычнага ладу праз развіццё міжнароднай класовай барацьбы і сацыяльнай рэвалюцыі” (6, С. 74–75).

Але як сведчаць далейшыя падзеі, гэта зноў быў толькі палітычны лозунг, які быў прыняты пад націскам левай рэвалюцыйнай часткі Грамады.

Зноў адным з галоўных пытанняў на з'ездзе стала аграрнае. Яшчэ ў верасні 1917 г. рэдактар “Вольнай Беларусі” і адзін з актыўных дзеячоў Грамады Язэп Лёсік у сваім артыкуле “Нашы патрэбы” прапанаваў два шляхі вырашэння зямельнага пытання. Першы шлях гэта такі, пры якім Устаноўчы сойм прымае закон, што “ўся зямля ў нашым гасударстве належыць усяму народу... Пасля гэтага, кожны чалавек... можа ўзяць роўны з усімі кавалак зямлі ды сказаць, колькі дзесяцін... можна даць на душу... Гэты кавалак зямлі ніхто не мае права ні прадаць, ні залажыць, ані здаць у арэнду” (7, С. 1).

Другі шлях прадугледжваў не дзяліць зямлю паміж сялянамі, ні рэзаць яе на дзялянкі, бо пры такім парадку “ні павернімся ў полі з вялікай машынай і будзем поркацца з сахою, як дзяды нашы поркаліся”. Гэты шлях прапаноўваў “...пасля таго, як зацвердзіцца закон, што ўся зямля пераходзіць да рук усяго народу, дык яе не трэба дзяліць на дробныя часткі, а каму колькі прырэзаць, а рэшту заставіць у вялікіх, асобных кавалках, якія будуць абрабавывацца тымі, хто не мае ўласнай гаспадаркі, – накіштаў таго, як гэта робіцца на фабрыках і заводах... Дзеля загаду ўсёй працы на такіх вялікіх кавалках будзе выбірацца пры кожным месцы мясцовай “зямельная рада” (8, С. 1).

Пасля доўгіх спрэчак на пасяджэнні 16 кастрычніка былі прыняты асноўныя прынцыпы па вырашэнню аграрнай справы, якія мала чым адрозніваліся ад праграмных патрабаванняў БСГ, прынятых на II з'ездзе ў 1906 г. і на партыйнай канферэнцыі Грамады 4–6 чэрвеня 1917 г. і адносіліся да першага шляху, які прапаноўваў Я.Лёсік: уся зямля народу; Зямельнай справай ведае Краёвая Рада; надзяленне не звыш працоўнай і не менш прадуктовай нормы (9, С. 1). Далейшая распрацоўка зямельнай праграмы была даручана рэдакцыйнай камісіі, у склад якой увайшлі Я. Варонка, А. Смоліч, Б.Тарашкевіч, Ф. Шантыр і Я. Дыла. Аднак неабходна адзначыць, што Фабіян Шантыр не прыняў удзел у гэтай працы, бо на пасяджэнні 17 кастрычніка быў выключаны з членаў БСГ за непавагу да сходу Цэнтральнай Рады беларускіх арганізацый.

У выніку ў адносінах да зямельнай справы былі прыняты наступныя параграфы праграмы БСГ:

1. Неадкладная забарона куплі і продажу зямлі.
2. Уся зямля без выкупу пераходзіць ва ўсенароднае ўладанне.
3. Зямля надзяляецца ў карыстанне толькі тым грамадзянам, якія ўласнаручна на ёй працуюць; памер надзялення не звыш працоўнай нормы і не менш прадуктовай.
4. Спецыяльны падатак на найбольш даходную зямлю / урадлівую, падгародную і г.д./ такіх памераў, каб ураўняць аплату працы на беднай і багатай зямлі /канфіскацыя пазямельнай рэнты/.
5. Усім зямельным упарадкаваннем на Беларусі павінна кіраваць Беларуская Краёвая Рада, выбраная ўсім народам пры дапамозе ўсеагульнага, прамога, тайнага і прапарцыянальнага галасавання. Рада сама ведае кавалкамі для перасялення, а ўсю канфіскаваную зямлю, якая застаецца, перадае ў распараджэнне мясцовых органаў самакіравання.

6. Пераход без выкупу ўсіх лясоў, рэк, зямельных нетраў ва ўсенароднае карыстанне на распараджэнне Краёвай Радай” (10, С. 75).

Праграма прадугледжвала дапамогу ў арганізацыі і развіцці вытворчай кааперацыі, а таксама шырокую падтрымку і распаўсюджванне кааператывных арганізацый, спажывецкіх і крэдытных таварыстваў і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, БСГ узнавіўшы сваю дзейнасць пасля Лютаўскай рэвалюцыі, актыўна ўключылася ў барацьбу за сацыяльную справядлівасць і нацыянальныя правы беларускага народа. Вясной 1917 г. БСГ яшчэ немела дакладна сфармуляванай аграрнай праграмы, але пэўныя погляды былі выказаны на партыйных канферэнцыях ў сакавіку і чэрвені 1917 г. У выніку абмеркаванняў і спрэчак партыйная аграрная праграма была прынята на III з'ездзе БСГ 25 кастрычніка 1917 г., калі палітычныя ўмовы зноў змяніліся і партыя не змагла прыступіць да яе рэалізацыі.

Спіс літаратуры

1. НАРБ. Ф. 60, воп.3, спр.179.
2. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр. 749.
3. Пастановы Канферэнцыі БСГ // Вольная Беларусь.-1917. - 27 ліпеня.
4. НАРБ. Ф.60, воп.3,спр.749.
5. НАРБ. Ф.60, воп.3,спр.749.
6. Програма Беларускай Соцыялістычнай Громады (прынята III партыйным съездом - 14 - 25 октября 1917г. в Минске) // Палітычныя партыі Беларусі: Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. -Мінск: Згода. - 1994.
7. Лёсік Я. Нашы патрэбы // Вольная Беларусь.-1917.-17 верасня.
8. Лёсік Я. Нашы патрэбы // Вольная Беларусь.-1917.-17 верасня.
9. Лёсік Я. Нашы патрэбы // Вольная Беларусь.-1917.-17 верасня
- 10.Програма Беларускай Соцыялістычнай Громады (прынята III партыйным съездом 14 - 25 октября 1917 г. в Минске) // Палітычныя партыі Беларусі: Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. -Мінск: Згода. - 1994.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Л.Ф. Трацэўская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время конкурентоспособность как национальной, так и региональных экономик Республики Беларусь во многом определяется их промышленным потенциалом. Особенно велико значение данного фактора в современном развитии и функционировании экономики Витебской области как ключевого индустриального региона Беларуси, что предопределило актуальность проведенного исследования.

Целью данной публикации является характеристика состояния промышленного потенциала Витебщины на современном этапе.

Материал и методы. Материалом послужили труды отечественных ученых-экономистов, статистические данные, характеризующие современное состояние промышленности Витебской области. В качестве основных методов исследования использовались логико-дедуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Основу сформированного на территории региона хозяйственного комплекса составляет промышленность, в которой занято 24,1% общей численности экономически активного трудоспособного населения, производится 78% регионального ВВП, 33,5% валовой добавленной стоимости [1].

По ряду товарных позиций Витебская область занимает монопольное или доминирующее положение на отдельных рынках, что позволяет судить о ее заметной роли в структуре экономики Беларуси. Так, регион производит 100% республиканских объемов стеклотканей, акриловых волокон, полиэтилена высокого давления, 44% электроэнергии, 54% металлорежущих станков, 50% телевизоров, 67% рапсового масла. На территории области расположены РУПТП «Оршанский льнокомбинат», производящий 100% льняных тканей республики, ОАО «Витебский ковровый комбинат», доля продукции которого в республиканских объемах коврового производства составляет 90%, а также комплекс обувных предприятий, производящих 48% республиканских объемов данной товарной группы и др. Кроме того, в регионе находится единственный в Беларуси меховой комбинат [2].

Помимо указанных предприятий, решающее влияние на результаты работы экономического комплекса области оказывают индустриальные объекты республиканского значения – ОАО «Нафтан», завод «Полимир», ОАО «Полоцкстекловолокно». Промышленный потенциал региона имеет открытый характер и ориентирован на внешние рынки. По большинству видов продукции экспорт составляет более 50 производимого объема, по отдельным товарным

позициям (акриловые волокна, органические кислоты, полиэтилен, стеклоткани) превышает 90% [2].

Наиболее значимыми составляющими промышленного потенциала Витебской области, определяющими не только его развитие, но и развитие всей экономики региона, являются такие отрасли, как нефтеперерабатывающая промышленность, деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность.

Так, в химической и нефтеперерабатывающей промышленности основными задачами являются увеличение глубины переработки нефти и выхода светлых нефтепродуктов на основе модернизации и реконструкции действующих мощностей. На ведущем предприятии отрасли - ОАО «Нафтан», за период до 2020 г. предусмотрена реализация 10 инвестиционных проектов, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, соответствующих требованиям европейских стандартов качества [1].

В деревообрабатывающей промышленности ведется модернизация наиболее перспективных действующих деревообрабатывающих производств, внедрение современных технологий сушки продукции и выпуск широкого ассортимента погонажных изделий, готовых строительных конструкций из древесины. Учитывая актуальность использования в данной отрасли безотходных технологий, основные инвестиционные проекты связаны с переработкой мелкотоварной древесины, отходов лесозаготовки и деревообработки и направлены на производство топливных пеллет, гранул, технологической щепы и опилок для нужд котельных, а также для реализации такой продукции за пределы Витебской области. Создание таких производств должно обеспечить законченный безотходный цикл переработки исходного сырья, повысить эффективность использования лесных ресурсов и сократить зависимость хозяйственного комплекса области от внешних поставок энергоресурсов.

Что же касается промышленности строительных материалов, то здесь продолжается модернизация производства керамического кирпича (в том числе облегченного) повышенной морозостойкости, развивается выпуск керамзитового гравия, широкой гаммы изделий из железобетона, окон, дверей и плинтусов из пластика и дерева. Дальнейшее развитие отрасли связано с осуществлением проекта по строительству заводов для выпуска нестандартных металлоконструкций и утеплительных плит из отходов льнопереработки.

Основной задачей региональной легкой промышленности является освоение новых технологий, совершенствование конструирования и моделирования изделий с использованием новых видов тканей (мембранных, из полиамидных и полиэфирных нитей, котонизированных полотен, с высокой воздухопроницаемостью и водоотталкивающим эффектом). Одновременно предусмотрено расширение ассортимента швейных изделий: курток, комбинезонов и полукOMBинезонов, детской одежды, одежды для спорта, белья для медицинских нужд (в том числе одноразового применения), спецодежды с водоотталкивающим эффектом.

Особую роль в развитии отрасли играет РУПП «Оршанский льнокомбинат», который, используя новейшее технологическое оборудование, расширяет ассортимент производимой продукции за счет изготовления тканей с печатным рисунком, а также готовых швейных изделий с отделочной строчкой и вышивкой, в том числе и из котонизированной пряжи, не мелкосерийно, а в промышленных объемах. Продолжение технического перевооружения комбината позволит увеличить его мощности по переработке длинного льноволокна средних номеров на 80%, в результате чего повысится качество производимых пряж и тканей, снизятся трудозатраты на их выпуск, улучшатся условия труда.

В Витебской области созданы условия для увеличения производства востребованных на внутреннем и внешнем рынках продуктов питания. Продолжается модернизация предприятий мясомолочной и пищевой отраслей, направленная на углубление переработки исходного мясомолочного, овощного и фруктового сырья, увеличение сроков хранения готовой продукции, внедрение современных видов упаковки.

Так, использование современных технологий в процессах производства и упаковки на Миорском мясокомбинате позволило увеличить срок годности изготавливаемой здесь продукции до одного года, что делает возможным поставку изделий предприятия в отдаленные регионы. Большинство предприятий отрасли осуществили сертификацию своей продукции на соответствие европейским стандартам качества, ведут активную работу по совершенствованию продуктового ряда.

Заклучение. Проведенное исследование позволило установить, что Витебская область располагает значимым промышленным потенциалом, дающим ее экономике возможность устойчиво функционировать. Особую роль в его наращивании играет развитие таких отраслей, определяющих индустриальную специализацию региона, как нефтеперерабатывающая промышленность, деревообработка, легкая и пищевая промышленности, промышленность строительных материалов. Положительной динамике развития промышленного комплекса Витебщины и экономики региона в целом способствует проводимая здесь последовательная инвестиционная политика.

Список литературы

1. Витебская область: регион больших возможностей. – Витебск: ОДО «Дивимакс», 2015. – 90 с.
2. Трацевская, Л.Ф. Социально-экономический потенциал и проблемы устойчивого развития Витебской области / Л.Ф. Трацевская // Право. Экономика. Психология. – 2015. – № 2. – С. 15 – 24.

ЭТНІЧНАЯ ІДЭНТЫЧНАСЦЬ ЯК З’ЯВА СУЧАСНАГА ГРАМАДСТВА

С.Р. Туболец

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Сучасныя працэсы глабалізацыі свету шматгранна ўздзейнічаюць на чалавечую супольнасць. Адным з важных момантаў з’яўляецца разбурэнне захаваных выразных дзяржаўных і культурных межаў, якія падзяляюць і падтрымліваюць нацыянальныя супольнасці. Усё больш моднымі і рэальна даступнымі становяцца падарожжы па розных кутках свету, кантакты з прадстаўнікамі іншых культурных груп, спажыванне культурнага прадукту, заснаванага на экзатычных традыцыях. У свядомасці асоб усё меншае значэнне на ўсведамленне адзінства аказвае ўяўленне аб тэрытарыяльнай супольнасці. У той жа час, змены ў жыцці сучасных дзяржаў выклікаюць імкненне іх насельніцтва захоўваць і развіваць уласныя культурныя каштоўнасці. Гэта спараджае ўсплёск цікавасці да этнічнай ідэнтычнасці, увагу людзей да нацыянальных звычаяў, праяўлення сябе як прадстаўніка этнічнай суполкі. Ацэньваючы дадзены працэс у цэлым як пазітыўны, адзначым, што, пры некаторых умовах, ён можа весці да канфліктаў, як унутры дзяржаў, так і паміж імі.

Такім чынам, праблемы этнічнай ідэнтычнасці выключна актуальныя для поліэтнічных дзяржаў, да якіх адносіцца і Рэспубліка Беларусь. Асабліва важна фарміраванне «нармальнай» - пазітыўнай этнічнай ідэнтычнасці. Яна ўключае пазітыўныя адносіны да свайго народа пры адначасовым пазітыўным дачыненні да іншых этнічных супольнасцей [3]. Гэта магчыма пры мэтанакіраваным, шматаспектным фарміраванні этнічнай ідэнтычнасці, заснаванай на спазнанні і прыняцці сваёй культуры ў параўнанні з іншымі культурамі.

Мэта даследавання – даследаванне сутнасці этнічнай ідэнтычнасці як з’явы сучаснага грамадства.

Матэрыял і метады. Аб’ект даследавання: сучаснае грамадства. Прадмет даследавання: этнічная ідэнтычнасць. Матэрыялам для аналізу паслужылі працы замежных і айчынных педагогаў, псіхолагаў, філосафаў, якія тычацца праблемы фарміравання этнічнай ідэнтычнасці (А.У. Бяляева, В.У. Грыцэнка, М.П. Дзенісюк, К.В. Кім, Г.П.Арлова, Т.Г. Стэфаненка). Метады даследавання: тэарэтычны аналіз, сінтэз, параўнанне, абагульненне.

Вынікі і іх абмеркаванне. “Этнічнасць” і “этнічная ідэнтычнасць” уваходзяць у навуковы асяродак у 50-я гады ХХ ст. Этнічная ідэнтычнасць разумеецца як частка сацыяльнай ідэнтычнасці, а менавіта – уяўленне чалавека пра сябе як пра члена пэўнай этнічнай групы разам з эмацыянальным і каштоўнасным значэннем, якія прыпісваюцца гэтаму членству. Звычайна індывід пазітыўна ацэньвае сваю этнічную групу. Гэта натуральны сацыяльна-псіхалагічны механізм, які забяспечвае асабе самапавагу, а групе - захаванне этнічнай культуры, перадачу яе наступным пакаленням.

Аналіз структуры этнічнай ідэнтычнасці быў праведзены Т.Г. Стэфаненка [4]. Яна выдзеліла два асноўных кампанента: кагнітыўны (як веды і ўяўленні пра асаблівасці уласнай групы і ўсведамленне сябе яе членам на аснове этнадыферэнцыйных прыкмет) і афектыўны (як пачуццё прыналежнасці да групы, адзнака яе якасцей, стаўленне да сяброўства ў ёй). Такім

чынам, кагнітыўны кампанент разглядаецца як рацыянальны, а афектыўны – як эмацыйны, што ў пэўнай ступені базуецца на кагнітыўным.

Моц любога грамадства ў яго яднанні. Кансалідацыю беларускага грамадства, фарміраванне грамадзянскай самасвядомасці мы бачым у цеснай сувязі з этнічнай ідэнтычнасцю. Так, дадзеныя перапісу насельніцтва, праведзенага ў 2009 г. паказалі, што амаль 84% жыхароў Беларусі адносяць сябе да карэннай нацыянальнасці – беларусаў. Да рускіх аднеслі сябе крыху больш за 8% жыхароў, палякаў – 3%, украінцаў – каля 2%. На тэрыторыі краіны на момант перапісу пастаянна пражывалі прадстаўнікі каля 140 нацыянальнасцей і народнасцей. Па дадзеных перапісу, роднай для 60% насельніцтва з’яўляецца беларуская мова, але дома большасць жыхароў краіны (70%) размаўляюць на рускай. За перыяд 1999-2009 гг доля этнічных беларусаў, для якіх роднай была беларуская мова, скарацілася з 85,6% да 60,8%, адначасова доля этнічных беларусаў, што размаўляе на рускай мове дома, узрасла з 58,6% да 69,8% [3].

Мы бачым, што большасць грамадзян адносіць сябе да беларускай культуры. Пры гэтым, калі этнічнасць ўспрымаецца як прыродная характарыстыка, то культурная ідэнтыфікацыя – вынік свядомага выбару. Тут важна звярнуць увагу на канцэпцыю развіцця ў чалавека, у прыватнасці, дзіцяці, усведамлення прыналежнасці да нацыянальнай групы. Упершыню яна прапанаваная Ж. Піяжэ, які вылучыў тры этапы ў развіцці этнічнай прыналежнасці: у 6-7 гадоў набываюць першых фрагментарных ведаў аб сваёй этнічнай прыналежнасці; ў 8-9 гадоў выразная ідэнтыфікацыя са сваёй этнічнай групай на падставе нацыянальнасці бацькоў, месца пражывання, роднай мовы; у 10-11 гадоў этнічная ідэнтычнасць фарміруецца ў поўным аб’ёме.

У далейшых даследаваннях адзначаецца, што працэс этнічнай ідэнтычнасці падлетка не скончаны, гэта дынамічнае ўтварэнне. Моцны ўплыў на яго аказвае асяроддзе пражывання: поліэтнічнага або манаэтнічнага. У першым выпадку ў індывіда больш магчымасцяў для параўнання сваёй і іншых этнічных груп, такім чынам набываюць ведаў. У выпадку адсутнасці зносінаў паміж этнасамі, назіраецца памяншэнне цікавасці да ўласнай этнічнасці. Н.П. Дзенісюк [2] паказвае, што, ў індывідаў, якія жывуць сярод групы, этнакультурна блізкай, усведамленне ўласнай этнічнасці не становіцца жыццёва важнай праблемай.

У станаўленні асобы выключна вялікая роля этнічнай ідэнтычнасці, паколькі яна выконвае шэраг важных функцый, што садзейнічаюць сацыялізацыі: арыентуе ў навакольным свеце праз адносна спарадкаваную інфармацыю; задае агульныя жыццёвыя каштоўнасці; абараняе, адказваючы не толькі за сацыяльнае, але і фізічнае самаадчуванне. Трэба звярнуць увагу і на зафіксаванае ў сацыялагічных даследаваннях рознае разуменне этнічнай ідэнтычнасці старэйшым пакаленнем і моладзю. Калі старэйшае пакаленне на першае месца вылучае любоў да краіны, гонар за яе, то моладзь больш індывідуальна (у тры разы часцей), аднак гордасць ў яе выклікае гісторыя і этнакультурная самабытнасць Беларусі.

Шэраг сацыялагічных даследаванняў, праведзеных у Рэспубліцы Беларусь, сведчаць аб тым, што пераважная большасць грамадзян не толькі не ўлічваюць ў паўсядзённым жыцці нацыянальных фактараў, але і не надаюць ім ніякага значэння пры выбары сяброў і знаёмых, спадарожніка жыцця, на працы і ў іншых выпадках ўзаемадзеяння з людзьмі [2]. Этнацэнтрызм для грамадзян дзяржавы, пакуль што, не характэрны, ён існуе толькі на ўзроўні побыту (як нацыяналістычная непрыязнасць, забабоны). Аднак у свеце назіраецца фарміраванне і развіццё этнічнай ідэнтычнасці ў форме этнаэгаізму, этнічнага фанатызму. Сучасныя сусветныя падзеі падкрэсліваюць важнасць аналізу і ўліку такіх этнічных працэсаў.

Заклучэнне. Такім чынам, этнічная ідэнтычнасць выступае аб’ектыўным з’явай сучаснага грамадства. Яна праходзіць шэраг этапаў фарміравання, дазваляе чалавеку знайсці сябе ў сацыяльнай жыцця. Для беларусаў характэрна неадназначнае разуменне сваёй этнічнай ідэнтычнасці маладым пакаленнем і старэйшым. Існаванне ў краіне двухмоўя, несупярэчлівасці беларускай культуры і культур нацыянальных меншасцяў дзяржавы стрымліваюць усведамленне ўласнай ідэнтычнасці як жыццёва важную праблему.

Спіс літаратуры

1. Гриценко В.В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // Известия саратовского университета. 2006. Т. 6. Серия Философия. Психология. Педагогика. Вып. 1–2. С. 62–70.
2. Денисюк, Н.П. Формирование этнической идентичности в современных условиях / Н.П. Денисюк // Веснік БДУ. Сер. 3. 2013. – № 3. – С. 86–89.
3. Население Беларуси Электронный ресурс. режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 24.12.2015.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник. Издание 4-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.

ЭВАКУАЦЫЯ ПРАДПРЫЕМСТВАЎ І ўСТАНОЎ З НЕАКУПАВАННЫХ БЕЛАРУСКІХ ЗЕМЛЯЎ У 1915 Г.

*В.М. Хаданёнак
Віцебск, ВДТУ*

Набліжаецца 100-гадовы юбілей заканчэння Першай сусветнай вайны. Між тым, звязаныя з ёй падзеі пакуль займаюць досыць сціплае месца ў памяці нашых грамадзян. У краіне, дзе вайна закланула кожнага: і таго, хто ваяваў у складзе рэгулярнай арміі, і мірнага жыхара, што быў змушаны цяпець голад, холад, нястачу, пакутаваць ад хвароб, пакідаць бацькоўскую хату, – да гэтага часу амаль няма помнікаў і музеяў, прысвечаных падзеям Першай сусветнай. У святле гэтага наспела пільная патрэба на аснове новага факталагічнага матэрыялу паспрабаваць абагуліць і пераасэнсаваць адну з найбольш драматычных старонак нашага мінулага, скасаваць пэўныя “белыя плямы” ў нашай гістарычнай навуцы.

Мэтай дадзенага артыкула з’яўляецца: разгледзець працэс эвакуацыі прадпрыемстваў і ўстаноў з беларускіх земляў у 1915 г..

Матэрыял і метады. Аб’ектам даследавання выступае неакупаваная тэрыторыя Беларусі ў межах Магілёўскай, Віцебскай і часткова Мінскай губерняў. Даследаванне было праведзена на аснове метадалагічных прынцыпаў гістарызму, аб’ектыўнасці і сістэмнасці. Яны дазволілі разгледзець з’явы і падзеі Першай сусветнай вайны ў адпаведнасці з канкрэтнай гістарычнай рэчаіснасцю, у іх узаемасувязі і ўзаемаабумоўленасці.

Вынікі і іх абмеркаванне. Варта зазначыць, што у 1914 г. эвакуацыйныя мерапрыемствы на беларускіх землях не праводзіліся. Гэта адбывалася з-за таго, што аператыўны план вайны прадугледжваў вядзенне баявых дзеянняў на тэрыторыі Германіі і Аўстра-Венгрыі. Толькі восенню 1915 г. была створана эвакуацыйная камісія пры асобай нарадзе па абароне, якую ўзначаліў М.В. Радзянка.

Асаблівым галаўным болем для ваенных і цывільных улад неакупаваных беларускіх земляў у 1915 г. была эвакуацыя прадпрыемстваў з тых мясцовасцей, што знаходзіліся пад пагрозай хуткага нашэсця непрыяцеля. Яна праводзілася ў адпаведнасці з прынятай 2 кастрычніка 1915 г. “Пастановай аб камісіях па эвакуацыі” [1, с. 3].

Эвакуацыі ў першую чаргу належалі а) прамысловыя прадпрыемствы; б) гандлёвыя прадпрыемствы, якія мелі даволі істотныя запасы тавараў; в) установы і маёмасць, якія мелі важнае дзяржаўнае значэнне ці неабходныя для абароны краіны.

Эвакуацыя з раёна, які апынуўся пад пагрозай захопу, афіцыйна пачыналася з моманту выдання ваеннымі ўладамі загаду аб эвакуацыі. Затым, згодна з пастановамі мясцовых ваенна-прамысловых камітэтаў, ствараліся падрыхтоўчыя камісіі, якія павінны былі скласці падрабязны план эвакуацыі. Зразумела, што часу на гэта не заўжды хапала, і ў большасці выпадкаў такія планы складаліся непасрэдна эвакуацыйнымі камісіямі. Камісіі ствараліся пад верхавенствам асоб, якія прызначаліся старшынёй асобай нарады па абароне дзяржавы, і павінны былі быць узгоднены са штабам Вярхоўнага Галоўнакамандуючага. Па адным прадстаўніку ў гэтыя камісіі маглі накіроўваць Цэнтральны ваенна-прамысловы камітэт (ЦВПК), Усерасійскія земскія і гарадскія саюзы, а таксама Цэнтральны камітэт ваенна-тэхнічнай дапамогі (ЦКВТД).

Пры выпрацоўцы плана эвакуацыі вызначаўся парадак перамяшчэння прадпрыемстваў, колькасць неабходных вагонаў і іншых перавозачных сродкаў, памер грашовай дапамогі рабочым і службоўцам эвакуіруемых устаноў, месца прызначэння кожнага выратоўваемага аб’екта [2, с. 12].

Даволі часта эвакуацыйныя камісіі накладалі значныя спагнанні і грашовыя штрафы на тых прадпрыемствы, якія або не жадалі праводзіць эвакуацыйныя мерапрыемствы, або рабілі іх вельмі марудна.

Пра ўсе выпадкі адмовы ад выканання рашэнняў эвакуацыйных камісій іх старшыні неадкладна паведамлялі па тэлеграфе старшыні асобай нарады па абароне дзяржавы [1, с. 5]. Як правіла, меры ў адказ не прымушалі сябе чакаць.

У 1915 г. у сувязі з імклівым наступам нямецкіх войскаў былі вывезены ўглыб Расійскай імперыі 432 фабрычна-завадскія прадпрыемствы, асобныя фабрыкі і заводы былі дэманціраваны. Вельмі часта эвакуацыя праводзілася неарганізавана, з вялікімі стратамі абсталявання і гатовай прадукцыі. У той жа час у Беларусь эвакуіравалі заводы і фабрыкі з

Польшчы і Прыбалтыкі. Так, з Варшаўскай губерні ў Мінск былі вывезены аўтамабільныя майстэрні і школа вадзіцеляў, у Нова-Барысаў – завод металічных вырабаў і алоўкавая фабрыка, у Магілёў – дзве фуфаячныя фабрыкі і гарбарны завод, у Гомель – чыгуначныя майстэрні і інш. [3, с. 187].

Заклучэнне. Такім чынам, эвакуацыйная падрыхтоўка ў першы год вайны практычна адсутнічала. Гэта прывяло да таго, што шмат якія прадпрыемствы і ўстановы трапілі ў рукі ворага. Але, дзякуючы маруднаму наступу непрыяцеля і адносна невялікай глыбіні фронту, значных страт удалося пазбегнуць.

Спіс літаратуры

1. Эвакуация и реквизиция: справ. действующих узаконений и распоряжений по эвакуации, розыску эвакуир. грузов и реквизиции / Центр. воен.-пром. ком. – Петроград : Изд-во Эвакуац.-реквизиц. отд., 1916. – IV, 172 с.
2. Эвакуационная комиссия при Минском губернском объединённом земско-городском военно-промышленном комитете. – Минск : Типо-литогр. Б.И. Соломонова, 1915. – 88 с.
3. Дайняк, Е.Н. Экономика Беларуси в годы I мировой войны / Е.Н. Дайняк // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность: к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений : материалы междунар. науч. конф., Витебск, 11–12 нояб. 2008 г. / Витеб. гос. ун-т ; ред.-кол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2008. – С. 186–187.

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

*П.В. Шевкун
Витебск, ВГМУ*

В конце XVIII в. в православной общине на белорусских землях начинаются знаковые перемены. В наиболее общем виде они выражались в том, что социальные объединения перестают совпадать с религиозными. Первоначально этот процесс разделения гомогенных общинно-религиозных структур происходил на интеллектуальном уровне. Религиозная информация приобретала индивидуализированные черты и всё более ориентировалась на конкретного прихожанина. Уже после отмены крепостного права и развития ранних демократических принципов организации общества стала усложняться и социальная стратификация, а подданные получили возможность менять или состоять одновременно в различных объединениях. Православной церкви необходимо было адаптироваться к стремительно меняющейся социальной реальности. Информационные тенденции первой половины XIX в. должны были найти своё логическое завершение в новых формах, создав комфортное для церкви коммуникативное пространство. На территории Беларуси эта необходимость была ещё более актуальна не только из-за поликонфессионального характера региона, но и в связи с неустойчивостью православных общин после ликвидации унии.

Цель работы выявить характерные черты религиозной информации в условиях социальной трансформации на территории Беларуси в конце XVIII – начале XX в.

Материал и методы. В работе использованы фонды № 2001 Национального исторического архива Беларуси и сборник указов Св. Синода. Анализ источников проводился на основе системного подхода и специальных научных методов: историко-генетического и историко-сравнительного.

Результаты и их обсуждение. На пути адаптации православной церкви необходимо было решить несколько задач, среди которых важнейшая заключалась в переходе от коллективного характера религиозной информации, характерной для традиционных отношений, к индивидуализированной, не разрушив при этом религиозную общину. Это был не простой процесс, поскольку два вида информации конфликтовали между собой. В частности это выражалось в «борьбе» с народными религиозными традициями или, с точки зрения современной религиозной информации – суевериями. Народные традиции заполняли тот вакуум, который образовался между коллективистским характером религиозной информации прошлого и её индивидуальным восприятием в рамках общины. Средневековая церковь была в центре спасения. Человеку необходимо было довериться священнику и тем обрядам, которые он выполняет. Знать их религиозный смысл и, тем более, теологическую проблематику было излишним. Однако человеческий разум не мог удовлетвориться этой ограниченной информацией и наполнял весь окру-

жающий мир соответствующими знаками и дополнениями, которые позволяли узнавать волю Бога, либо каким-то личным образом влиять на сакральное, дополняя действия церкви.

Именно этот духовный пласт и внушал духовенству, в рассматриваемое время, опасения. Во-первых, он был индифферентен к конфессиональному и вообще беззащитен перед какой-либо околорелигиозной информацией, поскольку не подразумевал религиозного самоопределения. Церковь, религия были независимой от человека данностью. Под её покровом и формировались все эти традиции. Во-вторых, они были привязаны к определённому географическому пространству, конкретной общине и вне её рамок существовать не могли. Разрушение этих границ влекло религиозный вакуум, который мог быть заполнен какими угодно идеями.

В силу этого перед духовенством стояла задача своеобразной перекодировки религиозных символов. В них должна была содержаться не столько обезличенная магическая информация, которую для необходимого результата надо было лишь воспроизвести, сколько информация, предполагавшая индивидуальный выбор в соответствии с религиозным идеалом. Информация, позволявшая рассматривать православие как форму религиозного самоопределения. На протяжении всего XIX в. следовали инициативы по катехизации населения, предоставления начального образования. Особое значение приобрела проповедь и миссионерская деятельность [1, 2].

Важнейшей составляющей процесса индивидуализации религиозной информации являлось освобождение её от социального контекста. Именно это позволяло ей стать «пластичной», способной срастаться в сознании верующего с различными социальными реалиями. Тесная взаимосвязь религиозного и социального в прошлом была связана с ролью церкви в качестве важнейшего института легализации и легитимации социальных отношений. Отсылка к религиозному авторитету вводила социальное явление в контекст воспроизводства традиции. Оно, в свою очередь, могло основываться только на коллективных формах организации, поскольку в этом случае индивид принимал для себя в качестве обязательных существующие во времени и пространстве формы взаимодействия.

В условиях модернизации общественных отношений и индивидуализации религиозной информации освобождение от социального контекста, который просто не позволял ей перейти на индивидуальный уровень и, фактически, превращал церковь в заложника политических манипуляций, шло по ряду направлений. Во-первых, социальные нормы содержащиеся в религиозных текстах начинают рассматриваться скорее как прообраз духовного мира верующего и того индивидуального пространства, который он выстраивает вокруг себя. Во-вторых, использовался принцип «богу богово, а кесарю кесарево» в том смысле, что церковь не отвечает за организацию общества, а её нормы носят не социальный характер, а нравственно-этический. В-третьих, путём отказа на институциональном уровне от участия в политической жизни с одной стороны и с другой, в организации различных общественных инициатив, которые позволяли верующим сохранить максимально комфортное для себя социальное пространство.

Отказ от привязки к социальному, означавший снятие контроля над религиозностью со стороны общества, требовал интенсификации коммуникации внутри прихода. Только этот путь являлся надёжным способом сохранения религиозной общины. На страницах церковной печати пропагандировалась активная деятельность духовенства в приходах, открытость в отношении верующих [3, с. 39–58]. Важнейшим элементом сплочения религиозной общины и её конфессионального выбора становится исполнение религиозных обрядов. Храм превращается не просто в атрибут общины, а в её действительный центр. Религиозная обрядность являлась важнейшим и очевидным средством контроля и интенсификации религиозности, а также способом конфессионализации верующего. В условиях постепенной ликвидации социального контроля над религиозностью проблема формирования индивидуально окрашенного отношения к определённой конфессии была первостепенной задачей.

Заключение. Таким образом, в конце XVIII – начале XX в. на территории Беларуси происходит постепенная трансформация православной общины. Важнейшей составляющей этого процесса являлась информационная. В её характере наблюдаются существенные изменения. Религиозная информация всё в возрастающей степени становится ориентированной на индивидуальное восприятие, лишается социального наполнения. Выражалось это в усилении личной коммуникации внутри религиозной общины, актуализацией православной обрядности, сознательным отношением к её особенностям. Храм становится единственным и естественным центром религиозной общины, поскольку она выкристаллизовывается из социальной.

Список литературы

1. Руководственные для православного духовенства Указы Святейшего Правительствующего Синода. 1721–1878 гг. – М.: Тип. М.Н. Лаврова и К., 1879. – С. 380.
2. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 323. – Л. 3, 7, 2 об., 12.
3. Шимолін, В. І. У истоках белорусской печати: епархиальные ведомости второй половины XIX – начала XX в. / В. И. Шимолін. – Минск: БГУ, 2010. – 199 с.

ПРОЕКТ «СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ БЫВШИХ УЗНИКОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ НАЦИОНАЛ-ФАШИЗМА»

В.М. Шорей

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Каждый человек нуждается в понимании и заботе. Наиболее остро отсутствие понимания и заботы ощущают на себе пожилые и одинокие люди. Фондом «Память, ответственность и будущее» разработана специальная программа «Место встречи: диалог», которая предусматривает работу с пожилыми людьми по нескольким основным направлениям. Одним из них является диалог поколений. Люди военного поколения приобрели бесценный, уникальный, хотя и трагический опыт, который просто необходимо передать потомкам. Без прошлого нет будущего и, соответственно, настоящего. К сожалению, людей, переживших войну, с каждым днем становится все меньше. Поэтому сегодня как никогда остро встает вопрос о преемственности поколений.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать опыт работы по реализации проекта «Социальное партнерство в интересах бывших узников, пострадавших от национал-фашизма» программы поддержки «Место встречи: диалог».

Материал и методы. В исследовании использованы информационные материалы Международного общественного объединения «Взаимопонимание», документация проекта. Для достижения поставленной в статье цели применялся историко-системный метод.

Результаты их обсуждения. Международное общественное объединение «Взаимопонимание», как гуманитарная организация, действующая, прежде всего, в интересах жертв нацизма, реализует ряд проектов и программ социальной направленности. Среди них программа «Место встречи: диалог», инициированная немецким фондом «Память, ответственность и будущее» (фонд EVZ) для Беларуси. Фонд был учрежден в 2000 г. для выплаты компенсаций бывшим подневольным работникам. Капитал Фонда в объеме 5,2 миллиарда евро предоставили германское государство и частные предприятия. Выплаты были завершены в 2007 г. Более чем 1,66 миллиона человек в 98 странах мира получили в общей сложности 4,37 миллиарда евро [1]. После завершения выплат, фонд EVZ оказывает поддержку жертвам национал – социализма, поддерживает проекты, некоммерческих организаций, направленные на поддержку и развитие активности пострадавших от национал-социализма людей, предлагающие социальную помощь, а также организующие мероприятия по обмену опытом или сохранению памяти о жертвах нацизма.

В 2014 году фондом EVZ поддержан проект «Социальное партнерство в интересах бывших узников, пострадавших от национал-социализма» Витебской областной организации ОО «Белорусская ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма». Срок реализации проекта 1.11.2014 г. – 1.11.2016 г. Цель проекта состоит в том, чтобы в знак признания страданий лиц, преследовавшихся нацистским режимом отдать должное их судьбам, внести вклад путем привлечения внимания исполнительной власти, общественности, молодежи к улучшению положения бывших узников и пожилых людей в г. Витебске и Витебской области.

В реализации проекта участвуют учреждение «ТЦСОН» Октябрьского района г. Витебска, студенты и преподаватели Витебского государственного ордена «Дружбы народов» медицинского университета, Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. В рамках проекта проводятся мероприятия, призванные помочь бывшим жертвам нацизма преодолеть социальную изоляцию, одиночество, восстановить утраченные межличностные связи с родственниками и друзьями, расширить круг общения с молодежью, наладить диалог между поколениями. Волонтеры исторического факультета ВГУ имени П. М. Машерова, Полоцкого колледжа, учреждений образования г. Витебска, Витебского и Сенненского районов Витебской области провели анкетирование и записали воспоминания бывших малолетних узников, пострадавших от национал-фашизма, проживающих в г. Витебске и области.

Собранные материалы детализируют немало положений о местах принудительного содержания, повседневной жизни советских граждан, их малолетних детей как на территории Беларуси, так и за ее пределами. При этом значение имеют не только информационные характеристики, но и социальный характер труда, депортаций и репатриаций, уровни потерь, включая период адаптации послевоенного времени. Вот некоторые реалии повседневности. Как попали жители Беларуси в Германию, Австрию, Польшу, страны Балтии? На протяжении 1941-1942 гг. в основном мирное население забирали планомерно, а 1943–1944 гг. хватали всех во время массовых карательных акций, особенно из партизанских зон. В марте-апреле 1943 г. в г. Витебске оккупанты превратили в лагерь смерти для гражданского населения Пятый полк. Весной 1943 г. гитлеровцами было согнано в лагерь 20 тысяч жителей, преимущественно женщин, стариков и детей, в феврале – мае 1944 г. почти всех жителей г. Витебска [2, с.5]. Из тех, кто имел отношение к партизанам, формировали большие группы и отправляли в места принудительного содержания в Германии, Австрии, Польше, страны Балтии.

В собранных материалах содержится информация об ужасах депортации, потерях во время пути, трагических переменах в жизни, которые многие не выдерживали. Вывезенные на принудительные работы жители Беларуси попадали в разные места. Они привлекались к принудительному труду в промышленности, строительстве, на железных дорогах, в сельском хозяйстве. Разница обусловливается более тяжелыми условиями труда, заключением в охраняемых лагерях и большей опасностью для жизни, связанной с воздушными налетами союзников. Бывшие малолетние узники фашизма (дети и несовершеннолетние до 12 лет, которые были депортированы вместе с их родителями) к труду не привлекались, однако в связи с принудительной депортацией испытали те же ужасы, что и их родители. В воспоминаниях бывших малолетних узников фашизма содержатся сведения о том, какие виды работ выполняли их родители, старшие братья и сестры, какие шаги приходилось предпринимать для того, чтобы выжить. Вместе с тем в воспоминаниях имеются эпизоды и о добром к ним отношении со стороны гражданского населения страны пребывания. Существенное место в воспоминаниях отводится освобождению и возвращению на Родину. Как показывает анализ материалов, часть узников была освобождена войсками союзников, часть Советской Армией. Долгожданная свобода сменилась на тревожные чувства и неизвестность. Тому, кто был освобожден союзниками, предлагали уехать и работать в Америку. Но родители не согласились. Началась репатриация. И если некоторые благополучно миновали границу и добрались домой к родным, то для других путь мытарств и унижения только начинался.

Заключение. Реализация проекта «Социальное партнерство в интересах бывших узников, пострадавших от национал-социализма» ВОО ОО «Белорусская ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма» позволяет отдать должное их судьбам, помочь бывшим жертвам нацизма преодолеть социальную изоляцию, одиночество, восстановить утраченные межличностные связи с родственниками и друзьями, расширить круг общения с молодежью, наладить диалог между поколениями. Люди военного поколения приобрели бесценный, уникальный, хотя и трагический опыт, который просто необходимо передать потомкам.

Список литературы

1. Программа «Место встречи: ДИАЛОГ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moov.by/ru/nashi-proekty/programma-mesto-vstrechi-dialog>, Дата доступа 10.01.2016.
2. Віцебшчына ў 1941-1944 гг.: Акупацыя і вызваленне. – Фотаальбом. – Віцебск, 2011.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Е.М. Янкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы исследования определяется требованиями сегодняшнего времени. В Республике Беларусь в последние годы происходят серьезные социально-экономические преобразования. Становление новой системы хозяйствования, в том числе предпринимательской деятельности, в новых социокультурных условиях идет сложно и противоречиво.

Целью работы является исследование динамики понимания экономических и социальных изменений у студентов не экономических специальностей, которые тесно связаны с уровнем развития экономической культуры.

Материал и методы. При проведении исследования рассматриваются экономические отношения, раскрываются понятия процессов формирования экономической культуры по материалам статистического исследования и собственных наблюдений. В работе применялись методы анализа, сравнения (объясняется направленность и логика развития экономической культуры и изучается ее современное состояние) и дедукции для выяснения последствий экономического воспитания.

Результаты и их обсуждение. Очевидно, что успехи в сфере экономики невозможны без активного участия субъектов экономических отношений. Одной из характеристик этих субъектов является экономическая культура, имеющая свои особенности, длительную историю формирования и влияющая на развитие экономики. Мы считаем, что в настоящее время состояние экономической культуры характеризуется неопределенностью и противоречивостью, что обусловлено, прежде всего, разрушением прежнего экономического пространства, утратой прошлых ценностей и идеалов. Цивилизованный человек – это личность с развитой экономической культурой. Трудности современного этапа развития белорусской экономики и общества во многом обусловлены низким уровнем экономической культуры.

Время диктует необходимость совершенствования механизмов формирования новой экономической культуры, дальнейшего преобразования и развития экономической теории, экономического образования, включающего воздействие средств массовой информации, возрождение форм экономической подготовки в трудовых коллективах, совершенствование экономического воспитания в семье, учебных заведениях особенно у студентов не экономических факультетов [1].

Проблема формирования высокого уровня экономической культуры общества является одной из актуальных проблем, поскольку от этого уровня, в конечном счете, зависит успех всех преобразований, осуществляемых в Республике Беларусь. Основными свойствами новой экономической культуры должны стать партнерство, правосознание, уважение законности, норм нравственности, цивилизованность в экономической деятельности. Современные исследования различных аспектов экономической культуры, взаимовлияния культуры и социума, экономики имеют давнюю традицию в философии, экономике, социологии. Мы выяснили, что эволюция форм социально-экономического устройства общества определяла специфику требований общества к экономической культуре личности.

В настоящее время все больше утверждается деятельностная интерпретация понятия «экономическая культура». Представляя собой способ деятельного существования людей в сфере общественно-экономических отношений, экономическая культура характеризуется с точки зрения развития сущностных сил, применяемых в процессе преобразующей деятельности. Она раскрывает степень активности, уровень усвоения опыта, экономических навыков и их реализацию. Таким образом, она определяет меру развития человека как субъекта экономической деятельности. Мы считаем, что не деятельность, а общественное отношение должно послужить той общей основой, с помощью которой анализируется столь глубокое явление, как культура. При этом доминирующей становится не субъективная сторона исторического процесса, а совокупность производственных отношений.

В самом общем виде экономическую культуру можно определить как совокупность социальных норм и ценностей, являющихся регулятором экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития, способствующих (или мешающих) трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих ее субъектов иные формы экономической активности.

Каждой экономической эпохе характерен свой уровень и тип экономической культуры населения. При этом, разумеется, разные группы населения имеют существенно различные уровни экономической культуры. Так, студенты не экономических специальностей имеют свое представление об экономических процессах, происходящих в Республике Беларусь, ученые-экономисты обладают теоретическим экономическим сознанием. Чиновники государственных структур, директора, менеджеры, предприниматели должны обладать культурой практического экономического мышления. Для массового сознания в экономической культуре важны прежде всего производственные и потребительские мотивации [2].

Современная экономическая культура во многом совпадает с цивилизованностью, социальностью общества и главная роль отводится учету интересов индивидов и групп людей. Традиционные «идолы» экономического развития (прибыль, количественный рост) заменяются

более человеческими целями. Опыт преподавания экономических дисциплин на факультетах не экономической направленности показывает, что не все студенты имеют представление об экономических процессах, которые происходят в обществе, не имеют базы и знаний экономических законов и категорий. Каждый представитель общества, считающий себя экономически грамотным, обязан понимать значимость макроэкономических показателей предложенных государством для развития страны в будущем с целью улучшения уровня жизни и благосостояния населения.

Благодаря наблюдениям нами выявлено, что сегодняшний тип рыночной и тем более социально-ориентированной экономики оценивается уже с других позиций – как более «озабоченный», «понимающий», «разумный», «целесообразный», «полезный», все более соответствующий интересам каждого человека. Мы считаем, что ныне закладываются основы новой экономической культуры: создание в обществе условий, обеспечивающих необходимые социальные ориентации поведения субъектов хозяйствования в целом и отдельно – поведения лиц, принимающих решения; поддержание мобильной системы информации и связи; совершенствование рекламы; организация деятельности экономических и финансовых институтов (бирж, банков, страховых обществ, аудиторских служб) и т.д.

Все это должно привести к созданию информационно-компьютерного общества, в котором разнообразие потребностей людей, дифференциация интересов – залог развития всего социума, условие его совершенствования. Особенности такого общества будут многовариантность выбора экономических решений, основанных на удовлетворении интересов, мотивов различных субъектов экономической деятельности, а так же учет множества факторов и объективных условий: экономических, социальных, экономико-психологических, технических.

Экономическая культура выполняет несколько функций: познавательную, прикладную, воспитательную и т.д. Новые экономические знания стимулируют критическую переоценку старых знаний и осознание тенденции развития общества на перспективу. Что касается прикладной функции экономической культуры, то активность субъектов экономических отношений во многом зависит не только от уровня их экономических знаний, но и от умения применять их на практике, т.е. от экономического сознания людей.

Заключение. Таким образом, мы считаем, что экономическая культура играет одну из важнейших ролей в экономической системе общества, выступая составной и существенной частью общей культуры, и сущность экономической культуры заключается не в уровне экономического развития человека или его деятельности, а в экономических отношениях, обуславливающих природу самого человека и способы его деятельностного существования.

Список литературы

1. Автономов, В.С. Модель человека в экономической науке. – СПб. 2010. – 230 с.
2. Бикметова, Н.Х. Социальная философия. Диссертации по гуманитарным наукам – режим доступа <http://cheloveknauka.com/ekonomicheskaya-kultura>, дата доступа 07.01.2016

МАТРИЦА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В.А. Янчук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования состоит в том, что в современных условиях неуклонно возрастает роль социального развития человека как фактора качества экономического роста. Социально-экономическая активность отдельного человека и общества в целом, прежде всего, определяется степенью социальной ориентации национальной экономики. Поэтому целью исследования является выяснение содержания и признаков перспективной белорусской экономической системы.

Материал и методы. Материалом исследования является политико-экономическая, правоведческая и социологическая литература, посвященная проблемам формирования белорусской экономической модели.

Основные методы исследования: системно-структурный подход, принцип единства социального и экономического в национальных моделях экономики.

Результаты и их обсуждение. Главными социально-экономическими индикаторами, определяющими социальную ориентацию национальной экономической системы, являются:

- тип господствующей в стране собственности на основные ресурсы общества;
- доминирующий социально-экономический субъект;
- сущностный характер отношений между экономическими субъектами в национальной экономической системе;
- механизм координации поведения экономических субъектов;
- содержание и приоритеты социальной политики государства.

В соответствии с указанными социально-экономическими индикаторами можно выделить три группы социально ориентированных национальных экономических моделей: либеральную капиталистическую, социализированную капиталистическую и социалистически ориентированную.

Либеральная капиталистическая модель – это экономическая система, основанная на частной капиталистической форме собственности на основные ресурсы общества, где ведущим социально-экономическим субъектом являются предприниматели-капиталисты, которым с целью присвоения максимально возможной прибыли государство предоставляет наибольшую экономическую свободу. Идеалом либерального капитализма является реализация права экономически сильного субъекта на максимально возможное присвоение дохода.

В такой модели между экономическими субъектами господствуют и стимулируются отношения конкуренции, экономическая и социальная роль государства минимальна, в производстве ВВП доминирует частнокапиталистический сектор экономики, невысока ставка подоходного налога. Распределение результатов производства осуществляется, главным образом, по капиталу и по цене рабочей силы. В этой модели высока дифференциация населения по доходам и по величине личного имущества. Неизбежным спутником такой национальной экономической системы является высокий уровень безработицы экономически активного населения. Вместе с тем она подразумевает и минимальную социальную защищенность населения.

Страны с либеральной капиталистической экономикой периодически подвергаются экономическим кризисам и экспортируют их в другие страны, что подтверждает и мировой кризис 2008–2009 гг. Главная причина таких кризисов в либеральной капиталистической экономике указана еще К. Марксом – противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения его результатов. Сказанное свидетельствует о том, что либеральная капиталистическая модель, как доминанта, исчерпала себя и не имеет исторической перспективы.

Модель социализированного капитализма – промежуточная базовая модель. Она присуща, например, многим странам Западной Европы. В ее основе также лежат капиталистические отношения. Капитализм в ней, по мнению ее творцов, «был, есть и будет, но надо придать ему человеческое лицо», которого лишен либеральный капитализм. Поэтому государство должно стремиться ликвидировать такие социальные пороки капитализма, как огромное неравенство между людьми по размерам доходов и личного имущества, большую безработицу и т.д. Для достижения этой цели государство проводит политику социального регулирования, реализуя принципы социального партнерства и солидарности между предпринимателями и наемными работниками. Кроме того, считается, что только государственное регулирование экономики может противостоять негативным внешним эффектам рыночного процесса.

Модель социализированного капитализма – это экономическая система, основанная на частнокапиталистической собственности на ресурсы общества и конкуренции, отношениях социального партнерства, солидарности и ответственности, где доминирующим социально-экономическим субъектом являются предприниматели-капиталисты, которым для получения прибыли предоставляется экономическая свобода, ограниченная социальными обязательствами. Однако и такая модель не исключает жесткую конкуренцию, кризисы и большое неравенство в распределении национального дохода и богатства и высокий уровень безработицы. Подтверждением сказанного являются события в ЕС, где безработица в некоторых странах, например, в Греции, достигает более 20%.

Социалистически ориентированная модель – это экономическая система, основанная на общественной форме собственности на основные ресурсы страны и отношениях сотрудничества и взаимопомощи, где главным социально-экономическим субъектом является совокупный работник, а производство совершенствуется с целью интеллектуального, физическо-

го, нравственного и духовного развития всего населения. В этой модели правительством делается попытка направить производство на удовлетворение потребностей не какого-то отдельного социального слоя, а всего общества как единого целого. Государство так стремится организовывать производство и потребление продукции, чтобы имело место расширенное воспроизводство физически и духовно здорового населения, и была обеспечена безопасность страны, народа и личности.

Главными признаками такой модели являются:

- господство общественных форм собственности на основные ресурсы общества. При этом предполагается, что именно государство выражает общенародный экономический интерес;
- доминирование отношений сотрудничества, взаимопомощи и кооперации между субъектами хозяйствования над отношениями конкуренции;
- государственное социально-экономическое управление на основе широкого применения программно-целевого метода планирования;
- проведение сильной социальной политики. В ее основе лежит социальное планирование – разработка и реализация государственными органами управления, трудовыми коллективами и общественными организациями системы мер по повышению уровня и качества жизни трудящихся и культуры общества, совершенствованию социалистической демократии, развитию трудовых коллективов. В такой общественной системе преодолевается безработица, создается избыточное количество рабочих мест.

Белорусская экономическая модель позиционируется Правительством Республики Беларусь, в первую очередь её Президентом А.Г. Лукашенко, как социалистически ориентированная. Об этом, в частности, свидетельствует содержание главной цели социально-экономического развития Республики Беларусь – *дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения, всестороннее гармоничное развитие человека, создание государства, удобного для людей.*

Полученные нами результаты исследования обсуждались и были одобрены на заседаниях кафедры экономической теории ВГУ имени П.М. Машерова, на международных научно-практических конференциях в г. Витебске и в г. Минске в 2009–2015 гг.

Заключение. В целом проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что для Республики Беларусь наиболее перспективной является модель социалистически ориентированной экономики.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРГАНИЗМА У ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБРАЗА ЖИЗНИ

С.Г. Василенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В перечень современных проектов ВОЗ включены программы, ориентированные на охрану и укрепление здоровья населения, где понятие “укрепление здоровья” трактуется “как процесс, позволяющий людям расширить контроль за своим здоровьем и улучшить его”. Улучшение здоровья населения, снижение заболеваемости относятся к числу важнейших социально-экономических задач, стоящих перед государством. Этим определяется необходимость поиска и научного обоснования критериев раннего выявления нарушений здоровья в подростковом возрасте. Поиск ранних критериев оценки уровня здоровья важен и с позиций профилактики на групповом и популяционном уровне для принятия современных и адекватных организационных и медико-социальных решений по предупреждению формирования нарушений здоровья в подростковом возрасте [1, 3, 4].

Цель исследования – оценка функциональных возможностей организма у подростков в зависимости от образа жизни.

Материал и методы. При динамическом наблюдении за состоянием здоровья населения используется скрининг-оценка адаптационного потенциала, которая основывается на доступных для количественного измерения и информативных функциональных показателях сердечно-сосудистой системы (ЧСС и АД) и тотальных признаках физического развития (рост, масса тела). Метод такой оценки уровня здоровья нашел практическое применение при массовых медицинских обследованиях различных групп населения (Ю.А. Ямпольская, 2003; С.Г. Василенко, Г.Ф. Беренштейн, 2002; С.Г. Василенко, 2005, 2011).

Для определения адаптационных возможностей организма предложены различные методы качественной и количественной оценки (Г.Л. Апанасенко, 1989, Р.М. Баевский с соавт., 1987, А.Г. Ильин с соавт., 2000 и др.). Нами использована методика определения адаптационного потенциала (АП) по формуле: $АП = 0,011 \times ЧСС + 0,014 \times САД + 0,008 \times ДАД + 0,014 \times В + 0,009 \times МТ - 0,009 \times Р - 0,27$ (в баллах), где ЧСС – частота сердечных сокращений в минуту, САД и ДАД – показатели артериального давления (в мм рт.ст.), В – возраст в годах, МТ – масса тела (кг) и Р – рост (см) [2].

Изучение функциональных возможностей организма подростков проводилось на основании комплексных обследований 263 юношей и девушек 14–17 лет общеобразовательных школ г. Витебска и 249 юношей и девушек 14–17 лет Витебского государственного училища олимпийского резерва. У всех обследованных определяли уровень адаптации (“удовлетворительная адаптация”, “напряжение адаптации”, “неудовлетворительная адаптация” и “срыв адаптации”) по значению адаптационного потенциала (АП), расчет которого проводился по методу Р.М. Баевского в модификации А.Н. Берсеновой (1987). “Удовлетворительная адаптация” диагностировалась у юношей при значениях АП 2,2 балла и менее, у девушек – 1,96 балла и менее, “напряжение адаптации” – соответственно от 2,21 до 2,43 балла и 1,97 до 2,23 балла, “неудовлетворительная адаптация” – 2,44 – 2,74 и 2,24 – 2,5 балла и “срыв адаптации” – 2,75 и более у юношей и 2,51 и более у девушек (А.Г. Ильин, Л.А. Агапова, 2000).

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования были выявлены достоверные половые различия в уровнях адаптации и средних величинах адаптационного потенциала у подростков, обучающихся в общеобразовательных школах и спортивном училище. Так, средняя величина АП у юношей-спортсменов составила для представителей спортивных игр ($M \pm m$) $1,78 \pm 0,02$ балла, а для юношей, занимающихся циклическими видами спорта $1,71 \pm 0,03$ балла, для юношей, не занимающихся спортом $2,15 \pm 0,04$ балла и оказалась выше на 0,37 и 0,44 балла ($p < 0,01$) соответственно. У девушек-спортсменок средняя величина АП была $1,66 \pm 0,02$ балла и оказалась ниже, чем у сверстниц из общеобразовательных школ ($2,12 \pm 0,03$ балла) на 0,46 балла ($p < 0,01$). У юношей из общеобразовательных школ “удовлетворительная

адаптация” наблюдалась у 62% обследованных, “напряженная адаптация” – у 27%, “неудовлетворительная адаптация” – у 7% и “срыв адаптации” – у 4%. У девушек эти показатели соответственно были: 35%, 44%, 12% и 9%. У подростков из училища олимпийского резерва уровень функциональных возможностей был значительно выше. Так, у юношей и девушек, занимающихся циклическими видами спорта, наблюдалась только “удовлетворительная адаптация”, у юношей из групп спортивных игр только у 2,5% обследованных отмечена “напряженная адаптация”, а у представителей ациклических видов спорта – у 3,9%.

Согласно данным исследования, 24% школьников общеобразовательных школ имели повышенные цифры артериального давления, а 22% имели избыточную массу тела, у учащихся ВГУОР – соответственно 7% и 6%. По нашему мнению, наблюдаемые факты закономерны. Общеизвестно, что физические нагрузки помимо влияния на сердечно-сосудистую систему (снижение АД и ЧСС вследствие усиления влияния парасимпатического отдела вегетативной нервной системы) также способствуют нормализации массы тела. Процент школьников общеобразовательных школ, имеющих различные факторы риска (эмоциональный стресс, избыточная масса тела, артериальная гипертензия) достаточно высок и составляет около трети обследованных среди лиц с гипокинезией, около 15% школьников имеют два и более факторов риска.

Закключение. Таким образом, функциональные (адаптационные) возможности организма значительно выше у подростков, занимающихся спортом, и выше у юношей общеобразовательных школ, чем у девушек.

Наши данные свидетельствуют, что систематические занятия спортом способствуют более раннему становлению нейрогуморального звена регуляции. Снижение адаптационных возможностей зачастую сочетается с теми расстройствами здоровья, в основе которых лежат сбои в вегетативном и эндокринном звеньях регуляции – нарушения и болезни сердечно-сосудистой и эндокринной системы, а также расстройства питания у лиц с избыточной массой тела. Уровень адаптационных возможностей подростков может служить одним из критериев оценки состояния здоровья в подростковом возрасте, а также использоваться при спортивном отборе. Школьники с низким уровнем двигательной активности более подвержены стресс-напряжению и нуждаются в коррекции образа жизни и в увеличении занятий физической культурой и спортом.

Список литературы

1. Агаджанян, Н.А. Резервы нашего организма / Н.А. Агаджанян, А.Ю. Катков. – М.: «Знание», 1990. – 137 с.
2. Василенко, С.Г. Валеология: учеб.-метод. пособие / С.Г. Василенко. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2002. – 115 с.
3. Дубровский, В.И. Спортивная медицина: учебник для студ. высш. учебн. заведений / В.И. Дубровский. – Москва: ВЛАДОС, 2002. – 185 с.
4. Фурманов, А.Г. Оздоровительная физическая культура: учебник для студентов вузов / А.Г. Фурманов, М.Б. Юспа. – Минск: Тесей, 2003. – 528 с.

АНАЛИЗ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ПО УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ «ШКОЛА БУДУЩЕЙ МАМЫ» В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Д.А. Венскович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Особенностью современной ситуации в нашей стране является снижение уровня рождаемости и повышение количества осложненных беременностей и родов. Как отмечают исследователи (В.В. Абрамченко, 2007 [1]; Л.И. Аикина, 2011 [2]; Знаменская, 2007 [3]; А.Ю. Казанцева, 2003 [4]), неподготовленные женщины приходят к родам с отрицательными эмоциями, непониманием и чувством беспомощности. Таким образом, проблема организации занятий для беременных весьма актуальна, тем более, студенток обучающихся по специальностям неспортивного профиля в учреждениях высшего образования с различными триместрами беременности.

Цель исследования – анализ изменения регистрируемых показателей, оценки эффективности выполнения физических упражнений беременными студентками.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели на базе учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» нами проводились заня-

тия с беременными студентками организованные в рамках второго этапа формирующего педагогического эксперимента (ФПЭ2). Методы исследования: педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. С целью совершенствования организации занятий с беременными студентками, в связи с коррекцией теоретического раздела учебной программы «Школа будущей мамы» в рамках учебной дисциплины «Физическая культура», как дополнительного вида обучения (ДВО) в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» в период 2014-2015 учебного года, был проведен второй этап формирующего педагогического эксперимента (ФПЭ2).

В ФПЭ 2 приняли участие 9 беременных студенток (ЭГ2) и 8 беременных студенток (КГ2) отнесенные по состоянию здоровья к основной медицинской группе, не имеющих противопоказаний при наличии справки от врача.

Занятия проводились 3 раза в неделю (вторник, четверг, суббота), продолжительностью 1 час 20 минут, включая 50 минут теоретической подготовки и 30 минут практической подготовки с музыкальным сопровождением (программа занятий разработана с учетом требований образовательного стандарта третьего поколения). Практические занятия включали основные комплексы физических упражнений в зависимости от двигательных возможностей студенток в различных триместрах беременности. Содержательная часть учебной программы «Школа будущей мамы» в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» ФПЭ2 та же, что и в ФПЭ1 с учетом коррекции теоретического раздела программы.

Математическая обработка эмпирических данных свидетельствует о том, что значимых различий в измеряемых показателях в начале педагогического эксперимента не наблюдалось, что свидетельствует об однородности выборки. Полученные данные в результате ФПЭ2 показали, что в результате регулярных занятий в «Школе будущей мамы» в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» у студенток ЭГ2 наблюдается положительная динамика в измеряемых показателях (табл.).

Таблица

Динамика регистрируемых показателей оценки эффективности выполнения физических упражнений беременными студентками (второго и третьего триместра) КГ и ЭГ2 ФПЭ2

Показатели	Триместры беременности в КГ (n=8)		%	Триместры беременности в ЭГ2 (n=9)		%	P
	Начало II	Начало III		Начало II	Начало III		
	Конец II	Конец III		Конец II	Конец III		
	$\bar{X} \pm \delta$			$\bar{X} \pm \delta$			
ЧСС, уд/мин	87,75±2,92	90,54±1,31	5,13	75,92±0,36	80,50±1,78	12,28	<0,05
	89,75±2,11	92,25±1,49		79,89±1,17	86,55±2,03		
АД _{сист.} , мм.рт.ст	117,50±1,77	114,24±1,52	-8,09	117,61±0,17	119,49±1,00	2,80	>0,05
	115,75±1,27	108,00±2,00		118,38±1,90	121,00±0,76		
АД _{диаст.} , мм.рт.ст	77,25±1,45	74,67±1,87	-7,28	75,63±1,34	77,04±0,19	7,68	>0,05
	75,00±1,87	71,63±1,31		76,59±1,16	81,92±0,39		
ЧД, кол-во раз	20,50±1,24	23,46±0,71	24,34	21,60±1,13	18,58±1,17	-33,91	<0,05
	23,00±1,58	25,49±1,85		20,72±0,12	21,60±1,13		
ЭГК, см	6,00±0,75	5,11±0,75	-29,17	3,13±2,09	5,91±3,07	52,93	<0,05
	5,39±1,05	4,24±0,87		4,15±0,39	6,65±2,09		
ЖЕЛ, мл	2600±320	2330±223	-16,15	2800±218	2950±211	11,11	<0,05
	2400±329	2180±127		2850±118	3150±214		
Динамометрия (левая кисть), кг	19,38±1,11	17,00±0,93	-20,64	15,69±1,88	20,80±1,44	26,75	<0,05
	17,38±0,86	15,38±0,86		18,44±1,28	21,42±2,38		

Динамометрия (правая кисть), кг	23,00±1,58	21,14±2,39	-16,30	20,11±1,17	23,11±1,11	18,88	<0,05
	21,25±1,78	19,25±1,09		22,01±1,69	24,79±1,43		

Примечание:

1. КГ – контрольная группа;
2. ЭГ2 – экспериментальная группа 2;
3. $\bar{X} \pm \delta$ – среднее арифметическое $\pm$ стандартное отклонение;
4. % – динамика показателя за период ФПЭ2, в процентном соотношении;
5. ЧСС – частота сердечных сокращений;
6. АД_{сист.} – артериальное давление (систолическое);
7. АД_{диаст.} – артериальное давление (диастолическое);
8. ЧД – частота дыхания;
9. ЭГК – экскурсия грудной клетки;
10. ЖЕЛ – жизненная емкость легких

Полученные в ходе ФПЭ2 результаты исследования подтверждают тот факт, что разработанная методика педагогического сопровождения студенток с различными триместрами беременности, обучающихся по специальностям неспортивного профиля в учреждении высшего образования способствует повышению уровня теоретических знаний для благополучного родоразрешения, а также повышения уровня адаптационных возможностей организма в период беременности.

Заключение. По результатам двух этапов ФПЭ была утверждена учебная программа «Школа будущей мамы» в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» от 15.07.2015 г. регистрационный № УД-38–001/уч., на 2015-2016 учебный год. Утверждение учебной программы было осуществлено на заседании научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» от 15.07.2015 г. протокол № 7.

Список литературы

1. Абрамченко, В.В. Лечебная физкультура в акушерстве и гинекологии / В.В. Абрамченко, В.М. Болотских. – СПб.: СпецЛист, 2007. – 200 с.
2. Айкина, Л.И. Влияние одного занятия плаванием на функциональное состояние беременных женщин / Л.И. Айкина // Научные труды / М-во спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации; [и др.]; под общ. ред. В.А. Айкина. – Омск, 2010. – С. 169–172.
3. Знаменская, С.И. Коррекция эмоциональных состояний беременных женщин средствами физических упражнений: автореф. дис., канд. псих. наук / С.И. Знаменская; СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2007. – 17 с.
4. Казанцева, А.Ю. Беременность и фитнес. До и после родов / А.Ю. Казанцева. – СПб.: Издательский Дом Нева, 2003. – 56 с.

ОБУЧЕНИЕ ТЕХНИКЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОДЪЕМА ПЕРЕВОРОТОМ НА ПЕРЕКЛАДИНЕ

*В.С. Галаничев, А.Ю. Жагора, К.И. Тарасюк
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Занятия по гимнастике и атлетической подготовке должны быть направлены на развитие и совершенствование у военнослужащих ловкости, силы, силовой выносливости, быстроты, пространственной ориентировки, устойчивости к укачиванию и перегрузкам, настойчивости и подтянутости [1].

Одной из проблем в процессе физической подготовки курсантов является обучение технике выполнения упражнения «Подъем переворотом на перекладине». Подъем переворотом входит в перечень упражнений для развития физических качеств и военно-прикладных навыков и как составная часть комбинированного силового упражнения на перекладине.

Подъем переворотом на перекладине не могут выполнить многие курсанты, поэтому необходимо разработать методику, позволяющую научиться выполнять данное упражнение на положительную и в последующем на отличную оценку, что свидетельствует об актуальности исследования.

Цель статьи – разработать положения, реализация которых повысить эффективность процесса обучения технике выполнения курсантами подъема переворотом на перекладине.

Материал и методы. В исследовании приняли участие курсанты военного факультета ГрГУ им. Я. Купалы. Для решения задач использовались следующие методы: Для решения за-

дач использовались следующие методы: анализ научно-методической литературы; анализ ведомостей сдачи нормативов по физической подготовке.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования были определены факторы, требования к уровню физической подготовленности и разработаны упражнения, развивающие физические качества и координационные способности, необходимые для выполнения подъема переворотом.

Факторы, влияющие на эффективность техники выполнения упражнения:

- сила мышц руки спины;
- сила мышц живота;
- координационные способности.

Требования к уровню физической подготовленности, необходимому для эффективного выполнения техники подъема переворотом на перекладине на оценку «отлично»:

- 1) способность подтягиваться не ниже чем на «хорошо»;
- 2) поднос прямых ног к перекладине не менее 12 раз;
- 3) способность скоординировать подтягивание с одновременным подносом ног.

На основе факторов и требований были разработаны упражнения, позволяющие более эффективно обучать курсантов выполнению подъема переворотом.

Упражнения, развивающие силу:

- подтягивания;
- тяга вертикального блока;
- тяга штанги в наклоне;
- поднимание туловища из положения лежа;
- поднимание туловища из положения лежа «книжка»;
- подтягивания на перекладине с подниманием ног в «угол»;
- из виса на перекладине поднос прямых ног;
- из виса на перекладине поднос согнутых ног (колени выше грифа перекладины).

Упражнения, развивающие координационные способности (выполняются на низкой перекладине):

- подъем переворотом толчком одной и махом другой;
- подъем переворотом толчком двумя.

Как облегченный вариант подъем переворотом можно выполнять при помощи страхующего. Страхующий в момент выполнения подталкивает за низ спины одной рукой, а другой оказывает давление на лоб или плечо выполняющего, помогая при этом перевернуться [2].

Заключение. В ходе исследования были определены: факторы, влияющие на эффективность техники выполнения упражнения, требования к уровню физической подготовленности и разработаны упражнения, развивающие физические качества и координационные способности, необходимые для эффективного выполнения техники подъема переворотом. Разработанные на основе результатов исследования упражнения призваны решить проблему выполнения курсантами упражнения «Подъем переворотом на перекладине» на оценку «отлично».

Список литературы

1. Инструкция о порядке организации физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах Республики Беларусь. – Минск: МО РБ, 2014. – 113 с.
2. Гимнастика и атлетическая подготовка: учеб. Пособие / В.А. Отчик, Я.Д. Сабадаш, П.П. Пархоменко, Н.Л. Сидоров – Минск: МО РБ, 2006. – 252 с.

СРАВНЕНИЕ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ «СОКОЛ» И «СКАТТ»

*В.С. Галаничев, А.Ю. Жагора, К.И. Тарасюк
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Тренажеры «Скатт» и «Сокол» эффективны для тренировочного процесса в стрельбе. У каждого из тренажеров своя система работы, и дают они соответственно разнообразный уровень подготовленности [1, 2, 3]. Сравнительный анализ систем работы стрелковых тренажеров позволяет определить педагогические задачи, которые могут решаться в процессе подготовки военнослужащих, что и определяет актуальность исследований.

Цель статьи – провести сравнение стрелковых тренажеров «Сокол» и «Скэтт».

Материал и методы. В исследовании приняли участие курсанты военного факультета ГрГУ им. Я. Купалы. Для решения задач использовались следующие методы: анализа научно-методической литературы.

Результаты и их обсуждение. Для работы с тренажером «Сокол» стрелок закрепляет на оружии датчик, который постоянно, с высокой точностью следит за перемещениями оружия относительно мишени. Информация от датчика поступает в компьютер, где преобразуется программой «Сокол» и отображается в виде траектории перемещения точки прицеливания на фоне мишени. Момент выстрела фиксируется на экране в виде падающей мишени. Вся информация записывается на компьютере [1]. Данный тренажер предусматривает собой дать начальные познания стрельбы.

Для работы интерактивного стрелкового тренажера требуется:

- специальное программное обеспечение;
- специальная лазерная камера;
- компьютер и проектор.

Тренажер позволяет исправить следующие ошибки, которые возникают у военнослужащих во время стрельбы из штатного оружия:

- дыхание;
- исходное положение;
- спуск курка;
- сосредоточение внимания на подвижной цели;
- боязнь выстрела.

Для работы с тренажером «СКАТТ» стрелок закрепляет на оружии датчик, который постоянно, с высокой точностью следит за перемещениями оружия относительно мишени. Информация от датчика поступает в компьютер, где преобразуется программой СКАТТ и отображается в виде траектории перемещения точки прицеливания на фоне мишени. Момент выстрела фиксируется на экране в виде пробойны. Вся информация о прицеливании и координаты пробойны сохраняются в памяти компьютера для последующего анализа. Таким образом, возникает эффект обратной связи, когда стрелок может выявить свои ошибки, допущенные во время прицеливания и в момент выстрела [3]. Данный тренажер позволяет совершенствовать технику стрельбы из штатного оружия.

Для работы интерактивного стрелкового тренажера требуется:

- специальное программное обеспечение;
- специальная лазерная камера;
- компьютер и проектор.

Тренажер позволяет исправить следующие ошибки, которые возникают у военнослужащих во время стрельбы из штатного оружия:

- дыхание;
- исходное положение;
- спуск курка;
- сосредоточение внимания на подвижной цели;
- боязнь выстрела.

Заключение. Данные тренажеры очень эффективны в войсках; они способствуют экономии боеприпасов и времени, а так же дают познания о стрельбе. Но при помощи тренажеров решаются разные задачи. «Сокол» используется при обучении начального этапа стрельбы и имитировании ситуации на полигоне по мишеням различного типа. У тренажера «Скэтт» другая система. Он используется для совершенствования навыков и для спортивной стрельбы, т.е. данный тренажер меньше способен дать осознание стрельбы на полигоне, но благодаря ему можно определить многие ошибки и исправить их на месте. Для более эффективной подготовки военнослужащих данные тренажеры необходимо применять совместно в процессе обучения.

Список литературы

1. <http://www.vpk.gov.by/catalog/trenazh/914/> Дата активности 2.01.2016.
2. <http://www.scatt.ru/> Дата активности 2.01.2016.
3. <http://abintech.ru/SATT/Skatt.html> / Дата активности 2.01.2016.

РЕАКЦИЯ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ НА ДОЗИРОВАННУЮ ФИЗИЧЕСКУЮ НАГРУЗКУ ПО ДАННЫМ ПАК «ОМЕГА-С»

*Ю.В. Гапоненко, К.М. Пенькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Нельзя не согласиться с высказыванием Н.Д. Граевской и Т.И. Долматовой, что поддержанию спортивной формы способствуют хорошее состояние здоровья, вариативность нагрузок и переключения, обеспечение полноценного восстановления, индивидуальный подход, здоровый образ жизни, регулярный врачебно-педагогический контроль [1]. Решение этой проблемы достигается созданием новых и совершенствование существующих методов диагностики функционального состояния атлета. В настоящее время в практике врача спортивной медицины применяется метод скрининг-диагностики в оценке функционального состояния на основе вариабельности сердечного ритма (ВСР) по данным программно-аппаратного комплекса «Омега» - С.

Цель – изучить реакцию организма студентов факультета физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова на дозированную физическую нагрузку по данным регистрации ритмокардиограммы.

Материал и методы. С целью выявления влияния физической нагрузки на показатели функционального состояния, оцениваемого по тестам ПАК «Омега» студентов, имеющие спортивные разряды и квалификации, занимающиеся различными видами спорта (игровые виды спорта и единоборства). Обследование проводилось на факультете физической культуры и спорта, в НИЛ «Медиа-спорт», в котором принимали участие 44 спортсмена в возрасте 18 ± 1 год, из них 19 девушек и 25 юношей. Запись ритмокардиограммы в I стандартном отведении осуществлялась в 2 этапа. Первый этап до нагрузки, второй этап после нагрузки в виде 20 приседаний. В течение 5 минут регистрировались по 300 кардиоциклов, в положении сидя. В целом проведено 88 обследований. Статистическая обработка данных осуществлялась с применением компьютерных программ «Exsel» и «Statistika» (V.7.0).

Результаты и их обсуждение. Физическое состояние организма отображается показателями А,В,С,D,H (расшифровка показателей приводится в таблице) в процентах (от максимально возможного уровня в 100%). Показатель физического состояния -«Н» 61-80% характеризуется как «хороший». Уровень тренированности организма «В» в пределах 81-100% характеризуется как высокий уровень тренированности и функциональные резервы организма высокие. Уровень энергетического обеспечения «С» в пределах 61-80% - энергетическое обеспечение и ресурсы в организме в норме. Заключение психоэмоционального состояния в пределах 61-80% интерпретируется как хорошее, активность в норме. К показателям сердечной деятельности относятся: индекс вегетативного равновесия (ИВР), вегетативный показатель ритма (ВПР), Показатель адекватности ритма процессов регуляции (ПАПР), индекс напряженности (ИН). Индекс вегетативного равновесия указывает на соотношение между активностью симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы. В нашем случае уменьшение показателей ИВР, ПАПР, ИН после дозированной нагрузки указывает на преобладающее влияние парасимпатического отдела нервной системы. Показатель адекватности процессов регуляции отражает соответствие между активностью парасимпатического отдела вегетативной нервной системы и ведущим уровнем функционирования синусового узла. В норме этот показатель находится в пределах от 15-50 по данным ПАК «Омега-С». Индекс напряженности регуляторных систем отражает степень централизации управления сердечным ритмом. В норме индекс напряженности 10-100 по данным ПАК «Омега» - С [2].

Таблица. Показатели экспресс-диагностики спортсменов

Показатели	Исходное (ср. знач.)	После Нагрузки (в % от исходного)
СреднийRR-интервал, мс	833	97,7
А-Уровень адаптации к физическим нагрузкам, %	74	106,7
В - Уровень тренированности организма, %	83	113,2
С-Уровень энергетического обеспечения, %	68	105,8
D- Психоэмоциональное состояние, %	70	107,1
H-Интегральный показатель спортивной формы, %	74	108,1
Индекс вегативного равновесия, у.е.	109	57,7

Вегетативный показатель ритма, у.е.	0,3	166,6
Показатель адекватности процессов регуляции, у.е.	35	82,8
Индекс напряженности, у.е.	70	61,4

Улучшение интегральных показателей функционального состояния организма (А–Уровень адаптации к физическим нагрузкам, В – Уровень тренированности организма, С–Уровень энергетического обеспечения, D – Психоэмоциональное состояние и Н-Интегральный показатель спортивной формы) у спортсменов, выполнивших дозированную, мало интенсивную физическую нагрузку свидетельствует о том, что подобная нагрузка не является истощающей и носит тренирующий характер, о чем свидетельствует рост на 13,2% показателя уровня тренированности организма. Одновременно показатели вариабельности сердечного ритма свидетельствует о повышении тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы. Снижение на % показателя индекса напряженности регуляторных систем, который характеризует смещение вегетативного баланса противоречит данным о повышении симпатического тонуса и, возможно, отражает адаптацию спортсменов к процедуре обследования.

Заключение. Анализ показателей вегетативного статуса организма свидетельствует о следующем: по мере повышения показателя спортивной формы данные параметры снижаются. Вегетативное равновесие смещается в сторону повышения тонуса парасимпатического отдела автономной нервной системы. Дозированная, краткосрочная физическая нагрузка у спортсменов сопровождается повышением Н-интегрального показателя. Незначительная физическая нагрузка оказывает благоприятное воздействие на тренировочный процесс.

Список литературы

1. Спортивная медицина: курс лекций и практические занятия. – М.: Советский спорт, 2004. – 304 с.
2. Алгоритм диагностического применения программно-аппаратного комплекса «Омега-С» в спортивной медицине: монография / Ю.Э. Питкевич [и др.]. – Гомель: учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет», 2010. – 160 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЙОДТИРОНИНАМИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КРЫС В УСЛОВИЯХ СТРЕССА

*Е.А. Гусакова, И.В. Городецкая
Витебск, ВГМУ*

Установлено, что воздействие стрессоров снижает двигательную активность животных. С другой стороны, известно, что состояние скелетных мышц зависит от уровня йодсодержащих тиреоидных гормонов в организме (ЙТГ) и что характер воздействия ЙТГ сходен с тренировкой к физической нагрузке. Это дало основание полагать, что ЙТГ могут улучшать функцию скелетных мышц при стрессе и, таким образом, нормализовать двигательную активность. Получение новых знаний о роли ЙТГ в антистресс-системе организма приобретает особую актуальность в настоящее время в связи с тем, что в Республике Беларусь по распространенности тиреоидная патология занимает первое место среди хронических неинфекционных заболеваний.

Цель работы – изучить влияние тиреоидного статуса организма на двигательную активность животных при стрессе.

Материал и методы. Опыты поставлены на 130 беспородных белых крысах-самцах массой 220–250 г. Тиреоидный статус изменяли внутрижелудочным введением в 1% крахмальном клеестере мерказолила (25 мг/кг, 20 суток) или L–тироксина (от 1,5 до 3,0 мкг/кг, 28 суток). Стресс моделировали по методике «свободное плавание в клетке» (СПК) в течение 1 часа. В опыт крыс забирали через 1 час (стадия тревоги), 48 часов (стадия устойчивости) и после стрессирования в течение 10 дней по 1 часу (стадия истощения). Концентрацию ЙТГ в крови – общих трийодтиронина (Т₃) и тироксина (Т₄), их свободных фракций (Т₃ св и Т₄ св) определяли радиоиммунологически. Двигательную активность животных оценивали в тесте «открытое поле» по горизонтальной (ГДА) (количество пересеченных квадратов в центре, на периферии поля и общее количество) и вертикальной двигательной активности (ВДА) (число стоек с опорой, без опоры и общее число). Физическую выносливость исследовали по времени

плавания (ВП) крыс с прикрепленным к основанию хвоста грузом, составлявшим 5% от массы тела, в воде комнатной температуры до опускания на дно. Статистическую обработку результатов проводили с помощью программы «Статистика 6.0».

Результаты и их обсуждение. В стадию тревоги сывороточная концентрация ЙТГ увеличивалась: T_3 – на 26%, T_4 – на 28%, T_3 св – на 64%, T_4 св – на 54%. Суммарная ГДА не отличалась от ее значения в контроле, но ее структура изменялась – исчезал центральный компонент. Суммарная ВДА падала на 54%. Нарушалась и ее структура: наблюдались только стойки с опорой, число которых было меньше, чем в контроле, на 40%. ВП животных увеличивалось на 15%.

В стадию устойчивости уровни ЙТГ в крови возвращались к исходным величинам. Двигательная активность и время плавания крыс не отличались от контроля.

В стадию истощения в отличие от предыдущих периодов исследования сывороточная концентрация ЙТГ снижалась: T_3 – на 20%, T_4 – на 24%, T_3 св – на 27%, T_4 св – на 35%. Суммарная ГДА падала на 51%. Ее структура существенно изменялась – животные находились только на периферии «открытого поля» и в центр не выходили. Количество пересеченных квадратов на периферии уменьшалось на 48%. Суммарная ВДА значительно снижалась – на 65%, и была представлена только стойками с опорой, число которых было меньше, чем в контроле, – на 55%. В отличие от предшествующих стадий ВП крыс уменьшалось на 67%.

У животных, получавших мерказолил, происходило уменьшение концентрации ЙТГ в крови: T_3 – на 22%, T_4 – на 18%, T_3 св – на 31%, T_4 св – на 27%. Двигательная активность крыс снижалась: суммарная ГДА на 17% (центральный компонент – на 20%, периферический – на 16%), суммарная ВДА на 46% (без опоры – на 60%, с опорой – на 40%). ВП животных падало на 14%.

Через 1 час после стресса сывороточное содержание ЙТГ снижалось: T_3 – на 34%, T_4 – на 29%, T_3 св – на 45%, T_4 св – на 48%. В отличие от такого же периода стресса у эутиреоидных крыс уменьшалась не только суммарная ВДА (наблюдались лишь стойки с опорой), но и суммарная ГДА (была представлена только на периферии). По отношению к стрессированным животным, не получавшим мерказолил, суммарная ГДА была меньше на 36% (количество пересечений на периферии – на 39%), ВДА – на 27% (число стоек с опорой – на 35%). ВП крыс не повышалось, как в стадию тревоги у эутиреоидных животных, а снижалось, – на 21%, вследствие чего становилось меньше, чем в указанной группе крыс, – на 50%.

Через 48 часов после «свободного плавания в клетке» уровни ЙТГ в крови не возвращались к исходным значениям, в результате по сравнению со стрессированными крысами, не получавшими мерказолил, содержание T_3 было ниже на 60%, T_4 – на 57%, T_3 св – на 109%, T_4 св – на 102%. В отличие от стресса у эутиреоидных животных происходило снижение ГДА и изменение структуры ВДА – не возобновлялись стойки без опоры. По сравнению с указанной группой животных суммарная ГДА была меньше на 33% (в центре – на 60%, на периферии – на 29%), суммарная ВДА – на 46% (стойки с опорой – на 45%). ВП крыс уменьшалось на 40% (по отношению к группе «Мерказолил») и было ниже, чем после стресса у эутиреоидных животных, – на 48%.

Ежедневное в течение 10 дней стрессирование гипотиреоидных животных сопровождалась наиболее глубоким угнетением тиреоидной функции: по сравнению со стрессом у эутиреоидных крыс сывороточная концентрация T_3 была ниже на 20%, T_4 – на 27%, T_3 св – на 23%, T_4 св – на 43%. ГДА и ВДА значительно уменьшались и были ниже, чем после стресса на фоне эутиреоза: суммарная ГДА – на 27% (на периферии – на 29%), суммарная ВДА – на 20% (с опорой – на 25%). ВП животных падало наиболее значительно – на 70% (по сравнению с группой «Мерказолил»), вследствие чего было меньше, чем у стрессированных без мерказолила крыс, – на 17%.

Введение малых, близких к физиологическим, доз L-тироксина не влияло на уровень ЙТГ в крови, и увеличивало суммарную ГДА на 15% (в центре – на 30%, на периферии – на 10%), суммарную ВДА – на 38% (в основном за счет увеличения числа стоек без опоры – на 60%) и ВП животных – на 13%.

Через 1 час после «свободного плавания в клетке» у крыс, получавших L-тироксин, сывороточное содержание ЙТГ возрастало в меньшей степени, чем в стадию тревоги у не получавших его: T_3 – на 10%, T_4 – на 9%, T_3 св – на 22%, T_4 св – на 27% меньше. Двигательная активность животных не отличалась от контроля. По сравнению со стрессом у крыс, не получавших L-тироксин, суммарная ГДА была выше на 16% (в центре – на 50%, на периферии – на 16%), ВДА – на 66% (количество стоек с опорой – на 65%, без опоры – на 48%). ВП животных увеличивалось на 27% (по

отношению к группе «Тироксин») и было выше, чем после стресса у животных, не получавших L-тироксин, на 25%.

Через 48 часов после стресса уровень ЙТГ в крови и двигательная активность крыс не отличались от их значений в группе «Тироксин». По отношению к стрессированным крысам, не получавшим L-тироксин, суммарная ГДА была выше на 13% (число пересечений в центре – на 30%, на периферии – на 14%), суммарная ВДА – на 38% (за счет увеличения количества стоек с опорой – на 35%). ВП животных повышалось по сравнению с группой «Тироксин» – на 6% и было больше, чем после стресса у крыс, не получавших L-тироксин, – на 25%.

Стресс по 1 часу в течение 10 дней у животных, получавших L-тироксин, сопровождался менее существенным, чем у крыс, не получавших его, снижением сыровоточного содержания ЙТГ: Т₃ – на 17%, Т₄ – на 8%, Т₃ св – на 5%, Т₄ св – на 7%. ГДА и ВДА хотя и снижались, но была выше по отношению к крысам, перенесшим стресс без L-тироксина: суммарная и периферическая ГДА – на 21 и 20%, суммарная ВДА (в том числе, и количество стоек с опорой) – на 50%. ВП животных снижалось только на 19% (по сравнению с группой «Тироксин») и было выше, чем после стресса без L-тироксина, – на 61%.

Заключение. Двигательная активность крыс при стрессе зависит от уровня ЙТГ в организме: снижается в условиях экспериментального гипотиреоза и сохраняется на высоком уровне у животных, получавших малые дозы L-тироксина.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЕДИНОЙ ПОЛОСЫ ПРЕПЯТСТВИЙ

*И.В. Дорогонько, Н.С. Ермак, В.С. Рыбак
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Полоса препятствий – полоса местности, оборудованная различными препятствиями и инженерными сооружениями. «Преодоление препятствий» представляет один из основных разделов физической подготовки, задачей которого является развитие у военнослужащих способности к быстрым и сноровистым передвижениям для выполнения поставленных задач по боевому предназначению. Предназначается для тренировки военнослужащих, с целью повышения их боевой и физической подготовки и приобретения навыков преодоления типичных препятствий, встречающихся на поле боя [2].

В системе физической подготовки военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь преодолению единой полосы препятствий уделяют необходимое внимание. В нормативных документах по физической подготовке военнослужащих определены упражнения для контроля за уровнем физической подготовленности, среди которых преодоление единой полосы препятствий используется в упражнениях № 1, № 2. Преодоление единой полосы препятствий как вид военно-прикладной физической подготовки включено в программу военно-прикладного многоборья [1].

Проанализировав выступление военнослужащих на Чемпионатах Вооруженных Сил Республики Беларусь по военно-прикладному многоборью можно сделать вывод, что преодоление единой полосы препятствий один из ключевых видов военно-прикладного многоборья и необходимо уделять достойное внимание подготовке воинов-спортсменов для выступления на соревнованиях. Разработка методики оценки эффективности преодоления единой полосы препятствий является актуальной, так как даст основание для повышения эффективности техники выполнения физического упражнения.

Цель исследования – разработка методики оценки эффективности техники преодоления единой полосы препятствий.

Материал и методы. В исследовании приняли участие курсанты военного факультета ГрГУ им. Я. Купалы. Для решения задач использовались следующие методы: анализа научно-методической литературы; педагогические контрольные испытания.

Результаты и их обсуждение. Единая полоса препятствий в общей сложности составляет 400 м. (200 м. гладкого бега и 200 м. бега с преодолением препятствий).

Для оценки эффективности оценки техники преодоления полосы препятствий разработана система тестов.

1. Бег 400 м. в боевой форме одежды (оценивается скорость выполнения упражнения без преодоления препятствий; используется для оценки уровня развития скоростной выносливости).
2. Преодоление единой полосы препятствий (оценивается скорость выполнения упражнения в целом).
3. Разделение единой полосы препятствий на 4 части (по 100 м) и оценка времени каждой части (оценивается скорость преодоления каждой части для сравнения результатов показанных во время тренировки и во время соревнований).
4. Разделение единой полосы препятствий на 4 части (по 100 м) и оценка каждой части в процентном соотношении в зависимости от времени (оценка скорости выполнения упражнения в процентном соотношении необходимо для анализа результатов среди двух и более военнослужащих преодолевающих единую полосу препятствий за одинаковое время).
5. Разделение единой полосы препятствий на части с оценкой времени каждой из них (оценивается скорость преодоления каждого препятствия, что позволит выявить элементы, которые могут влиять на ухудшения временного показателя во время выполнения упражнения в целом).

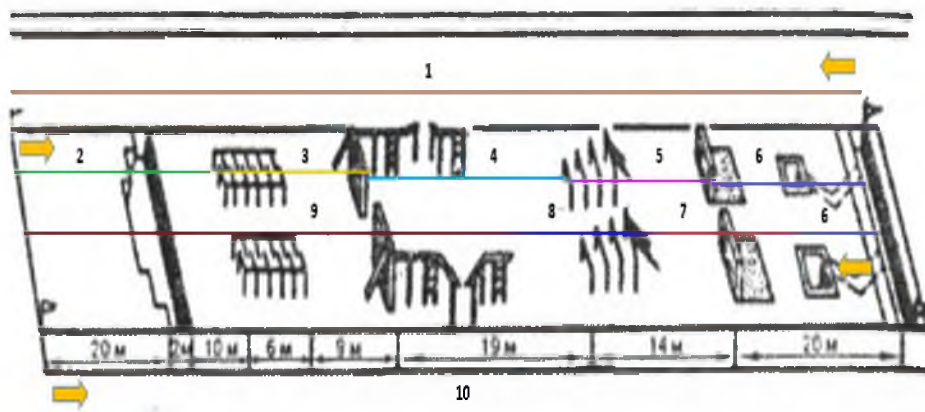

Рис. – Единая полоса препятствий, по [2].

Заключение. Использование в процессе физической подготовки методики оценки эффективности техники выполнения физического упражнения позволяет решать определенные педагогические задачи:

- уровень развития специальной выносливости;
- определить факторы, влияющие на эффективность преодоления единой полосы препятствий.

Список литературы

1. Инструкция о порядке организации физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах Республики Беларусь. – Минск: МО РБ, 2014. – 113 с.
2. Преодоление препятствий: учеб. пособие / А.А. Мирошниченко, В.В. Рашупкин, А.В. Саплин, А.Н. Одинокоев, А.П. Кудин, М.А. Товкач, М.М. Канафин. – Минск: Мин-во обороны Республики Беларусь, 2006. – 230 с.

СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ИССЛЕДОВАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ БАСКЕТБОЛЬНОЙ ЛИГИ

*Е.Л. Зубрицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследования соревновательного потенциала студенческого баскетбола обусловлена малой изученностью соревновательного потенциала студенческого баскетбола. Студенческий баскетбол активно развивается в Беларуси, рейтинг его повышается, но есть много вопросов на которые надо обратить особое внимание. Это умение переносить физические и психологические перегрузки, пережить положительные и отрицательные эмоции, использовать свой индивидуальный стиль в игре, использовать личные качества, пред соревновательные настройки, что помогает им обрести перед соревнованиями состояние боевой готовно-

сти. Также соревнования баскетбольной студенческой лиги помимо здорового образа жизни, развития студенческого баскетбола, решают также и воспитательные задачи.

Цель исследования – изучение соревновательного потенциала студенческой баскетбольной лиги в развитии личности.

Материал и методы. Для изучения соревновательного потенциала студенческой баскетбольной лиги в Беларуси нами был проведён анкетный опрос женских команд участниц первой группы: анкетный опрос, регистрация показателей, обработка данных путём математических расчётов.

Результаты и их обсуждение. Для изучения соревновательного потенциала студенческой баскетбольной лиги в развитии личности нами был проведён анкетный опрос женских команд участниц 1 группы. В опросе участвовало 48 спортсменок от 15-23 лет. Спортсменки в возрасте 20-23 года составили 65,4% общей выборки. Стаж занятий баскетболом респонденток в основном находится в следующих пределах: от 10 до 15 лет – 69,2% от общей выборки, от 4 до 9 лет – 30,8%. Спортивная квалификация опрашиваемых: КМС – 26,2%, 1 – взрослый разряд – 73,8%. Респондентам предлагалось ответить на 20 вопросов анкеты. В первом вопросе необходимо было выбрать из 4 вариантов определение, которым наилучшим образом характеризует сущность спортивных соревнований. Для большинства респонденток (50%) любые спортивные соревнования являются испытанием себя, своих физических, технико-тактических характеристик, воли к достижению победы, умение переносить физические и психологические перегрузки.

Для 23,1% баскетболисток соревнования – это всегда праздник. Также для 23,1% респонденток соревнования – это объективный способ демонстрации достигнутых результатов, оценки и сравнения достижений отдельных спортсменов, т.е. выполнение соревновательного упражнения с предельными возможностями и по правилам соревнований.

Лишь для 3,80% девушек, соревнования – это форма деятельности, при которой участвующие стремятся превзойти друг друга.

Несмотря, что студенческая баскетбольная лига была создана относительно недавно, 38,5% девушек уже в течении 3–4 лет участвуют в этих соревнованиях, 61,5% от 1–3 лет.

Технико-тактический уровень команд, выступающих в студенческой баскетбольной лиге 3,9% анкетированных оценивает как высокий, как средний – 69,2%, как низкий 26,9%.

Уровень физической подготовленности команд получил высокую оценку 11,6%, среднюю 53,8%, низкую 30,7%. Затруднилось ответить на поставленный вопрос 3,9% опрашиваемых.

Во время соревнований спортсменки переживают как положительные, так и отрицательные эмоции. Из положительных эмоций баскетболистам присущи интерес 88,5%, надежда 69,25%, радость 42,3%, а из отрицательных – страх 46,1%, вина 34,6%, обида 30,7%. Положительные эмоции доминируют над отрицательными на 18,3%.

Ведущим личностным качеством, помогающим спортсменам добиться успеха на соревновании СБЛ является активность 69,2%, за ними следует целеустремлённость 57,7% и решительность 46,1%.

Среди других личностных качеств, указанных в анкете мнения респонденток распределились следующим образом: самообладание 30,7%, настойчивость, ответственность, смелость, оптимизм по 26,9%, организованность, самоанализ, общительность по 15,4%, доброжелательность 11,6%, инициативность 7,7% и агрессивность 3,9%.

У каждой спортсменки есть свой индивидуальный стиль, т.е. совокупность субъективно удобных и эффективных приёмов и способов спортивной деятельности, которые помогают им добиваться успеха на соревнованиях. 26,9% опрошенных считают, что достигают успеха в спорте благодаря выработанному с годами определённому режиму тренировок. 19,3% спортсменок имеют индивидуальную систему восстановления после больших физических нагрузок. 23,2% достигают успеха благодаря умению приспосабливаться к игре с любым противником. 15,4% имеют особый ритуал пред соревновательной настройкой, что помогает им обрести перед соревнованиями состояние боевой готовности. У 3,8% респонденток есть определённая манера общения с тренером, которая приносит свои плоды. У 3,85% участниц соревнований есть свои тактические приёмы, которые помогают им победить соперника.

Соревнования помимо пропаганды здорового образа жизни, развития студенческого баскетбола решают воспитательные задачи. Во время пребывания на соревнованиях в чужом городе 61,1% спортсменок посещают музеи, кино, выставки, 38,5% выезжают на экскурсии, только 15,4% занимаются чтением учебной и художественной литературы.

Наше исследование показало, что общение студенток во время соревнований с членами других команд выглядит следующим образом: только во время игр 30,8%, в свободное время 50%, постоянно общаются 19,2%. Значительное число игроков выразило желание общаться с другими членами команд 57,7%, против общения 30,8%, контактировать иногда 11,5%.

Что касается межличностных отношений внутри команды во время соревнований. Данные свидетельствуют о том, что команда сплочивается и становится единым коллективом 61,5%, и игроки узнают друг друга лучше 38,5%.

Закключение: После проведения анкетирования мы сделали следующие выводы:

- спортивная деятельность входит в образ жизни студентов.
- во время соревнований спортсменки испытывают как положительные, так и отрицательные эмоции.
- наибольшее влияние на достижение успеха на соревнованиях оказывают такие качества как активность, целеустремлённость, решительность.
- наиболее интересной и привлекательной формой проведения досуга баскетболисток является посещение музеев, кино, выставок.
- культура межличностных отношений между игроками различных команд находится не на высоком уровне.
- межличностные отношения внутри команды во время соревнований, сплочивается и становится единым целым.
- в последнее время рейтинг студенческого баскетбола повышается.

Список литературы

1. Цирик, Б.Я. Слеп тот, кто видит только мяч / Б.Я. Цирик // Спортивные игры. – 1959. – № 3.
2. Уилмар, Дж.Х. Физиология спорта и двигательной активности: пер. с англ. / Дж.Х. Уилмар, Д.Л. Костил. – Киев: Олимпийская литература, 1997. – 502 с.
3. Акопян, А.О. Средства и методы информационного сопровождения тренировочного процесса спортсменов высокого класса: автореф. ... дис. канд. пед. наук. – М.: Анитт, 1999. – 21 с.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА КОРРЕКЦИЮ ОСАНКИ

*В.А. Колошкина, И.М. Дударева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из основных факторов, от которых зависит здоровье человека, является правильная осанка. Нарушение осанки может привести к изменениям функций внутренних органов и систем человека. Поэтому формирование правильной осанки в студенческом возрасте является одной из актуальных задач решаемых в процессе физического воспитания молодёжи. Для этого используются корригирующие и укрепляющие мышцы спины упражнения, а также упражнения на гибкость [1].

Для поддержания здоровья позвоночника и всего организма мы нуждаемся в ежедневной физической нагрузке. Но из-за нехватки времени и терпения не уделяем этому должного внимания. Но есть одно основное упражнение, формирующее позвоночник, которое можно делать независимо от того, стоим ли мы, сидим, ходим или лежим. Это универсальное упражнение - правильная осанка. Привычка к ней формируется как в раннем детстве, так и в более зрелом возрасте. Опыт формирования правильной осанки у студентов доказывает возможность и актуальность приобретения необходимых навыков в любом возрасте [2].

Целью наших исследований явилось определение эффективности использования корригирующих упражнений для коррекции осанки студентов.

Материал и методы. Исследования проводились на биологическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова. Проанализированы результаты ежегодного медицинского осмотра, проведены тесты на гибкость и их сравнительный анализ за 4 года обучения (80 студентов поступивших в 2010 году на биологический факультет).

Результаты и их обсуждение. Как показал ежегодный медицинский осмотр у (45%) студентов нарушена осанка. Чаще всего встречаются такие ее дефекты, как круглая или кругловогнутая спина, сколиозы, а также отстающие, "крыловидные" лопатки.

Анализ научно-методической литературы [1-3] показал, что рекомендаций, как исправить осанку не достаточно. Опрос и студентов подтвердил отсутствие таких знаний у молодежи.

Для оценки гибкости был проведен следующий тест: сесть на пол, стопы ног в и.п. разведены на ширину плеч, колени прямые. Испытуемые наклоняются как можно дальше вперед, удерживая максимальный наклон в течении 2 - 3 секунд. В норме кончики пальцев должны заходить на 15 - 20 см дальше уровня пяток (тест проводился четыре раза: октябрь 2010г., 2011 г., 2012 г., 2014 г.).

На основании теста на гибкость проведен анализ показателей гибкости мышц спины студентов при поступлении и окончании университета (80 студентов биологического факультета поступившие в 2010 г. и закончившие в 2015 г.).

Выявилось, что у 72% студентов 1курса результаты находятся в норме. На 2 курсе испытуемые улучшили показатели на 1% , на 3курсе результат составил 75%. В целом получилось, что у 76% студентов 4 курса результат теста в норме, это на 4% больше начального показателя 2010 года.

Следует отметить, что в группах где на занятиях физической культурой были включены комплексы корригирующих упражнений для осанки, а для тренировки мышцы грудного и поясничного отделов позвоночника преподавателями кафедры физического воспитания и спорта использовались корригирующие упражнения для мышц спины, а также проводилась работа по разъяснению и привитию необходимых навыков правильной осанки, результаты имеют тенденцию к улучшению.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе физического воспитания нужно использовать корригирующие упражнения и укрепляющие мышцы спины упражнения, а также упражнения на гибкость. Учить студентов заботиться о своем здоровье в течение всей жизни, стимулируя формирование осознанного отношения и системы знаний при профилактике и коррекции нарушений осанки.

Список литературы

1. Васильева, И.А. Целитель и женщина / И.А.Васильева, Авторская книга действующего целителя. – СПб.: ООО «Диамент», 2000. – 320 с.
2. Курпан, Ю.И. Оставайся изящной! / Ю.И. Курпан, М.: Советский спорт, 1991. – 64 с.
3. Иванова, О.А. Формула красоты./ О.А. Иванова, - М.: Советский спорт, 1994. – 48 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРОННЫХ УДАРОВ В КИКБОКСИНГЕ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ СПОРТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

*В.А. Лосев, А.О. Ковалевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Особой популярностью у спортсменов пользуется тема нокаутирующего удара. Действительно, обладание сильным ударом в кикбоксинге даёт ряд преимуществ. Среди высококлассных спортсменов подавляющее большинство имеют его в своём боевом арсенале. Но всё же на силе удара не стоит останавливаться, его значение нельзя переоценивать. Именно поэтому в некоторых случаях сила компенсируется точностью и своевременностью. Тем не менее кикбоксёры, обладающие коронным приёмом, всегда имеют запасной козырь. Кикбоксёру, который хочет обладать сильным ударом, нужно понимать, от чего зависит эта сила. Сила удара в кикбоксинге зависит от следующих факторов:

- степени участия в ударе 3 основных группы мышц: ног, туловища и рук;
- согласованности в работе мышечных групп. Правильный удар должен иметь такую последовательность: отталкивающее разгибание ноги, вращательно-поступательное движение туловища, ударное движение руки к цели;
- уровня развития скоростно-силовых способностей мышц ног, туловища и рук;
- стартовой и «взрывной» силы мышц, то есть от умения прикладывать большие усилия в начале движения;
- предупредного торможения участков тела, при котором происходит последовательное торможение от ноги к кулаку бьющей руки;

- радиуса движения кулака относительно оси вращения тела спортсмена. Чем дальше от оси вращения тела движется кулак, тем больше радиус его вращения, а значит - сильнее удар;
- положения предплечья относительно цели. Удар сильнее, если предплечье перпендикулярно цели;
- жесткости кинематической цепи. Чем меньше движений в суставах руки, тем выше жесткость ударного рычага и больше сила удара. Если какое-то отдельное звено не участвует в биомеханике удара, то ухудшается и общий результат.

Особое место в тренировке коронного удара должно занимать совершенствование метода простой реакции кикбоксёра. Простая реакция – это ответ заранее известным ударом в известное открытое место противника. Один из путей совершенствования быстроты реакции основан на тренировке способности к предугадыванию действий соперника за счёт своевременного реагирования на изменения положений соперника и его подготовительных действий, предшествующих атаке. Для этого кикбоксёру необходимо проводить условные, вольные и соревновательные бои.

Цель исследования – изучить эффективность выполнения коронных приёмов для достижения результатов в соревнованиях средствами спортивных единоборств. Исследование позволило ответить на вопросы чему обучать, на что обратить внимание при обучении юных кикбоксёров.

Материал и методы. Данная работа выполнялась на базе ВГУ имени П.М. Машерова, ДЮСШ ПОПР ВГУ имени П.М. Машерова с 2013 по 2015 год. В исследовании принимали участие студенты университета и учащиеся ДЮСШ. Ниже представлены выводы, сформулированные на основе анализа результатов проведенного исследования, так же использовались и другие методы исследований, педагогическое наблюдение, исследование соревновательной деятельности, анализ литературных источников, опрос, метод математической статистики. Методами видеозаписи и наблюдения на соревнованиях различного уровня, Чемпионатах области, Чемпионатах республики Беларусь, Кубках республики Беларусь, Универсиадах республики Беларусь зафиксировано 24 поединка студентов групп ПСМ и учащихся ДЮСШ.

Результаты и их обсуждение. Оптимальный состав технических действий при использовании в соревнованиях включал приемы нападения и защиты в кикбоксинге, целесообразность взаимодействия участников боя. В частности для успешного ведения боя необходимо овладеть техникой ударов руками, ногами, защитной техникой, защитно- атакующими комбинациями, необходимы различные физические качества в использовании коронных приёмов. Для выявления эффективности применения коронных приёмов, мы провели опрос.

Спортсмены	Используете ли вы коронные приемы? Да/нет	Важна ли вам Ловкость / координация в использовании коронного приёма?	Используете ли вы дополнительное оборудование	Важна ли вам скорость в использовании коронного приёма?	Важна ли вам сила в использовании коронного приёма?
Петр	Да	Нет	Да	Нет	Да
Василий	Да	Нет	Да	Нет	Да
Николай	Нет	Нет	Нет	Да	Нет
Игорь	Да	Нет	Да	Да	Нет
Никита	Да	Нет	Да	Да	Нет
Максим	Да	Нет	Да	Нет	Да
Егор	Нет	Да	Нет	Нет	Нет
Кирилл	Да	Нет	Да	Да	Нет
Виктор	Да	Нет	Да	Нет	Да
Вадим	Да	Нет	Да	Нет	Да

Условия выполнения расчёта: каждый положительный ответ принимается за 10%, а отрицательный – 5%. n=10

1. Определение средней величины.

Так как большинство испытуемых (80%) на опросе дали положительные ответы, то показатель средней величины выше нормы.

2. Определение ширины группы:

$$C = \frac{X_{\max} - X_{\min}}{p} = \frac{80\% - 10\%}{1} = 0,7 \text{ (с)}$$

C – ширина группы

P – число групп

X_{max} – наибольшее значение признака

X_{min} – наименьшее значение признака

3. Определим среднюю арифметическую.

$$X = \frac{\sum X_j}{n} = \frac{90\%}{10} = 0,09$$

Σ – обозначение суммы

X_j – текущее значение

N – количество значений

Исходя из средней арифметической рассчитаем средний квадрат отклонения значений признака от средней арифметической для числа n<30:

X₁=10%

$$O_2 = \frac{\sum (X_1 - X)^2}{n - 1} = \frac{(10\% - 0,09)^2}{10 - 1} = \frac{0,0001}{9} = 1,1$$

Следовательно, стандартное отклонение – $\sqrt{1,1} = (1,04)^2 = 1,08$

Из полученных данных рассчитаем коэффициент вариации:

$$V = \frac{\sigma}{\bar{X}} * 100\% = \frac{1,1}{0,09} * 100\% = 12,2$$

Полученные в эксперименте данные обрабатывались методами математической статистики. В частности, определялись средние величины и стандартные отклонения показателей, коэффициент вариации. Высчитывалась достоверность различий между показателями, проводился также корреляционный и регрессионный анализ. В результате полученных данных сделаем выводы: На вопрос используют ли спортсмены коронные приёмы, 80% ответили – да. На вопрос какие качества важны в использовании коронного приёма 50% спортсменов ответили – сила, 40% ответили – скорость и 10% ответили – координация. 80% спортсменов из 100% занимаются специальной подготовкой для освоения коронных приемов. 80% спортсменов используют дополнительное оборудование, тренажерные устройства и тренажеры.

Закключение. В процессе тактического взаимодействия с соперником в кикбоксинге проявляется весь спектр специальных технических действий, умение переключаться, предвидеть, различать, контролировать дистанцию, действовать адекватно возникающим ситуациям. Педагогическое наблюдение показало что на первое место в использовании коронных приемов выходят так же и физические качества кикбоксера, ловкость скорость, координация и сила. Применение и акцентирование внимания на применение коронных приемов в соревнованиях, качественно улучшает результативность в соревнованиях при прочих равных возможностях.

Список литературы

1. Градополов К.В. Бокс. Учебник для институтов физической культуры и спорта. Изд. «Физкультура и спорт», Москва, 1965.
2. Верхованский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 330 с.
3. Годик М.А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. – М.: Физкультура и спорт, 1980. – 136 с.
4. Ашмарин Б.А. Теория и методика физического воспитания: учебное пособие для студентов факультетов физического воспитания пед. Институтов Б.А. Ашмарин, М.Я. Виленский, К.Х. Гаратынь. – М.: Просвещение, 1979. – 360 с.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ УЧАЩИХСЯ-СПОРТСМЕНОВ В МЕЖСЕССИОННЫЙ ПЕРИОД В ССУЗАХ

*О.Н. Малах, С.А. Сморгун, А.В. Валевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Учебная деятельность, связанная с ситуациями контроля, проверки, отчета, соревнования, приводит к возникновению неравновесных психических и физиологических состояний не только в период сессии. Через эти состояния человек отражает свое отношение к явлениям действительности. Отражение происходит большей частью в виде переживаний, основой которых являются не непосредственные внешние воздействия, а их накопленное обобщение во внутреннем мире челове-

ка. Таким образом, проблема изменения психических и физиологических состояний в обучении имеет важное практическое значение. Понимание студентами своих психических и физиологических состояний и умение регулировать их позволяет им улучшить эффективность учебной деятельности, избежать множества стрессогенных ситуаций или смягчить их воздействия и разрешить их с наименьшими потерями для себя. С другой стороны, преподаватели, обладая соответствующими психологическими и физиологическими знаниями и умениями, могут более эффективно руководить учебной деятельностью студентов в межсессионный и сессионный периоды. В связи с этим целью настоящей работы явилась оценка уровня адаптации студентов-спортсменов первого и второго курсов к учебной деятельности в межсессионный период в условиях ссуза.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 40 учащихся первого и второго курсов УО «Витебское государственное училище олимпийского резерва». Степень психического напряжения студентов определяли по методике измерения уровня тревожности Тейлора с адаптацией Т.А. Немчинова. Для выявления причин тревожности использовали методику Холмса и Ранге [2]. В качестве метода оценки адаптационных возможностей организма или текущего уровня стресса [1] применяли метод математического анализа сердечного ритма, который определяли при помощи программно-аппаратного комплекса «Омега-М».

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования в межсессионный период показали, что наибольший процент испытуемых имеют средний уровень тревожности с тенденцией к высокому, соответственно 42% на первом курсе и 86% на втором. Практически одинаковое количество опрошенных студентов на двух курсах имеют высокий показатель тревожности (18% на первом и 14% на втором курсах). 42% студентов на первом курсе имеют средний уровень тревожности с тенденцией к низкому. На двух курсах не было выявлено учащихся с очень высоким и низким уровнями тревожности. Полученные данные свидетельствуют о неудовлетворительном психоэмоциональном состоянии испытуемых.

Основными причинами, такого состояния, учащимися как первого так и второго курсов в межсессионный период были названы: соревнования различного уровня (50% на первом и 40% на втором курсах), учебная нагрузка (40% на всех курсах), изменение привычного режима питания и сна на спортивных сборах (10% на первом курсе), травмы и болезни (20% на втором курсе).

В межсессионный период для учащихся двух курсов характерна недостаточная степень напряжения систем адаптации организма, о чем свидетельствуют средние величины индекса напряжения (ИН), которые составляют 88,07 и 112,96 ед. соответственно. Вместе с тем, около 6% составляют учащиеся, для которых характерно рассогласование механизмов регуляции.

У девочек на первом и втором курсах был выявлен средний уровень тревожности с тенденцией к высокому. Для мальчиков прослеживалась следующая закономерность: 20% имеют высокий уровень тревожности, 30% - средний с тенденцией к высокому, 50% - средний с тенденцией к низкому. На втором курсе у 75% учащихся мужского пола был выявлен средний с тенденцией к высокому уровень тревожности. Высокий уровень был отмечен только у 25%.

Заключение. Таким образом, межсессионный период сопровождается неблагоприятными изменениями регуляторных систем организма учащихся, поэтому, следует своевременно проводить среди них профилактические и реабилитационные мероприятия.

Список литературы

1. Баевский, Р.М. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний / Р.М. Баевский. – М.: Медицина, 1997. – 265 с.
2. Прищепа, И.М. Основы валеологии и школьной гигиены / И.М. Прищепа. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 94 с.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА КРИТЕРИЕВ ПРИГОДНОСТИ ДЕТЕЙ К ПЛАВАТЕЛЬНЫМ НАГРУЗКАМ

*Н.М. Медвецкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Заключение о пригодности на начальном этапе отбора юных пловцов и возможных их способностях и одаренности сталкивается с объективными трудностями оценки результатов, полученных при применении различных методов отбора. Во время проведения отбора не все способности детей одинаково выражены, что связано, в первую очередь с различием их темпов созревания [1]. Для диагностики одаренности юных пловцов наиболее существенным является

целый ряд критериев, влияющих на достижение спортивного результата. К критериям относят множественные качественно-количественные характеристики специальных способностей [2].

В соответствии с поставленной целью работы, заключающейся в оценке критериев физического развития юных пловцов для начального спортивного отбора необходимо решить следующие задачи: провести анализ и обобщение литературных источников по тематике исследований и выработать доступные и сравнительно информативные показатели для проведения первичного отбора спортсменов.

Материал и методы. Исследования включали оценку физического развития спортсменов на базе Витебского областного диспансера спортивной медицины на этапе предварительной спортивной подготовки. Изучены медицинские карты стандартного образца после прохождения первичного и повторного обследования детей в возрасте 7–9 лет. Для сравнения и выработки наиболее информативных показателей физического развития при первичном отборе юных пловцов были анализированы результаты обследования спортсменов того же возраста в диспансере спортивной медицины в городе Орша.

Одной из приемлемых форм оценки одаренности детей в практике отбора является тестирование, которое, несмотря на косвенность исследования качеств и свойств личности, вполне целесообразно ввиду достаточной надежности результатов, простоты применения и быстроты получаемой информации. Нами проведены однократные тестовые испытания для выявления уровня развития специальных качеств юных пловцов. Проводилась оценка их физической подготовленности с помощью контрольных упражнений: вертикальный прыжок и оценка гибкости по общепринятой методике.

Данные антропометрических обследований также имеют большое практическое значение при оценке физического развития человека. Антропометрическое обследование проведено по общепринятой методике В.В.Бунака, с учетом методических рекомендаций для измерений различного контингента обследуемых.

Результаты и их обсуждение. Проведено измерение основных антропометрических данных (рост и вес).

Как подтвердили наши исследования, для первой ступени многолетнего отбора пловцов представляется существенным дополнением измерение незначительно подверженных возрастным изменениям морфологических признаков: кроме обычного измерения длины тела, необходимо и соотношение верхних и нижних конечностей; длина туловища, плеча и предплечья; ширина плеч и таза; окружность шеи, плеча, предплечья, бедра, голени и, особенно информативно, окружность грудной клетки на вдохе, выдохе и экскурсия грудной клетки. Данные измерения проведены спортсменам при первичном осмотре согласно инструкции. Так, данные экскурсии (разница между максимальным вдохом и выдохом) у мальчиков составила 8 см, а у девочек – несколько менее 7 см.

Динамика показателей роста и веса у мальчиков и девочек на этом возрастном этапе почти стабилен – прирост в длину равен в среднем 6–4 см, прибавка в весе – 1,5–2 кг. По результатам антропометрических данных для оценки соответствия массы тела и роста в динамике в начале и в конце эксперимента был определен индекс Кетле по формуле: масса тела, г / длину тела, см. Индекс Кетле отражает соответствие массы тела его длине. Оценка физического развития юных пловцов стандартной методикой антропометрии (рост, масса тела, масса – ростовой индекс Кетле, окружность грудной клетки на вдохе, выдохе, паузе, жизненная емкость легких методикой спирометрии, динамометрия) в обеих группах не выявили значительной информативности. Из расчетных показателей индекс Пинье (показатель крепости телосложения), показатель пропорциональности физического развития для данной группы обследованных отражали увеличение значимости в процессе занятий.

Индекс пропорциональности развития грудной клетки (индекс Эрисмана) наглядно представляет интерес для оценки способности пловцов. Нами отмечен факт наличия информативных расчетных показателей, таких как индексы: Робинсона, Скибинской, Руфье, отражающие уровни адаптационных процессов организма, причем только в диспансере Орши. Оценка уровня физического развития в баллах проводилась у спортсменов на основании выработанных критериев (физическое развитие 5–7 баллов – низкое; 8–12 баллов – ниже среднего; 13–17 баллов – среднее; 18–22 баллов – выше среднего и больше 22 – высокое). Нами получены данные наличия в 75% случаев среднего физического развития у юных пловцов Витебска и Орши, 20% выше среднего и у 5% расценивалось как высокое.

В инструкции для первичного отбора предусмотрен достаточно простой и информативный показатель как жизненный индекс (жизненная емкость легких на массу и длину тела). Там же приведена норма для мальчиков и девочек 7–10 лет, причем, и в 7 и 10 лет значения одинаковые, что является примером неграмотного подхода к оценке важных критериев отбора.

Для проведения функционального исследования спортсменам новичкам (не имеющим разрядов) рекомендованы и проведены пробы Штанге, Генчи (задержка дыхания на вдохе и выдохе), что является простым и доступным критерием отборе в водные виды спорта. Так, нами отмечен факт значительных средних величин для девочек и, особенно, для мальчиков данного показателя уже на первом году тренировок, что может быть использовано как информативный критерий для первичного отбора юных пловцов.

Заключение. На основании проведенных исследований спортсменов на базе Витебского областного диспансера спортивной медицины на этапе предварительной спортивной подготовки сделаны попытки выработать критерии отбора юных пловцов после прохождения первичного и повторного обследования детей в возрасте 7–9 лет.

Как подтвердили наши исследования, для первой ступени многолетнего отбора пловцов существенным моментом является развитие общей выносливости. В основу отбора способных и одаренных детей в спортивной практике положены в основном морфофункциональные предпосылки, которые являются недостаточно информативными даже на этапе начальной спортивной подготовки и требуют более детального изучения функциональными пробами и динамического наблюдения электрокардиографическим и ультразвуковым методом с первичных обследований. Значительную роль играют генетически детерминированные признаки, характеризующиеся небольшой изменчивостью под влиянием тренировки [3].

Список литературы

1. Булгакова Н.Ж. Плавание // Физкультура и спорт, 2009. – №5. – С. 23–28.
2. Ильинич В.И. Физическая культура: Учебник. – М.: Гардарики, 2009. – 225 с.
3. Макаренко Л.П. Плавание // Физкультура и спорт, 2008. – №15. – С. 23.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ

Н.В. Минина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном производстве не исключены факторы и условия, создающие возможность профессиональных заболеваний. За последние годы выявлены заболевания, которые возникают в связи с воздействием на человека различных химических веществ. В общей заболеваемости увеличивается удельный вес хронических заболеваний [1].

Математическая разработка зависимости заболеваемости населения от загрязнения атмосферного воздуха установила, что такие заболевания как аллергические, острые инфекции верхних дыхательных путей и бронхиты вызваны ежедневным действием окиси углерода, окислов азота, сернистого ангидрида. Выявлено снижение показателей бронхиальной проводимости легких, лабильность вегетативной нервной и сердечно-сосудистых систем, угнетение кроветворения, иммунитета (снижение уровня лейкоцитов и гемоглобина в крови) [2].

Вредные химические примеси к воздуху способны вызвать явления острого и хронического отравления. В первую очередь они влияют на нейрогуморальный контроль дыхания: вдыхание хлора, аммиака, сернистого ангидрида вызывает учащенное и поверхностное дыхание вследствие раздражения окончаний блуждающего нерва. Эта же группа газов может вызвать нарушение целостности слизистой оболочки верхних дыхательных путей и даже легочных альвеол.

Ряд ученых отмечает, что показатели функционального состояния организма являются более чувствительными к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды, чем показатели заболеваемости. Минимальный уровень изменения качества реакции сердечно-сосудистой системы отмечен при концентрации атмосферных загрязнений приближающихся к 3 ПДК [2, 3].

Задачи исследования:

- определить неблагоприятные факторы производственной среды;
- провести анализ заболеваемости рабочих;
- определить пути профилактики средствами физического воспитания.

Цель исследования – дать характеристику нарушений состояния здоровья работников химической промышленности.

Материал и методы. Были обследованы рабочие завода азотных удобрений г. Дорогобуж, Смоленской обл., 650 рабочих 30-50 лет, со стажем работы свыше 10 лет.

Оценка условий и характера труда проведена по анализу наиболее значимых вредных производственных факторов. Были изучены условия труда операторов и аппаратчиков производственных цехов, инженеров-химиков, лаборантов химического анализа.

Проанализированы результаты периодического медицинского осмотра рабочих, проведен анализ заболеваемости за период 2013-2014 гг. В работе использовались методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Дорогобужский завод азотных удобрений (с 1988 г. «Минудобрения», с 1993 ОАО «Дорогобуж») основан в декабре 1965 года, входит в группу предприятий АКРОН. Продукцией завода является: аммиак, нитроаммофоска, аммиачная селитра, катализаторы, аммиачная вода, известь, сухие смешанные минеральные удобрения разных марок. Предприятие является одним из ведущих поставщиков удобрений в страны Европы и Средней Азии. Количество рабочих в советские времена составляло 3 тысячи человек, в настоящее время 2,1 тыс. Женщины выходят на пенсию в 45 лет, мужчины в 50.

Основным вредным фактором рабочей среды является химический, представленный токсическими веществами 2-4 класса опасности. Гидроксид натрия, серная кислота относятся к веществам 2 класса опасности, аммиак к 4 классу.

Анализ заболеваемости с временной нетрудоспособностью и анализ медицинских осмотров показал, что на первом месте стоят болезни органов дыхания (72 %), на втором болезни костно-мышечной системы (8,2%), далее идут болезни мочеполовой системы (3,6%) и другие.

Заключение. Исследования зарубежных ученых показали, что трехнедельное пребывание на природе, физкультурные и спортивные занятия на свежем воздухе позволяют значительно снизить контингент с низкими показателями гемоглобина и эритроцитов крови.

Практическая значимость работы определяется возможностью разработки мер профилактики заболеваний средствами физической культуры оздоровительно-реабилитационной направленности.

Список литературы

1. Беккер, А.А. Охрана и контроль загрязнения природной среды: учеб. пособие / А.А. Беккер. – Л.: Гидрометеиздат, 1989. – С. 23–90.
2. Измеров, Н.Ф. Оценка профессионального риска и управления им – основа в профилактики в медицине труда / Н.Ф. Измеров // Гигиена и санитария. – 2006. – № 5. – С. 14–16.
3. Изучение токсического действия окиси азота / Л.А. Юшкова и [др.]. // Гигиена и санитария. – 1996. – №3. – С.24.

ВАРИАТИВНОСТЬ ТЕХНИКИ ОДНОВРЕМЕННОГО БЕСШАЖНОГО ЛЫЖНОГО ХОДА

*Е.В. Михаленок, Г.Н. Ситкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В данной работе рассматриваются варианты техники одновременного бесшажного лыжного хода. Так как этот способ передвижения на лыжах является основополагающим в формировании техники лыжных гонок [3].

Необходимо рассмотреть уровень прогресса инвентаря в лыжных гонках. Если сравнить лыжи девяностых и нашего времени, то разница очень велика. Технология подготовки лыжного инвентаря и уровень скольжения значительно улучшились. Скорость лыжников гонщиков на трассе несравнима. Уровень подготовки лыже – гоночных трасс превосходит все ожидания.

Требования к техническим характеристикам в подготовке лыжников гонщиков увы не изменяются такими же темпами. Тренеры в своей работе зачастую пользуются материалами и образцами техники прошлого времени или вообще уделяют мало времени и средств технической подготовке юных спортсменов. В результате формируются навыки, которые не позволяют полноценно использовать возможности скольжения и работы лыж.

Цель – повышение эффективности технической подготовки лыжников-гонщиков.

Задачи: раскрыть понятие навык, закономерности его формирования, и пути совершенствования; сравнить два варианта техники выполнения одновременного бесшажного лыжного хода по скоростным характеристикам и оценить эффективность их применения на различных участках дистанции.

Материал и методы. В эксперименте участвовало 10 лыжников и лыжниц гонщиц 1995–1997 годов рождения, спортивной квалификации не ниже I взрослого спортивного разряда.

В исследовании использовались такие методы, как педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент [2].

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе анализировалась литература по данному вопросу.

Второй этап проводился в федеральном учебно-тренировочном центре в РЦОП по зимним видам спорта «РАУБИЧИ». Проводился эксперимент по сравнению результатов прохождения участка в 100 метров одновременного бесшажного хода разными способами. Каждый спортсмен проходил 100 метров одновременным бесшажным ходом на максимальной мощности 6 раз на равнинном участке. По три попытки каждым способом по очереди. Первый способ: Выполнение одновременного бесшажного хода в высокой стойке, локтевые суставы развернуты наружу, отталкивание палками за счет навала на палки и сгибания туловища. Второй способ: Выполнение одновременного бесшажного хода в высокой стойке, туловище наклонено вперед, локтевые суставы развернуты наружу, отталкивание палками за счет навала на палки и работы плечевого сустава, при постановке палок на грунт с акцентом на приподнимание на полу пальцы и активное опускание при отталкивании. Старт и отслеживание результатов испытуемых проходил по принципу индивидуального старта проходящего на соревнованиях. Отдых составлял примерно 2 мин 30 сек [4, 5].

Третий этап эксперимента заключался в сравнении временных характеристик двух вариантов техники выполнения одновременного бесшажного хода. На этом же этапе был подобран комплекс упражнений для совершенствования техники одновременного бесшажного хода. Проводился подсчет среднего арифметического трех попыток прохождения 100 метров одновременного бесшажного хода каждым способом и их сравнения у каждого спортсмена.

Средние арифметические результатов прохождения 100 метрового участка одновременным бесшажным ходом двумя способами по 3 попытки каждым спортсменом. Средние арифметические показатели в таблице 1.

Таблица 1

№	Ф.И.О.	О.Б.Х. с наклоном (сек.)	О.Б.Х. без наклона (сек.)	Разница (сек.)
1	Стульбо И	16.20	15.85	0.35
2	Голубчик Н.	17.21	16.93	0.28
3	Медюхо В.	16.66	16.64	0.02
4	Евдокимов И.	16.27	16.23	0.04
5	Сальников И.	17.01	16.85	0.16
6	Высоцкая Д	17.94	18.08	0.14
7	Волков А.	16.88	16.76	0.12
8	Смешкова В	18.72	18.58	0.14
9	Луцыкович А	19.03	19.01	0.02
10	Андрусова А	20.76	20.74	0.02
		«t» = 17.67	«t» = 17.56	«t» = 0.129

Достоверность статистических данных показал t-критерия Стьюдента. Полученное эмпирическое значение $t(3)$ находится в зоне значимости при $p \leq 0.05$. Из показателей таблицы видно, что среднее арифметическое попыток прохождения 100 метров одновременного бесшажного лыжного хода без наклона меньше, чем с наклоном [1].

Заключение. Предлагаемый вариант техники одновременного бесшажного лыжного хода эффективнее стандартного. Так как на выполнение цикла при стандартном варианте техники одновременного бесшажного хода затрачивается больше времени, чем в предлагаемом нами варианте техники одновременного бесшажного хода. Эта разница обусловлена выполнением акцентированного наклона туловища в тазобедренных суставах при стандартном варианте техники. Она составляет по «t» = 0.129 секунд, это позволит улучшить результат в борьбе на финише, а особенно в спринтерских дисциплинах классическим стилем. Для увеличения результативности предложенного варианта одновременного бесшажного хода следует применять на равнинных участках трассы в спринтерских дисциплинах и в борьбе на финише. Для совершенствования техники одновременного бесшажного хода следует развивать скоростно-силовые способности мышц рук, спины и живота используя подводящие упражнения на месте и в движении. Разучивание техники в лыжных гонках следует начинать с отдельных звеньев техники.

Список литературы

1. Ашмарин Б.А. Двигательные умения и навыки. Учеб. пособие / Теория и методика физического воспитания. – М., 1979. – С. 65–75.
2. Бутин И.М. Лыжный спорт: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – С. 233–239.
3. Донской Д.Д. Техника лыжника-гонщика / Донской Д.Д. (Техническое мастерство). Гросс. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – 135 с.
4. Евстатов В.Д. Коньковый ход? Не только... / Евстатов В.Д., Виrolайнен П.М., Чукардин Г.Б. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 128 с.
5. Лях В.И. Координационные способности школьников / Лях В.И. – М.: Полымя, 1989. – 159 с.

ДНЕВНИК САМОКОНТРОЛЯ ЗДОРОВЬЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОК

*П.И. Новицкий, Т.В. Чепелева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Повседневная забота человека о своем здоровье, пристальное внимание к условиям и правилам ведения здорового образа жизни рассматриваются неотъемлемой составляющей личностной жизненной позиции, формирование которой в физическом воспитании детей и учащейся молодежи выступает в числе основных целей и задач учебно-воспитательного процесса.

В тоже время, комплексный анализ целого ряда результатов социологических исследований [1, 2, 3 и др.] выявил у абсолютного большинства опрошенных студенток (около 80%) очень низкий уровень сформированности личностной физической культуры: несоответствие тех знаний и убеждений, потребностей и практических умений в сфере физически активного здорового образа жизни, которые предполагает непрерывное физкультурное образование детей и учащейся молодежи. Наряду с различными подходами и мероприятиями повышения качества учебно-воспитательного процесса в направлении формирования у студентов активной поведенческой позиции в самосохранении и укреплении здоровья, поддержании здорового образа жизни эффективным средством, по нашему мнению, выступает приобщение студентов к ведению дневников самоконтроля здоровья и физической подготовленности. Данная форма самоконтроля известна давно в сфере ФКиС. Однако, широкого распространения в массовой практике физического воспитания студенческой молодежи, в том числе в учреждении образования в котором проводилось данное исследование, дневники самоконтроля не нашли.

Отсюда, цель исследования заключалась в изучении отношения студенческой молодежи к ведению дневников самоконтроля здоровья, исследования предпосылок целесообразности разработки и использования дневника в качестве рабочей учебной документации студента по дисциплине «Физическая культура».

Материал и методы. В исследование участвовали студентки, обучающиеся на 1-4 курсах университета (факультет социальной педагогики и психологии), в количестве 73 человек. Сбор данных осуществлялся посредством специально разработанной анкеты, включавшей 13 вопросов открытого и закрытого типа.

Результаты и их обсуждение. Более половины опрошенных студенток (67%) согласны с тем, что человеку надо быть в курсе основных показателей своего здоровья и физического развития, систематически (хотя бы 1-2 раза в год) фиксировать эти показатели в тетради или днев-

нике, чтобы постоянно видеть или знать состояние своего организма. В то же время 88% респондентов никогда не вели такой дневник. Другая часть респондентов эту необходимость отрицает или затрудняется конкретизировать свою позицию (соответственно 13,7% и 12,3%); 6,8% считают «пусть этим занимаются поликлиники или медработники». На вопрос какой возрастной группе важнее самостоятельно контролировать показатели своего здоровья, наибольшая часть опрошенных (76%) назвали людей среднего возраста, 60% – лиц пожилого возраста и старше, 51% – детей и молодёжь. Среди наиболее часто встречающихся в ответах показателей, по которым оперативно можно оценить состояние организма и его основных функциональных систем студентки (80% и более) называли пульс, артериальное давление. В числе таких показателей так же были названы жизненная ёмкость лёгких (23%), частота дыхания (19%), масса тела (42%); 19% студенток почему-то сюда отнесли темперамент, а 30% – рост человека.

Несмотря на простоту и доступность измерений пульса, понимание, что его значения отражают состояние организма, показатели своего пульса не интересуют (почти 60% студенток), из них около 10% вовсе не помнят, когда его измеряли. Лишь 39,7% респондентов отметили, что постоянно в курсе количества ударов своего пульса. Общее представление о том, почему студенты не утруждают себя самоконтролем показателей своего здоровья показывают данные следующей таблицы.

Таблица. Субъективное мнение студенток на вопрос «Почему молодёжь не ведёт дневники здоровья» (n=73)

Названные причины (ответы)	Количество респондентов, в %
Нет времени	41,1
Не считают нужным, нет необходимости	27,3
Не следят за своим здоровьем, равнодушие	16,4
Ничего не беспокоит, не болит	15,0
Нет желания, лень	12,0
Не знают как вести такой дневник	9,6

Особый интерес представляло отношение студентов к возможной необходимости ведения дневника здоровья в случае его использования в перечне требований учебного предмета «Физическая культура». Студентам был задан вопрос: «Если бы кафедра физической культуры разработала специальный «Дневник здоровья», который Вам нужно было бы в обязательном порядке вести каждый семестр и предоставлять к зачёту по физической культуре, как бы Вы к этому отнеслись?». «Положительно» к данной ситуации отнеслись 24,6%, «отрицательно» – 21,9%. Наибольшая часть студентов (45,2%) выбрали «затрудняюсь ответить», 8,2% прокомментировали вопрос своими ответами: «Нейтрально», «Времени и так не хватает», «Почему бы и нет» и др. Среди них обращает внимание такое высказывание: «Мне всё равно, да и я делала бы за несколько минут до зачёта, заполняя его выдуманными числами».

Заключение. Представленные данные позволяют констатировать, что у абсолютного большинства опрошенной выборки студенток нет конкретно высказанного отрицательного отношения к возможности использования дневника самоконтроля здоровья и приданию этой практике организованного характера со стороны кафедры физической культуры. В их число мы включаем и существенную часть студенток (45,2%) не сумевших определиться с положительным или отрицательным отношением (по существу, занявших нейтральную позицию) к рассматриваемому вопросу.

Ведение такого дневника, специально разработанного кафедрой, может существенно влиять на качество учебно-воспитательного процесса формирования физической культуры личности студентов. Его содержание, продуманные условия и требования к ведению, безусловно, будут оказывать положительное влияние на формирование у студентов ценностного отношения к своему здоровью и физическому состоянию организма; расширение знаний о значении и содержании врачебно-педагогического контроля и самоконтроля при занятиях ФКиС, об оценке результатов измеряемых показателей с позиций «нормы» и «отклонений»; вооружение студентов навыками и методами проведения самостоятельного оперативного контроля, а также этапного (многолетнего) мониторинга показателей своего физического развития и здоровья, состояния и изменения основных функциональных систем организма, развития физических способностей, других показателей, включенных в данный документ.

Список литературы

1. Новицкий, П.И. Некоторые показатели и детерминанты сформированности личностной физической культуры у студентов / П.И.Новицкий, А.И. Новицкая, Т.В. Чепелева / Оздоровительная физическая культура молодежи: актуальные проблемы и перспективы : тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Е. С. Григорович [и др.]. - Минск: БГМУ. 2013. – С. 122-124.
2. Новицкий, П.И. Формирование личностной физической культуры студентов/ П.И.Новицкий, Т.В.Чепелева / Оздоровительная физическая культура молодежи: актуальные проблемы и перспективы: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 2-3 апр. 2015 г.). / под. ред. : К.Ю.Романова, Е.С.Ванда. – Минск: БГМУ , 2015. – С. 88-91.

ПРОЦЕСС ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ 12–14 ЛЕТ

Д.Н. Петровский¹, А.П. Саскевич², М.П. Саскевич³

¹Ивацевичи, СДЮШОР г. Ивацевичи

²Ивацевичи, ДЮСШ Ивацевичского района

³Горки, БГСХА

Футбол занимает одно из приоритетных мест в физическом воспитании школьников, благодаря своей воспитательной, оздоровительной и образовательной направленности. Его большое значение обеспечивает эффективное развитие основных двигательных и координационных способностей [1].

Актуальностью исследования является то, что в настоящее время осознана необходимость представления тренировочных воздействий и восстановительных средств в виде двух сторон единого сложного процесса. Именно объединение средств восстановления и тренировочных воздействий в определенную систему и является одним из главных вопросов управления работоспособностью и восстановительными процессами в программах тренировочных занятий во всех циклах подготовки [2].

Цель исследования – определить динамику уровня физической подготовленности юных футболистов 12-14 лет в годичном цикле тренировки.

Задачи исследования:

- выявить уровень физической подготовленности юных футболистов экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп на начальном этапе исследования;
- сопоставить и сравнить полученные результаты исследования на начальном и итоговом его этапах у ЭГ и КГ.

Материал и методы. Педагогический эксперимент проходил на базе центра физической культуры и спорта УО «Полесский государственный университет» (ЭГ (n=12)) и УСУ «ДЮСШ Пинского района» (КГ (n=12)) (г.Пинск, Республика Беларусь) с детьми 12-14 лет, занимающимися в секции футбола. В ходе исследования нами был отобран ряд упражнений, с помощью которых происходило исследование уровня развития физических качеств, динамика которых, позволяла определить эффективность применения разработанных комплексов физических упражнений. Для апробации разработанной программы были использованы тесты физических упражнений («Прыжок в длину с места, см»; «Челночный бег 3х10 м, с»; «Бег 300 м., с»; «Бег 30 м., с»; «Обводка стоек 15 м, с»; «Жонглирование мячом, колич. раз»), которые применяются на всех этапах тренировок. Педагогический эксперимент длился 1 год (апрель 2013-2014г.).

Результаты и их обсуждение. Решая первую поставленную задачу исследования, при тестировании уровня развития физических качеств у испытуемых ЭГ (n=12) и КГ (n=12), в начале проведения педагогического эксперимента (апрель 2013 года), при сопоставлении полученных данных обеих групп, различий не наблюдалось – все полученные результаты оказались на статистически не достоверном уровне.

Из полученных данных следует отметить, что результаты всех упражнений в большей или меньшей мере были одинаковы как у ЭГ, так и у КГ. Это лишний раз подтверждает, что обе группы испытуемых были однородны не только по возрасту, но и в плане выполнения предложенных физических упражнений, и t-критерий Стьюдента базируется на, довольно таки, низком уровне.

Решая вторую поставленную задачу, касаясь результатов, которые были получены в конце педагогического исследования (апрель 2014 года), то они, при сопоставлении данных обеих групп, показали положительную динамику (таблица).

Таблица – Результаты сопоставления данных КГ и ЭГ по окончании педагогического исследования

Упражнения	Тестирование групп		Различия по t-критерию Стьюдента
	ЭГ	КГ	
	$\bar{x} \pm m$	$\bar{x} \pm m$	
Обводка стоек 15 м, с	6,77±0,07	7,05±0,06	< 0,05 ($t=2,88$)
Прыжок в длину с места, см	172,6±2,59	161,2±2,04	< 0,01 ($t=3,46$)
Жонглирование мячом, колич. раз	8,6±0,37	6,20±0,39	< 0,001 ($t=4,47$)
Бег 30 м, с	5,18±0,04	5,95±0,12	< 0,001 ($t=6,08$)
Челночный бег 3x10 м, с	8,46±0,03	8,00±0,13	> 0,05 ($t=0,38$)
Бег 300 м, с	61,64±0,65	63,76±0,46	< 0,05 ($t=2,66$)

Из результатов, представленных в данной таблице, наблюдается положительная динамика, которая представлена в пяти из шести предложенных двигательных действиях. В таких упражнениях как «Жонглирование, колич. раз» и «Бег 30 м, с», результаты оказались на высоком статистически достоверном уровне, достоверность различий которых составила $p < 0,001$. Достоверность различий выполнения такого предложенного упражнения, как «Прыжок в длину с места, см» составила $p < 0,01$. Два предложенных действия, такие как «Обводка стоек 15 м., с» и «Бег 300 м, с» показали значительно меньшие результаты, но при этом оказались на статистически достоверном уровне с достоверностью различий $p < 0,05$. И при этом, из шести предложенных, только одно упражнение «Челночный бег 3x10 м., с», оказалось на прежнем статистически не достоверном уровне с достоверностью различий $p < 0,05$.

Исходя из всего этого, можем констатировать, что такое упражнение как «Челночный бег 3x10 м., с» направленное на развитие скоростно-силовых способностей, не показало положительной динамики – результаты были близки к исходным. В свою очередь, такие упражнения как «Жонглирование, колич. раз», направленное на развитие координационных способностей, и «Бег 30 м., с», направленный на развитие скоростных способностей, наоборот, показали положительную динамику и оказались на высоком статистически достоверном уровне ($p < 0,001$).

В статистике величину называют статистически значимой, если мала вероятность её случайного возникновения или еще более крайних величин. Здесь под крайностью понимается степень отклонения тестовой статистики от нуля гипотезы. Разница называется «статистически значимой», если появление имеющихся данных (или еще более крайних данных) было бы маловероятно, если предположить, что эта разница отсутствует; это выражение не означает, что данная разница должна быть велика, важна, или значима в общем смысле этого слова. Таким образом, использование предложенных комплексов упражнений в профилактике получения травм еще раз подтвердило ее эффективность.

Заключение. В многообразии факторов, определяющих возможность достижения высших спортивных результатов в футболе, основополагающая фундаментальная роль, принадлежит построению и содержанию учебно-тренировочного процесса на начальном этапе спортивной специализации. При этом исследования, должны быть направлены в сторону оздоровления и повышения уровня физической подготовленности и профилактики травм детей посредством занятий в секциях футбола.

Список литературы

1. Саскевич, А.П. Особенности методики физической подготовки юных футболистов 10-14 лет в структуре технико-тактических навыков игры в футбол / А.П. Саскевич, Е.А. Масловский // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь «НИРС 2012». – Минск: БГУ, 2013. – С. 489-490.
2. Яковлев, А.Н. Определение рациональной структуры физической подготовки юных спортсменов в структуре технических навыков игры в футбол / А.Н. Яковлев, Е.А. Масловский, А.П. Саскевич // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – №10 (104). – С. 177-181.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИТБОЛ-АЭРОБИКОЙ НА УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК

*Е.И. Петрушевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Оздоровительная аэробика во всех ее разновидностях - одна из современных систем оздоровительной гимнастики, которая направлена на формирование телосложения девушек и женщин и воспитание умения красиво двигаться. Эффективно в этом направлении являются специальные танцевальные и гимнастические упражнения [2, 3].

В системе физического воспитания студентов назрела необходимость проведения занятий, опираясь на возможности и склонности занимающихся. В наше время наиболее распространенными видами оздоровительной аэробики, являются базовая аэробика, степ-аэробика, фитбол-аэробика. В связи с этим нам было интересно проанализировать изменения физической подготовленности студенток под воздействием занятий именно фитбол-аэробикой.

Необходимость изучения научных основ влияния занятий фитбол-аэробикой со студентками на уровень их физической подготовленности, а также планировании оздоровительно-тренировочного процесса послужило основанием для проведения нашего исследования.

Цель исследования – определить влияние занятий аэробикой на уровень физической подготовленности студенток.

Материал и методы. В ходе проведения исследования нами использовались следующие методы: анализ литературных источников и обобщение опыта работы; педагогическое наблюдение; педагогический эксперимент; тестирование; методы математической статистики.

Для определения уровня физической подготовленности мы использовали тесты, которые предложены В.А.Романенко(2005) [4].

1. Наклон, стоя на гимнастической скамейке, см.
2. Челночный бег 4/9, сек.
3. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, количество раз.
4. Поднимание туловища из положения лежа на спине, количество раз.
5. Прыжок в высоту с места, см.
6. Прыжок в длину с места, см.
7. Проба Ромберга, сек. (равновесие)

Исследования проводилось в группах ПСМ (аэробика) факультета физического воспитания и спорта ВГУ имени П.М.Машерова. В исследовании принимали участие девушки 17-20 лет. Было обследовано 12 студенток.

Результаты исследования. Занятия фитбол-аэробикой проводились по разработанной нами программе, которая базировалась на основных дидактических принципах теории и методики физического воспитания [4].

Результаты тестирования физической подготовленности студенток

№ п/п	Тесты	Начло семестра $X \pm m$	Конец семестра $X \pm m$	Относит прирост
1	Наклон, стоя на гимн. скамейке см.	15,16 $\pm$ 1,25	17,26 $\pm$ 1,17	13,85
2	Челночный бег 4X9М, сек.	11,75 $\pm$ 0,20	11,23 $\pm$ 0,15	4,63
3	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол. раз	19,48 $\pm$ 1,68	19,26 $\pm$ 1,58	- 1,13
4	Поднимание туловища в сед из и.п. лежа на спине, кол-во раз за 1 минуту.	38,35 $\pm$ 1,37	42,35 $\pm$ 1,13	10,43
5	Прыжок ввверх, см.	32,39 $\pm$ 0,91	33,87 $\pm$ 0,91	4,89
6	Прыжок в длину, см.	162,97 $\pm$ 3,48	170,10 $\pm$ 4,10	4,57
7	Статическое равновесие, см.	23,32 $\pm$ 4,60	30,19 $\pm$ 5,77	29,46

При занятиях фитбол-аэробикой основное внимание уделяется выполнению упражнений в исходных положениях сидя и лежа на фитболе, способствующих формированию правильной осанки, мышечного корсета, что, в свою очередь, уменьшает негативное влияние нагрузки на позвоночный столб и сосудистую систему организма занимающихся.

Учитывая полученные результаты, мы можем констатировать, что занятия фитбол-аэробикой способствуют улучшению уровня развития физических качеств студенток 17-20 лет.

Закключение. Проанализировав современное положение в сфере построения и проведения занятий фитбол-аэробикой со студентками, нами был определен уровень развития физических качеств девушек 17-20 лет.

Проводя повторное тестирование, мы наблюдаем повышение результатов физической подготовленности у студенток. Однако достоверное увеличение показателей прослеживается у девушек в тестах, которые характеризуют развитие функции равновесия, гибкости, силовой выносливости. Результаты, которые зафиксированы в других тестах девушек, свидетельствуют о тенденции к улучшению этих показателей.

Таким образом, мы можем констатировать, что занятия фитбол-аэробикой улучшают показатели уровня развития физических качеств девушек 17-20 лет.

Список литературы

1. Авдасева Н.В. Занятия фитбол-аэробикой как направление физического воспитания в современных условиях / Н.В. Авдасева, Н.В. Клемешова // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях // Сборник статей V международной научной конференции, 21 апреля 2009 года. - Харьков-Белгород-Красноярск, 2009. - С. 3-5.
2. Акимова М.Е. Содержание и методика проведения занятий по аэробике со студентами высших учебных заведений / М.Е. Акимова // Харьков-Белгород-Красноярск, 2008. - 208с. - С. 5-7.
3. Беляева П.В. Интегральная комплексная система оценки влияния занятий аэробикой на организм студенток / П.В. Беляева // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. - 2009. - № 12. - С. 15-17.
4. Довбыш В.И. Оздоровительный эффект применения фитболов на занятиях по физическому воспитанию в вузах / В.И. Довбыш, П.А. Баранец, Е.А. Майстренко // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях // Сборник статей V международной научной конференции, 21 апреля 2009 года. - Харьков-Белгород-Красноярск, 2009. - С. 46-49.

ОБЗОР КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «HANDBALL TRAINING»

М.В. Пороховская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

С развитием технологий спортивной подготовки применение компьютерных программ в тренировочном процессе стало актуальной проблемой научно-педагогической деятельности. Постоянный рост возможностей информационных систем вызывает необходимость поиска новых направлений применения современных информационных технологий в спортивной науке и практике, требует еще более пристального внимания к возможностям оптимизации информационных процессов в педагогической деятельности. Внедрение компьютерных технологий в практику подготовки спортсменов и поиск путей их эффективного использования позволило бы вывести качество подготовки спортсменов на более высокий методический уровень [1, 2, 3].

Цель – обзор компьютерной программы «Handball Training», разработанной в рамках диссертационного исследования по теме «Повышение результативности технико-тактических действий квалифицированных гандболистов на основе применения компьютерной программы».

Материал и методы. В качестве материалов использовались компьютерные программы, применяемые в различных видах спорта: «Smartstats», «Info Handball v.1.3.», «Data Volley» и др. Методы исследования: анализ, синтез, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Основной целью разработки компьютерной программы «Handball Training» была – повышение качества учебно-тренировочного процесса квалифицированных гандболистов. С помощью данной программы можно решать следующие задачи учебно-тренировочного процесса по гандболу:

- анализ уровня специальной физической подготовки;
- сбор данные о выполненных технико-тактических действиях игроком во время соревнований;
- анализ уровня технико-тактической подготовки каждого игрока команды посредством интерпретации индексов технико-тактического действия спортсмена, а также команды в целом;
- производить анализ хронометража игры;
- определять рейтинг спортсмена как за одну игру, так и за необходимое количество игр;
- подбор упражнений для построения учебно-тренировочного процесса.

Компьютерная программа «Handball Training» имеет следующую структуру: «Специальная физическая подготовка», «Сбор информации об игре», «Рейтинг игрока», «Упражнения для тренировки»

Добавить нового игрока
Изменить игрока

ФИО

Найти
Сравнить
Показать всех

Ф.И.О.	Бег 30м, сек	Прыжок с места, м	Семь прыжков, м	Челночный бег, сек	Тест Купера, м	количество баллов	Результат
Иванов	4,2	2,54	17,9	23,6	2740	234	очень слабый
Петров	4,25	2,55	18	23,5	2750	240	слабый
Сидоров	4,05	2,95	22	21,5	3150	260	супер отличный
Панков	4,2	2,65	19	23,6	2740	242	слабый

Рисунок 1 – структура раздела «Специальная физическая подготовка».

Раздел «Специальная физическая подготовка». В данном разделе представлены тесты для определения уровня специальной физической подготовки квалифицированных команд по гандболу, разработанные и рекомендованные специалистами по гандболу. В программе представлена батарея тестов для мужчин (бег 30 м, прыжок с места, семь прыжков, челночный бег, тест Купера) и для женщин (бег 30 м, прыжок с места, челночный бег, тест Купера) (рис. 1).

Раздел «Сбор информации об игре». Данный раздел включает: введение данных об игре, хронометраж игры, командный индекс ТТД, индекс ТТД спортсмена (рис. 2)

Введение данных об игре

Хронометраж игры

Командный индекс ТТД

Индекс ТТД спортсмена

Рисунок 2 – структура раздела «Сбор информации об игре».

«Введение данные об игре»: вводиться следующая информация о проходимой игре – команда соперник, место проведения матча, уровень соревнований, состав команды (номер игрока, Ф.И.О.).

«Хронометраж игры» - позволяет фиксировать выполненные технико-тактические действия игроком в защите и нападении (рис. 3).

2 02'00" Сек

3 02'00" Сек

4 02'00" Сек

5 02'00" Сек

6 02'00" Сек

8 02'00" Сек

Номер игрока
 Действие в
 Действие
 Показатель

02'00"

Старт

Добавить

00'07" - №3 - Применение фinta - нарушение правил защитника - 2- минутное удаление
 00'16" - №4 - Перехват результативный (переход в атаку)
 00'25" - №5 - Результативный бросок с ближней дистанции (6 м)
 00'35" - №4 - Нерезультативный подбор
 00'42" - №3 - Результативный бросок с дальней дистанции (9 - м)
 00'50" - №5 - Выход из результативный
 00'57" - №3 - Ошибка при ведении
 01'03" - №6 - При выполнении фinta - потеря мяча
 01'11" - №6 - Ошибка игрока с нарушением правил - свободный бросок
 01'19" - №4 - Результативный заслон
 01'25" - №2 - Нерезультативное сражение
 01'35" - №6 - Применение фinta - нарушение правил защитника - 7- метровый бросок

Рисунок 3 – структура раздела «Хронометраж игры».

Разделы «Командный индекс ТТД» и «Индекс ТТД спортсмена» содержат информацию об результатах ТТД спортсмена и команды в целом, которые определяются по разработанным формулам и выводиться на экран монитора в виде таблицы. Эти индексы можно посмотреть,

как за одну игру, так и за несколько игр. Также индексы можно посмотреть отдельно в защите и нападении.

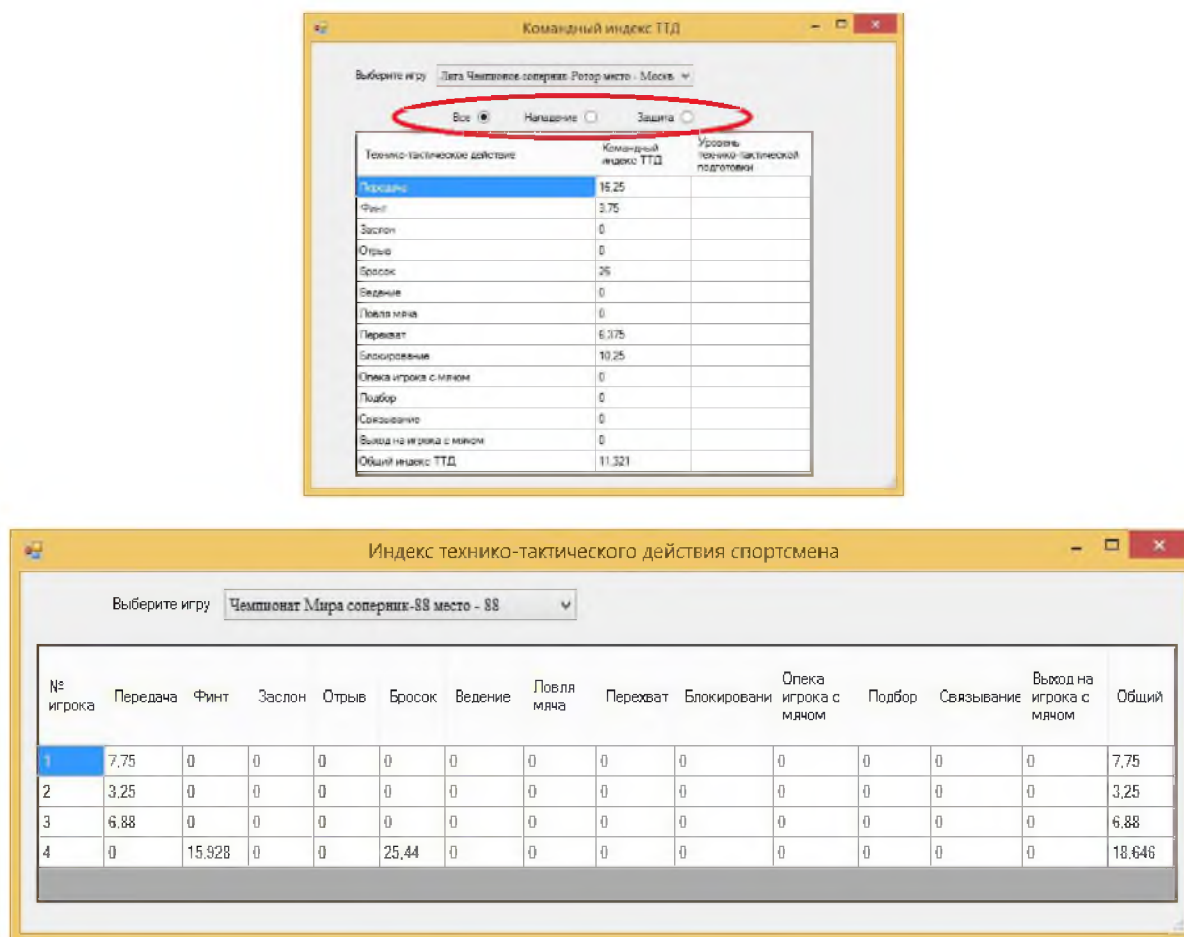

Рисунок 4 – структура разделов «Командный индекс ТТД» и «Индекс ТТД спортсмена»

«Рейтинг игрока» - позволяет определить рейтинг игрока в команде (согласно запрограммированной формуле) как в одной игре, так и в нескольких играх.

«Упражнения для тренировки» - раздел содержит 660 упражнений, направленных на обучение и совершенствование технико-тактических действий гандболистов.

Заключение. Таким образом, компьютерная программа «Handball Training» является инновационной разработкой в области теории и методики спортивной тренировки по гандболу. Данная программа обладает многофункциональностью и позволяет всесторонне оценить технико-тактические действия спортсмена, провести их анализ и определить их уровень. Компьютерная программа «Handball Training» позволяет подбирать упражнения на каждое технико-тактическое действия как в защите, так и в нападении, что делает возможным повысить качества учебно-тренировочного занятия в частности и учебно-тренировочного процесса в целом.

Список литературы

1. Волк Ю.В. Анализ игровых показателей в баскетболе с помощью специализированной программы / Ю. В. Волк, И. И. Баранова, В. Н. Кравченко // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности: сб. ст. (материалы II Междунар. науч.-технической конф.) / М-во образования РБ, [и др.]; ред. коллегия: И. В. Бельский [и др.]. - Минск, 2012. - С. 187-191.
2. Волк Ю.В. Применение IT-технологий для анализа игровых показателей в чемпионате Республики Беларусь по баскетболу / Ю. В. Волк, И. И. Баранова, В. Н. Кравченко // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности: сб. ст. (материалы Междунар. науч.-технической конф., 1-2 декабря 2011 г.) / М-во образования РБ [и др.]; ред. кол.: И. В. Бельский, [и др.]. - Минск, 2011. - С. 125-129.
3. Воронов И.А. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности 032101 "Физическая культура и спорт" / И. А. Воронов. - Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУП, 2007. - 139 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНЫМИ ЕДИНОБОРСТВАМИ

Ю.М. Прохоров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современные условия жизни человека характеризуются технологизацией производства, большой информационной и психологической нагрузкой, малоподвижным образом жизни, низким уровнем его физической подготовки. Естественная физиологическая адаптация человека не успевает за ускорением темпов организации производства и изменением социальных условий. Отсюда постоянное эмоциональное возбуждение, нервно-психическая усталость и утомление, а значит, снижение производственных показателей и возможное возникновение хронических заболеваний. Это отрицательно сказывается не только на здоровье человека, но и его работоспособности.

Современный труд требует значительного напряжения умственных, психических и физических сил, повышенной координации движений работников в любой сфере деятельности. Чем дальше развивается научно-техническая мысль, тем больше требований предъявляется к работнику современного производства, особенно в отношении устойчивости внимания, быстроты и точности его реакции. Изменение места и функциональной роли человека в современном производственном процессе предопределяет профилактическую направленность психофизической подготовки будущего специалиста. Каждая профессия диктует свой уровень развития психофизических качеств, свой перечень профессионально-прикладных умений и навыков. Современный специалист высшей квалификации руководит не только техникой, но и высококвалифицированными людьми. Социологические исследования свидетельствуют, что именно работа с людьми, руководство людьми утомляет больше всего.

Целью профессионально-прикладной подготовки студентов высшего учебного заведения определяется психофизическая готовность к адаптации и успешной профессиональной деятельности. Следовательно, опираясь на эту формулировку, у студентов, будущих специалистов, выпускников вуза необходимо формировать профессиональные предпосылки: - ускоренного профессионального обучения и адаптации к режиму трудового дня и отдыха; - достижения высоких производственных показателей в избранной профессии, предупреждения профессиональных заболеваний и травматизма; обеспечения профессионального долголетия; - полной реализации потенциальных психофизических возможностей личности и творческого использования средств физической культуры и спорта для активного отдыха, восстановления и повышения уровня общей и профессиональной работоспособности; - добросовестного выполнения функциональных обязанностей и общественных поручений; - пропаганды здорового образа жизни и внедрения физической культуры и спорта в трудовом коллективе.

Материал и методы. Материалом нашего исследования стало изучение профессионально-прикладной направленности учебной дисциплины «Спортивные единоборства». Этому виду деятельности в университете уделяется повышенное внимание. Оборудован специализированный зал для занятий спортивными единоборствами, где работают три штатных специалиста. Они ведут работу не только со студентами университета, но и со школьниками. Сформированы три учебных группы повышения спортивного мастерства по спортивным единоборствам на факультете физической культуры и спорта. Среди преподавательского состава два мастера спорта международного класса по кикбоксингу и боксу. Один из них кандидат педагогических наук, доцент. Среди выпускников университета – победители и чемпионы самых престижных соревнований: Евгений Гущенко и Александр Свитин – чемпионы Европы по кикбоксингу, Александр Скиба – многократный чемпион мира по тайландскому боксу, Дмитрий Росляк – чемпион Кубка мира по кикбоксингу, Игорь Каныгин серебряный призер Олимпийских игр (Москва, 1980г.) по греко-римской борьбе, Виктор Зуев – финалист Олимпийских игр по боксу (Афины, 2004г.), Вячеслав Яновский – чемпион Олимпийских игр по боксу (Сеул, 1988г.) и другие.

Результаты и их обсуждение. Было установлено, что структура подготовки в спортивных единоборствах включает техническую, физическую, тактическую и психологическую подготовку. *Под технической подготовкой* следует понимать способность технически правильного исполнения спортсменом системы движений избранного вида спорта: передвижений, стойки,

приемов нападения, защиты, контратаки и другие. *Физическая подготовка* отражает уровень развития физических качеств личности и функциональные возможности организма при выполнении системы движений в конкретном виде спорта: сила, быстрота, выносливость, жизненную емкость легких, дыхание, частота сердечных сокращений и другие. *Тактическая подготовка* спортсмена-единоборца определяется его возможностью реализации задуманного в процессе боя, поединка, схватки, степенью овладения техническими приемами и видами наступательной, оборонительной, контратакующей борьбы в условиях соревнований. При разработке тактики боя (схватки) важно учитывать не только собственные технико-тактические способности и слабые места противника, но и его сильные стороны, его потенциальные возможности и способности. *Психологическая подготовка* спортсмена-единоборца по своей структуре одновременно отражает: волевую и специальную психическую подготовленность. Волевая связана с такими качествами, как целеустремленность – ясное видение перспективной цели; решительность и смелость – склонность к разумному риску в сочетании с обдуманностью решений; настойчивость и упорство – способность мобилизовать функциональные резервы, активность в достижении цели; выдержку и самообладание – способность управлять своими мыслями и действиями в условиях эмоционального возбуждения; самостоятельность и инициативность – способность изменить манеру ведения боя в связи с изменением ситуации [2, 3].

Проведенные нами исследования показали, что наряду с перечисленными структурными компонентами содержательная часть учебно-тренировочных занятий по спортивным единоборствам включает:

- 1) обязательность и добросовестность выполнения тренировочной нагрузки и установок тренера-преподавателя со стороны занимающихся спортсменов;
- 2) дозирование физической нагрузки и включение в учебно-тренировочный процесс упражнений, выполняемых в сверхмаксимальном режиме (ЧСС 180 и более ударов в мин.) и в условиях близких к соревнованиям: вольный и условный бои, спарринги, тем самым увеличивать степень риска;
- 3) создание дополнительных трудностей с целью усложнения учебно-тренировочной программы совершенствования спортивного мастерства: введение сбивающих сенсорно-эмоциональных факторов, упражнения с утяжелениями, «рваная» тренировка и другое;
- 4) развитие способностей самосовершенствования путем самоанализа, самоконтроля, самоорганизации и коррекции своих действий.

Исследование трудовых отношений показали, что специалист, обладающий знаниями и профессиональным опытом, но не имеющий необходимой физической подготовки, не может должным образом выполнять производственные задания, часто болеет и его нельзя относить к категории хорошего специалиста.

В системе подготовки единоборцев к соревнованиям часть учебно-тренировочных занятий проводится на воздухе: кросс, спортивные игры, плавание и др. После нагрузки, занимающиеся обязательно пользуются душем. Эти мероприятия формируют устойчивость организма к климатическим изменениям, развивают механизмы препятствующие проникновению вредных факторов и развитию многих заболеваний. Результаты исследований показывают, что регулярные занятия и использование естественных природных факторов, способствуют закаливанию организма, а тренированный организм фактически не воспринимает простудные заболевания.

Сложность действий спортсмена-единоборца определяется не только технической, функциональной подготовленностью, количеством заблаговременно отработанных тактических действий, но и быстротой принятия решений, и их реализацией при постоянной смене соревновательных ситуаций. Только обывденное сознание рассматривают соревновательные состязания по борьбе или боксу с позиции грубой физической силы. На самом деле это в первую очередь, соревнование интеллектуальных способностей двух спортсменов и волевой подготовленности. Умения и способности спортсмена принимать быстрые и действенные решения в условиях дефицита времени, ограниченности пространства, недостаточности информации из-за того, что соперник маскирует свои возможные действия, характеризуют высокий уровень его трудолюбия и профессионального мастерства. Спортсмен-мастер спортивных единоборств умеет предвидеть спортивные ситуации до их развертывания, умеет навязывать сопернику свою манеру ведения боя [1,4].

Реализация этих обязательных компонентов учебно-тренировочных занятий непосредственно связана не только с развитием физических качеств, но и с воспитанием трудолюбия, привычки к систематическим усилиям и настойчивости в преодолении трудностей, с четким пони-

манием невозможности достичь результата без соответствующей мобилизации духовных и физических сил. На этой основе формируется и воспитание целеустремленности, настойчивости и упорства в достижении цели, самодисциплина, ответственность, активность, инициативность, самообладание, решительность, смелость и мужество.

Современный уровень развития производства, его постоянная модернизация, изменения экономической политики расширяют спектр требований, предъявляемых к специалисту, который наряду с профессиональными знаниями должен успешно решать производственные задачи в условиях конкурентной борьбы. Высокий уровень требований и низкий уровень психофизической готовности часто приводит к необходимости смены профессии. В подобной ситуации широкий диапазон физических и функциональных возможностей, приобретенных студентом в процессе учебно-тренировочных занятий спортивными единоборствами и участия в соревнованиях, помогает к более быстрому освоению смежных профессий и адаптации их к новым трудовым условиям.

Заключение. Таким образом, было установлено, что в процессе регулярных учебно-тренировочных занятий и участия в соревнованиях по спортивным единоборствам:

1. Целенаправленным подбором общеразвивающих и специальных упражнений можно акцентированно воздействовать на организм человека, развивая не только физические качества, но и психические процессы индукции и дедукции, мышления, память, внимание и др.;

2. Моделируются разнообразные ситуации, требующие физических напряжений, умственной активности, поиска и принятия необходимого решения. Условия конкурентной борьбы на фоне экстремальных психофизических нагрузок формируют самостоятельность и инициативность, дисциплинированность и ответственность, настойчивость, смелость и мужество и другие качества лидера, менеджера, специалиста, руководителя, которые крайне необходимы для успешного решения производственных задач. Они легко переносятся из спортивной сферы в область профессиональной и другой деятельности;

3. Уровень требований к специалистам высшей квалификации настолько высок, что каждый молодой человек должен заблаговременно и активно готовиться к избранной профессии, целенаправленно развивать физические и психические качества, которые определяют психофизическую готовность, надежность и успех в его будущей профессиональной деятельности. Качественная сторона профессиональной подготовки специалистов требует как можно более ранней специализации, где все учебные дисциплины должны быть ориентированы и реализованы с учетом специфики будущей профессии;

4. Мы согласны с выводами Н.И. Пономарева, который утверждает, что «.. в обществе нет другого средства, кроме физической культуры, с помощью которого можно было бы физически готовить людей к новому производству». Спортивные единоборства, как вид спорта и как учебная дисциплина, наилучшим образом соответствуют требованиям профессионально прикладной направленности учебного процесса, а также подготовке студентов, выпускников вуза к успешному освоению профессии.

Список литературы

1. Дмитриев, А.В. Комплексная диагностика подготовленности боксера // Мир спорта. – 2007. – № 1. – С. 13–16.
2. Калмыков, Е.В. Индивидуальный стиль деятельности в спортивных единоборствах. – М.: РГАФК, 1996. – 131 с.
3. Сальников, В.А. Возрастное и индивидуальное в структуре спортивной деятельности: монография. – Омск, 2000. – 160 с.
4. Филимонов В.И. Бокс: спортивно-техническая и физическая подготовка. – М.: ИНСАН, 2000. – 432 с.

СТУДЕНЧЕСКИЙ БОКС – ЭТО МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Ю.М. Прохоров¹, Д.Д. Никитин²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, Витебский центр дополнительного образования детей и молодежи

Бокс олимпийский вид спорта, который имеет и большое образовательное значение. Его основными функциями являются, не только спортивные достижения и формирование и совершенствование физических качеств личности, но и интеллектуальное развитие, творчество. В процессе спортивной тренировки формируются жизненно необходимые и профессионально важные качества личности выпускника вуза, специалиста высшего образования: дисциплинированность, настойчивость, трудолюбие, целеустремленность. Развиваются умения выбора оптимального и эффективного решения, преодоления трудностей конкурентной борьбы, воля. Это

делает очевидным профессионально прикладное значение бокса как средства профессиональной подготовки студента в вузе [2].

Однако следует понимать, что основными техническими приемами в боксе являются удар и защита. Именно за правильно выполненный удар, достигший цели спортсмену начисляются очки. Побеждает тот спортсмен, который больше нанесет точных ударов и меньше пропустит. Развитие студенческого бокса связано с показателями здоровья, а узкая его специализация требует наличие высококвалифицированных специалистов и специальных условий для организации учебно-тренировочных занятий, специального оборудования и качества учебно-тренировочного процесса [1].

Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, который возглавляет Национальный олимпийский комитет по результатам выступления наших спортсменов на летних Олимпийских играх в Лондоне (2014г.), обращалось внимание на необходимость развития студенческого спорта по примеру зарубежных университетов. Во исполнение его поручения была создана Ассоциация студенческого спорта, за каждым вузом определены базовые виды спорта. По предложению руководства университета в качестве базового вида спорта ВГУ имени П.М. Машерова Министерством образования был утвержден бокс.

Результаты и их обсуждение. Для реализации задач создания в университете регионального центра бокса приказом ректора создается учебный, научно-консультационный центр «Олимп», оборудуется специализированный зал бокса. Министерством образования выделяются бюджетные ассигнования на закупку специального оборудования для организации учебных занятий.

Государственное учреждение дополнительного образования «Витебский областной дворец молодежи» (директор Шибeko С. А.) и Витебский городской центр дополнительного образования детей и молодежи (директор Большакова Н.Е.) нашли финансовые возможности для выплаты заработной платы педагогам дополнительного образования, как руководителям кружковой работы. Олимпийский чемпион по боксу, выпускник нашего университета Вячеслав Яновский выступил спонсором для приобретения части специализированного оборудования и спортивного инвентаря. Поддержку в организации и проведении мероприятий исполнители нашли и у руководства Витебского отделения Национального олимпийского комитета Республики Беларусь (Быньков В.В.).

Так было создано неформальное молодежное объединение подготовки боксеров «Юный олимпиец», где тренировочный процесс обучения вели шесть человек: один мастер спорта международного класса, четыре мастера спорта, один кандидат в мастера спорта, имеющий достаточный опыт преподавательской работы тренером. Более ста детей и юношей, в возрасте от 10 до 18 лет - учащихся школ и средних специальных учебных заведений пришли в университет и стали заниматься боксом. Проводились совместные занятия студентов-боксеров, обучающихся в группе повышения спортивного мастерства на факультете физического воспитания и спорта и других факультетах университета, в других вузах города Витебска.

В зале функционировала мультимедийная система, которая позволяла проводить системный анализ успешного освоения технических приемов и ошибок в тактике ведения соревновательных поединков. С целью популяризации олимпийских традиций витебских боксеров была подготовлена видео презентация: «Олимпийские традиции Витебской школы бокса» и видео лекция «Витебский бокс: странички истории». Спортивный зал стал хорошей площадкой для организации встреч за круглым столом с известными спортсменами и тренерами: Вячеслав Яновский - Олимпийский чемпион по боксу (Сеул, 1988), Эдуард Янушковский, и Бронислав Попков – заслуженные тренеры Республики Беларусь, по обмену опытом работы, поиску и реализации новых подходов в области дидактики, методик и подготовки юных боксеров.

Вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют, что всего за два учебных года (2012 - 2014 гг.) педагогами дополнительного образования, исполнителями и организаторами этого проекта: Большаков Л.В., Никитин Д.Д., Прохоров Ю.М. – (руководитель проекта), Росляк Д. В., Терян В.А., Трофимович Д.М., – удалось, не только создать объединение «Юный олимпиец» и организовать учебную работу, но и восстановить регулярное проведение традиционных студенческих соревнований, турниров для юных боксеров. Так, были организованы и проведены: турнир «Рождественские встречи», который проводился во второй декаде декабря, «Открытое первенство ВГУ по боксу», посвященное празднику Победы советского народа в Великой Отечественной войне», «Открытое первенство города Витебска среди студенческой и

учащейся молодежи». Международную встречу боксеров Беларусь – Россия – Украина на международном фестивале искусств «Славянский базар» в г. Витебске и другие..

Несмотря на незначительный стаж занятий боксом (2-3 года), учащиеся объединения «Юный олимпиец» демонстрировали зрелый бокс, как среди юношей, так и в элитной группах боксеров. Появились первые победители и чемпионы: - Сергей Ткачев выиграл Сартакиаду школьников республики Беларусь и стал участником первенства Европы по юношам (г. Анапа); – студенты факультета иностранных граждан: Улмазбек Сапаев стал финалистом международного турнира в г. Солигорске (2014г.), Ыхтияр Эршов – чемпионом международного турнира в г. Солигорске (2014г.), финалистом открытого республиканского турнира, памяти ЗТР Анатолия Колчина (г. Витебск, 2015г.); - студент Витебской академии ветеринарной медицины А. Захаренко – чемпионом республиканской универсиады по боксу среди вузов (Витебск, 2014г.) и другие.

Сборная команда по боксу ВГУ имени П.М. Машерова, в состав которой входили спортсмены проходившие обучение в группах вновь созданного центра, успешно выступала на республиканских универсиадах студенческой молодежи вузов в этот период: 2012г. – 3 место (г. Минск); 2013г. – 2 место (г. Витебск); 2014г. – 2 место (г. Витебск)..

Заключение. Вышеназванные данные свидетельствуют о значительной организационной, учебно-методической работе по популяризации бокса как олимпийского вида спорта среди студенческой и учащейся молодежи.

Однако, невзирая на значительные результаты и с учетом субъективных мнений и отношений отдельных административных менеджеров физической культуры и спорта, руководителей университета была проведена реорганизация УНКЦ «Олимп в клуб спортивных единоборств». Это привело к ликвидации данного направления деятельности и замене профессионально подготовленного специалиста, руководителя данного вида деятельности, на более слабого специалиста. Это очевидно по результатам, уровню организации соревнований, по публикациям результатов проведенных в центре исследований, по результатам выступления сборной команды университета на универсиаде в 2015г. - 6 место.

Группы ПСМ (преподаватель Росляк Д.В. и Лосев В.А.) занимаются в учебном корпусе №3 (Чапаева, 30), в гимнастическом зале или в фойе, которые не приспособлены для специализированных занятий, что несомненно скажется на уровне подготовки студентов-боксеров.

Таким образом, проведенная реорганизация фактически изменила приоритетность развития базового вида спорта в вузе, олимпийского вида – бокса, на не олимпийский – кикбоксинг, который даже не включен в программу ежегодной республиканской универсиады. Такой подход, явно не соответствует рекомендациям Министерства образования и Национального олимпийского комитета Республики Беларусь о развитии олимпийского движения и студенческого спорта в вузах, кадровой политике Президента Республики Беларусь.

Результаты проведенной нами работы показывают, что студенческий бокс может успешно развиваться в вузах при наличии определенной материально технической базы и квалифицированного специалиста, имеющего не только высокий уровень теоретической подготовки, но и практический опыт соревновательной борьбы и спортивных достижений.

Список литературы

1. Дмитриев, А.В. Комплексная диагностика подготовленности боксера / А.В. Дмитриев // Мир спорта. – 2007. – № 1. – С. 13–16.
2. Филимонов В.И. Бокс: спортивно-техническая и физическая подготовка. – М.: ИНСАН, 2000. – 432 с.

ВЛИЯНИЕ КРОССФИТА НА РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ДЕСЯТИБОРЦЕВ

*И.В. Романов
Витебск, ВГМУ*

Десятиборье – легкоатлетическое многоборье, включающее десять видов лёгкой атлетики, – занимает значительное место в современном международном спортивном мире [1]. Наряду с давно существующим классическим десятиборьем недавно появилось новое спортивное направление – кроссфит. Основной идеей кроссфита является общая физическая подготовка человека [4].

В десятиборье и кроссфите есть много объединяющих и перекрестных моментов, но существует и ряд факторов, которые резко разнят этих два спортивных направления.

Десятиборцу так же, как и кроссфитеру, необходимо хорошее развитие всех качеств человека (быстрота, гибкость, координация, сила, выносливость) [2]. Десятиборец так же, как и кроссфитер, имеет обширную ОФП подготовку, он выполняет упражнения из тяжелой атлетики (толчок, рывок), делает приседы, становые, жимы, много работает с перекладиной, бегает, прыгает, делает круговые тренировки [1]. Отличает их подготовку специфика. Кроссфитер пытается показать максимум в ОФП, тогда как десятиборец делает ОФП для удачного выступления по видам. Специфика и цель различны, но сама идея построения тренировочного процесса очень близка и ее можно использовать для подготовки десятиборцев [4].

Цель – повысить уровень скоростно-силовой подготовки квалифицированных десятиборцев, используя элементы кроссфита в тренировке.

Поэтому нам представляется актуальным разработать комплексную методику с применением элементов кроссфита в подготовке спортсменов-десятиборцев.

Материал и методы. В исследованиях приняли участие 14 спортсменов 15-16 лет I-II разряда. Мы их разделили на 2 группы: контрольную и экспериментальную.

В нашей работе были использованы следующие методы исследования: педагогический эксперимент, сопоставительный метод, математико-статистический анализ [3].

Организация исследования проходила в три этапа. На первом - был проведен прием контрольного норматива прыжка в длину с места, на втором – подобран комплекс физических упражнений, и на третьем – прием контрольного норматива прыжка в длину с места и подсчет результатов тестирования.

Результаты и их обсуждение. Педагогический эксперимент проводился с сентября по май 2013 года. В начале эксперимента мы приняли контрольный норматив прыжка в длину с места. На этапе подготовительных циклов десятиборцам предлагался следующий комплекс упражнений с элементами кроссфита: в течение 30 с многоборцы должны были сделать 5 приседаний, 20 смен положения ног в выпаде со штангой (вес штанги определялся временем выполнения) два подхода. Затем следовал отдых три минуты, и снова в течение 30 с – 5 приседаний, 20 прыжков на двух ногах со штангой (вес штанги определялся временем выполнения) два подхода. Этот комплекс физических упражнений был предложен десятиборцам с начала сентября и проводился до конца мая. После этого было сделано повторное контрольное тестирование (таблица 1).

В предлагаемой таблице ознакомимся с результатами теста прыжка в длину с места в начале и в конце педагогического эксперимента.

Таблица 1 – Динамика результатов прыжка в длину с места у студентов

Группы	Сентябрь $\bar{X} \pm \sigma$ (м)	Май $\bar{X} \pm \sigma$ (м)	t-критерий Стьюдента $p < 0,05$
Контрольная группа (КГ)	2,62±0,1	2,68±0,09	2,5*
Экспериментальная группа (ЭГ)	2,66±0,05	2,80±0,08	

Примечание – t- критерий Стьюдента критическое значение при $p < 0,05$ 2,179.

В начале эксперимента в КГ результат прыжка в длину с места равнялся 2,62±0,1 м, а в конце – 2,68±0,09 м; в ЭГ в начале – 2,66±0,05, в конце 2,80±0,08. Из этого следует, что применение кроссфита в тренировочном процессе оказалось достаточно эффективным и позволило увеличить результат прыжка в длину с места у десятиборцев в экспериментальной группе.

Закключение. Проведенный эксперимент показал, что применение элементов кроссфита в подготовке квалифицированных десятиборцев дал положительный эффект. Результат прыжка в длину с места в ЭГ по сравнению с результатом КГ в конце эксперимента статистически достоверно значим, это и показывает t-критерий Стьюдента при $p < 0,05$.

Соответственно, для повышения скоростно-силовых качеств и увеличения результата в десятиборье в тренировочном процессе квалифицированных десятиборцев целесообразно использовать элементы кроссфита.

Список литературы

- Новиков, А.Л. Тренировка в десятиборье / А.Л. Новиков, В.А. Безлюдов // Методика тренировки в легкой атлетике: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Соколова, Т.П. Юшкевича, Э.П. Позюбанова. – Минск: Полымя, 1994. – С. 471–489.
- Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», – 2000. – 480 с.

3. Юшкевич, Т.П. Пути совершенствования процесса подготовки десятиборцев высокой квалификации / Т.П. Юшкевич, И.В. Романов // Мир спорта. – 2012. – № 3. – С.3–9.
4. Crossfit: руководство к тренировкам / Г. Глассман, пер. Е.Богачев, И. Карягин. – М.: www.cfft.ru, 2009. – 109 с.

ОСОБЕННОСТЬ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ В МАКСИМАЛЬНОЙ ЗОНЕ МОЩНОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

*В.С. Рыбак, И.В. Дорогонько, Н.С. Ермак
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

В Вооруженных Силах Республики Беларусь большое внимание уделяется физической подготовке военнослужащих. Важнейшей задачей физической подготовки является развитие и поддержание на надлежащем уровне физических качеств и двигательных способностей, одним из которых является выносливость [1]. Названная задача занимает ведущее место среди общих задач физической подготовки военнослужащих [1, 2], что свидетельствует об актуальности исследования.

Цель статьи – разработать положения методики развития выносливости в максимальной зоне мощности у курсантов военных учебных.

Материал и методы. В исследовании приняли участие курсанты военного факультета ГрГУ им. Я. Купалы. Для решения задач использовались следующие методы: анализа научно-методической литературы; метода контрольных испытаний; педагогический эксперимент; методы математико-статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что выносливость может быть оценена через единый измеритель – предельное время работы до начала снижения ее мощности. В силу этого, названная способность определяется как выносливость в соответствующей зоне мощности (выносливость в максимальной зоне мощности). Предельная продолжительность работы не превышает 15-20 с. [2, 3].

К основным средствам повышения уровня выносливости относятся циклические упражнения, продолжительности которых не превышает 5-10 с [2, 3]. Основным методом тренировки является повторный. Предлагаемые интервалы отдыха между беговыми упражнениями могут составлять 2-3 мин, а между сериями – 4-6 мин.

Основным средством развития выносливости в максимальной зоне мощности на основе двигательной активности был определён бег с использованием комплекса различных его видов и беговых упражнений и силовых упражнений [2, 3].

В соответствии тренировочным процессом тренировки рекомендуется проводить ежедневно.

Установлено, что на эффективность развития выносливости в максимальной зоне мощности оказывают влияние многие факторы, среди которых необходимо выделить [3]:

- 1) правильность выбора тренировочных нагрузок и отдыха при выполнении упражнений;
- 2) рационально подобранное питание;
- 3) соблюдение режима сна.

Закключение. К наиболее эффективным методам развития выносливости в максимальной зоне мощности целесообразно отнести непрерывный и интервальный методы на основе круговой тренировки. Приступая к развитию выносливости необходимо придерживаться определённой логики построения тренировочного процесса. На каждом этапе развития выносливости в максимальной зоне мощности нужно использовать соответствующие упражнения согласно этапу развития данного физического качества.

Список литературы

1. Инструкция о порядке организации физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах Республики Беларусь – Минск: МО РБ, 2014. – 113 с.
2. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – 2-е изд., исправлено и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 245 с.
3. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 330 с.

СООТНОШЕНИЕ СРЕДСТВ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В РАЗВИТИИ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЮНЫХ ХОККЕИСТОВ

А.П. Саскевич
Ивацевичи, ДЮСШ Ивацевичского района

В современном хоккее особое значение приобретает скоростно-силовая подготовка, выносливость, быстрота и сила, являющиеся одним из важных факторов повышения мастерства и специальной работоспособности юных хоккеистов. Высокие темпы развития ранее упомянутых способностей в детском возрасте позволяют значительно повысить эффективность и качество различных видов подготовки юных хоккеистов на начальном этапе спортивной специализации. С ростом спортивного мастерства, тренировочный процесс у юных хоккеистов приобретает все более специализированный характер. В структуре круглогодичной тренировки это выражено в увеличении объемов соревновательных нагрузок, при этом, важное значение имеет поиск и рациональный подбор упражнений на льду и вне его.

Актуальностью данного исследования является обоснование применения упражнений комплексного воздействия как эффективных средств физической и технической подготовки, развивающих значимые физические качества юных хоккеистов: *скорость, выносливость, скоростная выносливость и специфические проявления координационных способностей (точность двигательных действий и сохранение равновесия) и сила.*

Цель исследования – экспериментально обосновать эффективность соотношения средств общей (ОФП) и специальной (СФП) физической подготовки в развитии физических качеств у юных хоккеистов 7-8 лет.

Задачи исследования:

- статистически проанализировать (корреляционный анализ) соотношение средств ОФП и СФП в процессе учебно-тренировочной деятельности юных хоккеистов;
- рассмотреть соотношение средств ОФП и СФП на различных этапах тренировочного процесса юных хоккеистов.

Материал и методы. Педагогический эксперимент осуществлялся на базе УСУ «ДЮСШ Ивацевичского района» г. Ивацевичи (Республика Беларусь) в период с октября 2014г. по октябрь 2015г. (1 год). В исследовании приняли участие мальчики 7-8-летнего возраста занимающиеся на отделении «хоккей с шайбой» в УСУ «ДЮСШ Ивацевичского района» (n=50) – группы начальной подготовки.

Для организации и проведения педагогического исследования использовались: анализ и обобщение научной и методической литературы; педагогическое наблюдение; педагогический эксперимент; контрольно-педагогическое тестирование уровня физической подготовки; методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Стратегия тренировочных нагрузок при многолетней подготовке предполагает определенное соотношение средств ОФП и СФП, особенно на этапах предварительной подготовки и начальной спортивной специализации. В таблице 1 представлены результаты соотношения тестируемых упражнений ОФП и СФП на начальном этапе исследования.

Данные многих научных исследований свидетельствуют о том, что путь замены средств ОФП специальными упражнениями не является достаточно эффективным.

Кроме того, экспериментально и всем опытом практики доказано, что максимальный прогресс спортсмена требует в качестве самого необходимого условия роста функциональных возможностей организма, постоянного расширения навыков и умений, повышением общей двигательной культуры.

Иными словами, применительно к юношескому спорту не должно быть противопоставления спортивной специализации и разносторонней подготовке. Последняя является не самоцелью, а мощным средством создания прочного фундамента спортивного мастерства.

При планировании объемов работы по ОФП следует учитывать периоды наиболее выраженного прироста соматических признаков. В частности, у мальчиков они наблюдаются в возрасте 8, 11, 14 лет. В это время целесообразно шире использовать средства ОФП.

Таблица 1 – Взаимосвязь упражнений ОФП и СФП на начальном и итоговом этапах исследования

Упражнения		Период исследования	СФП				
			«Бег по восьмерке, с»		«Бег лицом вперед (36 м), с»	«Бег спиной вперед (36 м), с»	«Малый челночный бег 9х18х9 м, с»
			вправо	влево			
ОФП	«Поднимание туловища из и.п. – лежа на спине, см»	*	-0,02	-0,03	0,04	-0,05	-0,05
		**	-0,20	-0,22	0,27	-0,26	-0,20
	«Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, ко-во раз»	*	0,30	0,31	0,07	0,29	0,29
		**	0,01	-0,01	0,16	-0,02	0,02
	«Бег 30 м, с»	*	-0,11	-0,11	0,05	-0,07	-0,08
		**	0,37	0,39	-0,01	0,41	0,38
	«Бег 60 м, с»	*	0,01	-0,02	-0,06	-0,03	0,01
		**	0,39	0,37	-0,11	0,38	0,38
	«Бег 300 м, с»	*	0,19	0,19	0,01	0,21	0,22
		**	0,20	0,19	-0,02	0,22	0,20
	«Прыжок в длину с места, см»	*	0,02	0,05	-0,13	0,08	0,04
		**	-0,43	-0,42	-0,04	-0,44	-0,42

Примечания: * - октябрь 2014 г.; ** - октябрь 2015 г.

Основываясь на результатах научных исследований, обобщения опыта работы лучших тренеров и спортивной школы, можно рекомендовать следующее соотношение средств ОФП и СФП на различных этапах (рисунок).

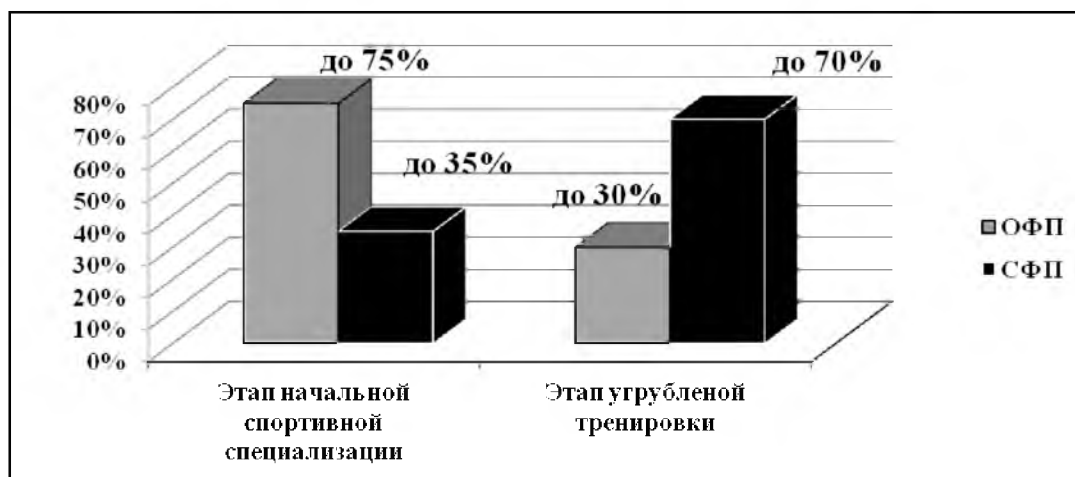

Рисунок – Соотношение средств ОФП и СФП на различных этапах тренировки юных хоккеистов, %

По мере повышения мастерства юных хоккеистов заметно меняется направленность ОФП. По своему содержанию она нацелена на развитие тех «базовых» качеств, которые лежат в основе специальных. Один из действенных путей достижения этого - широкое использование упражнений из других видов спорта, который по своей структуре и не соответствуют

основному двигательному навыку, но являются более эффективными для развития отдельных физических качеств, повышение функциональных возможностей юных спортсменов.

Закключение. Таким образом, для повышения мастерства юных хоккеистов существенное значение имеет применение разнообразных тренировочных средств. На этапах предварительной подготовки, начальной спортивной специализации эти средства способствуют повышению уровня основных физических качеств и обогащают юных спортсменов широким кругом двигательных навыков.

АДАПТАЦИЯ ЛИЦ СРЕДНЕГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА К ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ

*А.А. Синютин, Т.Ю. Крестьянинова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современные методы математического анализа сердечного ритма, позволяют дать количественную оценку функционального состояния организма [1]. Такими возможностями, в полной мере, обладает программно-аппаратный комплекс «Омега». Комплекс за 5-минутный промежуток времени регистрирует и обрабатывает информацию по 50 параметрам variability сердечного ритма (BCR) с интегральной оценкой функционального состояния организма в текущий момент с прогнозом на ближайшие сутки.

Программа «Омега – М» производит автоматическую обработку данных – уровня адаптации, уровня вегетативной регуляции, уровня центральной регуляции, уровня психоэмоциональной регуляции - формирует их графическое представление в виде различных диаграмм, гистограмм, схематических рисунков, полученных в результате статистической обработки, выводит интегральный показатель Health состояния организма [2].

Информация о текущем состоянии организма, реакциях адаптационных систем на нагрузку, их диапазон и особенности лежат в основе индивидуальной допустимости интенсивности воздействий на организм. Прогностическая ценность обследования увеличивается при сочетании с тестами физической и психоэмоциональной нагрузки.

Цель исследования - изучить адаптацию лиц среднего и пожилого возраста к дозированной физической нагрузке.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 12 женщин, слушателей народного социального университета, в возрасте от 45 до 85 лет. Обследование выполнялось при помощи ПАК «Омега-М», при участии лаборанта *К.М. Пеньковой*. Выполняли функциональную ортостатическую пробу (из исходного положения, а затем 20 приседаний за 30 секунд) с последующей регистрацией показателей непосредственно после нагрузки.

При повторных обследованиях для сравнительного анализа показателей применялся режим динамического наблюдения, что наряду с применением функции экспорта полученных данных в таблицы «Excel» значительно облегчило этап статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Проблема адаптации к физическим нагрузкам с давних пор привлекает интерес ученых и в настоящее время остается одной из актуальных проблем.

Регулярное воздействие адекватной физической нагрузки на организм способствует его структурно-функциональной перестройке, характеризующейся появлением ряда физиологических эффектов, таких как: расширением компенсаторных и защитно-приспособительных возможностей, повышением неспецифической резистентности, экономизации физиологических функций в покое и при дозированных воздействиях [1].

Анализ результатов обследования представлены в таблице и свидетельствует о следующем: после дозированной нагрузки наблюдается повышение функционального состояния организма – интегральный показатель состояния Health повысился на 25%. Это может быть обусловлено повышением показателей уровня адаптации к физическим нагрузкам «А» на 28,43%; уровня тренированности организма «В» на 18,5%; уровня энергетического обеспечения «С» на 17,66%; психоэмоционального состояния «D» на 27,65%.

Таблица

Показатели состояния организма														
Слушатели	Возраст, лет	Пульс до нагрузки, уд. в мин	Пульс после нагрузки, уд. в мин	Показатели состояния организма										Время, выполнения нагрузки, сек
				До нагрузки					После нагрузки					
				А	В	С	Д	Health	А	В	С	Д	Health	
ББА	71	94	110	0	0	7,1	3,3	3,0	0	0	6,2	2,0	3,0	52
БГК	57	74	69	23,9	31,0	27,8	40,4	30,8	38,9	92,8	24,7	4,2	49,4	35
ЛНГ	69	66	70	19,1	37,1	52,0	50,5	39,6	40,7	91,7	63,2	62,8	64,6	45
ПВП	79	60	71	14,2	22,5	6,7	6,9	12,6	26,6	40,2	30,8	30,8	40,2	45
СРВ	68	75	90	20,3	56,9	37,2	37,2	41,6	47,6	94,4	26,5	23,5	38,7	37
СЕВ	55	76	91	48,9	65,0	58,9	52,0	59,0	12,4	63,1	63,9	24,6	28,5	30
СЛА	60	69	71	57,5	73,1	67,2	58,9	66,2	58,0	79,9	76,2	71,4	73,8	51
ТГС	60	75	81	0	1,5	6,2	66,9	2,9	3,2	61,3	7,5	8,6	20,2	3,6
ТТН	76	91	106	0	9,6	9,7	4,2	5,6	0	53,9	6,8	16,3	19,2	45
ФТН	62	68	84	35,7	72,1	34,3	2,8	49,8	42,5	60,2	12,4	72,1	50,2	31
ШБФ	62	87	85	0	6,2	0	56,9	1,5	8,6	53,7	16,3	23,0	25,4	36
ЮВН	67	70	80	32,6	49,3	59,3	38,8	45,0	26,0	89,2	26,2	27,3	42,2	38
				21,0	35,4	30,5	34,9	29,8	26,9	38,4	30,1	30,6	38,0	37,4

Заключение. Анализ результатов обследования слушателей народного социального университета, на ПАК «Омега-М» показал тенденцию к увеличению функционального состояния после дозированной нагрузки в среднем на 18-28%. Особенно отмечено улучшение психоэмоционального статуса.

Список литературы

1. Баевский, Р.М. Ритм сердца у спортсменов / Под ред. Р.М. Баевского и Р.Е. Мотылянской. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 143 с.
2. Питкевич, Ю.Э. Алгоритм диагностического применения программно-аппаратного комплекса «Омега-С» в спортивной медицине: монография / Ю.Э.Питкевич [и др.]. – Гомель: учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет», 2010. – 160 с.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК У ЛЫЖНИКОВ

Н.Т. Станский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Общепризнанна необходимость индивидуального регулирования тренировочных нагрузок [1, 2]. Однако, по многим причинам это положение не всегда осуществляется на практике, в том числе и в лыжном спорте. Одной из главных причин является отсутствие достаточно обоснованных научных рекомендаций по этому вопросу.

Цель исследования – методическое обоснование индивидуализации тренировочных нагрузок у лыжников-гонщиков.

Материал и методы. Исследования проводились в учебных группах заслуженного тренера Республики Беларусь Солоненко Александра Викторовича в Витебском государственном училище олимпийского резерва. В исследованиях приняли участие 18 спортсменов-лыжников - мастера спорта, кандидаты в мастера спорта, лыжники I и II разрядов. Методы исследования: анализ специальной литературы, педагогические

наблюдения, педагогический эксперимент, статистические методы обработки результатов исследования.

Результаты и обсуждение. Как показали результаты исследований по большинству показателей (за исключением показателей прыжка в длину с места) мастера спорта и перворазрядники достоверно превосходят второразрядников ($p < 0,05$). Очевидно, что увеличивать уровень неспецифической общей подготовленности имеет смысл до уровня результатов, которые в среднем показывают перворазрядники, а далее следует лишь поддерживать этот уровень. Таким образом, оценивая состояние тренированности на основе неспецифических показателей следует выявлять и «подтягивать» те из них, которые не достигли необходимого среднего уровня.

Теперь проследим связь между специфическими показателями тренированности и спортивными результатами, в лыжных гонках. К специфическим показателям тренированности лыжника относятся следующие: максимальная скорость прохождения отрезков 200, 500, 1000, 1500, 3000, 5000 м мужчинами, а также характер изменений в технике при передвижении по дистанции. Так как средние результаты прохождения каждого из указанных отрезков дистанции рассчитать невозможно вследствие значительной функциональной зависимости между условиями скольжения и скорости (а условия скольжения могут меняться ежедневно), то мы приведем только результаты корреляционного анализа взаимосвязи между местами, занятыми лыжниками на каждом из этих отрезков, и местами на соревнованиях в сумме за сезон.

На отрезке 200 м величина коэффициента корреляции составила 0,15–0,25; 500 м – 0,27–0,39; 1000 м – 0,38–0,46; 3000 м – 0,48–0,60; 5000 м – 0,5–0,83. Таким образом, с увеличением длины отрезка величина коэффициента корреляции между результатами на этих отрезках и результатами в гонках за сезон увеличивается. Однако в этом случае не можем говорить о функциональной связи. По-видимому, на суммарные результаты сезона влияют многие факторы, которые зачастую учесть не удастся. Большинство лыжников выступают неравномерно: в одной части сезона лучше, в другой хуже. Результаты каждой гонки зависят от качества смазки, инвентаря и многих других факторов.

Следует заметить также, что лыжники далеко не одинаково выступают на всех дистанциях – одни показывают относительно хорошие результаты на меньших по длине трассах, а другие на больших. Следовательно, даже наиболее специфические тесты не дают полной информации об уровне специальной работоспособности лыжника-гонщика. В то же время длительные наблюдения за лыжниками, в которых мы часто применяли испытания на различных по длине отрезках, дают нам основание утверждать, что в среднем мастера спорта преодолевают отрезок 1 км за 2–2,5 мин. в зависимости от условий скольжения и рельефа дистанции.

Таким образом, можно предположить, что и в специфических показателях тренированности (по данным скорости прохождения различных отрезков дистанции) существуют средние уровни результатов, не достигнув которых невозможно показать высокий спортивный результат. Разработка таких средних уровней – дело дальнейших исследований.

Исследования характера изменений техники в процессе передвижения на соревновательной дистанции проводились как в искусственно созданных экспериментальных условиях, так и на соревнованиях (на дистанциях 10, 15, 30 км). Оказалось, что наиболее тренированные лыжники с высоким уровнем специальной работоспособности сохраняют рациональную технику передвижения на любых дистанциях на всем их протяжении. Даже незначительные изменения в состоянии спортсмена уже сказываются на динамике показателей техники, на трассе гонок. Так, в гонках на 30 км участвовали наиболее сильные мастера спорта, являющиеся членами сборных команд области, РБ. У тех, кто занял первые 10 мест, практически не обнаружено изменений в технике передвижения по ходу гонки, у большинства же эти изменения достаточно ярко выражены. Наиболее сильно они выражены у занявших последние 10 мест. Кроме этого выявлена зависимость спортивных результатов от объемов тренировочной работы. Результаты проведенного статистического анализа показали, что объем годичных тренировочных нагрузок мастеров спорта составил 6438 ± 92 ; перворазрядников – 4670 ± 87 и второразрядников 3871 ± 54 км.

Закключение. Уровень спортивных результатов в лыжных гонках находится в прямой взаимосвязи с объемом проделанной на тренировках циклической работы. Так, повышение

спортивной квалификации на один разряд требует увеличения нагрузок примерно на 1000 км в год. Такое увеличение нагрузки не может быть произвольным, оно должно обеспечиваться изменениями в функциональном состоянии организма, что возможно лишь при условии соответствующей постановки тренировочного процесса. Вследствие этого повышение годичных тренировочных нагрузок может служить одним из надежных критериев увеличения специальной работоспособности спортсменов.

Список литературы

1. Годик, М.А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок / М.А.Годик. – М.: ФИС, 1980. – С.84–94.
2. Станский, Н. Т. Моделирование соревновательной деятельности студентов-лыжников с учетом специфики предстоящих стартов / Н.Т.Станский. – Вестник ВГУ. – 2009. – № 3. – С.68–72.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ЮНОШЕЙ-СПРИНТЕРОВ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ

В.В. Трущенко¹, Ю.М. Кабанов¹, А.Г. Аксенов²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Витебск, ВГМУ

Круглогодичный тренировочный процесс является сложным структурированным периодом развития и совершенствования двигательного потенциала человека, направленным на достижение максимального результата соревновательной деятельности [1, 2]. В связи с этим, определенный интерес вызывает исследование вариативного компонента методики развития двигательных способностей юношей-спринтеров на этапе базовой подготовки.

Цель исследования – экспериментальное обоснование методики развития двигательных способностей юношей-спринтеров в подготовительном периоде на этапе специальной спортивной подготовки.

Материал и методы. Исследование проводилось в Витебском государственном училище олимпийского резерва (октябрь 2014 г. – апрель 2015 г.). В исследованиях приняли участие юноши-спринтеры в возрасте 13-14 лет ($n=21$). Методы исследования: анализ специальной литературы, педагогические наблюдения, педагогический эксперимент, статистические методы обработки результатов исследования.

Результаты и обсуждение. В начале эксперимента были созданы две экспериментальные статистически однородные ($p>0,05$) группы (группа А, $n=10$; группа Б, $n=11$) юношей-спринтеров. В группе А была использована методика, в которой 70% времени отводилось на преимущественное развитие скоростно-силовых способностей и быстроты, специальная физическая и техническая подготовка занимали в тренировке по 15% времени соответственно; в группе Б – 70% времени отводилось на развитие общей выносливости; по 15% как и в группе А – на специальную физическую и техническую подготовку.

Для развития быстроты и скоростно-силовых способностей использовались: бег с максимальной скоростью (до 60 метров) в обычных и облегченных условиях, специальные беговые упражнения, старты из различных положений, прыжки и прыжковые упражнения, метания, упражнения с набивными мячами, акробатические упражнения, спортивные и подвижные игры, эстафеты, круговая тренировка. Средствами развития общей выносливости служили: ходьба, разминочный бег, равномерный и переменный бег, спортивные игры, подвижные игры, ходьба на лыжах с умеренной интенсивностью, плавание, круговая тренировка.

Контроль за динамикой развития двигательных способностей осуществлялся с помощью следующих тестов: бег на 60 метров с высокого старта, бег на 30 метров с ходу, бег на 300 метров, прыжки в длину и высоту с места.

Как показали результаты проведенных исследований (контрольный срез - 2015г.) статистически достоверные различия ($p<0,05$) между двумя группами спринтеров наблюдались по показателям бега на 60м с высокого старта и бега на 30м с ходу, а также в беге на 300м. Причем, в первых двух тестах (бег на 60м и 30м) результаты юношей-спринтеров группы А ($\bar{X}$ – 8,4с и $\bar{X}$ – 4,1с) были достоверно лучше ($p<0,05$), чем у спринтеров у группы Б ($\bar{X}$ – 9,5с и $\bar{X}$ – 5,0с); в беге на 300м наоборот, спринтеры группы Б ($\bar{X}$ – 55,4с) превосходили результаты

спринтеров группы А ($\bar{X}$ – 58,6с). В прыжках в длину и в высоту с места различий в исследуемых показателях между двумя группами выявлено не было ($p>0,05$).

Заключение. Методика подготовки юношей-спринтеров в возрасте 13-14 лет в подготовительном периоде специальной подготовки должна включать упражнения преимущественно направленные на развитие у них скоростно-силовых способностей и быстроты; при этом, использование средств направленных на развитие общей выносливости у спринтеров также целесообразно, т.к. они могут служить основой для подготовки кардиореспираторной системы организма спортсмены к последующим возрастающим нагрузкам.

Список литературы

1. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учеб. для заверш. уровня высш. физ. воспитания. – Санкт-Петербург: Лань, 2005. – 378 с.
2. Легкая атлетика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.И. Жилкин, В.С. Кузьмин, Е.В. Сидорчук. – М.: Академия, 2003. – 464 с.

ВАРИАТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА СТУДЕНТОВ-ЛЕГКОАТЛЕТОВ

Ю.Н. Халанский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Легкая атлетика – особый вид спорта, включающий различные по структуре и функциональным требованиям беговые, прыжковые упражнения, а также ходьбу, метания и многоборья. При выполнении соревновательного упражнения возникает необходимость за очень короткое время мобилизовать функциональные системы до предельных значений [1]. Использование в подготовительном периоде нагрузки анаэробно-аллактатной мощности может привести к перенапряжению (а в худшем случае и к травмированию) опорно-двигательного аппарата, искажению принципиальных действий биодинамической структуры системы движений, ее ритмо-темпового рисунка. Чтобы подготовить организм к выполнению соревновательного упражнения, необходимо в подготовительном периоде избирательно интенсифицировать режимы работы двигательного аппарата средствами специальной физической подготовки, направленными на те мышечные группы, которые преимущественно мобилизуются в условиях соревнований. При организации тренировочного процесса также следует руководствоваться необходимостью бережного отношения к нервной системе легкоатлетов. Анализ литературных источников и собственные исследования показали, что наибольшее утомление ЦНС вызывают упражнения, выполняемые с околопредельной и предельной интенсивностью [2]. Исходя из этого, особенностью тренировки легкоатлетов в подготовительном периоде является направленность их специальной физической подготовки, осуществляемой, преимущественно, дополнительными средствами и, в меньшей степени, собственно соревновательными упражнениями предельной мощности.

Цель исследования – проанализировать существующую в теории и практике физической культуры классификацию специальных упражнений и обосновать применение наиболее эффективных средств специальной физической подготовки легкоатлетов по группам соревновательных упражнений.

Материал и методы. Для достижения цели работы, на базе учебно-спортивных учреждений г.Витебска были проведены исследования, включающие анализ учебно-тренировочных планов и дневников спортсменов, изучение показателей, в комплексе характеризующих уровень специальной физической подготовленности обследуемых. Были использованы следующие методы: педагогическое тестирование, включающее общепринятые контрольные упражнения, позволяющие определить уровень развития быстроты, силы, гибкости, выносливости; методы математической статистики.

Стаж занятий спортом обследуемых составлял от 1 до 4 лет, спортивная квалификация – 1, 2 спортивные разряды. Временной интервал между тестированиями 6 месяцев.

Результаты и их обсуждение. Физиологическая закономерность жизнедеятельности человека состоит в том, что на локальное изменение функционирования отдельных систем организма реагируют все его компоненты в целом [3]. Поэтому формирование биомеханической

структуры соревновательного упражнения необходимо рассматривать в неразрывном единстве с особенностями специальной физической подготовленности спортсменов. Ценность специальных упражнений состоит в том, что они дают возможность целенаправленно воздействовать на отдельные мышцы или мышечные группы. Причем нагрузка на весь организм при выполнении упражнений локального воздействия относительно невелика, что позволяет повысить объем и интенсивность целенаправленной тренировки.

Представленные в таблицах 1 и 2 данные свидетельствуют о различном содержании средств специальной физической подготовки в структуре учебно-тренировочного процесса легкоатлетов различных групп.

Таблица 1. – Корреляционная взаимосвязь зон мощности применяемых в подготовительном периоде физических нагрузок с группами видов легкой атлетики (обще-подготовительный мезоцикл).

Группы видов легкой атлетики	Зоны мощности применяемой физической нагрузки				
	Аэробная восстановительная	Аэробная развивающая	Аэробно-анаэробная	Анаэробно-гликолитическая	Анаэробно-алактатная
Бег (короткие дистанции)	0,245	0,317	0,789	0,723	0,467
Прыжки	0,276	0,147	0,814	0,798	0,398
Метания	0,197	0,284	0,793	0,746	0,424
Многоборья	0,478	0,796	0,824	0,685	0,372

Таблица 2. – Корреляционная взаимосвязь зон мощности применяемых в подготовительном периоде физических нагрузок с группами видов легкой атлетики (специально-подготовительный мезоцикл).

Группы видов легкой атлетики	Зоны мощности применяемой физической нагрузки				
	Аэробная восстановительная	Аэробная развивающая	Аэробно-анаэробная	Анаэробно-гликолитическая	Анаэробно-алактатная
Бег (короткие дистанции)	0,153	0,251	0,627	0,856	0,769
Прыжки	0,176	0,234	0,453	0,817	0,878
Метания	0,192	0,224	0,523	0,839	0,892
Многоборья	0,325	0,378	0,472	0,889	0,874

Определено, что в группах видов бега на короткие дистанции, прыжков и метаний в обще-подготовительном мезоцикле существует тенденция к использованию средств специальной физической подготовки средних зон мощности нагрузки. В группе многоборий – применение зон мощности нагрузок более равномерно, что обусловлено составом соревновательных упражнений.

В специально-подготовительном мезоцикле практически во всех группах применяются большие (анаэробно-гликолитическая и анаэробно-алактатная) зоны мощности физических нагрузок.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости вариативного применения средств специальной физической подготовки легкоатлетов в различных мезоциклах подготовительного периода.

В обще-подготовительном мезоцикле в группах бега на короткие дистанции, прыжков и метаний более целесообразно применять нагрузки аэробно-анаэробной и анаэробно-гликолитической мощности, в группе многоборий – все зоны мощности.

В специально-подготовительном мезоцикле наиболее эффективными будут нагрузки анаэробно-гликолитической и анаэробно-алактатной мощности.

Список литературы

1. Матвеев, Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты / Л. П. Матвеев. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Лань, 2005. – 384 с.
2. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 330 с.
3. Бондарчук, А.П. Управление тренировочным процессом спортсменов высокого класса / А.П. Бондарчук. – М.: Олимпия Пресс, 2007. – 272 с.

ДИНАМИКА ТЕХНИКИ ПРЫЖКА В ВЫСОТУ СПОСОБОМ «ПЕРЕШАГИВАНИЕ» У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФК и С ПРИ УВЕЛИЧЕНИИ ВЫСОТЫ ПЛАНКИ

*Г.Б. Шацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из существенных особенностей профессиональной подготовки учителя физической культуры является обучение его технике соревновательных упражнений различных видов спорта – легкой атлетики, гимнастики, спортивных игр, плавания, лыжного спорта и др. Значительный объем соревновательных упражнений, выступающих в качестве предмета профессионального обучения на учебных занятиях по спортивно-педагогическим дисциплинам, и небольшое количество часов, отводимых по учебному плану на их освоение, делают актуальной проблему совершенствования педагогической системы обучения технике этих упражнений.

Цель работы – совершенствовать технологию обучения студентов факультета физической культуры и спорта технике прыжков в высоту в условиях применения коллективного способа обучения.

Материал и методы. При проведении исследования использовались следующие методы: педагогические наблюдения, видеосъемка, полуавтоматический биомеханический анализ изображения, методы математической статистики.

Педагогические наблюдения проводились с целью определения динамики техники прыжка в высоту способом «перешагивание» при увеличении высоты планки, и для определения эффективности группового обучения технике прыжка в высоту в сочетании со взаимобучением студентов в парах сменного состава.

Видеосъемка осуществлялась камерой Cannon A530 с частотой 30 кадров/с. Видеосъемка проводилась по общепринятой методике [23, 28]. Камера устанавливалась на высоте 1 м, на расстоянии 12 м от прыжковой ямы. Полуавтоматический биомеханический анализ видеоматериалов были обработаны с использованием программ Paint и Excel [30]. В обработку поступали 3 кадра: момент окончания постановки толчковой ноги на место отталкивания, момент окончания отталкивания, момент начала опускания маховой ноги за планку. Исходя из [11] рассчитывались: наклон туловища в момент постановки толчковой ноги на опору и в момент окончания отталкивания, скорость вылета ОЦТ тела, угол вылета ОЦТ тела, превышение ОЦТ тела над планкой при переходе через нее. Относительная погрешность измерений не превышала $\pm 5,0\%$.

В исследовании принял участие 21 юноша – студент 1 курса дневной формы обучения. Средний возраст испытуемых $18,0 \pm 0,4$ года, масса тела $70,8 \pm 5,5$ кг, длина тела $1,74 \pm 0,04$ м. Было проведено 8 занятий по изучению техники прыжка в высоту способом перешагивание бега. За период обучения каждый студент выполнил около 80 прыжков.

У 10 испытуемых (группа 1) групповой способ обучения сочетался со взаимобучением студентов в парах сменного состава.

Результаты и их обсуждение. При определении оптимальной высоты планки для обучения студентов факультета физической культуры и спорта технике прыжка в высоту способом «перешагивание» мы выявили, что величины информативных показателей техники зависят от высоты планки и находятся в диапазоне: наклон туловища в момент постановки толчковой ноги на место отталкивания от -10 ± 6 до 20 ± 6 градусов; наклон туловища в момент окончания отталкивания от -5 ± 6 до 16 ± 4 градуса; скорость вылета ОЦТ тела от $3,4 \pm 0,2$ до $5,0 \pm 0,2$ м/с; угол вылета ОЦТ тела от 29 ± 3 до 46 ± 6 градусов; превышение ОЦТ тела над планкой от $0,17 \pm 0,03$ до $0,35 \pm 0,04$ м.

Оптимальная высота планки при обучении студентов факультета ФКиС технике прыжка в высоту способом «перешагивание» равна $0,135-0,140$ м. При прыжках на меньших и больших высотах студенты демонстрируют технику не соответствующую стандартной по таким характеристикам как угол наклона туловища в начале и в конце отталкивания, скорость и угол вылета ОЦТ тела.

Проведение учебной практики в парах положительно сказалось на дидактической подготовленности испытуемых. Обучение знанию типичных технических ошибок, их выявлению, коррекции, способствовало повышению не столько технической подготовленности (максимальные результаты, показанные при приеме контрольных нормативов по прыжку в высоту

больше зависели от физической подготовленности испытуемых), сколько соответствующих дидактических умений (выявить и исправить ошибки, показать и объяснить технику упражнений). У студентов группы 1 по сравнению со студентами группы 2 оценки за умение объяснить технику прыжка в высоту, показать технику, выявить и исправить технические ошибки были выше в среднем на 0,5-1 балл, $p < 0,05$.

Заключение. Активизация познавательной деятельности студентов, оптимизация соотношения теоретического и практического профессиональных компонентов в подготовке являются основными направлениями совершенствования учебного процесса по спортивно-педагогическим дисциплинам. Одним из способов реализации этих методических установок является использование коллективного способа обучения в сочетании со взаимообучением студентов в парах сменного состава. Это позволяет существенно улучшить профессиональную подготовленность студентов по дисциплине «Легкая атлетика» за счет использования преимуществ группового обучения и активизации самостоятельной работы студентов по изучению техники видов легкой атлетики на учебных занятиях.

Основываясь на результатах нашего исследования, мы рекомендуем начиная с первого курса включать в учебный процесс по дисциплине «Легкая атлетика» учебную практику в парах сменного состава (взаимообучение). Это позволяет существенно повысить практическую, теоретическую и профессиональную подготовленность студентов.

Для взаимообучения следует выбирать упражнения, при выполнении которых новичками имеются ясно различимые граничные позы.

При обучении технике перехода через планку не следует увлекаться большими высотами, большую часть прыжков следует выполнять на высоте 135-140 см.

Список литературы

1. Зотов, Д. Цифровая фотография в теории и на практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dzotov.photosight.ru>. 12.10.2010 г.
2. Санникова, Н.И. Методика определения биомеханических показателей с использованием персонального компьютера / Н.И. Санникова // Теория и практика физической культуры. – 2001. – №4. – С. 58-59.
3. Скрипченко, К.И. Критерии технического мастерства в прыжках в высоту fam.com.md/wp-content/uploads/2012/12/Scripcenco-2011.docx
4. Статистика. Обработка спортивных данных на компьютере: учеб. пособие для студентов вузов физ. культуры. / ред. М.П. Шестаков, Г.И. Попов. – М.: СпортАкадемПресс, 2002. – 271 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Прищепа И.М., Красовская И.А.</i> Научно-исследовательская работа ВГУ имени П.М. Машерова: итоги и перспективы развития	3
<i>Залесская Е.Н., Чиркина А.А.</i> Развитие теории математического моделирования как приоритетного направления научных исследований на математическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова	8

Развитие теории математического моделирования прикладных задач и ее приложения в образовании и производственных процессах

<i>Витько Е.А., Воробьев Н.Т.</i> Классы Фиттинга с заданными свойствами холловых подгрупп	11
<i>Витько Е.А., Царев А.А.</i> О свойстве фиттинговых функторов, удовлетворяющих аргументу Фраттини	12
<i>Воробьев Н.Н.</i> Порожденные кратно локальные классы Фиттинга	13
<i>Воробьев Н.Т.</i> Критерий локальной нормальности объединений классов Фиттинга	13
<i>Воробьев С.Н.</i> Классы Фишера с заданными свойствами холловых подгрупп	14
<i>Ермоченко С.А., Командина Л.В.</i> Применение объектно-ориентированного программирования при разработке учебных приложений по исследованию операций	15
<i>Залесская Е.Н.</i> О гипотезе Локетта для классов Фиттинга, не являющихся классами Локетта	17
<i>Казанцева О.Г., Кухаренко Р.С.</i> Создание насыщенных веб-приложений с помощью современных технологий	18
<i>Капустин А.Г., Карнаухов Н.С.</i> Математическое моделирование «умных» систем перспективных воздушных судов	19
<i>Корчевская Е.А.</i> Применение объектно-ориентированного проектирования при реализации основных численных методов	21
<i>Маркова Л.В., Адаменко Н.Д., Савостеев Е.В.</i> Влияние программной реализации вычислительного алгоритма на эффективность решения задачи	23
<i>Мехович А.П.</i> О решетке композиционных формаций с условием дополняемости	24
<i>Наумик М.И.</i> О максимальных коммутативных подполугруппах идемпотентов полугруппы линейных отношений	26
<i>Сергеенко С.В., Новый В.В.</i> Применение предметного метода обучения при разбиении сети на подсети в рамках дисциплины «Компьютерные сети»	28
<i>Трубников Ю.В., Пышненко О.В.</i> О приближенном методе нахождения квадратных корней из матриц	29
<i>Царев А.А., Витько Е.А.</i> Алгебраические решетки классов Фиттинга	31
<i>Шлапаков С.А.</i> Дробные производные типа Адамара и типа Маршо-Адамара на полуоси	33
<i>Шпак Д.С., Лопух Д.А.</i> Разработка приложения для построения импульсных характеристик первого порядка асимптотически обратного эволюционного оператора	34
<i>Якуто К.Л.</i> Функции от матриц	36

**Эколого-биологическое и географическое обоснование
рационального использования ресурсного потенциала
и охраны окружающей среды Белорусского Поозерья**

Бобрик М.Ю. Территориальные различия в промышленном производстве (на примере Витебской области)	39
Волков В.Л. <i>Obregonia denegrii</i> Fris в условиях закрытого грунта ботанического сада ВГУ	41
Высоцкий Ю.И., Антонова Е.В., Морозова И.М., Мотыль М.М. Оценка эффективности применения гербицидов при обработке инвазионных популяций борщевика в северной части Республики Беларусь	43
Гаврильчик З.С. Сравнительная оценка экологического состояния Поозерской и Белорусской возвышенной ландшафтных провинций	46
Денисова С.И. Особенности развития олиго- и политрофных чешуекрылых под влиянием биостимулятора – антерина	48
Дорофеев С.А. Основные этапы кольцевания и изучения миграций птиц в Витебской области	50
Дударева И.Н., Дударев А.Н. Будущее химических и биологических сенсоров ...	51
Захарова Г.А. Орнитофауна Витебска: состояние и биоэкологические аспекты ...	52
Кацнельсон Е.И. Гистохимические методы исследования тканей лабораторных животных	54
Клюев В.А. Содержание радионуклидов в грибах и ягодах Витебского района	56
Коханская С.П. Фауна мезостигматических клещей в почвах лесных формаций Белорусского Поозерья	58
Кублицкая А.Д., Балаева-Тихомирова О.М. Содержание фенольных соединений в листьях раннецветущих растений	59
Кузьменко В.В. Пространственно-типологическая структура сообществ пастушковых птиц Белорусского Поозерья	61
Кузьменко В.Я., Галкин А.Н., Прищепка И.М., Балаева-Тихомирова О.М., Лешко А.А., Литвенкова И.А., Мерзвинский Л.М. Биологическая и геоэкологическая оценка состояния, сохранения и использования природно-ресурсного потенциала Белорусского Поозерья	62
Латышев С.Э., Мерзвинский Л.М. Видовой состав и основные ассоциации макрофитной растительности озера Девинское	69
Лешко А.А. Видовой состав и биотопическая приуроченность земноводных Витебского района	71
Мерзвинский Л.М., Чернышева Н.М. Семейство Капустные (Brassicaceae) в Белорусском Поозерье	72
Морозов И.М., Высоцкий Ю.И. Реинтродукция ветреницы лесной на территории Витебского Поозерья	73
Морозова И.М., Кандеранда А.М. Влияние стимуляторов роста на укоренение и биометрические показатели некоторых видов плодовых культур	75
Морозова И.М., Морозов И.М., Высоцкий Ю.И. Анализ коллекции растений семейства Бобовые ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова	77
Новикова А.С., Балаева-Тихомирова О.М. Влияние различных факторов на содержание гликогена в дрожжевых клетках при их культивировании	79
Пискунов В.И. Выемчатокрылые моли родов <i>Chionodes</i> Hbn. и <i>Anacampsis</i> Curt. (Lepidoptera: Gelechiidae) фауны Беларуси	80
Плискевич Е.С. Мирмекофильные жесткокрылые (Insecta, Coleoptera) муравья <i>Lasius fuliginosus</i> latr. на территории Белорусского Поозерья	82

<i>Седловская С.М.</i> Динамика массы гусениц китайского дубового шелкопряда (<i>Antheraea pernyi</i> G.-M.) после воздействия агонистов экдистероидов	84
<i>Тимошкова А.Д.</i> Влияние изменения климата на лесное хозяйство Республики Беларусь	86
<i>Толкачева Т.А., Данченко Е.О.</i> Влияние моделируемой гипертермии на содержание мочевины у пресноводных легочных моллюсков	88
<i>Торбенко А.Б., Петрашко М.М.</i> Паспорт экологической тропы «Улановичи–Подберезье»	89
<i>Чепелов С.А.</i> Анализ методик оценки экологического риска промышленных территорий	90
<i>Чиркин А.А., Степанова Н.А., Симонович В.Г., Дауб М.Н.</i> Лабораторные показатели обмена веществ и функционального состояния организма у спортсменов в возрасте 12–18 лет	92
<i>Чубаро С.В., Гирина В.В.</i> Современное состояние, проблемы и перспективы развития туризма в Поставском районе	94
<i>Щербакова М.А.</i> Функциональное состояние дыхательной системы населения г.п. Сватки Минской области в зависимости от типа нарушений вентиляционной способности легких	96

**Определение социальной роли, закономерностей функционирования
языков, литератур, фольклора Беларуси
в контексте развития европейской и мировой культур**

<i>Алимпиева Е.В.</i> Экспрессивные этнонимы: структура и типы мотивации (на материале современного немецкого языка)	98
<i>Аляксеева Т.У.</i> Радзіма ў творчасці драматургаў Віцебшчыны	99
<i>Арцямёнак Г.А.</i> Лінгвакраіназнаўчыя рэаліі беларускай мовы і іх лексікаграфічнае адлюстраванне	101
<i>Бабіч Ю.М.</i> Лексічныя інавацыі як сродак узбагачэння сінанімічных рэсурсаў мовы	103
<i>Бароўка В.Ю.</i> Мастацкая інтэрпрэтацыя асобы Цёткі ў рамане “Крыж міласэрнасці” В. Коўтун	105
<i>Бобрикова Е.П.</i> Деривационные модели количественных субстантивов в сравнении с онто- и филогенезом	106
<i>Вардомацкий Л.М.</i> Полоцкие памятники письменности в системе белорусской этнологии (Грамота 1330 года)	108
<i>Виноградов И.А.</i> Особенности языка права как одного из подстилей официально-делового стиля современного русского языка	110
<i>Воробьева О.И.</i> Словообразовательная экспрессия англоязычной имиджевой рекламы	112
<i>Генкин В.М.</i> Ойконимы Витебщины, связанные с лесными объектами ландшафта	113
<i>Гладкова А.А.</i> Женские образы в романе А. Накваски «Литовский повстанец»	115
<i>Глазман Л.Я.</i> Роля героя-“правакатара” ў апавяданнях Л. Андрэева і М. Гарэцкага	117
<i>Голубович Н.В.</i> Особенности малых жанров в раннем творчестве М.А. Булгакова	118
<i>Горегляд Е.Н.</i> Источники прецедентности в русскоязычной периодической печати Беларуси	120
<i>Горняк В.В.</i> Мемуарный текст как взаимодействие ретроспекции и проспекции ..	122

<i>Грачыха Т.А.</i> Экспрэсіўныя назвы асоб паводле разумовай і маўленчай дзейнасці ў гаворках Віцебшчыны	123
<i>Дервяго А.Н.</i> Языковые средства выражения дискретности как свойства временного континуума поэтического текста И. Бродского	125
<i>Дзядова А.С.</i> Тапанімічная лексіка як носьбіт лінгвакраіназнаўчай інфармацыі ў мове паэзіі Рыгора Барадуліна	126
<i>Жилина И.К.</i> Структурные особенности банкнотимов Республики Беларусь	128
<i>Зіманскі В.Э.</i> Просьба аб дзеянні і моўныя сродкі яе рэалізацыі ў беларускай мове	130
<i>Крикливец Е.В.</i> Рецепция фольклорно-мифологических традиций в прозе русских и белорусских писателей второй половины XX века	131
<i>Лавицкий А.А.</i> Специфика перевода общенаучной русскоязычной лексики	133
<i>Лапатинская О.В.</i> Идеино-тематический анализ сборника «За строкой» Елены Крикливец	135
<i>Лапунов С.В.</i> Жанровое своеобразие военной прозы А.Ф. Погосского	137
<i>Мартынкевіч С.В., Яноўская А.В.</i> Ветлівыя звароты па-беларуску ў інтэрнэт-камунікацыі	138
<i>Марудова А.С.</i> Традиционные и редкие клички домашних животных Белорусского Поозерья	139
<i>Маслова В.А.</i> Витебская региональная лингвистика или диалектология? К проблеме варьирования языка	141
<i>Мезенко А.М.</i> Основные направления процесса номинации внутригородских объектов в начале XXI в.	143
<i>Менжинская Ю.В.</i> Структурные особенности наименований кондитерских изделий в Германии	145
<i>Навасельцава Г.В.</i> Гістарычны раман з элементамі дэтэктыўнасці ў сучаснай беларускай літаратуры	146
<i>Несцяровіч В.І.</i> Аб характары назоўнікаў з адцягненым значэннем у кітабе XIX ст.	148
<i>Падстаўленка В.Ф.</i> Аўтарская канцэпцыя чалавека і свету ў “малой прозе” М. Багдановіча	150
<i>Папакуль Е.А.</i> Народные баллады о водяных в Швеции, Шотландии и Беларуси ..	151
<i>Русілка В.І.</i> Мастацкая рэпрэзентацыя беларускага нацыянальнага характару ў прозе У. Гніламедава	153
<i>Саматой І.В.</i> Мастацкі вобраз Віцебшчыны ў паэзіі Еўдакіі Лось	155
<i>Семянькова Г.К.</i> Дарэчнасць як адна з адметных камунікатыўных якасцяў тэкстаў розных стыляў	157
<i>Сенькова О.Ф.</i> Синтез абсурда и реализма в постабсурдистской драме Гарольда Пинтера	159
<i>Синкевич Т.И.</i> Лексема «береза» в названиях озер Витебщины	161
<i>Слесарева Т.П.</i> Цветовая оппозиция «светлый»–«темный» в былинных текстах ..	162
<i>Соколовский Д.И.</i> Особенности машинного перевода с арабского языка	163
<i>Тарасюк О.В.</i> Лингвальное воплощение концепта «женщина» в современном итальянском языке	165
<i>Тучная П.А.</i> Адаптивное транскодирование политически корректной лексики на примере книги «Политически корректные сказки на ночь» Дж.Ф. Гарнера	166
<i>Храпунович А.И.</i> «Шпионский роман» Бориса Акунина с точки зрения жанрового канона	167

Черняк К.С. Нетрадиционное начало урока иностранного языка – один из приемов повышения учебной активности в современной школе (на примере английского языка)	169
Шевцова Л.И. Формирование культуры художественного восприятия при изучении лирики Ф.И. Тютчева	171

История, теория и практика визуальных искусств.

Проектирование и моделирование предметно-пространственной среды средствами дизайна

Быкава Т.А. Акварель у выяўленчым мастацтве 1960–1970-х гадоў	174
Ге Е.С. «Solo». Художественный язык Антонины Фалей	175
Горбунов И.В. К вопросу о формах, средствах и методах организации музейной среды в музеях техники	178
Гурко Т.В. Эстетика и художественный образ стула в дизайне	180
Ероха Е.В., Беженарь Ю.П. Роль глиняной игрушки в отражении народно-мифологической культуры	181
Зенькова К.В. Теоретические предпосылки исследования экологического фактора в архитектурном дизайне	183
Исаков Г.П. Художник и педагог Иван Гнатович Лисица	184
Ковалек И.А. Формообразование художественной керамики	186
Колодовский И.И. Система пропорций в искусстве Древнего Египта	188
Костогрыз О.Д. Гравюра на картоне в педагогической практике Л.С. Антимонова	190
Котович Т.В. Василий Васильев. Звучащие мембраны времени	192
Кулененок В.В. Особенности создания эмоционально-образной среды в дизайн-проектировании средовых объектов	194
Малей А.А. Сценография Бориса Герлована в спектакле «Чорная панна Нясвіжа» В. Раевского (2000 год) по пьесе А. Дударева	197
Медвецкий А.В. Портретная живопись периода Великой Отечественной войны (1941–1945)	198
Медвецкий С.В. Эволюция художественного образа в белорусской живописи 1980–2000-х годов	199
Петько А.Г. Теоретическое осмысление принципов формирования и построения иконописного образа в искусстве	201
Пузовикова Т.С. Художественный «Образ города» в театре	203
Федорова Г.Ю. Традиционная народная кукла как носитель этнических знаний ..	205
Фурик Д.М. Поэтика образа природы в современной белорусской живописи	207
Цыбульскі М.Л. Гіперрэалізм у сучасным жывапісе: неверагодна дасканалая і фантастычна праўдзівая рэальнасць	208

Актуальные проблемы теории и практики юриспруденции

Алексеев С.М. Правовой статус Конституционного Суда Республики Беларусь	211
Белюсов А.Л. Формирование и развитие законодательства о количественных критериях отнесения субъектов хозяйствования к малым и средним предприятиям	212
Болохонов Б.С. Опыт Республики Беларусь, зарубежных стран при идентификации личности физического лица при обращении в суд	214

<i>Бочков А.А., Бочкова А.А.</i> Мотивационный и поведенческий уровень правовой культуры студентов юридического факультета	216
<i>Вербова О.В.</i> Проблемы формирования социального государства в Республике Беларусь	219
<i>Губаревич А.В., Иванченко А.А.</i> Правовые основы логистической деятельности в Республике Беларусь	221
<i>Губаревич А.В., Чудикова Т.П.</i> Основы правового регулирования и способы гармонизации законодательства стран-участниц ЕАЭС в области малого предпринимательства	222
<i>Гурищенков П.В.</i> К вопросу определения инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства	224
<i>Демещенко А.А., Николаичев Д.Н.</i> Вопросы определения предмета доказывания в виндикационном иске	226
<i>Демещенко А.А., Пресняков Т.В.</i> Взыскание алиментов за границей	227
<i>Дмитриева Т.Ф.</i> Теоретическая модель криминалистического обеспечения следственных действий	228
<i>Дятчик Е.С.</i> Взаимное признание и исполнение решений иностранных судов и арбитражей: проблема взаимозависимости государств	232
<i>Ивашкевич Е.Ф.</i> Общая характеристика парламентаризма (историографический аспект)	233
<i>Кирвель И.Ю.</i> К вопросу о тайне завещания	235
<i>Козак М.А.</i> Сущностные характеристики представительных органов власти	237
<i>Лобацкая Т.В.</i> Особенности процессуальной правоспособности в области пенсионного обеспечения	239
<i>Маркина Н.А.</i> Обращение с отходами: правовой аспект	240
<i>Михайлова О.П., Позняк Е.Н.</i> Виды международной трудовой миграции, понятие и категории трудящихся-иммигрантов в Республике Беларусь	242
<i>Мороз Н.В.</i> Третьи лица как субъекты признания факта в гражданском процессе Республики Беларусь	243
<i>Мороз О.Л.</i> Соблюдение принципа непосредственности при исследовании объяснений сторон в гражданском судопроизводстве	244
<i>Сафонова Т.В.</i> Понятие и приоритеты внутренней государственной информационной политики Республики Беларусь	246
<i>Стаценко В.Г.</i> О проблеме оценки уровня коррупционной преступности в Республике Беларусь	247
<i>Сухарев А.А.</i> Привилегированная виктимность как следствие домашнего насилия	249
<i>Шантырева Е.А.</i> О применении наводящих вопросов в ходе досудебного и судебного допроса	251
<i>Шматков И.И.</i> Деятельность таможенных органов по профилактике таможенных правонарушений	252
<i>Шматков И.И., Куракин Ф.В.</i> Интегрированные методы разработки налоговой политики государства. Использование теории экономических циклов	254
<i>Янч В.В., Зайцева К.Н.</i> Деформации правовой культуры несовершеннолетних правонарушителей	255
<i>Ястреб Д.С.</i> К вопросу о совершенствовании процессуально-исполнительного законодательства об административных правонарушениях	257

Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст

<i>Акуневiч В.У.</i> Гуманiтарная iнтeлiгенцыя ў станаўленнi нацыi (на прыкладзе Вiцебска)	259
<i>Базарэвiч Г.Х.</i> Правядзенне “Тыдня дапамогi галадаючым” на тэрыторыi Вiцебскай губернi ў 1921 г.	261
<i>Бахир Ю.Н.</i> Работа Общества Красного Креста БССР в средних специальных и высших учебных заведениях в 1970–1990-е гг.	263
<i>Бубенько Т.С.</i> Стратиграфия и хронология культурного слоя Замковой горы в Новогрудке	265
<i>Василицын А.Г.</i> Государство и Русская православная церковь в БССР (1944–1964 гг.) в советской историографии	267
<i>Василицына Л.А.</i> Изъятие церковных ценностей в православных монастырях Беларуси в 1922 г.	269
<i>Далимаева Е.О.</i> Идеалы и факторы жизненного успеха в представлениях студентов ВГУ	271
<i>Дулаў А.М.</i> Патрыётка, даследчыца, педагог: памяцi Нiны Iванаўны Дарафеенка	272
<i>Ермольчик И.В.</i> О некоторых особенностях влияния искусства на социально-образовательную сферу (историческая ретроспектива)	275
<i>Жуковская И.И.</i> Консеквентность дешифровки монодийного памятника в киевской пятилинейной нотации	277
<i>Картунова И.И.</i> Основные факторы развития ветеринарного образования в Беларуси на современном этапе	279
<i>Кепин Д.В.</i> Современные средства активизации восприятия детьми и молодежью музейной экспозиции по истории первобытного общества	280
<i>Космач В.А.</i> Начало и причины Второй мировой войны в современной российской историографии	282
<i>Косов А.П.</i> Американо-германские отношения после окончания «холодной войны» в оценках политико-академического сообщества России	283
<i>Костючков А.Н.</i> Особенности формирования международного образа в условиях глобализации	285
<i>Лаўрыненка К.В.</i> Парафiя Св. Барбары ў Вiцебску i яе душпастыры пасля 1917 года	287
<i>Леонова Л.А.</i> Исследование интернет-рекламы субъектов турбизнеса г. Витебска	289
<i>Лесная О.Ю.</i> Научно-исследовательская деятельность краеведческих музеев БССР в первое послевоенное пятилетие	291
<i>Мартинovich С.В.</i> Кинообслуживание детского зрителя БССР в 1920–1930-е гг. ..	292
<i>Моторов С.А., Моторова Л.А.</i> Государственная политика по подготовке специалистов-историков в Беларуси (1955–1961 гг.)	294
<i>Моторов С.А., Моторова Л.А.</i> Профессиональная подготовка будущего специалиста в классическом университете: компетентностный формат	297
<i>Николаева И.В.</i> Социально-демографические процессы на территории Витебщины после освобождения от нацистской оккупации (1944–1945 гг.)	301
<i>Огородников А.А.</i> Градостроительные решения Новополоцка в системе урбанизационных процессов в БССР в 1958–1968 гг.	302
<i>Пархимович Н.Н.</i> Аграрная политика 1920-х годов в белорусской советской историографии	304
<i>Пашуто А.В.</i> Трудоустройство демобилизованных воинов третьей очереди в Витебской, Минской и Гродненской областях, их закрепление в народно-хозяйственном комплексе БССР (1946–1948)	306

<i>Півавэр М.В.</i> “Чорны” дом – помнік драўлянага мадэрну ў Віцебску	308
<i>Плытнік Е.Г.</i> Музей как мериторное благо	310
<i>Пушкіна О.И.</i> Покров	311
<i>Рудковский Э.И.</i> Историческое сознание и интерпретация прошлого	313
<i>Сабодина Е.П., Мельникова Н.С., Карчевский Г.И.</i> История России как глобальный процесс гармонизирующего этнического и суперэтнического развития ноосферы	315
<i>Симончик А.Н.</i> Исследования 90-х гг. XX – начала XXI в. о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.	317
<i>Симончик А.Н.</i> Исследования советского периода о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.	319
<i>Слемнев М.А.</i> Историческая память как фактор углубления белорусско-российской интеграции	320
<i>Тимофеев Р.В.</i> Передовые приемы труда на железнодорожном транспорте БССР в 1943–1964 гг.	322
<i>Тогулева А.Д.</i> Погляды БСГ на вырашэнне аграрнага пытання на Беларусі ў 1917 годзе	324
<i>Трацевская Л.Ф.</i> Промышленный потенциал Витебской области как основа экономики региона	326
<i>Туболец С.Р.</i> Этнічная ідэнтычнасць як з’ява сучаснага грамадства	328
<i>Хаданёнак В.М.</i> Эвакуацыя прадпрыемстваў і ўстаноў з неакупаваных беларускіх земляў у 1915 г.	330
<i>Шевкун П.В.</i> Коммуникативное пространство православной церкви: специфика религиозной информации на территории Беларуси (конец XVIII – начало XX века)	331
<i>Шорец В.М.</i> Проект «Социальное партнерство в интересах бывших узников, пострадавших от национал-фашизма»	333
<i>Янкевич Е.М.</i> Экономическая культура и ее роль в экономической системе общества	334
<i>Янчук В.А.</i> Матрица социально-экономических индикаторов национальных экономических систем	336

Физическая культура и спорт

<i>Василенко С.Г.</i> Определение и оценка функциональных возможностей организма у подростков в зависимости от образа жизни	339
<i>Венскович Д.А.</i> Анализ оценки эффективности занятий по учебной программе «Школа будущей мамы» в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» в учреждении высшего образования	340
<i>Галаничев В.С., Жазора А.Ю., Тарасюк К.И.</i> Обучение технике выполнения подъема переворотом на перекладине	342
<i>Галаничев В.С., Жазора А.Ю., Тарасюк К.И.</i> Сравнение стрелковых тренажеров «Сокол» и «Скэтт»	343
<i>Гапоненок Ю.В., Пенькова К.М.</i> Реакция организма студентов-спортсменов на дозированную физическую нагрузку по данным ПАК «Омега-С»	345
<i>Гусакова Е.А., Городецкая И.В.</i> Повышение йодтиронидами двигательной активности крыс в условиях стресса	346
<i>Дорогонько И.В., Ермак Н.С., Рыбак В.С.</i> Методика оценки эффективности преодоления единой полосы препятствий	348
<i>Зубрицкая Е.Л.</i> Соревновательный потенциал в исследовании студенческой баскетбольной лиги	349

<i>Колошкина В.А., Дударева И.М.</i> Влияние физических упражнений на коррекцию осанки	351
<i>Лосев В.А., Ковалевская А.О.</i> Использование коронных ударов в кикбоксинге для достижения спортивных результатов	352
<i>Малах О.Н., Сморгунюв С.А., Валевиц А.В.</i> Оценка уровня тревожности учащихся-спортсменов в межсессионный период в ссузах	354
<i>Медвецкая Н.М.</i> Комплексная оценка критериев пригодности детей к плавательным нагрузкам	355
<i>Минина Н.В.</i> Характеристика нарушений состояния здоровья работников химической промышленности и роль физического воспитания в профилактике ..	357
<i>Михаленок Е.В., Ситкевич Г.Н.</i> Вариативность техники одновременного бесшажного лыжного хода	358
<i>Новицкий П.И., Чепелева Т.В.</i> Дневник самоконтроля здоровья в формировании личностной физической культуры студенток	360
<i>Петровский Д.Н., Саскевич А.П., Саскевич М.П.</i> Процесс физической подготовки юных футболистов 12–14 лет	362
<i>Петрушевич Е.И.</i> Влияние занятий фитбол-аэробикой на уровень физической подготовленности студенток	364
<i>Пороховская М.В.</i> Обзор компьютерной программы «Handball Training»	365
<i>Прохоров Ю.М.</i> Профессионально-прикладная направленность занятий спортивными единоборствами	368
<i>Прохоров Ю.М., Никитин Д.Д.</i> Студенческий бокс – это миф или реальность ...	370
<i>Романов И.В.</i> Влияние кроссфита на развитие скоростно-силовых качеств у квалифицированных десятиборцев	372
<i>Рыбак В.С., Дорогонько И.В., Ермак Н.С.</i> Особенность методики развития выносливости в максимальной зоне мощности у курсантов военных учебных заведений	374
<i>Саскевич А.П.</i> Соотношение средств общей и специальной физической подготовки в развитии физических качеств юных хоккеистов	375
<i>Синютин А.А., Крестьянинова Т.Ю.</i> Адаптация лиц среднего и пожилого возраста к физической нагрузке	377
<i>Станский Н.Т.</i> Индивидуализация тренировочных нагрузок у лыжников	378
<i>Трущенко В.В., Кабанов Ю.М., Аксенов А.Г.</i> Методические аспекты подготовки юношей-спринтеров в подготовительном периоде базовой подготовки	380
<i>Халанский Ю.Н.</i> Вариативность применения средств специальной физической подготовки как основа повышения спортивного мастерства студентов-легкоатлетов	381
<i>Шацкий Г.Б.</i> Динамика техники прыжка в высоту способом «перешагивание» у студентов факультета ФК и С при увеличении высоты планки	383

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы XXI(68) Региональной научно-практической конференции
преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

11–12 февраля 2016 г.

В 2 томах

Том 1

Подписано в печать .2016. Формат 60х84^{1/8}. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 45,80. Уч.-изд. л. 37,92. Тираж 35 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.